

А.Р. Артемьев

ГОРОДА ПСКОВСКОЙ ЗЕМЛИ XIII-XV вв.

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ДАЛЬНЕВОСТОЧНОЕ ОТДЕЛЕНИЕ
ИНСТИТУТ ИСТОРИИ, АРХЕОЛОГИИ И ЭТНОГРАФИИ
НАРОДОВ ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА

А. Р. АРТЕМЬЕВ

ГОРОДА ПСКОВСКОЙ ЗЕМЛИ В XIII-XV вв.

Владивосток
1998

Издание осуществлено при финансовой поддержке Российского гуманитарного научного фонда (РГНФ) проект №97-01-16439

Артемьев А.Р. Города Псковской земли в XIII-XV вв. - Владивосток, 1998.420 с.

Монография посвящена истории становления и развития городов Псковской земли XIII-XV вв. На базе письменных и археологических источников в ней рассматриваются различные аспекты городской жизни в этот период и их особенности в условиях феодально-вечевого строя.

Рассчитана на историков, археологов, преподавателей и студентов исторических факультетов ВУЗов и всех интересующихся отечественной историей.

Печатается по решению Ученого совета Института истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока ДВО РАН.

Ответственный редактор: член-корреспондент РАН В.В.Седов

Рецензенты: доктор исторических наук, профессор С.Г.Лебедев
Санкт-Петербургский университет;

доктор исторических наук М.Г.Рабинович
Институт этнологии и антропологии РАН;

доктор исторических наук А.С.Хорошев
Московский университет;

доктор исторических наук Д.Л.Бродянский

Дальневосточный государственный университет;

Отдел славяно-русской и средневековой археологии Института археологии РАН.

RUSSIAN ACADEMY OF SCIENCES
FAR EASTERN BRANCH
INSTITUTE OF HISTORY, ARCHAEOLOGY AND ETHNOGRAPHY OF THE
PEOPLES OF THE FAR EAST

A.R.Artemiev

THE TOWNS OF PSKOV LAND IN XIII-XV CENTURES

VLADIVOSTOK
1998

Published under financial support of the Russian Humanitarian Scientific Fund (RGNF).
The project № 97-01-16439.

Artemiev A.R.

The Towns of Pskov Land in the XIIIth – XVth Centuries.- Vladivostok, 1998.- P. 420.

The monograph is devoted to the history of formation and development of the towns of Pskov Land, the XIIIth – XVth centuries. On the base of written and archaeological sources the author considers various aspects of town life in this and their peculiarities under conditions of feudal-veche system.

Intended for historians, archaeologists, lecturers and students of historical faculties of the Institutions of Higher Education and all interested in history.

Published on the decision of the Academic Council of the Institute of History, Archaeology and Ethnography of the Peoples of the Far East,
Far Eastern Branch of the Russian Academy of Sciences.

Edited by Corresponding Member of the Russian Academy of Sciences, **V.V. Sedov**

Reviewed by: The department of Slavic-Russian and Medieval Archaeology of the
Institute of Archaeology of the Russian Academy of Sciences.

Doctor of Historical Sciences **G.S. Lebedev**

(St. Petersburg State University)

Doctor of Historical Sciences **M.G. Rabinovich**

(The Institute of Ethnology and Anthropology
named after N.N. Miklukho-Maklai)

Doctor of Historical Sciences **A.S. Khoroshev**

(Moscow State University)

Doctor of Historical Sciences **D.L. Brodyansky**

(The Far-Eastern State University)

Vladivostok 1998

ОТ РЕДАКТОРА

Настоящая работа посвящена истории и культуре средневековых городов Псковской земли. В основе исследования лежат новейшие археологические материалы, которые анализируются в контексте с информацией письменных источников. Археологические данные получены в основном в результате активных экспедиционных изысканий последних лет, ведущее место в которых принадлежит автору книги. Многие малые города Псковской земли при этом были по существу заново открыты для науки. В результате А.Р. Артемьевым создана история каждого из них, обстоятельно реконструируется культура, быт и экономика горожан. Все это позволило познать систему и особенности городской жизни Псковской феодально-вечевой республики. Автор намечает основные этапы становления и развития средневекового города Северо-Западной Руси.

Большую ценность в исследовании А.Р. Артемьева представляют новые историко-археологические материалы, вводимые в научный оборот. Научное осмысление их имеет важное значение не только для русской истории; вопросы градообразования и градостроительства, рассматриваемые в книге, являются определенным вкладом в изучение проблемы становления феодального города Северной Европы.

Член-корреспондент РАН В.В. Седов.

ВВЕДЕНИЕ

Эта книга посвящена истории малых городов Псковской земли XIII-XV вв. - одному из больших разделов, как истории феодально-вечевой республики в частности, так и русских средневековых городов в целом.

Хронологические рамки работы охватывают три столетия, на которые приходится период расцвета феодально-вечевой республики. Освободившийся от политической зависимости от Новгорода в 1137 г. Псков на протяжении всего XIII в. ведет активную внешнюю политику (Янин В.Л., 1992). В начале XIV в. в нем учреждается посадничество, которое на рубеже 30-40-х гг. XIV в. становится коллективным (Колосова И.О., 1984а, с.17). В эти же годы в Псковской земле начинается перестройка уже существующих городов и процесс активного основания новых крепостей, который не будет прекращаться до середины 70-х гг. XV в.

Проблема происхождения и развития раннесредневекового города X-XII вв. в Псковской земле, а также история главного города до конца существования феодально-вечевой республики в достаточной мере освещены в археологической литературе. Именно на материалах из раскопок Псковского городища С.А. Тараканова впервые сформулировала концепцию генетической преемственности средневекового города от более раннего племенного центра (Тараканова С.А., 1950, с.18-29), которая хотя и подверглась критике (Воронин Н.Н., 1951, с.9), получила права гражданства (Тихомиров М.Н., 1956, с.27,28; Карлов В.В., 1976, с.36) и является одной из наиболее живучих теорий происхождения древнерусского города (Булкин В.А., Дубов И.В., Лебедев Г.С., 1978, с.138,139; Куза А.В., 1982, с.13,14; Седов В.В., 1987а, с. 18,22,24; Фроянов И.Я., Дворниченко А.Ю., 1988, с.34).

В 1980 г. защищены две кандидатские диссертации, посвященные одна - культурной стратиграфии Псковской земли второй половины I - начала II тысячелетия н.э. (Белецкий С.В., 1980), а другая - Пскову и его округе (Плоткин К.М., 1980). Основные результаты этих исследований опубликованы (Белецкий С. В., 1979; 1993; 1996; Плоткин К.М., 1982; 1989).

Материальная и духовная культура Пскова X-XVI вв. в различной полноте и аспектах охарактеризована целым рядом авторов. Подробная библиографическая сводка литературы, вышедшей из печати по 1980 г. включительно, составленная И.К. Лабутиной (Лабутина И.К., 1983, с.30-45), избавляет нас от ее перечисления. Из работ, опубликованных позднее, следует отметить три выпуска сборников статей "Археологическое изучение Пскова" (1983, 1994, 1996) и монографию И.К. Лабутиной, посвященную исторической топографии Пскова XIV-XV вв. (Лабутина И.К., 1985), в которой впервые в отечественной науке внутреннее содержание средневекового города представлено в такой исчерпывающей полноте.

Другим раннесредневековым городом в Псковской земле был Изборск,

происхождение и ранняя история которого подробно рассмотрена в ряде работ В.В. Седова (Седов В.В., 1975а; 1980а; 1982а; с.56, 57, 182, 238, 240-243; 1982б; 1983а; 1983б; 1984а; 1985а; 1985б; 1987а, с.15-17, 22,24; 1987б; 1988а; 1989, с.41, 46; 1993). Изучаются и публикуются его материалы (Седов В.В., 1974а; 1976а; 1978а; 1986а; 1991; Sedov V.V., 1980; Белецкий С. В., 1976; Артемьев А.Р., 1978; 1982; 1990в; 1991б; 1991в; Артемьев А.Р., Лопатин Н.В., 1994; Гайдуков П.Г., 1983; Гайдуков П.Г., Фомин А.В., 1986; Мануйлов А.М., 1983; Москвина Т., 1980; Салмина Е.В., 1995; Смирнова Л., 1980).

И, наконец, третьим центром, время возникновения которого выходит за нижнюю хронологическую границу нашей работы, является Воронач, появившийся на рубеже XI-XII вв. (Белецкий В. Д., 1977, с.119,121,123).

История изучения малых городов Земли XIII-XV вв., так же как, впрочем, изучение Псковских древностей в целом, прошло четыре основных этапа.

Первый этап длился с конца XVIII в. до 60-х годов XIX в. Он связан с первичным описанием сохранившихся остатков укреплений, городищ и изложением летописной истории края. Первой работой такого рода явился труд Н.С. Ильинского, использовавшего также сочинения В.Н.Татищева и М.М. Щербатова, посвященный почти исключительно Пскову (Ильинский Н.С., 1790; 1791; 1793; 1794; 1795; 1796). Значительным вкладом в изучение псковской старины стали работы будущего киевского митрополита Евгения. В 1825 г. он опубликовал статью "Летопись древнего Славено-Русскаго Княжескаго города Изборска", переизданную пять лет спустя, а в 1831 г. книгу "История княжества Псковского", в которой, помимо изложения летописных данных о малых городах, коснулся вопросов их управления (Болховитинов Е.А., 1825; 1830; 1831). Следует также отметить вышедшую в 1840 г. заметку об Острове Н.Н. Фитингофа (Фитингоф Н.Н., 1840) и в особенности "Опыт хронологической истории города Опочки..." И.П. Бутырского (Бутырский И.П., 1849). В эти же годы в Пскове жил и работал инженер-полковник И.Ф. Годовиков (умер в 1868 г.), ценнейший труд которого с подробнейшим описанием малых городов Земли увидел свет лишь в 1880 г. (Годовиков И.Ф., 1880). Последние из этих исследований несомненно стимулировало и сделало их возможным издание в 1837 г. М.Погодиным Псковской Первой летописи (Псковская летопись, 1837), а в 1848 г. Археографической комиссией всех Псковских летописей (ПСРЛ, 1848).

Второй, более целенаправленный этап, начинается в конце 60-х годов XIX в. с группы любителей старины при Псковском Статистическом комитете, ставшей затем в 1872 г. Археологической Комиссией при том же комитете, а в 1880 г. оформившейся в Псковское археологическое общество (Александров А.А., 1980,с.3). Он продолжался вплоть до 1917 г. В 1867 г. К.Г. Евлентьев публикует заметку о древнем кладбище, обнаруженном разливом р. Великая в г.Острове, а в 1872 г. - "Список на воеводство в пригороде Красном..." (Евлентьев К.Г., 1867, 1872). В 1876 г. он уже в качестве секретаря Археологической Комиссии посещает Изборск (Евлентьев К.Г., 1876), а в 1878 г. составляет подробное описание и шурфует его, а также Велье, Коложе, Опочку,

Красный, и Вышгород (Евлентьев К.Г., 1878 ж; 1878д; 1878г; 1878в; 1878е; 1878б). Единственным памятником, на котором он побывал, не прошурфовав, остался Остров (Евлентьев К.Г., 1878а), и то потому, наверное, что в 1872 г. небольшие раскопки в нем провел В.А. Буцевич (Буцевич В.А., 1872).

Именно в этот период выходят наиболее крупные исследования по Псковской истории. В 1866-1867 гг. Н.И. Костомаров издает свои “Северорусские народоправства во времена удельно-вечевого уклада” (Костомаров Н.И., 1889), И.Беляев - “Историю города Пскова и Псковской земли” (Беляев И., 1867), а в 1873 г. вышла монография профессора Варшавского университета А.И. Никитского “Очерк внутренней истории Пскова” (Никитский А.И., 1873), являющаяся до сих пор наиболее значительным трудом в этой области.

В 1887 г. Д.Лазарев издал описание состояния бывших Псковских городов по данным конца XVIII в., а десятилетие спустя новое описание было сделано Ф.А. Ушаковым (Ушаков Ф.А., 1897). В 1912 г. Л.И. Софийский, а в 1913 г. Н.А. Панов опубликовали по книге, в которых практически подведен итог изучения всех малых городов Земли в дореволюционный период (Софийский Л.И., 1912; Панов Н.А., 1913). Их данные вошли в “Материалы для археологической карты Псковской губернии” Н.Ф. Окулич-Казарина и дополнения к ним (Окулич-Казарин Н.Ф., 1914; 1915). Его же перу принадлежит последняя специальная работа, посвященная Изборску, вышедшая до революции (Окулич-Казарин Н.Ф., 1916), Раскопочные работы в этот период, помимо уже упоминавшихся К.Г. Евлентьева и В.А. Буцевича, псковские пригороды почти не затронули. В 1878 г. в Изборске была раскопана графом А.С. Уваровым так называемая “Труворова могила” (Марков В.С., 1906. с.574; Панов П.И., 1914а, с.297; О принятии мер... А-1908, с.58), а в 1912 г. там же при раскопках кургана на Славянском поле И.И. Линдеманом был найден железный меч XII в. (Крейтон В.Н., 1913, с.2,3). В 1910 и 1911 гг. довольно значительные раскопки были произведены при обмерах Изборской крепости (Романов К.К., А-1910). В 1911 г. какие-то раскопки на городище Выбор и некоторых других памятниках предпринял П.С. Рыков, отчет которого, к сожалению, еще тогда затерялся (Рыков П.С., А-1911).

Для третьего этапа, начавшегося в советское время, в довоенный период было характерно почти полное отсутствие интереса к псковским городам. Единственная работы, вышедшая за этот период - “Городок Кобыля и Кобылинский уезд” (Васильев А., 1929). В 1946 г. городища Изборска и Воронача прошурфовала С.А. Тараканова (Тараканова С.А., А-1946, с.8,9; 1948, с.45), в 1951 г. она исследовала также Савкино городище, Велье и Воронач (Тараканова С.А., 1953, с.220; 1956, с.36; А-1951, с.18,19). Г. П. Гроздилов в 1953 г. прошурфовал Изборское городище, его посад, крепость 1330 г. и могильник Скудельня (Гроздилов Г.П., 1954, с.39; 1965, с.66-72). Однако наибольшее значение имеют работы, проведенные в 1956 и 1958 гг. отрядом по изучению крепостей Среднерусской археологической экспедиции, когда под руководством П.А. Раппопорта было произведено обследование почти всех псковских пригородов, результаты которого опубликованы (Раппопорт П.А., А-1956; А-1958;

1961). В 1958 г. вышла также книга Т.Н.Михельсон об Изборске, в которой детально изложена его летописная история (Михельсон Т.Н., 1958), которая и завершила собой третий этап.

Последний, четвертый, качественно новый этап раскопок большими площадями, начался в конце 60-х годов, когда Псковская археологическая экспедиция Государственного Эрмитажа под руководством В.Д.Белецкого, приступила к исследованию городищ Воронач и Савкино, продолжавшемуся пять полевых сезонов (Белецкий В.Д., 1977, с.110; Белецкий В.Д., Белецкий С.В., 1974, с.6).

Вершиной полевых достижений этого периода было и остается полное археологическое исследование всей площади Изборского городища VIII-XIII вв., предпринятое в 1971-1982 гг. экспедицией Института археологии АН СССР под руководством В.В.Седова (Седов В.В., 1972; 1973; 1974в; 1975в; 1976б; 1978в; 1980в; 1981; 1983в; 1984б; 1985в; 1985г; 1986б; Седов В.В., Артемьев А.Р., 1986; 1987; 1988; Седов В.В., Артемьев А.Р., Лопатин Н.В., 1988; Седов В.В., Гайдуков П.Г., 1979; Седов В.В., Сергеева Л.Е., Харитонов Г.В., 1977). Также В.В.Седовым в 1977-1980 и 1985-1987 гг. велись раскопки крепости Изборска XIV-XVII вв. на Жеравьей горе (Седов В.В., 1978в; 1980в; 1981; 1988а, с.59, 62-65; Седов В.В., Артемьев А.Р., 1986; 1987; 1988; Седов В.В., Артемьев А.Р., Лопатин Н.В., 1988; Артемьев А.Р., 1983а; 1987в; 1987к), некоторые материалы из них опубликованы (Артемьев А.Р., 1985а; 1987а).

В 1974 и 1976 гг., в 1975 и в 1978 гг. экспедицией ЛОИА под руководством А.Н.Кирпичникова были проведены архитектурно-исторические исследования соответственно в Острове, Велье и Гдове (Кирпичников А.Н., 1976; Кирпичников А.Н., Васильев М.Е., 1977; Кирпичников А.Н., Назаренко В.А., 1979). Некоторые результаты этих работ были использованы в кандидатской диссертации М.Е.Васильева, вызывающей, к сожалению, целый ряд нареканий¹ (Васильев М.Е., 1979).

В 1985-1987 гг. отрядом Псковской археологической экспедицией ИА АН СССР,

¹ Автор исследования выделяет три строительных этапа в становлении крепостей юга Псковщины: 1) новгородский этап XIII-XIV вв.; 2) псковский этап XIV-XV вв.; 3) московский этап XV-XVII вв. (Васильев М.Е., 1979, с.16). При этом новгородский этап выделяется практически без каких бы то ни было доказательств (Васильев М.Е., 1979, с.9-11); не проведена хронологическая грань между первым и вторым, вторым и третьим этапами (Васильев М.Е., 1979, с.10-12) и, наконец, третий московский этап М.Е.Васильев совершенно непонятным образом начинает с XV в. (Васильев М.Е., 1979, с.15). Между тем, до него даже самые компетентные исследователи датировали вмешательство Москвы в градостроительство Пскова второй половиной XV в. (Раппопорт П.А., 1961, с.217, 236; Косточкин В.В., 1962, с.48-51), что, впрочем, также в конце концов не подтвердилось (Артемьев А.Р., 1990а).

под руководством автора было предпринято обследование псковских пригородов Велья, Котельно, Коложе, Врева, Дубкова, Черницы, Опочки, Выбора, Кобылы, Владимирца, Красного и Вышгорода (Артемьев А.Р., 1985б; 1986в; 1987г; 1987е; 1987л; 1987м; 1988г; 1989а; 1990а).

Материалы, послужившие основным источником для написания книги, хранятся в фондах Псковского государственного историко-архитектурного и художественного музея-заповедника, в фондах его Изборского, Островского и Гдовского филиалов, в народных музеях г.Опочки и с.Велье Пушкиногорского района.

Наряду с археологическими материалами, а иногда и единственным, полноценным источником являются также письменные источники. Они представлены прежде всего Псковскими летописями (ПЛ, I, II), изданными А.Н. Насоновым, Грамотами Великого Новгорода и Пскова (ГВН и П, 1949) и новыми грамотами, обнаруженными и изданными Л.М. Марасиновой (Марасинова Л.М., 1966). Еще один источник - "Список русских городов дальних и ближних" (НПЛ, с. 477), созданный в Смоленске (Подосинов А.В., 1978), и являющийся проектом расширенного диоцеза Киевской митрополии, созданном по распоряжению ее главы - Киприана не позднее 1393 г., а вероятнее всего в 1390-1391 гг (Греков И.Б., 1975, с.365).

Предваряя работу, считаю своей приятной обязанностью поблагодарить за добрые советы и участие В.Л. Янина, Г.С. Лебедева, И.К. Лабутину, В.А. Булкина, М.В. Седову, И.О. Колосову, А.А. Александрову, П.Г. Гайдукову, В.И. Лабутина, В.И. Кильдюшевского, Б.Н. Харлашова и Н.В.Лопатина. Особую признательность хочется выразить моему учителю и в течение почти двух десятилетий (с 1971 г.) научному руководителю В.В. Седову за большую помощь в работе и предоставленный для нее материал.

Глава I
ИСТОРИКО-АРХЕОЛОГИЧЕСКАЯ
ХАРАКТЕРИСТИКА ПАМЯТНИКОВ

ИЗБОРСК

Впервые на страницах летописей Изборск упоминается под 862 г. в связи с легендой о призвании на Русь трех варяжских князей-братьев: “старейший Рюрик, селе Новегороде, а другой, Синеусь, на Бело-озере, а третий Изборьсте, Труворъ” (ПВЛ, I, с. 18). Регулярные сообщения о нем на страницах летописей начинаются с 30-х годов XIII в. В 1233 г. немцы с бывшим псковским князем Ярославом Владимировичем и группой бояр, бежавших из Новгорода в Ливонию, захватили Изборск, но псковичи сразу же отбили его (ПЛ, II, с. 79; НПЛ, с. 72, 282). В 1240 г. нападение повторилось. После взятия Изборска немцы с помощью бояр-изменников овладели и Псковом. Оккупация продолжалась два года, вплоть до разгрома рыцарей на Чудском озере Андреем и Александром Ярославичами (ПЛ, I, с. 13; II, с. 21, 79; НПЛ, с. 77, 294, 449). По данным Рифмованной хроники, Изборск был взят также и в 1269 г. (SL, р. 653-654). Наши источники об этом событии молчат, что, учитывая успешный поход годом раньше новгородско-псковских войск к Раковору, заставляет усомниться в нем. Следующее упоминание Изборска относится уже к 1323 г., когда немцы, обойдя и его стороной, осадили Псков. Тяжелую 18-дневную осаду города внезапным ударом с тыла сняли изборяне во главе с князем Остафием (ПЛ, I, с. 16; II, с. 23, 89). В 1330 г. город был перенесен на новое место.

До начала XIV в. городские укрепления Изборска располагались на так называемом “Труворовом городище” (рис. 1).

Памятник неоднократно привлекал внимание археологов. Впервые он был обследован секретарем Псковской археологической комиссии К. Г. Евлентьевым в 1878 г. В шурфе глубиной в 1 аршин (0,71 м) им были обнаружены: обломки глиняного грузила для рыболовной сети, фрагменты керамических сосудов, кости животных и уголь (Евлентьев К.Г., 1878ж, с.433). В 1924 г. небольшой шурф на городище заложил профессор Тартусского университета Б.Нерман (Nerman B., 1926, 44-51). В шурфе С. А. Таракановой, размерами 2х4 м, заложенном у западного края городища в 1946 г., была обнаружена кладка крепостной стены, принятая исследовательницей за ее фундамент (Тараканова С. А., 1948, с. 95). Г. П. Гроздилов в 1953 г. шурфом 6х4 м выявил хорошую сохранность культурного слоя у городищенского вала. Им же впервые был исследован посад (Гроздилов Г. П., 1965, с. 68, 69, 71, 72).

В 1971 г. к продолжающимся до настоящего времени стационарным исследованиям Изборского городища приступила экспедиция Института археологии АН СССР и Псковского государственного историко-архитектурного и художественного музея-заповедника под руководством В. В. Седова. В 1982 г. раскопки городищенской площади были полностью завершены, и с тех пор до 1990 г. экспедиция вела изучение городского вала, стен и въездов.

Изборское городище занимает высокий мыс (34-44 м) в глубине Изборской котловины и господствует на ней (табл. 1, 1). Мыс имеет крутые, почти отвесные склоны, образованные с запада глубоким оврагом с безымянным ручьем, а с востока

- Городищенским озером. Площадка городища, имеющая в плане треугольные очертания, с напольной южной и юго-восточной сторон защищена подковообразным валом высотой 6,5 м и рвом глубиной 3 м. Въезды на городище располагались по краям вала с юго-западной и юго-восточной его сторон и в 70-х годах прошлого века еще прослеживались (Евлентьев К.Г., 1878ж, с. 433). В последние годы они исследованы и археологически (Седов В.В, 1984а, с.118; Седов В.В., Артемьев А.Р., Лопатин Н.В., 1988; Седов В.В., Лопатин Н.В., 1989).

Древнейшее поселение на месте Изборска возникло на рубеже VII-VIII вв. В VIII-первой половине X вв. поселение имело размеры около 4500 кв. м. и было, по мнению В.В.Седова, ремесленно-торговым укреплением и одним из племенных центров славянского племени кривичей (Седов В.В., 1975а, с.69, 70; 1982а, с.56, 57; 1982б, с.153-155; 1984а, с.118; 1985а, с.119-122). Около середины X в. Изборск перерастает в раннефеодальный город. Древний вал его срывается, а вместо него сооружается новый. Площадь укрепленной части города при этом увеличивается до 9500 кв. м (Седов В.В., 1982б, с. 155). Мысовая часть поселения с овальной площадью посередине огораживается дубовой стеной постройки здесь располагались вокруг площади довольно свободно. Окольный же город имел уличную застройку. В его постройках зафиксированы следы бронзо-литейного, ювелирного, косторезного, камнетесного, кузнечного и плотницкого ремесел (Седов В.В., 1982б, с.155; 1984а, с.118). На рубеже XI-XII вв. по периметру городища сооружается каменная стена, а на мысу - башня¹ (рис.2). Детинец в это время становится не нужным. Вал городища досыпается до 6,5 м, его также увенчивает стена (Седов В.В., 1982б; с.155, 156; 1984, с.118; 1985 г., с.74).

На городище найдены две печати. Первая из них, происходящая из слоев XIII-начала XIV вв., относится к числу печатей наместников новгородских архиепископов в Пскове, подробно охарактеризованных В.Л.Яниным (Янин В.Л., 1970б, с.68-84). На одной ее стороне - изображение шестиконечного креста на Голгофе, а на другой - трехстрочная надпись "Печать Микулина". Еще одна печать, найдена на городище случайно во время войны. На основании сохранившегося описания В.Л.Янин отнес ее к типу псковских печатей 1425 г. (Янин В.Л., 1960, с.259).

Дерево в культурном слое Изборска сохраняется только в обугленном состоянии, поэтому от большинства построек остались только печи. При раскопках зафиксировано несколько слоев пожаров. В них расчищены остатки многих сгоревших домов, позволяющих судить об их типе, конструктивных особенностях и застройке поселения в целом.

Наиболее мощная горелая прослойка от тотального пожара связана с событиями 30-х годов XIII в., когда Изборск, по сообщениям летописей, был дважды захвачен врагами. Исследованиями В.В.Седова выяснено, что уличная застройка города была очень плотной. По его мнению, в отношении планировки древнерусские города делились на две категории. Одни из них имели сравнительно свободную усадьбную застройку, как в Новгороде, Киеве и Пскове. Другие, типа Изборска и Берестья, по

плотности уличной застройки без усадеб больше напоминали планировку западноевропейских поселений городского типа (Седов В.В., 1984а, с.119). Дома часто ставились не в одну линию вдоль улиц, а уступами - каждая постройка выступала против соседней на 1-2 м, чтобы волоковые окна в боковых сторожках домов не загораживались соседями (Седов В.В., 1982б, с.157). Всего удалось зафиксировать 70 построек, от 14 из которых прослежены только печи.

Все жилые постройки были наземными срубными с полами из толстых досок, положенных на лаги. Размеры их от 3,5х3 до 6х4,5 м. В одном из углов жилищ ставилась печь. Вариации в их конструктивных особенностях подробно описаны В.В.Седовым. Почти все печи - каменные, сложенные насухо, с подчетырехугольными основаниями размерами около 1,5х1,5 м. Края оснований строились из более крупных камней, для перекрытия топочных камер использовался плитняковый камень. Изредка встречаются также печи, из камня на глиняной основе и промазанные глиной. Большинство изборских печей поставлены прямо на грунт, что характерно для средневековых домов Северной Руси. Печей на столбовых или срубных опечках, подобных новгородским, в Изборске не зафиксировано.

Каменные плиты нередко использовались в качестве подкладок под нижние венцы срубов или под их углы. Иногда из них выкладывались насухо невысокие фундаменты (Седов В. В., 1975а, с. 71; 1982б, с. 118, 119).

При раскопках Изборского городища собрано более 10 тысяч индивидуальных находок. Свыше 60% из них попали в культурный слой в XIII в. Подробная характеристика большинства категорий находок дается нами во второй главе.

Южнее древнего городища начинался городской посад. Шурфом в 28 кв. м, заложенном на поле за рвом городища, Г.П.Гроздиловым были открыты остатки железоплавильной ямы XI-XII вв. Значительная часть посада располагалась также на Славянском поле за оврагом, где был заложен еще один шурф размерами 4х4 м, выявивший культурные напластования X-XI вв., толщиной до 0,7 м. (Гроздилов Г.П., 1965, с. 71, 72, рис. 6). В XI в. посад достиг на юго-востоке Жеравьей горы. Об этом свидетельствует находка в одном из шурфов В. Д. Белецкого, заложенном у стен крепости 1330 г., миски "гарцкого" типа, датируемой XI в. (Белецкий С.В., 1975, с. 106-108). К концу XIII в. отдельные усадьбы посада достигли исследованной раскопки северо-восточной оконечности Жеравьей горы (Артемьев А.Р., 1985а, с.137). Площадь его к этому времени составляла не менее 100 га (табл. 1).

Основной курганный некрополь Изборска X-XIII вв. находился северо-западнее городища, на Славянском поле, простирающемся вдоль высокого берега Изборской котловины, по которой в этом месте течет р.Сходница (Табл. 1, 2). К сожалению, большая их часть уже к началу XX в. в результате многолетних раскопок была уничтожена (Ушаков, Н.Ф., 1897, с.9; Окулич-Казарин Н.Ф., 1914, с. 234, 235). При пахоте неоднократно обнаруживались скелеты погребенных с разнообразными вещами и бронзовыми украшениями (Болховитинов Е.А., 1830, с. 137, 138).

В 1912 г. при раскопках на Славянском поле И.К.Линдемана был найден железный

меч XII в. с бронзовым трехчастным навершием, который хранится в Государственном Историческом музее (Крейтон В. Н., 1913, с. 2, 3)².

Жители расположенных здесь в то время хуторов производили любительские раскопки курганных насыпей. В Печорском музее хранится коллекция вещей из курганов, переданных одним из хуторян - И.А.Лукашевым.

Среди курганных находок имеются два перстнеобразных височных кольца или серьги и одно семилучевое. В Изборском музее находится еще одно такое же височное кольцо или серьга, также происходящее из курганов на Славянском поле. Они не орнаментированы и завершаются шариками на концах. Это - типично радимические височные украшения, датируемые от конца X до XIII вв. включительно (Седов В.В., 1988б, с.93).

В коллекциях Печорского музея, кроме того, есть четыре шейных ожерелья, два из которых составлены целиком из бронзовых проволочных спиралей. Еще одно состоит из проволочных и ленточных спиралей и зонных бус синего стекла, четвертое включает малые пастовые бусы желтого цвета. Нагрудные украшения представлены двумя привесками. Одна из них монетообразная и привешивалась при помощи бронзовой цепочки, вторая - пластинчатая зооморфная. К украшениям рук принадлежат бронзовые браслеты и несколько перстней. Браслет пластинчатый с полукруглым утолщением-валиком посередине, орнаментирован вдавленным треугольником. Перстни различных типов - косорубчатый; с гладкой четырехугольной печаткой; витой из двух проволок, узкий плосковыпуклый; широкопластинчатый с узкими сходящимися концами.

В настоящее время на Славянском поле близ колхозных хозяйственных строений сохранились два нераскопанных кургана, заброшенных крупными камнями, собранными с полей. Одна из насыпей имеет высоту свыше 2 м, вторая - поменьше около 1,4 м. Поблизости в кустарнике среди пахотного поля сохранилась и часть жальничных могил. Однако на них также часто сбрасывали с полей камни, и выделить оградки отдельных могил без раскопок невозможно (Седов В.В., 1988б, с.94).

По мнению В.В.Седова, могильник простирался до д.Конечки, расположенной в 3 км западнее. В 1921 г. А.М.Тальгрэн раскопал два из них, обнаружив безынвентарные захоронения в основном курганные по обряду ингумации (Tallgren А.М., 1922, р.68; 1925, р.53, авт.72). В 1972 г. В.В.Седовым были зафиксированы 48 последних там курганов. Многие имеют в основании кольцевую обкладку из валунов. Размеры курганов различны, высота от 0,2 до 1,2 м, но наиболее распространены высотой 0,2-0,6 м. Диаметры оснований курганов от 3,2 до 14 м. В 1974 г. четыре из них были раскопаны. По заключению В.В.Седова, исследованные у д.Конечки курганы выделяются из основной массы древнерусских погребений наличием каменного панциря и широким применением камней при их сооружении и, вероятно, связаны с прибалтийско-финским населением (Седов В. В., 1988б, с. 97).

Второй курганный могильник Изборска находится близ восточной окраины современного села, на противоположном, правом берегу р. Смолка, впадающей в

Городищенское озеро (табл. 1,3). Единственный раз он раскапывался еще в 1840 г. профессором Дерптского университета Ф. Крузе.

Могильник располагался на возвышенном берегу, занимал площадь равную около 450х115 м и состоял из очень большого числа невысоких курганных насыпей. Ф. Крузе отмечал, что многие из них раскапывались ранее.

В 1840 г. было исследовано пять курганов. Все с ингумацией в подкурганных ямах и обставленные крупными плитняковыми камнями. При одном мужском труположении обнаружена бронзовая лировидная пряжка в области пояса, а в бедренных костях - железный нож с одной стороны и топор с другой. Еще один нож встречен в кургане, в котором похоронена девочка.

На одном из раскопанных курганов стоял небольшой каменный крест с традиционной надписью, вставленный в горизонтально положенную плиту с ячейкой.

Ф. Крузе считал характерными особенностями курганов этого могильника обкладку умерших крупными каменными плитами и незначительность инвентаря. В связи с этим он высказал предположение, что эти могилы оставлены бедным сословием жителей языческой поры (Круз Ф., А-1844, с.254, 255. В.В.Седов полагает, что этот могильник действительно был кладбищем изборок, но относится уже к XI-XIV вв. Ныне от него сохранились несколько курганов со следами раскопок крестообразными траншеями (Седов В.В., 19886, с.98).

Третий могильник Изборска находился в 0,5 км южнее городища (табл. 1,4). Он бескурганный и занимал природное всхолмление. При земляных работах в начале прошлого столетия здесь были открыты захоронения с вещами, которые опубликованы Е. Болховитиновым, как медные вещи, найденные в чудских могилах близ Изборска³.

Среди них имеются две бронзовых привески: одна луновидная со срединным отростком, к которому подвешивались подвески-колечки, вторая топоровидная с верхней частью в виде трех слившихся кружков и пластинчатый браслет. Аналогичная луновидная привеска к одежным булавкам найдена на городище. Известны они также в древностях, происходящих из могильников эстов, лангалов и литовских племен. Вторая привеска из третьего избороцкого могильника имеет аналогии в памятниках эстов. Луновидные привески в прибалтийских древностях датируются XI-XII вв., а топоровидные XII-XIII вв. Браслет из описываемого Изборского могильника орнаментирован узором.

В 1840 г. здесь на природном всхолмлении произвел небольшие раскопки Ф. Крузе. На верху были зафиксированы большие валуны, которые образовывали круг. На глубине около 4 футов были угли и несколько обожженных человеческих костей. Вещевых находок обнаружено не было. В этой связи исследователь высказал предположение, что в этой могиле, подобно другим местам в Лифляндии, могли находиться остатки трупосожжений. Места, где были разбросаны остатки кремаций, найти было весьма затруднительно (Крузе Ф., А-1844, с. 255).

Основание считать могильник кладбищем чудского населения Изборска, по

мнению В. В. Седова, нет, поскольку типично финноугорских украшений в нем пока не найдено. В пользу этого свидетельствует лишь название местности “Чудское поле”, в которой он расположен (Седов В. В., 1988б, с. 100).

КРЕПОСТЬ НА ЖЕРАВЬЕЙ ГОРЕ

В 1330 г. “Селога посадникъ с псковичи и съ изборяне поставшие город Изборскъ на горе на Жеравии; того же лета и стеноу каменую с плитою оучиниша, и розы изриша под городомъ При княжении Александрове...” (ПЛ, II, с. 92). Очевидно, что перенос городского ядра Изборска на Жеравью гору, расположенную в 0,8 км юго-восточнее “Труворова городища”, был связан с необходимостью увеличения площади территории, защищенной крепостными стенами. Нельзя сказать, что топографические условия не позволяли расширить городскую территорию на прежнем месте.

Новая или вторая линия укреплений вполне могла пройти от южной оконечности оврага, ограничивающего городище с запада, в восточном направлении до любой точки края котловины (табл. 1). По-видимому, этому помешали вал с ровом и кладбище за ними, занимавшее значительную территорию, которая была бы бесполезной для застройки. Ликвидация же кладбища, вероятно, была невозможной, а нивелировка вала и рва требовала больших трудовых усилий.

Новая крепость была возведена на возвышающемся над котловиной мысу (табл. 1). С севера, востока и юго-востока из-за отвесных склонов он был практически неприступен, причем с северо-востока высота его от подножия превышала 50 м (рис. 4; 16). Поверхность холма была почти ровной, с небольшим понижением в северо-восточной части (табл. 2). Площадь территории, огороженной крепостными стенами, составляла 2,4 га.

Долгое время дискуссионным оставался вопрос о времени перенесения города на новое место и возведении его стен. Дело в том, что в Псковских летописях об этом событии сообщается под двумя датами: под 1303 г. (ПЛ, I, с. 14, 17) и еще раз под 1330 г. (ПЛ, II, с. 23, 92), вследствие чего Н. М. Карамзин, Е. Болховитинов, К. Г. Евлентьев, Н. А. Окулич-Казарин полагали, что Изборск был перенесен дважды (Карамзин Н. М., 1882, прим. 278; Болховитинов Е., 1825, с. 11; Евлентьев К. Г., 1876, с. 109; Окулич-Казарин Н. Ф., 1916, с. 15, 16), а И. Д. Годовиков, П. А. Раппопорт, Т. Н. Михельсон, В. В. Косточкин, Г. П. Гроздилов и В. В. Седов считают, что город был перенесен в 1303 г., а в 1330 г. укреплен каменными стенами (Годовиков И. Д., 1880, с. 21, 22; Раппопорт П. А., 1952, с. 164; 1961, с. 74; Михельсон Г. Н., 1958, с. 24, 30; Косточкин В. В., 1959, с. 125, 126; 1962, с. 27, 28; Гроздилов Г. П., 1965, с. 66; Седов В. В., 1975а, с. 67; 1982а, с. 182; 1982б, с. 153). Между тем анализ летописных известий приводит к иным выводам. Мы не имеем ни одного списка Псковских летописей, в котором бы сообщалось о переносе города и под 1303 г. и под 1330 г., что уже наводит на мысль об однократном акте переноса.

О переносе города в 1303 г. сообщается в Архивском I и Тихоновском списках, которые, по мнению А. Н. Насонова, можно рассматривать как одну Псковскую летопись в разных редакциях, причем отличия между ними сводятся, главным образом, к тому, что в Архивском I имеется ряд сокращений (Насонов А. Н., 1941, с. X, XI). В сообщении Тихоновского списка о переносе города и построении крепости в 1303 г.⁴, так же как в Синодальном и Строевском списках, отметивших это событие под 1330 г., фигурирует князь Александр. Как известно, он бежал из Твери в Псков после восстания против татар в 1327 г. и, следовательно, никак не мог находиться в нем при переносе Изборска в 1303 г., а другого князя Александра в это время не было. Кроме того, не следует забывать, что 1303 г. был неурожайным и крайне тяжелым для населения Земли, что также не способствовало проведению каких бы то ни было строительных работ (ПЛ, I, с. 14; II, с. 22, 88; НПЛ, с. 91, 331).

Таким образом, несомненно, что перенос Изборска, равно как и возведение каменных стен на Жеравьей горе, были осуществлены в 1330 г., а дата, содержащаяся в протографе Архивского I и Тихоновского списков, ошибочна.

Первому военному испытанию новая крепость подверглась в 1341 г., когда ее в течение 10 дней безуспешно осаждали немцы (ПЛ, I, с. 18, 19; II, с. 24, 25, 95, 96; НПЛ, с. 354).

В 1343 г. “псковичи со изборяны подъемше всю свою область и поехала воевати земли Немецкия”. После удачного похода они вышли из-за рубежа к Изборску (ПЛ, I, с. 20; II, с. 26, 97, 98). В апреле 1348 г., когда служилый псковский князь Юрий Витовтович с попами Троицкого собора приехали в Изборск освещать церковь Спаса на втором этаже Никольского собора (рис. 6), под городом неожиданно появились немцы. Юрий Витовтович во главе небольшого отряда выехал против них, но погиб в первой же схватке (ПЛ, I, с. 20; II, с. 26, 98, 99). В 1368 г. немцы вновь “...воеваша около Изборска волость всю псковскую...” (НПЛ, с. 369)⁵. Тяжелую 18-дневную осаду выдержали изборяне в 1369 г. (ПЛ, II, с. 28, 104). В 1391 г. в Изборске был заключен мирный договор Новгорода с Ганзой (НПЛ, с. 384, 460, 461). 22 августа 1406 г. большое немецкое войско вновь подходило к Изборску, но на штурм не решалось и две недели “плениюще и жгуще волости псковкия” (ПЛ, I, с. 29; II, с. 32). В том же году изборяне с каким-то Семеном во главе ходили в составе псковского войска в ответный поход на Литву (ПЛ, I, с. 28; II, с. 32, 112). В конце марта 1463 г. охвочей люди, псковичи ходили за Изборск в слободу воевать немецкую землю (ПЛ, I, с. 65; II, с. 53, 153). 8 апреля того же года изборяне ходили в поход на Новый городок⁶, сожгли его посад и вернулись с богатым полоном (ПЛ, II, с. 153). В 1472 г. псковичи подготовили торжественную встречу и неделю ждали в Изборске невесту Ивана III Софью Палеолог, которая паче чаяния приехала в Псков из Юрьева (Тарту) водным путем (ПЛ, II, с. 189). В январе 1480 г. Изборск был местом сбора псковских и московских войск (ПЛ, II, с. 219, 220) перед успешным походом в немецкую землю (ПЛ, I, с. 27, II, с. 59, 220). 25 февраля того же года немецкое войско вновь пожгло изборские волости, а город устоял (ПЛ, I, с. 77, II, с. 59). И наконец, 18 августа этого

года немцы осадили город и в течение двух дней впервые обстреливали его из пушек, но безуспешно (ПЛ, I, с.78; II, с.60, 221). В 1501 г. при приближении врага изборяне сами сожгли посады вокруг города. Немцы в течение одного дня обстреливали крепость из пушек, а на следующий ушли (ПЛ, I, с.86; II, с.252). Еще одну, на этот раз двухдневную осаду Изборск выдержал в 1503 г. (ПЛ, I, с.87).

Изборская крепость неоднократно шурфовалась различными исследователями (табл. 2). Первые разведочные раскопки в ней по заданию Русского Военно-Исторического общества провел в 1910 г. Н.И.Репников (Репников Н.И., А-1910, №137). На основании материала, добытого из пяти шурфов (Романов К.К., А-1912, д.40), размерами 4х4 аршина каждый (около 8,1 кв. м), он “пришел к заключению, что на месте каменной крепости до ее построения, то есть до первой половины XIV в. никакого более древнего поселения не существовало”, о чем и доложил обществу в сообщении “Археологическая разведка в Изборске” (Записки..., 1912, с. XVI). Чисто служебное значение имели раскопки, проведенные летом 1910 и 1911 гг. при обмерах крепости под общим руководством К.К.Романова. В 1910 г. В.Н.Талепоровским были произведены исследования въездных ворот в Никольский и Талавский захабы, а также небольших участков, примыкающих к ним стен (Талепоровский В.Н., л.25, 40, 72). В 1911 г. раскопки проводились в четырех местах В.Н.Талепоровским и А.Я.Белобородовым внутри тайника с внешней восточной стороны крепости и у Колокольной башни, против тайника с ее внутренней стороны, а также Н.М.Печенкиным с внешней западной стороны крепости, у башен Талавская и Вышка (Записки..., 1912, с.XII; Талепоровский В.Н., А-1911). Эти исследования завершились кратким докладом К.К.Романова в основном лишь о работе, проведенной по обмерам (Романов К.К., А-1910). Хотя докладчик отметил в числе найденных в крепости предметов: громадные петли от крепостных ворот, фитильный ружейный замок, кистень, обломок шпоры, каменные и чугунные ядра (Русский инвалид, 1910, с.1).

Три разведочных шурфа, заложенных Г.П.Гроздиловым в 1953 г. вблизи северной стены крепости, позволили, по его мнению, установить наличие на ее территории слоя XII в. (Гроздилов Г.П., 1954, с.39; 1965, с.66-68). В 1964 г. по заданию Псковских реставрационных мастерских четыре маленьких шурфа заложил с внешней стороны у западной крепостной стены В.Д.Белецкий⁷. В одном из них была найдена миска “гарцекого” типа, датируемая XI в. (Белецкий С. В., 1975). В 1970 г. по заданию тех же мастерских небольшой шурф с внешней стороны наружной стены Никольского захаба заложил М. А. Миролдобов⁸. По их же просьбе в 1976 г. В.Д. Белецкий снова заложил шурф у западной оконечности крепости. На этот раз 2х4 м в углу между башней Вышка и примыкающей к ней с севера стеной (Белецкий В. Д., А-1976, с. 24, 25, табл. XXXIX).

Стационарные исследования Изборской крепости были начаты экспедицией Института археологии АН СССР и Псковского государственного объединенного историко-архитектурного и художественного музея-заповедника под руководством В. В. Седова в 1977 г. Они производились в 1977-1980 гг. и после перерыва в 1985-

1987 гг.

Перенос города на новое место вызвал и переориентацию посада. Археологически он еще не изучался, но подъемные сборы, осуществляемые ежегодно в течение ряда лет, позволяют нам очертить его достаточно точно (табл. 1). Основная часть посада в XIV-XV вв. располагалась северо-восточнее и восточнее крепости в долине р. Смолка, а также к югу от нее. Территория северо-западнее крепости тоже была застроена усадьбами, но, судя по подъемному материалу, не так плотно. Почти такую же систему расселения в Изборске зафиксировали и писцовые книги 1585-1587 гг. (Сб. МАМЮ, 1913, с. 295-302). Суммарная площадь посада Изборска в XIV-XV вв. превысила 100 га.

На окраинах посада располагались могильники. Самым крупным кладбищем Изборска XIV-XV вв. был могильник Скудельня (табл. 1). Располагался он в 0,2-0,4 км к западу и ныне в значительной степени разрушен и занят строениями и усадьбами. Сохранилось около десятка могил, обозначенных оградками из валунов круглой или овальной формы и десять каменных крестов (табл. 40,1; 41,2; 43,2; 4,2; 46,2; 47,6; 48, 1,3; 51, 1,2).

В 1953 г. Г. П. Гроздилов раскопал здесь одну из жальничных могил. Она имела ограждение в виде кольца из крупных валунов, выступающих на поверхности своими верхними частями. Были найдены шесть труположений, три из которых с нательными крестами XVI-XVII вв. и один-единственный обломок сосуда типа 8 (по В. И. Кильдюшевскому), пик распространения которых в Пскове (табл. 57) приходится на XVI-XVII вв. (Кильдюшевский В. И. А-1964, рис. 1). Исследователь полагает, что древняя могила XI-XII вв. была разрушена при совершении открытых раскопками поздних захоронений (Гроздилов Г. П., 1965, с. 74).

На юго-восточной окраине этого могильника, около часовни Флора и Лавра, имеется несколько больших каменных плит, служивших основанием для постановки надмогильных крестов. Один из крестов занесен в часовню и имеет надпись: "ЛЕ[ТА] 7000 МИРО[М] ПОСТАВЛЕН КР[ЕС]Т НА РАБЕ Б[О]РЖИИ НА СТЕПАНЕ" (табл. 40,1). Следовательно, этот крест стоял на могиле Степана и был поставлен миром-общиной в 1492 г. (Седов В. В., 1976а, с. 102-105). В конце XVI в. он упоминается в писцовых книгах (Сб. МАМЮ, 1913, с. 298, 301).

Остатки еще одного жальничного могильника находятся на восточном берегу Городищенского озера, на Ворониной горе при дороге из Изборска в Васцы. К настоящему времени сохранилось всего шесть могил с кольцевой оградой из валунов диаметром 4-6 м. Пространства внутри оградок заполнены обломками плитняковых камней. Кроме того, здесь лежат несколько надгробных плит, среди которых есть плиты с ячейками для поставки каменных крестов (Седов В. В., 1988б, с.100).

Наиболее известным позднесредневековым кладбищем Изборска является могильник, расположенный непосредственно за крепостным валом древнего городища (табл. 1). В настоящее время от него сохранились четырнадцать каменных крестов XIV-XVI вв., но в конце прошлого века их было еще 18 (Лазарев Д., 1887,

с.11). Свою особую популярность он обрел благодаря стоящему на нем большому каменному кресту, связанному в местных преданиях с легендарным первым изборским князем Трувором. Впервые какие-то исследования этой могилы, приведшие к тому, что плита с отверстием для укрепления креста, с изображением так называемого “вавилона”, раскололась надвое, были произведены незадолго до 1867 г. (Изборск..., 1867, с. 178). 10 июля 1878 г. раскопки “Труворовой” могилы были произведены графом А. С. Уваровым для совершавших ознакомительную поездку по северо-западу России молодых великих князей Сергея и Павла Александровичей и Константина и Дмитрия Константиновичей, Никаких находок при этом, помимо большого количества костей, найдено не было (Марков В. С., 1906, с. 574; Панов П. И., 1914а, с. 297; О принятии мер..., А-1908, с. 58). В 1912 г., по поручению Археологической комиссии, ее вновь раскапывал И. А. Шляпкин, заключивший, что погребение было христианским (Окулич-Казарин Н. Ф., 1914, с. 234). По мнению В. В. Седова, “Труворов” крест относится к XIV или XV в. (Седов В. В., 1976, с. 106; 1982а, с. 182).

Еще один средневековый могильник находился в Изборске на месте ц. Рождество богородицы (табл. 1). Об этом свидетельствуют вмурованные в нее кресты, один из которых имеет надпись: ВЗН[Е]СОНЪ БЫ[СТ]Ь КР[ЕСТ]Ь Н[А] РА[БЕ] Б[О]Ж[Ь]И В[О]Р[О]НЬИКО (Седов В. В., 1975а, с. 106) и кресты вокруг церкви (табл. 40,2; 44,2; 47,3; 50,9; 51,4; 52,1,2; 53,1).

Вопросы стратиграфии и хронологии Изборской крепости почти не обсуждались в археологической литературе, так как исследования в ней до последнего времени носили разведочный характер и давали противоречивые результаты. Такую возможность предоставили стационарные исследования крепости. За семь полевых сезонов вскрыта площадь в 1115 м² в северо-западной части крепости у башни Луковка (табл.2; рис. 7). Уже после разведочной траншеи 1977 г. стало ясно, что памятник многослойный, поэтому в дальнейшем раскопки его производились по слоям, получившим буквенные обозначения от А до Г и пластам по 0,2 м (табл. 3). Буквой А обозначен дерновый слой, Б - слой позднего строительного мусора и осыпь стены. Естественно, что слой Б постепенно утоньшается по мере отдаления от стен и в 10-12 м от них исчезает совсем, отсутствует он и на центральной площадке крепости. Времени функционирования крепости соответствуют слои В и Г.

Детальный анализ полевой документации позволил подразделить их еще более дробно⁹. Слой В на отдельные прослойки от В₁ до В₁₀, а слой Г от Г₁ до Г₃.

Поскольку исследования производились на склоне центральной площадки территории крепости, разница в уровне залегания древней поверхности достигала местами 2 м (Седов В. В., А-1978, рис. 35). Мощность культурных напластований, то есть слоев В и Г, колебалась на разных участках от 0,05 до 1,4 м (Седов В. В., А-1978, рис. 40).

Охарактеризуем прослойки снизу вверх от Г₃ до В₁.

Слой Г₃ - это слой погребенной почвы из желтой глины с примесью серой земли,

плавно переходящий в желтую материковую глину, ниже которой находится материковая скала¹⁰. Мощность этого слоя определить достаточно сложно, однако обычно он, кажется, не превышает 0,2-1 м. Слой Γ_3 чаще всего перемещен с вышележащим слоем Γ_2 , который, по-видимому, просто втоптан в него. Слой Γ_2 это тонкая 0,01-0,05 м прослойка пожарища из мелких угольков и обугленного зерна.

Стратиграфически они надежно подразделяются лишь в непосредственной близости (5-6 м) от стен и башни, где фиксируются и слой Γ_1 - слой присыпки пожарища материковой глиной (Седов В. В., А-1978, рис. 39, 40; А-1979, рис. 46). Поскольку находки, особенно датированные, происходят из горизонтов, где слой Γ_3 - Γ_1 перемешаны, охарактеризуем их вместе. Это:

Обломок двухпроволочного витого brasлета с петлей на конце, датированного по новгородской хронологии началом XII-40-ми годами XIII в. (Седова М. В., 1991, с. 97);

Втульчатый пирамидальный квадратного сечения арбалетный наконечник стрелы с укороченными гранями (табл. 77,11). А. Н. Кирпичников полагает, что такие наконечники появляются не позднее XIV в. и характерны для XV в. (Кирпичников А. Н., 1976, рис. 30, VI). Однако три таких наконечника из Киевщины типа 3 по А. Ф. Медведеву датируются XIII-XV вв. (Медведев А. Ф., 1966, с. 94), а наконечник с Изборского городища - XII-XI вв. (Артемьев А. Р., 1978, с. 70). Таким образом, хронологические рамки его достаточно широки - XII-XV вв. Еще один арбалетный болт с обтекаемо-ромбическим пером ромбовидным в сечении (близок к типу 8, 2 по А. Ф. Медведеву) также датируется XII-XV вв. (Кирпичников А. Н., 1971, с. 101-102, рис. 36, III). Встречены также два конских шипа (рис. 60,9) (X-XVI вв.) (Колчин Б. А., 1959, с. 247-248; Розенфельдт Р. Л., 1960, с. 276-278, рис. 1, 4, 5; Кирпичников А. Н., 1973, с. 80-83).

Очевидно, что вещевой материал не дает даже более или менее узких дат прослоек Γ_3 - Γ_1 , однако мы имеем верхнюю дату - 1330 г., так как слой строительства крепости (B_{10}) залегает выше. Прослойку пожарища (Γ_2) можно предположительно датировать 1269 г., когда Изборск, по данным Рифмованной хроники, был взят и сожжен (SL, 1853, р. 653-654) или 1298 г., когда немцы напали на Псков (ПЛ, I, с. 11, 14, 22, 86) и, по крайней мере, посад Изборска, по-видимому, был снова razoren. При этом предпочтение следует отдать более поздней дате, потому, что за 30-летний период между ними сгоревшие постройки наверняка были бы восстановлены и мы имели бы два слоя пожарища или один, но более мощный, между тем собственно культурный слой выше прослойки Γ_2 отсутствует вплоть до слоя B_{10} .

Слой B_{10} - отложения строительного мусора из камней различной величины, щебня и серой земли. Зафиксирован в непосредственной близости от стены и башни и примыкает к ним (Седов В. В., А-1978, рис. 39, 40; А-1979, рис. 46; А-1980, рис. 35). В стене этому слою соответствует сухая кладка из известняковых плит без следов подтеки (рис. 8), положенная на плотную материковую глину, под которой, на глубине 0,1-0,2 м, лежит скала. Находок, достоверно происходящих из слоя B_{10} , нет, за

исключением фрагментов керамических сосудов типов 2 и 4 (по В. И. Кильдюшевскому), пик распространения которых в Пскове приходится, соответственно, на вторую половину XIII в. - один и на вторую половину XIII-XIV вв. - другой (Кильдюшевский В. И., А-1984, рис. 1). Ввиду этого вещи, происхождение которых, вероятно, из слоя В₁₀, характеризуются нами ниже вместе с находками из слоя В₉.

В₉ - слой угля вперемешку с серой землей и щебнем. Это слой пожара, произошедшего в крепости в одно из первых десятилетий ее функционирования. В Псковских летописях нет сообщений о случайном пожаре в крепости в этот период, а они достаточно пунктуально освещают события, связанные с Изборском, поэтому, видимо, следует связывать его с одной из осад города, которых в том столетии было три: в 1341 г., (ПЛ, I, с. 19), - 1349 г. (ПЛ, I, с. 20; ПЛ, II, с. 26, 98, 99) и в 1369 г. (ПЛ, II, с. 28, 104), и вероятнее всего - с последней, наиболее тяжелой, сведения о которой есть даже в общерусских летописях (Михельсон Т. Н., 1958, с. 42).

В слое В₉ зафиксирован единый горизонт из 12 построек, одновременно погибших в огне¹¹.

Находки слоев В₁₀-В₉: четыре ключа типа В-1, два типа В-II и один замок (табл. 33,15) типа В-II (по Б. А. Колчину), датируемых в Новгороде соответственно концом XII-второй третью XV в. (Колчин Б. А., 1982, с. 160, рис. 3); два наконечника арбалетных стрел (табл. 77, 13, 23, 25) типов 4, 15 и 19 (по А. Ф. Медведеву), имеющих даты -XIII-XIV вв., один и XII-XIV вв. - два других (Медведев А. Ф., 1966, с.94-96); наконечник охотничьего копья - плоский удлиненно-треугольный в плане, с согнутым на конце черешком (табл. 78,4), хронологические рамки его XI-начало XV вв. (Артемьев А. Р., 1982, с. 89, тип. 4); наконечник рогатины (табл. 78,3) с широким длинным пером, ясно выраженными плечиками и массивной втулкой (сходен с типом IV-A по А. Н. Кирпичникову), такие копья появляются в XII в. и употребляются до конца средневековья (Кирпичников А. Н., 1956, с. 12-15); пластины от панцирного доспеха XIV-начала XVI вв. (Медведев А. Ф., 1959, с. 119-134; Кирпичников А. Н., 1976, с. 37, рис. 11,2); калачевидное кресало (рис. 43,16), датируемое в Новгороде X-XII вв. (Колчин Б. А., 1982, рис. 84); бронзовые орнаментированные детали ножен для ножа с остатками кожи (табл. 37,9), их находки обычны для древнекарельских могильников XII-XIII вв., и в XIV в. они обычно не заходят (Кочкуркина С. И., 1982, с. 122); две подковообразные, бронзовые фибулы с гвоздевидными концами, одна из которых имеет насечку, подражающую витью (табл. 36,3,4), такие фибулы встречены в Новгороде в слоях конца X-конца XIV вв. (Седова М. В., 1981, с. 86, 88), на территории древних эстов они датируются XIII-XIV вв. (Selirand J., 1974, tahv, XXXV: 2); обломки бронзовых браслетов - трехпроволочного витого с петлями на концах, датируемого по Новгородской хронологии первой четвертью XI-80-90-ми годами XIV вв. и двух пластинчатых орнаментированных тупоконечных (табл. 36,6; 37,8,12), конца X-XIV вв. (Седова М. В., 1981, с. 94, 96, 103, 110), побывавших, судя по заклепкам на них, во вторичном употреблении, шиферное пряслице второй половины

XIII в. (Розенфельдт Р. Л., 1964, с. 220- 223); три подковки типа 2 (по Б. А. Колчину), использовавшихся в XIV-XV вв. (Колчин Б. А., 1959, с. 108- 110); два ледоходных шипа X-XVI вв.

Слой В₈-строительный мусор из извести, щебня и камней различной величины. Зафиксирован в непосредственной близости от стены и башни и примыкает к ним, имеет толщину, в среднем до 0,2 м. Вокруг башни этот слой имеет в плане полукруглые очертания и исчезает лишь в 10 м от нее, у башни его мощность достигает 0,5 м (Седов В. В., А-1978, рис. 39-40; А-1978, рис. 46; А-1980, рис. 35). Большая мощность слоя здесь объясняется тем, что камень, привезенный для ее ремонта (надстройки), обтесывался на месте, о чем свидетельствует большое количество щебня и мелкий камень со следами сколов. Судя по стратиграфии, слой В₈ можно отнести к последней четверти XIV-началу XV вв.

В₇ - слой серой земли с включениями щебня, фиксируется везде и имеет толщину до 0,3 м. Поскольку слой В₈ разделяет слой В₉ и В₇ лишь в непосредственной близости от стен и башен, вещевые находки, во избежание ошибок, характеризуются нами вместе. Это четыре ключа (табл. 32,14; 33,13) типа Д и по одному - типов Е и Ж (по Б. А. Колчину), датируемые соответственно XIV-40-ми годами XV в. 40-ми годами XIV- XV вв. и концом XIV-XVI вв. (Колчин Б. А., 1982, с. 161, рис. 3), а также три ключа-отмычки (табл. 33,3-5) X-XIV вв. (Колчин Б. А., 1959, с. 86); восемь наконечников стрел: килевидный сплюснутый с обломанным пером (табл. 77,10), тип 81 (по А. Ф. Медведеву) X-XIV вв. (Медведев А. Ф., 1966, с. 80); шиловидный ромбического сечения с упором, (табл. 70,26), тип 94 (по А. Ф. Медведеву), до сих пор в слоях позднее первой половины XIII в. этот тип не встречался (Медведев А. Ф., 1966, с. 84); срезень в виде расширяющейся к острию лопаточки без упора для древка (табл. 77,5) - это самый поздний экземпляр, известный на нашей территории тип 58 (по А. Ф. Медведеву), в Новгороде они не выходят за пределы XI в. (Медведев А. Ф., 1966, с. 71), срезень из Тиверского городка относится его исследовательницей к X - началу XII вв. (Кочкуркина С. И., 1981, с. 60, табл. 5, 7), в Польше же они доживают до первой половины XV в. (Glosek M., Kajtez L., Nadolski A., 1978, № 206); костяной остролистный с упором для древка (табл. 77,28), подражание железным наконечникам типа 61 (по А.Ф.Медведеву), датируется X-XIV вв. (Медведев А. Ф. 1966, с.73, 88); два лавролистных ромбического сечения арбалетных наконечника типа 8 (по А.Ф. Медведеву), бытовавших в XII-XV вв. (Медведев А. Ф., 1966, с 94, 95); еще два арбалетных наконечника типов 4 и 15 (по А. Ф. Медведеву) имеют даты: XIII-XIV вв. один (табл. 77,11) и XII-XIV вв. - другой (табл. 77,12); трехпроволочный витой браслет с петлями на концах (табл. 36,7), датируемый первой четвертью XI - 80-90-ми годами XIV вв.; овальное кресало (табл. 79,22), бытовавшее в Новгороде со второго десятилетия XIII в. до 20-х годов XV в. (Колчин Б. А., 1982, рис. 4). Кроме того, встречены: три подковки для сапог типа 2 (по Б. А. Колчину) - XIV-XVI вв. и конский шип X-XVI вв. К самому слою В: относятся: серебряная четвереца псковская 1 425-1510 гг.; три замка типа Е и два ключа типов 8-1 I и Ж (по В. А. Колчину), датируемые

40-ми годами XIV- XVI вв. - первые (Колчин Б. А., 1959, с. 84, рис. 70) - концом XII - началом XV вв., второй - концом XIV-XV вв., третий (Колчин Б. А., 1982, с. 160, 161, рис. 3), а также ключ-отмычка (табл. 33,10) - XIV в. (Колчин Б. А., 1959, с. 86); бронзовая подковообразная спиралеконечная фибула с тордированной дугой (табл. 36,1), единственный однотипный экземпляр происходит из Новгорода, где датируется X - серединой XIII вв. (Седов М. В., 1981, с. 86); килевидный сплюснутый наконечник стрелы (табл. 77,10) типа 81 (по А. Ф. Медведеву) - X-XIV вв. (Медведев А. Ф., 1966, с. 80); арбалетный болт с обтекаемо-ромбическим пером, ромбовидный в сечении, близок к типу 8,2 (по А. Ф. Медведеву)-XII-XV вв. (Кирпичников А. Н., 1971, с. 101, 102, рис. 30, III), булавка-спица для ручных прялок, основная масса их датируется в Новгороде XIV в. (Колчин Б. А., 1959, с. 105-106), но они встречаются и среди древностей XVI-XVII вв. (Никитин А.В., 1971, с. 41, табл. 5,5); калачевидное кресало (табл. 79,12), датировка огнив этого типа обычно определяется по Новгороду - X-XII вв. (Колчин Б. А., 1982, рис. 4), но учитывая находки в Старице XIV- XV вв. (Воронин Н.Н., 1951, рис. 20,2), в Мангазее - XVII в. (Белов М. И., Овсянников О.В., Старков В. Ф., 1981, с. 83, рис. 69,7), при раскопках Иргенского острога второй половины XVII в. (Артемьев А.Р., 1996б, с.221, рис.2, 6), в слоях Нерчинска - второй половины XVIII в. (Артемьев А. Р., 1995, с.111, рис. 3, 3), а также экземпляры; хранящиеся среди этнографических материалов начала XX в. в Псковском музее-заповеднике, за его пределами, она неприемлема; обломок костяного цельного двустороннего гребня XI-XV вв. (Давидан О. И., 1962, с. 102, 103), а также три подковки XIV-XVI вв. типа 2 (по Б. А. Колчину). Датировка слоя XV-началом XVI вв. (табл. 4) не вызывает сомнений (Артемьев А. Р., 1985а, с. 135, 136).

Слой В₆ - остатки пожарища толщиной около 0,1 м из обугленного зерна и древесины. В нем зафиксирован второй горизонт построек, одновременно погибших в огне, правда, в более худшем состоянии. Оконтурировать удалось лишь пять из них, хотя было их несомненно больше, так как слой обугленного зерна, мелких углей, фрагментов планок и бревен зафиксирован практически везде (Седов В. В., А-1978, рис. 27, 28; А-1979, рис. 46). В целом их конструкция ничем не отличается от построек первого горизонта. Исходя из стратиграфических наблюдений (Седов В. В., А-1976, рис. 39, 40; А-1979, рис. 46; А-1980, рис. 35; А-1977, рис. 23), слой В₆ можно отождествить с известным по летописи пожаром 1513 г. Когда "погоре Изборескь весь во обедню, апреля в 23 день" (ПЛ, I, с. 97; ПЛ, II, с. 259). Находки из слоя В₆, ввиду его сравнительно небольшой толщины 0,05 м на основной части открытой площади достоверно не выделены и разбираются нами как относящиеся к слоям В₇-В₆. Это листовидный наконечник стрелы X-XIV вв. (табл. 77, б) типа 61 (по А. Ф. Медведеву), ключ типа В-II (по Б. А. Колчину), датируемый концом II-началом XV вв., два ключа-отмычки X-XIV вв., пять подковок для сапог типа 2 и одна типа 1 (по Б. А. Колчину), имеющих в Новгороде даты: XIV-XVI вв. - первые и XV в. - вторые (Колчин Б. А., 1959, с. 108, 110). Из самого слоя В₆ происходят: щитковосрединный перстень из оловянисто-свинцового сплава (табл. 38,7), в обвалованном щитке -

изображение человека, в Новгороде подобные перстни встречены в слоях XII-середины XV вв. (Седова М. В., 1981, с. 135, 136), в Пскове - XIV- XV вв. (Сергина Т. В., 1983, с. 101), а наибольшее их распространение приходится на XV-XVII вв. (Порфиридов Н. Г., 1951, с. 153, 154); ключ (табл. 33,2) и замок типа В, а также ключ типа Г (табл. 33,8) (по Б. А. Колчину) середины XII-начала XV вв. - первые и 30-40-х XIII - 30-40-х годов XV вв. - другой (Колчин Б. А., 1982, с. 160, рис. 3), ключ-отмычка (табл. 33,9)-XIV в. (Колчин Б. А., 1959, с. 86); сничный замок (табл. 33,1) второй половины XV- XVII вв. (Никитин А. В., 1971, с. 43).

В₅ - слой земли серого цвета со щебнем, толщиной местами до 0,1 м, по-видимому, это присыпка пожарища (Седов В. В., А-1978, рис. 39; А-1979, рис. 46; А-1980, рис. 35; А-1977, рис. 23).

Слой В₄ - строительный мусор из извести и камней различной величины. Возле стены он достигает толщины 0,2 м, а около башни, где он состоит исключительно из извести, не превышает 0,1 м. В некоторых местах он лежит прямо на слое В₆ (Седов В. В., А-1978, рис. 36; А-1980, рис. 35), что позволяет датировать его тем же временем или чуть позднее. Находок слой не содержал.

Слой В₃ - серой земли с включениями щебня. В нем открыты основания трех построек третьего горизонта. Находки из него рассматриваются нами вместе с предметами из слоев В₂ и В₁, так как последние чаще всего перемещены с ним.

Слой В₂ - остатки пожарища из мелких углей толщиной местами до 0,05 м. Зафиксированы в профиле на ровных участках вскрытой площади, сплошного слоя нигде не сохранилось (Седов В. В., А-1979, рис. 46; А-1980, рис. 35). Именно в этом пожарище погибли постройки, основания которых были зафиксированы в слое В₁. На основании находок в нем медных монет Алексея Михайловича, слой должен быть отнесен ко времени их чеканки-1654-1663 гг. Помимо них в слое встречены: один артиг Дерптского епископства 1514-1518 гг.¹², три полушки Великого князя Ивана IV, две московских и одна псковская деньга Ивана IV 1535-1547 гг., один шиллинг, отчеканенный в Даленском замке под Ригой в 1572 г., три копейки Василия Шуйского 1606-1610 гг., серебряный полторак Сигизмунда III Вазы 1623 г. и копейка Михаила Федоровича 1613-1645.

В₁ - слой серой земли с включениями щебня, толщина его не превышала 0,1 м.

Находки слоев В₃-В₁ многочисленны: ключ (табл. 33,16) типа Д (по Б. А. Колчину) XIV-первой половины XV вв. (Колчин Б. А., 1982, с. 161, рис. 3); два сничных замка (табл. 32,5) XIV-XVII вв. (Никитин А. В., 1971, с. 43) и четыре ключа (табл. 32,10,11,13,15) от небольших висячих замков с откидывающейся полукруглой дужкой. А. В. Никитин полагал, что последние появляются в XVI в. (Никитин А. В., 1971, с. 43, табл. 8, 7-12), хотя приводимые им экземпляры из Тушинского лагеря (1608-1610 гг.) с треугольными и круглыми корпусами из Белгородской крепости (построена в 1593 г.), по-видимому, относятся все-таки к XVII в., так же датируются очень сходные замки с о. Фаддея (Станкевич Я. В., 1951, с. 170, табл. VIII, 18; IX, 13) и из Витебска (Левко О. Н., 1984, с. 47, рис. 29), с большей вероятностью можно отнести к XVI в.

изборский (табл. 32,1) и витебский экземпляры, которые все еще трубчатые и типологически им явно предшествуют; два наконечника арбалетных стрел (табл. 77,13) типа 4 (по А. Ф. Медведеву) XIII-XIV вв. и типа 8,2 (табл. 77,19) XII-XV вв., топор утяжеленный типа II (по Б. А. Колчину) конца XIV-XV вв. (Колчин Б. А., 1982, с. 164, рис. 4), аналогичные топоры встречены в слоях XVI в. Ладоги, Тушина и Белгорода (Никитин А. В., 1971, с. 38, табл. 2, 3) и при раскопках Албазинского острога 1665-1689 гг. (Артемьев А. Р., 1996а, с. 192, рис. 7,2); обломок двустороннего цельного гребня XI-XV вв.; бронзовая орнаментированная копоушка (табл. 38,15), обычно они датируются XII-XIV вв. и даже в XV столетие заходят крайне редко (Кочкуркина С. И., 1982, с. 115, 117); встречены также пять подковок для сапог типа 2 (по Б. А. Колчину) XIV-XVI вв. (табл. 79,14,20). Этот слой относится к последнему периоду функционирования крепости - второй половине XVII в., когда в нем, согласно писцовым книгам, стоял гарнизон из 100 стрельцов (Сб. МАМЮ, 1914, с. 411; Раппопорт П. А., 1952, с. 200, 201). В первой половине XVIII в. вокруг Никольского собора возникает обширное кладбище. Несколько погребений, попавших в траншею В (1979 г.), содержали монеты этого времени (Седов В. В., А-1979, с. 103). Судя по всему, с этого времени на территории крепости, кроме церковного притча, никто не жил.

Исследованный в ходе раскопок северный участок крепости был одним из наиболее густонаселенных на протяжении всего средневековья. К сожалению, дерево в культурном слое памятника так же, как и на городище, сохранилось лишь в обугленном состоянии. Поэтому остатки построек фиксируются, в основном, лишь по развалам печей-каменок, подкладкам под срубы, иногда фрагментам фундаментов и изредка нижним бревнам срубов и разрозненным плахам пола.

Наиболее ранний, первый строительный горизонт отложился в результате пожара, произошедшего в крепости не позднее последней четверти XIV в., а вероятнее всего, в 1369 г. (Артемьев А. Р., 1985а, с. 134).

Постройка 1 (табл. 5). Сохранились остатки печи-каменки и двух-трех обугленных плах пола. Размеры 4,5х3 м. Сооружена на слое В₁₀, печь врезана в слой Г (Седов В. В., А-1977, с. 50, 51, рис. 22; А-1979, с. 34, 35, рис. 107, 108).

Постройка 2. Зафиксирован фундамент, сложенный насухо, в одном, местами в двух-трех ярусах, из известняковых камней, остатки печи-каменки у восточной стены, а также остатки бревен нижнего венца у юго-западного и северо-восточного углов. Сооружена на слое Г, размеры - 4,5х3 м (Седов В. В., А-1978, с. 123, рис. 37).

Постройка 3. Открыты остатки восточной стороны фундамента из известняковых плит, часть бревна северной стенки, плаха пола у северо-западного угла и печь-каменка в северо-восточном углу. Сооружена на слое Г и материковой скале, размеры - 5х3 м (Седов В. В., А-1978, с. 123, рис. 37).

Постройка 4. Обнаружены остатки северной и южной сторон фундамента из известняковых плит, бревно южной стенки у юго-восточного угла и печь из крупных камней в северо-восточном углу. Сооружена на слое Г и материковой скале, размеры

- 4,5х3,8 м (Седов В. В., А-1978, с. 123, рис. 37).

Постройка 5. Прослежены плаха пола и камни, очерчивающие общие контуры фундамента. Сооружена на слое Г, размеры 3,5х3 м (Седов В. В., А-1978, с. 123, рис.37).

Постройка 6. Открыта лишь печь из крупных гранитных камней. Сооружена на слое Г (Седов В. В., А-1978, с. 123, рис. 37).

Постройка 7. Зафиксированы бревна нижнего венца сруба западной и южной стенок и остатки фундамента под ними: гранитные валуны, служившие подкладками под северо-западный и северо-восточный углы сруба; остатки приблизительно 10 плах пола и рухнувшие остатки кровли. Сооружена на слое Г, размеры - 3,5х3,5 м (Седов В. В., А-1979, с. 34, рис. 107).

Постройка 8. Сохранились остатки печи из гранитных камней и несколько плах пола возле нее. Сооружена на слое Г (Седов В. В., А-1979, с. 34, рис. 107).

Постройка 9. Прослежен лишь северо-западный угол сруба. Сооружена на материковой скале и слое Г (Седов В. В., А-1979, с. 35, рис. 108).

Постройка 10. Обнаружены остатки юго-западного угла сруба с развалом печи-каменки. Сооружена на материковой глине. Приблизительные размеры - 4х4 м (Седов В. В. А-1985, с.7, рис. 20).

Постройка 11. Зафиксированы контуры сруба по подкладкам из камней под западную и восточную его стороны и фрагменты северной стены, а также плаха пола в центре и остатки печи-каменки в юго-восточном углу. Поставлена на материковой глине. Размеры ее - 4х5 м (Седов В. В., А-1985, с. 7, рис. 20).

Постройка 12. От нее сохранились лишь остатки фундамента восточной стены и остатки бревна - западной. Возведена на материковой глине. Приблизительные размеры ее-5х5 м (Седов В. В., А-1985, с. 7, рис. 20; Седов В. В., Артемьев А. Р., А-1986).

Очевидно, что зафиксированные постройки практически ничем не отличались от открытых на городище. Все они однокамерные. Следов усадеб не прослеживается.

Второй горизонт построек зафиксирован в слое летописного пожара 1513 г. (табл. 5).

Постройка 1. Сохранились подкладка под северо-западный и юго-восточный углы сруба. Сооружена на постройке 2 слоя В₉. Размеры-3х4 м (Седов В. В., А-1978, с. 124, рис. 38).

Постройка 2. Открыты камни подкладки под северо-восточный и северо-западный углы сруба, а также часть восточного фундамента. Сооружена на слое В₇ и частично перекрывает постройку 4 слоя В₉. Размеры - 4х4 м (Седов В. В., А-1978, с. 124, рис. 38).

Постройка 3. Обнаружены печь-каменка в юго-западном углу и частично сохранившийся фундамент южной и восточной стенок сруба. Сооружена на слое В₉, о чем свидетельствует материковая глина (Выброс из ямы пода печи), которая накрыла остатки сгоревшей постройки 1 слоя В₉, размеры-3х5 м (Седов В. В., А-1977, с. 49,

рис. 22, 23; А-1979, с. 35, рис. 108).

Постройка 4. По подкладкам под сруб из известняковых плит и остаткам обгорелых бревен удалось оконтурить ее восточную и частично северную и южную стороны. Сооружение на слое В₉ и частично перекрывает постройку I-II. Размеры- 4х4 м (Седов В. В., А-1985, с. 8, рис. 26).

Постройка 5. Сохранились лишь подкладки под западную сторону сруба и кусок нижнего бревна северной стены. Сооружена на слое 89 и частично перекрывает постройку I-II. Приблизительные размеры постройки- 4х4 м (Седов В. В., А-1985, с. 8, рис. 25).

Больше построек, которые можно было бы оконтурить, нет, хотя их наличие не вызывает сомнений, так как слой пожарища из обугленного зерна, мелких углей и фрагментов плаха и бревен фиксируется практически везде (Седов В. В., А-1978, с. 113, рис. 27, 28; А-1979, с. 35, рис. 108; А-1985, с. 7, рис. 25; Седов В. В., Артемьев А. Р., А-1986).

Третий строительный горизонт погиб в пожаре начала второй половины XVII в., датированному по многочисленным находкам медных копеек Алексея Михайловича 1654-1663 гг.

Постройка 1. Сохранился фундамент из крупных известняковых плит и валунов по углам, положенный на глиняную подушку толщиной до 0,1 м, и пол тоже из крупных плит, положенных прямо на землю в один ярус. В северо-западном углу постройки открыто основание печи из глины и камней, прорезавшее культурный слой до материка. Размеры - 7х7 м. Сооружена на слое В₃ и в южной части на В₄ (Седов В. В., А-1978, с. 122, рис. 36).

Постройка 2. Она имела размеры около 6х6 м. В центре ее сохранился сплошной участок пола из известняковых плит площадью 4 кв. м, а в северо-восточном углу - остатки основания печи из мелких обожженных булыжников. Сооружена на слое В₆ и частично накрыла постройки 2-4 и 2-5 (Седов В. В., А-1985, с. 10, рис. 28, 29, 32).

Постройка 3. Ее остатки были представлены разрозненными плитами пола и остатками печи в юго-западном углу с мощным полом из красной глины и гранитных камней, заглубленных на 1,4 м. Сооружена на слое В₆. Размеры- 6х6 м (Седов В. В., А-1985, с. 10, рис. 37). Особо следует остановиться на остатках необычного сооружения (Седов В. В., А-1980, с. 56-58, рис. 99-101), которое было идентифицировано нами с известным по летописям древнерусским порубом (Артемьев А. Р., 1987а).

При зачистке материка в 12м южнее древнейшей в крепости башни Луковка, возведенной в 1330 г. (Артемьев А. Р., 1985а, с. 132-134, 137), была выявлена яма (рис. 9), представлявшая в плане довольно правильную окружность диаметром 3,2-3,6 м (табл. 6). Яма оказалась многослойной, ввиду чего срединная ее часть (бровка) раскапывалась по слоям (I-IV) и прослойкам (1-3).

Слой 1 состоял из трех прослоек, верхняя, наиболее мощная (до 0,5 м), была представлена желто-серой глиной со щебнем (1/1). Средняя - состояла из извести (1/

2). В профиле она видна лишь в его левой части, но в других местах присутствовала неизменно. Под известью находилась прослойка пожарища (I/3), которая также видна лишь в левой части профиля, но на остальной площади ямы прослеживалась практически везде. Незначительное количество керамики было выбрано из верхней прослойки (табл. 6), кроме того, в ней встречены: обломок двухстороннего цельного гребня (табл. 7,8) XI-XV вв. (Давидан О. И., 1962, с. 102, 103), ключ (табл. 7,1) типа В-II (по В. А. Колчину конца XII - начала XV вв. (Колчин Б. А., 1982, с. 160, рис. 3) и серебряный грош Сигизмунда II Августа 60-х годов XVI в. В других прослойках, за исключением обугленного зерна в слое пожарища, ничего не встречено.

Слой II тоже состоял из трех прослоек. Верхняя (II/1) толщиной до 0,6 м, состояла из обожженной и необожженной глины красного цвета. В прослойке была встречена печная обмазка, камни, в основном обкатанные гранитные, размерами в среднем 0,2х0,2х0,2 м и большое количество керамики, в том числе ошлакованной. В левой части профиля видна вторая прослойка (II/2). Она состояла из мелких угольков и обугленного зерна. Прямо под ней на стенке ямы лежала прослойка строительного мусора (II/3), которая прослеживалась на половине площади ямы.

Слой III - темно-серая земля с включениями угля, большим количеством керамики и костей. Он однороден и имел толщину от 0,2 до 0,5 м. В слое встречены находки: шиферное пряслице (табл. 7,5) XIII в. (Розенфельдт Р. Л., 1964, с. 223), наконечник арбалетной стрелы (табл. 7,9) типа 15 (по А. Ф. Медведеву) - XIII-XIV вв. (Медведев А. Ф., 1966, с. 95), конский шип X-XVI вв. (Колчин Б. А., 1959, с. 247, 248; Розенфельдт Р. Л., 1960, с. 276-278, рис. 1, 4, 5; Кирпичников А. Н., 1973, с. 80-83), обломок шахматной фигурки (табл. 7,7) - второй половины XIII-XV вв. (Линдер И. М., 1975, с. 115, 116), ключ (табл. 7,2) типа Д (по Б. А. Колчину) - XIV-40-х годов XV вв. (Колчин Б. А., 1982, с. 160, рис. 3), два ножа, один из которых имел деревянную рукоять, оббитую бронзой, подковка и четыре неопределимых железных предмета.

Слой IV состоял из трех прослоек: верхней - из мелкого щебня (IV/1), средний, представляющий собой остатки пожарища (IV/2), нижней - из очень влажной желто-коричневой глины и серой земли, насыщенной костями, перепревшей соломой и экскрементами (IV/3). В двух нижних прослойках встречена масса находок, это: каменное и шиферное (табл. 7,6) пряслица, датируемые второй половиной XIII в., конский шип X-XVI вв., два обломка костяных накладок от седла (табл. 7,10), костяная свистулька (табл. 7,3), игла для плетения сетей (табл. 7,4), бронзовый полукруглый в сечении стержень (табл. 7,11), точильный брусок и несколько неопределимых предметов из кости, бронзы и железа. Керамика, аналогичная найденной в прослойках IV/2 и IV/3, широко представлена в материалах из Псковского кремля, где датируется, в основном, XIV-началом XVI вв. (Белецкий С. В., 1978, рис. 3, 1, II; 1981, с. 59, рис. 5,1; 1983, рис. 12-15).

После окончательной расчистки ямы выяснилось, что она вырублена в материковой известняковой скале на глубине до 1,5 м, сужаясь книзу до 2,1 м, и не имеет спуска ни с одной стороны.

Времени функционирования существовавшего на ее месте сооружения соответствует прослойка IV/3. Прослойка IV/2 отложилась в результате пожара, уничтожившего какие-то наземные деревянные конструкции. Прослойка IV/1, по-видимому, является присыпкой слоя пожара, после которого деревянные конструкции больше не восстанавливались. В дальнейшем яма использовалась как мусорная и в последней четверти XVI в. была окончательно сnivelирована.

Впервые в источниках поруб упоминается в Пскове: "...всади Ярослав Судислава в порубъ, брата своего, Плекковъ" (ПВЛ, с. 102). Судислав провел в заточении 24 года (ПВЛ, с. 109). Это единственный известный случай столь долгого проживания в порубе. Обычно, если пленники не освобождались (ПВЛ, с. 114; ПЛ, I, с. 168, 169, 174; Срезневский И. И., 1958, стб. 1216), то вскоре умирали, как Глеб Рязанский (1177 г.) (НПЛ, с. 35, 224), или тяжело заболели, как Игорь (1068 г.), посаженный Изяславом (Срезневский И. И., 1958, стб. 1216). В псковских источниках "поруб" в значении "заточение" в последний раз упоминается в статье 13 договорной грамоты Пскова с Ливонией 1509 г. (Казакова Н. А., 1983, с. 93).

В. И. Даль определяет поруб как яму со срубом, погреб, темницу (Даль В. И., 1980, с. 323, 324). Сруб, по-видимому, имел окошко или несколько, потому что дружинники Изяслава советовали тому умертвить мечом Всеслава, сидящего в порубе, "...призвав его лестью к оконцу" (ПВЛ, с. 114)¹³ Поруб мог не иметь входа, так как для извлечения из него Игоря (1068 г.) его пришлось разобрать, что опять-таки предполагает наличие окошка для подачи пищи. В 1981 г. в Киеве на территории "города Ярослава" были открыты остатки поруба, отвечающие основным летописным характеристикам¹⁴.

Определить время сооружения поруба сложно, хотя расположение его рядом с древнейшей в крепости башней и находка в прослойке IV/3 шиферного пряслица второй половины XIII в. позволяют предположить одновременность его сооружения с крепостью - 1330 г. (табл. 8).

Прекращение функционирования поруба относится, судя по залежавшим выше предметам, ко времени не позднее конца XIV-40-х годов XV вв. Причиной, по которой его не восстановили после пожара, по-видимому, явилось построение в последней четверти XIV-начале XV вв. (Косточкин В. В., 1959; Артемьев А. Р., 1985а, с. 132-134, 137) пяти новых башен, одна из которых получила наименование Темнушка, то есть темница. Эта башня, в отличие от прочих, не имеет ни одной бойницы подошвенного боя, что предполагает наличие на первом этаже наглухо изолированного помещения, служившего темницей (рис. 6; 8).

Строительная биография Изборской крепости изучалась двумя ведущими специалистами в этой области - П. А. Раппопортом (1952) и В. В. Косточкиным (1959). Интересную попытку переосмыслить процесс ее становления содержит работа Г. Я. Моисеева (1973).

Археологические исследования в северо-восточной части крепости позволяют существенно дополнить и изменить существующие представления (Артемьев А. Р., 1985а).

В строительстве северной стены прослеживаются три, а не два этапа, как полагали В. В. Косточкин и Г. Я. Мокеев. Их ошибка заключается в том, что они учитывали лишь количество слоев кладки стены, оставив без внимания тот факт, что строительные работы могут быть связаны не только с утолщением стен, но и с увеличением их высоты. Первый из них выделял этап 1303- 1330 гг. (по его хронологии), как время существования деревянных стен и одной каменной башни Луковка (Косточкин В. В., 1959, с. 139-141). Другой, исходя из разного количества слоев кладки стен, - северо-восточной (2) и юго-западной (3) - и, считая общий объем работ по одновременному возведению всей крепостной стены из камня для того времени, непосильным, полагает, что северо-восточная часть крепости была первоначально деревянной (Мокеев Г. Я., 1973, с. 78-79). Однако имеющиеся данные не позволяют с ними согласиться. Дело в том, что трехслойность западной стены никем не доказана, поскольку впервые написавший об этом В. В. Косточкин не нашел ни одного участка, где прослеживался бы средний слой кладки и выделил его исключительно гипотетично (Косточкин В. В., 1959, с. 132). Поэтому вычитать из трех два и получать деревянные стены с северо-западной стороны крепости, как поступил Г. Я. Мокеев, нет никаких оснований. Не встречено следов деревянных стен в этой части крепости и при раскопках. Впрочем, если даже факт трехслойности западной стены будет обнаружен, то ничего удивительного в том, что с напольной, наиболее уязвимой стороны, крепость утолщилась дважды, нет. Что же касается объема работ по возведению крепости, то после открытия и исследования В. В. Седовым каменной однобашенной крепости XI- XII вв. на Изборском (Труворовом) городище, деревянный этап крепости на Жеравьей горе кажется и вовсе не реальным. Еще более возросшая, в связи с крестоносной агрессией в начале XIV в., военная роль Изборска и незагруженность псковичей строительством в эти годы не оставляет сомнений в единовременном возведении всей крепости из камня.

Каменная крепость с одной башней Луковкой была возведена на Жеравьей горе в 1330 г. (слой В₁₀). Ошибочность даты 1303 г., содержащейся в двух списках Псковских летописей, надежно устанавливается при сопоставлении ее с хронологией сопутствующих событий, которые могли иметь место только в 1330 г. Причем очевидно, что башня первоначально вовсе не находилась внутри крепости, как сейчас, а оказалась там на втором этапе строительства. Неоднократные утверждения В. В. Косточкина (Косточкин В. В., 1959, с. 140; 1962, с. 28; 98- 100; 1970, с. 418) о том, что Луковка (рис. 17) изначально находилась внутри крепости и являлась подобием западноевропейского донжона, необоснованны. На приводимых им планах (Косточкин В. В., 1959, рис. 17) ясно видно, что более ранним, является внутренний, а не внешний слой кладки, на большей древности которого он настаивал. Об этом же свидетельствует наличие у башни направленной наружу бойницы подошвенного боя, сохраненной и после утолщения стен.

Второй этап строительства крепости относится к последней четверти XIV-началу XV вв. (слой В₉). В это время возводится внешний слой кладки северной стены

(рис.16), после чего Луковка оказывается внутри крепости, и возводятся все остальные башни (рис.5; 6; 9;11; 13-17). Напомню, что именно к концу XIV в. отнес время сооружения последних и В. В. Косточкин (Косточкин В. В., 1959).

Третий строительный этап северной стены относится к 1513 г. (слой В₄), когда деревянные строения внутри крепости, согласно летописи, пострадали при пожаре; или ближайшим последующим годам. Башня Луковка на этом этапе, судя по слою, подвергалась лишь незначительному ремонту.

Последний этап строительства крепости связан с сооружением захабов (рис.6;8;15), которые впервые упомянуты в писцовых книгах 1585-1587 гг., как “новые приделки” (Сб. МАМЮ, 1914, с. 411). Въездные ворота в захабы обследовались в 1910 г. (Талепоровский В. Н., А-1910, л. 25, 40, 72), но данных для датировки обнаружено не было. По-видимому, следует согласиться с П. А. Раппопортом (1952), который справедливо полагал, что “новыми” в конце XVI в. могли называть лишь стены, возведенные не ранее середины этого столетия (Раппопорт П. А., 1952, с. 183). Предположение В. 8. Косточкина (Косточкин В. В., 1959, с. 139) о том, что захабы в Изборской крепости появляются, как и в других крепостях, уже в третьей четверти XV в., пока не подтверждается. Тем не менее совсем исключить вероятность этого нельзя, поскольку сооружения такого типа, датирующиеся временем не позднее XII в., были недавно открыты и при юго-западном въезде на Изборское - Труворово городище (Седов В. В., Артемьев А. Р., Лопатин Н. В., 1988). Наиболее вероятной датой дошедших до нас захабов крепости являются 60-70-е годы XVI в.

ВОРОНАЧ

Впервые о существовании Воронача псковские летописи упоминают под 1348 г., когда литовский князь Андрей Ольгердович “...повоевмиа неколико сель Вороначькой волости...” (ПЛ, I, с. 21; II, с. 27, 99). В 1390-1391 гг. он упоминается в “Списке городов русских...” (НПЛ, с. 477). В 1406 г., после взятия Коложе и пленения 11 000 жителей волости, литовцы “...под Воро-начам городом наметмые рать мертвых детей 2 лодьи...” (ПЛ, I, с. 28; II, с. 112). По сообщению Новгородской летописи, Витовт даже стоял под городом два дня (НПЛ, с. 396, 399). В том же году ворончане в составе псковской рати, ходили воевать Ржеву (ПЛ, I, с. 28; II, с. 112). В 1408 г. во время нападения на псковские волости немцев с литовцами “ворончани, помолившышеся богу и святому... Георгию, выехавше из города, избивше Литвы по волости 100 мужь, а инех живы рукама яша” (ПЛ, I, с. 31; II, с. 34, 116). В том же году, после того как немцы в двух стычках победили велиян, прибывшие на помощь ворончане догнали немцев и 33 из них (по другому списку летописи - 30) посекали (ПЛ, I, с. 32; II, с. 35, 116). В 1426 г. после неудачной осады Опочки, литовцы с татарами во главе с Витовтом пошли к Вороначу и в понедельник 5 августа осадили его. “...И стояше под Вороначем

три недели, пороки оучинивъше и пушая на град”. Вороначские посадники Тимофей и Ермола запросили помощи у Пскова, но Витовт не принял псковского челобития. Чуть позже он все-таки заключил с ворончанами перемирие, испугавшись, судя по сообщению летописей, прошедшей бури (ПЛ, I, с. 36; II, с. 40, 41; НПЛ, с. 122), а 25 августа там же под Вороначем был заключен окончательный мир Пскова с Витовтом (ПЛ, I, с. 37; II, с. 123).

Первоначально Воронач располагался на городище Савкина горка, расположенном в 2 км восточнее летописного города (табл. 9). Впервые его описал Н. И. Костомаров (1886, с. 76). В 1912 г. краткие сведения о нем опубликовал Л. Софийский, отметивший, что 50 лет тому назад здесь находили колодцы с толстыми дубовыми срубами, большие железные ключи, замки, деньги (Софийский Л., 1913, с. 164, 165). В 1912 г. это городище обследовалось В. В. Гольмстен. Эти данные вошли в сводку Н. Ф. Окулич-Казарина, где городище определяется как древнее укрепление с поздним культурным слоем (Окулич-Казарин Н. Ф., 1914, с. 170, 184). В 1951 г. на городище побывала С. А. Тараканова, отметившая наличие на нем культурного слоя мощностью до 0,5 м с слепной керамикой, на основании которой отнесла его к первой половине I тысячелетия н. э. (Тараканова С. А., 1953, с. 220; 1956, с. 36). В 1970-1972 гг. городище Савкина горка исследовалось экспедицией Государственного Эрмитажа под руководством В. Д. Белецкого (Белецкий В. Д., 1977).

Городище находится на высоком коренном мысу левого коренного берега р. Сороти (табл. 10). С запада оно отделено от плато оврагом, с юга - искусственным рвом, склоны эскарпированы. Площадка городища - ровная, овальной формы размерами 87х52 м, то есть площадь около 0,5 га. Она возвышается над поймой реки на 17-20 м, с западной стороны по склону хорошо прослеживается въезд со стороны рва, валов нет. В центре площадки городища находится камень с надписью, давшей название памятнику (рис.19). Она гласит: ЛЕ[ТА] 7021 (1513 г.) ПОСТАВИ КРЕСТЬ САВА ПОПЪ (рис.2, 2). Этот камень, представлявший собой основание для креста, был опубликован еще Л. Софийским (Софийский Л., 1912, с. 159-165). В настоящее время крест на камне восстановлен. Он изготовлен из такого же гранита, в средокрестии его высечен восьмиконечный крест на Голгофе, а на лопастях, правая из которых утрачена, традиционная надпись “Царь Славы Иисус Христос Ника” в сокращении и под титлами (табл. 54,2). Этот крест был обнаружен на противоположном берегу р. Сороти, причем из земли торчала лишь часть верхней лопасти. По мнению С. С. Гейченко, общность материала и точное совпадение ножки креста с отверстием в камне свидетельствуют о том, что это части одного и того же памятника (Гейченко С. С., 1986, с. 329). С. В. Белецкий считает, что этому противоречат значительные искажения в традиционной формуле надписи (Белецкий С. В., Станюкович А. К., 1981б, с. 6). И хотя никаких искажений в надписи нет¹⁵, условия нахождения креста заставляют нас присоединиться к мнению последнего.

Первоначально экспедицией В. Д. Белецкого на городище были заложены три шурфа (табл. 10). Шурф I (размерами 3х3 м) был заложен на северной мысовой

стороне городища и позволил установить наличие культурного слоя толщиной 0,4-0,8 м, в основании которого прослеживались скопления обожженного слоя глины и зольные пятна. В слое были встречены обломки венчиков лепных сосудов IX-X вв. и гончарных XII-XIII вв. типов 2 и 4 (по В. И. Кильдюшевскому), первый из которых (табл. 59,19) был наиболее распространен в Пскове во второй половине XIII в. (табл. 57), а второй (табл. 59,13,14) - во второй половине XIII - первой половине XIV вв. (Кильдюшевский В. И., А-1984, рис. 1) и XV-XVI вв. (табл. 60,1-3) типов 6, 7 и 8 (по В. И. Кильдюшевскому), пик попадания которых в культурный слой Пскова приходится соответственно на XV в. первого, на конец XV-XVI вв. второго и XVI-XVII вв. третьего (Кильдюшевский В. И., А-1984, рис. 1). Среди других находок были обнаружены: шиферное пряслице X-XI вв. (табл. 31,23) и конский шип (табл. 79,8). Четкой стратиграфии шурф не дал (Белецкий В. Д., 1977, с. 113, 115, рис. 4, 2, 7, 13, 14, 19; 5, 1-3, 6-3; 7, 13).

Шурфом 3 в западной части городищенской площадки (табл. 10) были выявлены остатки позднего могильника (Белецкий В. Д., 1977, с. 115). По-видимому, это было забытое кладбище для самоубийц (Разлетовский В., 1929, с. 154). Еще одно, возможно, позднесредневековое кладбище было открыто исследователем в 1973 г. Шурфом 2х8 м, заложенным восточнее часовни, было открыто 16 погребений (Белецкий В. Д., Белецкий С. В., 1974, с. 6; Белецкий В. Д., А-1973, с. 18-24).

Шурф 2, заложенный в южной части городища, имел размеры 3х6 м, а затем был расширен до раскопа 8х10 м. Культурные напластования здесь оказались более мощными - от 0,95 до 1,94 м. Это позволило исследователю памятника В. Д. Белецкому выделить три основных слоя, соответствующих определенным культурно-хронологическим периодам. Древнейший из них, нижний, характеризуется исключительно лепной керамикой рубежа IX-X вв. (Белецкий В. Д., 1977, с. 121, 122, рис. 4, 3,4).

Следующему периоду жизни городища, представленному слоем с остатками сгоревших деревянных построек, предшествовали какие-то земляные работы. В. Д. Белецкий предположил, что они связаны со строительством в XI-XII вв. вала из песка, что подтвердили его раскопки 1972 г. (Белецкий В. Д., с. 123, рис. 15,3). Выше залегал слой пожарища с остатками построек, представленными полом и обугленными плахами. При его расчистке было собрано небольшое количество фрагментов сосудов (табл. 59,10), один из которых изготовлен на поворотной подставке (табл. 59,1). Есть обломки лепных сосудов. Среди других предметов обломок железного ножа и каменный предмет со сверленными отверстиями (табл. 35,18). Автор раскопок датировал слой X-XI вв. (Белецкий В. Д., 1977, с. 119, 121).

Следующий строительный горизонт толщиной 0,35-1 м также отложился в основном в результате тотального пожара. В нем вскрыты остатки двух построек, вошедших в раскоп частично. Размеры открытой части одной из них с печью-каменкой в северо-западном углу - 4,35х3,4 м. В заполнении постройки и возле нее встречены многочисленные обломки сосудов типов 2 и 4 (по В. И. Кильдюшевскому), первый из которых (табл. 59,11,16) был наиболее распространен в Пскове во второй половине XIII в., а другой - во второй половине XIII - первой половине XIV вв. (Кильдюшевский

В. И., А-1984, рис. 1). Среди других находок лунница (табл. 35,3), верхняя дата которой не выходит за пределы XIII в. (Белецкий В. Д., 1977, с. 117, 119); серебряный перстень с плетеной средней частью сканной перевитью и гладкими заходящими концами (табл. 35,13), в Новгороде они, правда, без перевити, датируются временем от середины XI I до середины XIV вв. (Седова М. В., 1981, с. 127); бронзовый перстень, витой, двойной (табл. 35,11) со сканной перевитью - XI-XIII вв. (Недошивина Н. Г., 1967, с. 263; Седова М. В., 1981, с. 125; Белецкий В. Д., 1977, с. 119); бронзовый пластинчатый поперечнощитковый перстень (табл. 35,2) с выпуклыми ребрами на щитке и орнаментом, нанесенным колесиком - штампом, датируется XII-XIII вв. (Недошивина Н. Г., 1967, с. 263, 268, рис. 31, 8); грушевидный бубенчик с крестовидной прорезью (табл. 35,14) X - середины XII вв. (Седова М. В., 1981, с. 156); трехпроволочный браслет с петлями на концах (табл. 35,8) - хронологические рамки его - первая четверть XI-80-90-е годы XIV в. (Седова М. В., 1981, с. 94, 95, рис. 34, 3а, б); хрустальная вставка в перстень (табл. 35,15); овальное короткое кресало, датируемое по Новгороду XIII - первой четвертью XV вв. (Колчин Б. А., 1982, рис. 4); два рыболовных крючка типа, который в Новгороде встречается в основном в слоях XI-XII вв. (Колчин Б. А., 1959, с. 77, рис. 64, 1-4); остролистный без упора наконечник стрелы (табл. 77,8), они бытовали в течение очень большого периода с VIII по XIV вв. включительно (Медведев А. Ф., 1966, с. 73); железные ножи, скобы, трубчатый замок (табл. 32,8), молоток (табл. 30,13); литейная форма для отливки трехбусинной серыги (табл. 35,17); точильные камни; шиферные пряслица (табл. 31,21,24) и четыре рыболовных грузила (табл. 31,3) (Белецкий В. Д., 1977, с. 117, 119).

Вторая постройка также имела печь в северо-западному углу. При ее расчистке встречена аналогичная керамика, лунница того же типа, что и найденная в предыдущей постройке (табл. 35,6); бронзовый пластинчатый браслет (табл. 35,2), датируемый в Новгороде концом X-XIV вв. (Седова М. В., 1981, с. 103, 110); два грузила от сетей (табл. 31,1) и обломок удила.

В слое вокруг построек найдены; крест-энколпион (табл. 35,5), близкий по своим формам к домонгольским (Белецкий В. Д., 1977, с. 119); спиралеконечная фибула треугольная в сечении, в Новгороде они датируются X-XII вв. (Седова М. В., 1981, с. 86), но иногда заходят и в XIII в. (Мальм В. А., 1967, с. 153); трехпроволочный браслет с петлями на концах - первой четверти XI-80-90-х годов XIV вв.; трехпроволочный браслет с обрубленными концами, датируемый по Новгороду последней третью XI - началом XIV вв. (Седова М. В., 1981, с. 96); два ключа от замков (табл. 32,16,17) типа В (по Б. А. Колчину), имеющих даты по его хронологии - вторая половина XII-первая четверть XV вв. (Колчин Б. А., 1982, рис. 3); булавка-спица середины XIII-середины XV вв. (Колчин Б. А., 1959, с. 105, 16, рис. 94, 1-8); литейная форма для отливки крестательника и свинцового грузика (табл. 35,16), нож, обломок косы (табл. 30,6), дужка от ведра, рыболовный крючок (табл. 31,7), точильные камни и гвозди.

Верхний слой из черной земли имел мощность от 0,25 до 0,75 м, достигая на отдельных участках 1,35 м. С ним связаны остатки углубленного в материк подвала от

наземной постройки размерами 2,25х1,5 м.

Вещественный материал, собранный в слое и в заполнении ямы, составляли обломки сосудов, в основном XV-XVII вв., типов 7 и 8 (по В. И. Кильдошевскому). Встречены также миниатюрный кувшинчик (табл. 60,4), покрытый зеленой поливой, формы, характерной для XVI-XVII вв. (Левко О. Н., 1984, рис. 43), светильник (табл. 60,9), обломки бортиков от устья печи с орнаментом, датирующиеся в Пскове XVI-XVII вв. (Спегальский Ю. П., 1968, с. 74). Среди керамических материалов, собранных в слое, имеются обломки сосудов типов 2 и 4 (по В. И. Кильдошевскому), датировка которых, по мнению В. Д. Белецкого, не выходит за пределы XIII в. (табл. 59,12,17) и один лепной (Белецкий С. В., 1977, с. 115, рис. 4, 12, 17, 15). Другие категории вещей из слоя и ямы - бронзовый крест-тельник (табл. 35,4), форм, характерных для XV в. (Белецкий В. Д., 1977, с. 115, рис. 11,4), шпора с держателем для звездочки (сама она утрачена) и расширением-козырьком в надпоялочной части скобы (табл. 79,3), этот тип появляется в XIII в., но более характерен для XIV-XV вв. (Кирпичников А. Н., 1973, с. 67, 68, табл. XXI, 4-6; 1976, с. 48-50, табл. XX, 2), наконечник арбалетной стрелы (табл. 77,22) типа 15 (по А. (О. Медведеву), который датировал их XIII-XIV вв. (Медведев А. Ф., 1966, с. 95, табл. 31, 29). В Изборске они встречены в слоях XIII-начала XVI вв. (Артемьев А. Р., 1978, с. 70; 1985, с. 134, 135, рис. 2, 7, 15); обломок глиняного грузила (табл. 31,2), обломок блесны, покрытой бронзой (табл. 31,10), скоба, обломки ножей, сломанный ключ от трубчатого замка (тип неопределим), обломки подков. По справедливому заключению В. Д. Белецкого, время формирования этого слоя "не уходит в глубь веков далее XV-XVI столетий (Белецкий В. Д., 1977, с. 117).

В 0,1 км западнее городища В. Д. Белецким в 1973 г. было открыто селище (Белецкий В. Д., А-1973, с. 24-28; Белецкий В. Д., Белецкий С. В., 1974, с. 7), обследованное в 1980 г. С. В. Белецким (Белецкий С. В., А-1980, с. 16). Площадь его 0,6 га (табл. 9), мощность слоя - 0,2-0,5 м. При шурфовке были найдены фрагменты лепной керамики второй половины I тысячелетия н. э. и гончарной XI-XIV вв. С. В. Белецкий несомненно прав, полагая, что селище является первоначальным посадом города Воронача до переселения на новое место (Белецкий С. В., А-1980, с. 16). По-видимому, следует согласиться с мнением С. В. Белецкого, который полагает, что в первой трети XIV в. городское ядро Воронача переносится с городища на Савкиной горке на собственно Воронач, расположенный на 2 км западнее (Белецкий С. В., А-1980, с. 16, 17; Белецкий С. В., Раев Б. А., Фролов В. П., А-1982, с. 33). П. А. Раппопорт и В. В. Косточкин связывали его появление с необходимостью защиты только что образовавшегося Псковского государства-республики. Первый из них, датируя памятник XIV в., ссылаясь на свои обследования городища (Раппопорт П. А., 1961, с. 74), а с другой, относя его к 40-м годам XIV в., исходил из общей политической ситуации (Косточкин В. В., 1962, с. 41). С датировкой городища XIV в. согласился и В. В. Седов, побывавший на нем в 1970 г. (Седов В. В., 1970, с. 19).

Городище, впервые описанное Н. И. Костомаровым (Костомаров Н. И., 1886, с. 76), находится на останце коренного берега р. Сороть (табл. 9) высотой около 20 м. С северо-

востока оно ограничено поймой реки, с северо-запада и юго-востока проходят две большие оврага, а с юго-западной стороны городище отрезано от береговой террасы широким и глубоким рвом. Склоны эскарпированы (табл. 11). Вал подковообразной формы, длиной 165 м, защищает площадку городища с юго-западной, где имеет высоту до 8 м, и одной из боковых сторон, юго-восточной, где не превышает 2 м. Площадка городища ровная, подчетырехугольная в плане, размерами 140х120 м и площадью около 1,7 га.

Восточная часть городища занята кладбищем и жилыми постройками, западная - распахивается. На кладбище сохранились семь каменных крестов, на одном из которых высечен девятиконечный крест на Голгофе в среднекрестии и традиционную надпись "Иисус Царь Славы Ника" в сокращении и под титулами, а также камень (стелла по С. В. Белецкому) с выпуклым изображением креста или меча.

Шурф, размерами 1х1 м, заложенный на городище С. А. Тарakanовой до материка доведен не был. До глубины 0,4-0,5 м в нем шла земля черного цвета, затем до глубины 1 м обгорелое дерево и угли, ниже - обожженные камни, угли, зола. Встреченная керамика была исключительно круговой (Тараканова С. А., А-1946, с. 8, 9).

В аналогичном по размерам шурфе П. А. Раппопорта стратиграфия была иной: до глубины 0,5 м - довольно светлый рыжевато-белого цвета культурный слой с включениями обожженной глины и угля и керамикой XIV-XV вв.; ниже, до глубины 0,7 м - слой черного цвета с керамикой XIV в. (Раппопорт П. А., А-1956, с. 2, 3).

В 1969 г. серьезные исследования городища предпринял В. Д. Белецкий. В процессе работ на памятнике были заложены четыре шурфа (табл. 11). Благодаря этим раскопкам, удалось установить, что на западной половине городища культурный слой оказался местами полностью срезанным при каких-то поздних земляных работах (Белецкий В. Д., 1977, с. 110). В открытых здесь отложениях толщиной до 0,6 м собрана керамика типов 2 (табл. 61,2), 4 (табл. 61,1), 6 (табл. 61,5,6) и 11 (табл. 61,3) (по В. И. Кильдюшевскому), пик распространения которой в Пскове (табл. 57) приходится соответственно на вторую половину XIII в., первого на вторую половину XIII-первую половину XIV вв., второго, на вторую половину XIV-XV вв. третьего, и на XVI-XVII вв. четвертого (Кильдюшевский В. И., А-1984, рис. 1). Помимо того, встречены: ледоходный шип X-XVI вв. (Колчин Б. А., 1959, с. 114-115; Кирпичников А. Н., 1973, с. 80-83), железная скоба и обломок точильного камня (Белецкий С. В., 1977, с. 110, 113, рис. 2, 33, 34, 38).

Исследования в восточной половине городища выявили культурный слой значительно лучшей сохранности. Мощные до 2 м толщиной отложения содержали, по мнению Белецкого, пять отдельных прослоек, отражающих четыре самостоятельных строительных периода.

Древнейший из них горизонт Д (по В. Д. Белецкому) представлял из себя хорошо сохранившийся настил из плотно уложенных нетолстых бревен и находившихся на настиле широких рубленых досок. Слою соответствовали многочисленные обломки сосудов типов 2 и 4 второй половины XIII-первой половины XIV вв. (По В. И.

Кильдюшевскому), обломок точильного камня и шиферное пряслице (Белецкий В. Д., 1977, с. 113).

Строительный горизонт Г был представлен на вскрытом участке обгоревшими бревнами и досками, скоплениями глиняной обмазки и пятнами золы. В нем были встречены обломки сосудов типов 5 (табл. 61,22) и 6 (табл. 61,18-20) (по В.И. Кильдюшевскому), первый из которых наиболее часто встречается в Пскове в слоях второй половины XIII-XIV вв., а второй - второй половины XIV-XV вв. и обломок точильного камня (Белецкий В. Д., 1977, с. 113, рис. 2, 40).

Выше залегал слой пожарища, горизонты Б и В (по В. Д. Белецкому), состоящий из золы, угля с прослойкой обожженной и не побывавшей в огне глине с включениями крупных булыжников, камней известняка, глиняной обмазки, а также обгоревших бревен. В слое найдены обломки сосудов типа 4 (табл. 61,16) и 5 (табл. 61,12) второй половины XIII-XIV вв. и 6 (табл. 61,13-15) - второй половины XIV-XV вв. (по В. И. Кильдюшевскому), а также фрагмент крышки (табл. 61,17) и железный нож (Белецкий В. Д., 1977, с. 113, рис. 2,41).

Позднейший строительный горизонт А (по В. Д. Белецкому) сохранился в виде линзы обожженной глины и остатков сгоревшего дерева. В нем встречены обломки сосудов типа 6 (табл. 61,10), второй половины XVI- XV вв. и типа 7 (табл. 61,9), пик попадания которых приходится в Пскове на конец XV-XVI вв. (Кильдюшевский В. И., А-1984, рис. 1), а также обломок ножа (Белецкий В. Д., 1977, с. 113, рис. 2, 36).

Возле городища находился обширный посад - селища Тригорское I-III (по С. В. Белецкому), открытые Н. Н. Гуриной в 1956 г. (Гурина Н. Н., А-1956, с. 24, 25) и обследованные в 1969 г. В. Д. Белецким (Белецкий В. Д., А-1969, с. 23). Селище 1 площадью около 5 га находится на левом берегу р. Сороть (табл. 9), где, согласно писцовым книгам 1585-1587 гг., находился Великий посад. Селище 2, площадью 1,6 га, также расположено на левом берегу, хотя ранее, что следует из наличия Стярицы, было на правом. Вместе с селищем Вороницы III площадью 6,5 га они составляли в конце XVI в. Козьмодемьянский посад (Белецкий С. В., Станюкович А. К., 1981, с. 6; Белецкий С. В., Лесман Ю. М., Станюкович А. К., Фролов В. П., Шишкин К. В., 1985, с. 95).

ОСТРОВ

Впервые на страницах летописей упомянуты его жители: в 1341 г. псковичи предложили островичанам поехать "...воевати Лотыгоре" (ПЛ, II, с. 93). Однако, прибыв в установленный срок на место сбора рати, псковичи столкнулись с немцами и латгалами, которые "...также поехали воевати волости псковския". Выступив в неравную схватку, псковичи потеряли девять человек, в том числе двух своих предводителей и отошли. Немцы начали переправляться обратно на р. Великую "и в то время приспеше островичи о Васильи о Онисимовичи, тогда опять емоу

посадничество во Острове, и оудариша ни них”. Не ожидавшие нападения захватчики были опрокинуты “...помощью святых троица и молитвою святого отца Николы” (ПЛ, II, с. 93, 94). Последняя фаза свидетельствует о наличии в Острове церкви Николы уже в 1341 г. В 1348 г., в то время, когда псковские рати помогали новгородцам под Орешком, немцы “...воеваша села около Острова...” (ПЛ, I, с. 12; II, с. 98). Не позднее третьей четверти XIV в. вокруг города возводятся каменные стены и в “Списке русских городов...” 1390-1391 гг. значится “Остров камень” (НПЛ, с. 477).

В начале 1406 г. Литовцы взяли Коложе. В ответ на это уже в феврале посадник Юрий Козачкович поднял добровольцев псковичей, Семена с изборяными, островичей, ворончан и велиян в поход на Ржеву и отбил коложский стяг на Великих Луках “...и полоноу приведоша много” (ПЛ, I, с. 28; II, с. 32, 112). В том же году немцы воевали островские волости и даже стояли под городом (ПЛ, I, с. 29; II, с. 32, 112). В 1426 г. во время нового нападения на Псковскую землю литовцев во главе с Витовтом островичи “...ходища тороном к Велью...” наехали на отдыхающих татар и 40 человек из них перебили (ПЛ, I, с. 36, 37; II, с. 41, 123). В 1447 г. Остров уже имеет собственную печать (Янин В. Л., 1960, с. 257, 258, рис. 8, 69), аналогичные которой найдены в Пскове при раскопках (Белецкий В. Д., 1962, с. 19; 1963, с. 36). 28 ноября 1471 г. “...по горе град Остров, пригород псковский...” (ПЛ, II, с. 186). 7 сентября 1501 г. немцы подожгли Остров выстрелами из пушек, а также огненными стрелами” и ночью овладели им. 4000 человек, находившихся в городе, частью сгорели, частью были перебиты или пленены (ПЛ, I, с. 86; II, с. 224, 252, 253). На этом известия об Острове республиканского периода исчерпываются. Правда, П. А. Раппопорт счел относящимся к Острову сообщение новгородских летописей под 1445 г. (Раппопорт П. А., 1952, с. 184, 190). О том, что на съезде в Нарве новгородцев с немцами последние “...захоте Острова, того ради без миру разъехавшеся” (ПСРЛ, т. IV, вып. 2, с. 440; НПЛ, с. 425). Однако по совершенно справедливому мнению Н. А. Казаковой, речь здесь идет о важном в военно-стратегическом отношении острове в устье р. Наровы и Ордена (Казакова Н. А., 1975, с. 68).

В 1840 г. краткую заметку об Острове опубликовал И. Н. Фитингоф (Фитингоф Н. Н., 1840, с. 149). В 1867 г. в Острове, при разливе р. Великой, было обнаружено старинное кладбище (Евлентьев К. Г., 1867, с. 131). В 1878 г. островский краевед В. А. Буцевич предпринял в крепости раскопки с целью поисков “подземных ходов, но обнаружил лишь девять заржавленных ружейных стволов, каменное ядро и несколько неопределимых предметов”. Он же обмерил крепость и составил ее описание (Буцевич В. А., 1872). К. Г. Евлентьев, посетивший Остров в 1878 г., записал, что при строительных работах в крепости обнаружили скопления обгорелой ржи, а на другом острове, чуть выше по течению р. Великой, находили остатки бревенчатых срубов и обломки холодного оружия (Евлентьев К. Г., 1878а, с. 65). Краткое описание полуразвалившихся башен Островской крепости оставил И. Д. Годовиков (Годовиков И. Д., 1880, с. 22, 35, 36). В конце XVIII в. в Острове стены и башни были видны еще достаточно отчетливо (Лазарев Д., 1887, с. 11). Это позволило инженеру-прапорщику

Г. Борзову в 1772 г. снять план крепости, который считается исследователями наиболее точным (Раппопорт П. А., 1952, с. 187, рис. 38; 1961, рис. 124; Косточкин В. В., 1956, с. 59-61, рис. 26; 1962, рис. на с. 89). В 1912 г. в Военно-историческом обществе был заслушан доклад Ф. А. Ушакова "Крепость Остров и ее значение для Псковской области" самого общего характера (Записки Разряда военной археологии..., 1914, т.3, с.1). Не стала вкладом в изучение Острова и специальная монография о нем Н. Панова (Панов Н., 1913). Предельно краткая заметка о нем помещена в "Материалах к археологической карте Псковской губернии" (Окулич-Казарин Н. Ф., 1914, с. 202). В 1952 г. вышла первая научная статья об Островской крепости (Раппопорт П. А., 1952), затем вопросами ее датировки занимался В. В. Косточкин (Косточкин В. В., 1956). В 1956 г. Н. Н. Гурина отметила при разведочной зачистке берегового склона древнего города насыщенность его культурного слоя (Гурина Н. Н., А-1956, с. 3, 4), а в 1975 г. серию шурфов в крепости заложил А. Н. Кирпичников (Кирпичников А. Н., 1976, А-1975).

Крепость была расположена на небольшом острове (табл. 12) р. Великой. Правда, по сообщению К. Г. Евлентьева, правый рукав реки, омывающей городок, прежде был едва заметным ручьем и назывался речкой Скобожихой. Стены крепости окружали наиболее возвышенную часть острова - 2 га, отделенную от остальной части рвом. Причем укрепления были построены с таким расчетом, чтобы, как полагал П. А. Раппопорт, в половодье вода подходила к самым стенам (Раппопорт П. А., 1952, с. 187; 1961, с. 77). Главный въезд в крепость располагался в северо-западной части, имел захаб. По мнению А. Н. Кирпичникова, он был возведен, примерно в 1350-1500 гг. по меньшей мере в три строительных приема (Кирпичников А. Н., А-1975, с. 6-8). Раскопками последнего здесь была также выявлена прямоугольная башня размерами 4,4х6 м, примыкающая к западной стене с востока. Он отнес ее постройки к концу XIV в. (Кирпичников А. Н., 1976, с. 19). Кроме главных ворот в крепости были еще небольшие дополнительные ворота. Одни из них, носившие согласно описи 1585-1587 гг. название "временных" (Сб. МАМЮ, 1914, т. VI, с. 457). По-видимому, прав П. А. Раппопорт, считавший таковыми пролом в стене напротив деревянного моста на чертеже Г. Борзова. Помимо уже упоминавшейся четырехугольной Никольской башни, на углах крепости были прослежены три круглые башни. Нижняя угольная находилась на северо-восточном углу крепости. Остальные две башни назывались Верхними наугольными башнями. Свообразно было организовано водоснабжение крепости. В восточной части крепости, вблизи от Верхних башен, был пропущен канал, названный в описях речкой Ропотухой (Сб. МАМЮ, 1914, т. VI, с. 457). В русле этой реки был устроен колодец, открытый А. Н. Кирпичниковым (Кирпичников А. Н., А-1975, с. 13).

При исследовании культурного слоя крепости П. А. Раппопортом в шурфе были найдены: два трехлучинных светца (табл. 79,11), наиболее распространенных в XV-XVII вв. (Колчин Б. А., 1959, с. 97, рис. 83,1,2; Никитин А. В., 1971, с. 43, рис. 7,3), замок (табл. 32,2) типа Е (по Б. А. Колчину), который появляется в середине XIV в.

(Колчин Б. А., 1982, рис. 3), а в XVI- XVII вв., к которым относится наш экземпляр известен под названием спичного (Никитин А. В., 1971, с. 43, табл. 8,1-4) узколезвийный топор (табл. 77,2) типа, характерного для XIII-XIV вв. (Колчин Б. А., 1985, с. 255, табл. 97, 19, 20), а также обломки керамических сосудов типов 1 (по В. И. Кильдюшевскому), которая практически не заходит в XIV в., типов 4 и 5, датируемых, в основном, XIII-XIV вв., и типов 7, 8, 9 и 11, бывших в употреблении в XV-XVII вв. (Кильдюшевский В. И., А-1984, рис. 1). Более интересным по своей стратиграфии был шурф 2х3 м¹⁶ (табл. 12), заложенный А. Н. Кирпичниковым юго-западнее Никольской церкви (Кирпичников А. Н., А-1975, с. 16, рис. 59). До глубины 0,9 м в нем последовательно были обнаружены прослойки извести, серой земли и с обломками плитняка и раствора. В нижней из этих прослоек найдены: металлическая пряжка и керамика типов 5, 7 и 8 (табл. 62,1,3,4) (по В. И. Кильдюшевскому), основная масса которой датируется в Пскове XVI-XVII вв. (Кильдюшевский В. И., А-1984, рис. 1). "Примерно XVI в." датировал ее и автор раскопок (Кирпичников А. Н., А-1975, с. 16, рис. 60, 1-4). По-видимому, этот слой следует связать со строительством Никольской церкви в 1542 г., о чем говорилось в кафельной надписи под ее главой (Фитингоф Н. Н., 1840, с. 149). В залегавшей ниже прослойке пожарища, отнесенной исследователем ко второй половине XIV-XV вв., были найдены: шиферное пряслице, дужка трехбусинного височного кольца, железный ключ и обломки сосудов (Кирпичников А. Н., А-1975, с. 16, рис. 60, 5-8; 61, 25, 26, 27) типов 3, 4, 6 (табл. 66,2,6,7), 8 (табл. 66,5) и 10 (табл. 66,6) (по В. И. Кильдюшевскому), первый из которых в Пскове не встречается позже XIII в. (табл. 57), второй датируется, в основном, XIII-XIV вв., третий и четвертый употреблялся до конца средневековья, но появляются один в первой четверти, а другой во второй половине XIII в., а последние два типа характерны для XVI- XVII вв. (Кильдюшевский В. И., А-1984, рис. 1). В нижней прослойке пожарища собрана керамика типов 2 (табл. 66,8), 4 и 6 (по В. И. Кильдюшевскому), первый из которых датируется в Пскове, в основном XIII в., второй XIII-XIV вв. и второй половиной XIV-XV вв., третий. И наконец, в земле под нижним слоем пожарища были обнаружены шиферные пряслице, железная пряжка и несколько обломков сосудов (Кирпичников А. Н., А-1975, с. 16, 17, рис. 60, 14, 15; 61, 36) типов 4 и 5, последний из которых имеет в Пскове очень широкие хронологические рамки - XIII-XVII вв. (Кильдюшевский В. И., А-1984, рис. 1). Несомненно, что одну из двух прослоек пожарищ можно уверенно связать с пожаром в крепости в 1471 г. или 1501 г. Об этом свидетельствует также практически аналогичная стратиграфия, зафиксированная в шурфе 1,5х10,5 м у западной стены крепости. Верхний слой в нем также содержал землю, многочисленные обломки плит и известь, а нижний из серой земли подразделялся двумя прослойками пожарищ. Собранный в нем керамический материал был сходен с описанным выше (Кирпичников А. Н., А-1975, с. 8, 9, рис 60,16-30). Увязать с твердой датой каждую из прослоек пожарищ не представляется возможным, поскольку в первом шурфе их подразделяют 0,3 м слоя, а во втором - 0,6 м, в то время как общая толщина слоя,

отложившегося за три столетия интенсивной жизни в этих местах крепости, соответственно 1,55 и 2 м.

Границы островского посада в настоящее время очертить невозможно из-за городской застройки. Известно, что на нем находился Петропавловский верхнеостровский мужской монастырь, основанный в 1470 г. (Зверинский В. В., 1897, с. 126).

Могильник, обнаруженный разливом р. Великой в 1867 г., несомненно поздний. Об этом свидетельствует находка там западноевропейской монеты 1635 г. (Евлентьев К. Г., 1867, с. 132).

Время основания Острова, судя по летописным данным и археологическим материалам, нужно отнести к первой трети XIV в.

ВЕЛЬЕ

В 1368 г. Немецкая рать кходища тороном около Велья” (ПЛ, II, с. 27, 28, 104). Под 1390-1391 гг. город упоминается в “Списке городов русских...” (НПЛ, с. 477). В 1406 г. велияне в составе псковского войска “охочих людей” ходили походом на Литву, под Великие Луки (ПЛ, I, с. 28; II, с. 112). В августе того же года, во время очередного нападения ливонских немцев в “сполстораста человекъ желзноа рати”, велиян разбили их у р. Великой у Званчи камня (ПЛ, II, с. 113). В 1408 г. немцы с литовцами безуспешно осаждали Велье в течение четырех дней (ПЛ, I, с. 31; II, с. 34, 116). В том же году, 6 мая, немцы вновь напали на Велье и пленив 43 (по другому списку летописи-40) человека “побежали прочь”. Велияне погнались за ними, но немцы устроили засаду, попав в которую велияне потеряли еще 45 (60) мужей. Приехавшие на помощь ворончане, догнали немцев и посекли 33 (30) из них (ПЛ, I, с. 32; II, с. 35, 116). В 1426 г. во время войны с литовцами под Вельем ходила рать островичей (ПЛ, I, с. 36; II, с. 41, 123). В 1459 г. в спасском монастыре возле Велья молнией опалило внутреннюю часть церкви, а пономаря убило (ПЛ, I, с. 56; II, с. 145).

В 1878 г. Велье прошурфовал К. Г. Евлентьев, обнаруживший керамику, кусок свинца, животные кости, уголь и кусок кузнечной изгарины (Евлентьев К. Г., 1878д, с. 175). Во второй половине XIX в. его описали также Н. И. Костомаров (Костомаров Н. И., 1886, с. 77) и И. Д. Годовиков, последний отметил наличие на городище земляного вала, соединяющегося со стенами (Годовиков И. Д., 1880, с. 39, 40). В конце XVIII в. развалины этой стены еще были видны (Лазарев Д., 1887, с. 20). Подробное описание Велья, на основании которого написана статья в сводке Н. Ф. Окулич-Казарина (Окулич-Казарин Н. Ф., 1914, с. 169), содержится в книге (Софийский Л., 1913, с. 168, 169, 175, рис. 54, 55). В 1951 г. городище обследовала С. А. Тараканова, зафиксировавшая в обрезах ям в северо-восточной части памятника культурный слой - 0,8-0,9 м, а в нем керамику и жернов (Тараканова С. А., А-1951, с. 18).

В 1956 г. на памятнике побывал П. А. Раппопорт (Раппопорт П. А., 1961, с. 74,

рис. 60). Им была осуществлена прорезка вала в южном углу городища и зачистка траншеи, образовавшейся при выборке камней стены для поздних строительных работ (Раппопорт, П. А., 1961, с. 149, рис. 98; 1956, с. 18, 19).

В 1974 и 1976 гг. новые крупномасштабные исследования Велья предпринял А. Н. Кирпичников (Кирпичников А. Н., А-1974, с. 19-22; А-1976; Кирпичников А. Н., Васильев М. Е., 1977, с. 15, 16), а в 1982 г. город и его окрестности обследовал С. В. Белецкий (Александров А. А., Белецкий С. В., Раев Б. А., Розова В. Д., Седов В. В., Сергеева Л. Е., Смирнова Л. И., Фролов В. П., Харлашов Б. Н., 1984, с. 3).

В 1986 г. нами впервые была произведена инструментальная съемка плана городища и посада, а также шурфовка последнего (Артемьев А. Р., 1987е, с. 106).

Городище Велье расположено на продолговатом песчаном холме высотой 15 м (табл. 13). С северо-запада оно ограничено болотом, представляющим остатки озера Чадю, а с юго-востока озером Черным. С северо-востока холм окаймляет низина, по которой раньше протекала речка, соединяющая оба озера, а с юго-запада - глубокий овраг, отделяющий его от продолжения гряды. Площадка городища ровная, трапециевидной формы, площадью 2 га. Юго-западная половина городища имеет по краю площадки вал высотой 2-3 м, а со стороны оврага, единственной пригодной для прямого обстрела, как это очень верно отметил П. А. Раппопорт (1961, с. 222) - 5 м. Разрезом вала в южном углу городища П. А. Раппопортом было выяснено, что он почти целиком насыпан из песка, в верхних слоях перемешанного с землей (табл. 14), и имеет высоту более 3,5 м от материка (Раппопорт П. А., 1961, с. 149, рис. 98). Исследованиями А. Н. Кирпичникова было выяснено, что насыпь вала была сооружена в три этапа не позднее XV-XVI вв. (Кирпичников А. Н., А-1976, с. 10).

С северо-восточной стороны город был укреплен каменной стеной. Археологически она впервые так же исследовалась П. А. Раппопортом. При зачистке им траншеи, образовавшейся при выборке камней стены для поздних строительных работ, было обнаружено большое количество обломков известковых плит со следами подтески и кусков известнякового раствора. На дне траншеи был открыт фундамент стены из гранитных валунов и один ярус (Раппопорт П. А., А-1956, с. 18, 19). Раскопки А. Н. Кирпичникова, проследившего серией маленьких шурфов стенку на протяжении 295 м¹⁷, в основном подтвердили наблюдения предшественников. Кладка стены сохранилась местами на высоту до 1,5-2 м при толщине 3,4-4,4 м¹⁸. Она состояла из облицовочных плитняковых блоков и забутовки на известняковом с примесью крупного песка растворе. Фундамент стены - крупные валуны. Во избежание оползней стена отодвинута от края холма на 5 м внутрь (Кирпичников А. Н., 1977, с. 15)¹⁹. Раскопками были выявлены три башни - две воротных и одна, третья, без внутренней четвертой стены.

Первая из них, расположенная на северо-восточном мысу городища, защищала, по-видимому, основной въезд в крепость, дорога к которому проходила вдоль северной стены города и спускалась вниз (Кирпичников А. Н., А-1974, с. 20, 21, рис. 27, 32, 1; А-1976, с. 5, 6, рис. 10-15). В 70 м к юго-западу от первой находилась вторая воротная

башня, а на изгибе юго-восточной стены, где расположен современный въезд на городище, который А. Н. Кирпичников справедливо считает поздним, - третья (Кирпичников А. Н., А-1976, с. 4, 7, рис. 18, 19). В целом, по его мнению, "Велье оказалось оригинальным произведением дерево-земляной и каменной фортификации, построенным, судя по особенностям конструкции, в конце XIV-первой половине XV вв." (Кирпичников А. Н., 1977, с. 16). Крепость просуществовала до 1581 г., когда была разрушена по приказу царя из-за нехватки сил для ее защиты от войск Стефана Батория (Гейденштейн Р., 1889, с. 184).

Культурный слой городища изучался А. Н. Кирпичниковым в основном в 1974 г. На основании ряда шурфов он пришел к заключению, что последний еще в древности был скопан при насыпке вала в XVI в., а имеющийся ныне, толщиной около 0,4 м, археологической ценности не представляет и содержит лишь редкие обломки посуды XIV-XVI вв. (Кирпичников А. Н., А-1974, с. 22; 1977, с. 16). Тем не менее активный период жизни в городе он отнес к XIV-XV вв.; в отличие от XVI в., когда Велье превратилось в чисто военное укрепление (Кирпичников А. Н., А-1976, с. 10). С этим мнением, очевидно, следует согласиться, поскольку 75% от всего количества, найденной на городище керамики, составляют обломки сосудов типов 5 (табл. 63,1), 6 (табл. 63,6) и 7 (табл. 63,2) (по В. И. Кильдюшевскому), датирующих в Пскове в основной своей массе XIV в. первые, второй половиной XIV-XV вв. - вторые и концом XV-XVI вв. - третьи. Кроме того, встречено небольшое количество (16%) обломков относительно ранних сосудов типов 2 и 4 (табл. 67,3) (по В. И. Кильдюшевскому), датирующихся в Пскове соответственно XIII в. и второй половиной XIII-XIV вв., а также незначительное число (9%) фрагментов керамических горшков типов 9 (табл. 63,7) и 10 (табл. 63,5), наиболее характерных для слоев Пскова XVI-XVII вв. (Кильдюшевский В. И., 1984, рис. 1). Помимо керамики в слое встречены железные оковки от ворот, ключ, два ножа, глиняные грузила и пряслице, бронзовая пряжка и медальон из оловянисто-свинцового сплава с изображением человека, стоявшего среди деревьев (Кирпичников А. Н., А-1976, рис. 25; 1977, с. 16). Из случайных находок на городище следует отметить наконечник копья (табл. 78,2) типа III (по А.Н. Кирпичникову). Наконечники этого типа относятся к числу наиболее распространенных по всей Европе с VIII в. до конца средневековья (Кирпичников А. Н., 1966, с. 12, 13).

Наличие культурного слоя за пределами городища, на так называемом урочище Гривы, расположенном юго-западнее него на холме за оврагом, которое Н.И.Костомаров считал передовым укреплением города (Костомаров Н. И., 1886, с. 77), впервые отметил П. А. Раппопорт. В обрете грунта со стороны оврага им были зафиксированы два слоя: средневековый, с керамикой XIV-XVI вв. толщиной 0,1 м и дьяковский, отделенный от него почти везде стерильной прослойкой песка, с сетчатой и гладкостенной керамикой (Раппопорт П. А., А-1956, с. 17, 18). При обследовании Велья и его окрестностей С. В. Белецким в урочище, названном им "окольным городом", был заложен шурф, подтвердивший сделанные П. А.

Раппопортом стратиграфические наблюдения. Им же впервые был осмотрен посад, топография и уличная планировка которого, зафиксированная Писцовой книгой 1585-1587 гг., сохранилась, по мнению исследователя, в планировке современной деревни (Александров А.А., Белецкий С.В., Раев Б.А., Розова В.Д., Седов В.В., Сергеева Л.Е., Смирнова Л.И., Фролов В.П., Харлашов Б.Н., 1984, с. 3, 4; Белецкий С.В., Лесман Ю. М., Станюкович А. К., Фролов В. П., Шишкин К. В., 1985, с. 95).

Во время наших работ в Велье мы обследовали весь городской посад площадью свыше 20 га, который действительно совпал по топографии с современной деревней. На нем собрано большое количество обломков керамики различных типов (по В. И. Кильдюшевскому): 1 (табл. 64,6), практически не встречающегося в Пскове позже XIII в., 4 (табл. 64,3) - второй половины XIII-XIV вв.; 5 (табл. 64,5,8) - второй половины XIV-XV вв., 7 (табл. 64,4) - конца XV-XVI вв., 8, 9 (табл. 64,7) и 11 (табл. 68,9), датирующихся, в основном, XVI-XVII вв. (Кильдюшевский В. И., А-1984, рис. 1) и обломок миски (табл. 64,10). На юго-западной окраине посада, каковым является урочище Гривы, был заложен шурф площадью 11 кв. м. В нем был открыт средневековый культурный слой XIV-XVI вв., толщиной до 0,65 м с обломками керамических сосудов типов 2 (табл. 65,6), 4 (табл. 65,4), 5 (табл. 65,2,3,4), 7 (табл. 65,7), 8 (табл. 65,1), 11 (табл. 65,9) (по В. И. Кильдюшевскому) и под стерильной прослойкой песка, слой с лепной керамикой 1 тысячелетия н. э. (табл. 66). Обломки сосудов типов 5 и 6 (табл. 64,1,2) встречены также при визуальном осмотре этой части посада. На северо-восточной окраине посада впервые был обнаружен крест с изображением двенадцатиконечного креста на Голгофе в средокрестии и надписью “Иисус Христос Ника” в средокрестии и под титлами на лопастях (табл. 47,4). По-видимому, именно он упоминается в писцовых книгах 1585-1587 гг. под названием “Павлова креста” (Сб. МАМЮ, 1913, Т. V, с. 372, 378).

КОТЕЛЬНО

Упоминается в “Списке городов русских дальних и ближних” (НПЛ, с. 477). В 1406 г. немцы две недели ходили воюя по Псковской волости “и под Котельном были” (ПЛ, I, с. 29; II, с. 32, 112). В 1426 г. под Котельном произошла битва, в которой 400 псковичей противостояли 7000 литовцев и татар. 17 псковичей в ней погибли, 13 попали в плен, а остальные пробились к городу и затворились в нем (ПЛ, I, с. 36, 37; II, с. 41, 122). 29 февраля 1428 г. “Котелно городке выгорел весь; а загорелось от церкви святого Николы” (ПЛ, II, с. 42).

Первое описание городища опубликовал И. Д. Годовиков (Годовиков И. Д., 1880, с. 25, 53, 54). В 1911 г. городище осмотрел П. С. Рыков (Рыков П. С., 1911, с. 4), затем оно вошло в сводку Н. Ф. Окулич-Казарина (Окулич-Казарин Н. Ф., 1914, с. 199). В 1958 г. его прошурфовал П. А. Раппопорт (Раппопорт П. А., 1961, с. 80, 119, 155), а в 1974 г. осматривал К. П. Плоткин (Розов А. А., Плоткин К. М., 1975, с. 35), в 1985

г. памятник обследовался нами (Артемьев А. Р., 1986в, с. 82; 1987л, с. 3).

Городище расположено на холме высотой до 30 м с крутыми склонами (табл. 15). Площадка городища площадью 0,5 га имеет форму, приближающуюся к окружности с юго-западной стороны, где склон холма менее крутой, чем с других, она укреплена валом, высотой около 4 м. Его частичная прорезка была осуществлена П. А. Раппопртом (Раппопорт П. А., 1961, с. 119, рис. 97) и, судя по его профилю, он досыпался не менее трех раз. С юго-западной стороны городище укреплено также небольшим рвом шириной около 8 м и глубиной до 2 м. Еще один вал высотой свыше 4 м находился с северо-восточной стороны городища, где оно, несмотря на крутизну, менее возвышается над долиной. На основании керамики из шурфа (1х1 м), выявившего культурный слой толщиной 0,25 м из зачисток ям, а также прорезки вала (табл. 16), где помимо нее, встречены наконечник арбалетной стрелы (табл. 77,15) XIII-XV вв. (по А. Ф. Медведеву тип 8, 1; по А. Н. Кирпичникову тип V) (Медведев А. Ф., 1966, с. 94, 95; Кирпичников А. Н., 1976, с. 71, рис. 30) и два ключа (табл. 33.11.12). типа Г (по Б. А. Колчину), датируемых в Новгороде 30-40-ми годами XIII-30-40-ми годами XV вв. (Колчин Б. А., 1982д, с. 160, рис. 3), П. А. Раппопорт датировал время его основания второй половиной XIV в. (Раппопорт П. А. 1961 с.80).

Между тем среди многочисленных фрагментов керамики, собранных нами на северном склоне городища, особенно на неширокой террасе на середине его высоты преобладает керамика (табл. 67,2) типа 4 (по В. И. Кильдюшевскому), пик распространения которой в Пскове приходится на вторую половину XIII-первую половину XIV вв. (Кильдюшевский В. И., А-1984, рис. 1). Аналогичные сосуды с загнутыми внутрь краями венчика встречены в слоях XII-XIII вв. Воронача (Белецкий В. Д., 1977, с. 110, 113, 115, 117, рис. 2, 1, 2, 23-26, 29; рис. 4, 11-13, 16, 17, 19), Новгорода (Смирнова Г. П., 1956, с. 242, рис. 7, 5, 6, 10) и Вязьмы на Смоленщине (Юркина Т. В., 1981, с. 110, рис. 2, 9, 10), XIII-XIV вв. датируются они в Псковском Кремле (Белецкий С. В., 1978, с. 57, 58, рис. 3; 1981, с. 40, рис. 5, 1). В небольшом количестве встречена также керамика типов 2, 6 и 7 (по В. И. Кильдюшевскому), датируемая по псковской хронологии соответственно XIII в., второй половиной XIV-XV вв., и помимо керамики, встречены камень для пращи и нож. На посадке, занимающем территорию в 5 га, к востоку от городища найдены фрагменты керамических сосудов типов 7 (табл. 67,6), 8 (табл. 67,7), 11 (табл. 67,4) (по В. И. Кильдюшевскому), датируемые в Пскове соответственно XV-XVI вв. впервые и XVI-XVII вв., вторые и третьи (Кильдюшевский В. И., А-1984, рис. 1), а также обломки мисок (табл. 67,8), крышки и точильный камень. В шурфе (2х2 м) с мощностью слоя 0,35 м найдена керамика типа 6 (табл. 67,3). К северо-востоку от городища и посадка расположено действующее кладбище, на котором зафиксирован каменный крест XV в. с традиционной надписью и фундамент церкви Крестовоздвижения (Сб. МАМЮ, 1913, т. V, с. 393). У восточного подножия городища находился поклонный камень, передвинутый при строительных работах к северному склону холма. На нем выбиты: знак в виде вытянутой груши (по Ф. А. Ушакову - рыбы) (Ушаков Ф. А., 1897, с. 14,

15) и овальное в плане чашевидное углубление.

Несомненно, что время основания Котельно, вопреки мнению П. А. Раппопорта и В. В. Косточкина, датировавшего город 40-ми годами XIV в. (Косточкин В. В., 1962, с. 41), следует отнести не позднее, чем к началу этого столетия.

ВЫБОР

Согласно псковским летописям, в 1431 г. псковский князь Александр Федорович и посадник Юрий Тимофеевич²⁰ и все посадники псковские “заложиша город новый в Котельньском обрубе и нарекоша имя ему Выбор, месяца сентября в 14 день” (ПЛ, I, с. 39, II, с. 125), “и начаша делати на Воздвижение чеснаго креста и до зимы зделаша” (ПЛ, II, с. 43). В 1434 г. псковича “оукрепиша стену и привалы к стене оучиниша” (ПЛ, I, с. 41).

Первые краткие описания и летописную историю его опубликовал островский краевед В. Буцевич (Буцевич В. А., 1870). В дальнейшем о нем писали Н. И. Костомаров, И. Д. Годовиков, Ф. А. Ушаков и Н. Ф. Окулич-Казарин (Костомаров Н. И., 1886, с. 75; Годовиков И. Д., 1880, с. 25, 51-53; Ушаков Ф. А., 1897, с. 15; Окулич-Казарин Н. Ф., 1914, с. 193). В 1911 г. Выбор шурфовал П. С. Рыков (Рыков П. С., 1911, с. 15), им же собраны данные о находке на городище кладов серебряных монет. В 1958 г. городище обследовал П. А. Раппопорт (Раппопорт П. А., 1961, с. 77, 119). Им был собран подъемный материал - керамика XIV-XVI вв. (Раппопорт П. А., 1958, с. 3). В 1985 г. памятник обследовался нами (Артемьев А. Р., 1986в, с. 81; 1987л, с. 3).

Городище расположено на холме высотой 10-13 м, на левом берегу реки Выборки (табл. 17). С востока к его подножию примыкает болотистая низина, с запада и северо-запада - пойма реки, с северо-востока, в 40 м от него, начинается холмистая гряда. Площадка городища ровная, имеет в плане овальные очертания, максимальные размеры - 200х130 м. По всему периметру она обнесена валом высотой 3-5 м. В юго-западной части кусок его срыт для устройства явно позднего въезда. Один из двух древних и, по-видимому, главных въездов на городище находился в северо-восточной его стороне, а другой - с западной и выходил к реке. На городище стоит заброшенная церковь Успения с приделами Троицы и Александра Невского, построенная в 1807 г. вместо сгоревшей в 1802 г. деревянной (Панов Н. А., 1913, с. 139). При нем находится действующее поныне древнее кладбище. На нем сохранились 10 каменных крестов XV-XVI вв. с традиционными надписями (табл. 44,4; 46,5,7; 48,4,5; 50,1,2,5,8). Большая часть городища имеет усадьбную застройку и распаивается. При обследовании памятника П. А. Раппопортом была собрана керамика XV-XVI вв. (Раппопорт П. А., 1958, с. 3). Среди подъемного материала, собранного нами, также преобладала керамика типов 2 (табл. 68,5), 5 (табл. 68,4), 6 (табл. 68,2), 7 (табл. 68,3), 9 (табл. 68,1), 11 (табл. 68,6) (по В. И. Кильдюшевскому), большинство

из которых характерно в основном для XV-XVI вв. (Кильдюшевский В. И., А-1984, рис. 1). Кроме того, обнаружены пастовая вставка для перстня с изображением холма, дерева, церкви и человека. В шурфе (2х2 м), заложенном у юго-восточного края городища, культурный слой имел толщину 0,6 м (табл. 17). До глубины 0,35 м он был сильно перемешан многолетней вспашкой, но в нем, как и ниже, встречена керамика (табл. 68,8) типа 1 (по В. И. Кильдюшевскому) и обломок крыши, характерный для XIV-XV вв., а также кости лошади и свиньи.

Западнее городища, по берегам р. Выборки, а, в основном, южнее него, располагался посад площадью не менее 8 га. По данным писцовых книг, на нем располагались две церкви Успения, Козьмы и Демьяна, а также монастыри: Варваринский и Воздвиженский (Сб. МАМЮ, 1913, т. V, с. 360-365). Последний, по-видимому, находился на холме у южной оконечности посада, который Н. И. Костомаров считал передовым укреплением (Костомаров Н. И., 1896, с. 75) и где сохранился фундамент Воздвиженской церкви. Вокруг нее действующее кладбище, на котором зафиксированы три каменных креста XV-XVI вв., один из которых с традиционной надписью (табл. 45,4). Керамика с посада представлена типами 6 (табл. 69,1) и 7 (табл. 69,2) (по В. И. Кильдюшевскому).

Своим основанием Выбор обязан необходимости заменить сгоревшее в 1428 г. Котельно в оставшейся без защиты округа ("обрубе"), причем площадь нового города при этом в четыре раза превысила размеры прежнего.

КОЛОЖЕ

Упоминается в "Списке городов русских дальних и ближних" (НПЛ, с. 477) в 1390-1391 гг. 5 февраля 1406 г. во время перемирия литовцев во главе с князем Витовтом взяли Коложе и пограбили всю волость, угнав "11 тысящ мужей и женъ и малых детей, опрочъ сеченых" (ПЛ, I, с. 28; II, с. 31, 32, 111; НПЛ, с. 398). В 1414 г. "псковичи поставиша град Коложе на новомъ месте на Опочке" (ПЛ, II, с. 36). Под 1426 г. в летописи упоминается о знамении, случившемся "за старым Коложемъ, на Камне озере" (ПЛ, II, с. 40). Н. С. Ильинский (Ильинский Н. С., 1791, с. 38), Е. Болховитинов (Болховитинов Е., 1831, с. 29, 30) и А. Н. Насонов считали, что Опочка существовала еще в первой половине XIV в., а город Коложе, по мнению последнего, был просто перенесен на новое место под старым названием с городища на Мокрой или Екатерининской горке (Насонов А. Н., 1951, с. 84, 85). Поводом к этому заблуждению для Н. М. Карамзина явилось сообщение летописей о стоянии в 1327 г. в Опоках московско-новгородского войска во главе с великим князем, прибывшим назвать Псков, посадивший на свой стол князя Александра Михайловича Тверского, выдачи которого требовала Орда (ПЛ, I, с. 17; II, с. 91; НПЛ, с. 99, 100, 342), а в версии А. Н. Насонова также записи псковских летописей под 1341 г. (ПЛ, I, с. 18) и 1426 г.

Еще Н. М. Карамзин (Карамзин Н. М., 1892, с. 218) в начале, а И. П. Бутырский в

середине прошлого века (Бутырский И. П., 1879, с. 4, 5)²¹ совершенно справедливо заключили, что Опоки, это погост Опоки Пороховского уезда. Действительно, городок Опока находился в 23 км к северо-востоку от Порхова. Во время конфликта с новгородцами в 1346 г. Ольгерд взял на щит Шелонь и Лугу, а с Пороховского городка и с Опоки взял откуп (НПЛ, с. 358). В 1390-1391 гг. Опока упоминается в числе новгородских городов, упомянутого выше “Списка...”. При археологическом обследовании установлены размеры городка (около 0,4 га) и собрана керамика XIII-XV вв. (Раппопорт П. А., 1961, с. 41, прим. 116; Кирпичников А. Н., 1984, с. 212). В записи 1341 г., послужившей основанием для мнения Н.С.Ильинского и Е.Болховитинова, говорится об убийстве немцами пяти псковских послов и их дружины “...в Лотьголе на селе Опочьине”. Нет никаких сомнений в том, что речь здесь идет о Латтальском селе на реке Опочке, притоке Липовца, притока р. Великой, расположенном почти в 100 км северо-западнее псковской Опочки. Что касается “предшественника”, Коложе, то следует отметить крайне незначительные размеры городища на Мокрой горке-0,12 га, и полное отсутствие на нем культурного слоя (Артемьев А. Р., А-1987). Совсем недавно М. Е. Васильев предположил, опять же опираясь на сообщение псковской летописи под 1426 г., что существовало и Новое Коложе, за которое счел расположенное в 10 км восточнее Коложе городище Удриха в излучине речки Изгожки (Васильев М. Е., 1977, с. 320). В его кандидатской диссертации это предположение переросло в уверенность (Васильев М. Е., 1979, с.37). Между тем из цитированной выше летописной записи под 1414 г. явствует, что Новым Коложем является Опочка и никаких оснований для поисков еще одного Коложе нет.

В 1878 г. Коложе прошурфовал К. Г. Евлентьев, обнаруживший керамику, кости животных и следы пожарища (Евлентьев К. Г., 1878 г., с. 169).

В 1866-1867 гг. его описал Н. И. Костомаров (Костомаров Н.И., 1886, с. 76, 77), а в 1880 г. И. Д. Годовиков (Годовиков И. Д., 1880, с. 22, 37, 38). В 1956 г. его обследовал П. А. Раппопорт. При зачистке ям им был зафиксирован культурный слой мощностью 0,15 м в северной части городища и до 1 м в южной, а также собрана керамика XIII-XIV вв. (Раппопорт П. А., А-1956, с. 16). Основание города он отнес к XIV в. (Раппопорт П. А., 1961, с. 80), 40-ми годами XIV в. датировал время возникновения Коложе В. В. Косточкин (Косточкин В. В., 1962, с. 41). В 1974 г. городище осмотрела Л. А. Царькова (Царькова Л. А., 1975, с. 43). В 1976 г. Коложе шурфовал М. Е. Васильев (без Открытого листа, ввиду чего места шурфовки неизвестны). В культурном слое, толщиной от 0,4 до 0,8 м, были обнаружены: керамика XV-XVI вв., обломки тигля и печи, служившие, по мнению автора раскопок, для правки металла (Васильев М.Е., 1979, с. 39). В 1986 г. городище обследовалось нами (Артемьев А. Р., 1987е, с. 106).

Городище Коложе расположено на холме (табл. 18) высотой 20 м, с открытыми склонами, у речки Кудка, впадающей в р. Великую. Сам памятник и окружающая его местность густо заросла лесом. Площадка городища ровная подчетырехугольная в плане, площадь ее 0,8 га. С юга, запада и частично с севера городище укреплено

валом высотой до 3 м. Раньше он прослеживался со всех сторон, но был уничтожен распашкой (Евлентьев К. Г., 1878 г., с. 169). Дорога на городище проходит по южному склону и заканчивается въездом в юго-западном углу возле края наиболее мощного южного отрезка вала. Северо-западная часть городищенской площадки занята кладбищем, на котором сохранились три каменных надмогильных креста²² с восьмиконечными крестами на Голгофе в средокрестии и традиционными надписями “Царь славы Иисус Христос Ника” на лопастях (табл. 47,1,5; 49,3).

ОПОЧКА

В 1414 г. “псковичи поставиша град Коложе новомъ месте, на Опочке” (ПЛ, I, с. 33; II, с. 36, 1199). 1 августа 1426 г. город осадили литовцы и татары во главе с князем Витовтом. Поскольку “Витовт миръ разверже” еще 29 июня, псковичи, успели прислать в помощь “50 муж снасткой рати” (ПЛ, I, с. 36; II, с. 40, 121, 122). По сообщению Николаевской летописи, в начале осады опочане устроили ловушку, подпилив мост через искусственную речку, дно которой было утыкано застроенными кольями. В результате этой акции передовой отряд был частично уничтожен. Несколько захваченных в плен татар защитники крепости зарезали с редкой даже для средневековья извращенной жестокостью и выставили на крепостных стенах для обозрения осаждавшим (ПСРЛ, т. XII, с. 7). Осада продолжалась два дня и две ночи, опочане отбивались камнями, бревнами и устояли “бо святыи спас блюдыше град” (ПЛ, II, с. 41). В честь этого события в 1428 г. была написана икона с изображением Всемиловитого Спаса, Исаакия и сподвижников его - Далмата и Фавита, память которых православная церковь празднует 3 августа, день, когда Витовт снял осаду и двинулся к Вороначу. Причем сделано это было повелением опочецких городских старост - Семена Колосова и Федора Глины и всех опочак при посадниках опочецких Прокофии Макове, Тимофее Поткине и Зеновии (Бутырский И. П., 1849, с. 145-152; 1879, с. 27, 28; Софийский Л., 1912, с. 65-67; Артемьев А. Р., 1986б; 1994).

В 1427 г. немцы убили шесть человек опочан бортников на нашей территории, а другая рать пожгла опочецкие волости (ПЛ, II, с. 124). 5 сентября 1441 г. Опочка “погоре вся, а загореса от церкви святого Спаса”. Той же осенью князь Александр и посадники псковские послали посадника Тимофея “и ехавше с влостями и поставиша град” (ПЛ, I, с. 45; II, с. 46, 134). В 1476 г. Псков наложил на опочан пеню в 100 рублей за казнь без псковского позволения “тата коневого” (ПЛ, II, с. 206). В 1501 г., по сообщению Псковской 1-й летописи, “Литва мало не взяли Опочки” (ПЛ, I, с. 86).

В 1849 г. “Опыт хронологической истории города Опочки...” опубликовал в Псковских губернских ведомостях И. П. Бутырский, в 1879 г. работа вышла отдельной книгой (Бутырский И. П., 1849; 1879). Чуть позже, в 1866-1867 гг., памятник описал Н. И. Костомаров (Костомаров Н. И., 1886, с. 77). В 1878 г. Опочецкое городище прошурфовал К. Г. Евлентьев, обнаруживший керамику, кости, угли и древесный

тлен (Евлентьев К. Г., 1878в, с. 160). В 1880 г. его описал И. Д. Годовиков (Годовиков И. Д., 1880, с. 22, 36-28). Состояние Опочки на конец XVIII в. опубликовано Д. Лазаревым (Лазарев Д., 1887, с. 16, 17). Данные о наличии в Опочке городища содержатся в сводке Н. Ф. Окулич-Казарина (Окулич-Казарин Н. Ф., 1914, с. 181). В 1958 г. городище обследовал П. А. Раппопорт, заложивший шурф в его южной части (Раппопорт П. А., 1961, с. 77, рис. 64), в 1970 г. его осмотрел В. В. Седов (Седов В. В., 1970, с. 19). В 1986 г. этот памятник был обследован автором настоящей работы (Артемьев А. Р., 1987е).

Городище Опочка расположено на искусственном острове на левом берегу р. Великой (табл. 19). Участок суши, площадью, чуть более 4 га, отделили рвом, концы которого соединили с рекой, в результате чего образовался остров. Сделано это было, по-видимому, вскоре после основания города. Во всяком случае при осаде Опочки Витовтом в 1426 г. упоминается мост, но явно не через р. Великую. Большую часть острова занимает городищенский холм, имеющий в плане форму неправильного овала площадью 1,5 га. Площадка городища неровная, северо-восточная ее половина возвышается над уровнем воды на 15 м, в то время как юго-западная всего на 10 м. Довольно резкая граница между ними в виде ступенчатого уступа находится как раз посередине. В связи с этим высота вала с северной стороны городища 3 м, а с юго-западной достигает 6 м. По валу крепости проходила деревянная стена. Основной съезд находился с северо-западной стороны, где имеется разрыв в вале. Здесь, согласно описям 1586-1587 гг., находились большие ворота (Сб. МАМЮ, 1913, т. V, с. 395, 396), еще один въезд и малые ворота находились на восточной оконечности мыса городища (Сб. МАМЮ, 1913, т. V, с. 397).

Шурф на памятнике был заложен неизвестными "любителями старины"²³, в южном углу крепости, у подножия вала, близ тайника в воде, упоминаемом в писцовых книгах (Сб. МАМЮ, 1913, т. V, с. 295). В нем были найдены; железная подковка для сапог с узким высоким каблуком типа 2 (по Б. А. Колчину), которые появляются в Новгороде в XV в. (Колчин Б. А., 1959, с. 108, 109, рис. 96, 19, 20) и пряслице из белого известняка. Кроме того, встречены обломки сосудов типов 5 (табл. 70,1), 8 (табл. 70,3) и 9 (табл. 70,2) (по В. И. Кильдюшевскому), основная масса которых в Пскове датируется XV-XVII вв. (Кильдюшевский В. И., А-1984, рис. 1), а также почти целая крышка XIV-XVI вв. (табл. 70,4) и обломки поливной фляги. Подобные фляги встречены в слоях XVI-XVII вв. в Москве и Пскове, где были частью снаряжения стрелецкого войска (Розенфельдт Р. Л., 1968, с. 50; Кильдюшевский В. И., 1983, с. 116, 117).

Посад города, судя по писцовым книгам, располагался в основном на противоположном от крепости правом берегу р. Великой (Сб. МАМЮ, 1913, т. V, с. 399-408). В настоящее время вся эта территория занята городской застройкой. В границах острога, возведенного в 1631 г. (Харузин Н. Н., 1899, стб. 403), она составляла 10 га.

В 1 км восточнее острога был расположен средневековый могильник Скудельня

(Окулич-Казарин Н. Ф., 1914, с. 181), на котором сохранился один гранитный крест XV-XVI вв. (табл. 45,5) с традиционной надписью (Артемьев А. Р., А-1987).

ВРЕВ

Впервые он упоминается в “Списке городов русских дальних и ближних” 1390-1391 гг. (НПЛ, с. 477). В Псковских летописях фигурирует лишь однажды под 1426 г., когда во время нашествия литовцев “иную рать под городом под Вревом вревичи побиша, а вревич поде немного” (ПЛ, I, с. 37; II, с. 41, 123).

В 1866-1867 гг. городище описал Н. И. Костомаров (Костомаров Н. И., 1886, с. 76). В 1880 г. новое его описание было опубликовано И. Д. Годовиковым (Годовиков И. Д., 1880, с. 25, 50, 51), а в 1887 г. на основании данных конца XVIII в. Д. Лазаревым (Лазарев Д., 1887, с. 14). В 1911 г. его осмотрел П. С. Рыков (Рыков П. С., 1911, с. 4), а в 1914 г. данные о нем опубликовал Н. Ф. Окулич-Казарин (Окулич-Казарин Н. Ф., 1914, с. 193). В 1951 г. С. А. Тараканова заложила на городище два шурфа (?)²⁴, обнаружив культурный слой до 1,2 м в южной части городища и 0,1 м в северной. В первом шурфе были найдены угли, кости животных, круговая и лепная керамика, датированные исследовательницей концом I тысячелетия н. э. (Тараканова С. А., 1951, с. 18, 19). В 1958 г. памятник был обследован П. А. Раппопортом, при зачистке ям на площадке городища были найдены фрагменты керамики XIV-XV вв. (Раппопорт П. А., А-1958, с. 16; 1901, с. 79). В 1974 г. на Вреве побывал К. М. Плоткин (Розов А. А., Плоткин К. М., 1975, с. 35), а в 1983 г. Врев и его округу обследовал В. П. Фролов, собравший на городище керамику XIV-XVI вв. (Фролов В. П., 1985, с. 142-146). В 1985 г. этот пригород, впервые с инструментальной съемкой городища и посада, изучался автором данной работы (Артемьев А. Р., 1986в, с. 81; 1987л, с. 3).

Городище Врев, площадью 0,6 га, расположено на длинной гряде с крутыми склонами, возвышающейся над окружающей низиной на 13-15 м (табл. 20). С северо-запада оно было отрезано рвом, шириной 6 м, большая часть которого засыпана для сооружения въезда при основании князем А. Куракиным в 1811 г. церкви Петра и Павла с колокольной, рухнувшей в 1828 г. (Годовиков И. Д., 1880, с. 50). Тогда же был целиком срезан вал, остатки которого прослеживаются сейчас лишь с северной стороны. П. А. Раппопорт полагал, что вся оборона города строилась исключительно на использовании естественных оборонительных рубежей - склонов горы (Раппопорт П. А., 1961, с. 79). Однако еще в конце XVIII в. вал во Вреве существовал с трех сторон, исключая обращенную к озеру, и имел высоту 4 сажени 3/4 аршина - 9 м, 5 саженей - 10,7 м и 1 сажень 3/4 аршина - 2,7 м²⁵. С двух сторон на городище вели въезды (Лазарев Д., 1887, с. 14), один из которых прослеживается до сих пор (Раппопорт П. А., 1961, с. 79, рис. 66). Площадка городища ровная, с едва заметным наклоном к напольной стороне. Она имеет неправильно-эллипсовидную форму с максимальными размерами 150х45 м. В средней части городища находятся остатки

фундамента кирпичной церкви, по-видимому, Георгия (Лазарев Д., 1887, с. 14), вокруг которой располагалось кладбище. У юго-восточной оконечности находится четырехметровая насыпь - остатки склепа баронов Вревских конца XIX-начала XX вв.

В ходе обследования городища в 1985 г. были заложены два шурфа у северного края городища (табл. 20). Первый - размерами 2х2 м, содержал сильно перемешанный слой толщиной до 2 м с керамикой типов 5-8 (по В.И. Кильдюшевскому), первый (табл. 71,9) и последний из которых (табл. 71,7) датируются в Пскове, в основном, XVI-XVII вв., второй (табл. 71,6) и третий (табл. 71,8), соответственно второй половиной XIV-XV вв. и концом XV-XVI вв. (Кильдюшевский В. И., А-1984, рис. 1). Однако за пределами шурфа, судя по профилю его северной стенки, сохранились непотревоженные напластования с двумя прослойками пожара. Второй шурф (1х1 м) с мощностью слоя 1 м, в верхней половине также содержал перемешанные напластования, нижняя же делилась на два слоя, первый из которых содержал фрагменты стенок гончарных сосудов, позднесредневекового облика, а второй - лепную керамику второй половины I тысячелетия н. э.: фрагменты венчика и двух стенок.

Посад города впервые зафиксирован в 0,2 км южнее городища; определил его площадь в 0,5 га и датировал концом I-началом II тысячелетия н. э., XIII-XVI вв. (Фролов В. П., 1985, с. 143). При нашем обследовании выяснено, что он располагался южнее и восточнее городища, примыкая к нему, и занимал площадь около 8 га. По данным платежной книги 1585-1587 гг., на посаде находился Покровский монастырь и церковь Николы, Ильи и Спаса (Сб. МАМЮ, 1913, т. V, с. 362, 368-370). В настоящее время прослеживается место расположения двух из них - одна из которых, возможно, была ц. Николы (Лазарев Д., 1887, с. 14). На посаде собраны: большое количество фрагментов керамики, тех же типов, что и на городище (табл. 71,1,2,3,4), и типа 9 (табл. 71) (по В.И. Кильдюшевскому), однако из наиболее распространенных в Пскове XVI-XVII вв. (Кильдюшевский В. И., А-1984, рис. 1): вток от копы (табл. 78,5) и псалий от удил (табл. 79,5) типа 11 (по А. Н. Кирпичникову), которые были характерны для конной сбруи европейского рыцарства IX-XIII вв., но сохранились в употреблении и до наших дней (Кирпичников А. Н., 1973а, с. 16).

Единственный средневековый, возможно, городской могильник находился в 1 км северо-западнее городища на берегу озера Зеленец. Здесь на поверхности земли прослеживаются шесть жалыничных могил с оградками овальной формы, ориентированными по линии запад-восток, размерами от 1,3х1,7 м до 1,6х2,8 м (Фролов В. П., 1985, с. 143).

Исходя из политической и военной ситуации на русско-ливонском рубеже в XIV в., В. В. Косточкин отнес время основания Врева к 40-м годам XIV в. (Косточкин В. В., 1962, с. 41). Между тем археологический материал не даст более узкой даты, чем первая половина XIV в.

ЧЕРНИЦА

В письменных источниках упоминается один-единственный раз в “Списке городов русских дальних и ближних” (НПЛ, с. 477) 1390-1391 гг. и потом всплывает в качестве погоста лишь в писцовых книгах 1585-1587 гг. (Сб. МАМЮ, 1913. т. V, с. 413). Причем, о существовании раньше там укреплений к этому времени уже никто не помнил, потому что обычные в таких случаях топонимы: “на городке”, “у городища” - отсутствуют. Именно в качестве погоста Черница вошел в сводку Н. Ф. Окулич-Казарина в связи с нахождением на нем кладе серебряных монет Иване IV и Федора Ивановича (Окулич-Казарин Н. Ф., 1914, с. 187).

Попытка отыскать месторасположение укреплений бывшего города, предпринятая Среднерусской экспедицией в 1958 г., была неудачной (Воронин Н. Н., Гуссаковский Л. П., Никитин А. В., Раппопорт П. А., Седов В. В., 1960, с. 91; Раппопорт П. А., А-1958, с. 14-16). Его открыл М. Е. Васильев, совершенно справедливо заключивший, что единственным местом на всем протяжении реки Черницы (15 км), которое могло быть в древности укреплено, является территория самого Черницкого погоста (Васильев М. Е., 1973, с. 123). В 1986 г. городище обследовал автор данной работы (Артемьев А. Р., 1987е, с. 106).

Городище расположено на холме высотой 20 м с пологими склонами. С запада оно ограничено озером Черным, с севера и северо-востока рекой Черницей и с юга и юго-запада еще одной безымянной речушкой. Местность вокруг в значительной степени заболочена, и подъезд возможен лишь с одной юго-восточной стороны. Площадка городища представляет из себя в плане сложную геометрическую фигуру, в виде соединяющихся вершинами треугольников (табл. 21). Из-за полного отсутствия следов укреплений неясно, занимала ли крепость всю площадку или только ее большую северо-западную часть, основанная площадке которой занята в настоящее время кладбищем. На последнем до конца 30-х годов стояла деревянная церковь Покрова. Три каменных креста, находящихся здесь же, “очень архаичных форм”, вопреки мнению М. Е. Васильева (Васильев М. Е., 1973, с. 123), никакого отношения к средневековью не имеют. Все они, судя по их форме, тщательности обработки и дате - 1846 г. на одном из них, относящихся к XIX в. Относительно размеров бывшей здесь, несомненно, деревянной крепости можно заключить, что площадь ее территории находится в диапазоне между 0,5 и 1 га.

На территории, примыкающей к кладбищу, М. Е. Васильевым была найдена керамика XVI в. (Васильев М. Е., 1973, с. 123).

При нашем обследовании городища в западной его части, на пашне, собрана керамика (табл. 72,1,2) типа 2 (по В. И. Кильдюшевскому), пик попадания которого в культурный слой Пскова приходится на вторую половину XIII в., а также типов 6, 7, 9, характерных для XV- XVI вв.

На пологих склонах холма располагался посад площадью около 6 га. Среди найденной на нем керамики также встречена сравнительно ранняя. Это керамика

(табл. 72,8) типа 1 (по Кильдюшевскому), не входящая в Пскове за пределы XIII в., а также уже упомянутого типа 2 (табл. 72,3) второй половины XIII в. Помимо того, обнаружены многочисленные фрагменты сосудов типов 5, 6 (табл. 72,4), 9 (табл. 72,5), 10 (табл. 72,6) и 11 (табл. 72,2), употреблявшихся в XIX-XVII вв. (Кильдюшевский В. И., А-1984, рис. 1), а также обломок глиняного грузила для сетей (табл. 31,4).

О времени возникновения и гибели городка Черница судить трудно. Очевидно лишь, что пригородом Пскова он не был, хотя поселение на его месте существовало длительный период с XIII по XVII вв.

ДУБКОВ

Упомянут лишь в “Списке городов русских дальних и близких” (НПЛ, с. 477). Некоторые исследователи, в частности С. И. Колотилова, связывают с ним также сообщение Псковских летописей под 1408 г. (Колотилова С. И., 1969, с. 37): “И воеваша Немци всю Залесную страну и до Черехе, и прешедше за роубежь воеваша в Леженицах и на Болотах и на Дубьске и на Гостени и под Кокиным городком, и много забеглых пскович и новгородцев овех иссекоша и овех плениша и пожгоша” (ПЛ, I, с. 31; II, с. 34, 116). Между тем из записи явствует, что немцы пересекли псковско-новгородскую границу и атаковали перечисленные населенные пункты на новгородской территории. Все они локализуются именно там: д. Лезеницы на р. Веретенке близ границы Псковского уезда, д. Болота также у границы, д. Дубско на р. Узе, д. Гостена на той же реке (Неволин К. А., 1914, с. 389, 395, 403, 374) и Кошкин городок (Раппопорт П. А., 1961, с. 72). Значительно позже, в писцовых книгах 1585-1587 гг., Дубков всплывает как центр уезда из 5 губ., причем память о существовании у него укрепления еще свежа, поскольку он назван городищем (Сб. МАМЮ, 1913, с. 355-359).

В 1880 г. городище впервые описал И. Д. Годовиков (Годовиков И. Д., 1880, с. 25, 49, 50), затем в 1887 г. Д. Лазарев (Лазарев, 1887, с. 14, 15) и в 1913 г. Н. А. Панов (Панов Н. А., 1913, с. 6, 7, 174-176). Данные о наличии в Дубкове городища содержатся у Н. Ф. Окулич-Казарина (Окулич-Казарин Н. Ф., 1914, с. 195). В 1958 г. памятник обследовал П. А. Раппопорт (Раппопорт П. А., 1961, с. 78, 79), в 1985 г. он исследовался нами (Артемьев А. Р., 1986в, с. 82; 1987л, с. 3). Городище расположено на горе высотой 90 м с крутыми склонами, господствующей над окружающей местностью (табл. 22). Никаких искусственных сооружений на городище нет, за исключением прорезки участка южного края для сооружения въезда, спиралью проходящего по западному и южному склонам. Площадка городища имеет подтреугольную форму со скругленными углами площадью 0,5 га. Почти вся она занята действующим со средневековья кладбищем. В северной части городища прослеживается фундамент часовни, по-видимому, где-то здесь находилась церковь Спаса (Сб. МАМЮ, 1913, т. V, с. 356). Сохранилось 14 каменных крестов XV-XVI

вв..(табл. 44,3; 46,3; 49,1,2; 50,3,4,6,10; 51,3; 56,2,3,5-7), шесть из них, помимо изображения креста на Голгофе и в средокрестии, имеют традиционную надпись: “Царь Славы Христос Ника” в сокращении и под титлами. Еще два креста, один из них с такой же надписью, расположены в нижней части западного склона холма, недалеко от месторасположения церкви Успения (Сб. МАМЮ, 1913, т. V, с. 356, 357). Подъемный материал с городища представлен несколькими фрагментами керамики типа 7 (по В. И. Кильдюшевскому), датируемой в Пскове XIV- XVI вв. (табл. 69,3). Границы посада выявить не удалось, но судя по данным 1585-1587 гг., он имел очень небольшие размеры и располагался на западном склоне памятника (Сб. МАМЮ, 1913, т. V, с. 355). П. А. Раппопорт полагает, что Дубков был основан в XVII в. (Раппопорт П. А., 1961, с. 79), В. В. Косточкин отнес время его появления к 40-м годам XIV в. (Косточкин В. В., 1962, с. 41). Со своей стороны можем добавить, что с XV в. городищенская площадка используется под кладбище и, по-видимому, начало этого столетия является его верхней хронологической границей. Основной причиной запустения Дубкова, надо полагать, были трудности его водоснабжения, хотя по преданию на северо-восточном его склоне был ход к воде (Годовиков И. Д., 1880, с. 49, 50) и незначительные размеры городищенской площадки.

ГДОВ

Впервые он упоминается под 1323 г., когда осенью немцы “...на миру ... городок Гдову ... взяша” (ПЛ, I, с. 15). Весной 1431 г. псковичи наняли 300 человек мастеров и заложили город на реке Гдове. Одна половина стены была возведена из дерева, а другая, с напольной стороны - из камня. Местные земцы заплатили мастерам 300 рублей (ПЛ, I, с. 39; II, с. 43, 125). В 1463 г. немцы напали на жителей побережья р. Норовы “И гдовяльне прислаша гонца во Псковъ” (ПЛ, I, с. 67; II, с. 53, 155). Трудную осаду пришлось пережить городу в конце января 1480 г., когда немцы сожгли его посад, обстреливали крепость из пушек и огненными стрелами, но “град бог сублюде, святыи великий меченикъ Димитрии” (ПЛ, I, с. 77; II, с. 58, 219). В 1496 г. немцы взяли Ивангород, и Псковичи по требованию великого князя выехали 1 сентября к Гдову (ПЛ, I, с. 82). В договоре Пскова с Ливонией 1509 г. упомянут гдовский посадник (Казакова Н. А., 1983, с. 93). В 1560 г. Гдов выгорел (ПЛ, II, с. 238). Несмотря на это, согласно описям 1585-1587 гг., крепость содержалась в боевой готовности (Сб. МАМЮ, 1913, т. V, с. 211; 1914, т. VI, с. 309, 311). В 1613-1614 гг., во время псковско-шведской интервенции, крепость трижды переходила из рук в руки и была возвращена Москве в 1617 г. после заключения Столбовского мира (ПЛ, I, с. 119, 120, 140; II, с. 278, 280). В ходе этих событий она получила значительные повреждения, которые были залатаны деревом, но до конца XVIII в. еще сохраняла свое военное значение, а в 1657 г. даже выдержала осаду восьмидесяти тысяч шведского войска (Сб. МАМЮ, 1914, т. VI, с. 317, 322, 324-331; ААЭ, 1836, т. II, с. 282, 283).

Первое описание крепости Гдова оставил И. Д. Годовиков (Годовиков И. Д., 1880, с. 24, 47, 48). Специальную статью крепостным сооружениям Гдова посвятил В. В. Косточки (Косточкин В. В., 1958). В 1978 г. археологические исследования крепости предпринял А. Н. Кирпичников (Кирпичников А. Н., Назаренко В. А., 1979; А-1978).

Крепость Гдова (табл. 23) расположена на невысоком холме левого берега р. Гдовки в месте ее поворота. В связи с этим с северо-запада подступы к крепости прикрывала река. С юго-западной стороны, где склон холма наиболее крутой, у его подошвы протекает ручей Старица, а с юго-восточной - ров, который в 1639 г. уже почти не прослеживался (Сб. МАМЮ, 1914, т. VI, с. 330). По-видимому, прав В. В. Косточкин, предполагивший, что раньше река огибала крепостной холм с юго-запада и юго-востока, и ров был вырыт на месте его старого русла (Косточкин В. В., с. 73). Стены крепости, особенно с северо-западной стороны, сохранились плохо, башни почти совсем не прослеживаются. Однако, на основании чертежа Гдовского кремля 1771 г., его обмерам в 1955 г. и особенно сравнительному анализу описей крепости в писцовых книгах В. В. Косточкину удалось реконструировать ее план (Косточкин В. В., 1958, с. 85- 96, рис. 22). Археологические исследования крепости А. Н. Кирпичниковым в основном подтвердили его правомерность. Они были проведены в четырех местах: на месте Круглой башни и примыкающего к ней захаба Псковских ворот, на месте Тайницкой башни, у ворот в Кушельском захабе и в центре крепостного двора (Кирпичников А. Н., А-1978).

Единственным серьезным отличием от реконструкции В. В. Косточкина является выявление расположения Круглой башни, которая, как оказалось, выступала только внутрь крепостного двора и, следовательно, была нефланкирующей (Кирпичников А. Н., Назаренко В. А., 1979, с. 13). По мнению А. Н. Кирпичникова, после сооружения крепости в 1431-1434 гг., примерно в середине XV в., к ней был пристроен Псковский и Кушельский захабы, первый из которых в конце XV в. был перестроен (Кирпичников А. Н., Назаренко В. А., 1979, с. 13, 14).

Наиболее интересную стратиграфию дал шурф 4х4 м в северо-восточном углу крепостного двора. До глубины 0,5-0,7 м в нем шел перекопанный слой, в котором были встречены фрагменты позднесредневековых сосудов (Кирпичников А. Н., А-1978, рис. 33) типов 6, 8 (табл. 73,1) и 9 (табл. 73,5) (по В. И. Кильдюшевскому), первый из которых употреблялся в Пскове, в основном во второй половине XIV-XV вв., а два других в XVI-XVII вв. (Кильдюшевский В. И., А-1984, рис. 1). От 0,5-0,7 м до 0,9-1,3 м залегал неповрежденный слой темно-серого гумуса, в котором на глубине 0,8-0,9 м были открыты плохо сохранившиеся остатки обгоревших деревянных плах, очевидно, от пола постройки (Кирпичников А. Н., А-1978, с. 16, 17, рис. 32). Над горизонтом постройки были найдены обломки сосудов типов 8 и 9 (по В. И. Кильдюшевскому), справедливо отнесенные автором раскопок к XVI в. (Кирпичников А. Н., А-1978, с. 17, рис. 33). Ниже этой прослойки, которую, по-видимому, можно отнести к 1560 г., встречены обломки и более ранних форм. В Пскове эти типы датируются: 2 (табл. 73,2) - второй половиной XIII-первой половиной XIV вв., 4

(табл. 73,7) - второй половиной XIII-XIV вв., 5-XIV в. и 6 (табл. 73,7)-второй половиной XIV-XV вв. (Кильдюшевский В. И., А-1984, рис. 1).

На основании керамического материала А. Н. Кирпичников заключил, что нижняя дата слоя "...примерно современна времени основания крепости (не исключена впрочем и несколько более ранняя датировка "в пределах второй половины XIV-начала XV вв." (Кирпичников А. Н., А-1978, с. 17, рис. 33). От себя добавим, что вполне возможной датой представляется и первая половина XIV в. Таким образом, можно предположить, что городок Гдов, сожженный в 1323 г., располагался на месте крепости 1431 г. О том, что между 1323 г. и 1431 г. ее не существовало, свидетельствует отсутствие Гдова в "Списке русских городов..." 1390-1391 гг.

Городской посад из современной застройки не прослеживается, но, судя по писцовым книгам конца XVI в., он располагался непосредственно вокруг крепости по берегам р. Гдовки (Сб. МАМЮ, 1913, т. V, с. 211-227). На его восточной окраине, у реки, сохранился каменный крест (табл. 53.3). На нем высечены: семиконечный крест со страстями на Голгофе и мертвой головой под ним, а также традиционная надпись: "Царь Славы Иисус Христос Ника" в сокращении и под титулами (Михайлов С. П., 1984, с. 93, 94, рис. 1,1).

КОБЬЛА

В 1492 г. "заложиша псковичи Новый городок в Обозерии, на обидномъ месте, при князи Псковскомъ Володимере Андреевиче и при посаднике Максима Ларионовиче и до осени совершиша его и церковь поставиша в немъ архистратига божия Михаила и освященна бысть" (ПЛ, I, с. 62). "...и нарекоша его Кобылю" (ПЛ, II, с. 52). "А дельше его мастера псковским и с волощаны, 60 человек псковскихъ мастеровъ, а взяше ри него, тако же и от церкви дела своего мзду оу всего Пскова 60 рублей, а по том придаше 30 роублевъ" (ПЛ, II, с. 150). Новый городок был возведен в 5 км от деревни Желачка, русского рыболовецкого поселения на южном берегу острова Пириссар на Чудском озере, служивший предметом спора между Псковом и западными соседями с 1365 г. (Казакова Н. А., 1975, с. 130-133). Не удивительно, что уже 21 марта 1463 г. немцы осадили городок и обстреляли его из пушек, но отступили при приближении псковских ратей (ПЛ, I, с. 63, 64; II, с. 151). 4 марта 1480 г., после неудачи под Псковом, немцы вновь осадили Кобылу. Они обстреливали городок из пушек, пытались зажечь горящими стрелами и в конце концов подожгли стены, подложив к ним смолистый хвост. Городок и церковь были сожжены. Большинство осажденных, их было 3985 человек, погибли, а часть и в том числе посадника Макарью, ливонцы взяли в плен (ПЛ, I, с. 77; II, с. 59, 221). В 1510 г. Кобыла упоминается в Псковских летописях, как городище (ПЛ, I, с. 97; II, с. 258, 33).

В 1880 г. описание городища опубликовал И. Д. Годовиков (Годовиков И. Д., 1880, с. 24), в 1929 г. вышло историческое описание городка Кобылы (Васильев А., 1929,

с. 43-53). П. А. Раппопорт обследовал этот памятник в 1958 г. (Раппопорт П. А., 1961, с. 89, 117, рис. 89, 112), в 1986 г. обследовался нами (Артемов А. Р., 1987с, с. 106).

Кобыльим городищем является довольно ровная площадка трапециевидной формы площадью 1,2 га на берегу Чудского озера, возвышающаяся над окружающей низиной на 3 м. (табл. 24). П. А. Раппопорт полагал, что крепость на ней представляла собой, благодаря строителям, геометрически правильный четырехугольник. По его мнению, для Кобылы характерна новая организация обороны, значительно меньше связанная с рельефом местности и обеспеченная фланкирующим обстрелом по всему периметру крепости (Раппопорт П. А., А-1958, с. 17; 1961, с. 88, 99). Между тем инструментальная съемка показала, что форма городищенской площадки целиком совпадает с естественным рельефом местности и не является правильной трапецией. Кроме того, нет никакой уверенности, что сохранившуюся планировку имела именно крепость 1462 г., поскольку в московское время укрепления на Кобыле были возобновлены. Согласно сообщению секретаря Стефана Батория Рейнгольда Гейденштейна, зимой 1581 г. в городке сидела часть бывшего русского гарнизона Дерпта, позже выбитая и оттуда (Гейденштейн Р., 1889, с. 241). В настоящее время большая часть городища занята кладбищем при церкви Михаила Архангела, построенной, по мнению некоторых исследователей, одновременно с крепостью (Покрышкин П. П., 1907, с. 1-7).

В юго-западном и юго-восточном углах городища прослеживаются округлые расширения, по-видимому, являющиеся следами стоявших там башен.

С севера и юга от городища П. А. Раппопортом были зафиксированы остатки заплывших рвов (Раппопорт П. А., А-1958, с. 17), в настоящее время совсем не прослеживающихся.

В трех местах П. А. Раппопортом по краю городища были прослежены остатки сгоревшей деревянной стены (табл. 25). Они несколько отличались друг от друга по своей конструкции, но основной принцип их устройства был одинаков - это две стенки, пространство между которыми было забито мелкими камнями. Толщина стен была различной: от 0,9 до 1,65 м между осями параллельных бревенчатых стенок. Бревна имели диаметр 0,25-0,3 м и были изготовлены из сосны, ели и березы. Нижние бревна были углублены в землю на 0,3-0,5 м. В местах соединения бревна скреплялись, найденными здесь гвоздями и костылями. Помимо основной двухрядной стены в северной части городища была обнаружена еще одна, однорядная стена, расположенная в 2 м перед основной. В юго-восточном углу крепости были обнаружены бревна, лежащие перпендикулярно стене. Возможно, они являлись основанием угловых башен, располагавшейся внутри укрепления (Раппопорт П. А. 1961 с. 137).

Крепость окружал посад в 3,5 га. С запада он упирался в Чудское озеро, а с юга, востока и частично севера ограничивался рекой, старица которой хорошо прослеживается, а находился таким образом практически на острове.

На площадке городища и на южной окраине села П. А. Раппопортом была собрана керамика XV-XVI вв. (Раппопорт П. А., А-1958, с. 17). При нашем обследовании памятника также было найдено небольшое количество одновременной керамики типов 5 (табл. 69,6), 8 (табл. 69,8), 9 (табл. 69,4) и 11 (табл. 69,7) (по В. И. Кильдюшевскому). Кроме того, встречен ланцетовидный сплюснутый наконечник стрелы (табл. 77,8) с круглой шейкой упором и коротким черешком, тип 79, вид 1 (по А. Ф. Медведеву). До сих пор в слоях позднее XIV в. они не встречались (Медведев А. Ф., 1966, с. 80).

ВЛАДИМИРЕЦ

В 1462 г. “псковичи заложиша иный городок новый на Володцъне горе и нарекоша ему имя Володимирецъ и церковь поставиша святого отца Николы” (ПЛ, I, с. 62; II, с. 52, 150), 18 июля 1484 г. по сообщению летописи во Владимирце было видение девицы, потом в городке в церкви Николы “сотвориша всенощное пение”, а “оу святого Ильи на посаде свеща сама загорелася” (ПЛ, II, с. 64).

Впервые городище Владимире описал И. Д. Годовиков (Годовиков И. Д., 1880, с. 25, 54-56). В 1887 г. сообщение о состоянии Владимирца на конец XVI в. опубликовал Д. Лазарев (Лазарев Д., 1887, с. 15). В 1911 г. на нем побывал П. С. Рыков (Рыков П. С., А-1911, с. 4), а в 1914 г. данные о нем были помещены в “Материалах и археологической карте Псковской губернии” (Окулич-Казарин Н. Ф., 1914, с. 192). В 1958 г. городище обследовал П. А. Раппопорт (Раппопорт П. А., 1961, с. 87, 88, 138), с 1974 г. его осмотрел К. М. Плоткин (Розов А. А., Плоткин К. М., 1975, с. 35), а в 1985 г. оно обследовалось нами (Артемьев А. Р. 1986в с. 82; 1987л, с. 3).

Городище (табл. 26) расположено на холме, имеющем с севера, востока и юга высоту 33 м, с запада -13 м. Площадка городища имеет приближающуюся к прямоугольнику трапециевидную форму, размерами 120х65 м. По периметру оно укреплено валом, высотой 2-4 м. На северо-западном и юго-восточном углах имеются круглые выступы, предназначенные, по справедливому мнению П. А. Раппопорта, для башен (Раппопорт П. А., 1961, с. 86, 88, рис. 72). Въезд на городище расположен в западной части вдоль северного и южного склонов. С южной же стороны, приблизительно на середине, располагался тайный вылаз, ведущий к колодцу. По данным И. Д. Годовикова, он имел каменный свод, стены и ступени, разобранные на строительство церкви Николы, расположенной у юго-западного подножия городища, в 1793 г. (Годовиков И. Д., 1880, с. 54, 55). Культурный слой городища, несмотря на зачистки многочисленных ям, зафиксировать не удалось, что позволяет говорить о его отсутствии.

С западной стороны к городищу примыкает посад площадью 3 га, где собрана керамика типов 5 (табл. 67,9) и 7 (табл. 67,10) (по В. И. Кильдюшевскому), первый

из которых употреблялся с начала XIII в. до конца средневековья, а второй был наиболее распространенным в Пскове в конце XV-XVI вв. (Кильдюшевский В. И., А-1984, рис. 1). На юго-западной окраине посада, на действующем кладбище, недалеко от несуществующей ныне церкви, сохранился каменный крест XV-XVI вв. с обычной надписью (табл. 51,6). Помимо известных по летописи церковей Николы и Ильи, платежные книги (1585-1587 гг.) называют также Рождественский монастырь и церкви Спаса и Николы (Сб. МАМЮ, 1913, т. V, с 363, 390, 391, 393) на посаде.

Причины возведения Владимирца очевидны: он был сооружен у границы с Порховским уездом, в единственном районе, где Новгородская и Псковская земли не были разделены труднопроходимыми болотами и лесами, и должен был защищать псковский рубеж от посягательств “старшего брата”, который в 50-60-х годах XV в. руководствовался в своей политике только собственными интересами, не помышляя об общерусских (Казакова Н. А., 1975, с. 144).

После присоединения Новгородской земли к Московскому централизованному государству, городок автоматически потерял свое значение. Не случайно в отличие от большинства других пригородов Пскова писцовые книги не зафиксировали на нем ни дворов, ни мест под них (Сб. МАМЮ, 1913, т. V, с. 260).

КРАСНЫЙ

Летом 1464 г. “князь псковскеи Иванъ Олександрович и посадник степенный Олексей Васильевчъ zaloжиша град нов деревянъ, на Сини река, и нарекоша и Краснеи городецъ” (ПЛ, II, с. 159). В 1470 г. пригород уже имел свою печать с надписью “печать святого Спаса Красногорского на одной стороне и датой 1470 г. - на другой (Янин В. Л., 1960, с. 258, рис. 8, 70). Аналогичная печать была найдена в известном комплексе из псковского архива (Белецкий В. Д., А-1962, с. 19). Принадлежность этой территории была спорной (Казакова Н. А., 1975, с. 157), и в 1471 г. немецкие послы высказали псковичам недовольство магистра Ливонского ордена по этому поводу (ПЛ, II, с. 174). Тем не менее военная помощь великого князя, приславшего в ноябре 1473 г. в Псков рати из 22 городов для похода на немцев, заставила последних пойти на уступки. Согласно договору 1474 г. Орден отказывался от притязаний на территорию, которую псковичи считали своей (Казакова Н. А., 1975, с. 148, 149). 17 марта 1502 г. немцы подходили к городу и “хотеша дом пленити святого спаса Преображение”, но им показалось, что за р. Синей у часовни Георгия стоит рать и они отступили, в память о чем красногородцы поставили ц. Пятницы (ПЛ, I, с. 87). В 1518 г. Красный подвергся нападению литовцев, но был ли при этом город взят - неясно (ПЛ, I, с. 100). В 1559 г. немцы сожгли у Красного посады (ПЛ, II, с. 237), а в 1565 г. его вновь, и на этот раз с применением артиллерии, осаждали литовцы (ПЛ, II, с. 247). В 1581 г. в преддверие наступления войск Стефана Батория, по приказу Ивана IV укрепления Красного были разрушены, а артиллерия вывезена

ввиду нехватки сил для обороны города. Литовские казаки устроили на Красном склад добычи, а король оставил там гарнизон с легкими пушками и велел укрепить его (Гейденштейн Р., 1889, с. 184, 185). Однако, как оказалось, эти укрепления усилили не сам Красный, а были возведены на холме, расположенном в 0,2 км юго-западнее его. В 1607 г. Красногородцы присягнули “тушинскому вору” (ПЛ, II, с. 269), а в 1611 г. Красный был взят литовскими отрядами во главе с паном Лисовским (ПЛ, I, с. 138; II, с. 276). Причем, вопреки мнению Т. Ф. Федорова (Федоров Т. Ф., 1979, с. 21), пан Лисовский брал город лишь однажды, а не в 1607 и 1611 гг.

Время описываемых событий в недатированном отрывке “Окончание списка Оболенского” легко устанавливается по следующим далее в тексте известным событиям русской истории (появление в Ивангороде Лжедмитрия III), также датируемым 1611 г. (ПЛ, I, с. 139). В 1634 г. в числе других русских городов Красный был отдан Литве и возвращен лишь в 1667 г. по Андрусовскому перемирию, окончательно закрепленному в 1686 г. Договором о “Вечном мире”. До конца XVII в. в нем находился небольшой гарнизон стрельцов, причем город в это время помимо крепости, кажется, имел и острог. Во всяком случае, при сдаче воеводства Иваном Кожевниковым Богдану Петровичу Сновидову в 1696 г. последний должен был “принято город и городовые и острожные ключи” (Указ Великих Государей..., 1872, с. 302).

В 1866-1867 гг. памятник впервые описал Н. И. Костомаров (Костомаров Н. И., 1886, с. 77). В 1878 г. городище шурфовал К. Г. Евлентьев, обнаруживший керамику, угли, кости животных и обломок рыболовного грузила. Он же отметил случайную находку на Красном пиковидного наконечника копья и лежащий у подножия холма большой камень с высеченным на нем крестом и надписью: “Симъ подождай” (Евлентьев К. Г., 1878е, с. 184). В 1880 г. Красный описал И. Д. Годовиков, упомянувший о наличии в нем “каменного креста Великомученицы Параскевы” (Годовиков И. Д., 1880, с. 23, 41-43). Данные о состоянии Красного в конце XVIII в. опубликовал Д. Лазарев (Лазарев Д., 1887, с. 19, 20). Краткие сведения о городище, на основании которых написана статья, в сводке Н. Ф. Окулич-Казарина (Окулич-Казарин Н. Ф., 1914, с. 176; 1915, с. 127) содержатся также в работах Ф. А. Ушакова (Ушаков Ф. А., 1898, с. 16, 17) и Л. Софийского (Софийский Л., 1912, с. 176-180). В 1956 г. городище Красный исследовал П. А. Раппопорт, произведший на нем частичную прорезку вала (Раппопорт П. А., А-1956, с. 14-16). В 1970 г. городище обследовалось В. В. Седовым (Седов В. В., А-1970. с. 30, рис. 18), а в 1977 г. Красный был осмотрен Т. И. Беспаловой, О. К. Волочковой и Л. А. Царьковой (Беспалова Т. И., Волочкова О. К., Царькова Л. А., 1978, с. 8).

При наших исследованиях памятника впервые был снят инструментальный план городища с посадом и выявлен характер культурных напластований укрепленной части города (Артемьев А. Р., 1987е; 1988г).

Городище Красный расположено на левом берегу притока р. Великая - реки Синей, вплотную подступающей к нему с востока и северо-востока (табл. 27). Городищенский холм является крайним в длинной гряде, уходящей в юго-восточном направлении. С

противоположной его стороны еще в конце XVIII в. существовало озерко (Лазарев Д., 1887, с. 20), образуемое речкой Смородинкой, которая ограничивает холм и с северо-запада, впадая в р. Синяя. Несмотря на мысовый характер памятника, в плане площадка городища размерами около 1 га, имеет форму овала, целиком повторяя при этом, вопреки мнению П. А. Раппопорта (Раппопорт П. А., 1961, с. 87, рис. 71), естественную конфигурацию самого холма. Нет здесь и “следов искусственной подгонки этого мыса к определенной геометрической форме - четырехугольнику”. Инструментальная съемка памятника показала это со всей очевидностью.

По всему периметру городище окружено валом высотой с трех сторон 2-3 м, а с южной - напольной до 5 м. При разрезе вала П. А. Раппопортом с юго-западной стороны городища, выполненным до глубины 2, было выяснено, что он целиком насыпан из песка. По нему проходила деревянная стена, обугленные сосновые остатки которой также прослежены (Раппопорт П. А., А-1956, с. 15). На валу находились также три деревянные башни, местоположение которых в конце XVIII в. еще прослеживалось (Лазарев Д., 1887, с. 20). Въезд на городище, оформленный в виде разреза в валу, расположен с северо-восточной стороны городища. Следы еще одного осыпавшегося хода находились с западной стороны города против озерка (Лазарев Д., 1887, с. 20). По-видимому, это и был тайник, упомянутый в сметных книгах 1699 г. (Сб. МАМЮ, 1913, с. 264, 266-268). Местоположение его, судя по плану П. А. Раппопорта (П. А. Раппопорт, 1961-А, рис. 71), было видно еще в 1956 г. К сожалению, в начале 60-х годов нашего столетия на площадке городища и его валах были проведены “нивелировочные” земляные работы, исключившие такую возможность сегодня. Во время этих работ были найдены и утрачены: клад из нескольких сотен серебряных монет (“чешуек”) и около 100 каменных ядер. Помимо упомянутых выше церковей Спаса и Пятницы, на городище, по данным писцовых книг 1585-1587 гг., находился Рождественский монастырь (Сб. МАМЮ, 1913, с. 264, 266-268), а также пороховой погреб, осадные дворы, 13 клетей и 211 житничных и клетных мест пустых (Сб. МАМЮ, 1913, с. 258). При обследовании городища П. А. Раппопортом отметил в обрезах ям культурный слой от 0,25 до 0,6 м с керамикой XV-XVI вв. Такая же керамика, а также железный свитец и подковка каблука были обнаружены им “в гумусном слое у тыльной стороны вала”, где делался разрез (Раппопорт П. А., А-1956, с. 15, 16).

Нами на городище был заложен шурф, размерами 3х4 м у западного его края. Памятник оказался многослойным (табл. 28), ввиду чего раскопки его производились по слоям, получившим буквенное обозначение от А до Г и пластам по 0,2 м.

Дерновый слой (А) достигал толщины 0,1 м, под ним залегал слой Б, состоящий из светло-серой земли с примесью желтого песка (0,4 м). В нем встречены: железный замок треугольной формы (табл. 32, 7). А. Н. Никитин полагал, что замки с откидывающейся дужкой появляются в XVI в. (Никитин А. В., 1971, с. 43, табл. 8, 7-12), хотя приводимые им экземпляры из Тушинского лагеря (1608-1610 гг.) с треугольным и круглыми корпусами и Белогорской крепости (построена в 1593 г.), по-

видимому, относятся все-таки к XVI в., этим временем датируются очень сходные замки с о. Фаддея (Станкевич Я. В., 1951, с. 170, табл. VIII, 18; IX, 13), из Витебска (Левко О. Н., 1984, с. 47, рис. 29) и Изборска; булавка-спица для ручных прялок, основная масса их в Новгороде датируется XIV в. (Колчин Б. А., 1959, с. 105, 106), но они встречаются и среди древностей XVI-XVII вв. (Никитин А. В., 1971, с. 41, табл. 5,5); две подковки для сапог (рис. 60,14) XVI-XVII вв. (Никитин А. В., 1971, с. 4, табл. 6,5; Левко О. Н., 1984, с. 48, рис. 29).

Особый интерес представляет находка перекрестия меча (табл. 77,1). Оно стержневидное, почти круглое в сечении со слегка расширяющимися концами. На Руси они встречены в слое первой половины XIII в. в Изяславле (Кирпичников А. Н., 1973б, с. 33, рис. 1,11; 2, 3), но доживают и до начала XVI в. (Bruhn-Hoffmeyer A., 1954, +. I, s. 195; t. II, pi. XXXIX). По-видимому, как исключение они встречаются и значительно позднее. Помимо перечисленных предметов найдены: костяные проколки (табл. 31,13) и накладка, железный вток от копья (табл. 78,6), обломок косы (табл. 30,7), пряжка (табл. 79,2), несколько неопределенных предметов и обломок слюды. Датировка слоя XVII в., кажется, не вызывает сомнений. Помимо вещей в нем обнаружены кости крупного и мелкого рогатого скота, свиньи, а также обугленные зерна ячменя и овса с явным преобладанием первых: 280 против 27 зерен.

Слой В толщиной 0,15 м состоял из желтого песка (табл. 28) и культурных остатков не содержал. Надо полагать, что он отложился при очередной подсыпке вала. Слой Г - представлял из себя тонкую от 0,01 до 0,08 м прослойку из мелких угольков и обугленных зерен. В слое встречены два почти целых сосуда, один типа 7 (по В. И. Кильдюшевскому), наиболее распространенного в Пскове в слоях конца XV-XVI вв. (табл. 74,5) и типа 8 (табл. 74,4), характерного для XVI-XVII вв. Кильдюшевский В. И., А-1984, рис. 1); косточка-игрушка (табл. 31,20), камень для пращи, железный и медный предметы. По всей видимости, его следует связывать с событиями 1611 г., когда Красный был взят литовцами.

Слой Д мощностью от 0,1 до 0,3 м так же как и слой В состоял из желтого песка, но с незначительной примесью серой земли (табл. 28). Находок, за исключением небольшого количества керамики и камня для пращи, найдено не было. Скорее всего, этот слой также связан с подсыпкой вала.

Слой Е - из черной земли с включением угля и мелких камней. Содержал наибольшее число культурных остатков. Толщина его в западной половине шурфа не превышала 0,5 м, а в восточной в связи с резким понижением рельефа материка, достигал 1,1 м. В слое найдены: перекрестие меча или палаша (табл. 77,3), двушипный черешковый наконечник стрелы (табл. 77,7) типа 29 (по А. Ф. Медведеву), до сих пор в слоях позднее первой половины XIV в. они не встречались (Медведев А. Ф., 1966, с. 62); ключ (табл. 33,17) типа Д (по Б. А. Колчину) и ключ-отмычка (табл. 33,6), датируемые в Новгороде соответственно XIV-40-ми годами XV вв. первый и XIV в. - второй (Колчин Б. А., 1982, с. 160, рис. 3; 1959, с. 86); в Изборске они доживают до начала XVI в. (Артемьев А. Р., 1985, с. 135, рис. 2, 18); калачевидное кресло с обломанным краем (табл. 79,17), датировка

огнев этого типа обычно определяется по Новгороду - X-XII вв. (Колчин Б. А., 1982, рис. 4), но, учитывая находки в Старице XIV-XV вв. (Воронин Н. Н., 1951, рис. 20,2), Мангазее - XVII в. (Белов М. И., Овсянников О. В., Старков В. Ф., 1981, с. 83, рис. 69,7), Изборске начала XV в.-1513 г. а также экземпляры, хранящиеся среди этнографических материалов XX в. в Псковском музее-заповеднике, за его пределами, она неприемлема; бронзовый игольник (табл. 37,2) изборского типа второй половины XIV-первой половины XVII в., семь таких игольников найдено в Изборске: один в монастырских слоях: XVI-XVII вв. на городище (Седов В. В., А-1979, рис. 128,9) и шесть в крепости (Артемьев А. Р., 1985, с. 135, 136, рис. 4, 1-4), впервые такие игольники были встречены в Пскове (Белецкий В. Д., А-1967, с. 11, табл. XII, 9, 10; А-1969, с. 27), но часть исследователей называли их футлярами для гусиных перьев (Овсянников О. В., Царькова Л. А., 1983, с. 135, рис. 5, 7) и только находка в одном из изборских экземпляров тряпочки с иголкой не оставила сомнения об их назначении, в последние годы один игольник этого типа найден близ курганный группы у д. Голубово (Александров А. А., А-1977, с. 23, рис. 4, б) и три - в Пскове, при раскопках на ул. Ленина, булавка-спица XIV-XVII вв. (табл. 31, 17), железные обломки серпа и косы (табл. 30,3,4), несколько ножей, скоба, дверной пробой, глиняное грузило от сетей (табл. 31,5), обломок деревянного сосуда, фрагменты глиняных типов 4 (табл. 74,1), 5 (табл. 74,3) и 9 (табл. 74,2) (по В. И. Кильдюшевскому), а также кости крупного и мелкого рогатого скота и свиньи, и три жернова. Отнесение описанного материала к периоду наиболее интенсивной жизни в крепости во второй половине XV-XVI вв. не вызывает сомнений.

На противоположной от городища стороне р. Синяя располагался городской посад. Площадью около 7 га, на котором собрана керамика второй половины XV- XVII вв. типов 5, 7, 8 и 9 (по В. И. Кильдюшевскому). С севера его ограничивала гора Бобровая (сб. МАМЮ, 1913, с. 258), ныне уничтоженная карьером. Южнее нее находится ц. Николы, по данным писцовых книг (1585-1587 гг.), там был монастырь (Сб. МАМЮ, 1913, с. 265), здесь же локализовался Никольский конец (Сб. МАМЮ, 1913, с. 261, 262). Еще южнее находился Перепечинский ручей (Сб. МАМЮ, 1913, с. 259), ныне р. Серебрянка. Незначительная часть посада располагалась к югу от городища по левую сторону реки на горе Голодной (Сб. МАМЮ, 1913, с. 258), частично срытой при строительных работах. По-видимому, при тех же работах, были ликвидированы рвы с насыпями, называемые в народе “баториевы шанцы” (Годовиков И. Д., 1880, с. 42, 43), которые находились юго-западнее городского вала и, наверно, являлись остатками укреплений, о которых писал секретарь Стефана Батория Рейнгольд Гейденштейн.

ВЫШГОРОДОК

Зимой 1476 г. “слобожяни ис Кокшинской волости” били челом князю Ярославу и посадникам псковским и всему Пскову, “чтобы их жаловали и ослобонили имъ на Городци оу речке оу Лоде поставити город; и Псковъ на вече ослобонилъ, и грамотоу

даль”, чтобы им немедленно заготавливать строительный материал и складывать его на месте будущего города, “а дана грамота месяца марта в 10 день, в неделю”. Летом псковичи послали посадников псковских Олексея Васильевича и Моисея Федоровича и бояр из всех концов “Окладати города Городча оу речке оу Лоде, оу Кокшинской волости”; и обложиша его месяца июня въ 20 день...” (ПЛ, II, с. 203, 302). 1 января 1480 г. ливонцы совместно с войсками Рижского архиепископа нарушили мирный договор и взяли Вышгород. При взятии сгорели церковь Бориса и Глеба и почти весь город. Большинство жителей погибли, оставшиеся в живых попали в плен, потери немцев составили 50 человек “в доспесех” (ПЛ, I, с. 76; II, с. 58, 218, 219). В 1510 г. Вышгород упомянут в Псковской 1-й летописи, как городище (ПЛ, I, с. 97). Спорность принадлежности Пскову территории, где был возведен Вышгородок, несомненна, и некоторые исследователи не без основания полагают, что она являлась восточной окраиной архиепископской области Пернау (Казакова Н. А., 1975, с. 157, 158). По-видимому, именно это объясняет быстроту реакции ливонцев на его появление, хотя к возвращению земель это, кажется, так и не привело (Казаков Н. А., 1875, с. 235).

В 1878 г. Вышгород прошурфовал К. Г. Евлентьев, но кроме угля, ничего не нашел, отметив, правда, случайные находки на городище серебряных монет и два колокола, вылитых при Василии III на церкви (Евлентьев К. Г., 18786, с. 103). В 1880 г. его описал И. Д. Годовиков (Годовиков И. Д., 1880, с. 43), а в 1914 г. данные о нем вошли в сводку Н. Ф. Окулич-Казарина (Окулич-Казарин Н. Ф., 1914, с. 213). В 1958 г. городище обследовал П. А. Раппопорт, собравший на нем подъемный материал-керамику XV-XVI вв. (Раппопорт П. А., А-1958, с. 16), в 1974 г. его осмотрела Л. А. Царькова (Царькова Л. А., 1975, с. 43), а в 1986 г. оно обследовалось нами (Артемьев А. Р., 1987е, с. 107).

Городище расположено на большом холме овальной формы, высотой до 35 м, господствующем над окружающей низменной местностью, на правом берегу р. Лада (табл. 29). Склоны горы довольно пологие, ввиду чего, по мнению П. А. Раппопорта, в ряде мест были сделаны эскарпы (Раппопорт П. А., 1961, с. 90). Действительно, с северо-западной, северной и восточной сторон городища подрезка склонов выглядит несомненной. Единственное, что при этом настораживает, так это слишком значительная в таком случае площадь городища - около 4 га. Если же принять за территорию бывшего города лишь верхнюю, относительно ровную площадку городища, то она не превышает 2 га, что, впрочем, для деревянной крепости второй половины XV в. тоже много. Никаких других следов укреплений на городище не сохранилось, хотя Н. Ф. Окулич-Казарин упоминает земляной вал, от которого осталось 10 сажень - 21,34 м (Окулич-Казарин Н. Ф., 1914, с. 213). Большая часть наклонной от центра к краям городищенской площадки занята кладбищем, на котором находится церковь Михаила Архангела с колокольной, построенной в 1893 г. Севернее нее, в самом центре площадки, находится огороженное место, где стояла деревянная церковь Бориса и Глеба, возведенная в 1690 г. (Евлентьев К. Г., 1978, с. 103), возможно, на месте одноименной церкви, сгоревшей в 1480 г.

На пашне у западного края городищенской площадки найдены оковки от лопат (табл. 30,12) и обломки сосудов типов 5 (табл. 75,8), 6 (табл. 75,10), 7 (табл. 75,4), 9 (табл. 75,7) и 10 (табл. 75,6) (по В. И. Кильдюшевскому), основная масса которых датируется в Пскове XV-XVII вв. Аналогичная керамика типов 10 (табл. 75,2) и 11 (табл. 75,1), а также обломок миски (табл. 75,3) собраны на посадке площадью 5 га, расположенном на юго-западном склоне холма и в долине р. Лада. Тут же локализуется его и Писцовая книга 1585-1587 гг. (Сб. МАМЮ, 1913, т. V, с. 318).

ПРИМЕЧАНИЯ

- ¹ Не исключена впрочем и более ранняя датировка стены (Седов В.В. 1985 г., с. 74).
- ² А Н Кирпичников ошибочно отнес эту находку к Мальскому могильнику (Кирпичников А.Н., 1966, с.54, табл. XXIV, I).
- ³ Недавно таблица из статьи Е. А. Болховитина вновь опубликована А.А.Формозовым (Формозов А. А., 1986. с. 46, 47).
- ⁴ В Архивском I списке не упоминается ни о князе, ни о постройке стен а отмечен лишь факт переноса.
- ⁵ В Псковских летописях Изборск под этим годом не фигурирует, хотя о нападении немцев сообщается (ПЛ, П, с. 27, 104).
- ⁶ Замок Нейнгаузен в 40 км к западу от Изборска, основанный немцами в 1341 г.
- ⁷ Приношу благодарность В. Д. Белецкому за предоставленные сведения.
- ⁸ Благодарю М. А. Миролюбова за любезно предоставленные сведения.
- ⁹ Для получения необходимых данных были использованы в основном материалы раскопов А, Б, Д и Е, а также частично Г, потому что они были заложены на склоне центральной площадки, где сохранность слоя наилучшая, и почти не использовались материалы раскопа В на центральной площадке, где слой сравнительно тонок и сильно перемешан.
- ¹⁰ Этот слой отсутствует лишь на центральной площадке крепости, где слой В лежит прямо на материковой скале, но и там в ямах неясного происхождения он встречается (Седов В. В., А-1979, рис. 47).
- ¹¹ Дерево в культурном слое Изборской крепости так же, как и на городище, сохраняется лишь в обугленном состоянии.
- ¹² Благодарю А. С. Белякова за определение двух прибалтийских монет
- ¹³ Это сообщение не позволяет судить о глубине порубе, так как в оконцу могла вести изнутри лестница.
- ¹⁴ Он представлял собой углубленное (до 4 м) помещение трапециевидной формы с несколько усеченной внизу вершиной, в верхней части переходящее в сруб 5,7х4,3 м (Боровский Я. Е., 1984, с. 21).
- ¹⁵ С. В. Белецкий, по-видимому, счел ими надпись восстановленной правой попасти креста, являющейся простой копией с левой лопасти и обратное справа налево

написание слова “Ника”, что иногда встречается.

¹⁶ В информационной заметке 2х4 м (Кирпичников А. Н., 1976, с. 20).

¹⁷ В отчете дана длина 275 м (Кирпичников А. Н., А-1974, с. 19).

¹⁸ В отчете указаны соответственно цифры 1,5 и 4-4,3 м (Кирпичников А. Н., А-1974, с. 19).

¹⁹ В отчете - на 6-8 м (Кирпичников А. Н., А-1974, с. 19)

²⁰ Псковская вторая летопись называет другого посадника - Селиверстна (ПЛ, II, с. 43).

²¹ Рукопись книги была закончена 28 ноября 1849 г. (Бутырский И. П., 1879, с. 147).

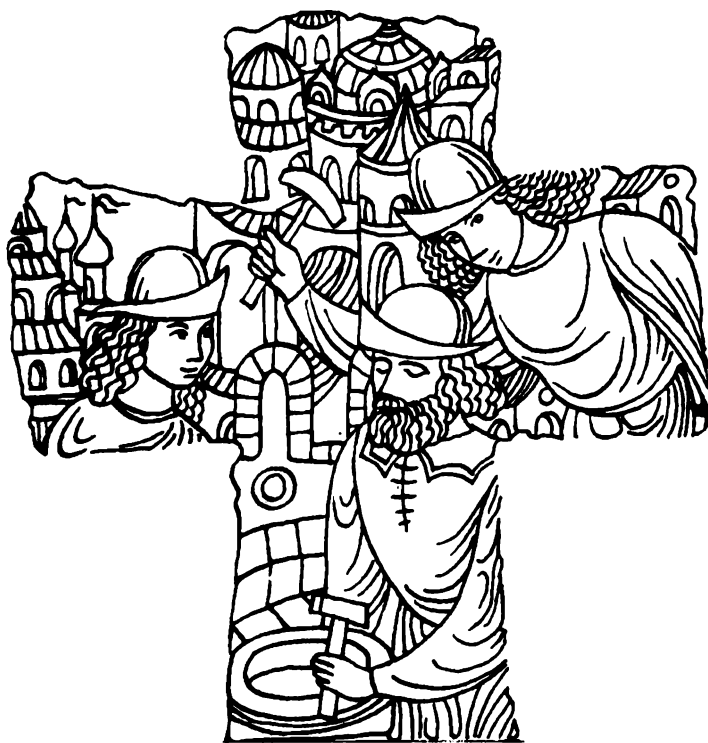
²² Два из них хранятся в настоящее время в Опочёцком народном краеведческом музее.

²³ К сожалению, никаких данных о результатах шурфовки нигде не содержится, но материал передан в местный народный музей, где и экспонируется.

²⁴ Из отчета не ясно, были ли заложены шурфы или зачищены ямы.

²⁵ Какие валы были где, не указано.

Глава II
ХОЗЯЙСТВО И БЫТ НАСЕЛЕНИЯ
ПСКОВСКИХ ПРИГОРОДОВ

СЕЛЬСКОЕ ХОЗЯЙСТВО И ПРОМЫСЛЫ

Письменные источники по истории Псковской земли XIII-XV вв. убедительно свидетельствуют, что основой экономики ее населения было земледелие (Черепнин Л. В., 1960, с. 158; Кочин Г. Е., 1965, с. 8; Кафенгауз Б. Б., 1969, с. 8, 9). Археологические данные, полученные при раскопках городов Земли, показали, что их жители не являлись исключением. Несмотря на многочисленные неурожаи, эпидемии и следовавший, как правило, за ними голод (Пашуто В. Т., 1964, табл. на с.83; Борисенков Е. П., Пасецкий В. М., 1983, с. 3-114), в Пскове нередко имелись излишки хлеба (Кафенгауз Б. Б., 1969, с. 8, 9). Например, в годы общерусского голода 1420- 1422 гг. "...в Пскове ... биаше старых лет клети всякого обилиа изнасыпани на Кромю; и поидоша ко Пскову новгородци, Корела, Чудь, Вожани и тферичи, и москвичи, и просто рещи со всей Руской земли" (ПЛ, II, с. 38, 39). Хлебом дорожили и тщательно оберегали его. Согласно статье 5 Псковской Судной грамоты преступление на Кромю, главной житнице Пскова, приравнялось к наиболее тяжким и каралось смертью (ПСГ, 1914, с. 2). Клетки, подобные Кромским, археологически прослежены в Изборской крепости. В Изборске, Опочке, Выборе и Красном они зафиксированы писцовой книгой 1585-1587 гг. (Сб. МАМЮ, 1913, с. 297, 298, 395-399, 360, 258).

Орудий обработки почвы встречено немного. Узколопастные наральники в количестве трех экземпляров найдены в слое XIII в. Изборского городища, два в слое первой половины XIV в. и XVI в. крепости и один второй половины XV в. из Красного (табл. 30,1). С Изборского городища происходят семь мотыг XIII в. и несколько обломков оковок от лопат. Такой же обломок второй половины XV в. (табл. 30,12) найден в Вышгороде. Из орудий уборки урожая наиболее многочисленны серпы. 13 из них были встречены на Изборском городище (XIII в.), обломок одного в крепости (XV в.) и еще два обломка второй половины XV в. (табл. 30,3,4) в Красном. Все они северного типа. К нему же относятся найденные косы. В Изборске их обнаружено 10 целых и в обломках, девять из них на городище (XIII в.) и одна (XIV-XV вв.) в крепости (Гроздилов Г. П., А-1953, рис. 13). По одному экземпляру (табл. 30,6) найдено в Вороначе на Савкином городище в слое XIII в. (Белецкий В. Д., 1977, с. 110, рис. 7, 17) и в Вышгороде (табл. 30,5). Из находок, связанных с переработкой земледельческих продуктов, следует отметить более 20 жерновов и роговую порхлицу от ручного постава с Изборского городища (XIII в.), несколько жерновов XIV-XV вв. и железную порхлицу начала XIV в. из крепости (табл. 30,2), а также четыре жернова из Красного и один из Велья (Тараканова С. А., 1951, с. 18).

О составе зерновых культур можно судить по материалам из Изборска и Красного, детально проанализированных Н. А. Кирьяновой (Кирьянова Н. А., 1981). Согласно ее определениям, в XIII в. В зерновых находках Изборска преобладала рожь, теперь уже не только по числу находок, но и по количеству зерен. На втором месте находился ячмень, а на третьем - овес, который ранее уступал пшенице по общему количеству

найденных зерен (Кириянова Н. А., 1981, с. 112, табл. 1). По ее мнению, в этот период повсеместно прослеживается тенденция к увеличению роли ржи за счет уменьшения значения яровых культур (Кириянова Н. А., 1979, с. 83), что свидетельствует об увеличении в хозяйстве окультуренных земель, на которых восстановление плодородия происходило в паровом поле (Кириянова Н. А., 1981, с. 113). Наличие среди зерен ржи семян костров позволяет говорить о наличии посевов озимой культуры, а широкий состав семян сорняков в находках - о существовании старопахотных, окультуренных почв в окрестностях Изборска (Кириянова Н. Н., 1981, с. 112, 113). В XIV-XV вв. качественный и количественный состав зерновых культур Изборска не меняется, к ним добавился лишь посевной горох. Наличие посевов озимых культур в этот период зафиксировано в летописях под 1468 и 1484 гг. (ПЛ, II, с. 165, 64). Из форм севооборота в 1485 г. подробно описано трехполье (ПЛ, II, с. 66, 67).

Важной отраслью сельского хозяйства городов было скотоводство. Именно оно обеспечивало их население, судя по остеологическим материалам¹, большей частью мясной пищи, а кроме того, молочной продукцией, из которой, например, сыр издавна входил в рацион питания восточных славян (Чернецов А. В., Куза А. В., Кириянова Н. А., 1985, с. 225). Скот необходим при пашенном земледелии как тягловая сила, а при паровой системе земледелия служит источником навоза. В слоях XIII в. на городище преобладали кости крупного рогатого скота - 45,8%, на втором месте находились кости свиньи - 27%, на третьем - мелкого рогатого скота - 16,7%, а лошади составляли лишь 9,5%. С течением времени количественное соотношение между различными видами скота менялось. Остеологические материалы из Изборской крепости свидетельствуют о плавном возрастании в составе стада доли крупного рогатого скота от 44,2% в XIV в. до 56,8% в XV в. и 76,6% в XVI-XVII вв. и столь же постепенном уменьшении мелкого рогатого скота и свиней соответственно от 24,2% и 27,4% в XIV в. до 17,1% и 18,4% в XV в. и 9,9% и 12,4% в XVI-XVII вв. Пик попадания в культурный слой костей лошади падает на XV в. - 7,7%, в XIV в. - 4,2%, а в XVI-XVII вв. - 2,1%. Кости свиньи, крупного рогатого и мелкого рогатого скота найдены также в Красном в слое второй половины XV в., э кости лошади и свиньи в слое XV в. Выбора.

Очевидно, что ведущую роль в снабжении населения мясом играл крупный рогатый скот. Второе место в питании занимала свинина. По числу особей она постоянно даже превосходила поголовье крупного рогатого скота. Наиболее малочисленным был мелкий рогатый скот. Надо думать, В. И. Цалкин справедливо полагал, что реальное количество особей последних двух видов было, по-видимому, значительно большим. Подавляющее количество костей свиньи и мелкого рогатого скота происходит от молодых животных, лишенные эпифизов фрагменты костей которых часто не могут быть определены. Кроме того, они значительно менее прочны, по сравнению с костями крупного рогатого скота, и легко уничтожаются собаками (Цалкин В. И., 1956, с. 123, 124). От себя добавим, что кости свиньи после варки

легко разрушаются сами без дополнительных воздействий. Что же касается лошади, то количество ее костей, по мнению В. П. Левашовой, ничего не говорит об их поголовьи, так в пищу конина почти не употреблялась (Левашова В. П., 1956, с. 83). В. И. Цалкин, напротив, полагал, что конское мясо, судя по находкам костей, разрушенным искусственным путем, употреблялось в пищу на протяжении всего средневековья, а существование церковных запретов только подтверждает это (Цалкин В. И., 1956, с. 145, 146). В любом случае значение конины как продукта питания несомненно было наименьшим. Из костей домашних животных следует также отметить находки в Изборске на городище и в крепости костей собаки и кошки.

Все города Псковской земли располагались на более или менее значительных водных артериях (табл. 82). Неудивительно поэтому наличие в них рыбного промысла, переросшего, по мнению А. В. Кузы, на рубеже XII- XIII вв. сначала в самостоятельную отрасль городского, а затем в XIV в. и общенародного хозяйства (Куза А. В., 1970). Под 1323, 1447 и 1459 гг. в письменных источниках упоминаются "ловцы" в р. Норове и Псковском озере (ПЛ, I, с. 15, 56; II, с. 22, 50, 89, 145; Сб. МАМЮ. 1913, с. 94). Рыболов-кочетник фигурирует в трех статьях Псковской судной грамоты (ПСГ, 1914, с. 11). Судя по сообщению 1447 г., орудиями ловли были: невод, мережи, уды и переметы. При раскопках чаще всего встречаются каменные и глиняные грузила от неводов и мереж. На Изборском городище в слоях XIII в. найдено 21 каменное и 16 глиняных грузила, а в Вороначе на Савкином городище (Белецкий В. Д., 1977, с. 119, рис. 10, 5-7) в слоях того же времени их соответственно два и одно (табл. 31,1-3). Четыре глиняных (табл. 31,6) и три каменных грузила встречены в слоях XIV-XV вв. Изборской крепости. По одному глиняному грузилу (табл. 31,4,5) происходят из Красного (вторая половина XV в.) и с посада Черницы (конец XIV- начало XV вв.). Иглы для плетения обнаружены, но только в Изборске: на городище - шесть и в крепости - две (табл. 7,4; 31,12). Крючки для удочек и переметов типов 1-4 (по В. И. Маслову), характерные для XI-XIII вв. (Мальм В. А., 1956, с. 117), в количестве 12 экземпляров встречены в слоях XIII в. Изборска и три (табл. 31,7-9) Савкина городища Воронача (Белецкий В. Д., 1977, с. 117, 119, рис. 10,2-4). Для ловли крупной рыбы использовались также блесны. Очень крупная (16 см) покрытая бронзой с орнаментом, имитирующим чешую, блесна происходит из раскопок Изборского городища (XIII в.), две железных из крепости - XV в. (табл. 31,11) и еще одна бронзовая из Воронача (Белецкий В. Д., 1977, с. 115, рис. 10,1) Савкина городища (табл. 31,10). Рыбу били также острогами, различные типы которых найдены в Изборске: на городище и в крепости (табл. 31,14,15). Костные остатки XV в. из раскопок последней свидетельствуют об употреблении в пищу почти исключительно окуня (до 0,32 м длиной) и леща (до 0,4 м). Четырежды зафиксирована щука (длиной 0,4; 0,52; 0,75 и 1,2 м) и однажды - мелкая плотва².

Охота в средневековой Руси относилась к важнейшим подсобным промыслам, и Псковская земля не была исключением. Кости лося, кабана, бобра, куницы и зайца найдены на Изборское городище (XIII в.), где составляют 7% от общего количества

остеологического материала и 24% - особей. Процент этот достаточно велик. В Новгороде он составляет лишь 0,5% костей и 2% особей, в Москве - 0,2% и 0,7%. Выше показатели в Старой Рязани - 5,8% и 10,1% и совсем близкие в Пскове - 8% и 19,5% (Цалкин В. И., 1956, с. 131). Значительно меньше остатков диких животных в Изборской крепости, где в слое XV в. встречены кости кабана и зайца - 0,8% костей и 5,5% особей.

К орудиям охоты на мелкого зверя и птицу обычно относят лук и стрелы. Однако выделить среди последних достоверно охотничьи, за исключением костяных и, по-видимому, плоских, чрезвычайно трудно, поскольку твердого разделения не существовало и в древности. Что же касается костяных, то их найдено всего три: пирамидальный с перехватом у втулки, очень грубо обработанный черешковый лавролистный очертаний, на Изборском городище (XIII в.) и остроконечный с упором XIV-XV вв., в крепости (табл. 77,28). При охоте на крупного зверя пользовались копьями. Принято считать, что они также не отличаются от боевых (Мальм В. А., 1956, с. 110, 111). По нашему мнению, специально охотничьими были черешковые копья, использование которых в военных целях было маловероятным (Артемьев А. Р., 1982, с. 90). Пять удлинненно-листовидных с плоским пером наконечников метательных копий найдено в слое XIII в. Изборского городища, а три удлинненно-треугольных в слое XIII-начала XIV в. и еще один - XIV в. (табл. 78,4), в крепости (Артемьев А. Р., 1982, с. 89, рис. 3; 1985, с. 134).

Важным промыслом городского населения Земли, было, по-видимому, и бортничество. Цены на мед упоминаются в летописи под 1467 г. (ПЛ, II, с. 164). Свидетельств о нем в городах, однако, только два: сообщение псковской летописи под 1427 г. об убийстве немцами шести человек опочан-бортников на нашей территории (ПЛ, II, с. 124) и находка куска обгорелых пчелиных сот в слое XII-XIII вв. Изборского городища.

РЕМЕСЛО И ТОРГОВЛЯ

Основной отраслью ремесленного производства в городах Псковской земли, как во всей Древней Руси, было производство и обработка черного металла.

Сырьем для получения железа была, несомненно, болотная руда, куски которой в большом количестве найдены на Изборском городище. Бесспорных остатков сыродувных горнов не обнаружено, хотя в шурфе Г. П. Гроздилова на посаде Изборска XIII в. было открыто сооружение, названное исследователем железоплавильной ямой (Гроздилов Г. П., 1962, с. 71, 72). В Изборской крепости, в слое середины конца XIV в., найдено более 100 кг криц, имеющих форму нижней части глиняного горшка, что говорит о применении простейшего способа варки железа в домашней печи. Много железных шлаков встречено на Изборском городище в слое XIII в. и в крепости XIV-XV вв., есть они в Велье XIV-XV вв. (Евляев Е. Г., 1878ж, с. 175).

Кузнечные инструменты встречены в небольшом количестве, что, судя по

публикациям материалов, например, из Полоцка (Штыхов Г. В., 1975, с. 57), Волковыска (Зверуго Я. Г., 1975, с. 25) или Ярополча Залесского (Седова М. В., 1978, с. 72) явление обычное. Это молоток (рис. 51, 10), два пробойника и зубило, все из слоя XIII в. Изборского городища.

Сама же продукция кузнечного ремесла представлена несколькими тысячами единиц и найдена во всех без исключения городах Земли. Небольшая коллекция кузнечных изделий из 41 предмета XII-XIII вв. с Изборского городища была подвергнута Л. С. Хомутовой металлографическому анализу, осуществленному в лаборатории естественнонаучных методов Института археологии РАН.

Наибольшую группу (60%) составили предметы, изготовленные по схеме торцевой наварки на железную основу. В такой технике изготовлены 17 ножей, три серпа, три кресала и ножницы. Все изделия, за исключением одного ножа, подвергнуты термической обработке (Хомутова Л. С., 1983, с. 30). В конце XIII в. на смену торцевой наварки пришла более рациональная косая сварка, характерная для изделий XIV-XV вв. (Колчин Б. А., 1969, с. 52). Она зафиксирована на двух ножах (5%). Всего одним ножом представлена технически сложная, но наиболее целесообразная технология трехслойного пакета (2,5%). Два ножа (5%) из Изборска откованы из двух полос железа и стали так, что железная и стальная полосы сваривались в месте по всей длине клинка с выходом на лезвие стали. Пять предметов (12,5%); два ножа и наконечники копья и стрелы, а также коса откованы из высокоуглеродистой стали. Копье сварено из полосовой стали и закалено. Из неравномерно науглероженной сырцово-кованой стали отковано одно копье (2,5%). Два ножа, серп, наконечник копья и наконечник стрелы изготовлены из кричного железа. Причем два последних - из металлолома (Хомутова Л. С., 1983).

Наиболее многочислен бытовой инвентарь кузнечного производства. В каждом хозяйстве употреблялись замки и ключи. При раскопках псковских городов найдено 38 целых замков и столько же в обломках³, ключей больше, соответственно 96 и 20.

1. Один-единственный ключ с лопастью в виде четырехугольной лопаточки с тремя отверстиями типа А, по классификации Б. А. Колчина⁴ найден на Изборском городище в слое 30-х годов XIII в.

2. Замки с поперечной щелью для коленчатого ключа с отверстием лопасти, тип Б (по Б. А. Колчину). Один замок и 18 ключей этого типа найдены на Изборском городище в слоях XII-XIII в.; два ключа в Изборской крепости; в слое 1330-1369 гг. - один (табл. 33,2) и 1513 г. другой (табл. 33,9).

3. Замки с одной линейной щелью для плоского коленчатого ключа с фигурной лопастью, тип В (по Б. А. Колчину). Пять замков и 12 ключей (XII-XIII вв.) найдены на Изборском городище; три замка (табл. 32,6) и один ключ 1330-1369 гг. в Изборской крепости, замок (табл. 32,8) и два ключа (табл. 32,10,17) на Савкином городище Воронача (Белецкий В. Д., 1977, с. 119, с. 7, 2, 3, 5).

4. Замки усложненные с лишним штифтом с пружинами, для сжимания которых у ключа при переходе лопасти в плоский стержень стали делать выгиб с пропилом,

тип В-1 (по Б. А. Колчину). Замки этого типа на Изборском городище представлены 7 экземплярами, а ключи - пятью, в крепости их соответственно два и два (табл.32,9; 33,15) в слоях XIV-XV вв.

5. Замки с дополнительным усложнением в виде контрольного штифта перед ключевым отверстием, войти в которое мог лишь ключ с соответствующими штифту прорезьями в стержне, тип В-II (по Б. А. Колчину). На Изборском городище они найдены в трех экземплярах, а ключи в шести, а в крепости один замок и три (табл.33,14) ключа (Артемьев А. Р., 1985, с 134-136).

6. Замок с отверстием, закрытым вертикальными щитками и ключом с плоским стержнем, лопасть которого не являлась теперь его продолжением, а крепилась к нему своей центральной частью, тип Г (по Б. А. Колчину). Замок, достоверно относящихся к этому типу, не зафиксировано. Ключи представлены двумя экземплярами XIII в. с Изборского городища, один конца XV-начала XVI вв. из крепости и двумя XIV в. (табл. 33,11,12) из Котельно (Раппопорт П. А., А-1958, с. 5, рис. 13).

7. Замки с лабиринтообразной ключевой скважиной и ключами из стержня, спаренного из нескольких прямых пластин, образующих в сечении фигуру, аналогичную щели скважины, тип Д (по Б. А. Колчину). Единственный замок XIII в. такого типа выявлен на Изборском городище, что же касается ключей этого типа, то они, как известно, ничем не отличаются от ключей типа Е (Колчин Б. А., 1959, с. 84; 1982, с. 160) и разбираются нами вместе ниже.

8. Замки с одним горизонтально расположенным цилиндром, тип Е (по Б. А. Колчину). Один замок типа Е и шесть ключей типов Д-Е найдены в слоях XII-XIII вв. на Изборском городище. В Изборской крепости замка этого типа в количестве 9 (табл. 32,3,5; 33,1), а ключи (табл. 33,16,18) шести экземпляров, найденных в культурных напластованиях, начиная с конца XIV в. (Артемьев А. Р., 1985, с. 135, 136, рис. 2, 18). Еще один замок типа Е найден в Острове (табл. 32,2), а ключ (табл. 33,17) - в слое второй половины XV в. в Красном. Очень сходными ключами открывались трубчатые замки с горизонтально расположенным механизмом, найденные в слоях конца XVI-XVII вв. Изборской крепости (табл. 32,4), единственный ключ к которым найден в Острове (Кирпичников А. Н., А-1975, с. 16, рис. 61, 25).

9. Замки с ключевидным отверстием в верхней части боковой стенки и втульчатыми и черешковыми ключами, близкими по форме современным, тип Ж (по Б. А. Колчину). Замок типа Ж среди находок пока не обнаружен. Три ключа этого типа найдены на Изборском городище в слоях монастырского времени - XV- XVI вв. и шесть в крепости, где они употреблялись с последних десятилетий XIV в. до конца средневековья (табл. 33,10-15). По-видимому, часть из них, с короткой бородкой, принадлежит появляющимся в XVI в. небольшим замком с откидывающейся полукруглой дужкой (табл. 32,7).

Замки типа З (по Б. А. Колчину), служившие, по его мнению, для запираения конских пут, представлены одним экземпляром из слоя XV-XVI вв. (табл. 32,1) из

Изборской крепости и одним, найденным случайно. Впрочем, слишком массовы находки из Изяславля - 77 замков и 18 ключей (Овсянников О. В., Пескова А. А. 1982, с. 97) - ставит под сомнение столь узкую их функциональную принадлежность.

Ключи от внутренних замков представлены тремя типами из четырех, выделенных В. А. Колчиным.

1. Крючкообразные от деревянных замков. Пять их найдено на Изборском городище в слоях XII-XIII вв., три (табл. 33,3-5) - в слоях конца XIV в.-1513 г. Изборской крепости (Артемьев А. Р., 1985, с. 135, рис. 2,16) и один в слое второй половины XV в. в Красном (табл. 33,6).

Разновидностью этого типа являются довольно редкие ключи, лопасть которых прикреплялась к стержню на шарнире. Два таких ключа (табл. 33,9,10) найдены в слоях конца XIV в.-1513 г. Изборской крепости (Артемьев А. Р., 1985, с. 136, рис. 2, 24). Два таких ключа найдены в Новгороде (Колчин Б. А., 1959, с. 86, рис. 72, 1, 2), по одному экземпляру в Старой Рязани (Розенфельдт Р. Л., 1953, с. 33, рис. 2, 3), на городище Хлепень (Розенфельдт Р. Л., Смирнов К. А., 1977, с. 89, 90, рис. 1.1) и в Изяславле (Овсянников О. В. Пескова А. А., 1982, с. 98, рис. 3, 27).

2. Ключи от комбинированных, металлических с деревянным засовом замков также представлены двумя разновидностями: втульчатыми и черешковыми. Оба они близки по форме современным ключам. На Изборском городище в слоях XII-XIII вв. найдено четыре втульчатых и один черешковый ключи. Там же встречены три пружины от таких замков. В большом количестве встречены также дверные пробойники, ручки, накладные петли, жиковины, накладки на замочные скважины.

В древнерусском быту для освещения жилищ применялись, в основном, лучины и свечи. В городах Земли найдены железные светцы для держания лучины четырех типов: один трехлучный и три однолучных.

Наиболее распространенными были первые из них с тремя расходящимися парами лопастей, между которыми вставлялись лучины (Колчин Б. А., 1959, с. 97, 98, табл. 34, рис. 83,1,2). Два таких светца найдены в слое XIII в. Изборского городища, один - XV в. (табл. 79,18) в крепости и два в Острове (табл. 79,11).

Из однолучных светцов наиболее известны экземпляры, отличающиеся от описанных выше отсутствием двух боковых пар лопастей (Колчин Б. А., 1959, с. 97, 98, рис. 83, 3-4). В количестве двух они встречены в слоях XII-XIII вв. Изборского городища.

Еще два светца XII-XIII вв. с Изборского городища представляют из себя прямоугольные в сечении стержни, с кольцевидным завитком посередине, в который вставляли лучину. Аналогичный по форме светец найден в Ярополче Залесском (Седова М. В., 1978, с. 76, рис. 2, 13).

Четвертый тип светцов, представляющий из себя стержень с трубковидным пазом для крепления лучины на конце, встречен в одном экземпляре в слое XV в. Изборской крепости, (табл. 79, 23).

Подсвечников найдено три: два в слое XIII в. Изборского городища, один XV в. в

крепости и еще один в слое второй половины XV-XVI вв. в Красном. Все они однотипные и состоят из плоского стержня, заостренного с одного конца и с втулкой для свечи с другой.

Единственным приспособлением для добывания огня в Древней Руси были кресало и кремь. В Псковских городах найдено 35 кресал, среди которых представлены все пять типов, выделенных Б. А. Колчиным в Новгороде (Колчин Б.А., 1959, с. 98-103, рис. 85; 1982, с. 161, рис. 4).

1. Кресало калачевидной формы с язычком, тип 1 (по Б.А. Колчину). Их найдено два в слоях XII- XIII вв. Изборского городища. Еще одно кресало XII-XIII вв. индивидуальной формы является производным от этого типа.

2. Калачевидное без язычка, тип 2 (по Б. А. Колчину). Они использовались длительный период и встречены в наибольшем количестве. 14 кресал обнаружены в слоях XII - начала XIV вв. Изборского городища, два в крепости соответственно (табл. 79,16) в слоях 1330- 1369 гг. (Артемьев А. Р., 1985, с. 134, рис. 2,19) и (табл.79,12) конца XIV в.-1513 г. и одно в слое второй половины XV-XVI вв. в Красном (табл.79,17).

3. Овальные заостренные, тип 3 (по Б. А. Колчину). Три экземпляра происходят из слоя XII-XIII вв. Изборского городища.

4. Овальные короткие, тип. 4 (по Б. А. Колчину). Их найдено восемь и все на Изборском городище в напластованиях XIII-начала XIV вв.

5. Овальные длинные, тип 5 (по Б. А. Колчину). Два кресала XIII-начала XIV вв. встречены на Изборском городище, одно (табл. 79,22) конца XIV в. - 1513 г. в крепости (Артемьев А. Р., 1985, с. 135, рис. 2,22) и еще одно XII-XIII вв. (табл. 79,21) на Савкином городище в Вороначе (Белецкий В. Д., 1977, с. 177, рис. 7,16).

Из других бытовых предметов кузнечного изготовления в большом количестве встречены подковки для обуви. Обувь с твердым каблуком, на который набивались подковки, в Новгороде появилась в XIV в. (Колчин Б. А., 1959, с. 108). Не позднее конца XIII в., судя по находкам на Изборском городище, вошла она в употребление населения городов Псковской земли. Б. А. Колчин выделил два типа подковок: врезные, в виде дугообразной полоски, окаймляющей пятку каблука с тремя остриями, которые врезались в сапог в месте его соединения с голенищем, и более массивные, набивные, с тремя или пятью дырками для гвоздей. Причем первые, появляющиеся в XIV в., он считал предназначенными для низкого каблука, а вторые, известные в Новгороде с XV в. - для высокого (Колчин Б. А., 1959, с. 108, 110, рис.96,17-20). С таким их функциональным подразделением следует согласиться, поскольку редкая встречаемость подковок второго типа говорит о незначительном употреблении обуви, для которой они были предназначены, чему вполне соответствуют мало пригодные для повседневной носки сапоги с высоким каблуком. На Изборском городище они встречены в количестве пяти экземпляров в слоях конца XIII-начала XIV вв., в слоях крепости XIV-XV вв. в трех и в одном XV в. (табл.79,13) в Опочке. Подковки первого типа (по Б. А. Колчину) в псковских городах пока не встречены. Вместо них население широко использовало комбинированные подковки,

крепившиеся к каблуку одним-тремя гвоздями и остриями, расположенными на их концах, как у новгородских экземпляров первого типа. Восемь таких подковон найдено в слое конца XIII-начала XIV вв. Изборского городища, более 30-в слое XIV-XVI вв. крепости (табл. 79,20) и две - в слое второй половины XV-XVI вв. в Красном (табл. 79,14). Судя по опубликованным материалам XVI-XVII вв., подковки этого типа широко употреблялись и в других местах (Никитин А. В., 1871, с. 42, рис. 7-10). Это обстоятельство вызвало даже замешательство А. Н. Никитина, который, опираясь на голословное утверждение С. А. Изюмовой о широком распространении сапог с высоким узким каблуком в Новгороде и Москве (Изюмова С. А., 1959, с. 214), полагал, что подковки от последних должны преобладать, но нашел лишь одну.

Универсальными в бытовом употреблении и ремеслах были такие кузнечные изделия, как шилья, около 30 которых найдено в слоях XII-начала XIV вв. Изборского городища и более 10 в крепости XIV-XV вв. Пружинные ножницы встречены на Изборском городище в слоях XIII-начала XIV вв. Трое из них в обломках и одни - целые. Еще один обломок пружинных ножниц и целые шарнирные найдены в слое конца XIV в.-1513 г. Изборской крепости. Три стержня с кольцевидными головками, употреблявшиеся, по мнению Л. А. Голубевой, в качестве вилок (Голубева Л. А., 1971, с. 114-126), найдены в напластованиях XIII в. на Изборском городище. Помимо перечисленных бытовых предметов, в культурном слое городов встречены различные костыли, заклепки, скобы, кольца и гвозди.

Орудия ремесла и предметы вооружения кузнечного изготовления анализируются нами в соответствующих изделиях.

Важной отраслью ремесла в псковских городах была обработка цветных металлов. Основной ее составляющей было литейное дело, достигшее высокого художественного и технологического развития. Кроме литья широко применялись механические операции - ковка, чеканка, прокатка, гравировка, тиснение, штамповка, волочение и скань. Техника литья в имитационные формы и связанная с этими формами технология литья "навыплеск" появилась на Руси в середине XII в. (Рыбаков Б. А., 1948, с. 245-278; Рындина Н. В., 1963, с. 218). В южных городах после монголо-татарского нашествия она была утрачена, а в северных применялась на протяжении XIII и XIV столетий без прерыва.

Орудиями литейного производства служили тигли, льячки и сами литейные формы. Тигли встречены лишь в двух псковских городах: два экземпляра в слое XIII в. Изборского городища и один на городище Коложе (Васильев М. Е., А-1979, с. 39). Льячки найдены только в Изборске, четыре из них происходят из слоев XII-XIII вв. городища. Значительно представительнее коллекция литейных форм: 28 их найдено на Изборском городище в слоях XII-XIII вв., еще две формы того же времени (табл. 35,16,17) обнаружены на Савкином городище Воронача (Белецкий В. Д., 1977, с. 119, рис. 11, 16, 17) и шесть в слоях XIV-XV вв. Изборской крепости (табл. 34,1,2,4-7). Большинство форм предназначены для отливки конусовидных грузиков, есть также для перстней, браслетов и различных подвесок. Многие из них двусторонние. Из

орудий механической обработки цветных металлов найдены только два волочила в слоях XII-XIII вв. на Изборском городище и одновременный им ювелирный молоток (табл. 30,13) на Савкином городище Воронача (Белецкий В. Д., 1977, с. 119, рис. 7, 14). Сама же продукция бронзолитейного и ювелирного ремесла огромна.

В наибольшем количестве найдены при раскопках бронзовые браслеты-133 экземпляра, относящихся к 17 различным типам по классификации М. В. Седовой (Седова М. В., 1981, с. 93-121).

1. Круглопроволочные, не сомкнутые. Единственный экземпляр XII-начала XIII вв. происходит с Изборского городища.

2. Трехпроволочные с петлями на концах. Семь таких браслетов XII-начала XIV вв. найдены на Изборском городище, четыре (табл. 36,7; 37,6) в слое XIV в. крепости (Артемьев А. Р., 1985, с. 134, рис. 4, 7) и два (табл. 35,1) на Савкином городище XII-XIII вв. в Вороначе (Белецкий В. Д., 1977, с. 119).

3. Трехпроволочные с обрубленными концами. Этот тип относится к одному из наиболее популярных. 31 браслет найден на Изборском городище, по одному в крепости Изборска (табл. 36,6) и (табл. 35,9) на Савкином городище (Белецкий В. Д., 1977, с. 119).

4. Двойные с петлями на концах. Один браслет XII- начала XIV вв. найден в Изборске на городище и два - XIV в. в крепости.

5. Витой с литыми овальными щитками для вставок на концах. Найден в слое XIII в. Изборского городища. Единственный однотипный, но сканой перевитой браслет из Новгорода, точной даты не имеет (Седова М. В., 1981, с. 97, рис. 34, 13).

6. Четвертый браслет из круглой в сечении проволоки, сложенной вчетверо и перевитой. Один экземпляр XII-начала XIV вв. найден на Изборском городище.

7. 7. Ложновитые, с плоскими концами типа 1 (по М. В. Седовой). Два браслета найдены в Изборске, один XIII в. - начала XIV в. на городище, другой XIV в. - в крепости.

8. Крученые браслеты в количестве семи экземпляров обнаружены на Изборском городище.

9. Плетеные со свободными концами, тип 1 (по М. В. Седовой). Два браслета встречены в Изборске на городище в слое XIII-начала XIV вв.

10. Восьмипроволочный со щитками для соединения на концах, тип 2 (по М. В. Седовой), найден на Изборском городище.

11. Пластинчатые, тупоконечные. Самый распространенный тип. 50 экземпляров найдены в слоях XII-начала

XIV вв. на Изборском городище и три - XIV в. в крепости (табл. 37,8,12).

12. Узкопластинчатый с несомкнутыми концами. Встречен на Изборском городище.

13. Звериноголовый. XIII в. с Изборского городища.

14. Овальноконечный. Обнаружен на Изборском городище.

15. Пластинчатые с загнутыми наружу концами. 11 браслетов происходят с

Изборского городища.

16. Браслеты с выпукло-вогнутым валиком посредине. Два экземпляра XII-начала XIV вв. встречены на Изборском городище.

Второй, после браслетов, по распространенности категорией украшения являлись перстни. Их найдено 72 экземпляра, относящихся к 19 различным типам по классификации М. В. Содовой (Седова М. В., 1981, с. 122- 143).

1. Круглодротовые замкнутые перстни. Пять их встречено на Изборском городище в слоях XII-XIII вв.

2. Круглодротовый с разомкнутыми концами. Найден в слое конца XV-XIV вв. Изборской крепости. Обычно перстни этого типа имеют заходящие концы и не выходят верхней временной границей за пределы XIII в. (Седова М. В., 1981, с. 122).

3. Рубчатые замкнутые перстни. Они представляют собой разновидность круглодротовых гладких, от которых отличаются косой насечкой подражающей витью. Пять перстней обнаружено в слоях XIII - начала XIV вв. Изборского городища и один - XIV в. в крепости (табл. 38,3).

4. Рубчатые незамкнутые с заходящими концами - разновидность предыдущего типа. Три перстня XII-XIII вв. происходят с Изборского городища и один найден в слое XIV в. в крепости (табл. 38,4).

5. Круглопроволочный завязанный. Единственный экземпляр найден в слоях XII-XIII вв. Изборского городища.

6. Спиральные перстни. Встречено восемь экземпляров в слоях XII-XIII вв. Изборского городища.

7. Витой из двух проволок. Один перстень XIII в. найден на Изборском городище.

8. Витые двойные перстни со сканой перевитью. Два экземпляра XII-XIII вв. найдены на Изборском городище и на Савкином городище (табл. 35,11) Воронача (Белецкий В. Д., 1977, с. 119).

9. Перстни с плетеной средней частью. Обнаружено их два: один на Изборском городище в слое XIII- начала XIV вв., другой, еще и со сканой перевитью (табл.35,13) того же времени на Савкином городище Воронача (Белецкий В. Д., 1977, с. 119).

10. Широкосрединные перстни с незамкнутыми концами встречены в наибольшем количестве, 22 экземпляра этого типа происходят из слоев XII-XIII вв.

11. Щитковосрединные "усатые". Четыре таких перстня XII-XIII вв. найдены на Изборском городище.

12. Усатый рубчатоконечный перстень. Один экземпляр XII-XIII вв. найден на Изборском городище.

13. Прямые перстни имеют одинаковую ширину по всей длине и незамкнутые концы. Найдено их четыре в слоях XII-XIII вв. Изборского городища.

14. Решетчатый перстень XII-XIII вв. также найден на Изборском городище.

15. Поперечно-щитковый перстень с орнаментом, нанесенным колесиком-штампом (табл. 35,12). Найден в слое XII-XIII вв. Савкина городища Воронача (Белецкий В. Д., 1977, с. 119).

16. Перстни с круглыми щитками. Четыре бронзовых экземпляра найдены в слоях конца XV-начала XVII вв. Изборской крепости. На двух нанесен орнамент в виде решетки из оловянисто-свинцового сплава (табл. 38,5,6), на одном изображена птица (табл. 38,2), на одном - конь (табл. 38,1), и еще на одном в обвалованном овальном щитке - человек (табл. 38,7). Многочисленные аналогии таким перстням обнаружены на территории соседней Эстонии в напластованиях XIV-XVII вв. ряда памятников (Аун М., 1981, с. 418-419, табл. XX, 2-4; Валк Х., 1985, с. 379, табл. XXIX, 11-13).

17. Перстни-печатки. Два экземпляра с затертыми изображениями птиц найдены в слое XII-начала XIV вв. Изборского городища.

18. Перстни со вставками. Два экземпляра этого типа с утраченными вставками обнаружены в слое XII-начала XIV вв. Изборского городища. Хрустальная вставка в перстень того же времени (табл. 35,15) найдена на Савкином городище Воронача (Белецкий В. Д., 1977, с. 119). Стекланная в виде сплющенного полушария встречена в слое конца XV-XVI вв. Изборской крепости. Еще одна вставка, пастовая с изображением холма, церкви и человека происходит из подъемного материала XV-XVII вв. с городища Выбор.

Еще одну, довольно большую группу изделий составляют подковообразные фибулы, найденные в количестве 28 экземпляров. Они относятся к трем основным типам.

1. Спиралеконечные круглого сечения. 15 экземпляров их найдено на Изборском городище в слоях XII-начала XIV вв., одна (табл. 35,10) того же времени на Савкином городище Воронача (Белецкий В. Д., 1977, с. 119) и одна в Изборской крепости (табл. 31,1) в слое конца XIV в.-1513 г. Фибула из крепости Изборска и одна из найденных на городище имеют ложно-витую дугу.

2. Спиралеконечные плоские. Встречены в количестве четырех на Изборском городище в слоях XII-начала XIV вв.

3. Фибула с гвоздевидными концами. Шесть из них происходят с Изборского городища и две, одна из которых с орнаментом, подражающим витью (табл. 36,3,4), из слоя 1330-1369 гг. крепости.

4. Фибула с концами в виде стилизованных голов чертиков (табл. 36,2) встречена в слое 1330-1369 гг. Такие фибулы в большом количестве найдены на территории современной Латвии.

Помимо перечисленных предметов, образующих большие группы в Изборске на городище и Вороначе на Савкином городище, встречены бубенчики всех четырех типов, выделенных по Новгородским материалам М. В. Седовой (Седова М. В., 1981, с. 156) и крестики (табл. 35,4), (Белецкий В. Д., 1977, с. 119). Копоушки (табл. 38,14,15), различных спиральки (табл. 37,10) и бляшки (табл. 38,10) найдены в Изборске на городище и в крепости. Подвески различных типов происходят с разных памятников. Наиболее распространенными в XIII в. были полые шумящие коньки. Пять из них найдено в Изборске на городище и обломок одной (табл. 35,7) на Савкином городище в Вороначе (Белецкий В. Д., 1977, с. 119). Интересны обломок

бронзового гребешка-подвеска (табл. 39,9), найденный в слоях XIV в. Изборской крепости, и подвеска из оловянисто-свинцового сплава с изображением человека, стоящего среди деревьев из Велья (Кирпичников А. Н., Васильев М. Е., 1977, с. 16). Кроме того, найдены различные пряжки, из которых можно выделить одну - XV в., найденную в Изборской крепости с изображением крылатой лошади. Встречены также бронзовые орнаментированные ножны (табл. 37,9) из слоя XIV в. и бронзовые игольники XIV-XVI вв. происходящие с городища и из крепости Изборска (табл. 37,1,3-5) и Красного (табл. 37,2).

Большое количество предметов связано с обработкой дерева. Среди них наиболее многочисленную коллекцию составляют ножи. Более 500 их найдено на Изборском городище в слое XIII в., около 100 в Изборской крепости XIV-XV вв. (табл. 76), не менее 10 их встречено на Савкином городище Воронача XII-XIII вв. (Белецкий В. Д., 1977, с. 115, 117, 119, рис. 10, 1-8) и в напластованиях второй половины XV в. в Красном. Единичные экземпляры ножей встречены в Велье, Острове, Котельно и Гдове. Из других орудий найдены: на Изборском городище в слоях XII-XIII вв. - 17 перовидных сверл, четыре струга, четыре долота, три для разметки поверхности досок чертилки и молоток-гвоздодер. Более 10 сверел, несколько токарных (табл. 30,8) и фигурных резцов, а также скобель (табл. 30,10), тесло (табл. 30,9), обломок пилы (табл. 30,11) и два топора утяжеленного типа (табл. 30,14) найдены в напластованиях XIV-XV вв. Изборской крепости.

Наличие косторезного ремесла в городах Псковской земли прослежено пока только в Изборске, где обнаружены костяные гребни, многочисленные обломки рукоятей и разнообразны накладки.

Гребни найдены в количестве 49 экземпляров, из которых 10-обломки. Согласно классификации Б. А. Колчина (Колчин Б. А., 1982, с. 164, 165, рис. 5) они относятся к шести типам. Наиболее распространенными из них были гребни типа Н, их найдено 27 на Изборском городище в слоях XII-начала XIV вв., один в слое XIV в. крепости (Гроздилов Г. П., А-1953, с. 7, рис. 14) и один там же в обломках (табл. 7,8). Все остальные происходят с городища: типа К - 5 экземпляров, типы М, И, Л и Ж по одному.

Следует также отметить находки на городище игровой кости в слое XII-начала XIV вв., а в крепости - обломки шахматной фигурки (табл. 7,7) в слое XIV в. и игровой кости-пластины (табл. 39,10) конца XV - XVI вв. (Артемьев А. Р., 1985а, с. 137, рис. 4, 12), последнюю из которых отдельные исследователи не без оснований считают средневековыми картами (Белов М. И., Овсянников О. В., Старков В. Ф., 1981, с. 43). Несколько накладок на луку седла (табл. 7,10; 39,1,6,7,11,12) и писанка (табл. 39,9) встречены в слое XIV в. Изборской крепости. Там же найдены многочисленные костяные детали рукоятей ножей (табл. 39,2,4,5) - XIV-XVII вв.

Следы камнерезного ремесла в виде его готовой продукции зафиксированы почти во всех городах Земли.

Выше уже говорилось о находках жерновов, литейных форм и грузил. Помимо

них частой находкой являются изготовленные камнерезами точила и различные оселки для заточки инструментов и бытового инвентаря. Среди них встречаются и грубые крупнозернистые – для заточки кос, серпов и ножей, найденные в Изборске, Велье, Острове, Чернице, Гдове и Красном, а также маленькие из мелкозернистого камня оселки с просверленной дырочкой для подвешивания, служившие для правки бритв, ножей и ювелирного инструмента, встреченные в Изборске, Велье, Острове, Опочке и Красном.

Большого мастерства требовало изготовление крестиков и пряслиц. Один из трех найденных на Изборском городище в слоях XII-начала XIV в., крестиком имеет форму человечка. В слоях того же времени на Изборском городище найдены 94 каменных пряслица из местного известняка и 14 заготовок для них. Более двух десятков пряслиц найдено в слоях XIV-XV вв. Изборской крепости и одно XV-XVI вв. в Опочке. Большую группу составляют также привозные шиферные пряслица, о которых будет сказано ниже.

Наиболее ярким свидетельством наличия и высокого уровня резьбы по камню являются надгробные каменные кресты. Интерес к этим памятникам возник еще в досоветский период (Спицин А. А., 1903; Шляпкин И. А., 1906). В последние годы, благодаря работам В. В. Седова (Седов В. В., 1976а; 1982а, с. 182-183), они вновь стали предметом пристального изучения исследователей Северо-Западной Руси (Михайлов С. П., 1982, 1984; Дучиц Л. В., 1985; Артемьев А. Р., 1988б; Грушина Л. Е., 1988; Лопатин Н. В., 1988).

Псковская земля является регионом наибольшей концентрации этих памятников русского монументального искусства и палеографии (Седов В. В., 1982а, Карта 33). Особенно много их в Изборске (более 30), где известна даже древняя “мастерская” по их изготовлению, расположенная в Блиновой роще на противоположном от “Труворова городища” берегу Городищенского озера. Всего же в малых городах Земли зафиксировано около 70 каменных крестов. Большинство крестов имеют высоту наземной части от 0,5 до 1 м, но есть и значительно более крупные, до 3 м. Нижние лопасти крестов удлинены, у некоторых они оформлены в специальную ножку для установки на специальных плитах. Почти все кресты имеют высеченные на них восьмиконечный крест на Голгофе в средокрестии и традиционную надпись “Царь Славы Иисус Христос Ника” на лопастях. Данных для их хронологии немного. Только один-единственный крест, в Изборске (табл. 40,1), имеет точную дату – 1492 г. (Седов В. В., 1976а, с. 103, рис. на с. 105; 1982а, с. 182). Достоверных оснований для датировки какого бы то ни было из крестов временем ранее XV в. нет. Возможно, однако, что к концу XIV – началу XV вв. относятся два креста из Изборска (табл. 41,2,3). Буква “И” на них имеет форму шести- или восьмиконечного креста, что, по мнению профессора И. А. Шляпкина, является ранним признаком, а поперечная перекладина буквы “Н” в слове “Ника” еще не перешла на ее середину и далека от горизонтального положения, которое она займет в XV столетии (Шляпкин И. А., 1913, с. 55, 57). Многие кресты из Изборска (табл. 41,1; 42; 43; 44,2; 45,2,3; 46,2,4,6; 47,3,6) Коложе (табл. 47,1), Дубкова (табл. 44,3),

Выбора (табл. 44,4; 45,1,4; 46,5,7; 47,2) и Опочки (табл. 47,5) могут датироваться XV в., так как у букв “И” и “Н” на них поперечная косая линия уже перешла на середину высоты букв, что характерно для периода, начиная с конца XV в. (Черепнин Л. В., 1956, с. 243). Однако, учитывая некоторое отставание графики на камне (Гиршберг Б. Б., 1901, с. 299), так же как и письма берестяных грамот и граффити (Медынцева А. А., 1978, с. 186), может встречаться и в начале XVI в. На нескольких крестах из Изборска (табл. 46,1; 52,2,3; 53,1), Дубкова (табл. 46,3; 49,2), Коложе (табл. 47,1,5; 49,3), Велья (табл. 47,4) и Выбора (табл. 48,4) поперечная черточка буквы “Н” - горизонтальна, что является особенностью уже XVI в. (Шляпкин И. А., 1913, с. 57). По-видимому, к концу XV-XVI вв. следует отнести кресты тех же форм с неполным набором традиционных монограмм из Изборска (табл. 48,1-3,6; 50,7,9; 51,1,2,4,5), Выбора (табл. 48,5; 50,1,2,5,8), Дубкова (табл. 50,3,4,6; 51,3) и Владимирца (табл. 51,6). К концу XVI столетия наблюдаются два основных пути развития крестокаменного производства. В псковских пригородах, сохранивших свое значение в новое время, и монастырях вблизи них оно продолжает совершенствоваться. Об этом свидетельствуют искусно вытесанные кресты в стенах и возле ц. Рождества в Изборске (табл. 52,2,3; 53,1,2), на посаде в Гдове (табл. 53,3), в часовне вблизи Мальского монастыря под Изборском (табл. 54,1,3) и возле переправы через р. Сороть вблизи Воронача (табл. 55). Изображения крестов в средокрестии большинства этих памятников дополнены “страстями” - копьем и железом, а также “адамовой головой” под Голгофой. Три из них - два из Малов⁵ и один из Изборска⁶ помимо традиционных монограмм, имеют надписи на лопастях, а два из Воронача надписи на волунах, использованных под постаменты⁷.

Другим направлением была постепенная деградация этого типа памятников, о чем свидетельствуют грубо высеченные кресты разных форм с плохо обтесанной задней стороной, неровными краями, редко встречающимися крестами в средокрестии и без монограмм из Выбора (табл. 56,1,4) и Дубкова (табл. 56,2,3,5-7).

Гончарство - единственная отрасль средневекового ремесла, продукция которой встречена на всех памятниках. Обломки керамических сосудов являются наиболее массовой категорией находок в городах Земли. Следов их производства - печей для обжига не найдено, по-видимому, потому что они во избежание пожаров располагались за пределами поселений.

Коллекции венчиков сосудов из псковских городов насчитывают около 4000 фрагментов, из которых 3000 происходит с городища Изборска, 500 - из крепости и столько же с остальных поселений. Подавляющее большинство найденных обломков изготовлено из серо-бурой материковой глины. В качестве отощителя использовался мелкий и средний песок, редко - дресва. Большое количество сосудов, 3-5% было вылеплено из красножгущейся глины, двух- и трехслойной в изломе. Вся керамика изготовлена на ручном гончарном круге способом кольцевого или спирального налепа с одновременным моделированием формы с помощью выдавливания с внутренней стороны.

Основной формой глиняной посуды в городах были горшки - более 99%. В

незначительном количестве найдены крышки, миски и кувшины. Для их характеристики мы воспользовались классификацией В. И. Кильдюшевского, созданной им на материалах стольного города Земли-Пскова (Кильдюшевский В.И., А-1984; 1986). Статистические подсчеты ввиду небольшой количественной представительности серий и плохой стратиграфии раскопанных участков на большинстве памятников были невозможны, но в Изборске их результаты практически совпали с данными по Пскову.

На основе оформления верхней части сосудов В. И. Кильдюшевским было выделено 11 типов горшков (табл. 57).

Тип 1. Горшки с низкими плечиками и круто отогнутым коротким венчиком, с краем, срезанным под прямым углом. Тулово их нередко покрыто орнаментом. Встречены только в Изборске на городище (табл. 58,10) и на посадах Велья (табл.64,6) и Черницы.

Тип 2. Горшки с довольно прямым немного отогнутым наружу венчиком, закругленный край которого немного скошен внутрь, встречаются орнаментированные с многорядными линиями и волной (табл. 57). Керамика этого типа обнаружена в Изборске, на городище и в крепости, в Острове (табл. 62,8), в Велье (табл. 65,8), в Вороначе на обоих городищах (табл. 59,16,19), в Котельно (табл.67,3), в Чернице не месте городка и на посаде (табл. 72,3), а также в Гдове (табл.73,2).

Тип 3. Сосуды с вытянутым вверх краем. На верхнем срезе его проходит ложбинка, при нанесении которой внутренний край венчика немного выдвинулся внутрь и образовал выступ (табл. 57). Встречены только на Изборском городище в слоях XII-XIII вв. (табл. 58,9).

Тип 4. Горшки с круто отогнутым венчиком, верхний край которого, в виде полукруглого валика, загнут внутрь, орнамент состоит из двух-четырех линий с волной и насечками (табл. 57). Керамика этого типа найдена в Изборске на городище и в крепости (табл. 58,8), в Острове (табл. 62,7), в Велье на городище (табл. 63,3) и посаде (табл. 65,4,8), на обоих городищах Воронача (табл. 59,13,14; 61,2,23,29), в Котельно (табл. 67,2), в Гдове (табл. 73,2) и в Красном (табл. 74,1).

Тип 5. Сосуды с плавно отогнутым длинным венчиком со скругленным краем, орнаментация та же, что у горшков предыдущего типа, но встречается редко (табл. 57). Обнаружены на городище и в крепости Изборска (табл. 51,8), в Острове (табл. 62,1), в Велье на городище (табл.63,61,9) и посаде (табл.64,2,5,8, 65,2,3,5), в Вороначе (табл. 61,22), во Вреве на городище (табл. 71,9) и посаде (табл. 71,1), в Чернице на городище и посаде, в Опочке (табл. 70,1), в Выборе (табл. 68,4), в Гдове (табл. 73,3), в Кобыле (табл. 69,6), на посаде Владимирца (табл. 67,9), в Красном на городище и посаде (табл. 77,3), а также в Вышгороде тоже на городище и посаде (табл. 75,4,8).

Тип 6. Горшки с круто отогнутым венчиком, верхний край которого заострен, орнамент прост - это редкие линии, волна и ногтевидные насечки (табл. 57). Керамика этого типа найдена на городище и в крепости Изборска (табл. 58.2), в Острове

(табл.62,2), в Велье (табл. 63,6), в Вороначе на обоих городищах (табл. 61,18- 20), на городище и посаде в Велье (табл. 64,1), во Вреве (табл. 71,4) и Чернице (табл. 72,4), на городищах Опочка (табл. 70,1), Выбор (71,2), в Гдове (табл. 76,1), Кобыле (табл. 69,4), на посаде Владимирца (табл. 67,9), а также на городище и посаде Красного (табл. 74,5) и Вышгорода (табл. 75,10).

Тип 7. Сосуды с коротким круто отогнутым венчиком, со срезанным под прямым углом краем. Они имели высокие плечики и короткую, четко выраженную шейку, орнаментация редка и та же, что и на сосудах типа 6 (табл. 57). Обнаружен в Изборской крепости (табл. 58,3), в Острове (табл. 62,4), на городище (табл. 63,2) и посаде Велья (табл. 64,4; 65,7), на обоих городищах Воронача (табл. 60,1,2), на городище (табл.71,8) и посаде во Вреве (табл. 71,2), Котельно (табл. 67,6), на месте городка в Чернице (табл. 72,8), в Дубкове (табл. 69,3), на городище (табл. 68,3) и посаде Выбора (табл.69,2), в Гдове (табл. 73,7), на посаде Владимирца (табл. 67,10), на городище и посаде Красного (табл. 74,5) и Вышгороде.

Тип 8. Горшки с высокими плечиками, почти без шейки и маленьким венчиком подтреугольной формы, плоский край которого вдавлен внутрь (табл. 57) так, что образуется скругленная в сечении ложбинка, орнамент встречается редко, это все те же линии, волна и ногтевые насечки. Керамика этого типа найдена в Изборской крепости (табл. 58,4), в Острове, на Савкином городище в Вороначе (табл. 60,3), на городище Велье (табл. 63,4), на городище и посаде во Вреве (табл. 71,7), на посаде Котельно (табл. 67,7), в Опочке (табл. 70,3), в Гдове (табл. 76,5), в Кобыле (табл.69,8), на городище и посаде Красного (табл. 74,4) и Вышгороде (табл. 75,4).

Тип 9. Сосуды этого типа во многом напоминают предыдущий. Венчики у них крупнее, совсем треугольные и без ложбинки, орнамент почти исчезает (табл. 57). Они встречены в Изборской крепости (табл. 58,5), в Острове (табл. 62,5), в Велье на городище (табл. 63,7) и посаде (рис. 64,7), на посаде Врева (табл. 71,3), в Опочке (табл. 70,2), в Выборе (табл. 68,1), в Гдове (табл. 73,4), в Кобыле (табл. 69,4), на посаде Красного и в Вышгороде (табл. 75,6).

Тип. 10. Горшки с высокими плечиками и короткой шейкой, с очень слабо отогнутым венчиком и почти горизонтальным его верхним краем, орнаментация на них крайне редка (табл. 57). Найдены в Изборской крепости (табл. 58,6), в Велье (табл. 63,5), в Чернице (табл. 74,4), в Гдове (табл. 73,8) и Вышгороде (табл. 75,6).

Тип 11. Сосуды с высокими покатыми плечиками и практически без шейки. Венчик маленький, слабо отогнутый, круглый в сечении (табл. 57). Встречены в Изборской крепости (табл. 58,7), на посаде Велья (табл. 64,9), в Вороначе (табл. 61,3), на посаде Котельно (табл. 67,4) и Чернице (табл. 72,7), в Выборе (табл. 68,6), в Гдове (табл.73,4) и в Кобыле (табл. 69,7).

Крышки встречены не везде и все однотипные - сферической формы, имеющие ручку в виде поддона в центре и разнообразно оформленный край. Около 50 их обнаружено в Изборске на городище и в крепости, единичные находки происходят из Велья, Воронача (табл. 60,6), Котельно, Выбора, Гдова, Опочки (табл. 70,4).

Обломки мисок найдены всего в нескольких экземплярах в Изборской крепости, в Котельно и Вышгороде.

Фрагменты кувшинов также единичны. Они найдены - в Изборской крепости, в Велье, в Рыбопе и один целый на Савкином городище в Вороначе (табл. 60,4).

В незначительном количестве, несколько фрагментов сосудов в Изборской крепости и один в Гдовской встречены также рейнская керамика, хорошо изученная по находкам в Пскове (Иванова Т. Н., 1975; Белецкий С. В., 1978).

Несомненно наличие среди ремесел в псковских городах прядения и ткачества. На Изборском городище в слоях XIII-начала XIV вв. найдено 256 шиферных, 94 каменных и 10 глиняных пряслиц, около 20 каменных и 10 шиферных пряслиц, происходят из крепости (табл. 7,5,6; 31,25-27,29) и еще пять (табл. 31,21-24) из Воронача (Белецкий В. Д., 1977, с. 113, 115, 117). Спицы от прялок найдены: на Изборском городище - три и столько же в крепости (табл. 31,16,19,28), одна на Савкином городище (табл. 31,18) в Вороначе (Белецкий В. Д., 1977, с. 119) и две в Красном (табл. 31,17). Кроме того, в Изборске на городище в слоях XIII- начала XIV вв. встречены 14 просверленных косточек для ссучивания нитей, несколько таких косточек происходят из слоев XIV-XV вв. крепости и одна - второй половины XV в. из Красного. На Изборском городище в слое XIII в. найдено также костяное веретено.

Важное место в экономической жизни малых городов Псковской земли наряду с ремеслом занимала торговля. Однако судить о ее развитии по археологическим материалам достаточно сложно, так как многие предметы купли-продажи, такие как хлеб, мед, воск, пушнина и некоторые другие не поддаются археологическому изучению. Тем не менее есть все же свидетельства письменных источников (ПЛ, I, с. 42), позволяющие вслед за Г. Е. Кочиным (Кочин Г. Е., 1965, с. 206), утверждать, что хлеб из земли несомненно вывозился. Надо полагать, торговали в это время псковичи так же как и новгородцы (Хорошкевич А. Л., 1963, с. 45- 160) и археологически неуловимыми пушниной, воском и кожей. Находками, связь которых с торговлей несомненна, являются три гири, найденные в слоях XII-начала XIV вв. на городище Изборска, и две петли от безменов из крепости (табл. 37,7; 79,19).

Наиболее массовой привозной категорией материала в городах Земли являются шиферные пряслица. Как известно, они производились в районе Овруча на Вольни, где были единственные на Руси выходы розового шифера (Рыбаков Б. А., 1948, с.466). Принято считать, что изготовление этих пряслиц, достигшее наибольшего расцвета в середине XII в., после монгольского нашествия прекращается вовсе. Такая картина хорошо отражена находками пряслиц в Новгороде (Колчин Б.А., 1982, с.174, рис.9). По-видимому, однако, находившиеся в употреблении экземпляры продолжали использоваться и дальше, что объясняет массовые находки шиферных пряслиц в Изборске и 188 находок их в Новгороде (Рыбина Е. А., 1978, с. 26, рис. 2).

Из важных статей западноевропейского экспорта следует отметить сырье для бронзолитейного производства и серебро, из которого псковичи в 1425 г. начали чеканить собственную монету.

На Изборском городище в слоях XIII-начала XIV вв. встречено два четырехконечных янтарных крестика и несколько бусин. Судить о происхождении этого янтаря сложно, но надо полагать, что он прибалтийский. Это подтверждают значительно более частые находки его в слоях XII-начала XIII вв., что, по-видимому, как и в Новгороде (Рыбина Е. А., 1978, с. 60-62, рис. 6), связано с враждебными отношениями с монополизировавшим торговлю янтарем Тевтонским орденом.

По-видимому, также из Прибалтики поступала на Псковщину рейнская керамика, в незначительном количестве найденная в Изборске и Гдове, и ножи с клеймами (табл. 76).

Несомненно привозными, и по всей вероятности из Новгорода, являются стеклянные браслеты, обломки четырех из которых найдены в слое XIII в. Изборского городища. Крайне незначительное количество находок стеклянных браслетов в Пскове (Лабутина И. К., 1983, с. 16) позволяет сделать заключение об отсутствии там их производства.

Относительно торговых путей надо сказать, что в XI- XIII вв. через Цесис и Алуksне на Изборск и Псков проходила дорога, которая играла главную роль в сношениях латгалов и ливов с восточными славянами (Мутуревич Э. С., 1965, с. 110). Еще одна, так называемая "лудзенская дорога", на Псков из Латгалии подходила к земле с юга (Мутуревич Э. С., 1965, с. 107, 108, рис. 46). В XIV-XV вв. через Псковскую землю проходил торговый путь, связывавший Новгород с ливонскими городами. Из Новгорода Ильменем в р. Шелонь, затем в ее приток Узу, оттуда волоком до р. Черехи, а далее р. Великой в Псков (Никитский А. И., 1893, с. 107; Загоскин Н. П., 1909, с. 117), а оттуда водным путем до Юрьева (Дерпта) по р. Эмбах (Эмайги) и дальше на Колывань (Плоткин К. М., 1988, с. 108). Существовал еще сухопутный путь на Новгород: до Опок и далее вдоль Шелони.

ВОЕННОЕ ДЕЛО

XIII-XV вв. были для населения Псковской земли, как и для всего русского народа, временем трудной вооруженной борьбы с внешней агрессией. Татаро-монгольские орды не достигли пределов вечевой республики. Однако именно ей было суждено принять на себя и остановить натиск немецких, а затем и литовских феодалов.

Ситуация в прилегающем к Псковской земле прибалтийском регионе начала обостряться с начала XIII в., когда там в 1202 г. при содействии рижского епископа Альберта и римского папы Иннокентия III был создан орден меченосцев⁸. Меченосцы предприняли крестовые походы против ливов, эстов, земгалов и других прибалтийских народов, захватив значительные территории, третья часть которых с санкции папы (1207 г.) была закреплена за Орденом. Затем рыцари вторглись в пределы Полоцкого княжества, где заняли города Куkenойс (1208 г.) и Герсике (1209 г.). Закрепившись в нижнем течении Двины, меченосцы приступили к завоеванию земель латгалов и

эстов, непосредственно прилегающих к Псковской республике.

Надо сказать, что бытующее в отечественной историографии мнение о перманентном стремлении этих племен к заключению оборонительного союза против немцев с псковичами, сильно преувеличено (Пашуто В. Т., 1956, с. 134-137, 142: 1968, с. 229-237; Тихомиров М. Н., 1975, с. 317-328). То же самое следует сказать и о стремлении последних защитить их. Дело в том, что значительная часть живущих по соседству с Псковской землей латгалов и эстов были ее данниками задолго до появления здесь немцев. Поэтому, до тех пор, пока агрессия меченосцев не затрагивала интересов Пскова, они зачастую действовали сообща. Так, в 1210 г. вспомогательный отряд псковичей ходил с немцами в поход на эстов (ГЛ, с. 136), а в 1224 г. договор между Псковом и Ригой подтвердил русские права на Латгалию, причем им даже возвратили дань, уже собранную там немцами (ГЛ, с. 242). Пиком такого сотрудничества было участие отряда из 200 псковичей на стороне немцев в битве близ Сауле (г. Шауляй), в 1236 г. В этом сражении объединенные силы литовцев и земгалов наголову разгромили меченосцев. В битве пал сам магистр Орде на - Волквин и 50 братьев-рыцарей. Из псковичей домой вернулся только каждый десятый, то есть всего 20 человек (НПЛ, с. 285).

12 мая 1237 г. в папской резиденции Витерборо (близ Рима) было достигнуто соглашение об объединении остатков Ордена меченосцев с тевтонским Орденом в Пруссии. Меченосцы приняли устав и одежду тевтонов и образовали в Восточной Прибалтике их филиал, называвшийся в дальнейшем Ливонским орденом. Магистр меченосцев стал ландмейстером Тевтонского ордена. Осенью того же года провинциальный магистр Герман фон Балк прибыл в Ливонию с первым отрядом рыцарей.

Тевтонский орден был основан в 1189-1190 гг. во время третьего крестового похода и являлся организацией рыцарей, которые должны были защищать владения крестоносцев в Палестине. В конце XII-начале XIII вв., не получая притока новых сил из Европы, Орден влачил там довольно жалкое существование. Однако в 20-х годах XIII в. польские князья пригласили рыцарей Ордена для защиты своих владений от язычников-пруссов. По договору 1226 г. между Великим магистром Ордена Германом фон Зальцем и польским удельным князем Конрадом Мазовецким Орден получил для этого Хелминскую землю (Польша).

Так было положено начало созданию в Европе военной державы - Орденского государства во главе с духовно-рыцарской организацией, предназначенной для завоевания и насильственного распространения католицизма.

В 1283 г. Орден закончил покорение пруссов, а в 1309 г. крестоносцы захватили Гданьское Поморье и отрезали Польское государство от Балтики. На западе их владения сомкнулись с Бранденбургом, через земли которого к ним подходили все новые и новые отряды немецкого рыцарства.

Формально верховная власть над Ливонией принадлежала германским императорам, один из которых, Людовик Баварский, жалованной грамотой, выданной

Ордену в декабре 1337 г., отдал рыцарям Литву и Русь (PU, Bd, III, Tl. 1, S. 101).

Помимо Ордена, которому принадлежало более половины земель в Ливонии (67000 км²), в ее состав входили Рижское архиепископство (18400 кв. км), Дерптское (9600 кв. км), Эзель-Викское (7600 кв. км) и Курземское епископства (4500 кв. км), которые находились в полной зависимости от Ордена (История Латвийской ССР, 1952, с. 112-114).

В связи с этим русско-ливонская граница, тянувшаяся почти на 500 км (табл. 80), распадалась со стороны Ливонии на пять отрезков. По р. Нарове и северной части Чудского озера проходила граница Орденских владений; по Чудскому и Теплому озерам и по суше к юго-западу от Псковского озера тянулась граница Дерптского епископства; к югу от него вдоль русской границы были расположены последовательно Орденская область (комтурство) Марненбург, архиепископская область Пурнау и сном Орденская область (адвокатура) Розиттен (Stern C., 1937, Н. 2, S. 69-701).

На долю Пскова из 500 км русско-ливонской границы приходилось 480 км, и именно на него были направлены основные удары рыцарей.

С юга к псковской земле примыкало Великое княжество Литовское, 250-километровая граница с которым простиралась до Новгородской земли. Набеги с этой стороны особенно участились после заключения в 1398 г. Салинского договора между Великим княжеством Литовским и Тевтонским Орденом о совместном завоевании Новгорода и Пскова (Казаком Н. А., 1975, с. 37-39).

Всего за период с 1233 по 1533 гг., согласно летописям, вечевая республика не менее 44 раз подвергалась различным по силе и целям вражеским нападениям. Однако не следует думать, что последние имели односторонний характер, как полагает, например, Б. А. Рыбаков, отметивший, что стратегия псковичей носила оборонительный характер и даже их небольшие экспедиции в глубь немецкой территории были лишь мстью за нарушение ливонцами мирных договоров (Рыбаков Б. А., 1970, с. 372). Начиная с 1262 г. по 1502 г., псковичи совершили против своих агрессивных соседей более 40 походов (Артемьев А. Р., 1987, с. 23), что, конечно же, трудно считать только оборонительной стратегией.

В Псковской земле существовал строго определенный способ распределения воинской повинности среди населения - "разруб", отсюда - "рубленные люди", которым противопоставлялись "охвочие", т. е. пошедшие воевать по своей охоте. Впервые летопись косвенно зафиксировала (существование такого способа мобилизации под 1341 г., когда 2 августа "служилый" псковский князь Юрий Витовтович поднял с собой "охвочих людей пскович и изборянь", чтобы встретить немецкую рать на порубежье (ПЛ, I, с. 18; II, с. 24, 95).

Известно несколько разных, по количеству мобилизованных, вариантов "разруба" В 1480 г. после взятия немцами пригорода Пскова Вышгорода была проведена чрезвычайная мобилизация - "с четырех сох конь человек" (ПЛ, I, с. 76; II, с. 219). В 1495 г. по велению великого князя псковичи "срубились" с десяти сох конь и

человек, пытались “разрубить” и священников, но неудачно (ПЛ, I, с. 81-82).

В 1500 г. опять же по велению великого князя псковичи “порубившиеся з десяти сох конь, а з сорока сох конь и человек в доспехе, а бобыли пеши люди”¹⁰ (ПЛ, I, с. 74). На следующий год, защищая Псков от немцев, “молодые люди два третьего покрутили щитом да соулицею” (ПЛ, I, с. 86).

Очевидно, что в число “рубленых людей” входили все категории населения Псковской земли, включая и смердов, на что уже указывал М. Г. Рабинович (Рабинович М. Г., 1980, с. 107). Об этом свидетельствует также сообщение Новгородской летописи о численности псковской рати в пять тысяч человек, ходившей в 1343 г. в поход на немцев под замок Оденпе в Ливонии (НПЛ, с. 356). Для средневековья это огромная цифра.

Войско Киевского княжества в конце XI в. состояло в лучшем случае из восьми тысяч человек (Рабинович М. Г., 1980, с. 104), а Великий Новгород в конце XII в. выставлял для важного похода 12 тысяч человек войска (ПСРЛ, X, с. 6), что являлось пределом возможностей этих земель, и это при значительно большей площади территории и численности населения, чем в Неком.

Следует особо остановиться на составе и образе действия “охочих людей”. Дело в том, что по своим основным характеристикам это движение ничем не отличается от новгородского ушкуйничества. Впервые на это обстоятельство обратил внимание в прошлом веке крупнейший и поныне специалист по истории средневекового Пскова профессор Варшавского университета А. И. Никитский (Никитский А. И., 1870, с. 178-179).

Выше уже говорилось об одном походе охочих людей в 1341 г. Весной того же года, по-видимому, также охочие люди во главе с посадником Ильей повоевали села на ливонской территории. Немного позднее, в июне, псковичи во главе с боярами Филиппом Ледовичем и Олферием Селковичем договорились с островичами воевать в Латгалию. В указанный срок 60 псковичей прибыли в условленное место, но столкнулись с немецкой ратью из 200 человек, двигавшейся с аналогичными целями в Псковскую землю. В состоявшейся неравной схватке они потерпели поражение, но положение исправили подоспевшие островичи во главе со своим посадником Василием Онисимовичем (ПЛ, II, с. 93-94). Чуть позже 50 псковичей, “пешцы молодые люди”, во главе с посадником Карпом Даниловичем Каликои отправились воевать немецкие земли за р. Нарву, но, узнав, что немцы уже воюют наши села на берегу, ударили на них, убили 20 человек и захватили “...добытокъ ихъ и самых оружие и порты...”. Зимой, все того же 1341 г., посадник Володша Строилович поднял псковичей воевать немецкие села за озером (ПЛ, II, с. 94-95).

В 1368 г., в то время, когда псковичи осаждали недавно отстроенный орденский замок Нейгаузен, Селило Скертовский “...с дружиною в мале охочих людей...” поехал к ливонскому г. Киремпе, но неожиданно столкнулся с немцами и был разбит (ПЛ, I, с. 23; II, с. 28, 104). В феврале 1406 г. посадник Юрий Филиппович Казачкович поднял “...мало дружины псковичъ охочих людей, Семень съ изборяны и остроичи и

вороначани и вельяне...” и повоевал литовские города Ржев и Великие Луки, откуда “полоноу много приведоша” (ПЛ, I, с. 28; II, с. 32, 112). В мае 1408 г., по-видимому, охочие изборяне ходили в Немецкую землю. Немецкие рати в это время осаждали псковский пригород Белье, но против ожидания их встретил еще один отряд, в схватке с которым изборяне, потеряв 11 человек, были опрокинуты (ПЛ, I, с. 35; II, с. 117).

Потом в деятельности псковских “охвочих” людей наступает длительный перерыв. Правда, они упоминаются под 1409 г., когда во время набега немцев на Псков жители последнего вышли против них “охочим человеком” (ПЛ, I, с. 32), но этот случай особый. Можно, конечно, предположить, что именно охочие люди ходили в 1414 и 1444 гг. “потрошить жито под Новым городком” (Замком Нейгаузен), но уверенности в этом нет. По-видимому, затишье в их действиях связано с общим временным затуханием активных военных акций псковичей, вызванных страшным поражением, которое они потерпели 21 августа 1407 г. в битве у погоста Камне неподалеку от Пскова. Тогда в течение четырех дней, не сумев овладеть переправой через р. Великую, чтобы осадить город, ливонские рати отошли и решили дать бой “за Камнем на Лозговицском поли ... погании бяхуть ополчились”. Псковичи ударили на них, но неудачно: “... показаша плеща свои, и побегаша, и оубиша на оступе Панкрата посадника, Леонтия посадника, Ефрема посадника и иных бояр много, и сельских людей много, а всех избища числом 700”. Большие потери понесли и ливонцы: “...а немец князей и бояр многоизбища не только колко пскович и коней великих немецких много приведоша в Псков”. В заключении повествования летописец восклицает: “Сее бысть побоище сильно, яко же бысть Ледовое побоище, оу Раковора” (ПЛ, I, с. 32; II, с. 115, 116).

В марте 1463 г. псковичи “нерубленные люди” ходили за Изборск в Немецкую землю во главе с Ивашкой дьяком, и “приведоша бесчисленно полона и живота”, а осняное войско псковичей сражалось в это время с немцами под д. Колпино на севере Земли (ПЛ, I, с. 65; II, с. 153). Это первый случай, когда во главе “охвочих” людей, по-видимому, стоял представитель великокняжеской администрации. В июле того же года псковичи с москвичами под руководством воеводы великого князя ходили осаждать Нейгаузен. Одновременно псковичи на вече дали воеводство посаднику Дорофею Олферьевичу ехать с охочими псковичами в Немецкую землю. Часть рати отправилась на конях, а другая погрузилась на 20 ушкуев и 80 людей, причем в составе ее тогда первый и последний раз упоминаются воины из других земель (ПЛ, I, с. 66, 67; II, с. 153-155).

Последний поход псковских ушкуйников состоялся в июле 1471 г., когда псковичи по приказу великого князя “начаша по всем концам рубиться некрепка, а посадников и бояр великих начаша обрубати доспехи и с конми”, а затем вступили в войну с Новгородом и осадили Вышгород. Более полутора тысяч добровольных людей собрались тогда под руководством воеводы Маноухна Сиюгина и дьяка Ивана и пошли воевать Новгородскую волость самостоятельно, но были застигнуты на отдыхе новгородцами и разбиты (ПЛ, II, с. 183). По числу участников этот поход псковичей был наиболее

значителен и в этом плане сопоставим только с походом новгородских ушкуйников в 1375 г., когда те в количестве 1500 - 2000 человек на 70 кораблях прошли по Волге, грабя и убивая от Костромы до Сарая (Бернадский В. Н., 1961, с.43).

Таким образом, за период с 1340 по 1471 гг. источники зафиксировали не менее 12 походов охочих людей, количество участников которых колебалось от 50 до 1500 и более человек. Десять из этих походов были направлены в земли Ливонского ордена: 1340 г.-1; 1341-5; 1368 г.-1; 1408г.-2; 1443 г.-1 и по одному в Литву, на города Луки и Ржев,-1406 г. и в Новгородскую землю - 1471 г. Во главе всех них стояли князь, посадники, бояре или великокняжеские дьяки, и совершались они с безусловного благославления Пскова.

Происхождение этого движения в Псковской земле, так же как и в Новгороде, по-видимому, следует связать с появлением там в первой половине в XIV в. значительного количества малоимущих “молодых людей”, готовых по первому зову отправиться на грабеж. Однако в отличие от “рубленных людей”, “охвочие”, судя по источникам, происходили исключительно из среды, проживавших в Пскове и пригородах горожан.

Во времени тут и там они отчасти совпадают. Первый поход новгородских ушкуйников приходится на 1320 г., а последний на 1409 г., псковских “охвочих” людей соответственно на 1340 и 1471 гг. Более длительное существование движения ушкуйников в Псковской земле было обусловлено тем, что подавляющее число походов псковичей было направлено против наиболее агрессивного противника феодально-вечевой республики - Ливонского ордена (Артемьев А. Р., 1991а).

В отличие от них походы новгородских ушкуйников на Волгу и Каму, где те, наряду с “бесерменскими” городами, грабили и русские, естественно, вступили в противоречие с объединительной политикой Москвы и были пересечены. Следует также отметить, что часть пограничных с Псковской землей территорий, куда ходили ушкуйники, были сравнительно недавно отторгнуты немцами или платили раньше дань Пскову.

Об этом свидетельствует сообщение летописей об избиении немцами в 1284 г. 40 псковичей, приехавших собирать дань с латгалов, неподалеку от ливонского замка Мариенбург, и запись 1403 г. о том, что псковичи потрошили жито возле замка Нейгаузен на своей земле (ПЛ, I, с. 13, 14, 27; II, с. 22, 88, 110).

Конец ушкуйничества в Псковской земле, по-видимому, следует связать с усилением влияния в ней великокняжеской администрации, которое исследователи относят к 1460 г. (Алексеев Ю. П., 1986, с. 7). В начале она в 1463 г. поставила действия ушкуйников под свой контроль, а после их поражения в 1471 г. ликвидировала движение, сделав упор на мобилизацию “по разрубку”.

Псковское “рубленное” войско делилось на “доспешную рать”, состоящую из воинов в доспехах и на конях, и “пешцов”, вооруженных щитом, сулицей (дротиком) и, по-видимому, луком. Помимо примеров, приведенных выше, следует отметить битву при Устьях в 1480 г., когда немцы “песцовъ пскович побиша 300 человек, а доспешная рать на конех того не видеша” (ПЛ, II, с. 59). Вероятно, именно “пешцы”,

которых Рифмованная хроника называет лучниками, мужественно приняла первый натиск рыцарей в Ледовом побоище (Бегунов Ю. И., Клейнберг И. Э., Шаскольский И. П., 1966, с. 213).

Есть основания полагать, что полки в Псковской земле делились на более мелкие подразделения - "стяги". Сравнительно недавно против мнения о таком делении резко выступил В. Б. Вилинбахов (1976, с. 296). Однако, согласно летописям, в 1480 г. во время набега немцев псковичи "ови на конех ови пеши, и стяги поймавшие скоро противу имъ выидоша" (ПЛ, II, с. 59), в 1498 г. "пригороды съехались ко Пскову со всею ратною приправою и стягами" (ПЛ, I, с. 82), а в 1501 г. "поехал первой стяг с воеводами, в день недельный, и иным стяги на 2 день" (ПЛ, I, с. 85).

Поэтому вслед за А. Н. Кирпичниковым (1976, с. 10) мы полностью поддерживаем точку зрения М. Г. Рабиновича о том, что в Древней Руси стяг обозначал к определенной войсковую единицу (Рабинович М. Г., 1972, с. 175).

Оборонительные сооружения большинства псковских пригородов достаточно хорошо изучены исследователями (Раппопорт П. А., 1952а; 1952б; 1961; Косточкин В. В., 1956; 1958; 1959; 1962; Содов В. В., 1980б; 1984а; 1988а; Артемьев А. Р., 1985а; 1990а), что позволяет наметить основные пути их эволюции в XIII-XV вв.

Старейший из пригородов Пскова - Изборск - в XIII в. был защищен каменной однобашенной крепостью (рис.2), которая была сооружена на рубеже XI-XII вв. (Седов В.В., 1982б, с. 156; 1984а, с. 118; 1988а, с. 52, 54) и является на сегодняшний день древнейшей из открытых на Руси¹¹. С западной стороны город был защищен подковообразным валом (6,5 м), по гребню которого проходила стена, и рвом (рис. 1). Очень близкую систему обороны имеют следующие за Изборском по старшинству Воронач (табл. 11) и Велье (табл. 13), возведенные в первой половине XIV в. Оба они подтреугольные в плане с мощными валами по наиболее опасным для обстрела и штурма сторонам. Стены Велье так же как Изборска были отстроены в камне, правда, произошло это, по мнению А. Н. Кирпичникова, в конце XIV- первой половине XV вв. (Кирпичников А. Н., 1977, с. 16).

В 1330 г. в Изборске возводится новая каменная крепость (табл. 2; рис.4) на Жеравьей горе (Артемьев А. Р., 1985а). Около 1350 г. началось, как полагает А. Н. Кирпичников, строительство крепости в Острове (табл. 12) (Кирпичников А. Н., А-1975, с. 6-8). Сходство ее планировки с Изборской уже давно отмечалось исследователями (Косточкин В. В., 1956) и надо полагать, что она действительно была возведена немногим позже той, в пределах второй четверти XIV в.

Следующие шесть псковских городков XIV в. составляют группу, для которой характерны незначительность размеров (менее 1 га), полная зависимость конфигурации от естественного рельефа местности и довольно простая система круговой обороны. Не случайно поэтому, что два из них, Черница (табл. 21) и Дубков (табл. 22), пригородами так и не стали. Воронач на Савкиной горке (табл. 10) и Врев (табл. 20) были сооружены на месте городищ конца I тысячелетия н. э. и унаследовали все недостатки укреплений дофеодальной эпохи. И только Коложе (табл. 18) и

Котельно (табл. 15) немного выделяются среди них в лучшую сторону, но в основном исключительно удачной привязке к рельефу местности.

Три псковских пригорода, возведенные в первой половине XV в., елочка (табл. 19), Выбор (табл. 17) и Гдов (табл. 23) были также приурочены к естественному рельефу местности. Их отличают значительно большая, чем у возведенных в предшествующий период городков, площадь территории и мощные оборонительные валы (у Гдова стены).

Менее однородной является группа из четырех самых поздних пригородов Пскова, возведенных в третьей четверти XV в. Два из них, Владимирец (табл. 26) и Красный (табл. 27), были удачно расположены и укреплены валами и стенами. Что же касается Кобылы (табл. 24) и Вышгорода (табл. 29), то кроме деревянных стен никакой другой искусственной или естественной защиты они не имели, что не замедлило сказаться. Уже в 1480 г. они были захвачены и сожжены немцами.

Следует особо остановиться на некоторых спорных моментах обстоятельств возведения и типологических характеристик пригородов XV в.

Дело в том, что в монографии Н. Н. Масленниковой проводится мысль, что, начиная с тридцатых годов XV в., великие князья принимают деятельное участие в крепостном строительстве Псковской земли (Масленникова Н. Н., 1955, с. 142-151). В качестве примеров она приводит летописные записи об обстоятельствах возведения Выбора, Глава (1431 г.), Владимирца (1462 г.) и Красного (1464 г.), а также восстановление после пожара елочки (1441 г.). В каждом из них инициаторами строительства называются князь, посадники и весь Псков. И именно тот факт, что на первом месте всегда стоял великокняжеский наместник, свидетельствует, по ее мнению, об их ведущей роли во всех событиях. Между тем, ни о чем подобном эта обычная формула летописен и договоров не говорит.

Более того, когда исследовательница пишет о том, что “по-видимому, в это время псковичам была известна и самая московская техника строительства оборонительных сооружений” (Масленникова Н. Н., 1955, с. 68), она находит один-единственный пример: приезд в 1420 г. из Москвы мастера литейщика по изготовлению свинцовых плит для покрытия Троицкого собора (ПЛ, II, с. 37). Все остальные случаи сотрудничества, приводимые ею, свидетельствуют об обратном: о работе в Москве псковских мастеров.

Тем не менее, опираясь именно на ее выводы, В. В. Косточкин отнес все крепостное строительство в Псковской земле с середины XV в. к “почину великого князя” (Косточкин В. В., 1962, с. 48-51). П. А. Раппопорт полагал, что Гдов, Владимирец, Кобыла и Красный строились под прямым руководством Москвы, о чем свидетельствует их новая для того времени прямоугольная плановая структура (Раппопорт П. А., 1961, с. 217, 236). Последнее обстоятельство позволило исследователю отнести перелом в русской фортификации к середине XV в. и связать его с развитием артиллерии. По его мнению, “в это время на смену крепостям, тесно связанным с защитными свойствами рельефа и обеспеченным планирующим

обстрелом лишь с одной, напольной стороны, приходит новая организация обороны, значительно меньше связанная с рельефом и обеспеченная фланкирующим обстрелом по всем периметру крепости” (Раппопорт П. А., 1961, с. 86, 241, 247; 1966, с. 234; 1970, с. 62).

Между тем, тщательное обследование остатков и укреплений Владимирца, Кобылы и Красного свидетельствует об ином. Только один из них - Владимирец (табл. 26) - действительно имеет в плане подчетырехугольные очертания, полностью соответствующие естественной форме холма.

Городище Кобыла (табл. 24), вопреки мнению П. А. Раппопорта (Раппопорт П.А., 1961, с. 88-89), не является в плане геометрически правильным четырехугольником, а в соответствии с рельефом местности приближается к трапеции. Кроме того, нет уверенности, что сохранившуюся планировку имела именно крепость 1462 г., поскольку в московское время укрепления на Кобыле были возобновлены и в 1581 г. В городке сидела часть бывшего русского гарнизона Дерпта (Генденштейн Р., 1889, с. 241). Укрепления Красного (табл. 27) вообще имеют форму овала. Что же касается Гдова (табл. 23), то свой окончательный облик относительно правильного в плане четырехугольника (один угол крепости был закруглен), единственной фигуры соответствующей рельефу местности, город приобрел только около 1500 г. (Сб. МСИПК, 1880, с. 362).

Таким образом, следует признать, что до конца своего существования феодально-вечевая республика не имела крепостей регулярной и близкой к ней планировки. Плановая структура всех пригородов Пскова, возведенных в XV в., подчинена естественному рельефу местности, и отнести переход к новой организации обороны русских крепостей к середине этого столетия на их материалах не представляется возможным.

При археологических исследованиях городов Псковской земли обнаружены почти все виды средневекового оружия.

Наиболее многочисленную коллекцию составляют наконечники стрел. Их встречено 124 экземпляра: 64% составляют арбалетные, остальные 36% от лука. Известно, что арбалетная стрела по силе удара превосходила выпущенную из лука, но значительно уступала ей в дальности полета. Кроме того, ловкий лучник мог выпустить в три-четыре раза больше стрел, чем арбалетчик за то же время (Медведев А. Ф., 1966, с. 90). Ввиду этих обстоятельств большого распространения арбалет у псковичей, по-видимому, не получил, хотя известно, что трофейные экземпляры использовались. В 1408 г., когда ворончане погнались вслед за немцами, нападшими на Белье, они настигли их на рубеже, разбили “...и самострелов немецкихъ отьяше много” (ПЛ, II, с. 116, 117). Тем не менее несомненно, что большинство арбалетных наконечников стрел попало в культурный слой псковских городов при нападении на них западных немцев, как это зафиксировано на Изборском городище (Артемьев А. Р., 1978, с. 70). В условиях частых военных столкновений стрелы представляли вполне определенную ценность, из-за чего после капитуляции

осажденного псковичами новгородского Вышгорода победители “собрали стрелы на городе и округ заборов” (ПЛ, I, с. 182).

Из 44 наконечников стрел от лука, втульчатых - всего четыре.

1. Остролистные типа 4 (по А. Ф. Медведеву)¹². Их встречено два в слое XIII в. Изборского городища.

2. Лавролистный типа 5 (по А. Ф. Медведеву). Найден один наконечник в слое XII-XIII вв. (Артемьев А. Р., 1978, с. 68).

3. Шиловидный типа 8 (по А. Ф. Медведеву). Единственный наконечник (XIII в.) (рис. 57,10) найден в Изборске (Артемьев А. Р., 1978, с. 68).

40 черешковых наконечников относятся к 21 различным типам.

1. Двущипный - второй половины XV в. из Красного (табл. 77,7).

2. Два килевидных вытянутых с небольшим расширением в средней трети длины пера типа 33 (по А. Ф. Медведеву) из слоя Изборского городища XIII в.

3. Ромбовидный с упором и расширением в нижней трети длины пера (табл. 77,17) типа 40 (по А. Ф. Медведеву), Единственный экземпляр найден в слое конца XV-XVI вв. Изборской крепости.

4. Два клиновидных типа 44,2 (по А. Ф. Медведеву) встречены в слоях XII-XIII вв. Изборского городища (Артемьев А. Р., 1978, с. 68).

5. Ромбовидный новгородского типа 46 (по А. Ф. Медведеву) в количестве 3 экземпляров встречены там же (Артемьев А. Р., 1978, с. 68).

6. Ромбовидный с прямыми сторонами и плечиками и наибольшим расширением в верхней половине длины пера типа 52,1 (по А. Ф. Медведеву), найден на Изборском городище (XIII в.).

7. Срезень в виде расширяющейся к острию лопаточки без упора для древка (табл. 77,5) типа 58 (по А. Ф. Медведеву). Обнаружен в слое второй половины XIV-начала XVI вв. Изборской крепости (Артемьев А. Р., 1985а, с. 135, рис. 2, 8).

8. Остроконечные типа 61 (по А. Ф. Медведеву). Пять наконечников встречены в слое XIII в. Изборского городища (Артемьев А. В., 1978, с. 68), один (табл. 77,6) - в слоях конца XIV-начала XVI вв. Изборской крепости (Артемьев А. Р., 1985а, с. 136, рис. 2,11) и еще один (табл. 77,9)-XIII в. на Савкином городище в Вороначе (Белецкий В. Д., 1977, с. 117, рис. 7, 9).

9. Лавролистные типа 63 (по А. Ф. Медведеву). Два наконечника этого типа найдены на Изборском городище в напластованиях XII-XIII вв. (Артемьев А. Р., 1978, с. 68).

10. Два листовидных с наибольшим расширением у острия наконечника типа 65,2 (по А. Ф. Медведеву). Обнаружены в слое XIII-начала XIV вв. Изборского городища (Артемьев А. Р., 1978, с. 68).

19 черешковых наконечников относятся к граненым (бронебойным).

11. Ланцетовидный сплюснутый наконечник (табл. 77,8) типа 79,1 (по А. Ф. Медведеву) с круглой шейкой, с упором и коротким черешком встречен на посадке городища Кобыла.

12. Килевидные сплюснутые типа 81 (по А. Ф. Медведеву). Три таких наконечника обнаружены в Изборской крепости. Один - в слоях В₃, В₇ второй половины XIV- начала XVI вв., другой (табл. 77,10) - в слое В₇ начала XV-начала XVI вв. (Артемьев А. Р., 1985а, с. 136, рис. 2, 10) и третий - с наружной стороны крепости в шурфе В.Д.Белецкого у башни Вышка (Белецкий В. Д., 1976, с.25, табл. XXXIX, е).

13. Бронебойный с массивной боевой головкой, ромбовидный в сечении, с шейкой типа 83 (по А. Ф. Медведеву). Единственный экземпляр найден в крепости Изборска случайно.

14. Пирамидальные квадратного и ромбического сечения с круглой шейкой типа 87 (по А. Ф. Медведеву). Найдено три наконечника на Изборском городище, из которых один - с уступом между острием и шейкой относится к XIII в., а остальные, имеющие квадратную шейку к грань листовидной формы, - XIV в. (Артемьев А. Р., 1978, с. 68).

15. Шиловидный квадратного сечения с простым упором типа 90,1 (по А. Ф. Медведеву). Единственный экземпляр с Изборского городища относится к XIII в. (Артемьев А. Р., 1978, с. 65).

16. Шиловидный квадратного сечения без упора типа 93 (по А. Ф. Медведеву). Найдено четыре наконечника в слое XIII в. на Изборском городище.

17. Шиловидный ромбического сечения с простым упором (табл. 77,26) типа 94 (по А. Ф. Медведеву). Найден в слое второй половины XIV-начала XVI вв. Изборской крепости (Артемьев А. Р., 1985а, с. 135, рис. 2, 6).

18. Пирамидальные квадратного и ромбического сечения, сплюснутые у черешка наконечники типа 96 (по А. Ф. Медведеву). Обнаружены три наконечника XIII в. на Изборском городище.

19. Бронебойный в виде кинжальчика ромбического сечения с перехватом и круглой шейкой типа 97,1. Один наконечник XIII в. встречен на Изборском городище.

20. Бронебойный с массивной головкой лавролистной формы ромбического сечения типа 101 (по А. Ф. Медведеву). Единственный случайно найденный наконечник этого типа происходит с Изборского городища. В Новгороде они датируются концом - первой половиной XIV в. (Медведев А. Ф., 1966, с. 170, рис. 13,53; 15,7).

21. Ромбического сечения с утолщенной посередине квадратного сечения шейкой и упором. Найден в слое XIII в., аналогии не имеет.

Арбалетные наконечники стрел представлены 79 экземплярами, относящимися к 13 различным типам. 36 наконечников втульчатые.

1. Пирамидальные квадратного сечения с шейкой, тип 1 (по А. ф. Медведеву). Наиболее ранние из них имеют грань в форме вытянутого равнобедренного треугольника. Восемь таких наконечников найдены в слоях XII-XIII вв. Изборского городища (Артемьев А. Р., 1978, с. 68). У поздних наконечников головка короче и массивнее. Три наконечника XIII в. в Изборске на городище и три в крепости в

напластованиях конца XIII в. в Изборске на городище и три в крепости в напластованиях конца XIII в. один, 1330-1369 гг. (табл. 77,13) - другой и 1369-1513 гг. - третий.

2. Пирамидальный квадратного сечения без шейки типа 2 (по А. Ф. Медведеву). Единственный наконечник из Изборска датируется XIII-началом XIV вв. (Артемьев А. Р., 1978, с. 70).

3. Квадратного сечения с коротким пирамидальным острием (табл. 56,11) типа 3 (по А. Ф. Медведеву). Также один наконечник найден в слое XII-XIII вв. Изборска (Артемьев А. Р., 1978, с. 70).

4. Пирамидальные с ромбовидной головкой квадратного сечения типа 4 (по А. Ф. Медведеву). Один наконечник XIII в. обнаружен на Изборском городище (Артемьев А. Р., 1978, с. 70) и один в слоях XVI-XVII вв. (Артемьев А. Р., 1985а, с. 137, рис. 2, 14).

5. Пирамидальные квадратного сечения с лавролистной гранью типа 6 (по А. Ф. Медведеву). Три наконечника XIII-начала XIV вв. происходят из Изборска (Артемьев А. Р., 1978, с. 70).

6. Лавролистные ромбического сечения типа 8 (по А. Ф. Медведеву). Более ранние с наибольшим расширением в середине длины головки в количестве четырех экземпляров встречены в слоях конца XII-начала XIV вв. Изборского городища (Артемьев А. Р., 1978, с. 70) и два (табл. 77,14,21) соответственно 1330-1513 гг. (Артемьев А. Р., 1985а, с. 135, рис. 2, 3) и начала XV- 1513 гг. в крепости. Еще два наконечника найдены в крепости и на городище случайно. Наконечники второй разновидности отличаются тем, что наибольшее расширение боевой головки у них находится ближе к острию. Три из них встречены в слое XIII в. Изборского городища и четыре; один - конца XIII в., два-1330-1513 гг. (табл. 56,20) и еще один - начала XV-1513 гг. (табл. 56,27) в крепости (Артемьев А. Р., 1985а, с. 131, 135, рис. 2,1,3,4,15). Два экземпляра: один в крепости, а другой возле нее (табл. 77,27) найдены случайно. Наконечник этого типа найден также на городище Котельно (табл. 77,15) при раскопках П. А. Раппопорта (Раппопорт П. А., А-1958, с. 5, рис. 13).

Черешковые арбалетные наконечники представлены семью типами.

1. Пирамидальные квадратного сечения с треугольной гранью типа 10 (по А. Ф. Медведеву). Четыре наконечника найдены на Изборском городище в напластованиях второй половины XII-XIII вв. (Артемьев А. Р., 1978, с. 70) и два экземпляра происходят из подъемного материала крепости.

2. Пирамидальные квадратного сечения с треугольной выпуклой гранью и срезанными у основания углами типа 11 (по А. Ф. Медведеву). Один наконечник обнаружен в слое XIII в. на Изборском городище и один в крепости (табл. 77,24) в слое XV в.

3. Пирамидальные квадратного сечения с остролистной гранью типа 12 (по А. Ф. Медведеву). 20 наконечников происходят из слоев XIII - начала XIV в. Изборского городища (Артемьев А. Р., 1978, с. 70), один - из слоя середины-начала второй

половины XVII в. (табл. 56,16) и два - из подъемного материала крепости.

4. Квадратного сечения с ромбовидной гранью типа 14 (по А. Ф. Медведеву). Один наконечник встречен в слоях второй половины XII-начала XIV вв. Изборского городища (Артемьев А. Р., 1978, с. 70) и еще один (табл. 77,22) в слое XV в. Воронча (Савкино городище) при раскопках В. Д. Белецкого (Белецкий В. Д., 1977, с. 117, рис. 7, 10).

5. Квадратного сечения с ромбовидной гранью и срезанными углами типа 15 (по А. Ф. Медведеву). Четыре наконечника встречены в напластованиях Изборского городища (Артемьев А. Р., 1978, с. 70) и три в крепости: в слоях 1330-1369 гг. (табл. 77,23)-один, 1330-1513 гг. (табл. 77,12) - другой (Артемьев А. Р., 1985, с. 134, 135, рис. 2, 7, 13) и XVI в. - третий, а также еще один среди подъемного материала.

6. Ромбического сечения с ромбовидной гранью и срезанными углами типа 16 (по А. Ф. Медведеву). Два наконечника XIII-начала XIV вв. происходят с Изборского городища (Артемьев А. Р., 1978, с. 70) и один - начала XV-1513 г. (табл. 77,18) из крепости.

7. Ромбического в сечении вытянутые типа 19 (по А. Ф. Медведеву). Один наконечник встречен в слое 1330-1369 гг. Изборской крепости и два в ней же среди подъемного материала.

Следующей по численности категорией предметов вооружения являются наконечники копий и сулиц. Их найдено соответственно 5 и 10, а также три неопределимых обломка. Разнообразие типов их невелико, к развитому средневековью постоянная военная практика оставила лишь три из них.

1. Удлиненно-треугольные ромбического сечения. Два наконечника найдены в Изборске, один - XII-XIII вв. на городище (Артемьев А. Р., 1982, с. 87, рис. 3), а другой-1330-1369 гг. (табл. 78,3) в крепости (Артемьев А. Р., 1985а, с. 134, рис. 2, 23). Еще два наконечника из Острова (табл. 78,1) и Белья (табл. 72,2) найдены случайно.

2. С пером лавролистной формы и очень высокими плечиками, единственный наконечник найден на Изборском городище в слое XIII в.

3. Пиковидные. Один наконечник найден в Красном (Евлягев К. Г., 1878е, с. 184).

Втоков от копий обнаружено пять. Три на Изборском городище в слое XIII в., один в слое второй половины XV в. в Красном (табл. 78,6) и еще один на посадке Врева (табл. 78,5).

Особую группу копий составляют сулицы. Начиная с XIII в., они выступают в древнерусских письменных памятниках, как преимущественно боевые метательные копья (Одинцов Г. В., 1978, с. 103). Однако несомненно, часть из них, в особенности черешковые, имели в основном охотничье назначение (Артемьев А. Р., 1982, с. 90). Наконечники судии относятся к трем типам.

1. Удлиненно-листовидные черешковые с плоским пером. Пять наконечников этого типа найдены на Изборском городище, три - в слоях XII-XIII вв. и два - в слое XIII в. (Артемьев А. Р., 1982, с. 89, рис. 3).

2. Удлиненно-треугольные черешковые с плоским пером. Три таких наконечника встречено на городище Изборска в слоях XIII-начала XIV вв. (Артемьев А. Р., 1982, с. 89, рис. 3) и один-1330-1369 гг. (рис.58,4) в крепости (Артемьев А. Р., 1985а, с.134).

3. Ланцетовидный черешковый ромбического сечения без упора для древка. Единственный наконечник происходит из слоя XIII-начала XIV вв. Изборского городища.

При раскопках городов Земли найдено 15 топоров XIII-XV вв., пять из которых относятся к четырем достоверно боевым типам.

1. Маленький топорик с почти прямой верхней гранью и опущенным лезвием найден на Изборском городище в слое XIII в.

Близок к типу VA (по А. Н. Кирпичникову). Однако у последних обухов трубкообразно вытянут вдоль топорика (Кирпичников А. Н., 1966б, с. 38), в то время как у нашего экземпляра он имеет молоточковидную приставку.

2. Топоры с широким симметрично расходящимся лезвием и боковыми щековицами, тип VII (по А. Н. Кирпичникову). Встречено два экземпляра XIII в., один из них, с обломанным краем лезвия, на Изборском городище.

3. Узколезвийный без щековиц с обухом, заканчивающимся небольшими мысиками типа VIIA (по А.Н.Кирпичникову). Найден в Изборском городище XIII в.

4. Узколезвийный без щековиц с выступающими краями граненого обуха. По всем параметрам, за исключением последнего, близок к предыдущему типу. Граненый же обух сближает его с топорами-булавами XV в. из Новгорода (Медведев А. Ф., 1959, с. 132, рис. 5,5,6; 6,4,5), однако в отличие от них он значительно легче. Происходит из слоя XIII в. Изборского городища.

Еще 10 топоров относятся к типам, выделенным исследователями как хозяйственные. Тем не менее, по нашему глубокому убеждению, почти все они, за исключением наиболее поздних, утяжеленных, могли в случае необходимости использоваться в качестве боевых.

1. Топоры с широким симметричным лезвием типа 3 по Б. А. Колчину (Колчин Б.А., 1985, с. 225, рис. 97,14,15). Встречено три экземпляра в слое XIII в. Изборского городища.

2. Топоры переходного типа с более узким симметричным лезвием и облегченным обухом (Колчин Б. А., 1985, с. 255). Найдено четыре экземпляра: один на Изборском городище XIII в. и один в Острове (табл. 77,2). Наиболее близкие аналогии изборским происходят из Новгорода, где датированы рубежом XII-XIII вв. (Колчин Б. А., 1959, с. 26, рис. 12).

3. Топоры утяжеленные с асимметричным лезвием типа 3 по новгородской шкале Б. А. Колчина (Колчин Б. А., 1959, с. 26, рис. 9, 11, 12). Три из них найдены в Изборской крепости: в слоях 1330-1369 гг. - один (Артемьев А. Р., 1985а, с. 135) и конца XV- XVI вв. - другой (табл. 30,14), а третий - в Вышгороде.

В наименьшем количестве в малых городах Псковской земли встречены мечи, булавы и кистени.

Первые из них представлены обломком меча и бронзовым V-образным наконечником ножен с растительным орнаментом и пальметкой в овальном вырезе с плоских сторон из слоя XII-XIII вв. Изборского городища. Такие наконечники изготавливались в XI в. в землях куршей и прусов. По данным П. Паульсена, на Руси их было обнаружено всего три экземпляра (Paulsen P., 1953, с. 107-124, 142). Теперь к ним добавились наконечники из Подонка (Штыхов Т. В., 1975, рис. 33,17) и Изборска. Кроме того, перекрестие меча или палаша (табл. 77,3) встречено в напластованиях второй половины XV-XVI вв. Красного. Единственная и, по-видимому, парадная булава, найденная на Изборском городище, относится к XIII в. (Седов В. В., 1988а, с. 56, рис. 13). Она бронзовая, залитая свинцом, с выпуклым орнаментом. Прямых аналогий ей нет, но имеется некоторое сходство с булавой XII-XIII вв. из Лукомля (Штыхов Г. В., 1978, с. 45, рис. 17,9). Также единственный кистень был обнаружен в Изборске при сопутствующих обмерам крепости на Жеравьей горе раскопках, произведенных в 1910-1911 гг. Русским Военно-историческим обществом. Но ни форма его, ни материал, из которого он был изготовлен, - неизвестны (Русский инвалид, 1910, с. 1).

Остатки защитных приспособлений наиболее малочисленны и встречены только в Изборске. На городище там найдены: обрывок кольчуги из нескольких десятков колец и отдельно два и одно кольцо (табл. 77,4), а также пластина от доспехов. Все в слоях XII-XIII вв. 5 ланцет найдены обрывки комбинированного кольчужно-панцирного доспеха в слоях 1330-1369 гг. (Артемьев А. Р., 1985а, с. 134; 1989а, с.285), в них же встречена пластинка от доспеха.

К орудиям войны и защиты примыкают теснейшим образом связанные с ними предметы снаряжения коня и всадника.

Из 12 деталей удила, найденных в псковских городах, 11 встречены в Изборске.

1. Удила с двухчленным грызлом и прямыми псалиями с кольцеобразной скобой типа 11 по классификации А. Н. Кирпичникова (Кирпичников А. Н., 1973, с. 15, 16, рис. 4). Целых экземпляров нет. Одно грызло и псалий встречены на Изборском городище в слоях соответственно XII-XIII вв. и XIII в., еще три грызла найдены в слое XV в. крепости, а один псалий на посадке Врева (табл. 79,5).

2. Удила с двухчленным грызлом и двухпетельчатыми дугообразными псалиями типа 3 (по А. Н. Кирпичникову). Четыре экземпляра таких псалиев встречены в слоях XII-XIII вв. Изборского городища и один в слое XIV в. крепости.

3. Удила с грызлом из двух подвижных звеньев и двумя кольцами вместо псалиев типа IV (по А. Н. Кирпичникову). Две половины удила этого типа найдены на Изборском городище в слое XII-XIII вв.

Стремян встречено всего шесть и все в слоях XII-XIII вв. Изборского городища.

1. Стремя кольцевидной формы с глубокой подножкой типа V по классификации А. Н. Кирпичникова (Кирпичников А. Н., 1973, с. 48).

2. Стремя с дужками, плавно переходящими в прямую подножку, с ушком в верхней килевидной части дужки типа VI (по А. Н. Кирпичникову).

3. Стремена кольцевидной формы с прорезным ушком в имеющей килевидное завершение дужке типа IX (по А. Н. Кирпичникову). Они наиболее многочисленны и встречаются в 4 экземплярах.

В псковских городах встречено 22 целых и семь обломков шпор, относящихся к пяти типам.

1. Шпоры с шипами и скобой, лежащими в одной горизонтальной плоскости, тип I (по А. Н. Кирпичникову). Один экземпляр встречен на Изборском городище в слое XII-XIII вв. и еще один - в слое XIV в. крепости (табл. 79,7). Обе находки, а вторая в особенности, крайне любопытны своими поздними датами, поскольку большинство шпор этого типа исчезли из употребления еще в XII в. (Кирпичников А. Н., 1973, с. 64, 65).

2. Шпоры с плавным волнообразным изгибом дуги, шипом, находящимся в плоскости этого изгиба, и коленчато отогнутыми петлями, тип II (по А. Н. Кирпичникову). Их найдено семь, причем четыре экземпляра - парные и все на Изборском городище в слоях XII-XIII вв.

3. Шпоры, напоминающие в профиле букву "Z", с коническими шипами и треугольным сечением скобы, тип III (по А. Н. Кирпичникову). Встречено три экземпляра в слое XII-XIII вв. Изборского городища.

4. Шпоры с полуциркульным в профиле изгибом дуг (как у типа II) и шипом, лежащим не в плоскости этого изгиба, а наклоненными (как у типа III) под прямым или тупым углом, тип VI (по А. Н. Кирпичникову). Три экземпляра этого типа найдены на Изборском городище в слое XII-XIII вв.

5. Шпоры со звездочкой вместо шипа, тип V (по А. Н. Кирпичникову). Два экземпляра встречены в слое XIII в. Изборского городища, а один (табл. 79,3) - в слое того же времени на Савкином городище Воронача (Белецкий В. Д., 1977, с. 145, рис. 7, 11). Еще четыре шпоры найдены в напластованиях XIV-XV вв. Изборской крепости (табл. 79,6).

В большом количестве в городах Земли встречены подпружные пряжки различных типов. Они обнаружены в слоях XII-XIII вв. и XIV-XV вв. на городище и в крепости (табл. 79,10,15) Изборска, в слое XIV-XV вв. Воронача (Белецкий В. Д., 1977г, с.113, рис. 2, 36) и второй половины XV в. Красного (табл. 79,2).

Две костяные застежки от ремennых пут найдены в слоях XII-XIII вв. на Изборском городище.

В единственном экземпляре на Изборском городище в слое XII-XIII вв. найдена целая цепь от пут.

Навершия кнутовища представлены одним черешковым с кольцом и обоймой для бича из слоя XV в. Изборской крепости.

Две скребницы в виде железной гребенки с ручкой типа 1 по классификации А. Ф. Медведева (Медведев А. В., 1959, с. 190, рис. 21,8,9) происходят из слоя XII-XIII вв. Изборского городища.

Подковы встречены на нескольких памятниках. Около десятка их найдено на

Изборском городище и одна в Вороначе (Савкино городище) в слоях XII-XIII вв. (Белецкий В. Д., 1977, с. 117, рис. 12,7). Значительно больше их, не менее 20, найдены в Изборской крепости XIV-XV вв. (табл. 79,1,4). Столь малое их количество, в целом не удивительно, напомним, что в Новгороде за все годы раскопок их встречено всего 16 (Колчин Б. А., Янин В. Л., 1982, с. 78). Дело здесь заключается в том, что, по совершенно справедливому мнению Р. Л. Розенфельда, на протяжении всего средневековья их функции выполняли шипы (Розенфельд Р. Л., 1960, с. 276-278, рис. 1, 4, 5), которых только на Неревском раскопе Новгорода встречено более 35 экземпляров в слоях X-XVI вв. (Колчин Б. А., 1959, с. 114, рис. 100,1). Свыше 70 найдено на Изборском городище в слое XIII в., около 30 в Изборской крепости (табл. 79,9), по одному - на Савкином XI-XIII вв. (табл. 79,8) и Вороначском XIV-XVI вв. городищах (Белецкий В. Д., 1977, с. 113, 115, рис. 2, 33; 7, 13).

Следует также отметить несколько костяных накладок на луку седла (табл. 7,11, 1,6,7,11,12) из слоя XIV в. Изборской крепости.

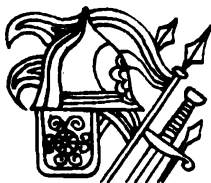
ПРИМЕЧАНИЯ

- ¹ Все определения остеологического материала сделаны В. П. Данильченко, за что автор работы ей очень признателен.
- ² Благодарю Е. А. Цепкину за любезно сделанные определения.
- ³ Типы большинства из найденных замков из-за плохой сохранности определить невозможно.
- ⁴ Все замки и ключи классифицированы на основе типологии Б. А. Колчина (Колчин Б. А., 1959, с. 78-93; 1982, с. 160, 161, рис. 3).
- ⁵ Один из них имеет надпись: ЛЕВОНЪ С ТОВАРИЩИ, а другой: ЛЕТА 7244 (1631 г.) ГО[ДА] ПОСТРАИВАЛ МАСТЕР ЕУФИМКА. Автор признателен В. Л. Янину, П. Г. Гайдукову и А. А. Молчанову за помощь в прочтении надписей.
- ⁶ Надпись на вмурованном в стену ц. Рождества кресте гласит: В[О]ЗНЕ[С]ОНИ БЫ[СТ]Ь КР[Е]СТЬ Н[А] РА[БЕ] Б[О]ЖЬ[И] В[О]Р[О]НЬИКО (Седов В. В., 1975, с. 106).
- ⁷ На постаменте креста, ныне стоящего вблизи усадьбы А. С. Пушкина в с. Михайловское, надпись: "В ЛЕ[ТО] 7012 (1504 г.) ПОСТАВИША РАБЪ Б[О]ЖЕЙ ФИЛИПЪ КРЮКОВЪ КР[Е]СТЪ СИИ ХРИСТЯНОМ НА ПОКЛОНЕНИЕ СЕ[БЕ] НА ПАМЯТЬ И РОДУ СВОЕМУ.
- ⁸ Традиционное наименование - меченосцы - произошло от изображения на их Белых плащах - красного меча и креста.
- ⁹ Соха-единица податного обложения на Руси в XIII-XVII вв. В конце XV в. новгородская соха равнялась трем обща". (Обжа - подземельная мера равная 5-11 десятинам, которая обрабатывалась одним работником с площадью). К сохе могли быть приравнена и любая другая производящая единица: чан кожевника, кузницы невод, соляная варница или лавка.

¹⁰ Бобыли - феодально-зависимые малоземельные, а чаще безземельные люди.

¹¹ Не исключена к более ранняя датировка стен Изборска на Труворовом городище, вплоть до рубежа IX-X вв. (Седов В. В., 1985, с.74).

¹² Описание наконечников стрел дается на основе типологии, разработанной А.Ф. Медведевым (Медведев А. Ф., 1966).

Глава III
ИСТОРИЯ МАЛЫХ ГОРОДОВ
ПСКОВСКОЙ ЗЕМЛИ В XIII-XV вв.

Всякий раз, когда исследователь сталкивается с необходимостью выделить собственно городские поселения, он чаще всего стремится дать городу точное определение. Но уже беглый обзор предложенных определений показывает, какие затруднения испытывали их авторы, стремясь к уточнению (Водарский Я. Е., 1974; Карпов В. В., 1980; Куза А. В., 1984). “При попытке обобщить условия происхождения и основные черты средневекового города надо учитывать, что отдельные элементы, характеризующие развитый средневековый город, можно обнаружить и у небольших городков и у деревень, и что, таким образом, между ними нет резких различий. В средние века существовали города без стен, города без рынков, деревни, обнесенные стенами, и деревни, в которых жили ремесленники и торговцы, но которые не получили статус города” (Дикинсон Р., 1965, с. 28). И. Манди и П. Райзенберг вообще считают, что между средневековым городом и деревней было гораздо больше сходного, чем отличного (Mundy I., Riesenbergs P., 1958, p.92,93).

Некоторые исследователи принимают в качестве решающего признака города критерий “образа жизни”. Но авторы признают, что почти не могут определить городской образ жизни иначе, как противопоставив его сельскому, то есть находясь на грани тавтологии” (Боже-Гарнье Ж., Шабо Ж., 1967, с. 38). Не более удачны попытки фактически перевести (целиком или частично) определение города эпохи капитализма в прошлое, говоря об “истинных экономических городах” или “городах в научном смысле слова”, противопоставляя это понятие “городам в древнерусском смысле слова”, то есть считать городами только пункты, удовлетворяющие определенным, заданным самими исследователями требованиям” (Рабинович М. Г., 1978, с. 16). Все это, как нельзя лучше, свидетельствует о неразрешимой трудности, перед которой оказываются в конце концов все без исключения исследователи, пытающиеся дать точное определение города. После любого определения остается нечто не поддающееся точной формулировке.

Сложившаяся ситуация привела к поискам иных критериев для выделения поселений городского типа, в частности, через набор присущих им функций. Термин “функция” заимствован из физиологии, он приравнивает город к определенному органу. Впервые его предложил и применил Ф. Ратцель в 1891 г., и с тех пор он принят повсеместно географами, урбанистами, историками и археологами. Под функциями города подразумевается только такая деятельность, которая оправдывает его существование и развитие, обеспечивает необходимые ресурсы для жизни. Поскольку многие из этих ресурсов поставляют район, окружающий город, часто говорят о региональной функции города, имея в виду ту роль, которую он играет в своем районе. Это влияние город осуществляет посредством продуктов, которые он продает или покупает, или путем отправления административных функций; другими словами, посредством некоторых видов деятельности, направленных вовне. Таким

образом, правильнее говорить о региональной роли города и исследовать раздельно многообразные функции, на которых зиждется его региональное влияние (Боже-Гарнь Ж., Шабо Ж., 1967, с. 104, 105).

Д. Денекке в докладе “Географическое понятие “город” и пространственно-функциональный способ изучения типов поселений в соответствии с историческими эпохами их развития”, сделанном им на симпозиуме, посвященном изучению средневековых городов, в Рейнхаузене, предложил изучать следующие функции: политические, административные, правовые, оборонные, культовые, культурные, снабженческие, сельскохозяйственные, ремесленно-промышленные, торговые и путей сообщения (Кирпичников А. Н., Лебедев Г. С., Дубов И. В., 1978, с. 321, 322). Очень сходный набор функций предложил В. В. Карпов: “Раннефеодальный город - многофункциональное поселение, отвечающее различным потребностям феодального общества (развитие ремесел и торговли, оборона от врагов, организация политической власти и административного управления сельской округой, культурный и религиозный центр; возможно, преобладание (иногда существенное) одной из функций над другими или неполный “набор” этих функций; необходимые признаки городского поселения - торгово-ремесленная деятельность значительной части его жителей и наличие посадской общины (или возникновение предпосылок для ее оформления)” (Карпов В. В., 1980, с. 72). Дальше них пошел М. Г. Рабинович, предложивший выявлять и изучать те функции города, которые делали его таковым в глазах современников (Рабинович М. Г., 1978, с. 17). По его мнению, долговременным “местным центром” город делают отправление экономических, военно-административных и культурно-конфессиональных функций (Рабинович М. Г., 1983, с. 21).

В неразрывной связи с набором функции городов находятся размеры их территории. Важность этого показателя в советской географической и археологической науке признана давно (Покишевский В. В., 1959, с. 261; Раппопорт П. А., 1967, с. 5; Седов В. В., 1978, с. 147). Как правило, чем больше город, тем более сложные и разносторонние функции он выполняет. За редким исключением, на каждом более высоком иерархическом уровне осуществляются все функции, имеющиеся на более низком уровне, а также добавочные более специфические функции (Мерфи Р., 1972, с. 52, 55; Куза А. В., 1983а, с. 26-35; 1983б, с. 28; 1989, с. 40-45). Мы принимали за абсолютную величину города площадь территории, окруженной крепостными стенами, при обязательном учете размеров посада. Необходимость последнего стала особенно очевидной после работ А. В. Кузы 1983 и 1985 гг., в которых он, в отличие от монографий, не включил в число городских поселения, укрепленная площадь коих была менее 1 га (Куза А. В., 1983б, с. 19-32; 1985, с. 53, 54, 56, табл. 6). Это привело к тому, что в число поселений городского типа XII-XIII вв. не попали Изборск, Ростов, Муром, Торжок и многие другие памятники, городской характер которых несомненен.

Очевидно, что площадь укрепленной части городов нередко зависит от

топографических особенностей рельефа местности, и именно по размерам посада и таких случаях можно определить их подлинное значение. Следует сразу оговорить, что под посадом мы понимали неукрепленное поселение непосредственно примыкающее к городу. Необходимость этой оговорки вызвана тем, что простая и общим то ситуация с этим важным структурным элементом любого древнерусского города основательно запутана в последнее время Б. А. Тимошук. Этот исследователь считает посадом поселение, располагающееся рядом с детинцем, основная масса жителей которого занималась торгово-ремесленной деятельностью и были объединены в самоуправляемую общину. Причем посады, по его мнению, зачастую имеют свои собственные укрепления (Тимошук Б. А., 1987, с. 70- 73). Очевидно, что все здесь поставлено с ног на голову. Никогда и ни в каких источниках укрепленная часть города посадом не называется. Не нашел, кстати, таких данных и сам Б. А. Тимошук. Более того, исследователями давно подмечено, что термины “город” и “посад” в источниках противопоставляются, и по мере того, как посады окружаются стенами, они перестают так называться, становясь в понимании современников собственно городом (Сахаров А. М., 1975, с. 63; Алешковский М. Х., 1978, с. 117, 118).

Относительно торгово-ремесленной деятельности основной массы жителей посада, на которой настаивает автор, следует сказать, что она нигде и никем еще не доказана. Если учесть при этом, сколь невелико количество обнаруженных производственных комплексов даже в таких крупных городских центрах, как Новгород и Киев (Куза А. В., 1984, с. 4), то открытие значительного их числа на посадах выглядит просто невероятным. Что же касается посадской общины, которую вслед за В. В. Карповым (Карпов В. В., 1980, с. 72) пытается найти в древнерусском городе Б. А. Тимошук, то, по несомненно компетентному мнению Я. Е. Водарского, она появляется в русских городах только в XVI- XVII вв. (Водарский Я. Е., 1987, с. 311, 313). До этого в них существует городская община, но судить о ней, особенно в домонгольский период, где бы то ни было, кроме Новгорода, в котором они плодотворно изучается В. Л. Яниным (Янин В. Л., 1987), пока сложно.

Древнейшие города Псковской земли возникают в густонаселенных районах с наиболее плодородными почвами на южном побережье Чудского озера и среднем и нижнем течении впадающей в нее р. Великая (табл. 80). Высокая концентрация населения на севере этого региона фиксируется со времен культуры длинных курганов VI- IX вв. (Седов В. В., 1974г, табл. 1). В период, рассматриваемый нами, поселения, судя по распространению жальничных могильников и крестов (Седов В. В., 1982, табл. 32, 33), покрыли уже весь означенный ареал. Особенно хорошо это прослежено Б. Н. Харлашовым в округе Изборска (Харлашов Б. Н., 1986а; 1990).

Поселение на месте Пскова, культурная стратиграфия которого детально разработана С. В. Белецким, возникает не позднее VI в. (Белецкий С. В., 1979, с. 11). в результате сложных иммиграционных процессов, первые два из которых, по мнению исследователя, привели к смене населения поселка, а третий был связан с появлением

в Пскове групп профессиональных ремесленников, торговцев и воинов, складывается раннегородское образование. Происходит это в период Г-1 (по С. В. Беленному), датируемый концом IX-началом XI вв. (Белецкий С. В., 1979, с. 11, 12), а скорее всего на его последнем хронологическом отрезке в середине X-начале XI вв. Косвенным свидетельством этой даты является прекращение функционирования около середины X в. поселения на городище Камне, расположенного в 8 км к северо-западу от Пскова на притоке Великой р. Каменке (Плоткин К. М., 1974, с. 16). Население его, по всей видимости, совершенно мирно и одновременно переселилось в Псков. В этот период город получает двучастную структуру, то есть делится на детинец и окольный город, около последнего располагается посад. На фазе Г-II - вторая половина XI-XIV вв. (по С. В. Белецкому) - неукрепленная часть города приобретает уличную планировку, во второй половине XII в. появляются древнейшие, исследованные археологические храмы; в это время появляются первые каменные оборонительные сооружения на Крему, а в XIII в. - стены Довмонтова города. Материальная культура Пскова этого и более позднего времени наиболее подробно охарактеризована Г. П. Гроздиловым (Гроздилов Г. П., 1962).

В XI-XIII вв. в Земле, помимо стольного города, существовали еще два поселения городского типа: Изборск и Воронач, Первый из них уже на раннем этапе, помимо культовой, нес несомненно и торгово-ремесленные функции, являясь одним из племенных центров кривичей (Седов В.В., 1975а, с.69, 70; 1982а, с.56, 57; 1982б, с.153-155; 1983а, с.52-54; 1984а, с.118; 1985а, с.126, 127; 1987а, с. 15-17; 1988а, с.49-51; 1989, с. 41). В XIII в. это типичный древнерусский город, площадью в 1 га, окруженный каменными стенами, с уличной застройкой, среди жителей которого ремесленники различных специализаций и воины. Несомненно наличие у города административных функций, на городище найдено две печати. В 1323 г. в нем сидит князь-кромленщик Остафий (ПЛ, II, с. 23, 89). Посад города в конце XIII в. достиг площади в 100 га.

Воронач также возник на базе поселения предшествующего времени. В XII-XIII вв. на его Савкином городище (0,3 га) сооружается оборонительный вал, среди его населения в этот период замечен контингент ремесленников (Белецкий В. Д., 1977, с. 122-124).

Строительство новых и реконструкция старых городов начались в первой половине XIV в.

Изборск. В 1330 г. в связи с отсутствием топографических возможностей для увеличения площади старого городского ядра на "Труворовом" городище оно переносится на Жеравью гору. Собственно городская территория Изборска при этом возросла с 1 до 2,4 га. Не позднее 1341 г. в нем сооружается каменный Никольский собор (ПЛ, I, с. 18, 19; II, с. 25, 96). В 1343 г. и 1406 г. в составе псковского войска, а в 1463 г. изборяне самостоятельно ходили в походы. Под 1348 г. в летописях фигурируют изборские волости (ПЛ, II, с. 26, 98). Изборские печати этого времени, выделенные В. Л. Яниным, найдены в Пскове (Янин В. Л., 1960, с. 259, рис. 8, 71;

Белецкий В. Д., А-1962, с. 19; 1963, с. 36). С посада площадью более 100 га, впервые упомянутого в 1501 г. (ПЛ, I, с. 86; II, с. 252) происходит еще одна печать (табл. 38, 1) - псковского владычного наместника первой половины XIV в. (Янин В. Л., 1960, с. 252-254). Материалы из раскопок крепости свидетельствуют о наличии в городе сельскохозяйственного и ремесленного населения, а также контингента, по-видимому, полупрофессиональных воинов. По данным 1585-1587 гг., отражающим реалии более раннего времени, Изборск был центром уезда из шести губ (Сб. МАМЮ, 1913, с. 308-317).

Воронач. В первой половине XIV в. его городской центр переносится на иное место, в 2 км западнее, в результате чего площадь укрепленной территории 1,7 га. В 1348 г. впервые упоминаются вороначские волости (ПЛ, I, с. 21; II, с. 27, 99), а в 1408 г. городская церковь Георгия (ПЛ, I, с. 31; II, с. 34, 116). В 1406 г. в составе псковского войска, а в 1408 г. дважды самостоятельно ворончане ходят в походы. В 1426 г. во главе города стояли посадники Тимофей и Ермола (ПЛ, I, с. 36; II, с. 40, 122). Размеры городского посада на рубеже XIV-XV вв. превысил 13 га. В конце XVI в. Воронач - центр уезда из 8 губ. (Сб. МАМЮ, 1913, с. 347).

Остров. В 1341 г. упоминаются его жители, возглавляемые в походе посадником Василием Онисимовичем, который уже не впервые отправлял эту должность. Под тем же годом фигурирует и городская церковь Николы (ПЛ, II, с. 93, 94). В 1348 г. немцы, судя по одним спискам Псковских летописей "...воеявши села около Острова" (ПЛ, I, с. 12; II, с. 94), а по другим "...воеваша Островскую волость" (ПЛ, II, с. 26). Оба варианта одинаково интересны: первый указывает на наличие у города серьезных оборонительных сооружений, а второй - волости, по крайней мере в административном отношении тянувшей к городу. Не позднее третьей четверти XIV в. вокруг города возводятся каменные стены, впервые упомянутые в 1390-1391 гг. (НПЛ, с. 477), которые оградил территорию в 2,1 га. Под 1406 г. в летописях значатся Островские волости, а в составе псковского войска в 1406 г. и самостоятельно в 1341 г. и 1426 г. островичи ходят в походы. В 1447 г. город имел уже собственную печать (Янин В. Л., 1960, с. 257, 258, рис. 8, 69). Насыщенность его культурного слоя вещевыми находками (Кирпичников А. Н., 1976, с. 20) свидетельствует об интенсивной в нем жизни. Согласно писцовым книгам 1585-1587 гг. Остров был центром уезда из восьми губ. (Сб. МАМК, 1913, с. 286-294).

Около середины XIV в. к числу псковских городов добавляется и Велье. Под 1368 г. в летописи сделана запись: "А в то же время инаа рать немецкая оу Велья из налесьи была..." (ПЛ, II, 27, 28, 104), которая говорит о наличии у города укреплений. Примерно концом XIV-первой половиной XV в. датирует каменные стены Велья, оградившие площадь в 2 га, А. Н. Кирпичников (Кирпичников А. Н., Васильев М. Е., 1977, с. 16). Судя по "Списку русских городов...", это произошло никак не ранее 1390-1391 гг. Посад города в XIV-XV вв. занимал территорию в 20 га. Под 1406 г. в летописи упоминаются жители города (ПЛ, I, с. 28; II, с. 112) и велейская волость (ПЛ, II, с. 113). В 1406 г. велияне сначала в составе псковского войска, а затем

самостоятельно ходят в походы. В конце XVI в. Велье- центр уезда из 15 губ. (Сб. МАМЮ, 1913, с. 379-389).

Под 1323 г. в летописи сообщается о взятии немцами городка Гдова (ПЛ, I, с. 15), который, судя по “Списку русских городов...”, вплоть до 1431 г. не восстанавливался. Во второй половине XIV в. к числу псковских городов добавились еще три, менее значительных центра: Котельно, Коложе и Врев (табл. 81). Впервые все они упоминаются под 1390-1391 гг. в “Списке русских городов...” (НПЛ, с. 477).

Поселение на месте Котельно у восточной границы республики возник еще в первой половине XIV в. Город имел площадь в 0,5 га, к которому примыкал посад в 5 га. В начале XIV в. под его стенами дважды в 1406 г. (ПЛ, I, с. 29; II, с. 32, 112) и 1426 г. (ПЛ, I, с. 36, 37; II, с. 41, 122) происходили вооруженные столкновения с немцами и литовцами. В 1428 г. Котельно сгорел вместе с церковью Николы, от которой и начался пожар (ПЛ, II, с. 42). Однако уже в 1431 г. псковичи возвели новый город - Выбор, в оставшемся без защиты округе (ПЛ, I, с. 39; II, с. 125). Площадь укрепленной территории нового поселения составляла 2 га, а посада - 8 га. В конце XVI в. Выбор-центр уезда из пяти губ. (Сб. МАМЮ), 1913, с. 361-366).

Коложе, также возведенное на границе, но уже южной, после упоминания в 1390-1391 гг. фигурирует еще лишь однажды в 1406 г., когда его взяли и сожгли литовцы (ПЛ, I, с. 28; II, с. 31, 32, 111; НПЛ, с. 398). Следы ремесленного производства в нем зафиксированы археологически. Площадь его укрепленной территории составляла 0,8 га. Сменившая его в этом районе спустя восемь лет Опочка имела размеры уже 1,5 га, при посадке в 10 га. Под 1427 г. в летописи фигурируют опочечские волости (ПЛ, II, с. 124). В 1428 г. посадниками в нем были Прокофий Макове, Тимофей Поткин и Зеновий, а городскими старостами Семен Колков и Федор Глина (Артемьев А. Р., 1986б, с. 36). В 1441 г. в городе случился пожар, начавшийся от церкви Спаса (ПЛ, I, с. 45; II, с. 44, 134), которая, по другим данным, возможно, существовала уже в 1428 г. Среди его населения выявлено несомненное присутствие ремесленников. В конце XVI в. к Опочке, как центру уезда, были приписаны 13 губ и одна треть (Сб. МАМЮ, 1913).

Третий из городов, Врев, поселение на месте которого существовало уже в первой половине XIV в., также после 1390-1391 гг. упоминается лишь однажды под 1426 г. в связи с происходящими под ним военными действиями (ПЛ, I, с. 37; II, с. 41, 123). Тогда же один-единственный раз фигурируют его жители - вревичи. Площадь города была незначительна - всего 0,6 га, однако посад, на котором найдены предметы воинского снаряжения имел размеры около 8 га. Район, в котором он был возведен, был “зжат” между четырьмя более древними пригородами, что определило небольшое количество приписанных к нему волостей. По данным писцовых книг 1585-1587 гг., Врев был центром уезда из четырех губ. и одной четверти (Сб. МАМЮ, 1913, с. 368-371).

В “Списке русских городов...” 1390-1391 гг. упоминаются еще два псковских города: Черница и Дубков. Псковские летописи не знают их совсем. И это удивительно, поскольку города “Списка...” - это центры епархий и приходов, с которых

когда-то русская митрополия получала свои доходы или пыталась распространить на них свою власть (Греков И. Б., 1975, с. 365; Наумов Е. П., 1974, с. 157). Археологическое обследование выявило незначительность их площади - 0,5 - 1 га, первого и 0,5 га - второго. Черница нигде впоследствии больше не упоминается, а Дубков всплывает в писцовых книгах конца XVI в., как центр уезда из пяти губ. (Сб. МАМЮ, 1913, с.355-359).

В 1431 г. к числу псковских городов добавился Гдов, половина стен которого была сначала возведена из дерева, а другая, с напольной стороны, из камня (ПЛ, I, с.39; II, с. 43, 125). По площади он был самым крупным из них - 4 га. Под 1463 г. упоминаются жители города - гдовляне (ПЛ, I, с. 67; II, с. 53, 155), а в 1480 г. - городской посад и церковь Дмитрия (ПЛ, I, с. 77; II, с. 58, 219). Договор 1509 г. Пскова с Ливонией свидетельствует о наличии в Главе посадника (Казакова Н. А., 1983, с. 93). Регулярная застройка города выявлена археологически (Кирпичников А. Н., А-1978, с. 17). В 1585-1587 гг. Гдов - центр уезда из восьми губ. (Сб. МАМЮ, 1913, с. 239-257).

В 1462 г. псковичи возвели на северо-западной границе республики (табл.82) деревянный городок Кобыла с церковью Михаила Архангела (ПЛ, I, с. 62; II, с. 52). Просуществовал он недолго и уже в 1480 г. был взят и сожжен немцами. Большинство из находившихся в нем во время осады 3905 человек погибли, а часть, и в том числе посадника Макарью, ливанцы взяли в плен (ПЛ, I, с. 77; II, с. 59, 221). В 1510 г. он упомянут как городище (ПЛ, I, с. 97). Площадь городка Кобылы, огороженная стенами, равнялась 1,2 га, а окружавшего его посада - 3,5 га. В конце XVI в. Кобыла - центр уезда из пяти губ. (Сб. МАМЮ, 1913, с. 270-279).

В том же году псковичи поставили на своей восточной границе другой деревянный город Владимирец с церковью Николы (ПЛ, I, с. 62; II, с. 52, 150). Еще одна церковь, упомянутая под 1484 г., стояла на его посаде (ПЛ, II, с. 64). Площадь городка была около 0,8 га, а посада - 3 га. Из псковских пригородов он единственный, на котором вообще нет культурного слоя, что подтверждает данные писцовых книг 1585-1587 гг. об отсутствии на нем каких бы то ни было построек (Сб. МАМЮ, 1913, с. 390), количество приписанных к нему губ. - наименьшее: три (Сб. МАМЮ, 1913, с. 390-394).

В 1464 г. еще один деревянный город Красный псковичи возвели на западном рубеже своей области. В 1470 г. пригород уже имел свою печать (Янин В. Л., 1960, с.258; рис. 8, 70), из надписи на которой следовало, что в нем существовала церковь Спаса, упомянутая затем в 1502 г. (ПЛ, I, с. 87). Размеры городской территории составляли около 1 га, а посада около 7 га. Археологические находки свидетельствуют о развитии в городе различных ремесел. В конце XVI в. он центр уезда из семи губ. (Сб. МАМЮ, 1913, с. 264-268).

В 1476 г. псковичи возвели последний за период своей самостоятельности город Вышгород. Он был деревянным с церковью Бориса и Глеба (ПЛ, II, с. 203, 302). Просуществовал город всего четыре года и в 1480 г. был взят и сожжен немцами

(ПЛ, I, с. 76; II, с. 58, 218, 219), а в 1510 г. упомянут как городище (ПЛ, I, с. 97). Площадь территории города установить невозможно, у посада же она составляет около 5 га. В писцовых книгах 1585-1587 гг. Вышгород - центр уезда из восьми губ. (Сб. МАМЮ, 1913, с. 318-331).

Суммируя приведенные выше данные, можно заключить, что основными функциями малых городов Псковской земли были следующие: 1) военная, фиксируемая по наличию у всех них укреплений и контингента, по-видимому, полупрофессиональных воинов, оборонявших город в случае осад и ходивших в походы, как в случае войны по разубу (мобилизация), так и в составе охвочих людей (добровольно) в профилактических целях; 2) административная, определяемая по находкам печатей и упоминание у большинства пригородов подчиненных им волостей, которые, судя по более позднему губному делению, были у всех; 3) культовая, во всех без исключения городах земли стоят церкви. Также важными, но не для всех городов обязательными, были теснейшим образом связанные между собой функции; 4) сельскохозяйственная; 5) ремесленная и, наконец, 6) торговая.

Нет сомнений, что основными товарами купли-продажи в Земле была продукция сельского хозяйства и в особенности хлеб. Клетки для его хранения археологически прослежены в Изборске. В нем же, а также Опочке, Выборе и Красном они зафиксированы писцовой книгой 1585-1587 гг. (Сб. МАМЮ, 1913, с. 297, 298, 395-399, 360, 258). Относительно торговых путей напомним, что в XI-XIII вв. через Цесис на Алуксне на Изборск и Псков проходила дорога, игравшая главную роль в сношениях латгалов и ливов с восточными славянами. Еще одна дорога из Латгалии подходила с юга (Мугуревич З.С., 1965, с. 107, 108, 110, рис. 46) к Велью. Несомненно торговое значение имели также стоявшие на главной артерии Земли р. Великой Остров и на ее притоке р. Сороть - Воронач.

Во временном диапазоне количество и функции псковских городов распределяются достаточно четко. Полный набор их характерен прежде всего для семи наиболее древних: Изборска, Воронача, Острова, Велья, и в меньшей степени для Котельно, Коложе и Врева, возникших в третьей четверти XIV в. По-видимому, именно об этих городах идет речь в летописной записи 1467 г., о том, что псковичи предоставляют новому князю Федору Юрьевичу право держать своих наместников и судить на всех 12 пригородах псковских, на которых "...из веков княжии наместники не бывали, колко ни есть князей бывало в Пскове на столу", в то время как раньше княжеские наместники были лишь в самих пригородах (ПЛ, II, с. 164). Высокопарный стиль летописца способствовал признанию отдельными исследователями за остальными пятью пригородами элементов самоуправления (Белецкий С. В., 1985, с. 89).

Интересно, что никто до сих пор не задался вопросом о составе этих пригородов. Дело в том, что Вышгородок был возведен псковичами лишь в 1476 г., и, следовательно, одного пригорода, до 12, не хватает. Казалось бы, им можно считать Дубков, о точном времени прекращения существования которого нам не известно. Однако когда в ходе войны 1471 г. новгородцы сожгли церковь Николы в Навережской

губе, расположенную в 10 км северо-восточнее Дубкова, о последнем упомянуто не было (ПЛ, II, с. 181). Нет ему места и среди десяти пригородов, о наличии которых в Земле, а также двух городищ Кобылы и Вышгородка, сообщала летопись в 1510 г. (ПЛ, I, с. 97), а значит, в это время он уже давно не существовал. В действительности этим 12-м пригородом все-таки был Вышгород, а вернее, город Городец, стоявший на его месте ранее. В Псковской летописи прямо говорится о том, что город просили возвести и возвели на Городце, то есть на месте раннее существовавшего, но, по-видимому, погибшего городка (ПЛ, II, с. 203). Закономерен вопрос, почему же тогда в 1467 г. речь идет о не существующем пригороде. Не следует забывать с том, что даже потеряв после гибели свое военное значение, прежний Городец на месте будущего Вышгорода не утратил административных функций центра своей округи. Точно так же как не утратили их в промежутки между прекращением своего существования в 1406 г. Коложе и в 1428 г. Котельно вплоть до переноса их на новое место под другими названиями соответственно в 1414 и 1431 гг.

Как известно, в административном отношении пригороды подчинялись городским концам Пскова. В 1468 г. “новые” пригороды, Гдов, Кобыла, Владимирец, Красный и Вышгород были по жребию поделены между ними так, что вместе со “старыми” на каждый конец приходилось по два пригорода (ПЛ, II, с. 164). Во всех “новых” пригородах преобладали военно-административные функции. И по-видимому, только после гибели в 1480 г. Кобылы и Вышгорода в оставшихся единственными укрепленными пунктами на огромной территории Гдове и Красном значительное развитие получили ремесла и торговля. Таким образом, количество малых городов в Псковской земле не превышало 12, а большую часть рассматриваемого периода составляло лишь восемь. Для территории площадью около 30 тыс. кв. км это немного¹. Историки Пскова прошлого века пытались объяснить это обстоятельство именно небольшими размерами Земли (Никитский А. И., 1873, с. 134). Это обстоятельство тем более требует объяснения, поскольку почти все города земли, начиная с третьей четверти XIV в., возводятся на границах республики. Более того, почти за два столетия независимости Пскова ни один из них не увеличил своей территории, за исключением редких случаев переноса городов на новое место. Три из них зафиксированы в летописях: в Изборске, Коложе на Опочку, Котельно на Выбор и четвертый, прослеженный археологически в Вороначе. При этом площадь их укрепленной территории возросла незначительно, соответственно с 1 га до 2,4 га в первом случае, с 0,8 га до 1,5 га - во втором, с 0,5 до 2-в третьем и с 0,5 га до 1,7 га - в четвертом.

Между тем во второй половине XIII в., а вероятнее всего между 1285-1299 гг., в Пскове возводятся стены “Довмонтава города” (Белецкий В. Д., 1970, с. 68-70; Белецкий С. В., 1984, с. 199, 201), и под защитой стен оказалась территория в 6 га. В 1309 г. после сооружения “стены посадника Бориса” эта площадь увеличилась до 20 га (Лабутина И. К., 1985, с. 241). В 1375 г. взамен построенной вскоре после 1368 г. деревянной стены (Алешковский П. М., 1978, с. 120, 121) псковичи возводят четвертую каменную линию обороны. Для финансирования этого нового

строительства им пришлось даже продать часть государственной земли литовскому князю Скиргайло Ольгердовичу (Лабутина И. К., 1980; 1982, с. 113, 114; Плоткин К. М., 1984, с. 58; 1985, с. 266). Площадь собственно городской территории после этого достигает 39 га, а по сооружению стены 1465 г. - 211 га (Лабутина И. К., 1985, с. 244). Это колоссальные размеры. Для сравнения напомним, что площадь крупнейшего города Северной Руси - Новгорода (в пределах не стен, а даже валов) - составляла 260 га (Колчин Б. А., Янин В. Л., 1982, с. 105).

Практически аналогичную ситуацию в Новгородской земле исследователи объясняют по-разному. А. Ильинский полагал, что города в ней заменяли рядки, являвшиеся починкам города (Ильинский А., 1876, с. 214). В. Л. Янин и Б. А. Колчин считают ее причиной центростремительность боярства, могущество которого зависело от степени участия в государственном управлении республикой и требовало проживания в стольном городе (Янин В. Л., Колчин Б. А., 1978, с. 51; Янин В. Л., 1982, с. 88). По их мнению, именно это обстоятельство привело к столь сильному росту Новгорода и незначительности других центров. Ю. А. Кизилев находит ответ в естественно-географических условиях Северного Приильмья, так как другого более обширного массива плодородной земли, способной прокормить такой город, Новгородская земля не знала (Кизилев Ю. А., 1973, с. 58). В Псковской земле, где органы и формы управления вечевой республикой очень сходны с новгородскими (Кафенгауз Б. Б., 1969, с. 60, 61; Колосова И. О., 1984, с. 91; 1984, с. 19), боярская верхушка также проживала в стольном городе. Низовья р. Великой, так же как и Приильмье, выделяются уникальными естественно-географическими условиями (Кизилев Ю. А., 1973, с. 58). Тем не менее, если проследить динамику роста территории Пскова, становится несомненным, что одних этих объяснений все-таки недостаточно.

Какие же причины вызвали столь быстрый и значительный рост Пскова. Демографический взрыв здесь исключен, потому что, хотя на 1280-1380 гг. и приходится вершина позднесредневекового потепления по Флону (Блютген К., 1973, т. 2, табл. 15), регулярные морозы, неурожая и следовавший за ним голод не способствовали слишком быстрому росту населения (Дегтярев А. Я., 1981; Борисенков Е. П., Пасецкий В. М., 1983, с. 3-114). Приток его из других земель маловероятен, так как известно, что, например, в годы общерусского голода псковичи выпроваживали прибывающее население за пределы своей области (ПЛ, II, с. 39). Присутствие иноземцев в составе псковского войска всегда особо оговаривается в летописях (ПЛ, I, с. 66), нет в них свидетельств о происхождении того или иного человека из городов чужой земли, о своих же сообщается в форме: Пух-Изборянин, Яков-Ворончанин (ПЛ, I, с. 26, 29; II, с. 110, 113). Следовательно, ответ нужно искать во внутренней структуре феодальной республики.

М. Х. Алешковский убедительно показал, что членом городской общины в Пскове становился человек, имеющий двор, дом или хотя бы клеть в пределах крепостных стен (Алешковский М. Х., 1978)².

Согласно новейшим исследованиям Псковской Судной грамоты при становлении мелкого вотчинника-крестьянина вотчинником-горожанином он перестает тянуть в тягло (Алексеев Ю. Г., 1980, с. 129, 130)³.

Население псковских пригородов также составляло из нетягловых горожан-общинников. Об этом свидетельствуют обстоятельства возведения Гдова и Вышгорода. Согласно летописи "...князь псковский Александр Ростовский, посадник Яким Павлович и Феодосий Теофилович и Стефан наяхша 300 человекъ и заложиха город на берегу на реке Гдове..., а на гдовских землях, в кого там отчина, взяша 300 рублей в камену стену" (ПЛ, II, с. 43). Спустя почти полвека "...слобожани ис Кокшинской волости оучали бити челом князю Ярославу и посадникомъ псковским и всему Пскову, чтобы их жаловали и ослобонили имъ на Городци оу речке оу Лоде поставили город, и Псковъ на вече ослобонилъ и грамотоу дать, что имъ симы часы запасе всякеи запасая на том месте класти, где быти городоу... Того же лета послаша псковичи посадника псковского Олексея Васильевича и друугаго посадника Моисея Федоровича и бояръ своих изо всех концов окладати города Городча оу речке оу Лоде..." (ПЛ, II, с. 203).

В обоих случаях строительство было осуществлено на средства будущих горожан, которые, помимо получения защиты за крепостными стенами, освобождались, и это главное, на будущее от налогов. Об уравнивании в правах членов псковской и пригородских общин свидетельствуют также, по мнению Ю. Г. Алексеева, вторая часть статьи 25 или 34 - по старому делению на статьи (ПСГ, 1914, с. 9) Псковской Судной грамоты (Алексеев Ю. Г., 1980, с. 70).

Вопросы "ослобонения", принципиально важные для нетяглового городского населения Пскова и пригородов, решались вечем. Общеизвестная в истории Пскова "брань о смердах" 1483-1486 гг. была вызвана именно льготой, данной великим князем смердами, что поставило черный люд городов перед угрозой введения повинностей в пользу Господина Пскова и вызвало их восстание (Алексеев Ю. Г., 1980, с. 204-226)⁴. Показательно, что в составе посольства в Москву просить о соблюдении "старины", помимо псковских посадников и бояр, были посланы по два человека от каждого пригорода (ПЛ, II, с. 69). Великий князь однако настоял на своем: смерды повсеместно освобождались от натуральных повинностей, которые теперь стали развертываться между жителями Пскова и пригородов. По-видимому, именно из-за этой реформы Кобыла и Вышгород, сожженные немцами в 1480 г., больше не восстанавливались. Прежде активное местное население было теперь мало заинтересовано в их существовании. Податной иммунитет членов городской общины - специфическая особенность социально-политического устройства вечевых городов-земель. Она прослеживается по письменным источникам с начала XIII в. до последних десятилетий существования Великого Новгорода и Пскова (Алексеев Ю. Г., 1980, с. 217, 218, 220; Янин В. Л., 1983, с. 107). Несомненно, что именно в связи с этим обстоятельством государство не было заинтересовано в создании новых городов и увеличении размеров территории уже существующих. Именно эта причина и

вызывала постоянный приток сельскохозяйственного населения из волостей, а именно оно и составляло основную массу новых горожан, за счет которого столь сильно разросся Псков. Несомненно, однако, что большую часть года “селянин-псковитин”, как его называет Псковская Судная грамота (ПСГ, 1914, с. 9), имевший клеть или двор в городе, проводил за работой в своем селе (Алексеев Ю. Г., 1980, с. 128, 129). Последнее обстоятельство не должно вызывать удивления и недоверия.

В последние годы недостаточная аргументированность, господствующего со времени выхода книг М. Н. Тихомирова, положения об исключительно ремесленном населении древнерусских городов, стала проявляться все отчетливее (Куза А. В., 1984, с. 3, 4). Более того, от признания, “что горожанам отнюдь не были чужды также занятия сельскохозяйственные - скотоводство и земледелие” (Рабинович М. Г., 1978б, с. 129), ведущие отечественные исследователи древнерусских городов в последнее десятилетие пришли к неоспоримому выводу, “что производственная база этих городов находилась за пределами их стен” (Толочко П. П., 1989а. с. 81-85; 1989б, с. 116). Действительно, даже в развитом средневековье, когда основой городской экономики несомненно было ремесло, количество ремесленников в них не превышает 20-25% от всего населения (Чечулин Н. Д., 1889, с. 338). По-видимому, большего их контингента для производства продукции, необходимой номенклатуры и объема, в то время просто не требовалось.

¹ По подсчетам А. В. Кузы количество древнерусских городов, возникших до середины XIII в., в пределах главных земель-княжеств следующее: 1) Киевское вместе с Болховской и Турово-Пинской землями - 79; 2) Черниговское вместе с Новгород-Северским княжеством, Посеймьем и областью “Дреговичей” - 70; 3) Переяславское - 35; 4) Волынское вместе с землями “Черной Руси” - 63; 5) “Галицкое без Галицкого Понизовья” - 34; 6) Полоцкое - 24; 7) Смоленское - 31; 8) Новгородское-14; 9) Владимирова-Суздальское-35; 10) Муромо-Рязанское - 28. Суммарная же площадь северо-западных и северо-восточных княжеств - 800 тыс. кв. км, а южных и юго-западных - 490 тыс. кв. км (Куза А. В., 1975, с. 64, 65; 1980, с. 257, 258).

² Эта особенность характерна также и для Новгорода (Хорошев А. С., 1982, с. 256).

³ Напомним, что в условиях вечевой республики сельское население волостей несло повинности в пользу города-государства (Алексеев Ю. Г. 1979. с.269, 1980. с. 206).

⁴ Трудно согласиться с А. П. Хорошневич, сводящей причины столь глубокого социального конфликта к отказу великокняжеского наместника предоставить помощь смердам для строительства крепостной стены в Пскове (Хорошкевич А. П., 1983).

✓ ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Изучение истории малых городов Псковской земли позволяет сделать вполне определенные выводы о четырех основных этапах их становления и развития, а также особенностях этих процессов в условиях феодально-вечевой республики.

Первый из этих этапов приходится на XIII - первую половину XIV вв., когда возникают Остров и Велье, а Изборск и Воронач достигают смей наибольшей величины. Все они появляются в районах наиболее освоенных земледельческим населением и связаны с торговыми путями (табл. 80). Начиная, по крайней мере, со второй четверти XIV в., все они, а точнее, подразумевающиеся под ними волости, попадают в юрисдикцию Пскова. Об этом свидетельствуют обстоятельства возведения псковичами с изборянами во главе с посадником Шелогой крепости на Жеравьей горе (1330 г.), а также наличие посаженного Псковом посадника Василия Онисимовича (1341 г.) в Острове.

Следующий этап, занимающий вторую половину XIV в., документирован еще в меньшей степени, чем первый. Почти все новые города (Котельно, Коложе и Врев) в этом периоде возводятся на границах республики (табл. 81). "Старые пригороды" - Изборск в последней четверти XIV-начале XV вв., а Остров в третьей четверти XIV в. усилили свою оборону. В 1397 г. князь Григорий и посадник Сысой впервые заключают договор от имени Пскова и пригородов (ПЛ, I, с. 25, 26; II. с. 108).

Третий этап градостроительства в Земле, обнимающий первые три четверти XV в. по 1476 г. включительно, демонстрируют расцвет пригородной системы. Новые города в этот период ставятся исключительно на рубежах Земли (табл. 82). Все они, а также восстановленные после катаклизмов "старые" города возводятся по разрешению под руководством и при самом деятельном участии Пскова. Псковичи сами определяют размеры собственной городской территории, пригородов, а точнее число членов их городских общин.

Последний, четвертый этап, охватывает 1476-1510 гг. Этот период застоя в градостроительстве, если не сказать регресса. Реформы в социально-вечевой структуре феодально-вечевой республики, проведенные великокняжеской администрацией, подорвав экономическую базу, обеспечивающую заинтересованность крестьян-своеземцев в создании городов. Новых городов в этот период не возводили, прежние, за исключением Гдова (около 1500 г.), не

усиливались, а сожженные в 1480 г. Кобыла и Вышгород восстановлены не были.

Ввиду вышеизложенного можно, по крайней мере отчасти, не согласиться с мнением А. В. Кузы в отношении Новгородской и Псковских земель, который полагал, что количественное распределение городов, при сравнении общей площади северных (800 тыс. кв. км) и южных (490 тыс. кв. км) княжеств подтверждает мнение советских историков о более развитом характере последних, большей концентрации населения и степени его феодализации (Куза А. В., 1975, 1980). Малое количество и незначительность городских центров, кроме столиц, в Псковской и Новгородской республиках является особенностью социально-политического устройства городов-земель и свойственной им формы развития феодальных отношений¹.

¹ Следует также иметь в виду, что в подсчетах А.В.Кузы, судя по данным его же таблиц (Куза А. В., 1975, с. 64, 1980, с. 2), содержится ошибка. Количество летописных городов, приходящихся на южные и юго-западные земли на 301 (72,6%), а в 281 (67,9 %) соответственно северо-западных и северо-восточных - 133 (32,1%). Относительно же степени феодализации надо сказать, что и помимо Псковской и Новгородской земель она не везде определяется наличием городов, как это зафиксировано в отношении Смоленской земли, где, согласно Уставной грамоте Ростислава Мстиславовича, основная масса дани поступала из северных областей, в которых городища - феодальные замки малочисленны или отсутствуют вовсе (Седов В. В., 1978, с. 146).

АРХИВНЫЕ МАТЕРИАЛЫ

- Александров А.А., 1977. Отчет о разведке в Дновском районе Псковской области в 1977 г. - Архив ИА АН СССР, Р-1, № 6830, 6830а, 9л.
- Артемьев А. Р., А-1978. Отчет о разведках Изборской экспедиции в 1978 г. // Архив, ИА АН СССР. Р-1, №7039.
- Артемьев А. Р., А-1985. Отчет об обследовании Псковских пригородов Врва (Островский р-н), Выбора (Новоржевский р-н) и их округи в 1985 г. // Архив ИА АН СССР. Р-1, № 10853, 10853а. 16 л.
- Артемьев А. Р., А-1986. Отчет об обследовании Псковских пригородов Велье, Коложе, Опочки, Черницы, Кобылы, Красного и Вышгорода в 1986 г. // Архив ИА АН СССР. Р-1. № 11564, 11564а.
- Артемьев А. Р., А-1987. Отчет о работах разведывательного отряда Псковской археологической экспедиции в Печорском, Струго-красненском, Пушкиногорском, Краснородском и Опочечком районах Псковской области в 1987 г. // Архив ИА АН СССР, Р-1, №11928,
- Архив ЛОИА АН СССР, 1911 г. №285г.
- Белецкий В. Д., А-1962. Отчет о раскопках Псковской археологической экспедиции Государственного Эрмитажа в 1962 г. // Архив ИА АН СССР. Р-1. №2525. 73 л.
- Белецкий В. Д., А-1967. Отчет о раскопках Псковской археологической экспедиции Государственного Эрмитажа в 1967 г. // Архив ИА АН СССР. Р-1. № 3536. 33 л.
- Белецкий В. Д., А-1969. Отчет о раскопках 1969 г. Псковской археологической экспедиции // Архив ИА АН СССР. Р-1. №3941. 53 л.
- Белецкий В. Д., А-1973. Отчет о раскопках Псковской археологической экспедиции Государственного Эрмитажа в 1973 г. // Архив ИА АН СССР. Р-1. № 5058. 89 л.
- Белецкий В. Д., А-1976. Отчет о раскопках 1976 г. Псковской экспедиции Государственного Эрмитажа // Архив ИА АН СССР. Р-1. № 5961. 66 л.
- Белецкий С. В., А-1980. Отчет о работах в Пскове и Псковской области в 1980 г. // Архив ИА АН СССР. Р-1. №8200, 8200а. 122 л.
- Белецкий С. В., Раев Б. А., Фролов В. П., А-1982. Охранные раскопки в Пскове и разведки в Псковской земле в 1982 г. // Архив ИА АН СССР. Р-1. № 9652, 9652а. 92 л.
- Васильев М. Е., А-1979. Этапы развития обороны Псковско-Литовского рубежа в XIII-XVI вв. Дисс. ... канд. исторических наук: 07.00.06. Л., 1978. 137 л.
- Гроздилов Г.П., А-1953. Отчет об археологических работах в 1953 г. в Старом Изборске и его окрестностях // Архив ИА АН СССР. Р-1. № 820. 59 л.
- Гурина Н. Н., А-1956. Отчет о работе неолитического отряда Прибалтийской экспедиции в 1956 г. // Архив ИА АН СССР. Р-1. № 1263. 35 л.
- Кирпичников А. Н., А-1974. Отчет о раскопках Порховской крепости и древнего Белья в 1974 г. // Архив ИА АН СССР. Р-1. № 5594. 5594а. 28 л.
- Кирпичников А. Н., А-1975. Отчет об археологическом исследовании Островской

- крепости (Псковская обл.) в 1975 г. // Архив ИА АН СССР. Р-1. №6015. 24 л.
- Кирпичников А. Н., А-1976. Отчет об архитектурно-археологическом исследовании в с. Велье (Псковская обл.) в 1976 г. // Архив ИА АН СССР. Р-1. № 6539. 15 л.
- Кирпичников А.Н., А-1978. Отчет о раскопках Гдовской крепости в Гдове Псковской области в 1978 г. // Архив ИА АН СССР. Р-1. №6991, 6991а. 28 л.
- Кильдюшевский В. И., А-1984. Керамика городов Северо-западной Руси XIV-XVII вв. (Псковская и Новгородская земли) //Архив ЛОИА АН СССР. Рукопись.
- Крузе Ф., Л-1844. Сообщение о древностях Изборска. - Центральный Государственный исторический архив СССР, ф. 561, оп. 1, д. 187.
- Мокеев Г.Я., А-1982. Стольный центр вечевое Пскова. Дис. ... канд. архитектуры: 18.00.01. М., 1982. 122 л.
- О принятии мер к поддержанию древней Изборской крепостной стены в Псковской губернии // Архив ЛОИА АН СССР, 1980, д. 187.
- Раппопорт П.А., А-1956. Отчет о работе отряда по изучению крепостей Среднерусской археологической экспедиции ИИМК в 1956 г.// Архив ИА АН СССР. Р-1. №1246. 24 л.
- Раппопорт П. А., А-158. Отчет отряда по изучению крепостей Среднерусской археологической экспедиции в 1958 г. //Архив ИА АН СССР. Р-1, №1688. 38 л.
- Репников Н. И. Отчет об археологической разведке в Изборске // Архива Артиллерийского исторического музея. Дела Военно-исторического общества, оп. 95/2, №137.
- Романов К. К., А-1912. Изборск (Черновик доклада) // Архив ЛОИА АН СССР, ф. 29, д. 40.
- Рыков П. С., А-1913. О раскопках Московского археологического общества в 1913 г. // Архив ЛОИА АН СССР. №352.
- Седов В.В., А-1970. Отчет о полевых работах Псковского отряда Института археологии АН СССР в 1970 г. // Архив ИА АН СССР.
- Седов В. В., А-1971. Отчет о раскопках в Изборске в 1971 г. // Архив АН СССР. Р-1. № 4487. 55 л.
- Седов В. В., А-1972. Отчет о раскопках в Изборске в 1972 г. // Архив ИА АН СССР. Р-1. №4789, 4789а. 77 л.
- Седов В. В., А-1973. Отчет о раскопках в Изборске в 1973 г. // Архив ИА АН СССР. Р-1. №5079, 5079а. 125 л.
- Седов В. В., А-1974. Отчет о раскопках в Изборске в 1974 г. // Архив ИА АН СССР. Р-1. № 5623, 5623а. 100 л.
- Седов В. В., А-1975. Отчет о раскопках в Изборске в 1975 г. // Архив ИА АН СССР. Р-1. №5325, 105 л.
- Седов В. В., А-1976. Отчет о раскопках в Изборске в 1976 г. // Архив ИА АН СССР. Р-1. №6323. 93 л.
- Седов В. В., А-1977. Отчет о раскопках в Изборске в 1977 г. // Архив ИА АН СССР. Р-1. № 6762. 168 л

- Седов В. В., А-1978. Отчет о раскопках в Изборске в 1978 г. // Архив ИА АН СССР. Р-1. №7257, 7257а. 145л.
- Седов В. В., А-1979. Отчет о раскопках в Изборске в 1979 г. // Архив ИА АН СССР. Р-1. №7400, 7400а. 166 л.
- Седов В. В., А-1980. Отчет о раскопках в Изборске в 1980 г. // Архив ИА АН СССР. Р-1. №7782, 7782а. 87 л.
- Седов В. В., А-1991. Отчет о раскопках в Изборске в 1981 г. // Архив ИА АН СССР. Р-1. №8775, 8775а, 8775б. 101 л.
- Седов В. В., А-1982. Отчет о раскопках в Изборске в 1982 г. // Архив ИА АН СССР. Р-1. №9150, 9150а, 9150б, 9150в. 78 л.
- Седов В. В., А-1993. Отчет о раскопках в Изборске в 1983 г. // Архив ИА АН СССР. Р-1. №9894. 9894а. 18 л.
- Седов В. В., А-1984. Отчет о раскопках в Изборске в 1984 г. // Архив ИА АН СССР. Р-1. №10582. 10582а. 11 л.
- Седов В. В., А-1985. Отчет о раскопках в Изборске в 1985 г. // Архив ИА АН СССР. Р-1. №11070, 11070а. 24 л.
- Седов В. В., Артемьев А. Р., А-1986. Отчет о раскопках в Изборске в 1986 г. // Архив ИА АН СССР. Р-1. №11327, 11327а.
- Седов В. В., Артемьев А. Р., А-1987. Отчет о работах Изборской экспедиции в 1987 г. // Архив ИА АН СССР. Р-1. №11990, 11990а.
- Талепоровский В. Н., А-1911. Отчет о работе в Изборске в 1911 г. // Архив Артиллерийского исторического музея. Дела Военно-исторического общества, оп. 95/2. №50, д. 288.
- Тараканова С. А., А-1946. Отчет о работе Псковской археологической экспедиции ИИМК АН СССР летом 1946 г. // Архив ИА АН СССР. Р-1. № 57. 46 л.
- Тараканова С. А., А-1951. Отчет об археологических работах в Пермской области в 1951 г. // Архив ИА АН СССР. Р-1. № 619. 20 л.

ЛИТЕРАТУРА

- АИП, 1983. Археологическое изучение Пскова. Вып.1 Отв.ред. В.В. Седов. М. 232 с.
- АИП, 1994. Археологическое изучение Пскова. Вып.2 Отв.ред. В.В. Седов. Псков. 256с.
- АИП, 1996. Археологическое изучение Пскова. Вып.3. Раскопки в древней части Среднего города (1967-1991). Материалы и исследования. Т.1/ Отв.ред. И.К. Лабутина. Псков. 332 с.
- Акты, собранные в библиотеках и архивах Российской империи Археографическою экспедицею императорской Академии наук 1836 СПб, т. 1. 491 с.
- Александров А. А., 1980. К 100-летию основания Псковского археологического общества // Археология и история Пскова и псковской земли. Тезисы докладов научного семинара. Псков.- С.3 -4.

- Александров А. А., Белецкий С. В., Раев Б. А., Розова В. Д., Седов В. В., Сергеева Л. Е., Смирнова Л. И., Фролов В. Д., Харлашов Б. Н., 1984. Разведки в Псковской земле // АО-1982. М.- С 3-4.
- Александров А. А., Артемьев А. Р., Седов В. В., Фараджеева Н. Н., Харлашов Б. Н., 1988. Исследования на Псковщине // АО-1986. М.- С. 3-5.
- Алексеев Ю. Г., 1979. "Черные люди" Новгорода и Пскова вопросу о социальной эволюции древнерусской городской общины // Исторические записки. Т.103. С. 242-274.
- Алексеев Ю. Г., 1980. Псковская Судная грамота и ее время. Развитие феодальных отношений на Руси XIV-XV вв. Л.- 242 с.
- Алексеев Ю. Г., 1985. Рец. на: Куликовская битва в истории и культуре нашей Родины (материалы юбилейной научной конференции). М.- 1983 // Вопросы истории. №6. С. 121-123.
- Алексеев Ю. Г., 1986. Москва и Псков накануне включения Пскова в состав русского государства (60-70-е годы XV в.) // Археология и история Пскова и Псковской земли. Тезисы докладов научной конференции. Псков.- С.7-8.
- Алешковский М. Х., 1975. Архитектура и градостроительство Новгорода и Пскова как источник для изучения социальной истории // Реставрация и исследования памятников культуры. Вып. 1. М.- С. 22-30.
- Алешковский М. Х., 1978. Социальные основы формирования территории Пскова X-XVI вв. (в связи с проблемой археологического исследования древнерусского города) // СА. №2. С. 117- 126.
- Андряшев А. М., 1913. Материалы по исторической географии Новгородской земли. Шелонская пятина по писцовым книгам 1498-1576 гг. СПб. 497 с.
- Артемьев А. Р., 1978. Наконечники стрел из раскопок Изборска // КСИА. Вып.155. С.57-71.
- Артемьев А. Р., 1980. Пригороды Пскова в XIV-XV вв. // Средневековая археология русского Северо-Запада. Тезисы докладов студенческой научной конференции. Псков.- С. 23.
- Артемьев А. Р., 1982. Копья из раскопок в Изборске // КСИА. Вып. 171. С. 87-93.
- Артемьев А. Р., 1983а. Результаты археологического изучения Изборской крепости XIV-XVI вв. // Археология и история Пскова и Псковской земли. Тезисы докладов научно-практической конференции. Псков.- С. 24-25.
- Артемьев А. Р., 1983б. Об управлении псковскими пригородами // Археология и история Пскова и Псковской земли. Тезисы докладов научно-практической конференции. Псков.- С. 37-38.
- Артемьев А. Р., 1985а. Стратиграфия и хронология Изборской крепости // СА. №2. С.130-140.
- Артемьев А. Р., 1985б. Города Псковской земли в XIV-начале XVI вв. // Археология и история Пскова и Псковской земли. Тезисы докладов научно-практической конференции. Псков.- С. 28-30.

- Артемьев А. Р., 1986а. Общие черты в развитии городов Новгородской и Псковской феодально-вечевых республик в XIV-XV вв. // Проблемы истории Новгорода и Новгородской земли XV в. Тезисы, докладов и сообщений научного симпозиума. Новгород.- С. 37-39.
- Артемьев А. Р., 1986б. Забытые источники по истории пригородских посадников Пскова // Археология и история Пскова и Псковской земли. Тезисы докладов предстоящей научно-практической конференции. Псков.- С. 36-37.
- Артемьев А. Р., 1986в. Обследование Псковских пригородов (Врев, Котельно, Выбор, Владимирец, Дубков) // Археология и история Пскова и Псковской земли. Тезисы докладов научно-практической конференции. Псков.- С. 81-82.
- Артемьев А. Р., 1986г. О некоторых особенностях социально-экономического устройства Псковской феодально-вечевой республики // Хозяйство и культура доклассовых и раннеклассовых обществ. Тезисы докладов III конференции молодых ученых ИА АН СССР. М.- С. 9-10.
- Артемьев А. Р., 1987а. Древнерусский поруб в Изборске // СА. №3. С. 219-223.
- Артемьев А. Р., 1987б. Градостроительная политика Псковской феодально-вечевой республики // КСИА. Вып. 190. С. 102-105.
- Артемьев А. Р., 1987в. Итоги новых исследований Изборской крепости // Задачи советской археологии в свете решений XXVII съезда КПСС. Тезисы докладов Всесоюзной конференции. М.- С. 29-30.
- Артемьев А. Р., 1987г. Малые города Псковской земли XIII-XV вв. // Культура и история средневековой Руси. Тезисы конференции, посвященной 85-летию А. В. Арциховского. М.- С. 4-6.
- Артемьев А. Р., 1987д. Некоторые итоги изучения военного дела псковичей в XIII-начале XVI вв. // Археология и история Пскова и Псковской земли. Тезисы докладов научно-практической конференции. Псков.- С. 23-24.
- Артемьев А. Р., 1987е. Обследование псковских пригородов Велья, Черницы, Коложе, Опочки, Красного и Вышгородка // Археология и история Пскова и Псковской земли. Тезисы докладов научно-практической конференции. Псков.- С. 106-107.
- Артемьев А. Р., 1987ж. Градостроительная политика Новгорода и Пскова в XIV-XV вв. // История и археология Новгородской земли. Тезисы научной-практической конференции. Новгород.- С. 42-44.
- Артемьев А. Р., 1987з. О некоторых спорных вопросах оборонного зодчества в Псковской земле XIV-начала XVI вв. // Актуальные проблемы историко-археологических исследований. Тезисы докладов VI республиканской конференции молодых археологов. Киев.- С. 11-12.
- Артемьев А. Р., 1987и. Новые пригороды Пскова XV в. и вопросы типологии крепостного зодчества // Земля Псковская, древняя и социалистическая. Тезисы докладов научно-практической конференции, посвященной 70-летию Великой Октябрьской социалистической революции. Псков.- С. 95-97.
- Артемьев А. Р., 1987к. Изборск и изборяне в XIV-XVI вв. // К 1125-летию Изборска.

- Тезисы докладов юбилейных чтений. Изборск.- С. 7-9.
- Артемьев А. Р., 1987л. Исследование псковских пригородов Врева, Выбора и их округи // АО-1985. М.: Наука. С.3.
- Артемьев А. Р., 1987м. Города Псковской земли в XIII-XV веках // Автореф. дисс. ... канд. ист. наук: 07.00.06. М.; 19 с.
- Артемьев А. Р., 1988а. О некоторых особенностях социально-экономического устройства Псковской феодально-вечевой республики // Социально-экономическое развитие древних обществ и археология. М.- С. 12-20.
- Артемьев А. Р., 1988б. Намогильные каменные кресты восточных пригородов Пскова / / Археологические памятники европейской части РСФСР. Погребальные памятники. Методические материалы к "Своду памятников истории и культуры СССР". М.- С. 107-118.
- Артемьев А. Р., 1988в. О мечаях, приписываемых псковским князьям Всеволоду-Гавриилу и Довмонту-Тимофею // Археология и история Пскова и Псковской земли. Тезисы докладов научно-практической конференции. Псков.- С. 29-31.
- Артемьев А. Р., 1988г. Псковский пригород Красный // Археология и история Пскова и Псковской земли. Тезисы докладов научно-практической конференции. Псков.- С. 65-66.
- Артемьев А. Р., 1988д. Сельское хозяйство и ремесла в малых городах Псковской земли // Археология и история Пскова и Псковской земли. Тезисы докладов научно-практической конференции. Псков.- С. 112-114.
- Артемьев А. Р., 1988е. К вопросу о хронологии намогильных каменных крестов малых городов Псковской земли XIV-XVI вв. // Древнее производство, ремесло и торговля по археологическим данным. Тезисы докладов IV конференции молодых ученых НА АН СССР. М.- С. 127-128.
- Артемьев А. Р., 1988ж. Псковские ушкуйники XIV-XV веков // Земля Псковская древняя и социалистическая. Тезисы докладов научно-практической конференции. Псков.- С. 69-71.
- Артемьев А. Р., 1989а. Малые города Псковской земли в XIII- XV вв. Становление европейского средневекового города. М.- С. 105-148.
- Артемьев А. Р., 1990а. К вопросу о типологии крепостного зодчества в Псковской земле XV в. // СА. № 3. С. 264-270.
- Артемьев А. Р., 1990б. Кистени и булавы из раскопок Великого Новгорода // Материалы по археологии Новгорода 1988. М.- С.5-28.
- Артемьев А. Р., 1990в. Пригородские посадники Пскова // Новгород и Новгородская земля: история и археология. Тезисы научной конференции. Вып. 3. Новгород.- С. 84-86.
- Артемьев А. Р., 1990г. Этапы строительства Изборской крепости XIV-XVI вв. // Земля Псковская, древняя и современная. Тезисы докладов к научно-практической конференции. Псков.- С. 30-31.
- Артемьев А. Р., 1991а. Об ушкуйничестве и Псковской земле (XIV-XV) // СЭ. №3. С.111-116.

- Артемьев А. Р., 1991б. О редких типах наконечников копий в Новгороде и Новгородской земле // Материалы по археологии Новгородской земли 1990. М.- С. 183-197.
- Артемьев А.Р., 1991в. Фенно-скандинавские предметы вооружения в Пскове и Изборске // Земля Псковская древняя и современная. Тезисы докладов к научно-практической конференции. Псков. С. 71-72.
- Артемьев А. Р., 1992а. О мечех-реликвиях, ошибочно приписываемых псковским князьям Всеволоду-Гавриилу и Довмонту-Тимофею // РА. №2. С. 66-74.
- Артемьев А. Р., 1992б. Ледовое побоище // Новгород и Новгородская земля. История и археология. Тезисы докладов. Новгород. С.155-160.
- Артемьев А. Р., 1994. Памятная надпись с именами посадников псковского пригорода Опочка в 1428 г. Вспомогательные исторические дисциплины. Т. XXV. С.57-62.
- Артемьев А.Р., 1995. Из истории Нерчинска // Русские первопроходцы на Дальнем Востоке в XVII-XIX вв. (историко-археологические исследования). - Владивосток. - Т.2. - С.90-117.
- Артемьев А.Р., 1996а. Останки непогребенных защитников Албазинского острога // Российская археология. М. - №1. - С.185-196
- Артемьев А.Р., 1996б. Иргенский острог // Освоение Северной Пацифики. - Владивосток. - С.212-228.
- Артемьев А.Р., Лопатин Н.В., 1994. Предметы вооружения из раскопок въезда на Изборское городище // РА. № 2. С.199-201.
- Аун М., 1981. Могильник Воорекюла // Известия АН ЭССР. Обществ. науки. №4. С.416-419.
- Белецкий В. Д., 1963. Раскопки в Пскове в 1962 г. // Тезисы докладов научной сессии, посвященной итогам работы Государственного Эрмитажа за 1962г. Л.- С. 35-37.
- Белецкий В. Д., 1970. Археологические данные к датировке крепостных стен Довмонтова города в Пскове // АСГЭ. Вып. 12. С. 68-80.
- Белецкий В. Д., Белецкий С. В., 1974. Псковская экспедиция // АО-1973. М.- С.6-7.
- Белецкий С. В., 1975. Миска с наклепным валиком из Старого Изборска // КСИА. Вып.144.- С. 106-108.
- Белецкий С.В., 1976. Биконические сосуды Труворова городища // СА. № 3. С.327-329.
- Белецкий В. Д., 1977. Археологические работы в Государственном заповеднике им. А. С. Пушкина // АСГЭ. Вып. 18. С. 110-125.
- Белецкий С.В., 1978а. Раскопки в Псковском Кремле в 1972-1974 гг. КСИА. Вып. 155. С. 57-63.
- Белецкий С. В., 1978б. О рейнской керамике в Пскове // СА. №2. С. 292-294.
- Белецкий С. В., 1979. Культурная стратиграфия Пскова (археологические данные к проблеме происхождения города) // КСИА. Вып. 160. С. 3-18.
- Белецкий С. В., 1980. Керамика Псковской земли второй половины-начала II тысячелетия н. э. как исторический источник (культурная стратиграфия региона): Автореф. дис. ... канд. ист. наук. М.; 17 с.

- Белецкий С. В., 1981. Раскопки Псковского городища в 1977/1978 гг. Древнерусские города. М.- С. 40 - 62.
- Белецкий С. В., 1983. Псковское городище (керамика и культурный слой) // Археологическое изучение Пскова. М.- С. 4680.
- Белецкий С. В., 1984. К изучению новгородско-псковских отношений во второй половине XIII в. // Археологическое исследование Новгородской земли. Л. - С. 187-202.
- Белецкий С. В., 1993. Древний Псков по данным археологии // Древности Северо-Запада России (Славяно-финно-угорское взаимодействие, русские города Балтики). СПб. С.78-97.
- Белецкий С. В., 1996. Начало Пскова. СПб. 92 с.
- Белецкий С. В., Лесман Ю. М., Станюкович А. К., Фролов В. П., Шишкин К. В., 1985. Сельское расселение на северо-западе Восточной Европы. (Возможности комплексного изучения) // Человек и окружающая среда в древности и средневековье. М.- С. 84-97.
- Белецкий С. В., Мокеев Г. Я., 1989. Клетки Псковского Крома // СА. -№1.- С. 103-116.
- Белецкий С. В., Станюкович А. К., 1981. Разведка в Пушкинских горах АО 1980г. - М.- С. 6-7.
- Белов М. И., Овсянников О. В., Старков В. Ф., 1981. Мангазея. Материальная культура русских полярных мореходов и землепроходцев XVI-XVII вв. Ч. II.- М.- 147 с.
- Беляев И. Д., 1867. История города Пскова и Псковской земли. (Рассказы из русской истории). Кн. III.- М.- 443 с.
- Березин-Ширяев Я., 1867. Изборск и его достопримечательности // Псковские губернские ведомости.- № 26.- С. 178.
- Беспалова Т. И., Волочкова О. К., Царькова Л. А., 1978. Исследования в Псковской области // АО 1977 г.- М.- С. 8.
- Вернадский В. Н., 1961. Новгород и Новгородская земля в XV в. М., Л.- 395 с.
- Блютген К., 1973. География климатов. М.- Т. 2.- 403с.
- Боже-Гарнье Жаклин, Шабо Жорж, 1967. Очерки по географии городов. М.- 424 с.
- Борисенков Е. П., Пасечный В. М., 1983. Экстремальные природные явления в русских летописях XI-XVII вв. Л.- 240 с.
- Боровский Я. Е., 1984. О некоторых вопросах топографии "города Ярослава" Древнего Киева // Древнерусский город (Материалы Всесоюзной археологической конференции, посвященной 1500-летию города Киева). Киев.- С. 19-22.
- Булкин В. А., Дубов И. В., Лебедев Г. С., 1978. Археологические памятники Древней Руси IX-XI вв. Л.- 150 с.
- Бутырский И. П., 1849. Опыт хронологической истории города Опочки, с критическими исследованиями, замечаниями и пояснениями Псковские губернские ведомости. №29. С. 113-116; №30 С 117-120; №31. С. 121, 122; №33, С. 125-127; №37. С. 141-144; №38. с. 145-148; №39. С. 149-152.
- Бутырский И. П., 1879. Опыт древней истории города Опочки. Псков. 148 с.
- Буцевич В. А., 1870. Пригород Выбор (Островского уезда) // Псковские губернские

- ведомости. № 42.- С. 152.
- Будевич В. А., 1872. Историко-статистическое обозрение города Острова // №11. С.66, 67; № 12. С. 69, 70; № 13. С. 76; №14. С. 80, 81.
- Валк Х., 1955. Деревенский могильник в Мялетьярве // Известия АН ЭССР. Обществ. науки. № 4.- С. 376-379.
- Васильев А., 1929. Городок Кобыла и Кобылинский уезд (из прошлого Псковской земли) // Познай свой край.- Псков.- Вып. 4.- С. 43-53.
- Васильев А., Янсон А.К., 1929. Древний Псков. Исторический очерк и путеводитель. Л.
- Васильев М. Е., 1973. Город Черница // КСИА. Вып. 135. С. 123.
- Васильев М. Е., 1977. Опочка // Достопримечательности Псковской области. Л.- С.319-328.
- Васильев М. Е., 1979. Этапы развития обороны на псковско-литовском рубеже в XIII-XVII вв. Автореф. дис. ... канд. ист. наук.- Л.- С. 17.
- Васильев Н. И., Степанов А. В., Федоров Т. Ф., 1980. Опочка. Л.- 120 с. .
- Вилинбахов В. 6., 1978. Рец. на: Кирпичников А. Н. Военное дело на Руси в XIII-XV вв. Л.- 1976 // СА. №3.- С. 294-300.
- Водарский Я. Е., 1974. Города и городское население в России в XVII в //Вопросы истории хозяйства и населения России в XVII в. Очерки по исторической географии XVII в. М.- С. 98-116.
- Водарский Я. Е., 1987. Русский город в эпоху феодализма. (К проблеме горообразования.) // Феодализм в России. М.- С. 308-314.
- Воронин Н. Н., 1951а. Раскопки в Старице // КСИИМК. Вып. XXXVIII.- С. 42-47.
- Воронин Н. Н., 1951б. К итогам и задачам археологического изучения древнерусского города // КСИИМК.- Вып. 41.- С. 5-29.
- Воронин Н. Н., Гуссаковский А. В., Никитин А. В., Раппопорт П. А., Седов В. В., 1960. Среднерусская экспедиция // КСИА.- Вып. 81.- С. 86-94.
- Гайдуков П. Г., 1983. Монетные находки Изборска // Археология и история Пскова и Псковской земли. Тезисы докладов научно-практической конференции. Псков.- С. 28-29.
- Гайдуков П. Г., Фомин А. В., 1986. Монетные находки Изборска // КСИА. Вып.183. С. 101-110.
- Генрих Латвийский, 1938. Хроника Ливонии. М. .
- Гейденштейн Р., 1889. Записки о Московской войне 1578-1583 гг. СПб.- 309 с.
- Гейченко С. С., 1986. Лукоморья.- Л.- 494 с.
- Гиршберг В.Б., 1961. Эпиграфические заметки // СА. №3. С. 298-303.
- Годовиков И. Д., 1880. Описание и изображение древностей Псковской губернии.- Псков.- Вып. 1.- 132 с.
- Голубева Л. А., 1971. Назначение железных игл с кольцами // СА. -№4.- С. 114-126.
- Грамоты Великого Новгорода и Пскова, 1949. М.; Л.- 408 с.
- Греков И.Б., 1975. Восточная Европа и упадок Золотой Орды. М.- 519 с.

- Гроздилов Г.П., 1954. Археологические работы в Изборске в 1953 г. // СГЭ.- Вып. VI.- С.39
- Гроздилов Г. П., 1962. Раскопки древнего Пскова (1954-1956 гг.) // АСГЭ.- Вып.4.- С.7-76.
- Гроздилов Г. П., 1964. К вопросу о топографии древнего Пскова // АСГЭ.- Вып.6.- С.139-155.
- Гроздилов Г. П., 1965. Археологические памятники Старого Изборска // АСГЭ.- Вып. 7.- С. 65-88.
- Грушина Л. Е., 1988. Каменные кресты Изборского края // Земля Псковская, древняя и социалистическая. Тезисы докладов научно- практической конференции. Псков.- С. 75-77.
- Давидан О. И., 1962. Гребни Старой Ладogi // АСГЭ.- Вып. 4.- С. 95-108.
- Даль В. И., 1980. Толковый словарь живого великорусского языка. Т. 3. М.- 555 с.
- Дегтярев А. Я., 1981. Сельское расселение феодальной Руси: сдерживающие факторы // Вестник ЛГУ. Л.- №20.- С. 30-35.
- Дикинсон Р., 1965. Предмет и современное состояние географии городов // География городов. М.- С.23 -43.
- Дучиц Л. В., 1985. Культовые валуны, каменные идолы и кресты на территории Белоруссии // Археология и история Пскова и Псковской земли. Тезисы докладов научно-практической конференции. Псков. - С. 63-65.
- Евгений (Болховитинов Е. А.), 1825. Летопись древняго Славено-Русскаго Княжескаго города Изборска // Отечественные записки. -№ 61.- С. 189-250.
- Евгений (Болховитинов Е. А.), 1830. Летопись древняго Славено-Русскаго княжескаго города Изборска // Труды и летописи общества истории и древностей российских. -Т. V.- Кн. 1.- С. 131-162.
- Евгений (Болховитинов Е. А.), 1831. История Княжества Псковскаго в 4 ч. Киев.- Ч.I.- 332 с.; ч. II.- 144 с.; ч. III.- 171 с.; ч. IV.- 192 с.
- Евлентьев К. Г., 1867. О старом кладбище, обнаруженном разливом р.Великой в гор. Острове Псковской губернии // Псковские Губернские Ведомости.- №21.- С.132.
- Евлентьев К. Г., 1872. Список указан на воеводство в пригороде Красном, Опочецкого уезда Богдану Петровичу Сновидову, 1696 года, с исторической заметкой о пригороде Красном и о самом списке указа. Протокол 1-го заседания Псковской Археологической комиссии при Губернском Статистическом Комитете // Псковские Губернские Ведомости.- №39.- С. 302, 303.
- Евлентьев К. Г., 1876. Изборск. (Из летних экскурсий секретаря Археологической комиссии.) // Псковские Губернские Ведомости.- №14.- С. 98; №15.- С. 109; №16.- С. 115.
- Евлентьев К. Г., 1878а. Остров // Псковские Губернские Ведомости.- №7.- С. 65; № 9.- С. 81; №10.- С. 89.
- Евлентьев К. Г., 1878б. Вышгород // Псковские Губернские Ведомости.- №11.- С.103.
- Евлентьев К. Г., 1878в. Опочка // Псковские Губернские Ведомости. №16.- С. 159, 160.

- Евлентьев К. Г., 1878г. Коложе // Псковские Губернские Ведомости. №17.- С. 169.
- Евлентьев К. Г., 1878д. Велье // Псковские Губернские Ведомости. №18.- С. 175.
- Евлентьев К. Г., 1878е. Красный // Псковские Губернские Ведомости.- №19.- С. 184.
- Евлентьев К.Г., 1878ж. Изборск // Псковские Губернские Ведомости №47.- С.433
- Загоскин Н. П., 1910. Русские водные пути и судовое дело в допетровской России. Казань.- 464 с.
- Закурина Т. Ю., 1988. Замки и ключи из раскопок в Пскове // Археология и история Пскова и Псковской земли. Тезисы докладов научно-практической конференции. Псков.- С. 33-35.
- Записки Разряда военной археологии и археографии Русского военно-исторического общества, 1911.- СПб. -Т. 1.- XXXI.-С.-38
- Записки Разряда военной археологии и археографии Русского военно-исторического общества, 1912.- Т. 2.- XXIC.- 87 с.- IV табл.
- Записки Разряда военной археологии и археографии Русского военно-исторического общества, 1914.- XII.- Т. 3.- XII с.- 102 с. -X табл.
- Зверинский В. В., 1890, 1892, 1897. Материалы для историко-топографического исследования о православных монастырях Российской империи с библиографическим указателем. СПб. Т. 1-3. Т. 1.- 294 с.; т. 2.- 262 с.; т. 3.- 253 с.
- Иванова Г. Н., 1975. Рейнская керамика из раскопок в Пскове // СА. №4.- С. 274-276.
- Ильинский А. Г., 1876. Городское население Новгородской области в XVI в. // Журнал Министерства народного просвещения. СПб., июнь.- Ч. 1.- С. 110-243.
- Ильинский Н. С., 1790, 1791, 1793, 1794, 1795, 1796. Историческое описание города Пскова и его древних пригородов с самого их основания, заключающее в себе многие достойные любопытства происхождимости, составленное из многих древних летописцев, надписей, записок и Российской истории Николаем Ильинским. СПб. Ч. 1-6. Ч. 1.- 67 с.; ч. 2.- 71 с.; ч. 3.- 52 с.; ч. 4.- 64 с.; ч. 5.- 62 с.; ч. 6.- 60 с.
- История Латвийской ССР. 1952. Т. 1. С древнейших времен до 1860 года. Рига.
- Казакова Н. А., 1975. Русско-ливонские и русско-ганзейские отношения. Конец XIV-начало XVI вв. Л.- 359 с.
- Казакова Н. А., 1983. Договор Пскова с Ливонией в 1509 г. // ВИ.- №1.- С. 90-98.
- Карамзин Н. М., 1892. История Государства Российского. СПб. Т. 1. 172 с. Прим. 144 с. Т. IV. 343 с.
- Карлов В. В., 1976. О фактах экономического и политического развития русского города в эпоху средневековья (к постановке вопроса), // Русский город. М.- Вып. 1. С. 32-69.
- Карлов В. В., 1980. К вопросу о понятии раннефеодального города и его типов в отечественной историографии // Русский город М.- Вып. 3.- С. 66-83.
- Кафенгауз Б. Б., 1969. Древний Псков. Очерки по истории феодальной республики. М.- 136 с.
- Кизилев Ю. А., 1973. Географический фактор в истории средневековой Руси // ВИ.

№3.- С. 51-66.

- Кильдюшевский В. И., 1983. Раскопки на улице Гоголя в 1977 г. // Археологическое изучение Пскова. М.- С. 105-118.
- Кильдюшевский В. И., 1986. Керамика Пскова XIII-XVII вв. (Опыт классификации) // Археология и история Пскова и Псковской земли. Тезисы докладов предстоящей научно-практической конференции. Псков.- С. 13-15.
- Кильдюшевский В. И., 1968. Керамика Изборска XIV-XVII вв. // Археология и история Пскова и Псковской земли. Тезисы докладов научно-практической конференции. Псков.- С. 114-116.
- Кирпичников А. Н., 1966. Древнерусское оружие // САИ. Вып. Е1-36. Вып. 1, 107 с., XXXV табл.
- Кирпичников А. Н., 1966. Древнерусское оружие // САИ. Вып. Е1-36. Вып. 2. 146 с., XXXIV табл.
- Кирпичников А. Н., 1971. Крюк для натягивания самострела 1200-1240 гг. // КСИА.- Вып 125.- С.100-102.
- Кирпичников А. Н., 1973а. Снаряжение всадника и верхового коня на Руси (X-XIII вв.) // САИ.- Вып. Е1-36.- 140 с.
- Кирпичников А. Н., 1973б. Мечи из раскопок древнего Изяславля // КСИА. Вып.114.- С. 30-34.
- Кирпичников А. Н., 1976а. Исследование Островской крепости в Псковской области // АО 1975 г. М.- С. 19-20.
- Кирпичников А. Н., 1976б. Военное дело на Руси в XIII- XV вв. Л.- 104 с., XXX. табл.
- Кирпичников А. Н., 1984а. Каменные крепости Новгородской земли. Л.- 275 с.
- Кирпичников А. Н., Васильев М. Е., 1977. Открытие крепости Велье, АО 1976 г. М.- С. 15, 16.
- Кирпичников А. Н., Назаренко В. А., 1979. Открытие Гдовской крепости // АО 1978 г. - М. - С. 13, 14.
- Кирпичников А. Н., Лебедев Г.С., Дубов И. В., 1978. Рец. на: Vor-und Fruhformen der europaischerl Stadt im Mittelalter. Bericht uber eip Symposium in Reinhausen be: Gottingen in der Zeit vom. 18. bis. 24 April, 1972. Herausgegeben von H. Jankuhn, W. Schlesinger H. Steuer. Gottingen. Teil 1, 1973: Teil 11, 1974 // СА.- № 2.- С. 321-330.
- Кирьянова Н. А., 1979. О составе земледельческих культур древней Руси X-XV вв. (по археологическим данным) // СА. №4. С. 72-85.
- Кирьянова Н. А., 1981. Зерновые материалы Изборска // КСИА. Вып. 166. С. 109-114.
- Колосова И. С., 1982. Псковские посадники первой половины XIV в. // Археология и история Пскова и Псковской земли. Тезисы докладов научно-практической конференции. Псков.
- Колосова И. О., 1984а. Степенные посадники в Пскове // Вестник МГУ. Сер. 8. История. №2. С. 81-92.
- Колосова И. О., 1984б. Псковские посадники XIV-XV вв.: Автореф. дис. ... канд. ист. наук. М. 26 с.

- Колосова И. О., 1989. Посадничество и формирование кончанской системы в Пскове (XIV-XV вв.) // История и культура древнерусского города. М.
- Колотилова С. И. 1975. К вопросу о положении Пскова в составе Новгородской феодальной республики // История СССР. №2. С. 145-152.
- Колчин Б. А., 1959. Железообрабатывающее ремесло древнего Новгорода // МИА №65. С. 7-121.
- Колчин Б. А., 1982. Хронология новгородских древностей // Новгородский сборник 50 лет раскопок Новгорода. М. С. 156-177.
- Колчин Б. А., Янин В. Л., 1982. Археологии Новгорода 50 лет // Новгородский сборник 50 лет раскопок Новгорода. М. С. 3-137.
- Колчин Б. А., 1985. Ремесло // Древняя Русь: Город, замок, село // Археологии СССР. М. С. 243-297.
- Косточкин В. В., 1956. О датировке крепостей Острова и Изборска, КСИИМК Вып.62. С. 59-65.
- Косточкин В. В., 1958. Кремль древнего Пскова. (Из истории псковского оборонного зодчества). Метательная артиллерия и оборонительные сооружения Древней Руси // МИА. №77. С. 67-100.
- Косточкин В. В., 1959. Строительная биография крепости Изборска // СА. №1 С.124-143.
- Косточкин В. В., 1962. Русское оборонное зодчество конца XIII- начала XVI вв. М. 288 с.
- Косточкин В. В., 1970. Военно-оборонительные сооружения // Очерки русской культуры XIII-XV вв. Ч. 1. М. С. 416-464.
- Костомаров Н. И., 1886. Северорусские народоправства во времена удельно-вещного уклада (история Новгорода, Пскова и Вятки) // Исторические монографии и исследования. СПб. Т. 8. 467 с.
- Кочин Г. Е., 1965. Сельское хозяйство на Руси в период образования Русского централизованного государства. Конец XIII - начало XVI вв. М.; Л. 464 с.
- Кочуркина С. И., 1981. Археологические памятники Карелы. Л. 160 с.
- Кочуркина С. И., 1982. Древняя Карела. М.: Наука. 216 с.
- Крейтон В. Н., 1913. Археологические разведки и раскопки в Псковской губернии в течение лета 1912 г. // Труды ПАО. Вып. 9. С. 1-34.
- Куза А. В., 1970. Рост общественного разделения труда в древней Руси / Ленинские идеи в изучении первобытного общества, рабовладения и феодализма. М. С.212-221.
- Куза А. В., 1975. Русские средневековые города // Труды Советской делегации на II Международном конгрессе славянской археологии. М. С. 62-65.
- Куза А. В., 1980. Русские раннесредневековые города // Congres International d'archeologie slave: Rapports. Bratislava, 7-14 septembre 1975. Bratislava. T. 2. P. 255-258.
- Куза А. В., 1982. О происхождении древнерусских городов (история изучения) // КСИА Вып.171. С.9-15.

- Куза А. В., 1983а. Социально-историческая типология древнерусских укрепленных поселений IX-середины XIII вв. (Методика исследования) // Археологические памятники лесостепного Подонья и Поднепровья I тысячелетия н. э. Воронеж. С. 21-42.
- Куза А. В., 1983б. Социально-историческая типология древнерусских городов X-XIII вв. // Русский город (исследования и материалы). М. Вып. 6. С. 4-36.
- Куза А. В., 1984. Города в социально-экономической системе древнерусского феодального государства X-XIII вв. // КСИА. вып. 179. С. 3-11.
- Куза А. В., 1985. Древнерусские города // Древняя Русь: Город, замок, село. Археология СССР. М. С. 51-65.
- Куза А. В., 1989. Малые города Древней Руси. М. 169 с.
- Лабутина И. К., 1980. Некоторые данные об источниках финансирования крепостного строительства в Пскове в XIV веке // Крепостное зодчество Псковской земли и ее соседей. Тезисы докладов научной конференции, посвященной 650-летию Изборской крепости. Изборск. С. 9-10.
- Лабутина И. К., 1982. Псковские летописи и грамоты как источники по исторической топографии города Пскова XIV-XV веков // Русский город. М. Вып. 5. С. 102-115.
- Лабутина И. К., 1983. Культурный слой Пскова // Археологическое изучение Пскова. М. С. 7-45.
- Лабутина И. К., 1985. Историческая топография Пскова в XIV- XV вв. М. 247 с.
- Лабутина И.К., Колосова И.О., Степанов С.В., Харлашов Б.Н., 1995. Средневековый Псков (по археологическим данным) // Славянская археология 1990. Раннесредневековый город и его округа. Материалы по археологии России. Вып.2. М. С.29-42.
- Лазарев Д., 1887. Псковское наместничество. Псков. 38 с. Лапшин В. А., 1988. К структуре понятия "город" // Категории исторических наук. Л. С. 115-127.
- Левко О. Н., 1984. Витебск XIV-XVIII вв. (Стратиграфия, хронология, социально-историческая топография и технология производства.). Минск. 120 с.
- Левашов В. П., 1956. Сельское хозяйство // Очерки по истории русской деревни X-XIII вв. // Труды ГИМ. Вып. 32. С. 19-105.
- Линдер И. М., 1975. Шахматы на Руси. М. 207 с.
- Лобанов Н. А., 1988. Пища жителей древнего Пскова // Археология и история Пскова и Псковской земли. Тезисы докладов научно- практической конференции. Псков. С. 15-19.
- Лобанов Н. А., 1989а. Некоторые бытовые находки в г. Пскове // КСИА. Вып.195. С.80-85.
- Лобанов Н. А., 1989б. Быт горожан Пскова и Изборска в XI- XVI вв. // Автореф. ... канд. ист. наук: 07.00.06. М.18 с.
- Лопатин Н. В., 1988. Комплекс каменных крестов и изваяний на севере Смоленщины / / Археология и история Пскова и Псковской земли. Тезисы докладов научно-

- практической конференции. Псков. С. 87-88.
- Лопатин Н.В., Яковлев А.В., 1990. Исследования вала Изборского городища // Археология и история Пскова и Псковской земли. Тезисы докладов научно-практической конференции. Псков. С. 100-101.
- Мальм В. А., 1956. Промыслы русской деревни. Очерки по истории русской деревни / Труды ГИМ. Вып. 32. С. 106-138.
- Мальм В. А., 1967. Подковообразные и кольцевидные застежки-фибулы (сельского населения X-XIII вв.) // Труды ГИМ. Вып. 43. С. 143-190.
- Мануйлов А. Е., 1983. Сельскохозяйственные железные орудия Изборского городища / Археология и история Пскова и Псковской земли. Тезисы докладов научно-практической конференции. Псков. - С. 26-27.
- Марасинова Л. М., 1966. Новые псковские грамоты XIV-XV вв. М. 212 с.
- Марков В. С., 1906. Изборский праведник // Исторический вестник. Т. IV. ноябрь. С.53.
- Масленникова Н. Н., 1955. Присоединение Пскова к русскому централизованному государству. Л. 196 с.
- Масленникова Н. Н., 1977. Страницы истории // Достопримечательности Псковской области. Л. С. 5-19.
- Медведев А. Ф., 1959. К истории пластинчатого доспеха на Руси // СА. №2. С. 119-134.
- Медведев А. Ф., 1966. Ручное метательное оружие. Лук и стрелы, самострел (VIII-XIV вв.) // САИ. Вып. Е1-36. 184 с.
- Мерфи Р., 1972. Американский город. М. 320 с.
- Медынцева А. А., 1978. Древнерусские надписи новгородского собора XI-XIV вв. М. 311 с.
- Миролюбов М. А., 1983. Орудия обработки почвы в Псковской земле // Археология и история Пскова и Псковской земли. Тезисы докладов научно-практической конференции. Псков.
- Михайлов С. П., 1982. Гдовские каменные кресты // Археология и история Пскова и Псковской земли. Тезисы докладов научно-практической конференции. Псков.
- Михайлов С.П., 1984. Новые средневековые находки из Гдова // КСИА. Вып. 179. С.93-96.
- Мехильсон Т. Н., 1958. Изборск. Псков. 112 с.
- Мокеев Г. Я., 1973. Древнерусские крепости комбинированного типа // Проблемы теории и истории архитектуры. Сборник материалов научно-исследовательского института теории, истории и перспективных проблем советской архитектуры. М. С. 72-85.
- Москвина Т., 1980. Браслеты Изборского городища // Средневековая археология русского Северо-Запада. Тезисы докладов студенческой научной конференции. Псков. С. 18-19.
- Мугуревич Э. С., 1965. Восточная Латвия и соседние земли в X- XIII вв. Экономические связи с Русью и другими территориями. Пути сообщения. Рига. 144 с.
- Насонов А. Н., 1951. О списках псковских летописей // Псковские летописи. М.; Л.

- Вып. 1. LXIII с.
- Насонов А. Н., 1951. "Русская земля" и образование территории древнерусского государства. М. 262 с.
- Наумов Е. П., 1974. К истории летописного "Списка русских городов дальних и ближних" // Летописи и хроники. М. С. 150
- Недошивина Н. Г., 1967. Перстни (сельского населения X-XIII вв.) // Тр. ГИМ. Вып. 43. С. 253-274.
- Никитин А. В., 1971. Русское кузнечное ремесло XVI-XVII вв. // САИ Выл. Е1-34. 84 с.
- Никитский А. И., 1873. Очерки внутренней истории Пскова. СПб. 344 с.
- Никитский А. И., 1893. История экономического быта Великого Новгорода. М. XIX с. 306 с.
- Никоновская летопись, 1901. СПб. Т. XII. 266 с. Новгородская. Первая летопись, 1950. М. 642 с.
- Новгородская. IV летопись, 1848 // ПСРЛ. СПб. Т. IV. 363 с. IV. V.
- Новгородские и Псковские летописи // ПСРЛ. Т. IV. СПб. 1848.
- Овсянникова О. В., Лескова А. А., 1982. Замки и ключи из раскопок Изяславля // КСИА. Вып. 171. С. 93-99.
- Овсянникова О. В., Царькова Л. А., 1983. Охранные работы на территории Запсковья и Окольного города в 1973-1974 гг. // Археологическое изучение Пскова. М. С. 119-136.
- Одинцов Г. Ф., 1978. К истории древнерусских названий метательного копья (луца и его варианты: сулица, совь, конница) // Этимология 1976. М.
- Окулич-Казарин Н. Ф., 1914. Материалы для археологической карты Псковской губернии // Труды ПАО 1913-1914 гг. Вып. 10. С. 131-310.
- Окулич-Казарин Н. Ф., 1915. Дополнения и поправки к "Материалам для археологической карты Псковской губ" // Труды ПАО 1914-1915 гг. Вып. 11. С. 125-131.
- Окулич-Казарин Н. Ф., 1916. Летописная история Изборска // Труды ПАО 1915-1916 гг. Вып. 12. С. 11-22.
- Панов Н. А., 1913. Летопись г. Острова и его уезда Псковской губернии (Материалы к истории г. Острова и его уезда). Остров. 416 с.
- Панов П. И., 1914. Изборск // Псковские епархиальные ведомости. №13. С. 295-300; №16. С. 334-338; №17. С. 358-362.
- Пашуто В. Т., 1956. Героическая борьба русского народа за независимость (XIII век). М. 279 с.
- Пашуто В. Т., 1964. Голодные годы в древней Руси // Ежегодник по аграрной истории Восточной Европы. Минск. С. 61-94.
- Пашуто В. Т., 1968. Внешняя политика Древней Руси. М. 472 с.
- Плоткин К. М., 1980. Псков и его округа во второй половине I тысячелетия н. э.: Автореф. дис. ... канд. ист. наук: 07.00.06. Л.
- Плоткин К. М., 1980. Археологические памятники второй половины I тысячелетия н. э.

- в бассейне нижнего течения р. Великой // Археология и история Пскова и Псковской земли. Тезисы докладов научного семинара. Псков.
- Плоткин К. М., 1982. Псков и его округа в конце I тысячелетия н. э. // Северная Русь и ее соседи в эпоху раннего средневековья. Л. С. 157-165.
- Плоткин К. М., 1984. Письма членов Псковского археологического общества С. Ф. Платонову // Археология и история Пскова и Псковской земли. Тезисы докладов научно-практической конференции. Псков. С. 56-58.
- Плоткин К. М., 1985. Письма членов Псковского археологического общества профессору С. Ф. Платонову // СА. №2. С. 262-266.
- Плоткин К. М., 1988. Коммуникационная сеть Северо-Запада России XVII в. // Новгород и Новгородская земля, история и археология. Тезисы научно-практической конференции. Новгород. Вып. 1.
- Плоткин К. М., 1989. Округа Пскова накануне и в период становления города // Становление европейского средневекового города. М.
- Повесть временных лет, 1950. М.; Л. Т. 1. 406 с.
- Подосинов А. В., 1978. О принципах построения и месте создания "Списка русских городов" // Восточная Европа в древности и средневековье. М. С. 40 - 48.
- Покишевский В. В., 1959. В поисках "иерархии" городов // Вопросы географии. М. Сб. 45. С. 259-263.
- Покрышкин П. П., 1907. Церкви псковского типа XV-XVI столетий по восточному побережью Чудского озера // ИАК. СПб. Вып. 22. С. 1-37.
- Порфиридов Н. Г., 1951. Предметы прикладного искусства // Исторический памятник русского арктического мореплавания XVII века. Л.; М. С. 153-159.
- Проскуракова Г. В., Лабутина И. К., 1971. Псковская феодальная вечевая республика. Начало союза с Московским государством // Псков. Очерки истории. Л. С. 32-53.
- Псковская Судная грамота, 1914. СПб. 28 с.
- Псковские летописи, 1941. М.; Л. Вып. 1.
- Псковские летописи, 1955. М. Вып. II.
- Псковская летопись, изданная на иждивении Общества истории и древностей российских при Московском университете. М. 1837.
- Рабинович М. Г., 1972. Древнерусские знамена (X-XV вв.) по изображениям на миниатюрах // Новое в археологии. М. С. 170-181.
- Рабинович М. Г., 1978а. Очерки этнографии русского феодального города: Горожане, их общественный и домашний быт. М. 328 с.
- Рабинович М. Г., 1978б. О земледелии в русском феодальном городе, Древняя Русь и славяне. М. С. 129-132.
- Рабинович М. Г., 1980. Военное дело на Руси эпохи Куликовской битвы // ВИ. №7. С. 103-116.
- Рабинович М. Г., 1983. К определению понятия "город" (в целях этнографического изучения) // СЭ. №3. С. 19-24.

- Рабинович М. Г., 1988. Очерки материальной культуры русского феодального города. М. 311 с.
- Разлетовский В., 1929. 300 километров по реке Великой на лодке. (Из записной книжки туриста.) // Познай свой край. Сборник Псковского общества краеведения. Псков. Вып. IV. С. 150-163.
- Раппопорт П. А., 1952а. Остров. Из истории военно-инженерного искусства древней Руси // Древнерусские города. Т. II. Крепостные сооружения древней Руси // МИА. №31. С. 184-191.
- Раппопорт П. А., 1952б. Изборск. Из истории военно-инженерного искусства древней Руси // Древнерусские города. Т. II. Крепостные сооружения древней Руси // МИА. №31. С. 164-183.
- Раппопорт П. А., 1961. Очерки по истории военного зодчества северо-восточной и северо-западной Руси X-XV вв. // МИА. №105. 248 с.
- Раппопорт П. А., 1967. О типологии древнерусских поселений // КСИА. Вып. 110. С. 3-9.
- Раппопорт П. А., 1966. Основные этапы развития древнерусского военного зодчества / VII международный конгресс доисториков и протоисториков. Доклады и сообщения археологов СССР. М. С. 225-234.
- Раппопорт П. А., 1970. Оборонительные сооружения Древней Руси // ВИ. №11. С. 56-64.
- Розенфельд Р. Л., 1953. Русские замки домонгольского времени // КСИИМК. Вып. X, IX. С. 32-38.
- Розенфельд Р. Л., 1960. О конструкции и назначении некоторых железных изделий // СА. №2. С. 276-279.
- Розенфельд Р. Л., 1964. О производстве и датировке овручских пряслиц // СА. №4. С. 220-224.
- Розенфельд Р. Л., 1968. Московское керамическое производство XII-XVIII вв. // САИ. Вып. Е1-39. 75 с., 24 табл.
- Розенфельд Р. Л., Смирнов К. А., 1977. Замки и ключи с городища Хлепень // КСИА. Вып. 150. С. 89-91.
- Розов А. А., Плоткин К. М., 1975. Разведка в Островском районе Псковской области // АО 1974 г. М. С. 35.
- Русский инвалид, 1910. СПб. №253.
- Рыбаков Б. А., 1948. Ремесло Древней Руси. М.
- Рыбаков Б. А., 1970. Военное искусство // Очерки русской культуры XIII-XV веков. Ч. 1. Материальная культура. М. С. 348-388.
- Рындина Н. В., 1963. Технология производства новгородских ювелиров // МИА. № 117. С. 200-268.
- Саллина Е. В., 1995. Рыболовный инвентарь и ихтиофауна Изборского городища // Археология и история Пскова и Псковской земли. Материалы научного семинара. Псков. С. 43-46.

- Сахаров А. М., 1975. О термине “город” в источниках XVI в. // Общество и государство феодальной России. М. С. 62-66.
- Сборник материалов по истории Северо-западного края, 1896. Вильна. 395 с.
- Сборник Московского Архива Министерства юстиции, 1913. М. Т. V. 502 с.
- Сборник Московского архива Министерства юстиции, 1914. М. Т. VI. 555 с.
- Седов В. В., 1971. Разведки в Псковской земле // АО-1970. М. С. 18-20.
- Седов В. В., 1972. Раскопки в Изборске // АО-1971. М. С. 26-28.
- Седов В. В., 1973. Изборская экспедиция // АО-1972. М. С. 39-40.
- Седов В. В., 1974а. Межевой камень XIV в. из Изборска // СА. №3. С. 262-264.
- Седов В. В., 1974б. Длинные курганы кривичей // САИ. Вып. Е1-8. 68 с., 31 табл.
- Седов В. В., 1974в. Раскопки Изборской экспедиции // АО-1973. М. С. 31-32.
- Седов В. В., 1975а. Раскопки в Изборске в 1971 и 1972 гг. // КСИА. Вып. 144. С. 67-74.
- Седов В. В., 1975б. Исследования в Изборске // Новейшие открытия советских археологов. Тезисы докладов конференции. Киев. С. 76-77.
- Седов В. В., 1975в. Исследования в Изборске // АО-1974. М. С. 38-39.
- Седов В. В., 1976а. Изборские каменные кресты // Средневековая Русь. М. С. 102-107.
- Седов В. В., 1976б. Раскопки в Изборске // АО-1975. М. С. 43-44.
- Седов В. В., 1978а. Лепная керамика Изборского городища // КСИА. Вып. 155. С. 63-67.
- Седов В. В., 1978б. Городища Смоленской земли // Древняя Русь и славяне. М. С. 143-149.
- Седов В. В., 1978в. Изборская экспедиция // А-1977. М. С. 35-36.
- Седов В. В., 1980а. Изборск // Тезисы докладов советской делегации на IV Международном конгрессе славянской археологии. М. С. 45-46.
- Седов В. В., 1980б. Раскопки крепости на Жеравьей горе. Крепость на Изборском городище // Крепостное зодчество Псковской земли и ее соседи. Тезисы докладов научной конференции, посвященной 650-летию Изборской крепости. Изборск. С. 3-4.
- Седов В. В., 1980в. Раскопки в Изборске // АО-1979. М.: Наука. С. 31-32.
- Седов В. В., 1981. Раскопки в Изборске // АО-1980. М. С. 31.
- Седов В. В., 1982а. Восточные славяне в VI-XIII вв. // Археология СССР. М. 328 с.
- Седов В. В., 1982б. Некоторые итоги раскопок в Изборске // Северная Русь и ее соседи в эпоху раннего средневековья. Л. С. 153-157.
- Седов В. В., 1983а. Начало городов на Руси // Древнерусское государство и славяне. Материалы симпозиума, посвященного 1500-летию Киева. Минск. С. 51-54.
- Седов В. В., 1983б. Итоги археологического изучения Изборска // Археология и история Пскова и Псковской земли. Тезисы докладов научно-практической конференции. Псков. С. 21-23.
- Седов В. В., 1983в. Раскопки в Изборске // АО-1981. М.: Наука. С. 36-37.
- Седов В. В., 1984а. Изборск - город-крепость XII-XIII вв. // Древнерусский город (Материалы Всесоюзной археологической конференции, посвященной 1500-летию города Киева). Киев. С. 116-119.

- Седов В. В., 1984б. Исследования Изборска // АО-1982. М. С. 31.
- Седов В. В., 1985а. Изборск в VIII-X вв. // Новое в археологии Прибалтики и соседних территорий. Таллинн. С. 119-130.
- Седов В. В., 1985б. Начало городов на Руси // Тезисы докладов советской делегации на V международном конгрессе славянской археологии. М. С. 6-8.
- Седов В. В., 1985в. Исследования в Изборске // АО-1983. М. С. 30-31.
- Седов В. В., 1985г. Работы в Изборске в 1984 г. // Археология и история Пскова и Псковской земли. Тезисы докладов научно-практической конференции. Псков. С. 73-75.
- Седов В. В., 1986а. О скандинавских находках в Изборске // X Всесоюзная конференция по изучению истории, и экономики, литературы и языка скандинавских стран и Финляндии. Тезисы докладов. М. С. 179-180.
- Седов В. В., 1986б. Исследования Изборска // АО-1984. М. С. 25-26.
- Седов В. В., 1987а. Начало городов на Руси // Труды V Международного конгресса славянской археологии. М. Т. 1. Вып. 1. С. 12-31.
- Седов В. В., 1987б. Изборск - один из древнейших городов на Руси // К 1125-летию Изборска. Тезисы докладов юбилейных чтений. Изборск.
- Седов В. В., 1988а. Древний Изборск // Древний Псков: История. Искусство. Археология. Новые исследования. М. С. 44-65.
- Седов В. В., 1988б. Погребальные памятники Изборска // Археологические памятники европейской части РСФСР. Методические материалы к "Своду памятников истории и культуры СССР". М. С. 91-106.
- Седов В. В., 1989. Становление европейского раннесредневекового города // Становление европейского средневекового города. М. С. 6-55.
- Седов В. В., 1991. Ювелирные изделия Изборска прибалтийско-финского происхождения. // *Ex oriente lux. Melanges offert en hommage au professeur Jean Blankoff, a l'occasion de ses soixante ans.* Bruxelles.
- Седов В. В., 1993. Изборск в эпоху Древней Руси // Изборск и его окрестности – заповедный край России. Псков. С. 9-40.
- Седов В. В., Артемьев А. Р., 1986. Исследования в Изборске // Археология и история Пскова и Псковской земли. Тезисы докладов научно-практической конференции. Псков. С. 80-81.
- Седов В. В., Артемьев А. Р., 1987. Работы в Изборске в 1986 г. // Археология и история Пскова и Псковской земли. Тезисы докладов научно-практической конференции. Псков. С. 105-106.
- Седов В. В., Артемьев А. Р., 1988. Исследования Изборска // АО-1986. М. С. 39-40.
- Седов В. В., Артемьев А. Р., Лопатин Н. В., 1988. Работы в Изборске // Археология и история Пскова и Псковской земли. Тезисы докладов научно-практической конференции. Псков. С. 152-153.
- Седов В. В., Гайдуков П. Г., 1979. Исследования Изборского городища // АО-1978. М. С. 37-38.

- Седов В. В., Сергеева Л. Е., Харитонов Г. В., 1977. Исследования Изборской экспедиции // АО-1976. М. С. 33-34.
- Седов В. В., Лопатин Н. Н., 1989. Продолжение раскопок в Изборске // Археология и история Пскова и Псковской земли. Тезисы докладов научно-практической конференции. Псков. С. 97-98.
- Седова М. В., 1978. Ярополч Залесский. М.: Наука, 158 с. Седова М. В., 1981. Ювелирные изделия древнего Новгорода (X- XV вв.). М. 195 с.
- Селиранд Ю., 1981. Об археологических раскопках на территории монастыря францисканцев в Вильянди // Известия АН ЭССР. Серия общ. наука. Вып.30. С. 423-428.
- Смирнова Л., 1980. Косторезное дело в Изборске в VIII- XIII вв. // Средневсковая археология русского Северо-Запада. Тезисы докладов студенческой научной конференции. Псков. С. 18.
- Софийский Л. И., 1912. Город Опочка и его уезд в прошлом и настоящем (1414-1914 гг.). Псков. 209 с.
- Спегальский Ю. П., 1968. О некоторых приемах устройства отопительных печей XVII в. (по находкам в Пскове) // КСИА. Вып. 113. С. 74-77.
- Спицын А. А., 1903. Заметка о каменных крестах, преимущественно новгородских // ЗРАО. СПб. Т. V. Вып. 1. 32 с.
- Срезневский И. И., 1958. Материалы для словаря древнерусского языка. М.: Наука. Т. II. 15 с. 1802 стлб.
- Станкевич Я. В., 1951. Бытовой инвентарь // Исторический памятник русского арктического мореплавания XVII в. Л.; М. С. 167-171.
- Тараканова С. А., 1948. Старый Изборск // КСИИМК. Вып. XX. С. 89-96.
- Тараканова С. А., 1950. О происхождении и времени возникновения Пскова // КСИИМК. Вып. XXXV. С. 18-29.
- Тараканова С. А. Древности Псковской земли/ По следам дров- ник культур. Древняя Русь. М. С. 187-216.
- Тараканова С. А., 1956. Псковские городища // КСИИМК. Вып. 62. С. 33-44.
- Тимошук Б. А., 1987. Археологические признаки посада древнерусского города // Труды V Международного конгресса славянской археологии. Т. 1. Вып. вб. М. С. 70-77.
- Тихомиров М. Н., 1956. Древнерусские города. М. 477 с.
- Тихомиров М. Н., 1975. Древняя Русь. М. 394 с.
- Телочка П. П., 1989а. Древнерусский феодальный город. Киев. 1989. 256 с.
- Телочка П. П., 1989б. Город и сельскохозяйственная округа на Руси в IX-XIII вв. // Древние славяне и Киевская Русь. Киев. С. 115-124.
- Указ Великих Государей Царей и Великих князей Иоанна Алексеевича и Великой Государыни Благоверной Царевны и Великой Княжны Софьи Алексенны, всех великия и малые и Белые России Самодержцев Богдану Петровичу Сновидову, 1872 // Псковские губернские ведомости. №30. С. 302.
- Ушаков Ф. А., 1897. Описание Древних городищ, городков, курганов, валов, каменных

- крестов, мостов и камней с отпечатками различных предметов, сохранившихся в Псковской губернии. Псков.
- Фитингоф Н. Н., 1840. О древностях в г. Острове // Псковские губернские ведомости. №28. С. 139.
- Формозов А. А., 1986. Страницы истории русской археологии. М. 240 с.
- Фролов В. П., 1985. Археологические исследования Островского р-на Псковской области // Археологические памятники европейской части РСФСР. Методические материалы к своду памятников истории и культуры. М. С. 142-146.
- Фроянов И. Я., Дворниченко А. Ю., 1988. Города-государства Древней Руси. Л. 269с.
- Харлашов Б. Н., 1986а. Археологическое изучение селищ Изборской округи // КСИА. Вып. 183. С. 70-76.
- Харлашов Б. Н., 1986б. К вопросу о происхождении и развитии погостов писцовых книг в Псковской земле // Археология и история Пскова и Псковской земли. Тезисы докладов научно-практической конференции. Псков: Псковский Гос. историко-архитектурный и художественный музей-заповедник. С. 32-33.
- Харлашов Б. Н., 1990. К вопросу о происхождении погостов в Псковской земле // СА. №1. С. 72-83.
- Харузин Н. Н., 1899. Псков и его пригороды перед 2-й польской войной при царе Михаиле // Древности. Труды Археологической комиссии. Т. 1. Вып.2. М. Стлб. 397-411.
- Хомутова Л. С., 1983. Первые итоги технологического исследования кузнечной продукции Изборского городища // Археология и история Пскова и Псковской земли. Тезисы докладов научно-практической конференции. Псков. С. 30-31.
- Хорошев А. С., 1982. Новые материалы по археологии Неревского конца // Новгородский сборник 50 лет раскопок Новгорода. М. С. 239-268.
- Хорошкевич А. Л., 1963. Торговля Великого Новгорода с Прибалтикой и Западной Европой в XIV-XV веках. М. 365 с.
- Хорошкевич А. Л., 1980. Русское государство в системе международных отношений конца XV-начала XVI в. М. 294 с.
- Хорошкевич А. Л., 1983. "Брань" из-за смердов в Пскове в 80-е годы XV в. // Русский город. Вып. 6. С. 37-52.
- Цалкин В. И., 1956. Материалы для истории скотоводства и охоты в Древней Руси // МИА. №51. 185 с.
- Царькова Л. А., 1975. Исследования в Псковской области // АО-1974. М. С. 43.
- Черепнин Л. В., 1956. Русская палеография. М. 616 с.
- Чернецов А. В., Куза А. В., Кирьянова Н. А., 1985. Земледелие и промыслы // Древняя Русь: Город, замок, село. Археология СССР. М. С. 219-243.
- Чечулин Н. Д., 1889. Города Московского государства в XVI в. // Записки историко-филологического факультета С.-Петербургского университета. СПб. Т.22. 349 с.
- Шляпки И. А., 1906. Древние русские кресты. Кресты Новгородские до XV в. СПб. 38 с.

- Шляпкин И.А., 1913. Русская палеография. СПб. 102 с.
- Штыхов Г. В., 1975. Древний Полоцк (IX-XIII вв.). Минск. 135 с.
- Штыхов Г. В., 1978. Города Полоцкой земли (IX-XIII вв.). Минск. 159 с.
- Янин В. Л., 1960. Вислые печати Пскова // СА, №3. С. 237-261.
- Янин В. Л., 1970. Актовые печати Древней Руси. М. Т.II. С. 567 с.
- Янин В. Л., 1982. Социально-политическая структура Новгорода в свете археологических исследований // Новгородский исторический сборник. Л. Вып. 1 (11). С. 79-95.
- Янин В. Л., 1983. "Черный бор" в Новгороде XIV-XV вв. // Куликовская битва в истории и культуре нашей Родины. М. С. 98-107.
- Янин В. Л., 1987. Новгород: проблемы социальной структуры города X-XI вв. // Труды V Международного конгресса славянской археологии. Т. 1. Вып. 1. М. С. 56 - 93.
- Янин В.Л., 1992. "Болотовский" договор о взаимоотношениях Новгорода и Пскова в XII-XIV веках //Отечественная история. № 6. С.3-14.
- Янин В.Л., 1995. Берестяные грамоты об обороне новгородских рубежей в XIII веке // Князь Александр Невский и его эпоха. Исследования и материалы. СПб. С. 128-133.
- Янсон А., 1927. Исторический обзор изучения Псковского края // Познай свой край. Псков. Вып. III. С. 65-68.
- Bruhn-Hoffmeyer A., 1954. Middelalderens tveaegge svaerd. Kobenhavn. T. I -207 s.; T. 2-96s., LXII pl.
- Gloiek M., Kajzez L., Nadolski A., 1978. Bron sredniowiezna z ziem polskich // Katalog. Lod'z. 91 s. 24 arh. il.
- Mundy J., Riesenbergs P., 1958. The medieval town. New York.
- Nerman B., 1926. Archaologische Untersuchungen bei Izborsk // Sitzungsberichte der Gelehrten Estnischen Gesellschaft 1924. Dorpat. S. 44-51.
- Paulsen P., 1953. Schwertortbänder der Wikingerzeit. Stuttgart. 196 s.
- Preussisches Urkundenbuch., 1944. Bd. III., Tl. 1. Königsberg. Scriptores rerum Livonicarum., 1853. Bd. 1. Riga-Leipzig.
- Sedov V. V., 1980. Slav-Westfinnish links in Izborsk and Its neighbourhood // Fenno-Ugri et Slavi 1978. Helsinki. P. 81-89.
- Selirand J., 1974. Eestlaste matmiskombid varafeodaalsete suhete tarharnise periodil (I I-13 sajand). Tallinn. 376 s., 44 tahv.
- Stern C., 1937. Kleinkieg um die ostgrenze im 15 Jahrhun- dert // Baltische Monatsschrift. Jg. H. 2.
- Tallgren A. M., 1922. Archaologische Forschungen in Eesti im 1921 Sitzungsberichte der Gelehrten Estnischen Gesellschaft 1921. Dorpat.
- Tallgren A. M., 1925. Zur Achologie Eestis. Bd. Dorpat. 204 s., 198 abb., XIII taf.

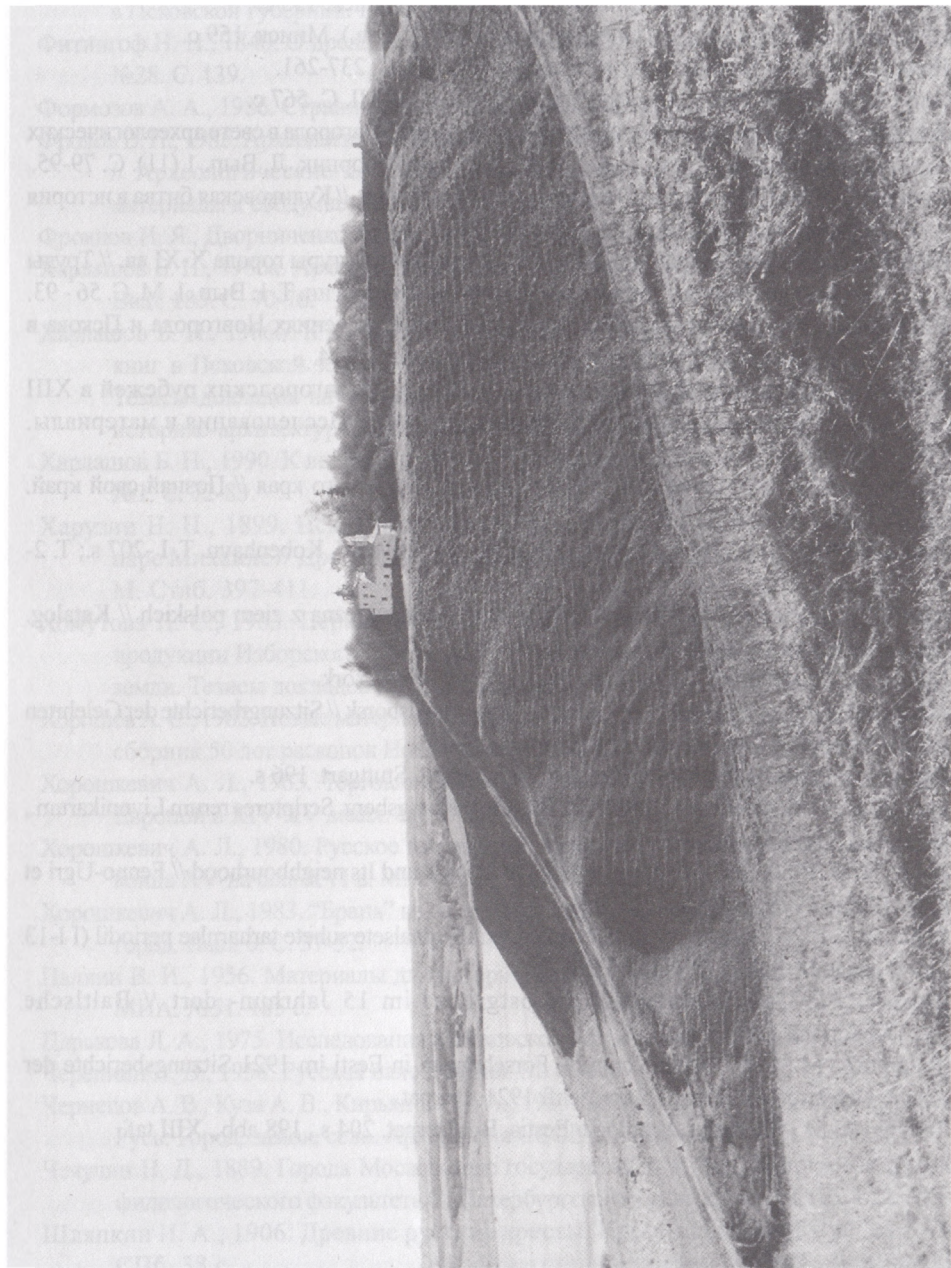

Рис.1. Изборск. «Груворово» городище VIII-XIV вв. Фото
Б.Н.Харлашова

Рис.2. Каменная башня на мысу Изборского городища, открытая В.В.Седовым. Лаборанты: С.Монсеев, К.Желнов, А.Приякин и А.Артемовых. Август 1975 г.

Рис.3. Начальник Изборской археологической экспедиции
В.В.Седов и А.Р.Артемьев. Июль 1980 г.

Рис.5. Изборск. Башня Колокольная. Вид с юго-востока. Фото
Б.Н.Харлашова.

Рис.6. Изборск. Башня Темнушка и Никольский захаб. Вид с юга. Фото автора.

Рис. 7. Изборск. Ворота, ведущие в крепость из Никольского
захаба. Вид с юго-запада. Фото Б.Н.Харлашова.

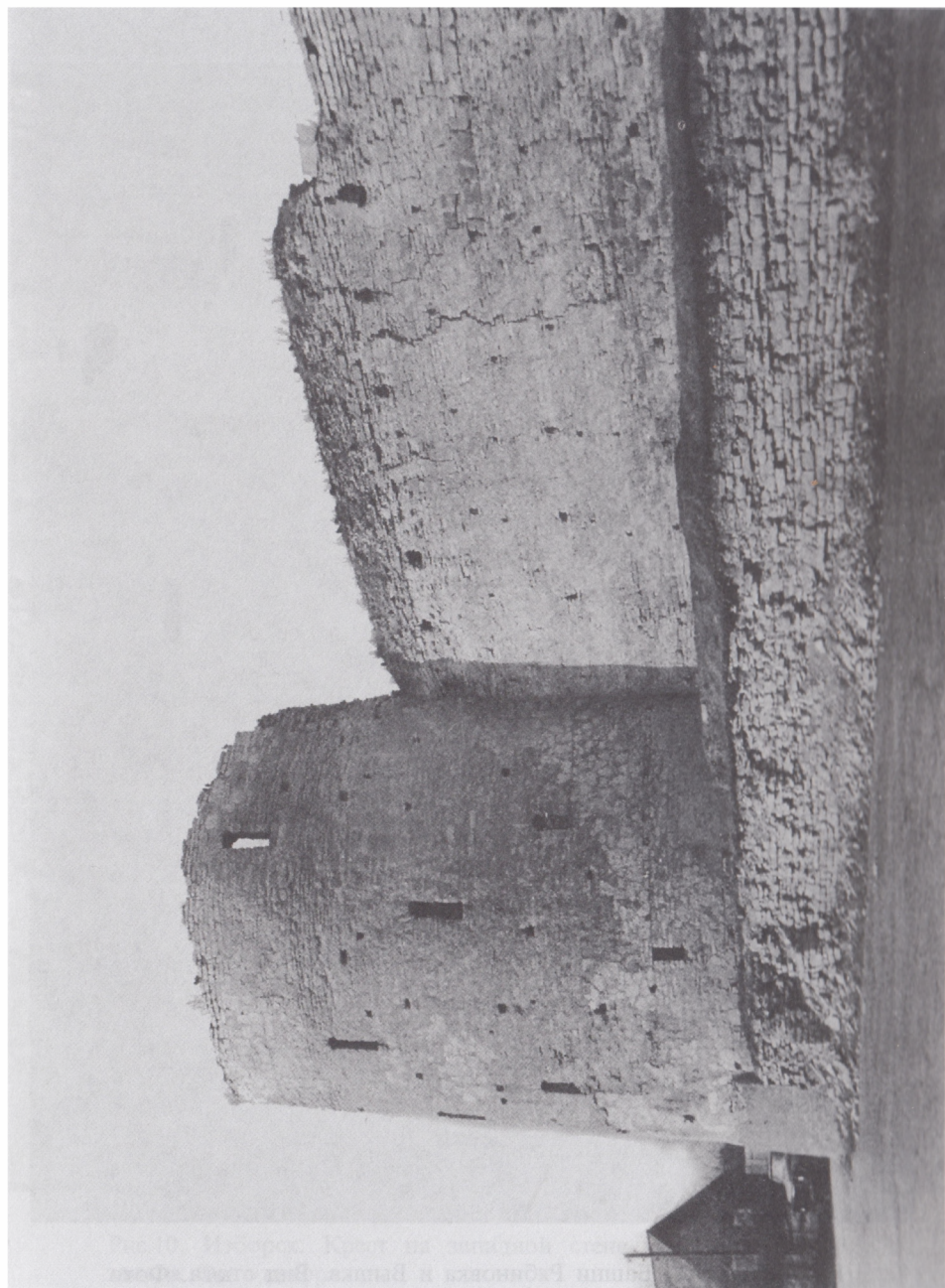

Рис.9. Изборск. Башни Рябиновка и Вышка. Вид с юга. Фото Б.Н.Харлашова.

Рис.10. Изборск. Крест на западной стене крепости. Вид с запада. Фото автора.

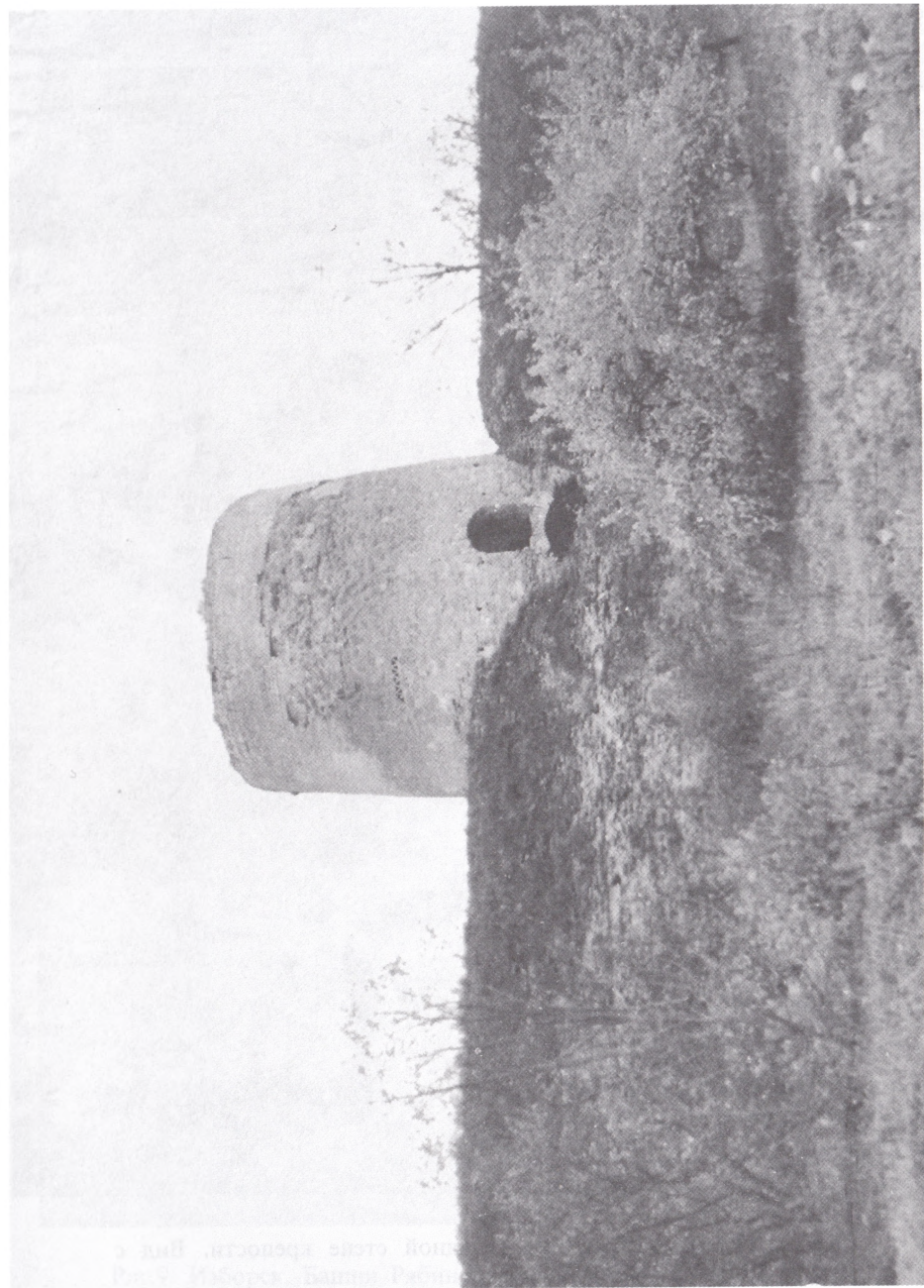

Рис.11. Изборск. Башня Вышка. Вид с юго-востока. Фото автора.

Рис.12. Изборск. Орнамент на башне Вышка. Вид с юго-востока.
Фото автора.

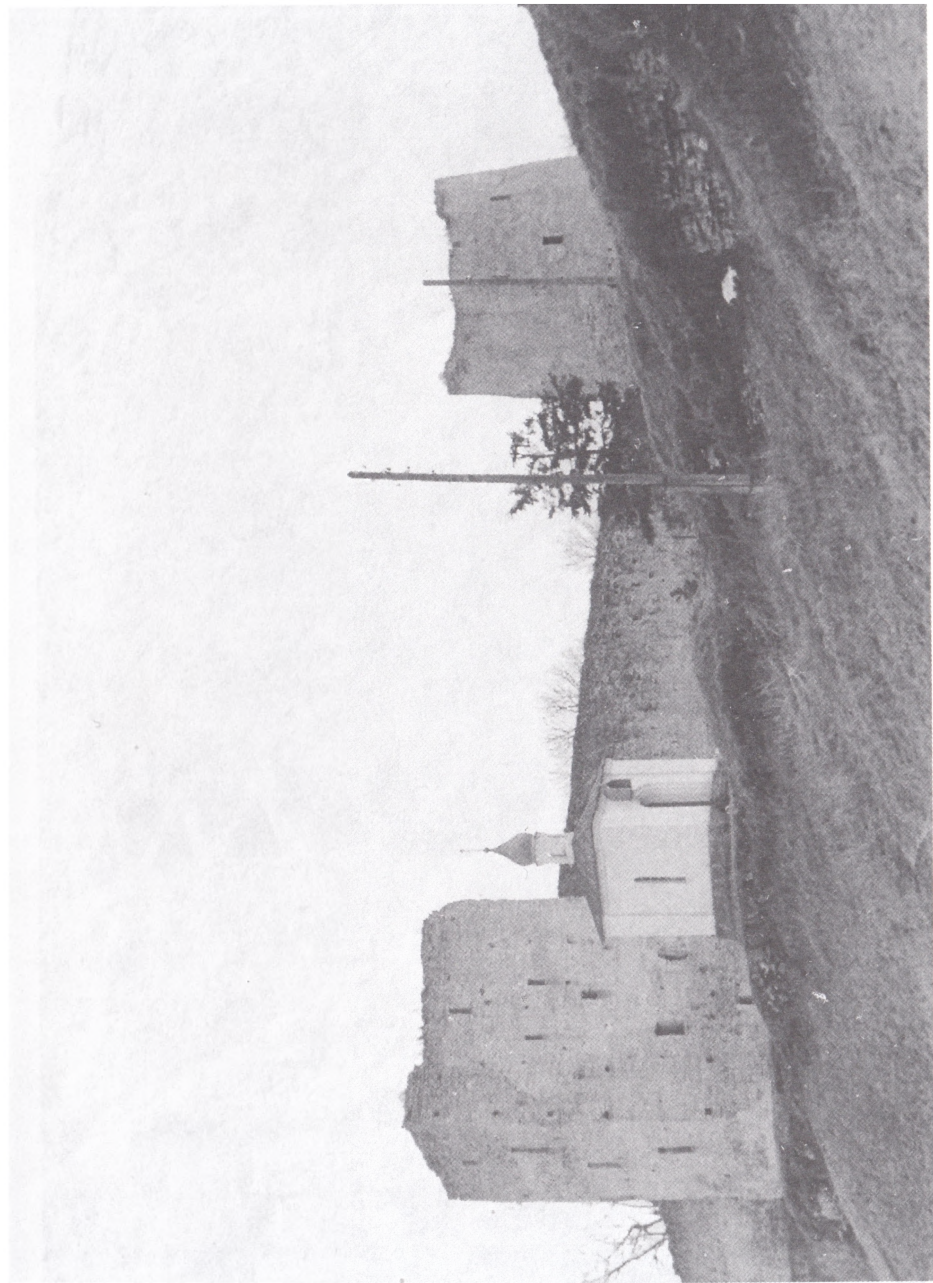

Рис.13. Изборск. Башни Талавская и Вышка. Вид с северо-запада. Фото автора.

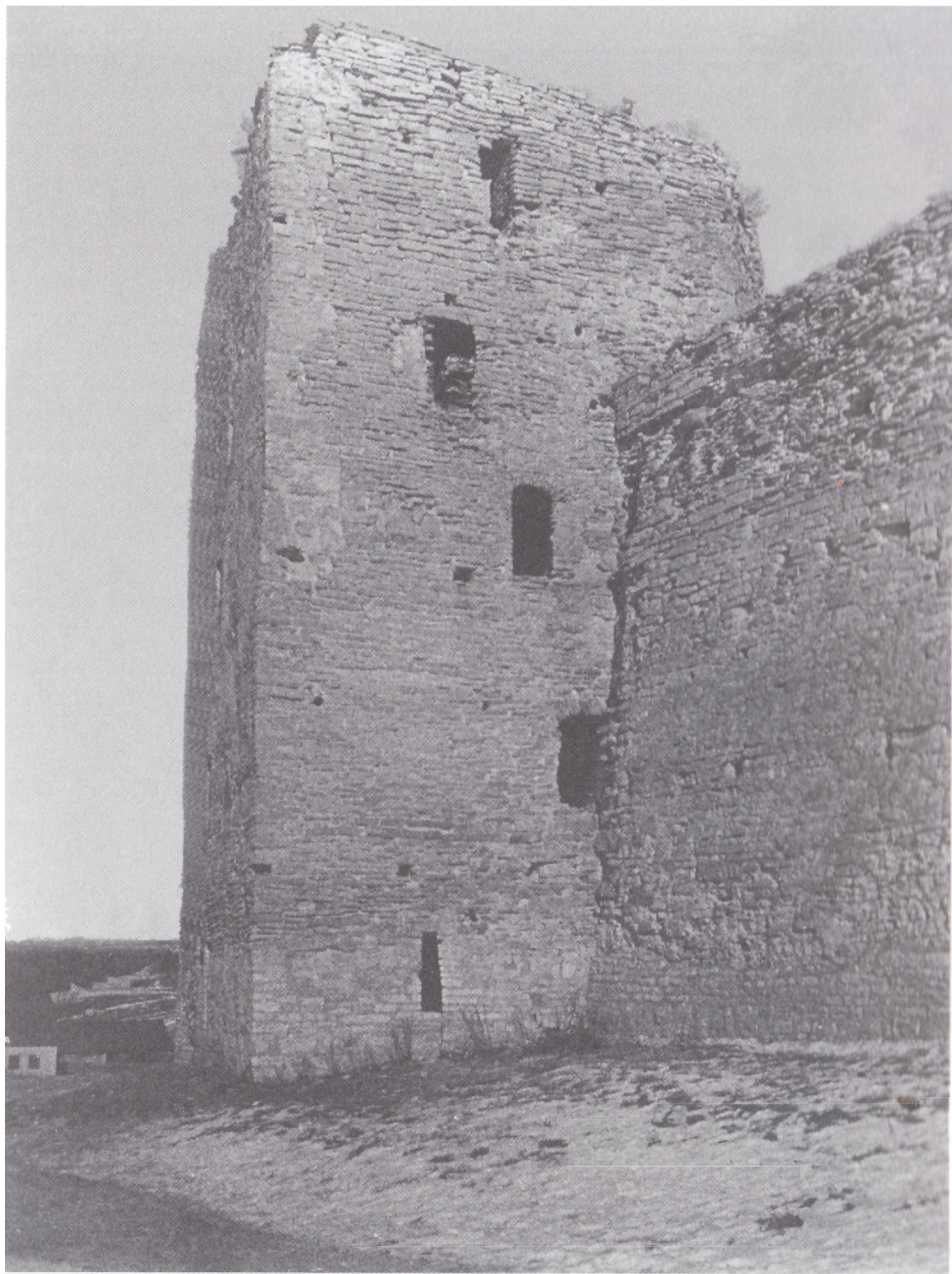

Рис.14. Изборск. Башня Талавская. Вид с юго-запада. Фото автора.

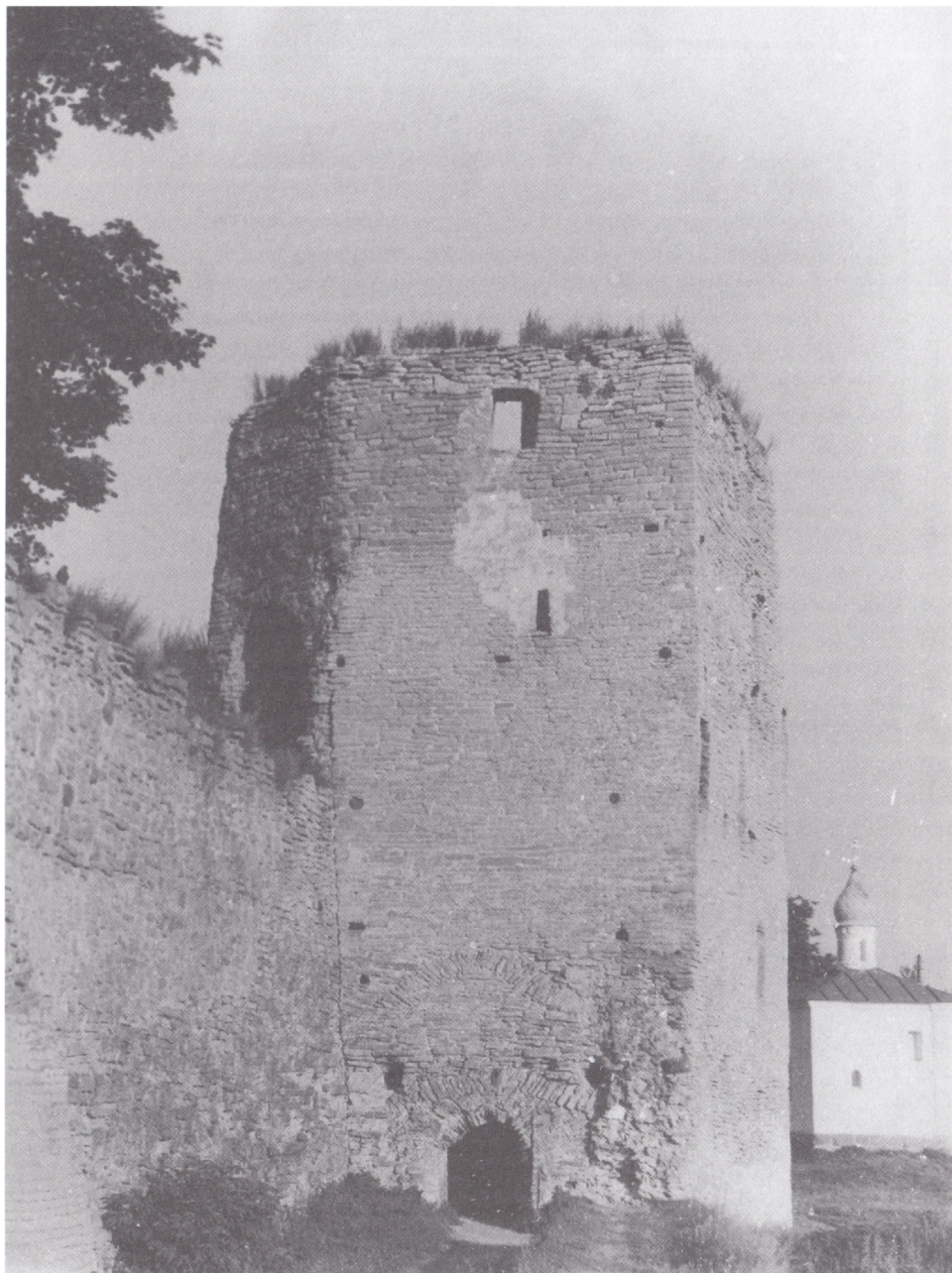

Рис.15. Изборск. Башня Талавская и Талавский захаб. Вид с востока. Фото автора.

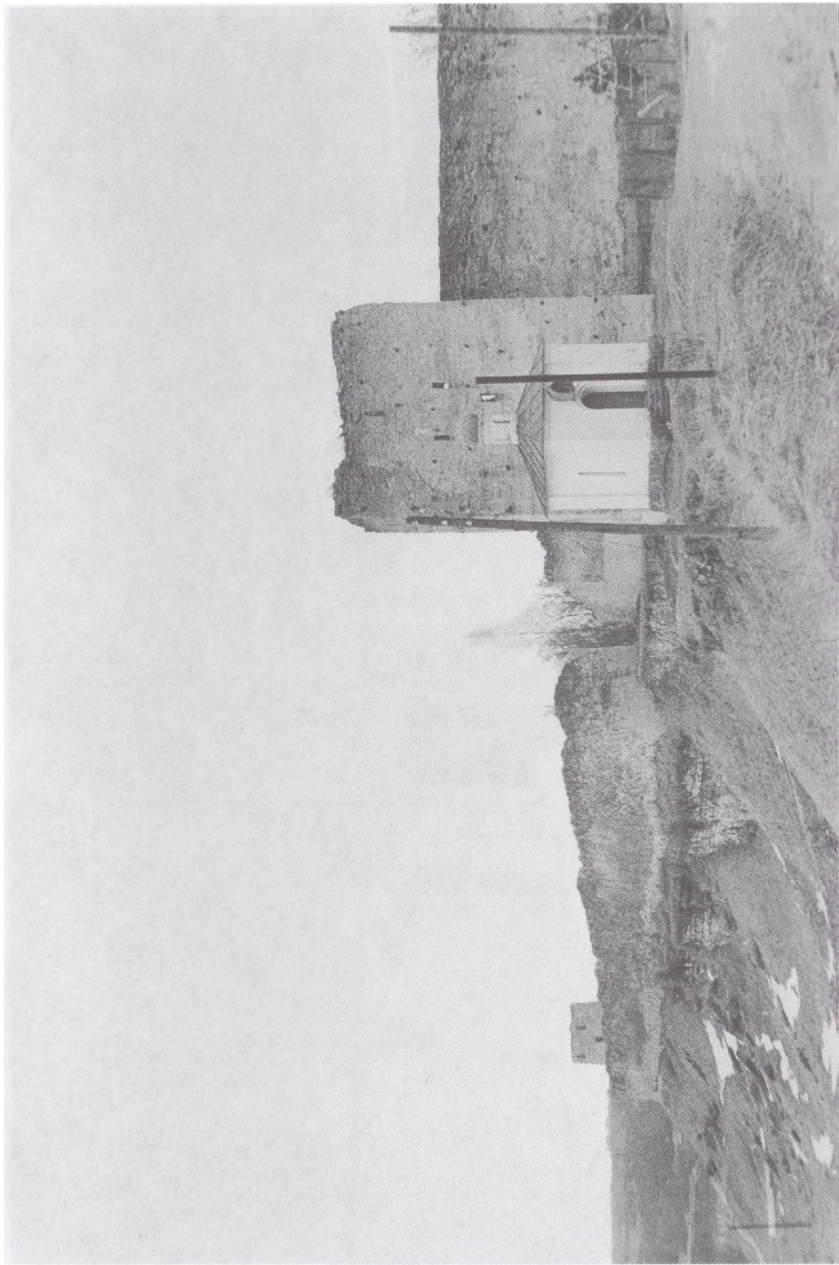

Рис.16. Изборск. Башни Талавская, Вышка и северная стена крепости. Вид с северо-запада. Фото автора.

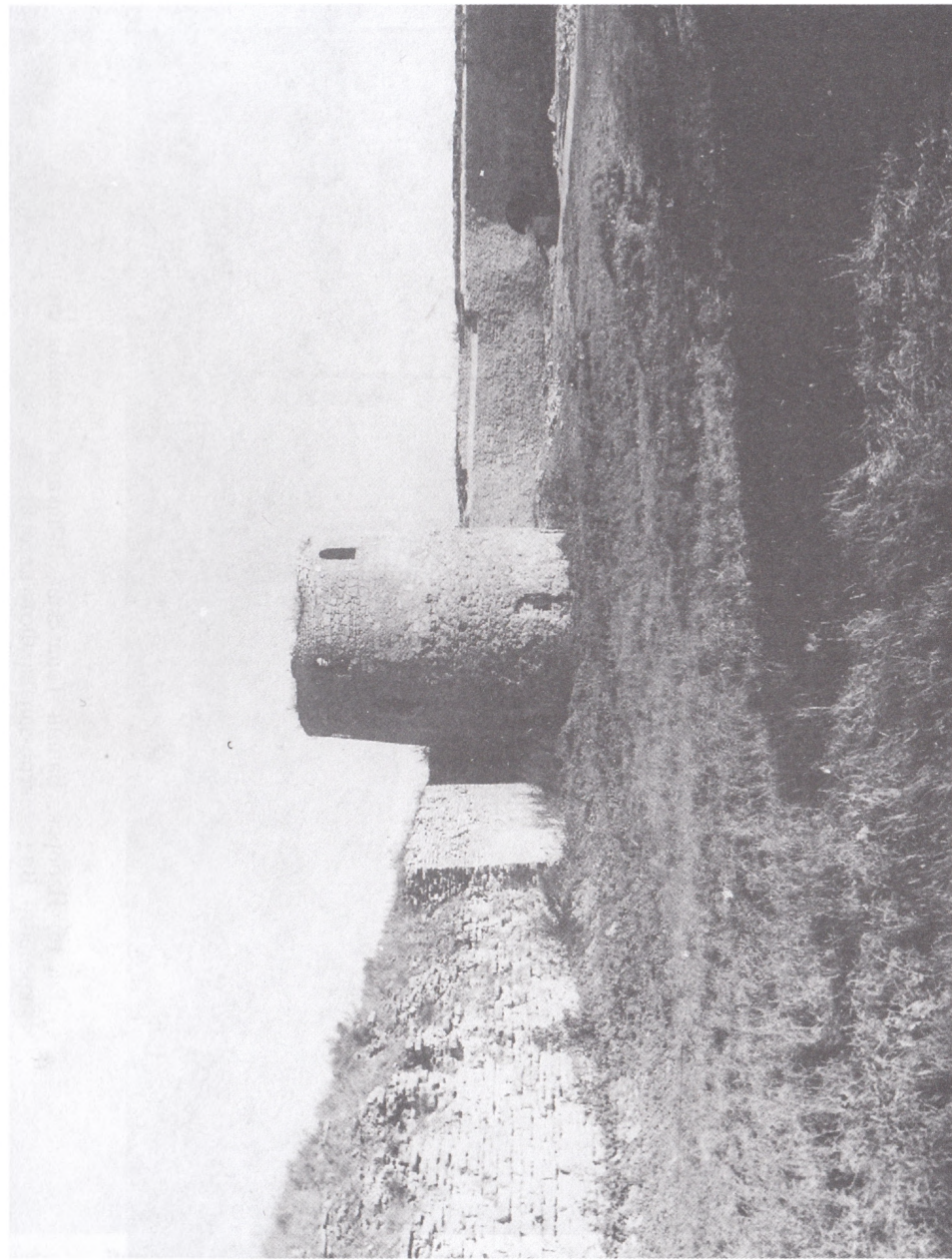

Рис.17. Изборск. Башня Луковка. Вид с запада. Фото
Б.Н.Харлашова.

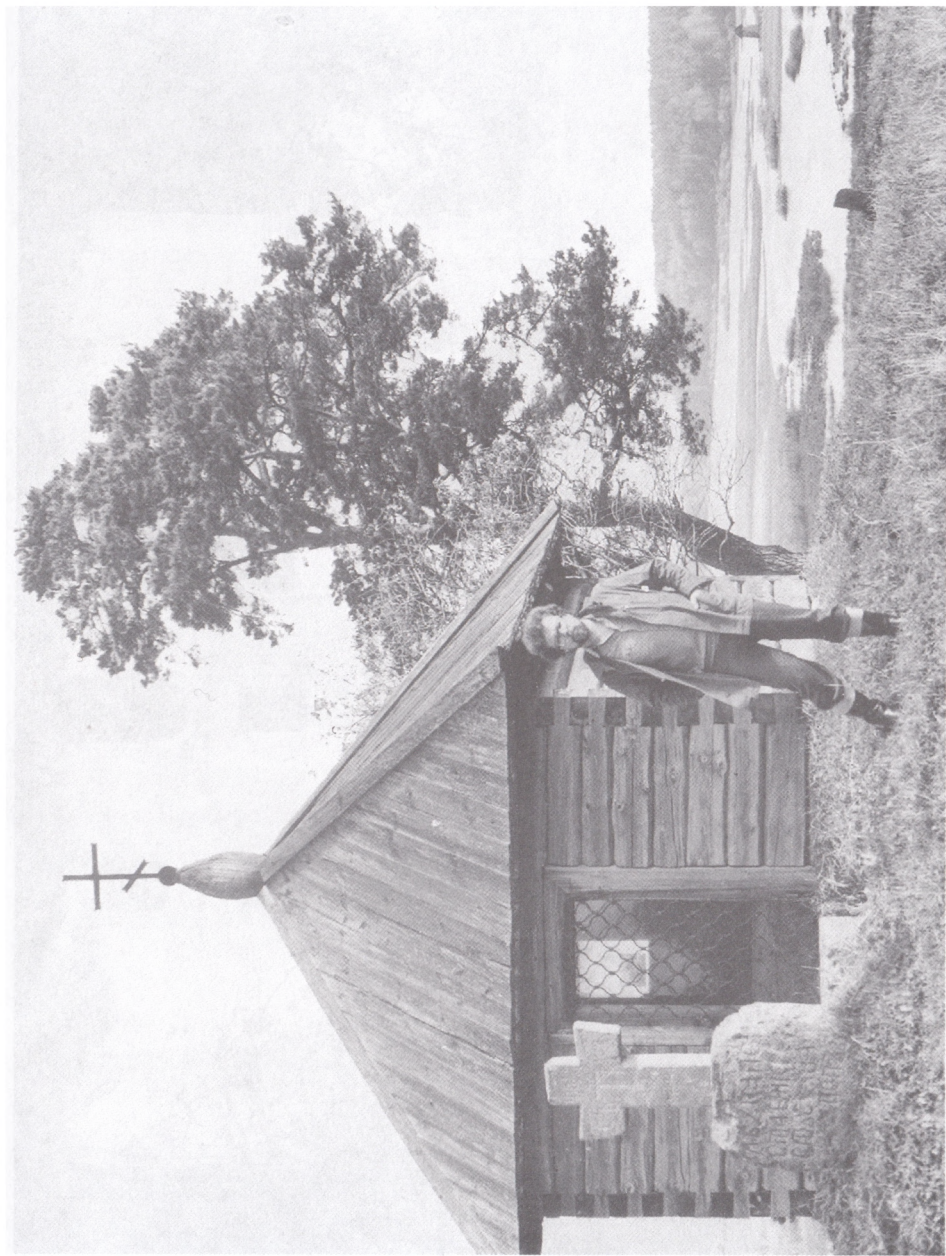

Рис.19. Воронач. Савкино городище. Памятный крест на постаменте с надписью и часовня. Сентябрь 1987 г. Фото автора.

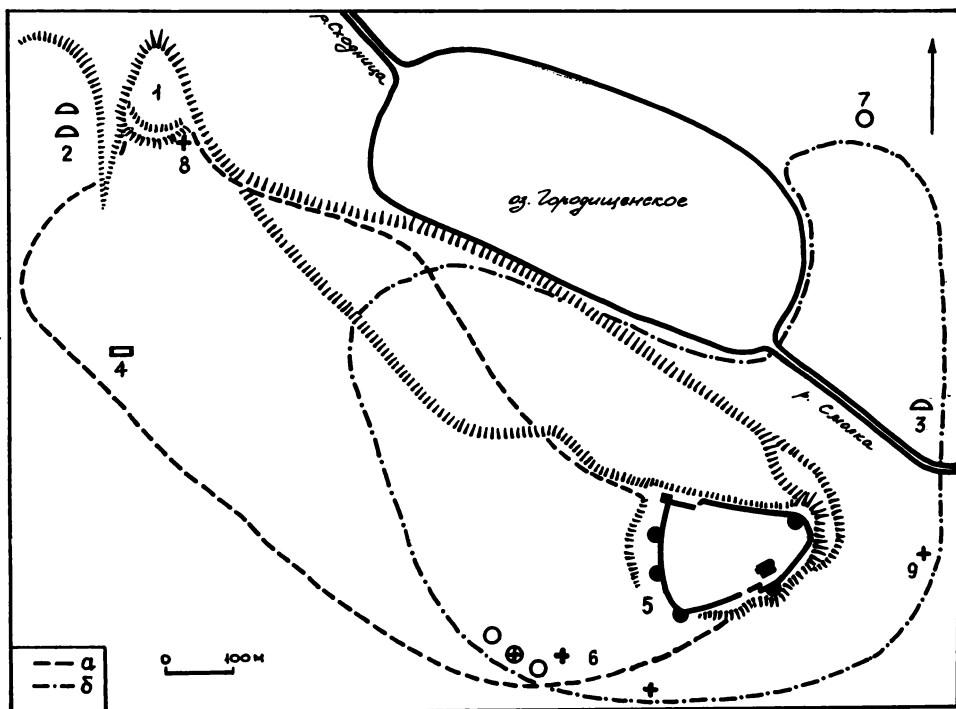

Табл.1. Изборск. Ситуационный план. 1 - Изборское (Труворово) городище; 2 - курганный могильник на Славянском поле; 3 - курганный могильник на берегу р.Смолка.; 4 - грунтовый могильник; 5 - Изборская крепость - XIV-XVII вв.; 6 - Скудельня - жальничный могильник с каменными крестами; 7 - жальничный могильник; 8 - кладбище с каменными крестами; 9 - кладбище с каменными крестами возле ц.Рождества Христова; а - границы посада - XI-XIII вв.; б - границы посада XIV-XVII вв.

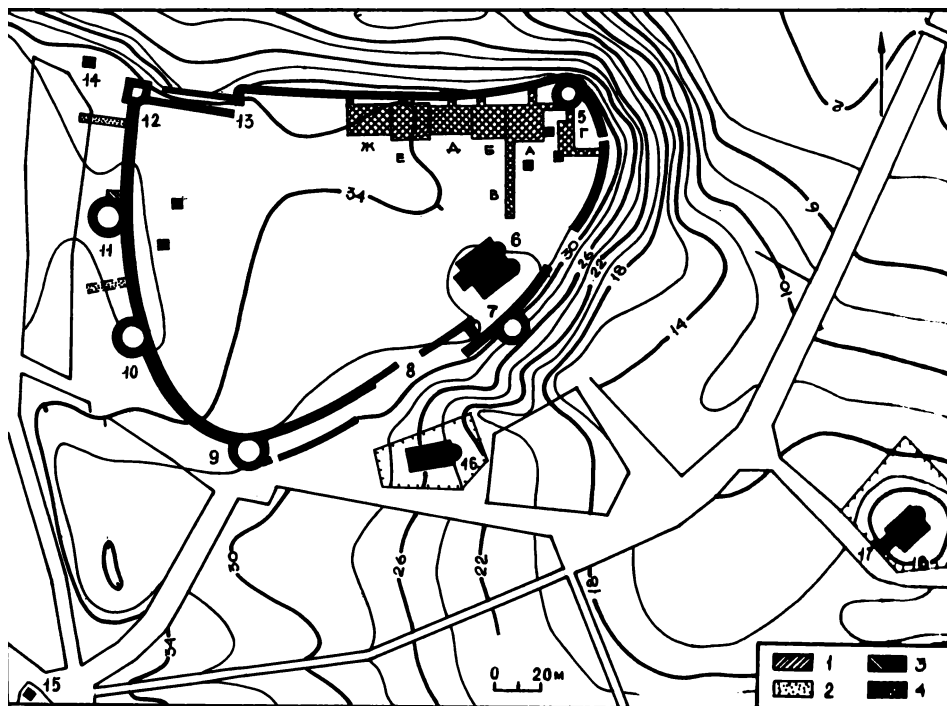

Табл.2. Изборск. Крепость XIV-XVII вв. План. 1- шурфы Н.И.Репникова - 1910 г.; 2 - траншеи К.К.Романова - 1911 г.; 3 - Шурф В.Д.Белецкого - 1976 г.; 4 - раскопы А, Б, Г, Д, Е, Ж и траншея В - 1977-1980 и 1985-1987 гг.; 5 - башня Луковка; 6 - Никольский собор; 7 - башня Колокольная; 8 - Никольский захаб; 9 - башня Темнушка; 10 - башня Рябиновка; 11 - башня Вышка; 12 - башня Талавская; 13 - Талавский захаб; 14 - часовня Корсунской Божьей Матери; 15 - часовня Флора и Лавра; 16 - ц. Сергия Радонежского; 17 - ц. Рождества Христова. .

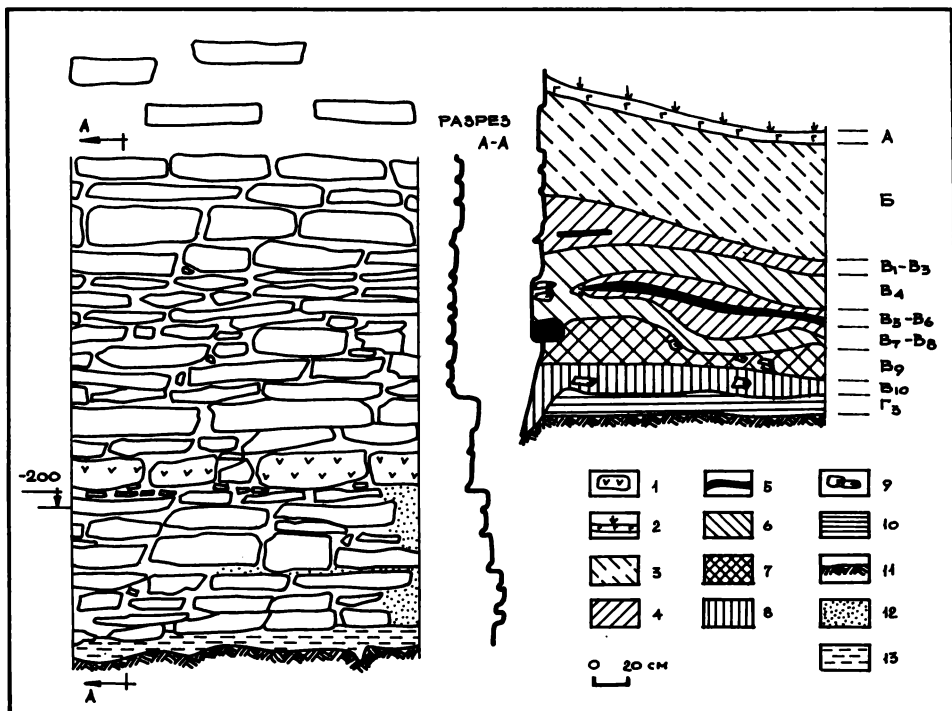

Табл.3. Изборск. Крепость. Кладка крепостной стены и стратиграфия примыкающего к ней культурного слоя. 1 - нижние плиты кладки со следами подтески; 2 - слой дерна; 3 - слой позднего строительного мусора из светло-серой земли с примесью извести, щебня и камней; 4 - серая земля с включениями щебня; 5 - слой пожарища; 6 - строительный мусор из щебня и камней с включениями извести; 7 - слой пожарища с включениями извести, камней и щебня; 8 - серая земля с камнями и щебнем; 9 - камни.

слои	Г3-Г4	В10-В9	В9-В7	В7	В7-В6	В3-В1	В2
XVII							
XVI							
XV							
XIV							
XIII							
XII							
1	1	1	1	1	1	1	1
2	2	2	2	2	2	2	2
3	3	3	3	3	3	3	3
4	4	4	4	4	4	4	4
5	5	5	5	5	5	5	5
6	6	6	6	6	6	6	6
7	7	7	7	7	7	7	7
8	8	8	8	8	8	8	8
9	9	9	9	9	9	9	9
10	10	10	10	10	10	10	10
11	11	11	11	11	11	11	11
12	12	12	12	12	12	12	12
13	13	13	13	13	13	13	13
14	14	14	14	14	14	14	14
15	15	15	15	15	15	15	15
16	16	16	16	16	16	16	16
17	17	17	17	17	17	17	17
18	18	18	18	18	18	18	18
19	19	19	19	19	19	19	19
20	20	20	20	20	20	20	20
21	21	21	21	21	21	21	21
22	22	22	22	22	22	22	22
23	23	23	23	23	23	23	23
24	24	24	24	24	24	24	24
25	25	25	25	25	25	25	25
26	26	26	26	26	26	26	26
27	27	27	27	27	27	27	27
28	28	28	28	28	28	28	28
29	29	29	29	29	29	29	29
30	30	30	30	30	30	30	30
31	31	31	31	31	31	31	31
32	32	32	32	32	32	32	32
33	33	33	33	33	33	33	33
34	34	34	34	34	34	34	34
35	35	35	35	35	35	35	35
36	36	36	36	36	36	36	36
37	37	37	37	37	37	37	37
38	38	38	38	38	38	38	38
39	39	39	39	39	39	39	39
40	40	40	40	40	40	40	40
41	41	41	41	41	41	41	41
42	42	42	42	42	42	42	42
43	43	43	43	43	43	43	43
44	44	44	44	44	44	44	44
45	45	45	45	45	45	45	45
46	46	46	46	46	46	46	46
47	47	47	47	47	47	47	47
48	48	48	48	48	48	48	48

Табл.4. Изборск. Крепость. Хронология культурных напластований. 1 - наконечник стрелы арбалетной, тип 3; 2 - наконечник стрелы арбалетной, тип 8, 2; 3 - шип конский; 4 - кресало калачевидное; 5 - шип конский; 6 - фибула подковообразная с гвоздевидными концами; 7 - браслет трехпроволочный с петлями на концах; 8 - наконечник сулицы, тип 4; 9 - наконечник копья, тип IV A; 10 - наконечник стрелы арбалетной, тип 15; 11 - ключ, тип В-I; 12 - наконечник стрелы арбалетной, тип 4; 13 - ключ, тип В-II; 14 - замок, тип В-II; 15 - пряслице шиферное; 16 - пластины от досеха; 17 - подковка, тип 2; 18 - ключ-отмычка; 19 наконечник стрелы, тип 58; 21 - браслет трехпроволочный с петлями на концах; 22 - наконечник стрелы, тип 94; 23 - наконечник стрелы арбалетной, тип 15; 24 - наконечник стрелы, тип 8, 2; 25 - наконечник стрелы арбалетной, тип 4; 26 - кресало овальное; 27 - подковка, тип 2; 28 - ключ, тип Д; 29 - ключ, тип Ж; 30 - наконечник стрелы, тип 81; 31 - ключ, тип В-II; 32 - ключ-отмычка; 33 - подковка, тип 2; 34 - булава-спица; 35 - замок, тип Е; 36 - ключ-отмычка; 37 - наконечник стрелы, тип 61; 38 - ключ, тип В-II; 39 - подковка, тип 2; 40 - подковка, тип 1; 41 - копейка Ивана IV; 42 - шип конский; 43 - гребень костяной цельный двухсторонний; 44 - наконечник стрелы арбалетной, тип 8, 2; 45 - наконечник стрелы арбалетной.

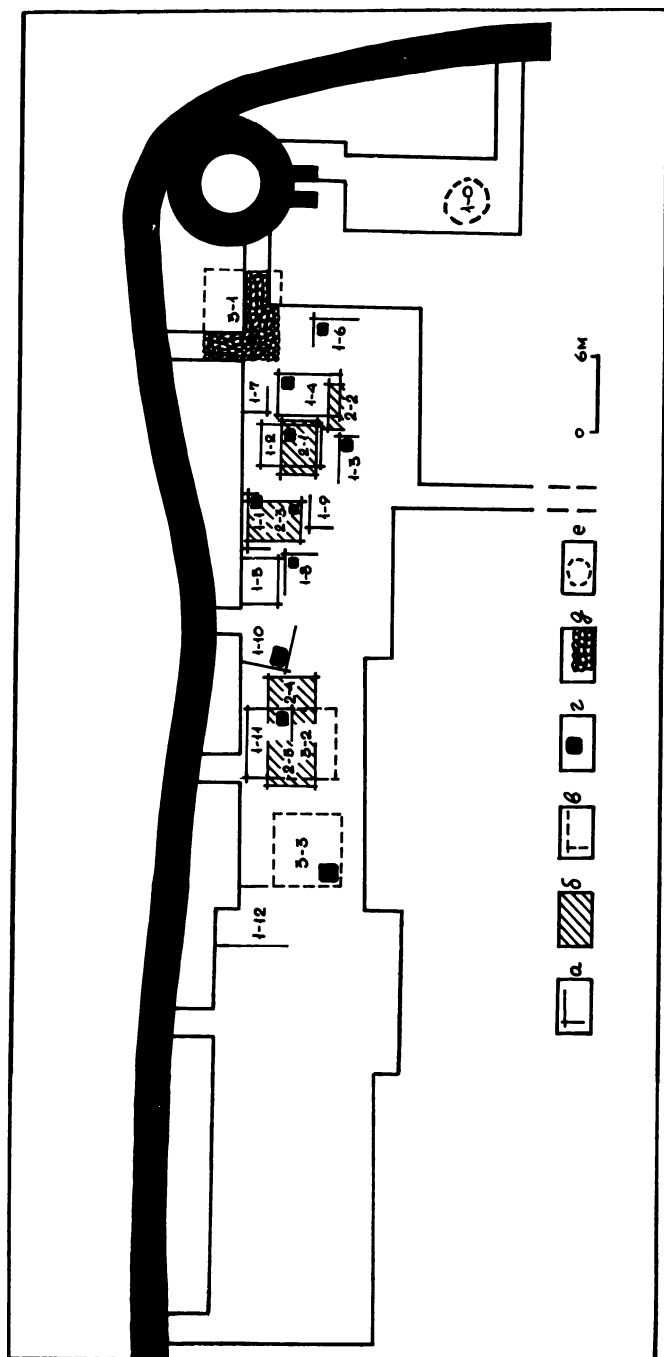

Табл.5. Изборск. Крепость. План строительных горизонтов. а - постройки первого строительного горизонта - 1369 г.; б - постройки второго строительного горизонта - 1513 г.; в - постройки третьего строительного горизонта - третья четверть XVII в.; г - печи-каменки; д - плитняковая кладка пола; - месторасположение поруба.

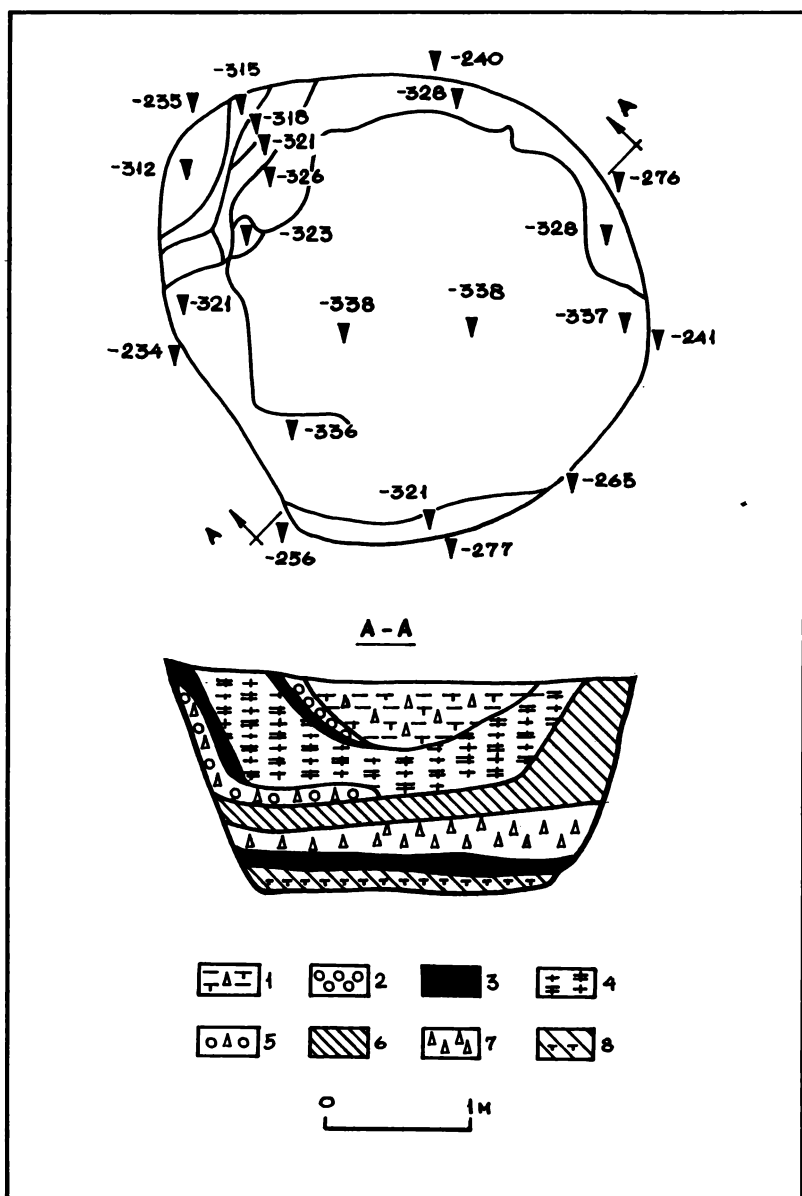

Табл.6. Изборск. Крепость. план и разрез поруба. 1 - слой желто-серой глины с щебнем; 2 - известь; 3 - слой пожарища; 4 - красная обожженная глина; 5 - мелкий щебень с известью; 6 - темно-серая земля с углем; 7 - мелкий щебень; 8 - желтая глина с черной землей.

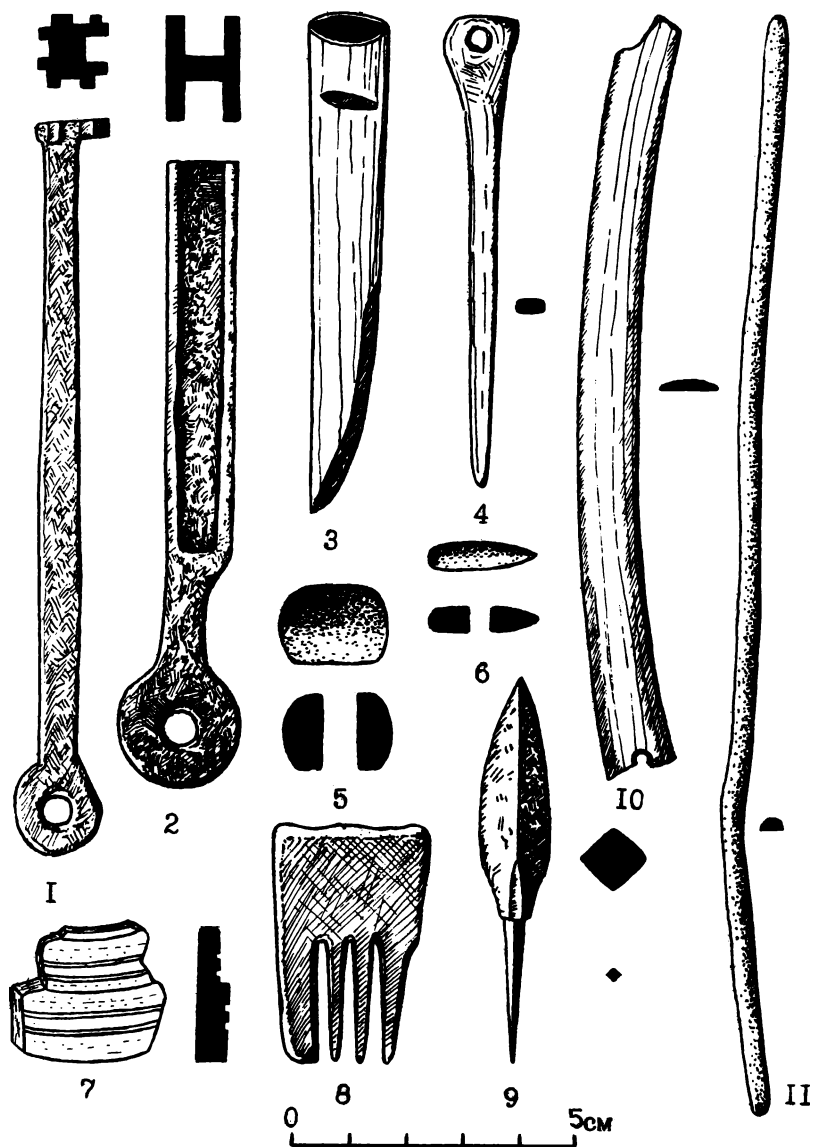

Табл.7. Изборск. Крепость. Вещи, найденные в порубе. - 1, 2 - железо; 3, 4, 7, 8, 10 - кость; 5, 6 - камень; 11 - бронза.

<u>XVI</u> в.		3							
<u>XV</u> в.									
<u>XIV</u> в.									
<u>XIII</u> в.									
СЛОУ	1 2	4 5 6	7 8	9 10					
	I	III		IV					

Табл.8. Изборск. Крепость. Хронология культурных напластований поруба. 1 - гребень костяной цельный двухсторонний; 2 - ключ, тип В-П; 3 - серебряный грош Сигизмунда II Августа; 4 - пряслице шиферное; 5 - наконечник стрелы арбалетный, тип 15; 6 - конский шип; 7 - фигура шахматная костяная; 8 - ключ, тип Д; 9 - пряслице шиферное; 10 - конский шип.

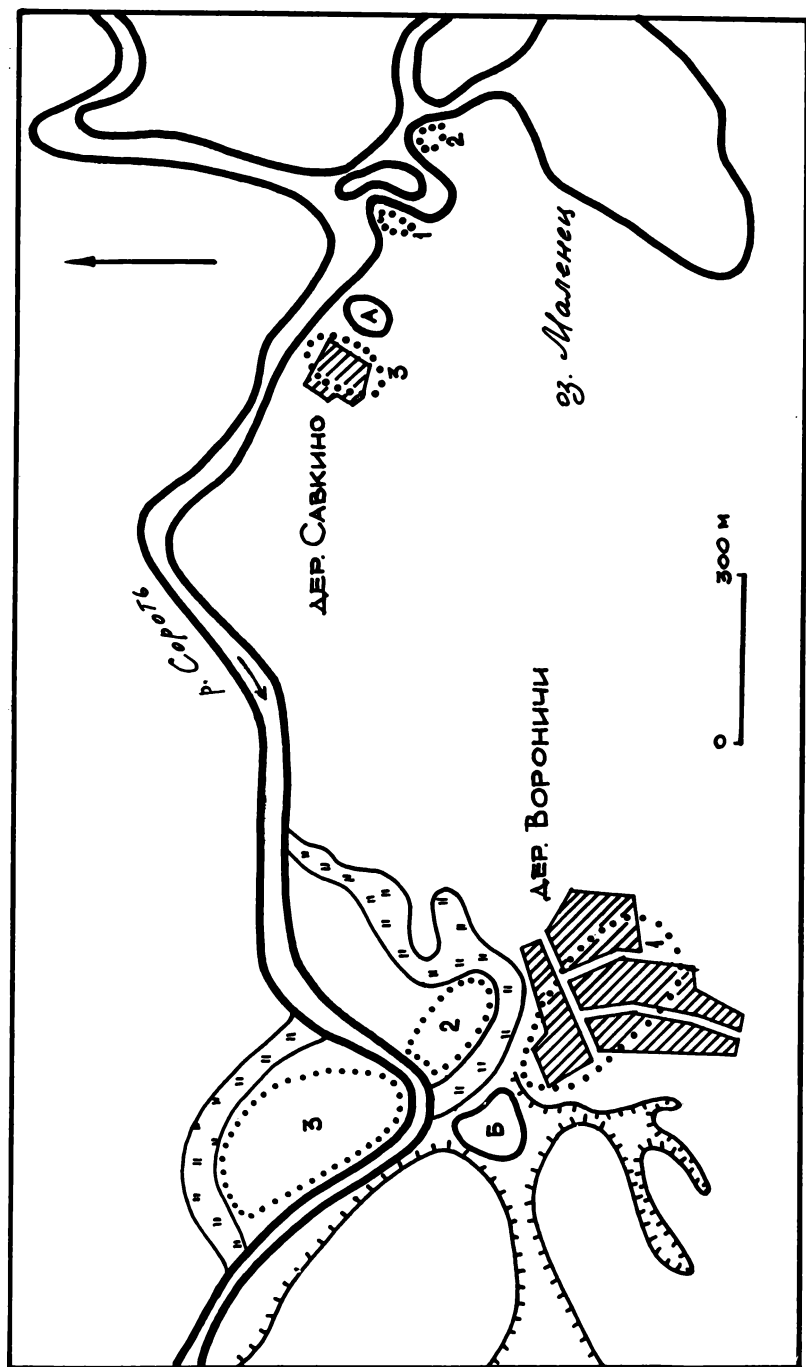

Табл.9. Воронач. Ситуационный план (по В.Д.Белецкому). А - Савкино городище; 1-3 - селища-посады; Б - городище Воронач; 1-3 - селища-посады.

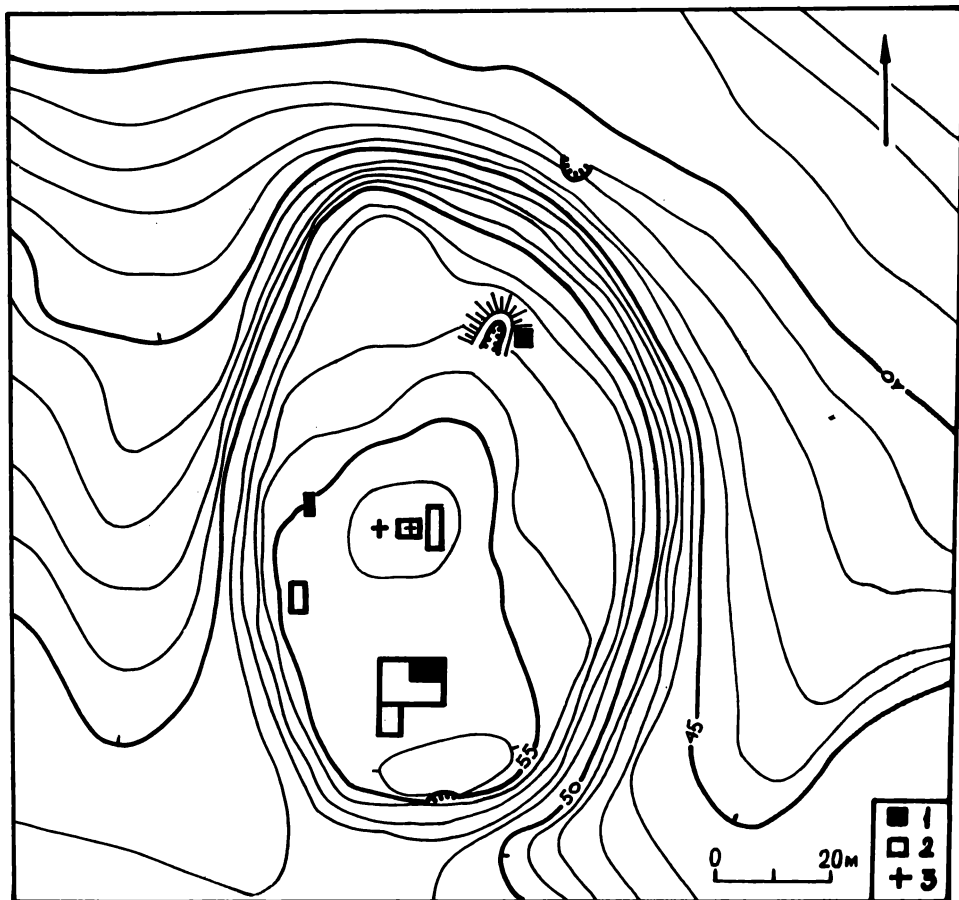

Табл.10. Воронач. Савкино городище. План (по В.Д.Белецкому).
 1 - шурфы 1-3 - 1970 г.; 2 - раскопы 1971-1973 гг.; 3 - каменный крест.

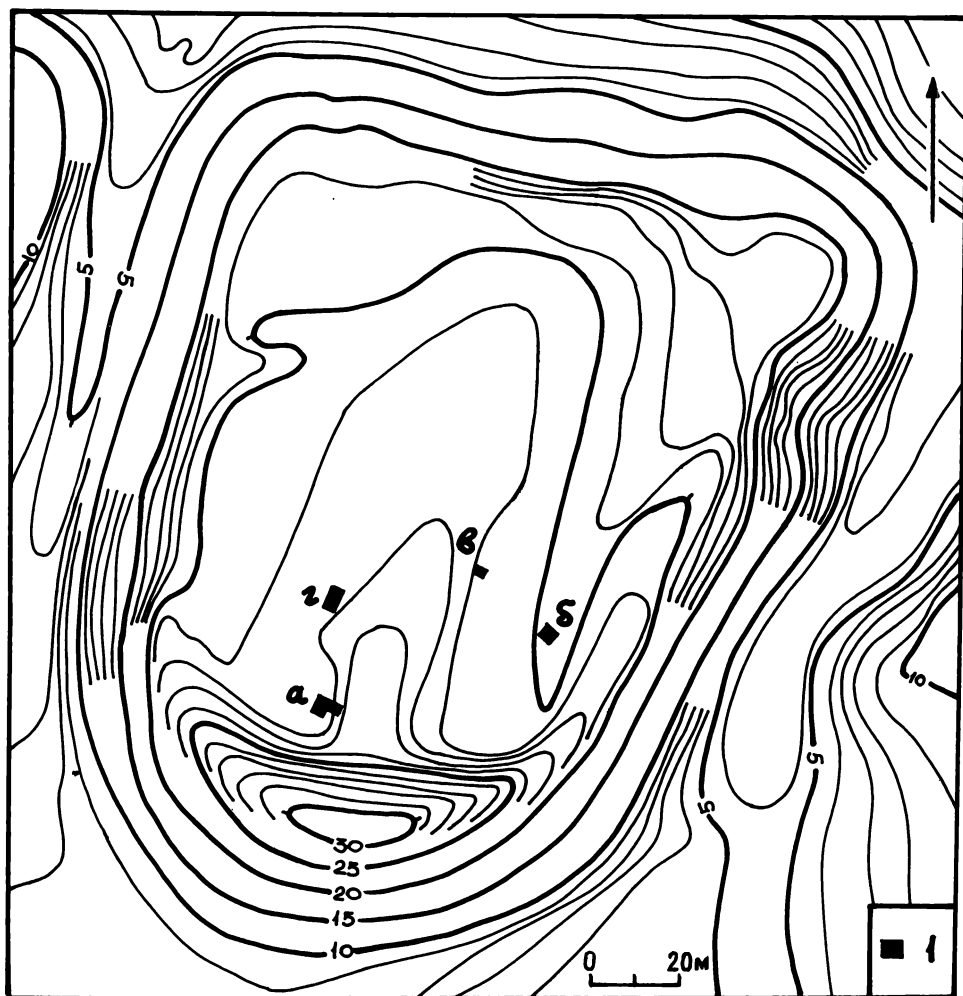

Табл.11. Воронач. Городище. План (по В.Д.Белецкому). 1 - шурфы 1969 г.

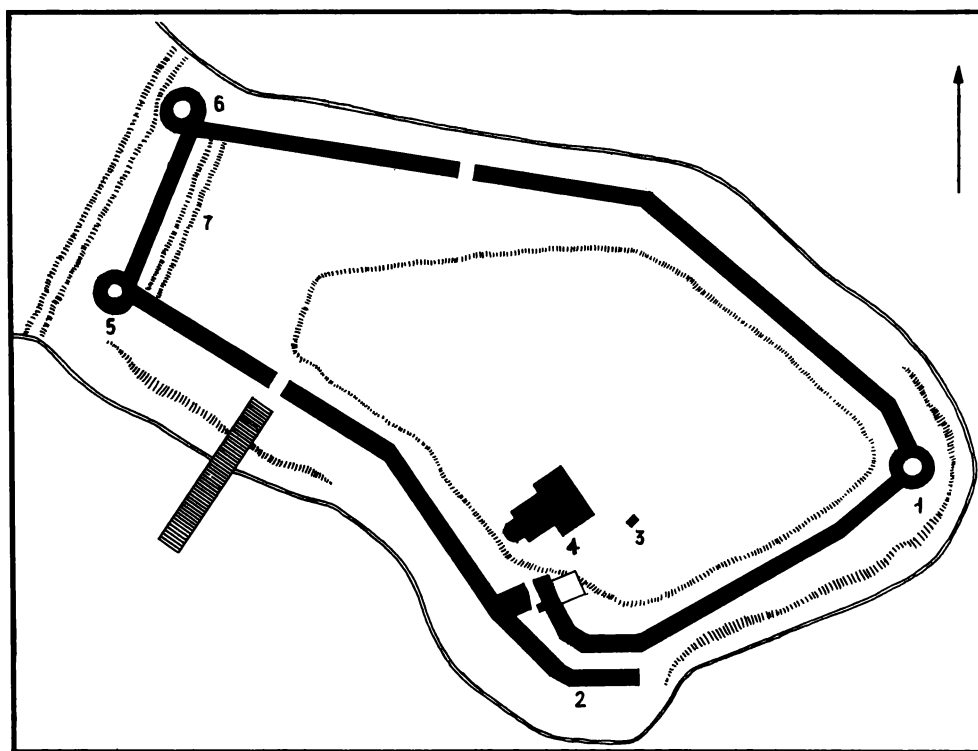

Табл.12. Остров. Крепость. План (по чертежу Г.Борзова - 1772 г.). 1 - Нижняя угловая башня; 2 - Никольский захаб; 3 - шурф А.Н.Кирпичникова (1975 г.); 4 - Никольская церковь; 5-6 - верхние наугольные башни; 7 - бывший канал (река Ропотуха).

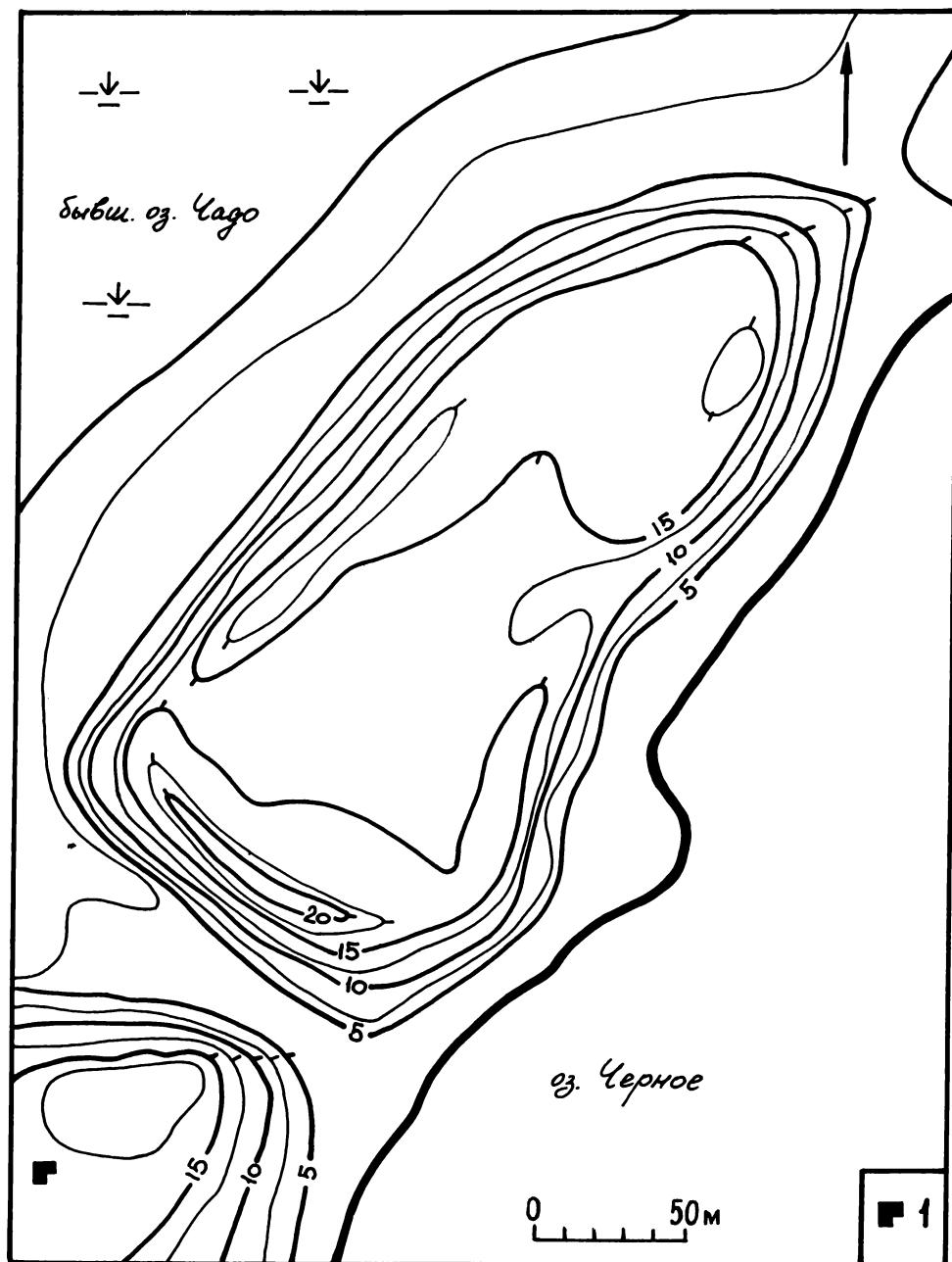

Табл.13. Велье. Городище. План. 1 - шурф на посадe (1986 г.).

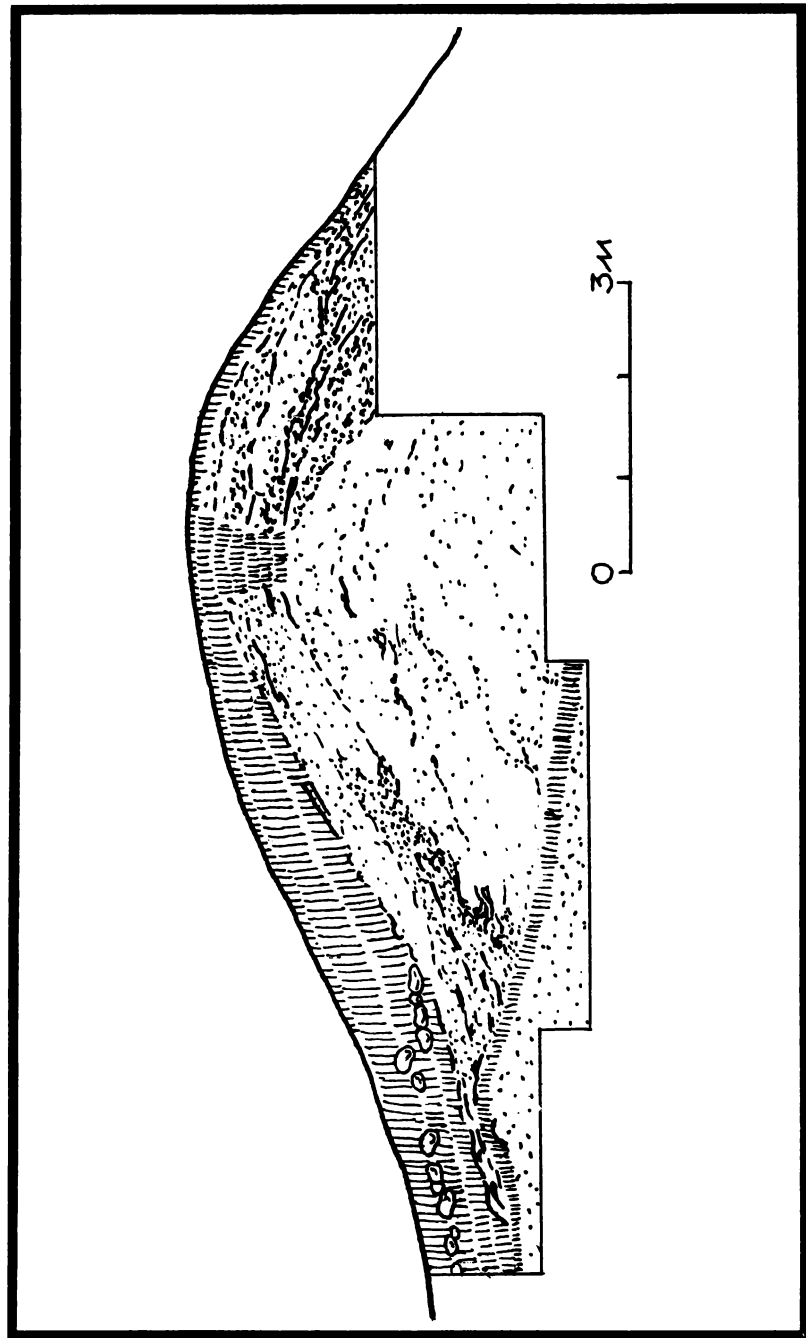

Табл. 14. Велье. Городище. Разрез вала П.А. Раппопорта (1956 г.).

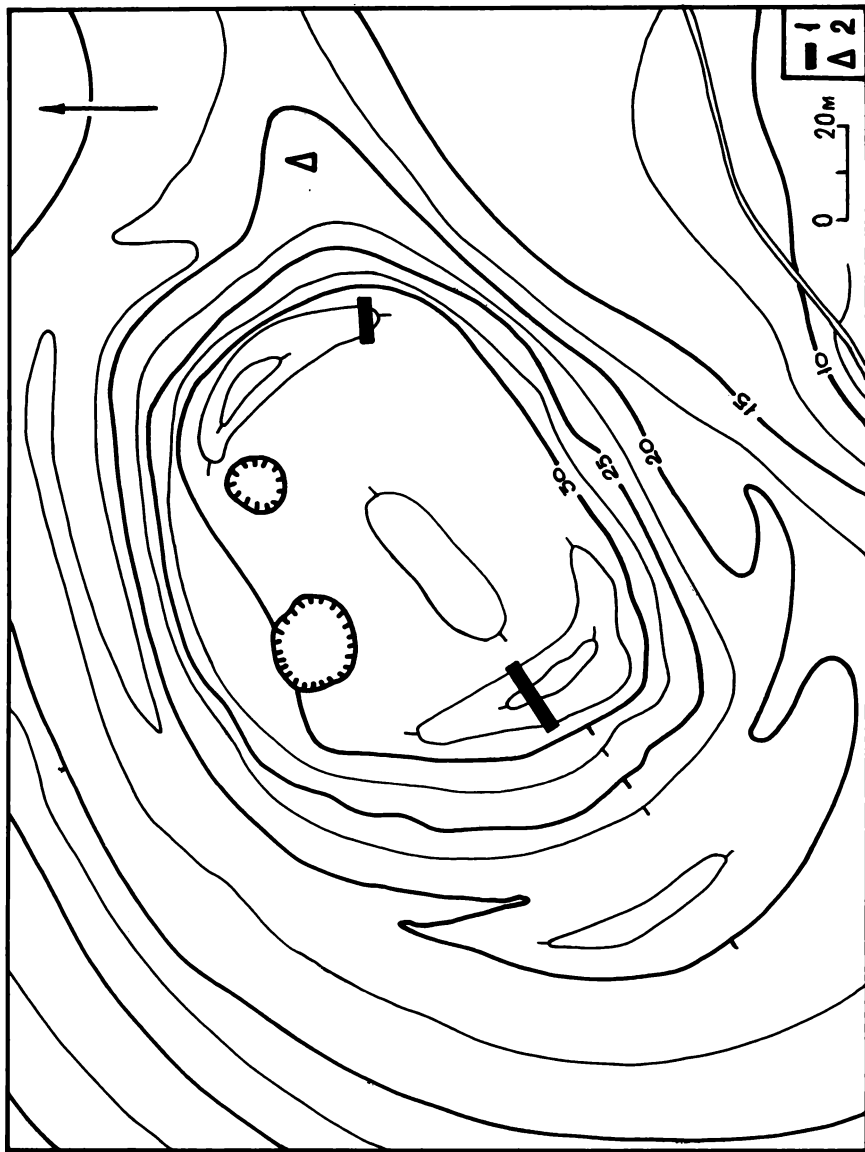

Табл.15. Котельно. Городище. План. 1 - разрезы плана
П.А.Раппопорта (1958 г.); 2 - культовый камень.

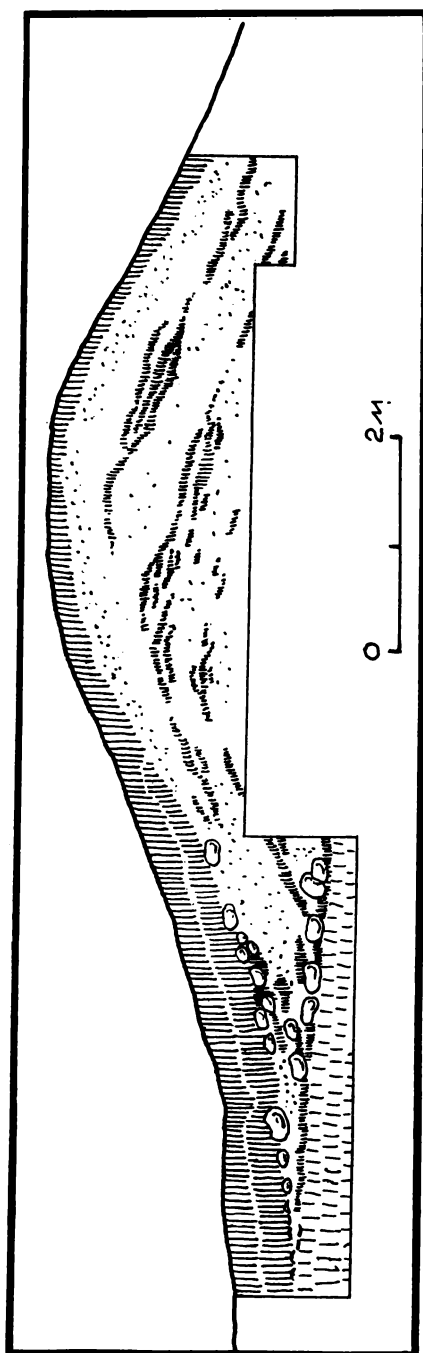

Табл.16. Котельно. Городище. Разрез юго-западного вала (по П.А.Раппопорту).

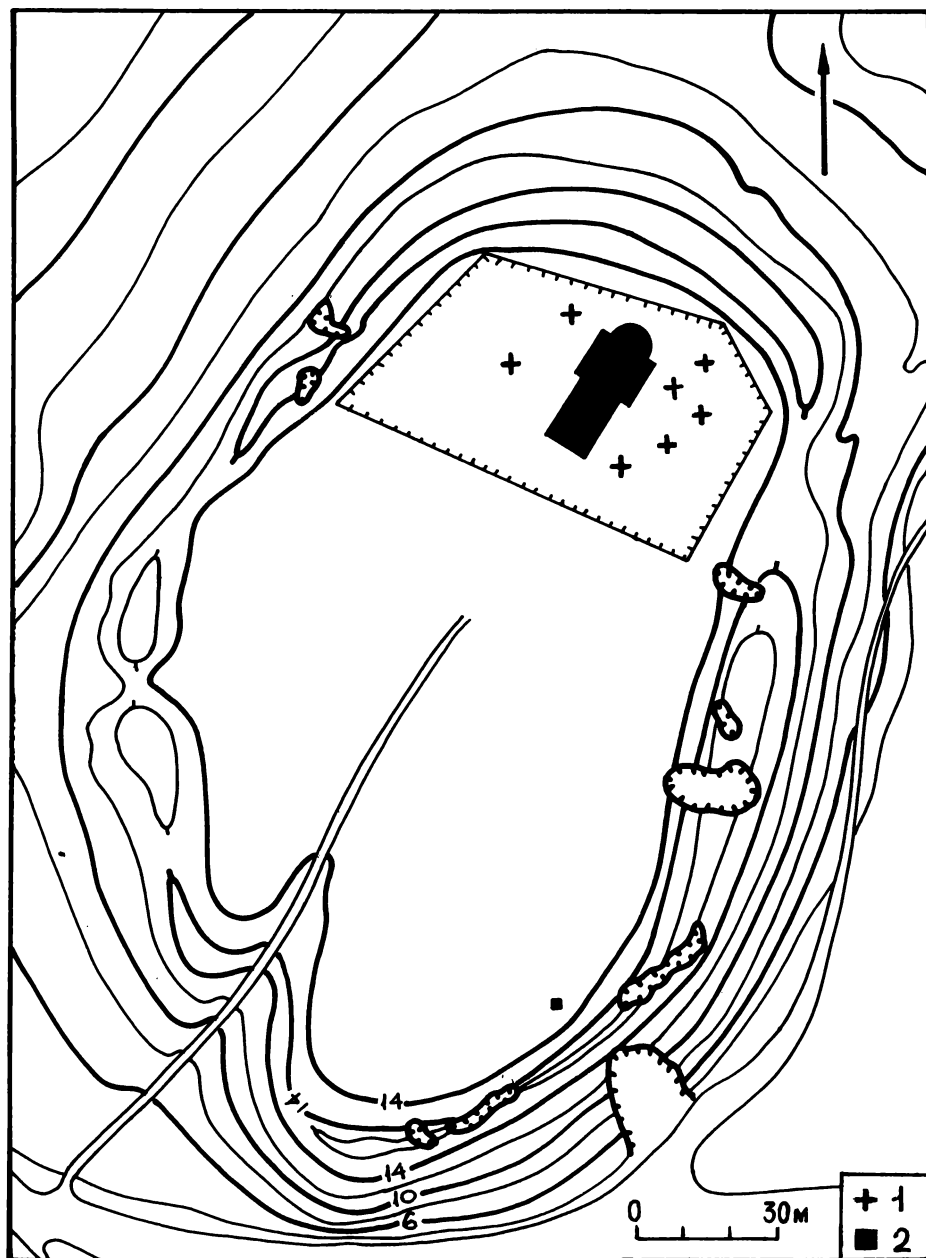

Табл.17. Выбор. Городище. план. 1 - каменные кресты; 2 - шурф 1985 г.

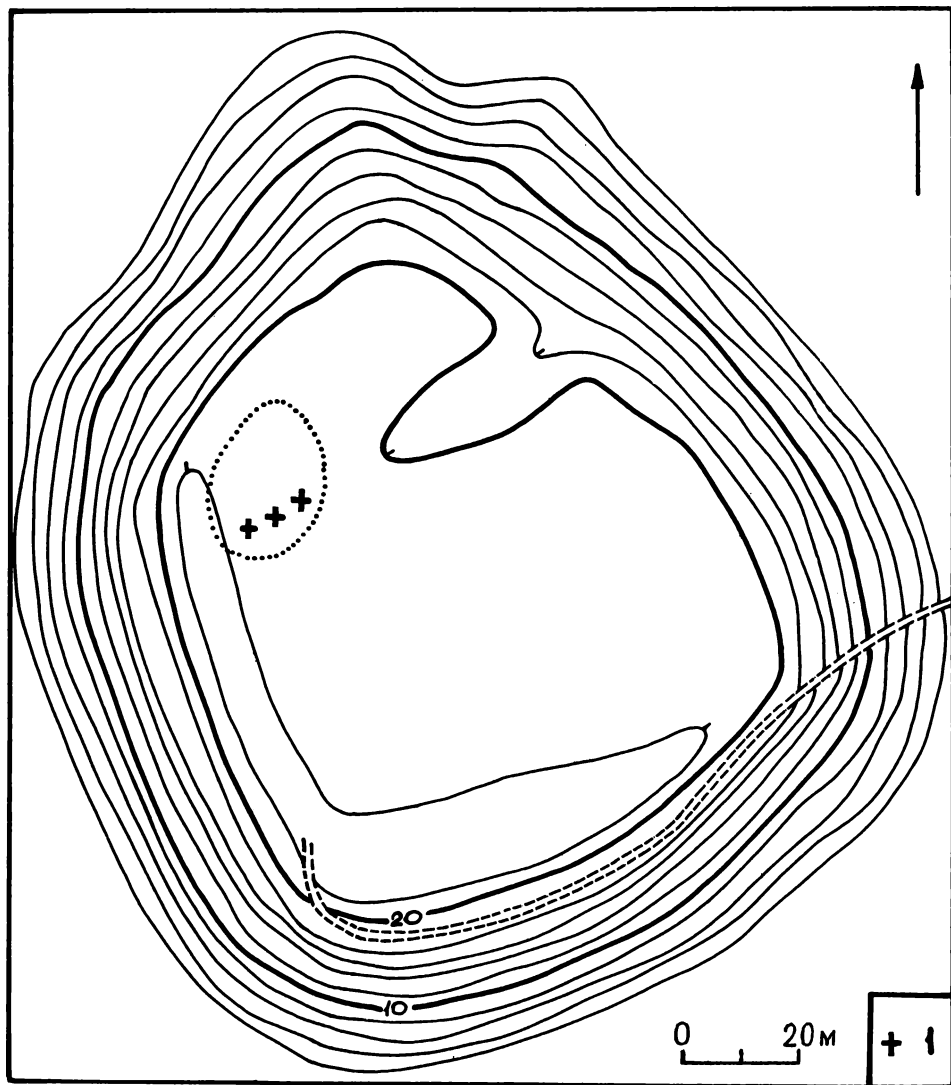

Табл.18. Коложе. городище. План. 1- каменные кресты.

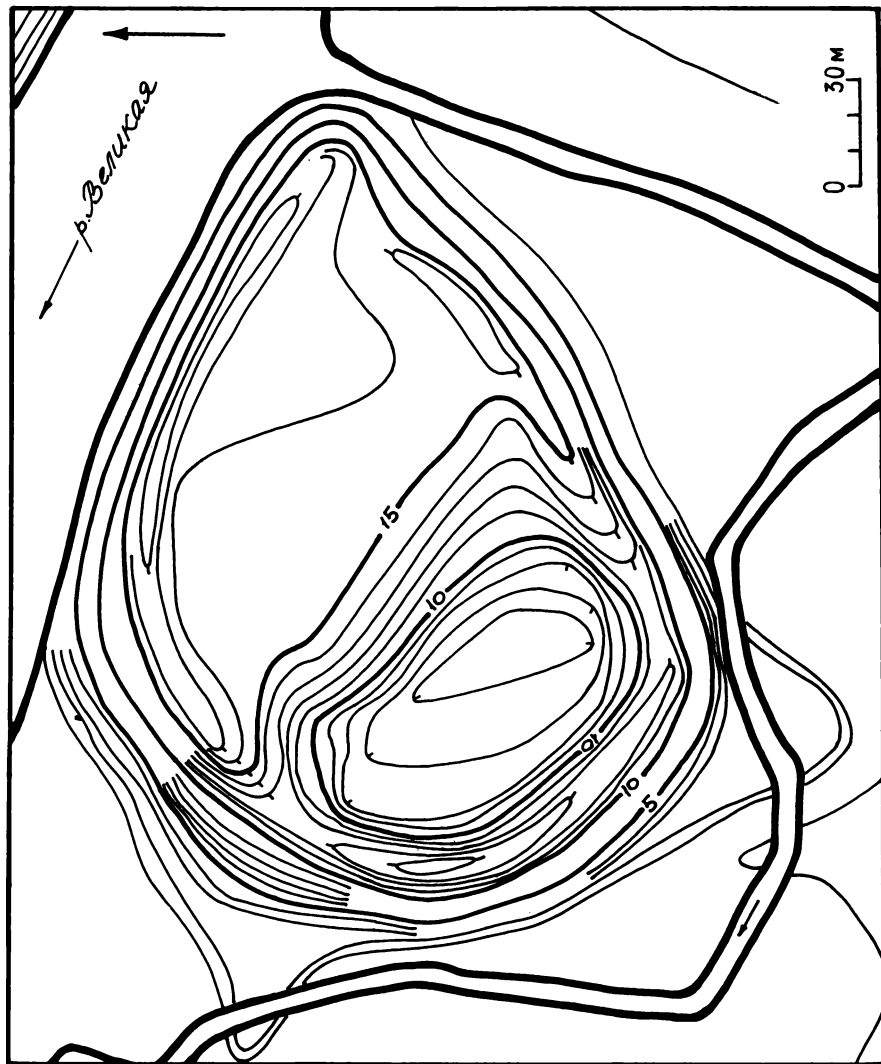

Табл.19. Опочка. Городище. План.

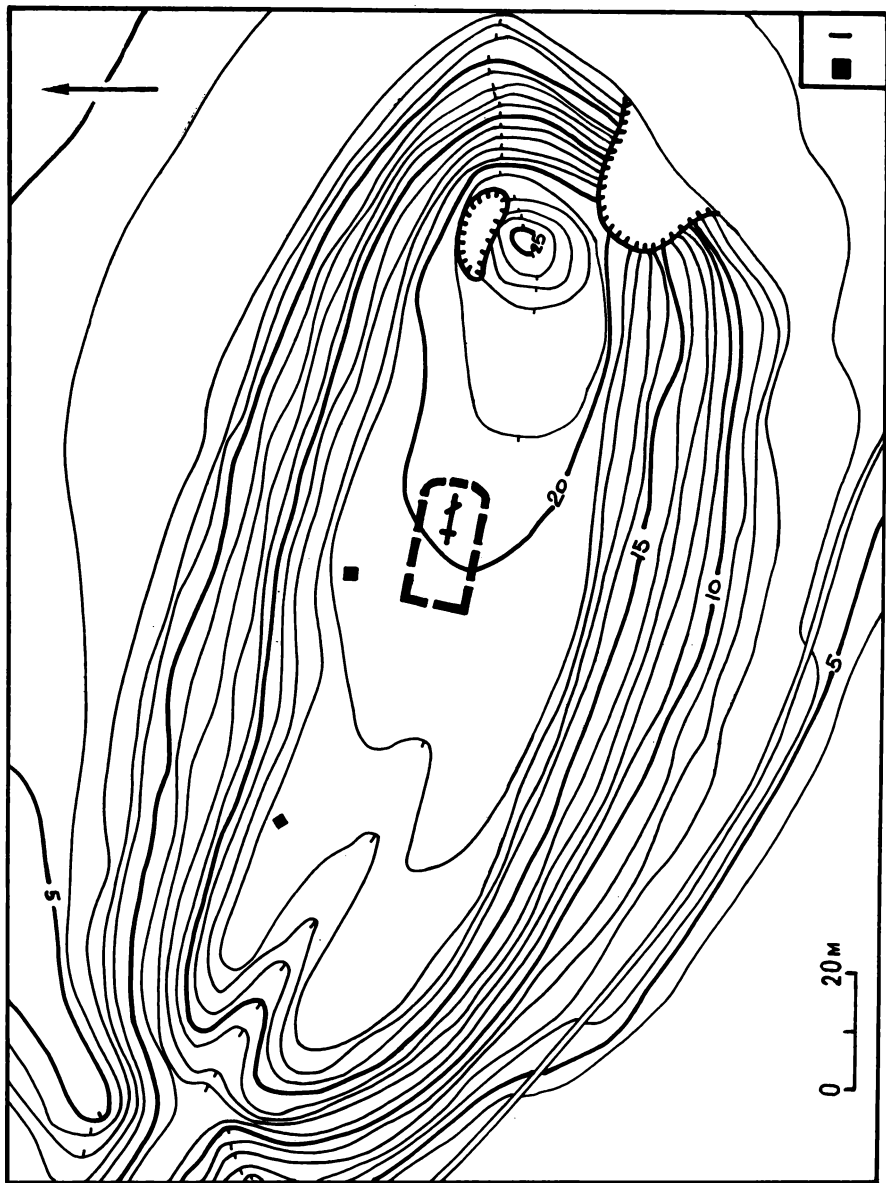

Табл.20. Врев. Городище. План. 1 - шурфы 1985 г.

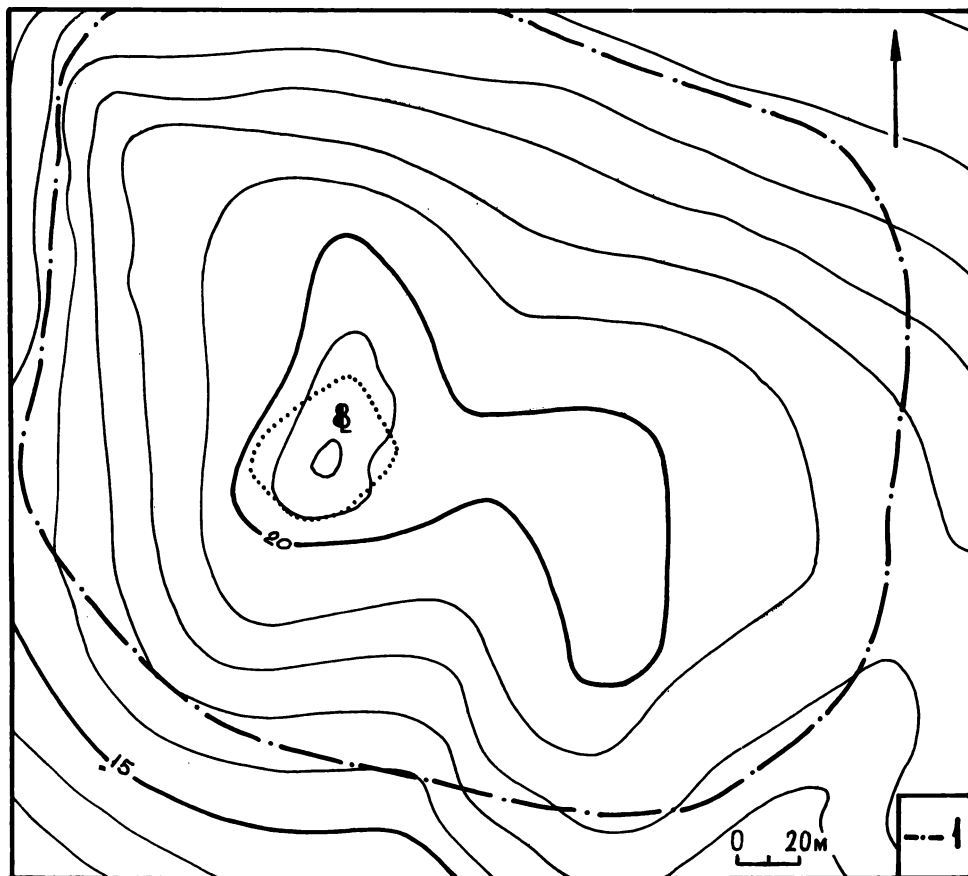

Табл.21. Черница. Городок. Местонахождение. План. 1 -
границы селища-посада.

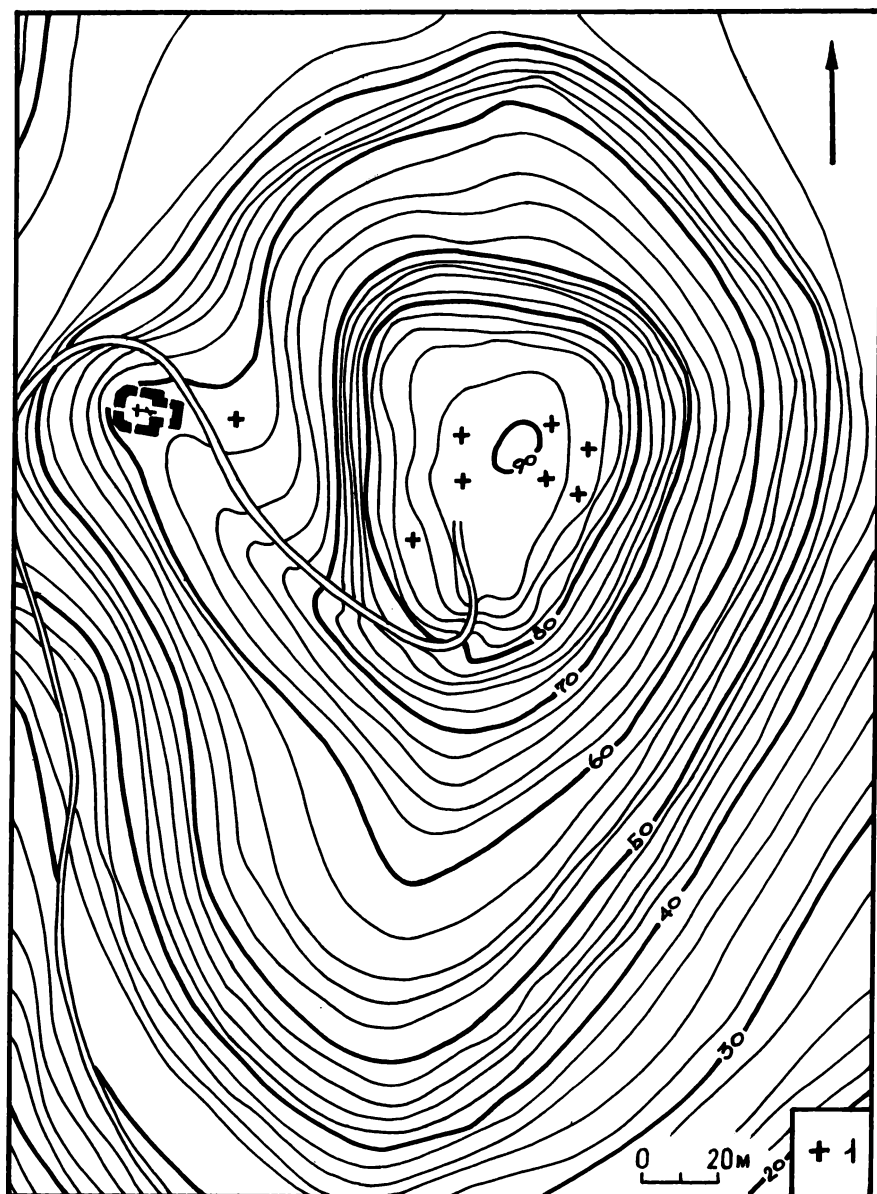

Табл.22. Дубков. Городище. План. 1 - каменные кресты.

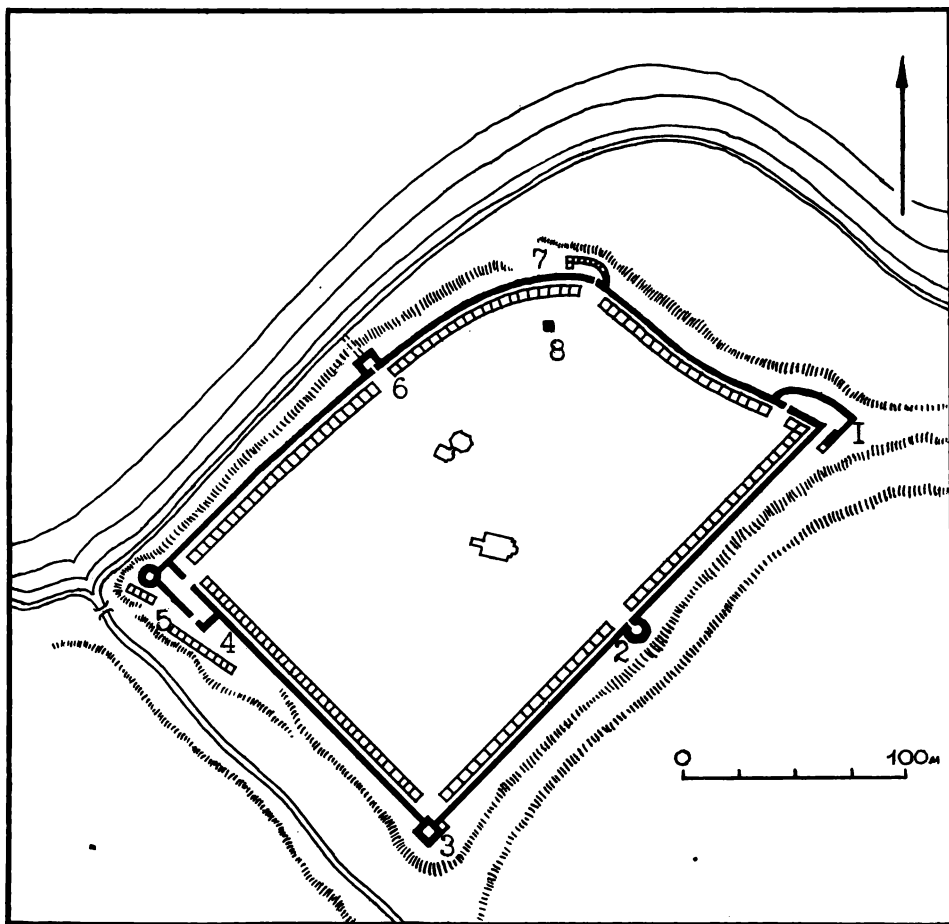

Табл.23. Гдов. Крепость. План (по В.В.Косточкину). 1 - Кушельский захаб; 2 - Петелинская башня; 3 - безымянная башня (Костерский угол); 4 - Псковский захаб; 5 - Круглая башня; 6 - Тайницкая башня; 7 - безымянный захаб; 8 - шурф А.Н.Кирпичникова (1978 г.).

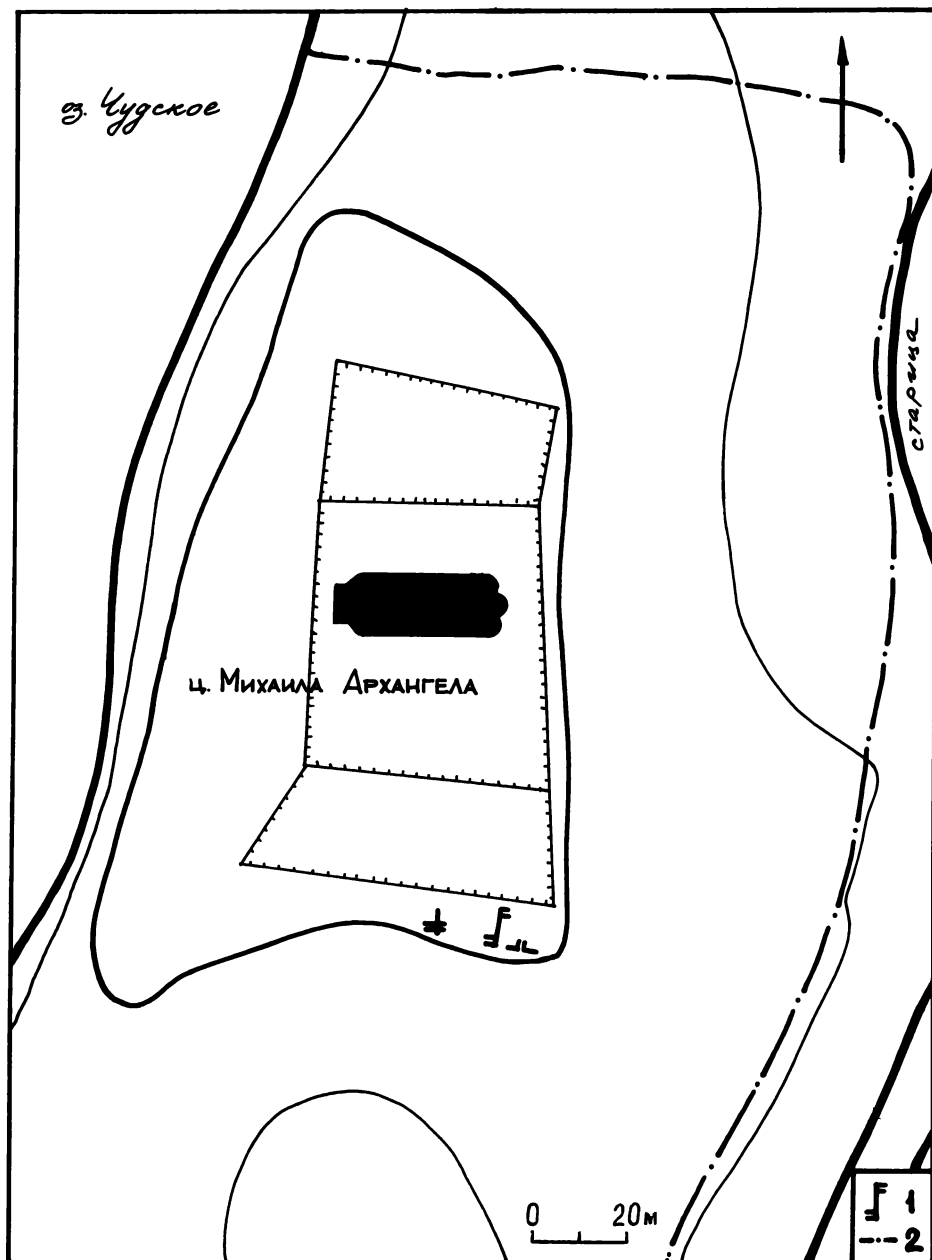

Табл.24. Кобыла. Городище. План. 1 - фрагменты крепостной стены (по П.А.Раппопорту). 2 - границы посада.

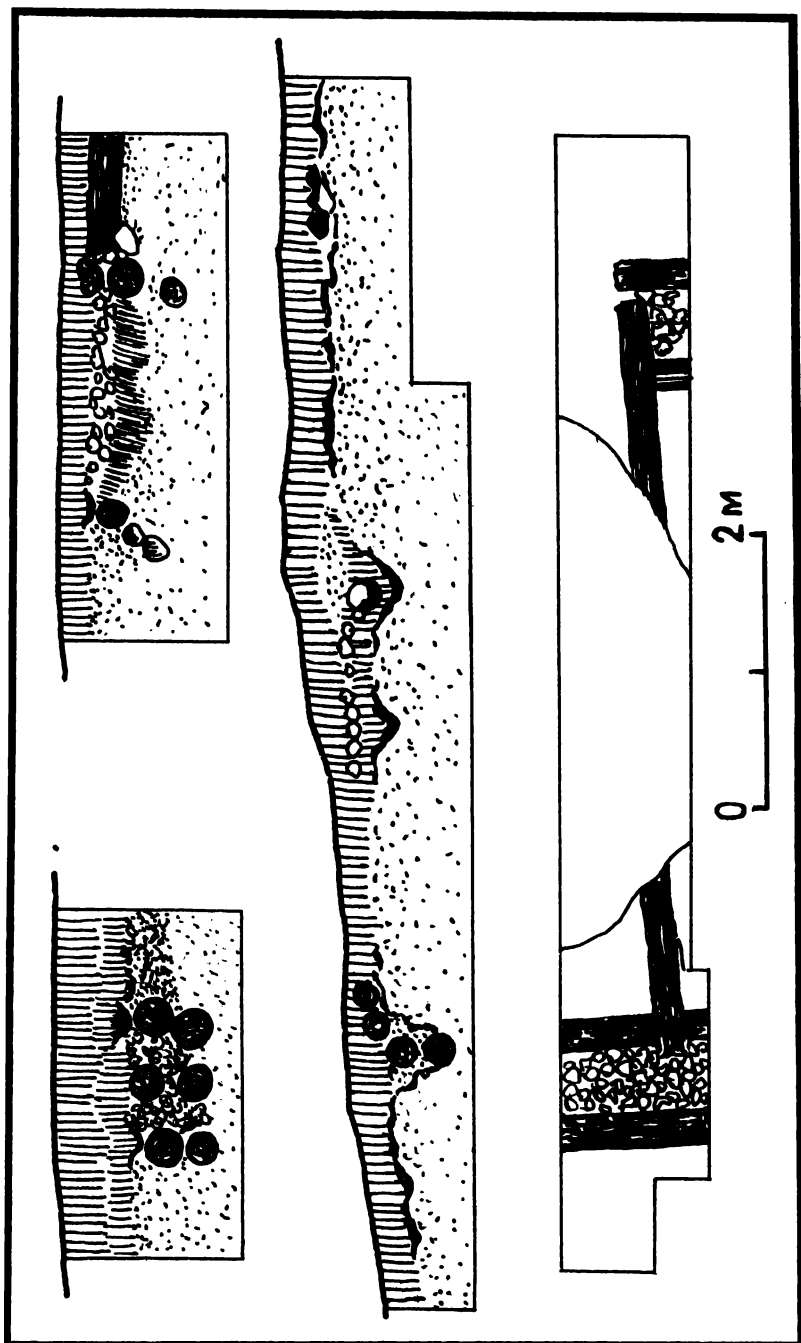

Табл.25. Кобыла. Городище. Остатки деревянных стен. (по П.А.Раппопорту).

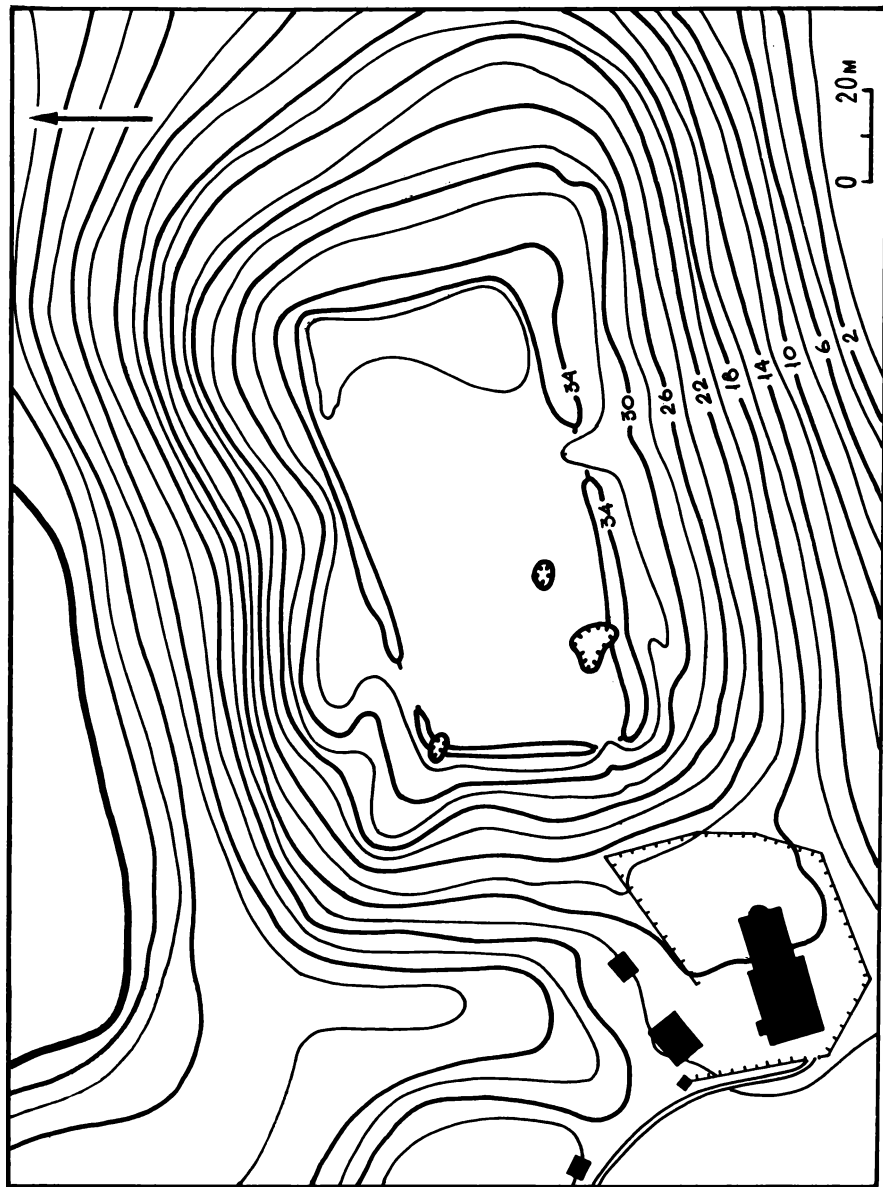

Табл.26. Владимирец. Городище. План.

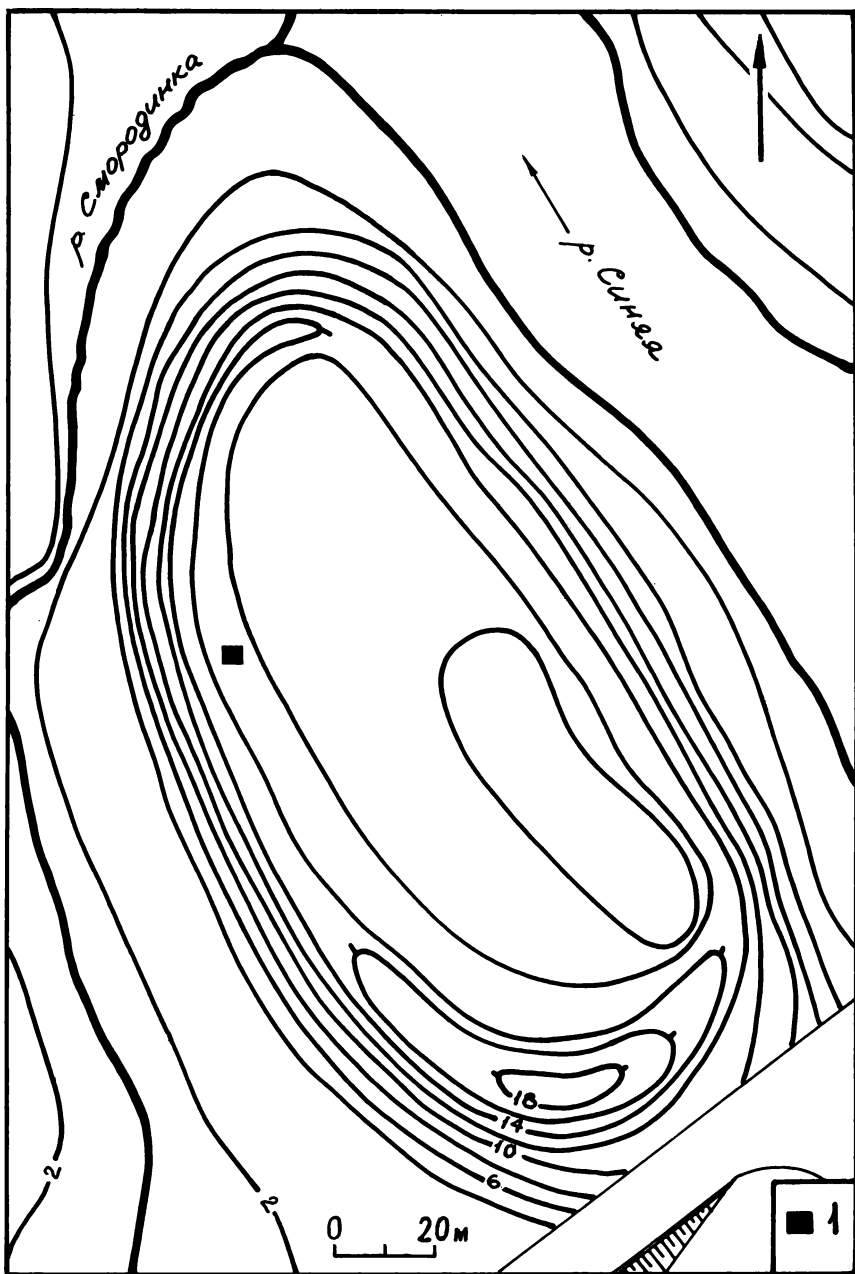

Табл.27. Красный. Городище. План. 1 - шурф 1986 г.

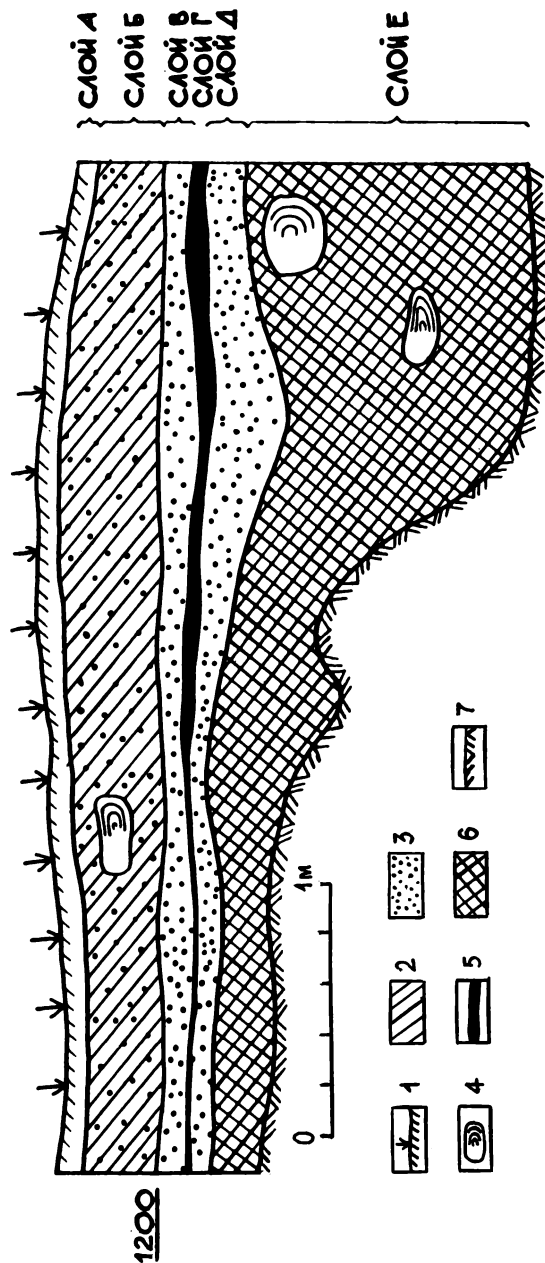

Табл.28. Красный. Городище. Разрез шурфа. 1 - слой дерна; 2 - слой светло-серой земли; 3 - слой желтого песка; 4 - гранитный валун; 5 - слой пожара; 6 - слой черной земли; 7 - материк.

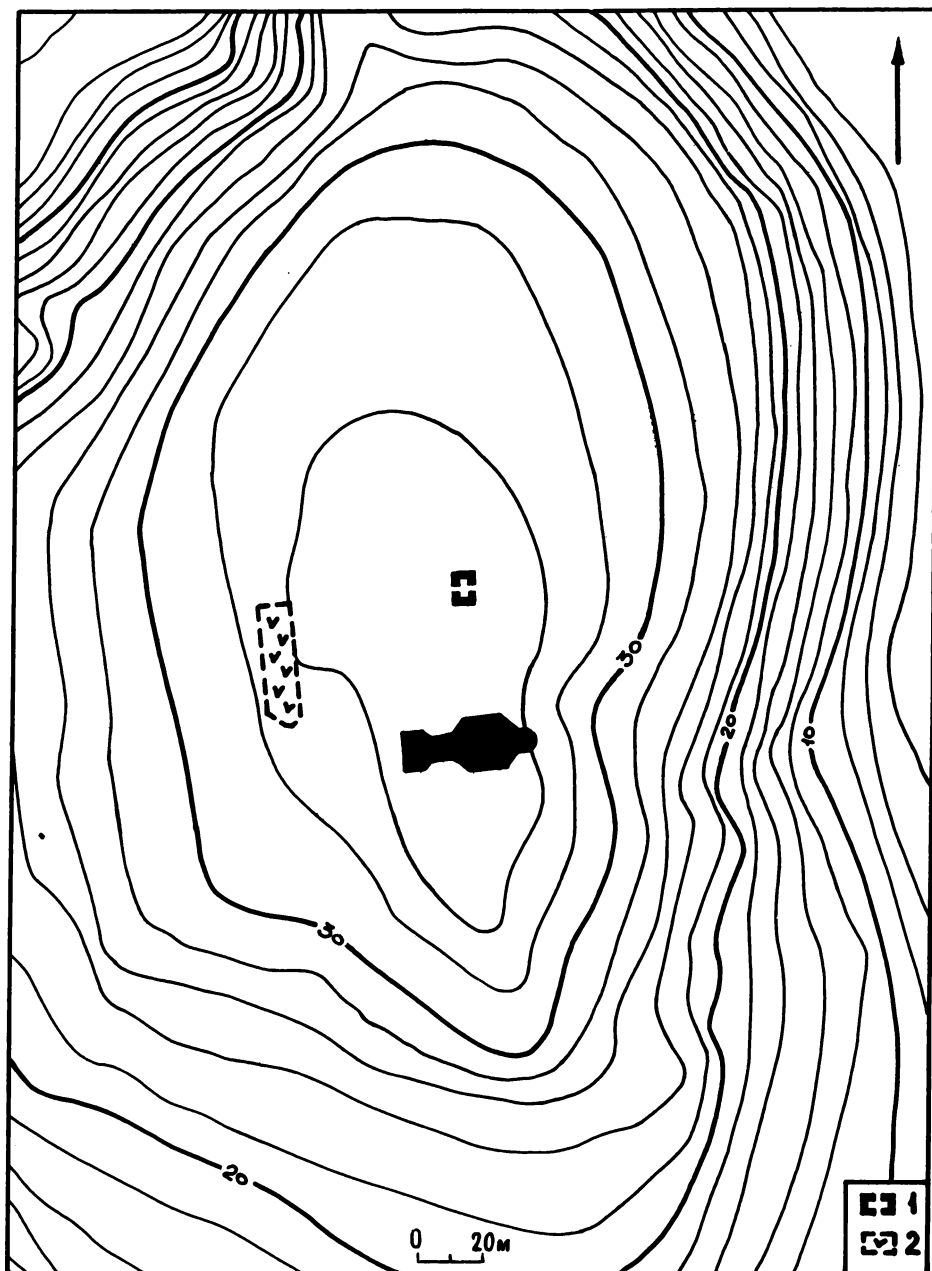

Табл.29. Вышгород. Городище. План. 1 - местонахождение ц.Бориса и Глеба; 2 - выходы культурного слоя.

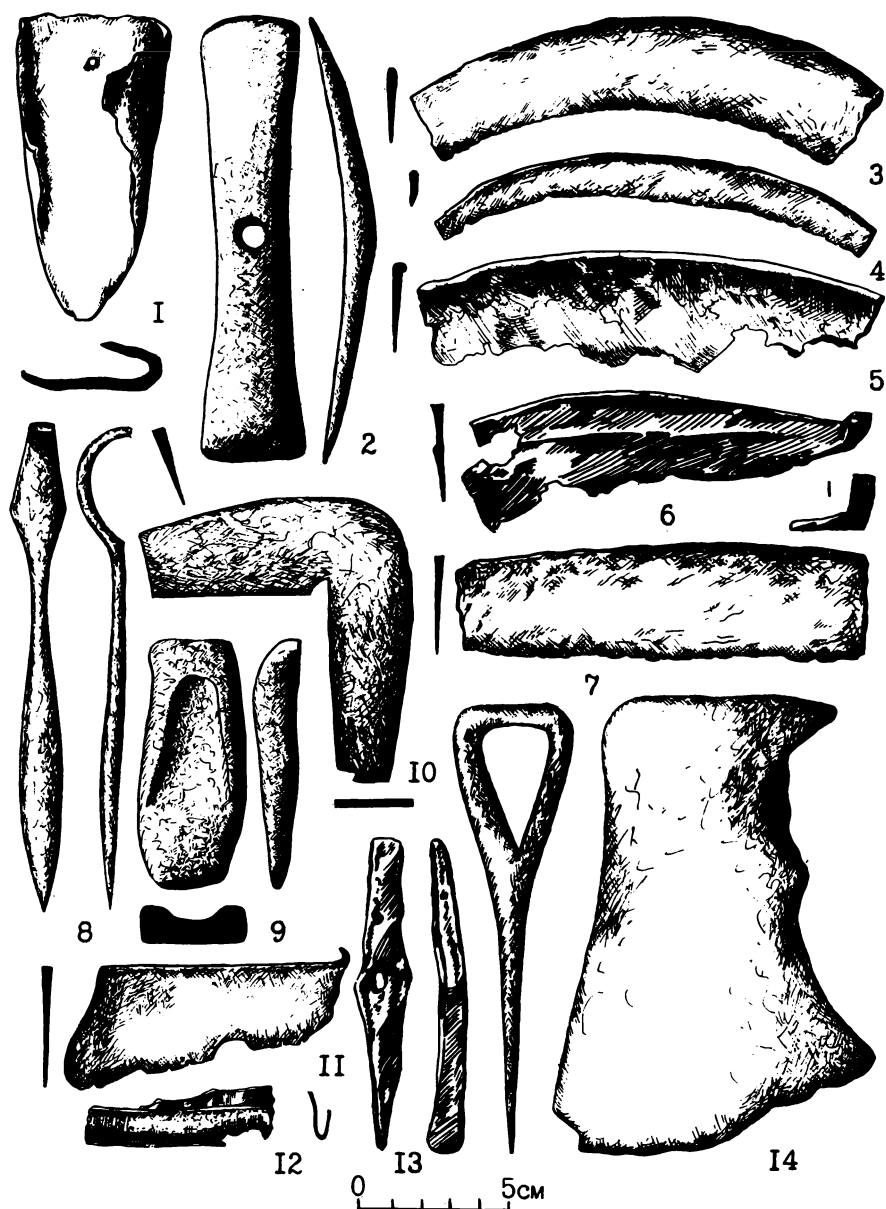

Табл.30. Сельскохозяйственные, плотничьи и кузнечные орудия. 1, 3, 4, 7 - Красный. Городище; 2, 8-11 - Изборск. Крепость; 6, 13 - Воронач. Савкино городище; 12 - Вышгород. Городище. 1-14 - железо.

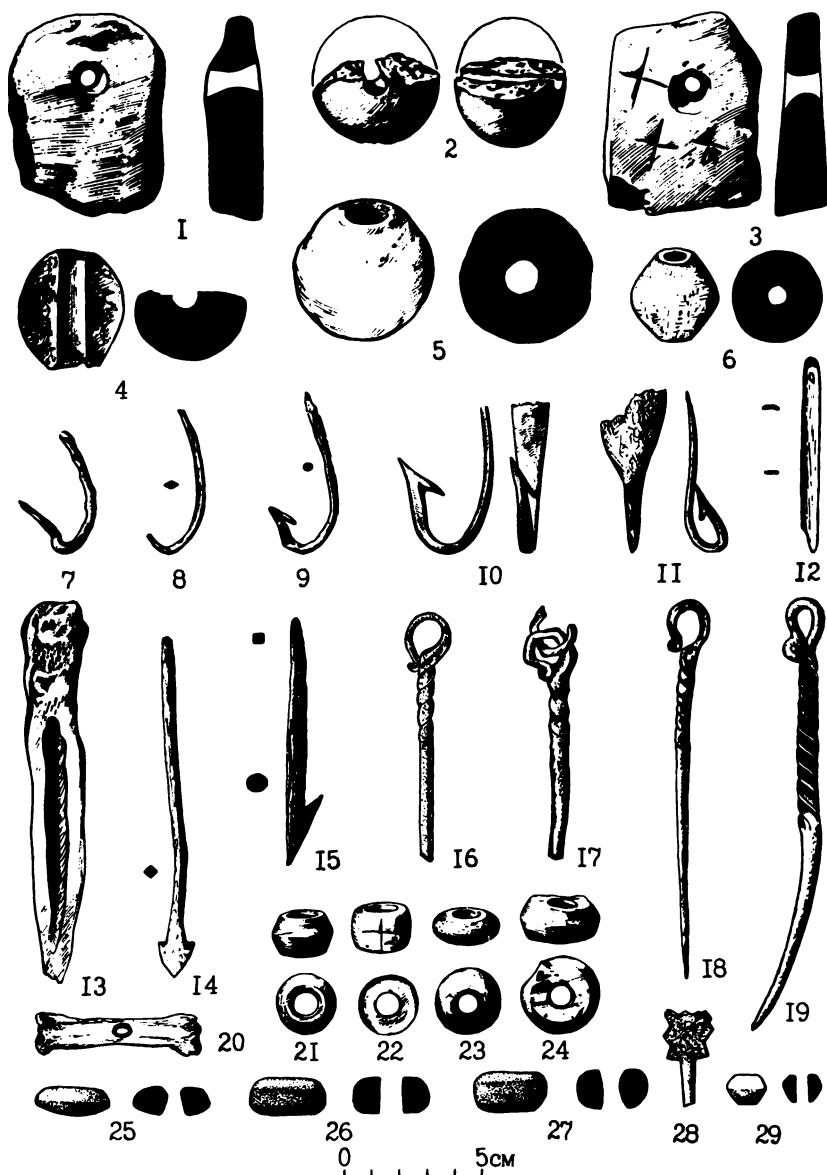

Табл.31. Орудия рыболовства и ткачества. 1-3, 7-10, 18, 21-24 - Воронач. Савкино городище; 4 - Черница. Посад; 5, 13, 17, 20 - Красный. Городище; 6, 11, 12, 14-16, 19, 25 - Изборск. Крепость; 1, 3, 21-27, 29 - камень; 2, 4-6 - глина; 7-11, 14-19, 28 - железо; 12, 13, 20 - кость.

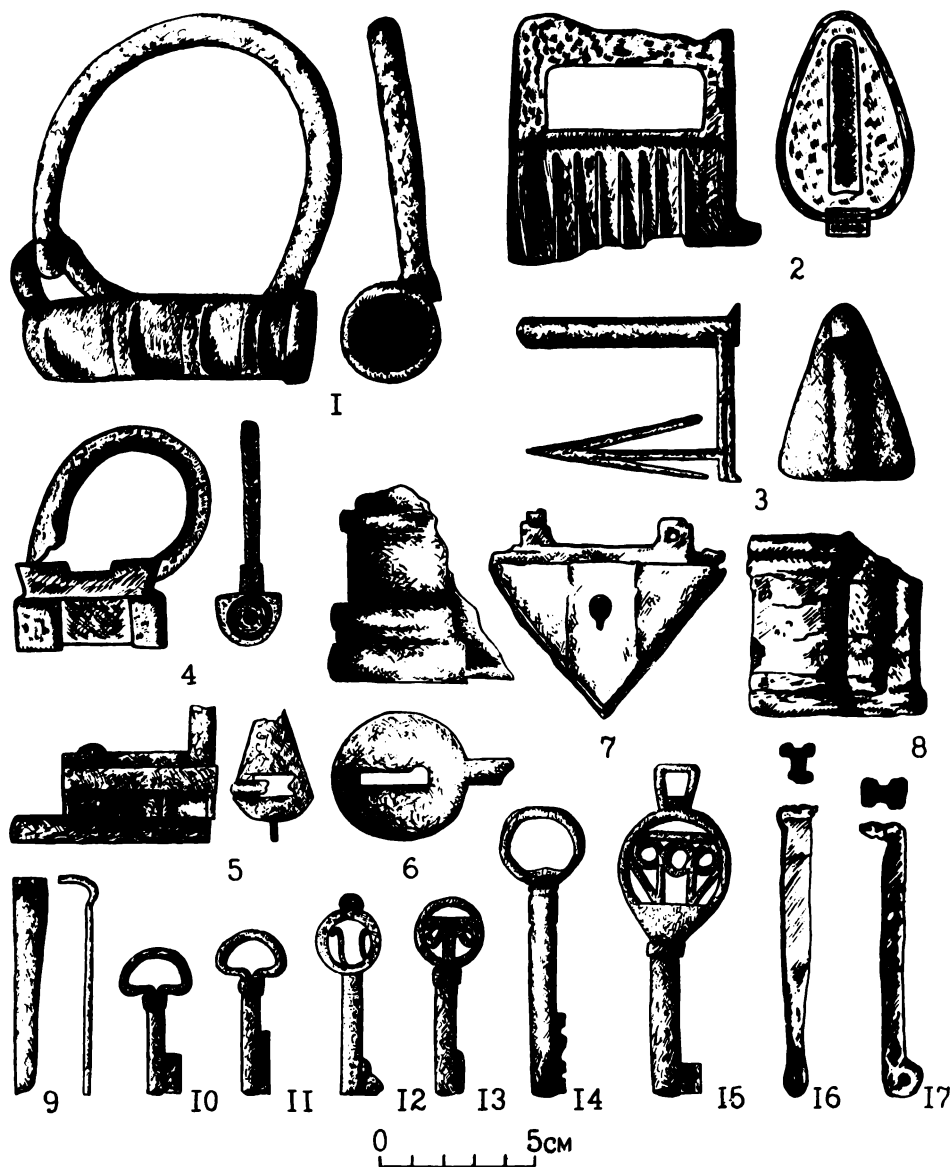

Табл.32. Замки и ключи. 1, 3-6, 9-15 - Изборск. Крепость; 2 - Остров. Крепость; 7 - Красный, городище; 8, 16, 17 - Воронач. Савкино городище; 1-17 - железо.

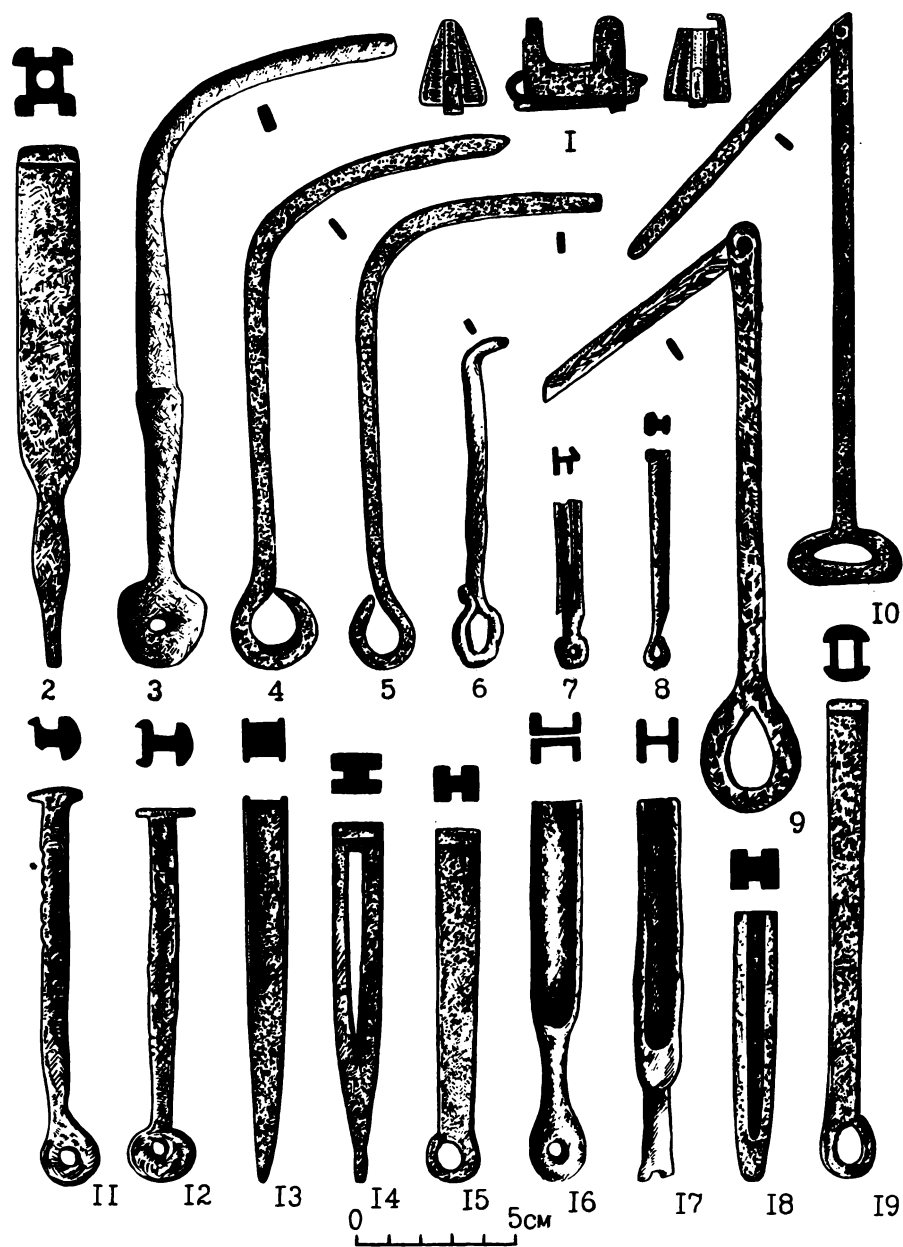

Табл.33. Замок и ключи. 1-5, 7-10, 13-16, 18, 19 - Изборск. Крепость; 6, 17 - Красный. Городище; 11, 12 - Котельно. Городище. 1-19 - железо.

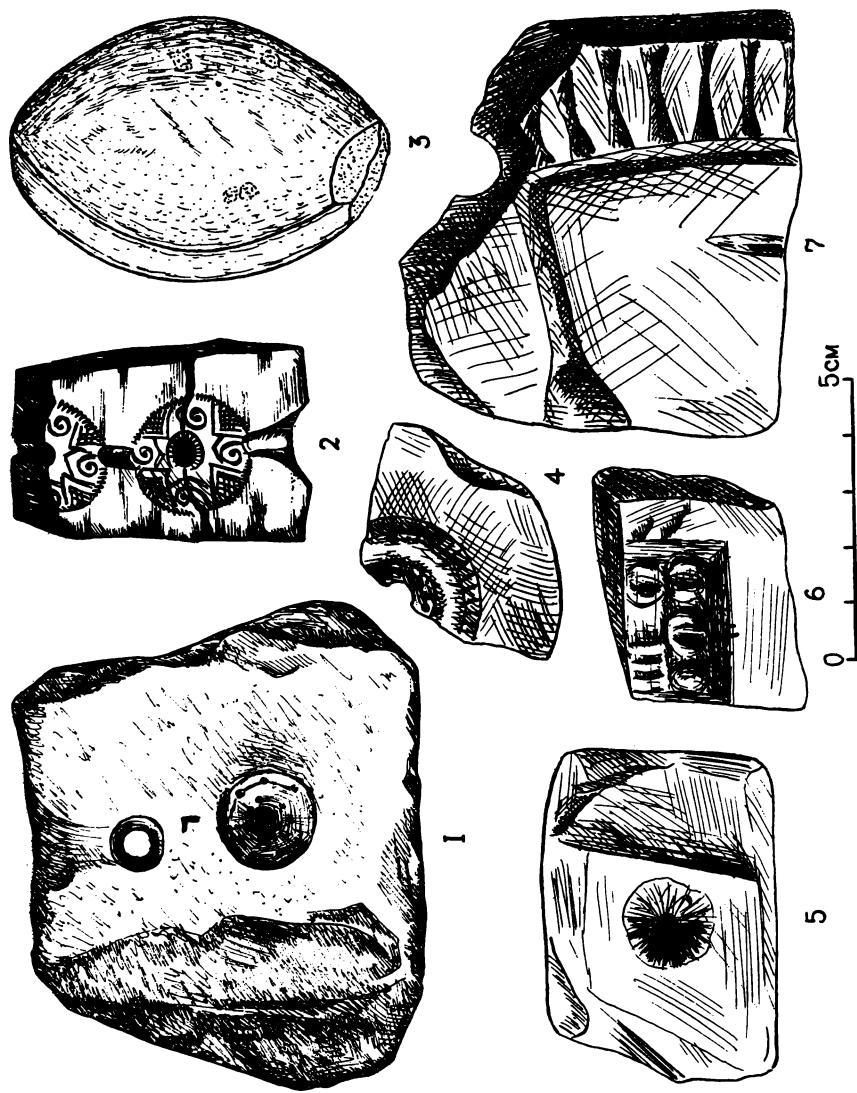

Табл.34. Литейны формы и кресало. Изборск. Крепость. 1-7 - камень.

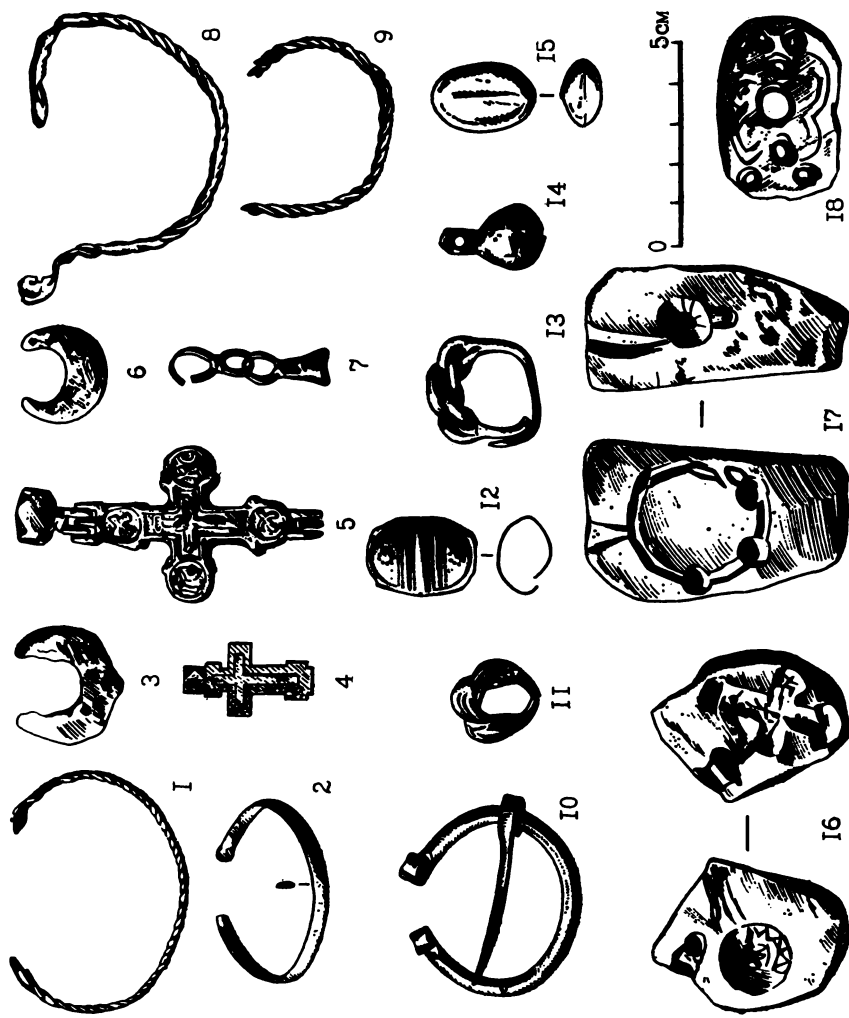

Табл.35. Ювелирные изделия и литейные формы. Воронеж.
Савкино городище (по В.Д.Белецкому). 1-15 - бронза; 16-18 -
камень.

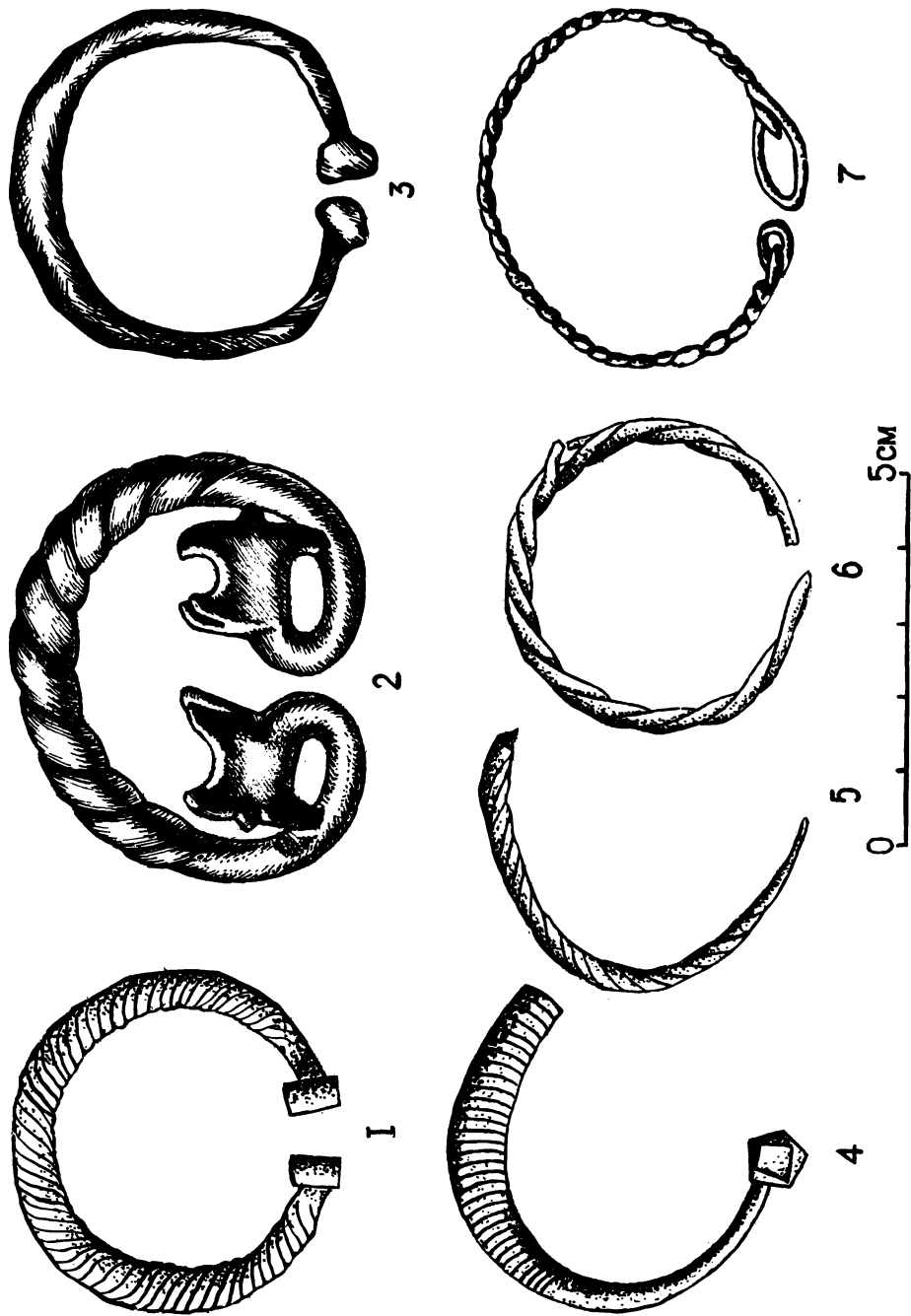

Табл. 36. Ювелирные изделия. Изборск. Крепость. 1-7 - бронза.

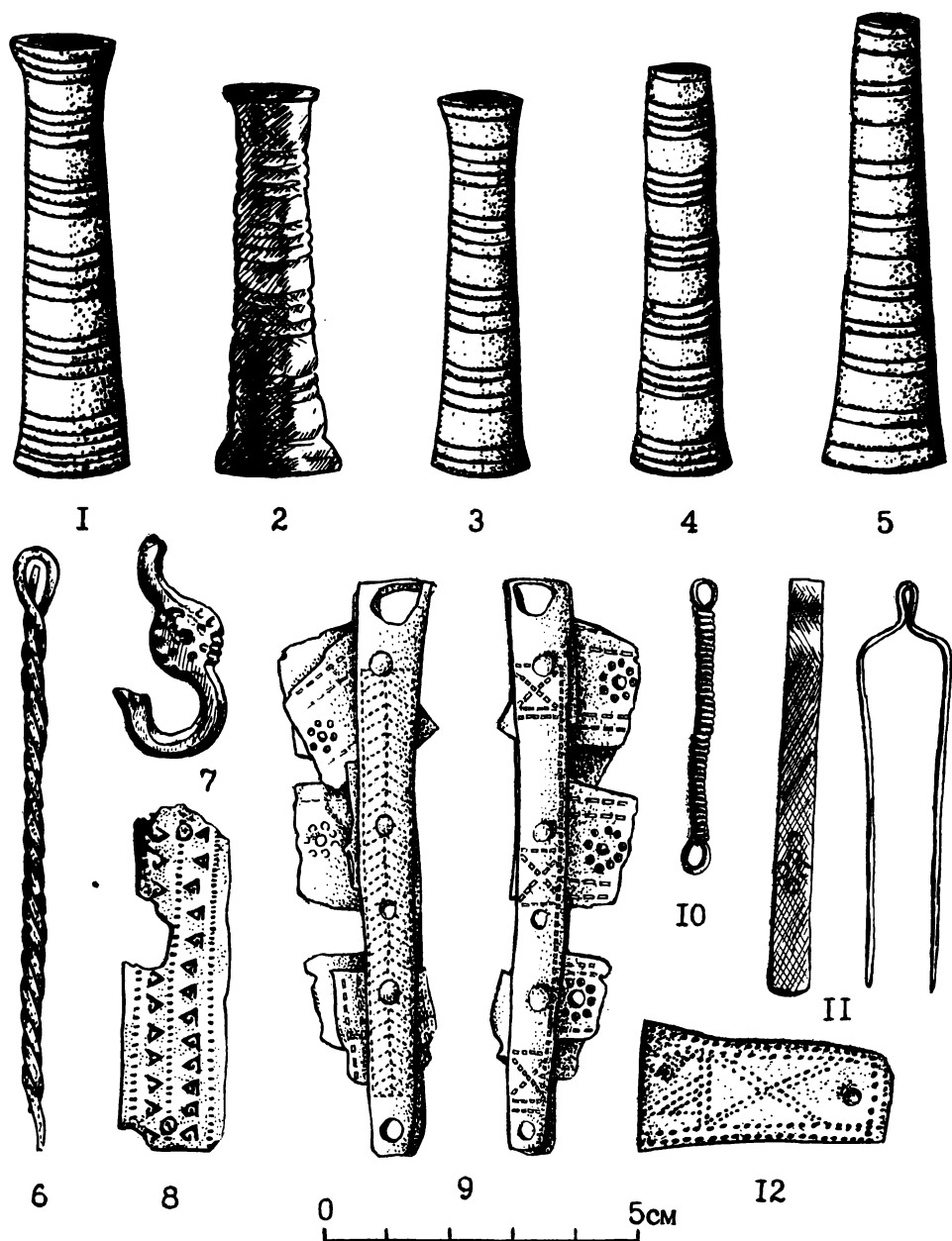

Табл.37. Ювелирные изделия. 1, 3-12 - Изборск. Крепость; 2 - Красный. Городище. 1-12 - бронза.

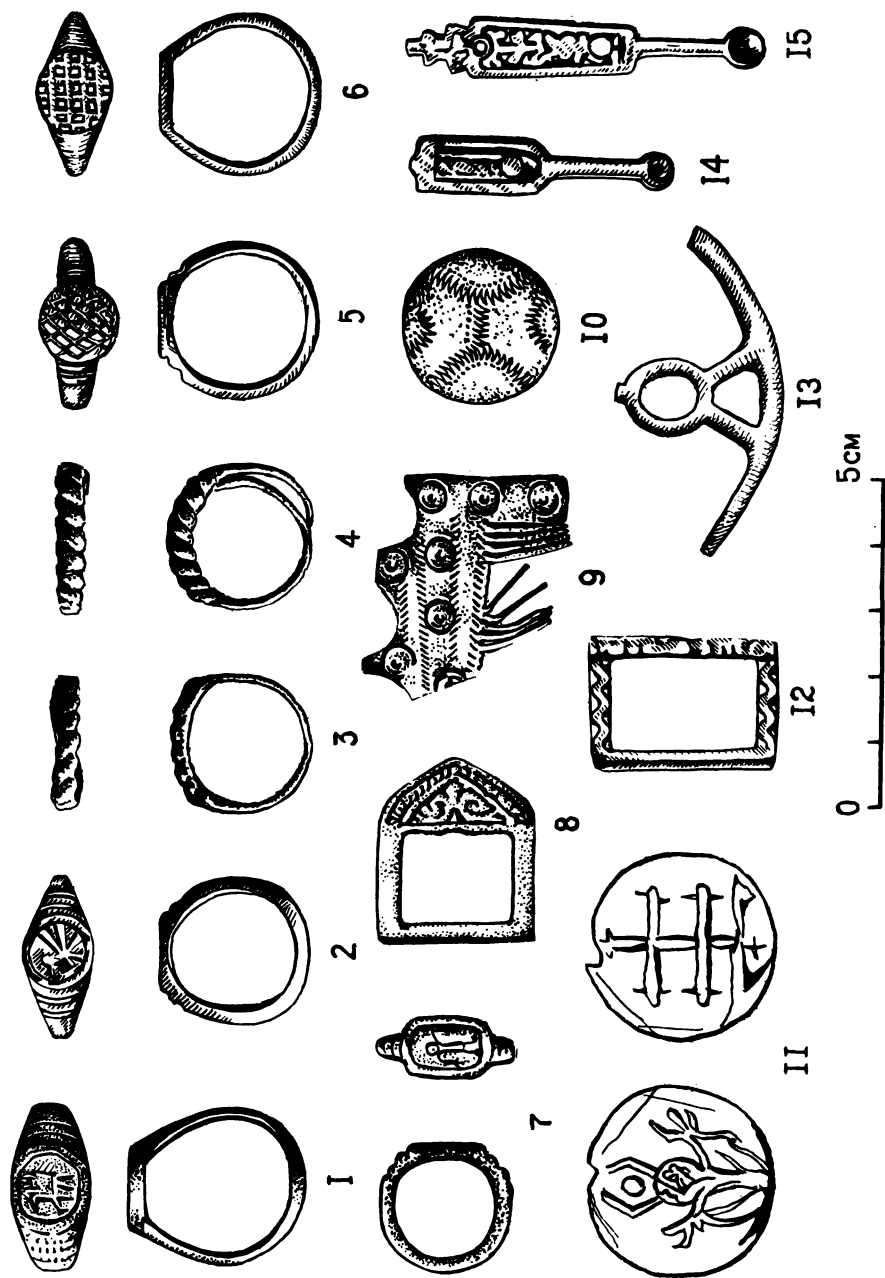

Табл. 38. Ювелирные изделия. Изборск. 1-10, 12-15 - крепость; 11 - посад; 10 - увеличено в два раза. 1-15 - цветной металл.

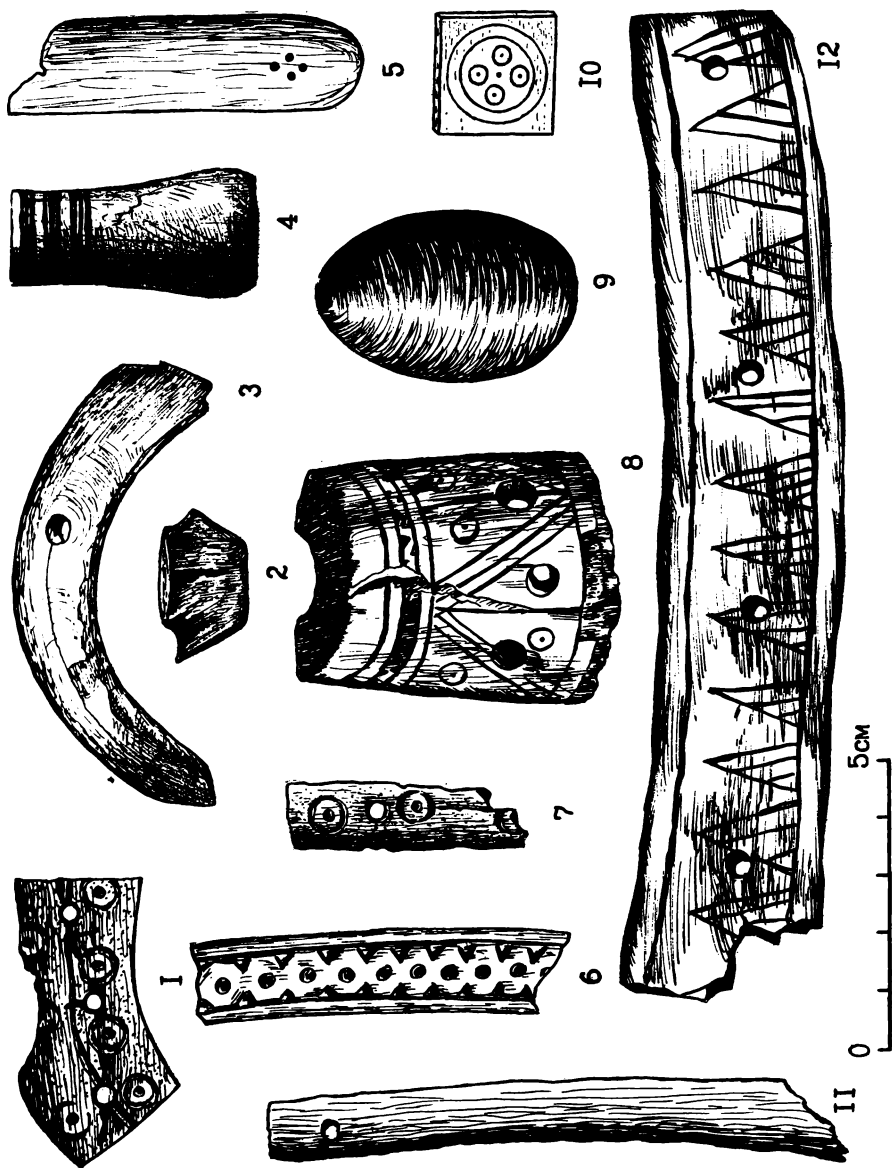

Табл.39. Изделия косторезов. Изборск. Крепость. 1-12 - кость, рог.

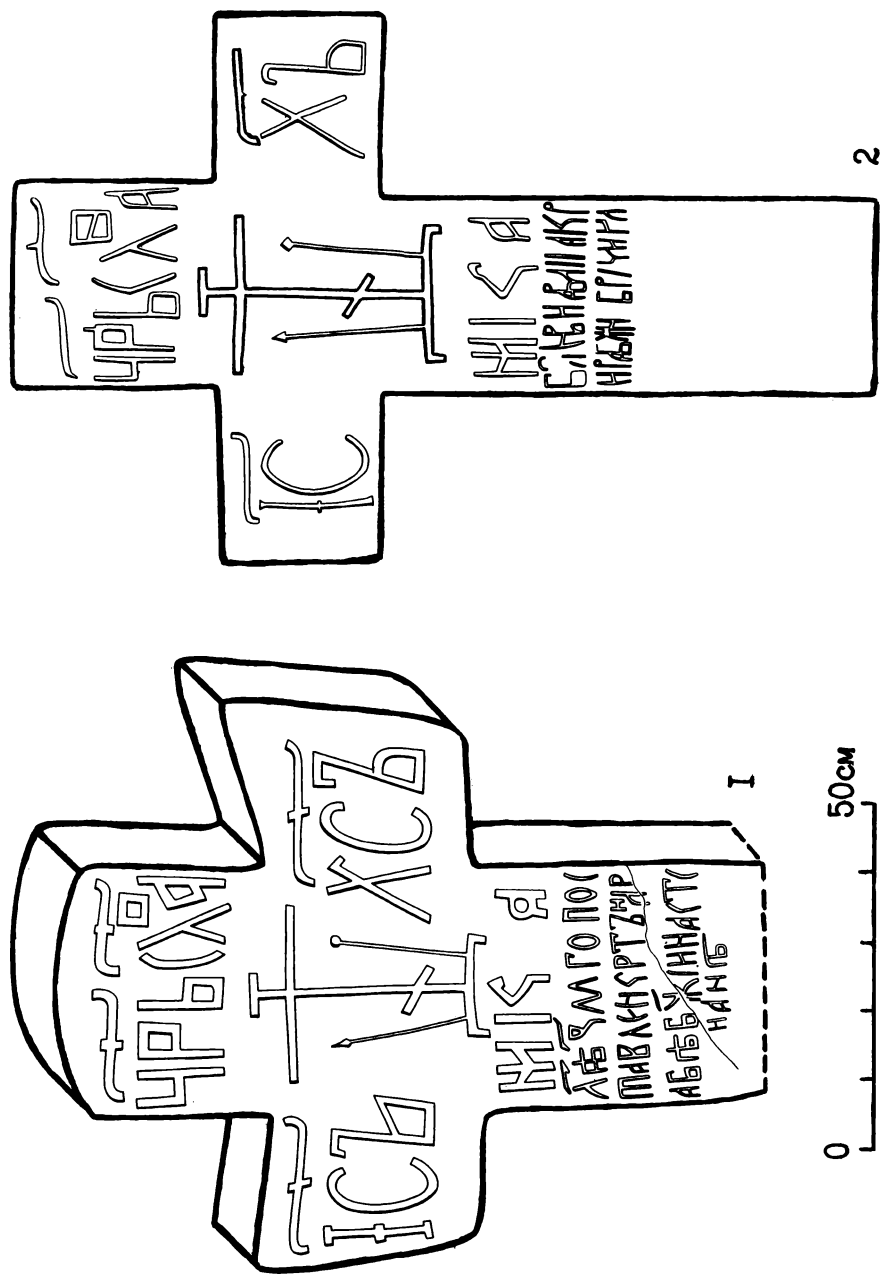

Табл.40. Намогильные кресты. Изборск. 1 - в часовне Флора и Лавра; 2 - в стене ц. Рождества Христова. 1, 2 - камень.

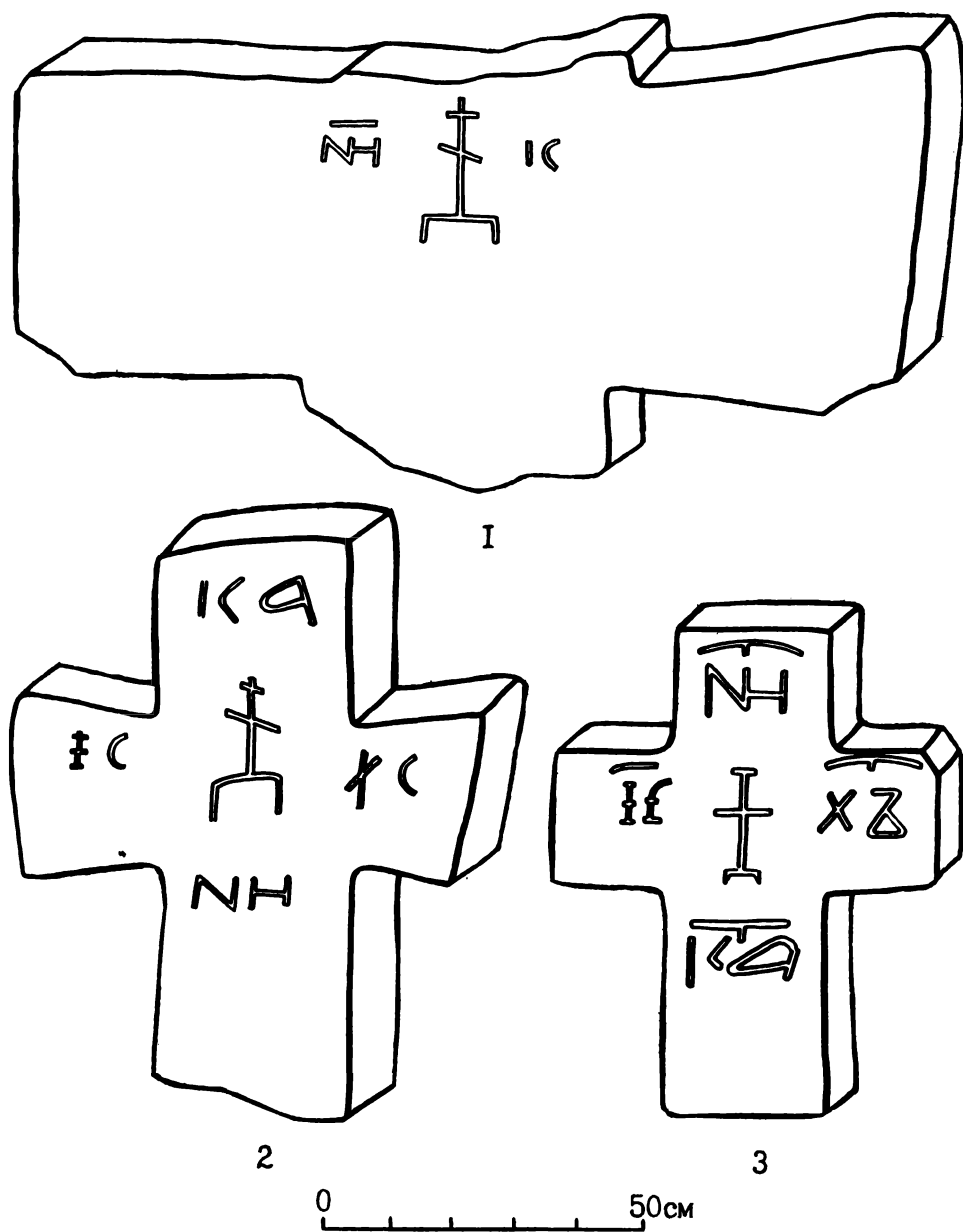

Табл.41. Намогильные кресты. Изборск. 1, 2 - кладбище возле городища; 3 - могильник Скудельня. 1-3 - камень.

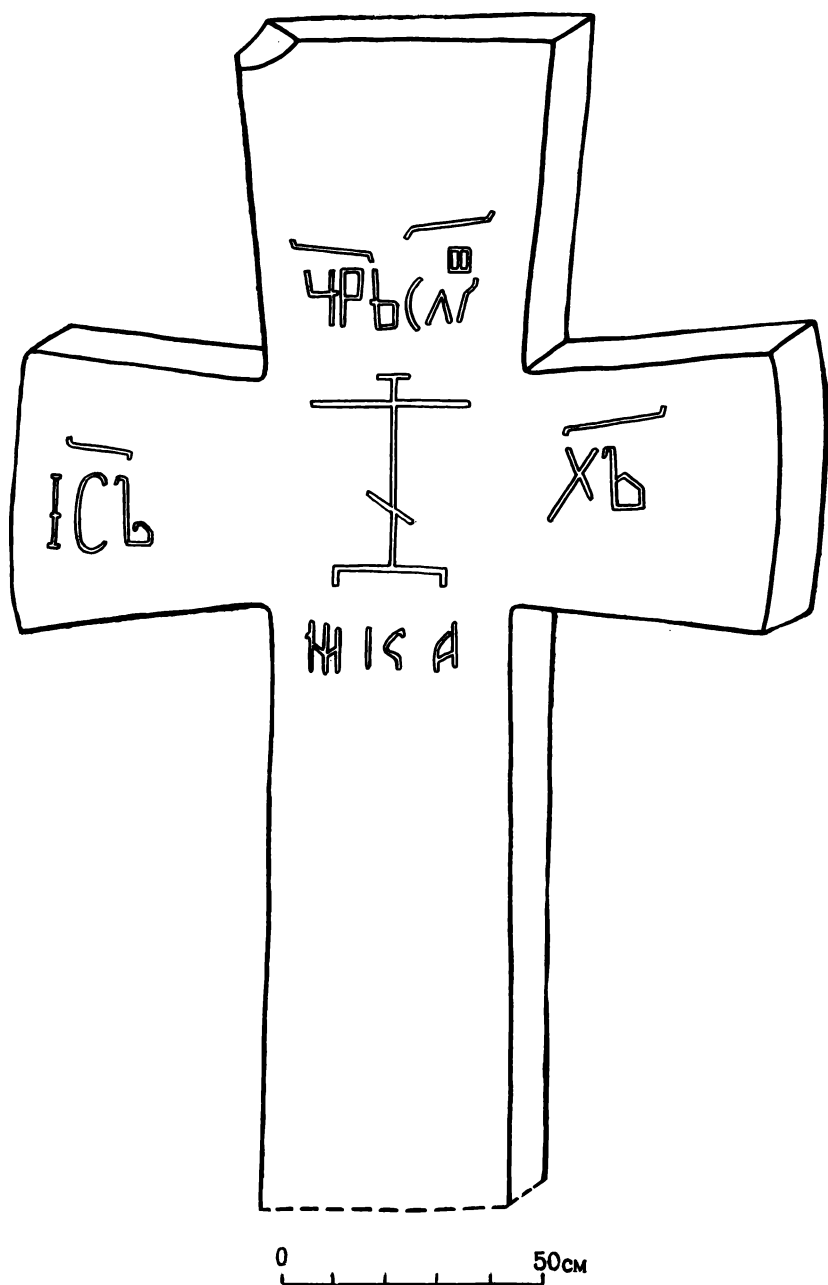

Табл.42. Намогильный «Труворов» крест. Изборск. Кладбище
возле городища. Камень.

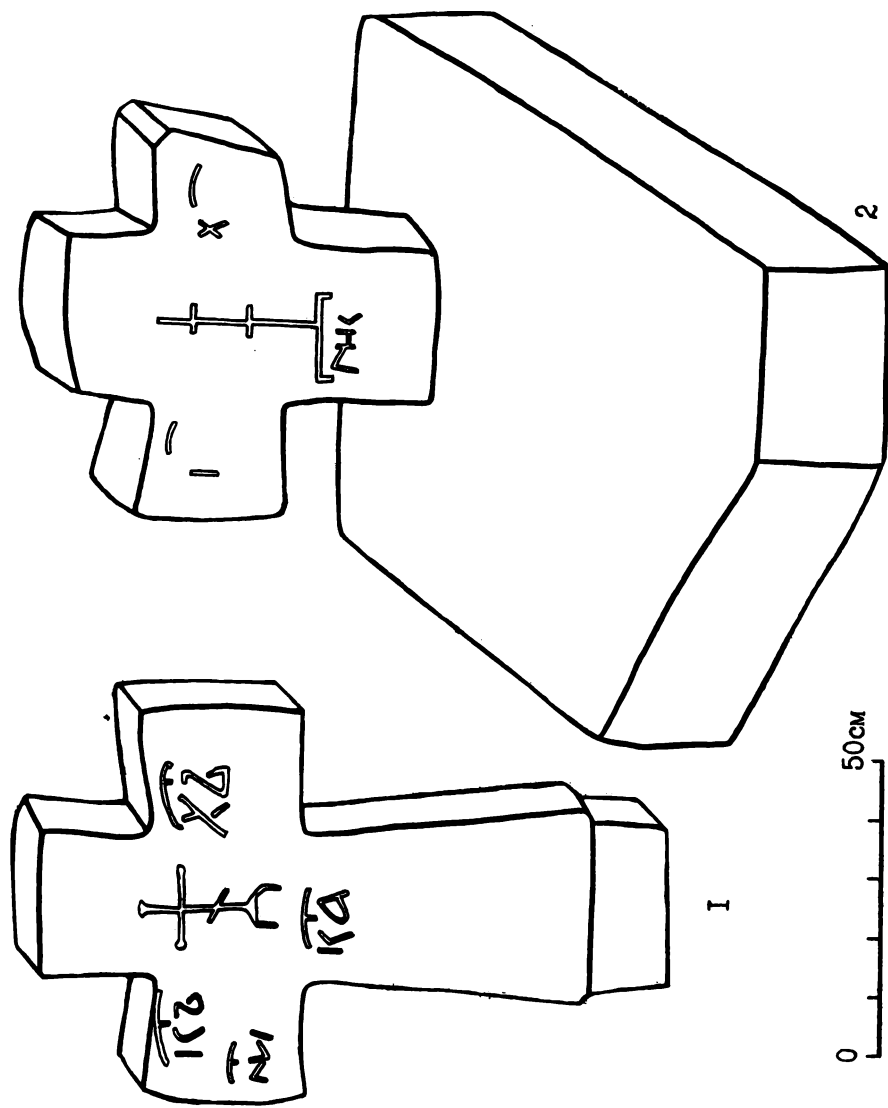

Табл. 43. Намогильные кресты. Изборск. 1, 2 - могильник
Скудельня. 1, 2 - камень.

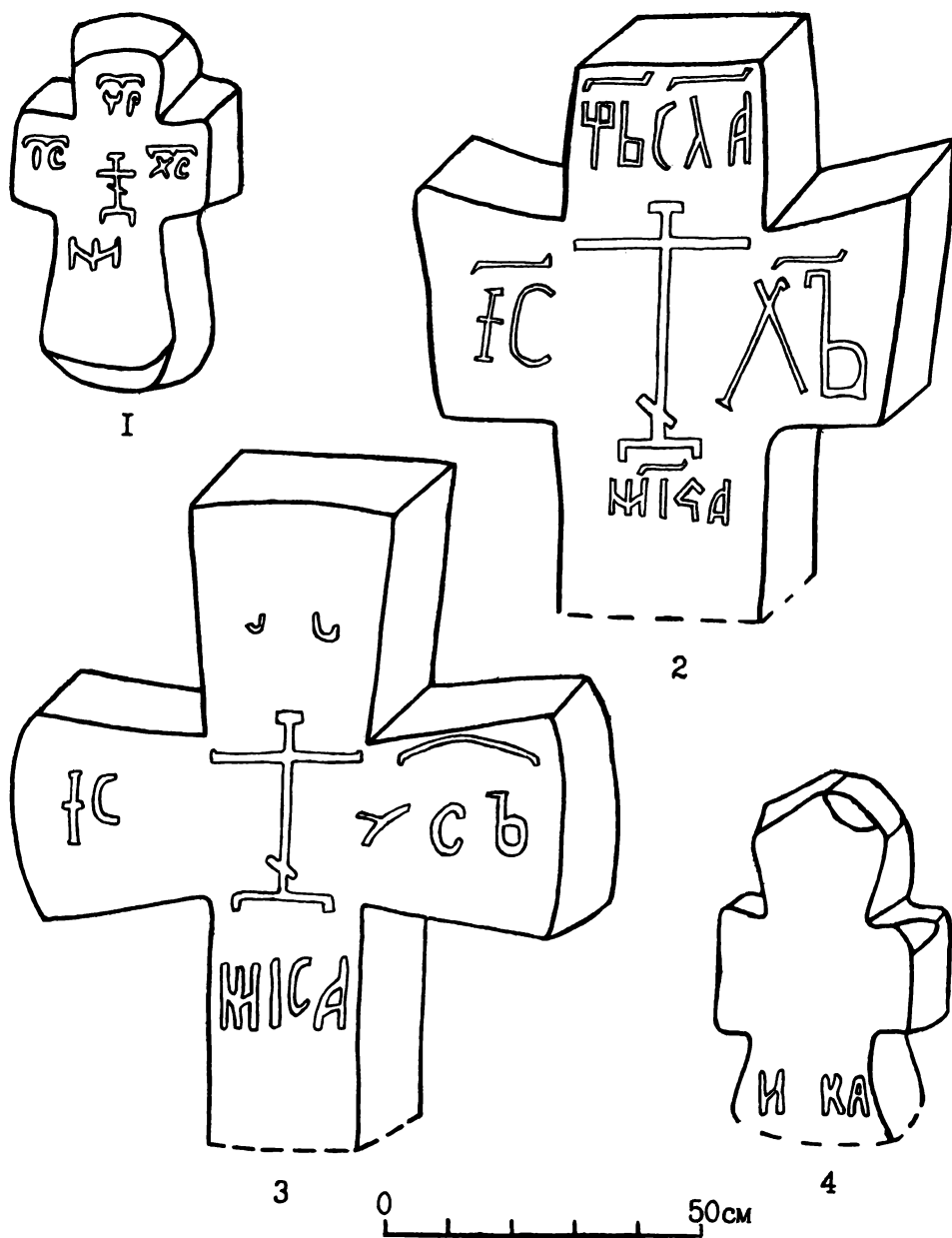

Табл.44. Намогильные кресты. 1 - Котельно. Кладбище на посаде; 2 - Изборск. Кладбище возле ц. Рождества Христова; 3 - Дубков. Городище; 4 - Выбор. Городище. 1-4 - камень.

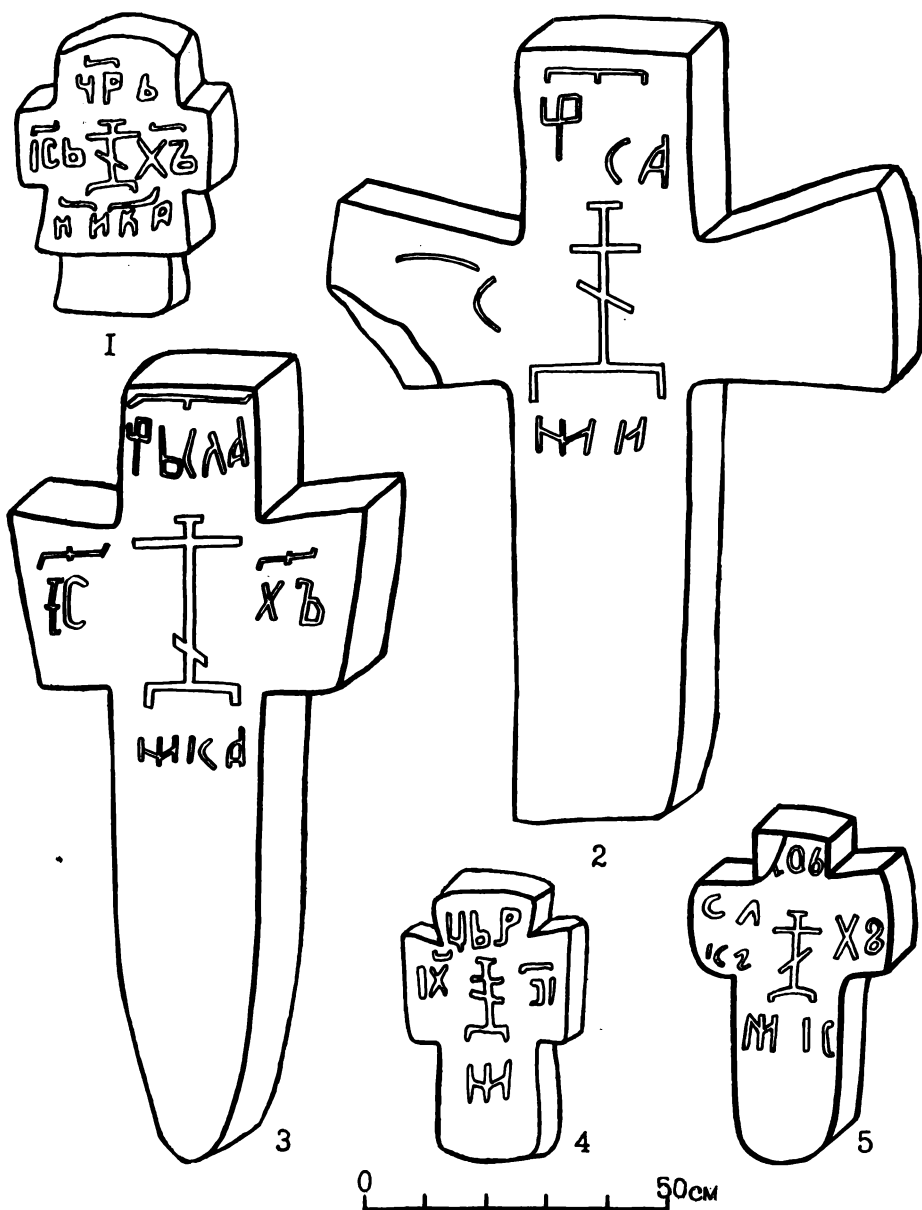

Табл.45. Намогильные кресты. 1 - Дубков. Городище; 2, 3 - Изборск. Могильник Скудельня; 4 - Выбор. На месте Крестовоздвиженского монастыря; 5 - Опочка. Могильник. Скудельня. 1-5 - камень.

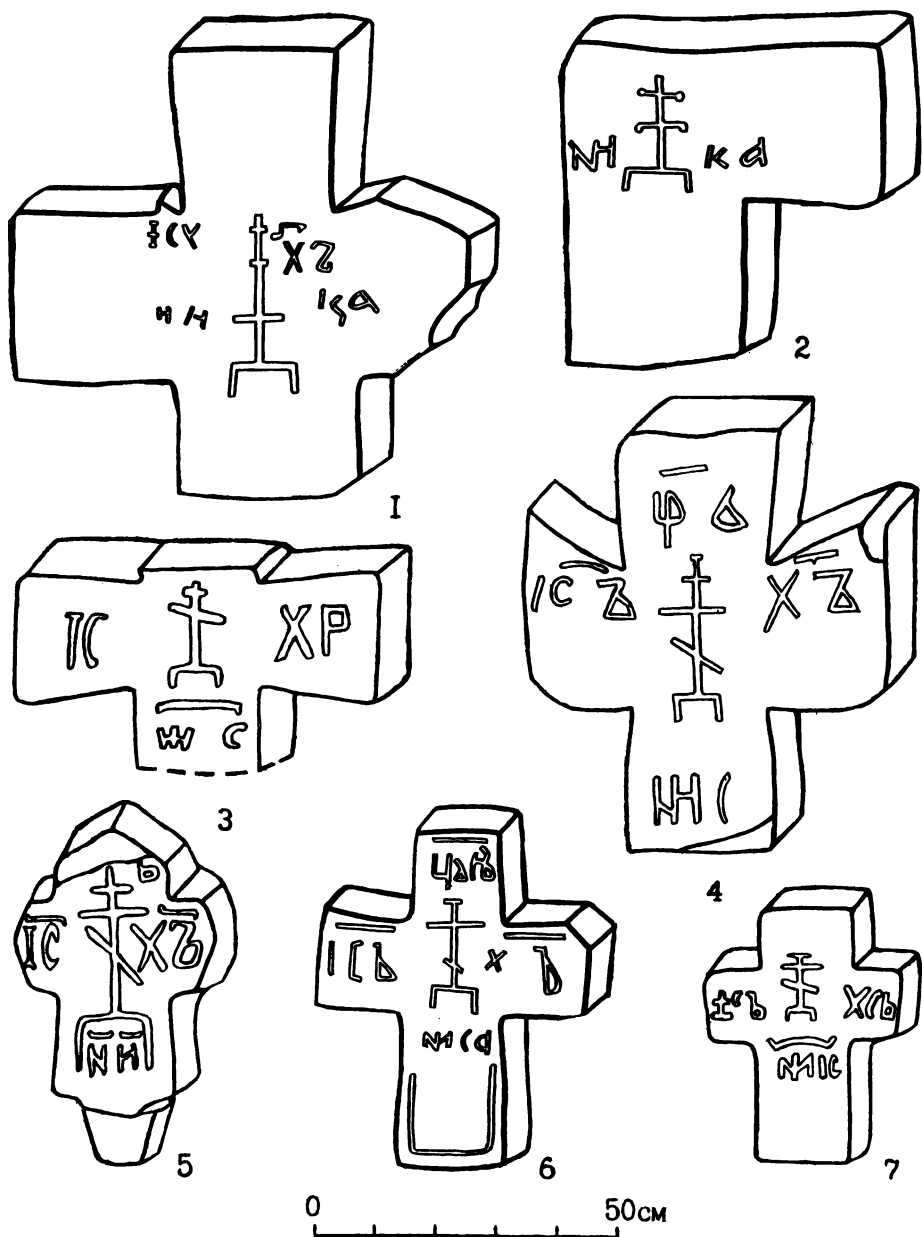

Табл.46. Намогильные кресты. 1, 3, 6 - Изборск. Кладбище возле городища; 2 - Изборск. Могильник Скудельня; 4 - Изборск. Кладбище возле ц. Рождества Христова; 6 - Дубков. Городище; 5, 7 - Выбор. Городище. 1-7 - камень.

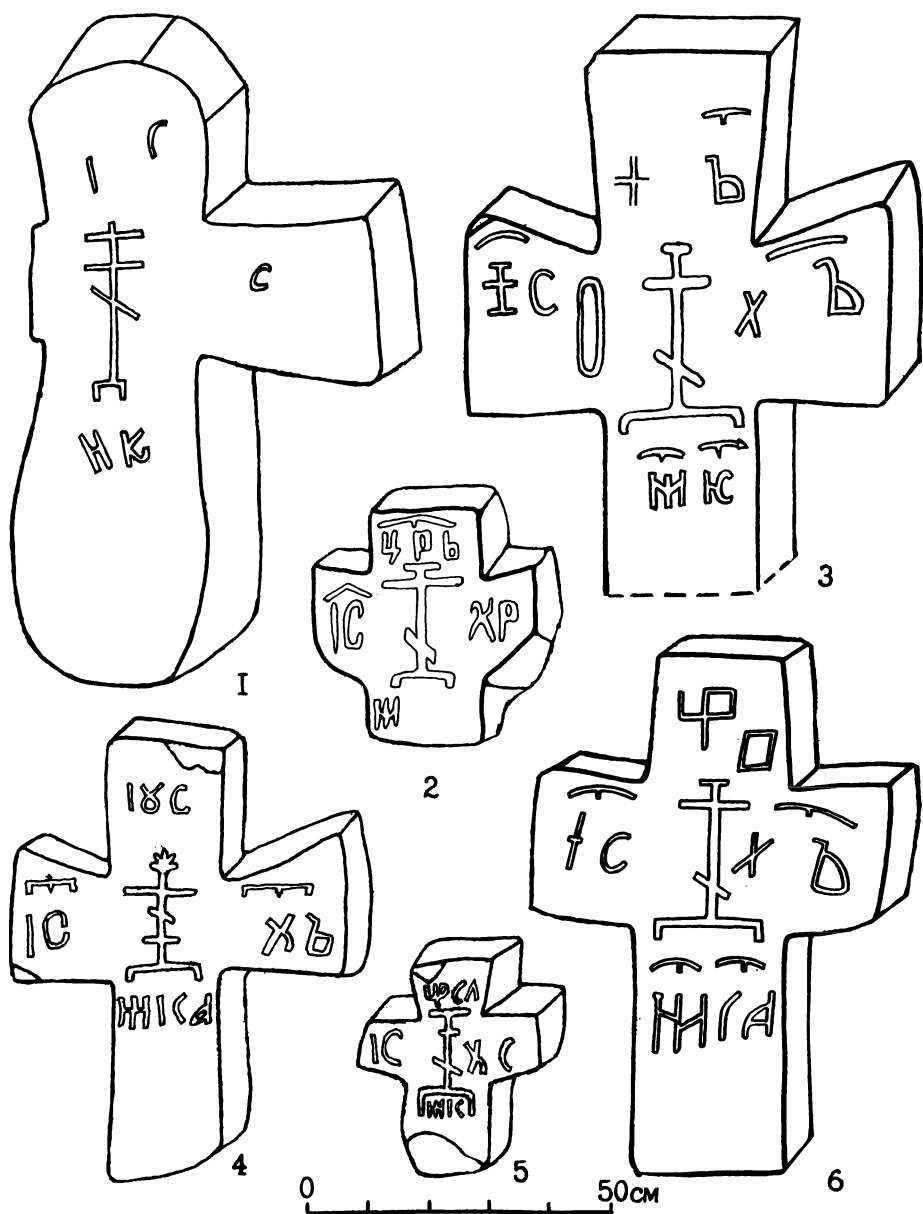

Табл.47. Намогильные кресты. 1, 5 - Коложе. Городище; 2 - Выбор. Городище; 3 - Изборск. Кладбище возле ц. Рождества Христова; 6 - в стене часовни; 4 - Велье. Кладбище на посаде. 1-6 - камень.

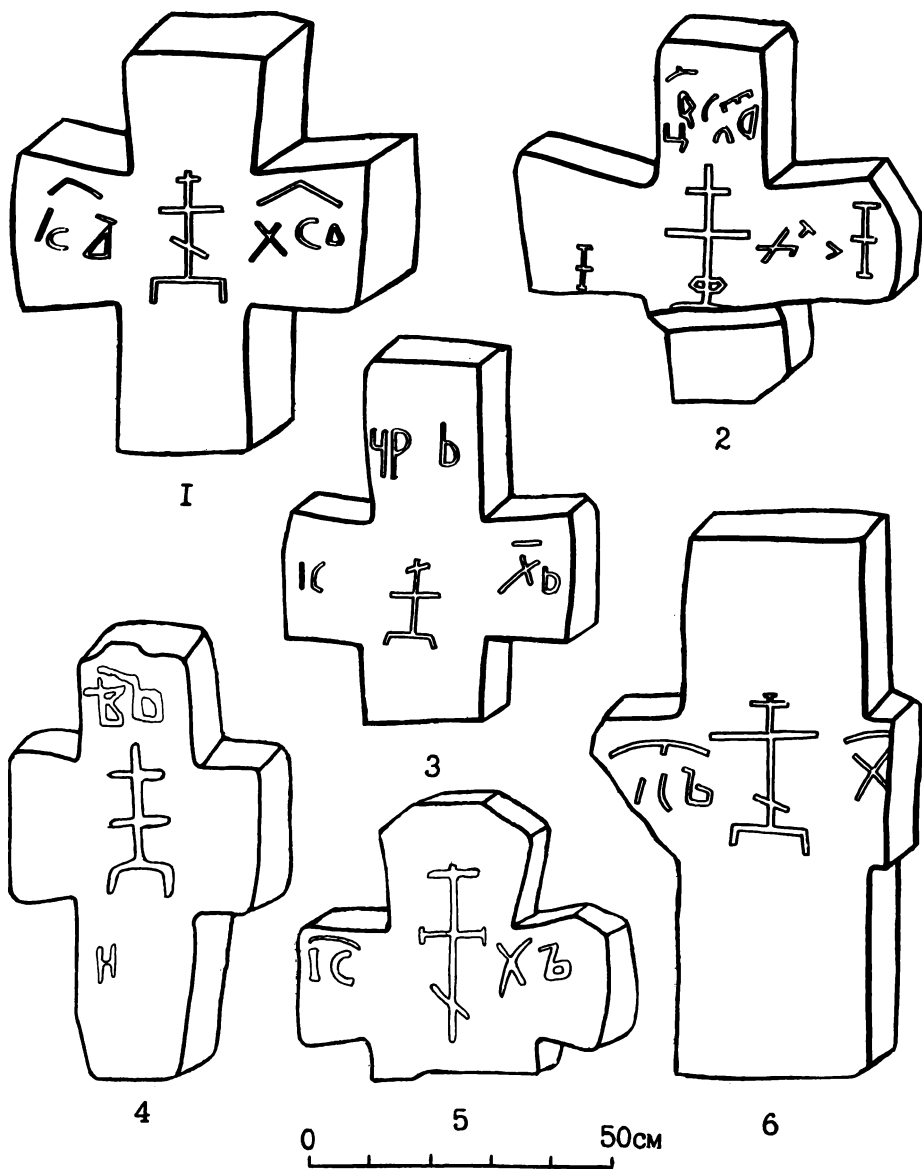

Табл.48. Намогильные кресты. 1,3 - Изборск. Могильник Скудельня; 2, 4 - Изборск. Кладбище возле городища; 4, 5 - Выбор. Городище. 1-5 - камень.

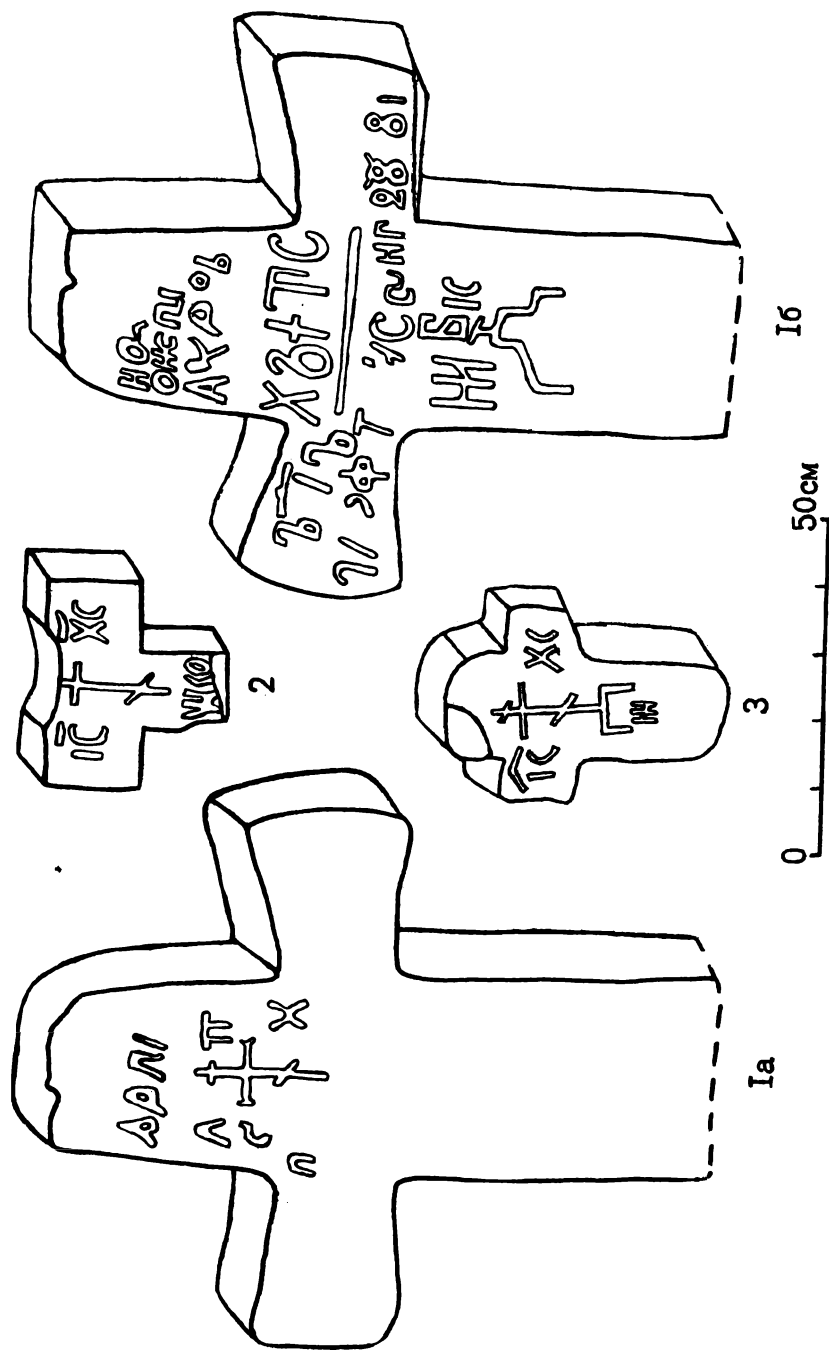

Табл.49. Намогильные кресты. 1, 2 - Дубков. Городище; 3 - Коложе. Городище. 1-3 - камень.

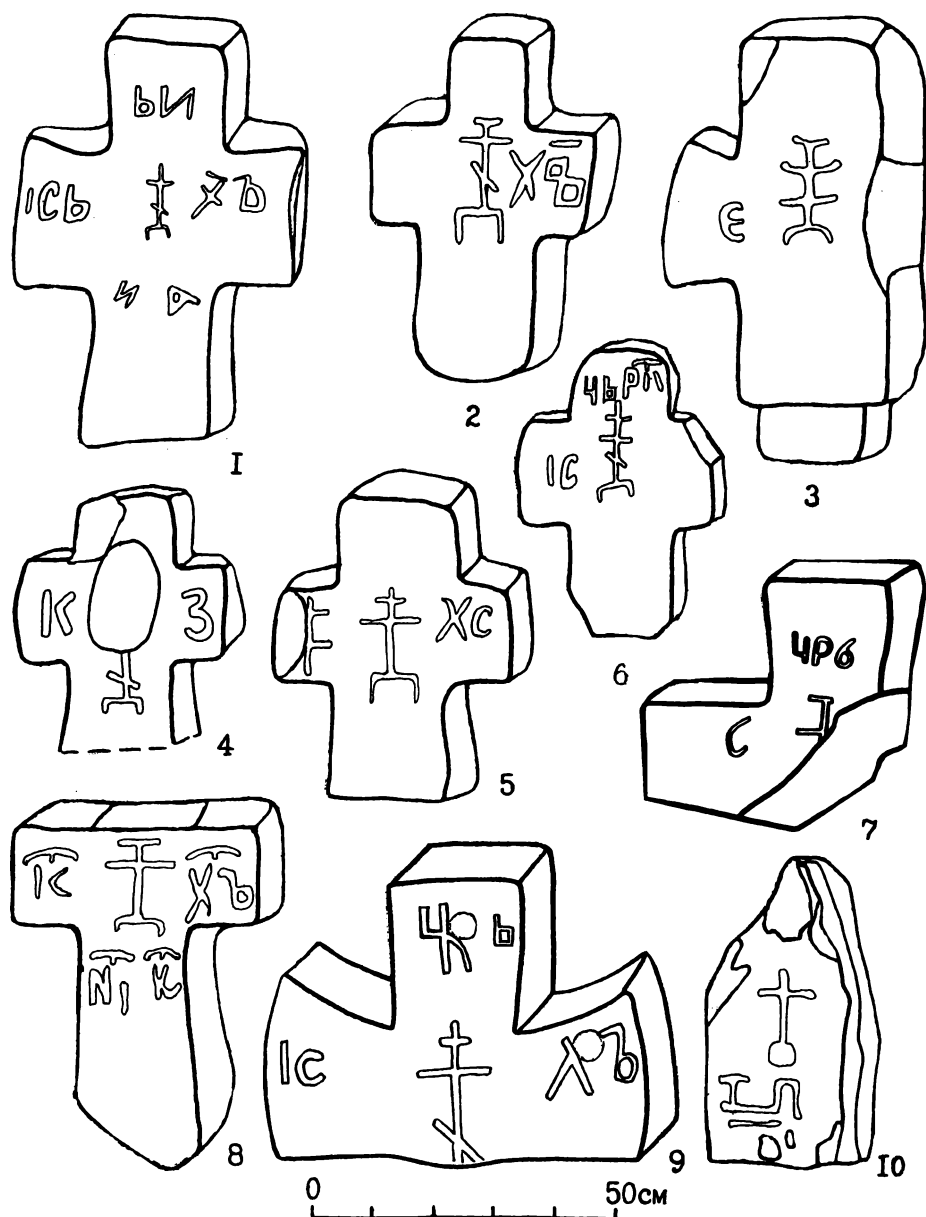

Табл.50. Намогильные кресты. 1, 2, 5, 8 - Выбор. Городище; 3, 4, 6, 10 - Дубков. Городище; 7 - Изборск. Кладбище возле городища; 9 - Изборск. Кладбище возле ц. Рождества Христова. 1-10 - камень.

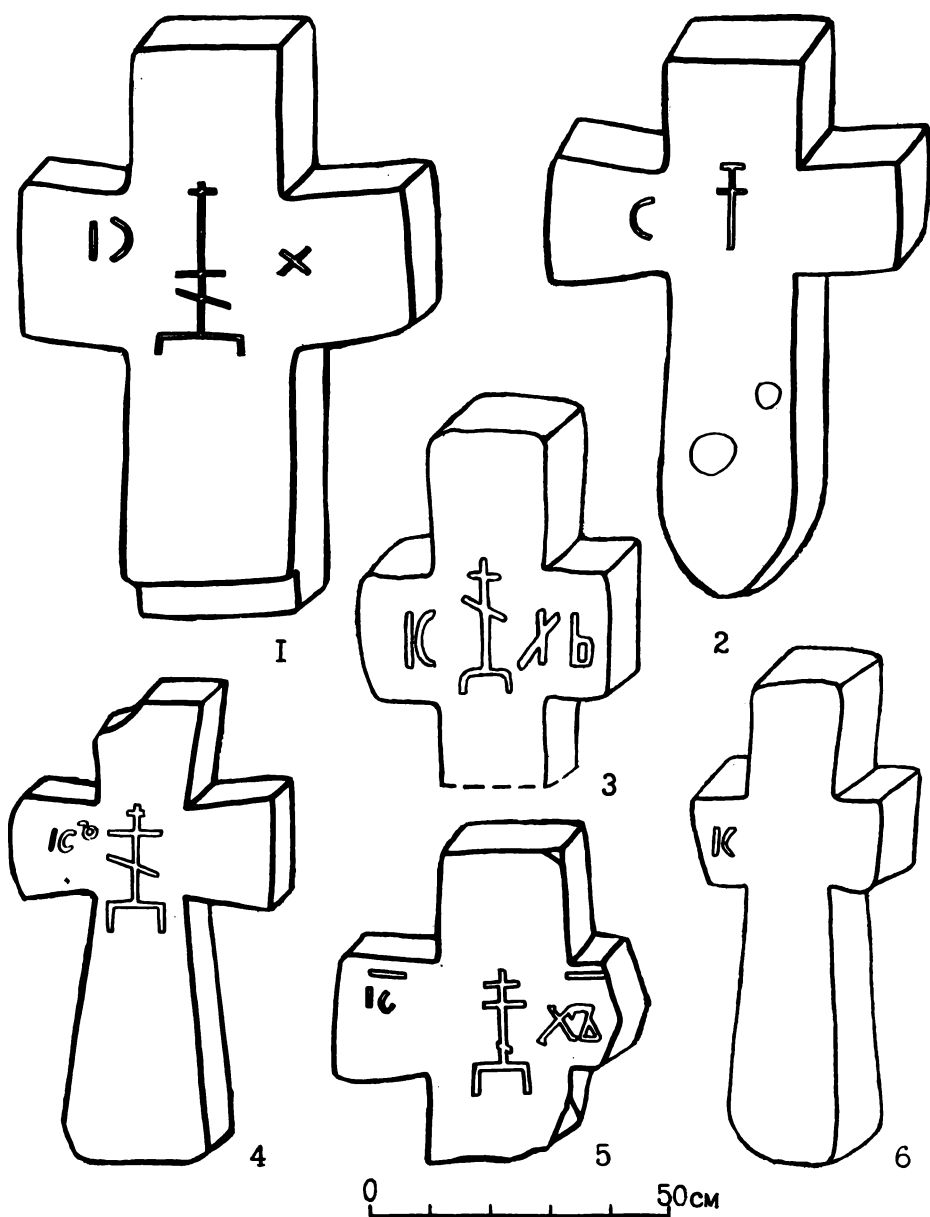

Табл.51. Намогильные кресты. 1, 2 - Изборск. Могильник Скудельня; 4 - Изборск. Кладбище возле ц. Рождества Христова; 5 - Изборск. Кладбище возле городища; 3 - Дубков. Городище; 6 - Владимирец. Кладбище на посаде. 1-6 - камень.

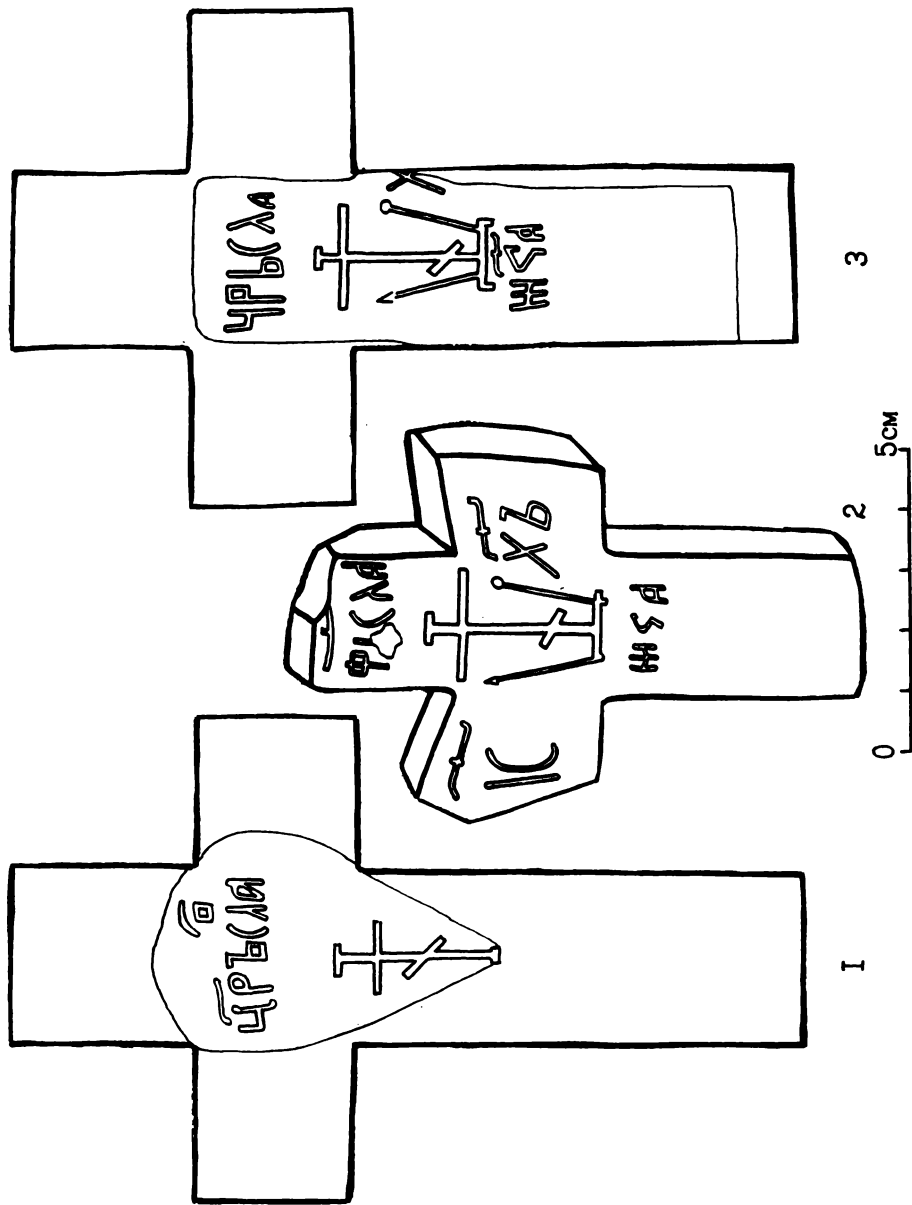

Табл. 52. Намогильные кресты. 1 - Изборск. 1, 3 - в стене ц. Рождества Христова; 2 - кладбище возле городища.

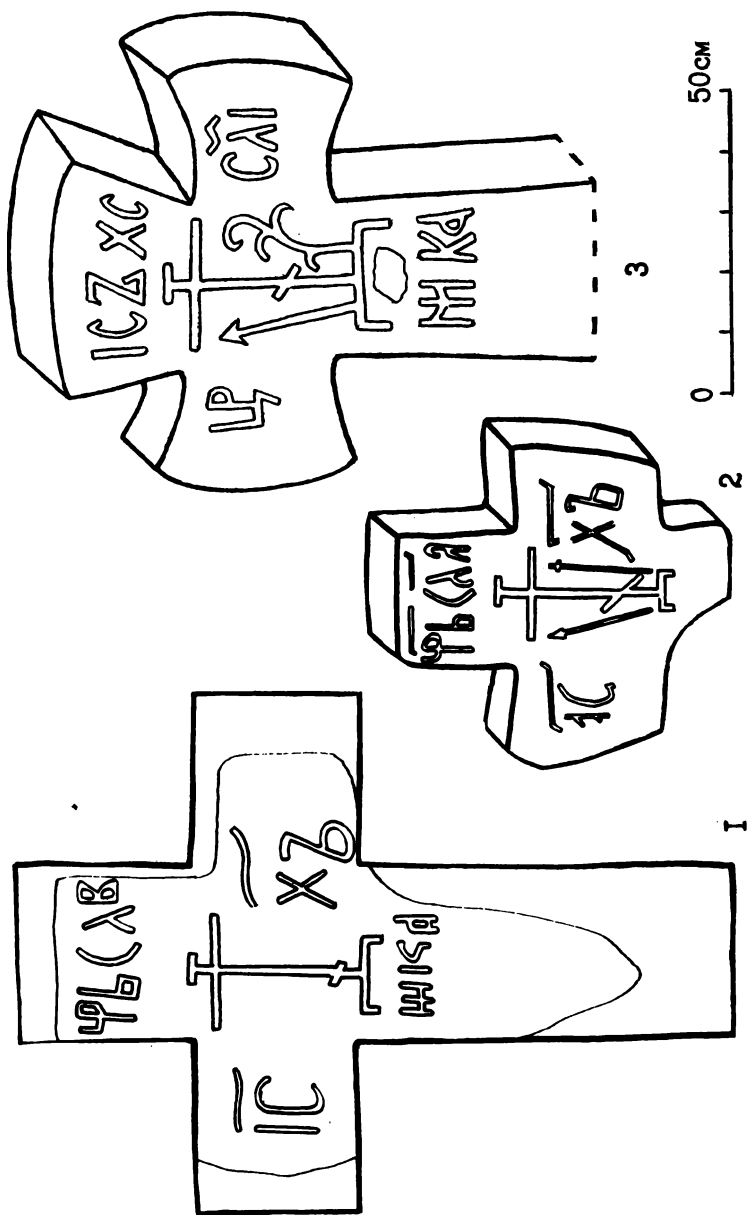

Табл.53. Намогильные кресты. 1 - Изборск. В стене ц. Рождества Христова; 2 - Изборск. Кладбище возле городища; 3 - Гдов. Посад. 1-3 - камень.

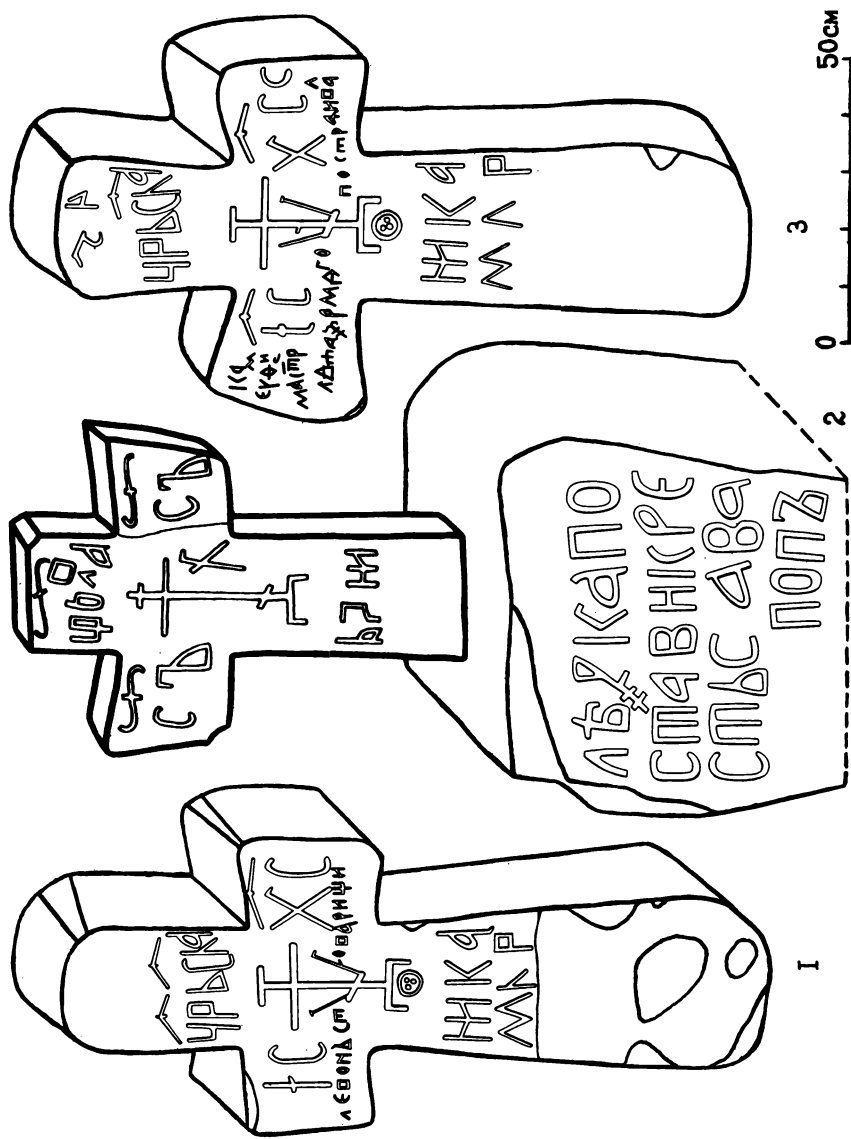

Табл. 54. Намогильный и памятные кресты. 1, 3 - д. Мала. Часовня Флора и Лавра вблизи монастыря; 2 - Воронач. Савкино городище. 1-3 - камень.

Табл.55. Памятный крест с.Печани, возле переправы через р.Сороть. Камень.

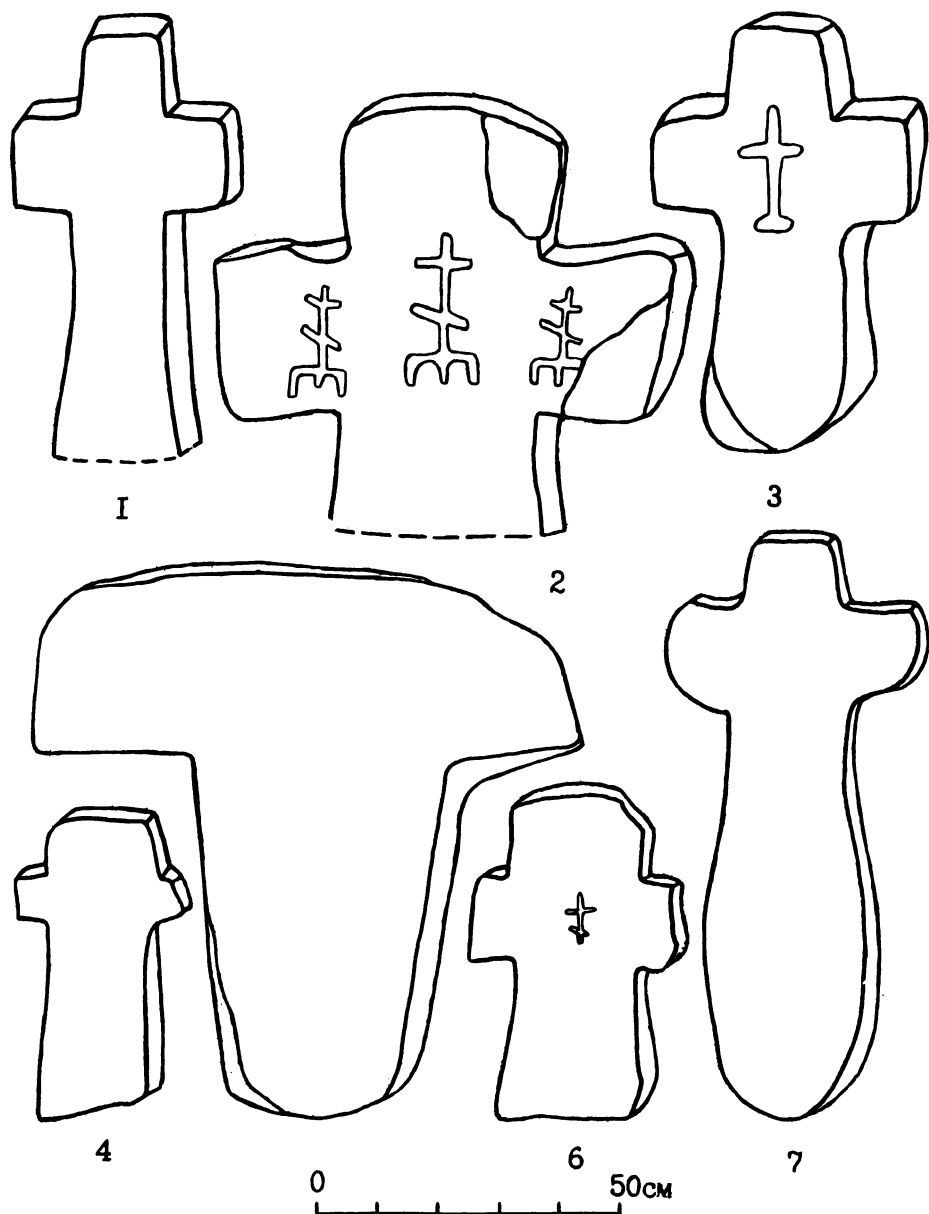

Табл.56. Намогильные кресты. 1, 4 - Выбор. На месте Крестовоздвиженского монастыря; 2, 3, 5-7 - Дубков. Городище. 1-7 - камень.

тип	1234567891011 ПАСТЫ 											всего	
XVI-XVII вв	2		0,5%			1,5%	2,7%	2,1%	22,7%	38,2%	4,7%	2,5%	580
	3		0,3%			8,1%	5,2%	10,7%	31,1%	31,4%	3%	5,2%	958
	4		1,1%			4,6%	7%	13,4%	44%	37,8%	0,5%	9,4%	439
	5		1,1%			7,8%	7%	13,9%	21,5%	32,4%	2,1%	6%	871
всего		20			224	159	300	858	1048	79	160	2848	
кон XV-XVI вв	6				9%	5,4%	7,3%	69,1%	13,6%	7,3%	2,7%	1,8%	130
XV в	7		2,2%		12,8%	2,1%	36,7%	26,1%	7,2%	4,4%	2,7%	2,2%	175
II пол XIV в	8		3,5%		50,4%	7%	33,1%	11%	2,7%				158
I пол XIV в	9		11,5%		69,5%	12,2%	14,4%	1,4%					212
II пол XIV в	10		31,3%	7,9%	69,2%	8,8%	3,6%						330
XIII в	11	2,4%	37,9%	23,7%	42,4%	7,8%							235
II четв XIV в	12	7,3%	15%	37,9%	35,5%	4,4%							205
XII-I четв	13	10,2%	24,8%	62,5%	2,2%	1,9%							109
XII в	14	2,2%	8,5%	76,2%	14,8%								81
всего	41	275	283	566	103	165	143	32	16	8	6	1638	

Табл.57. Псков. Типо-хронологическая шкала керамики XIII-XVII вв. (по В.И.Кильдюшевскому).

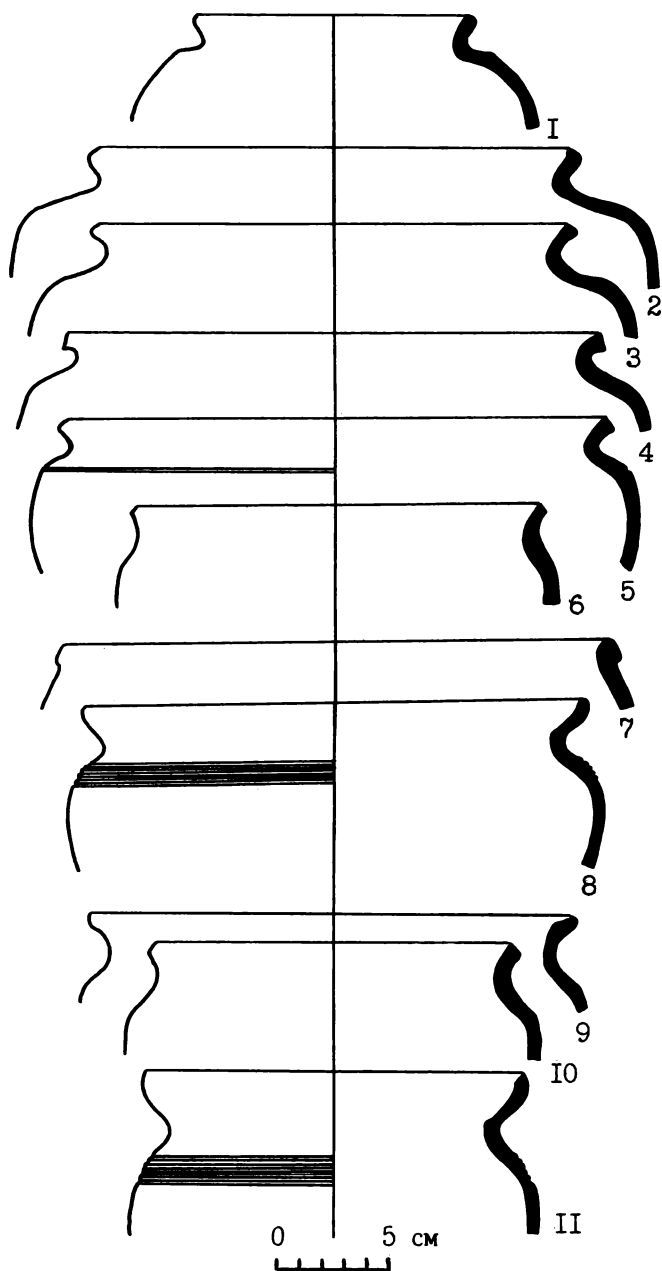

Табл.58. Керамика. Изборск. 1-7 - крепость; 8-11 - городище. 1-11 - глина.

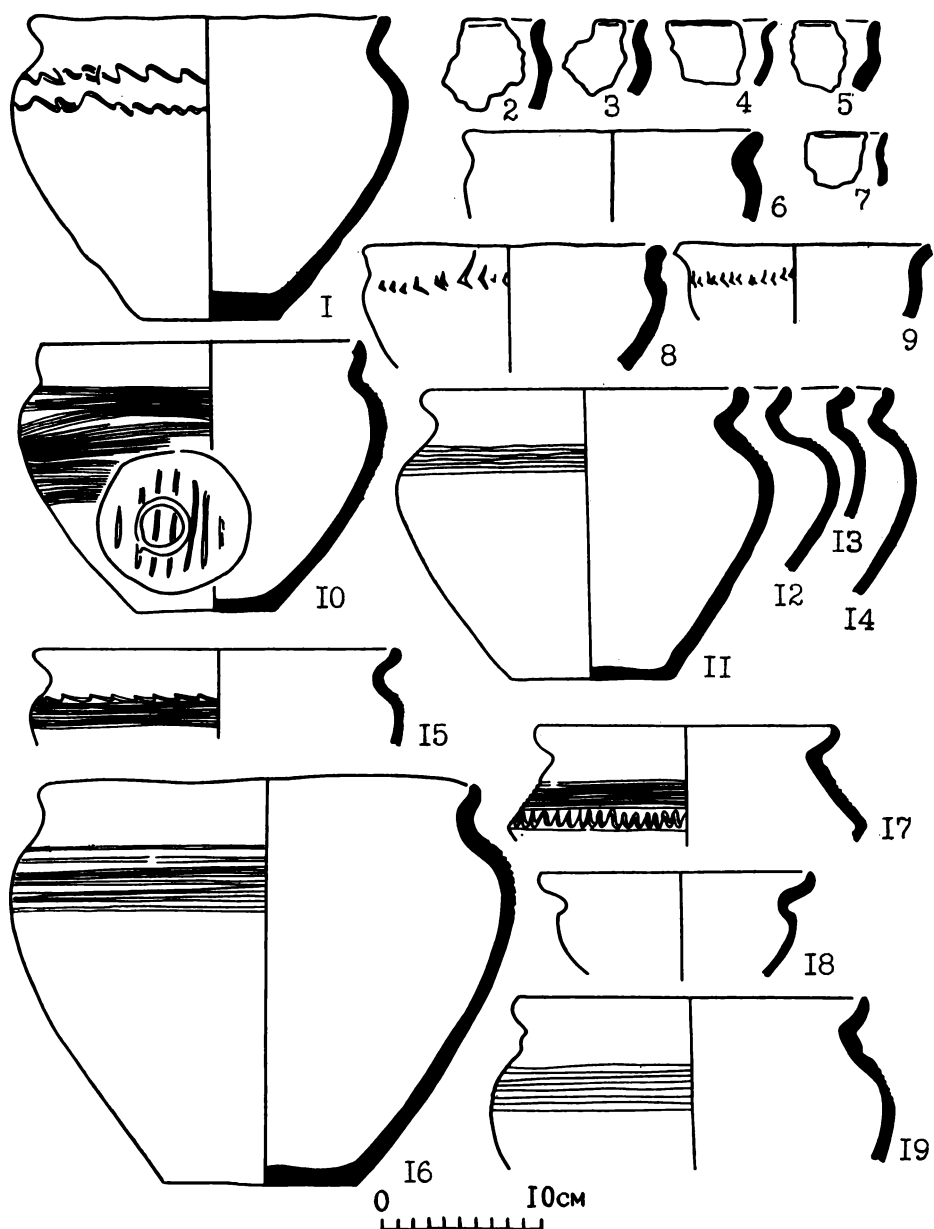

Табл. 59. Керамика. Воронач. Савкино городище (по В.Д.Белецкому). 1-19 - глина.

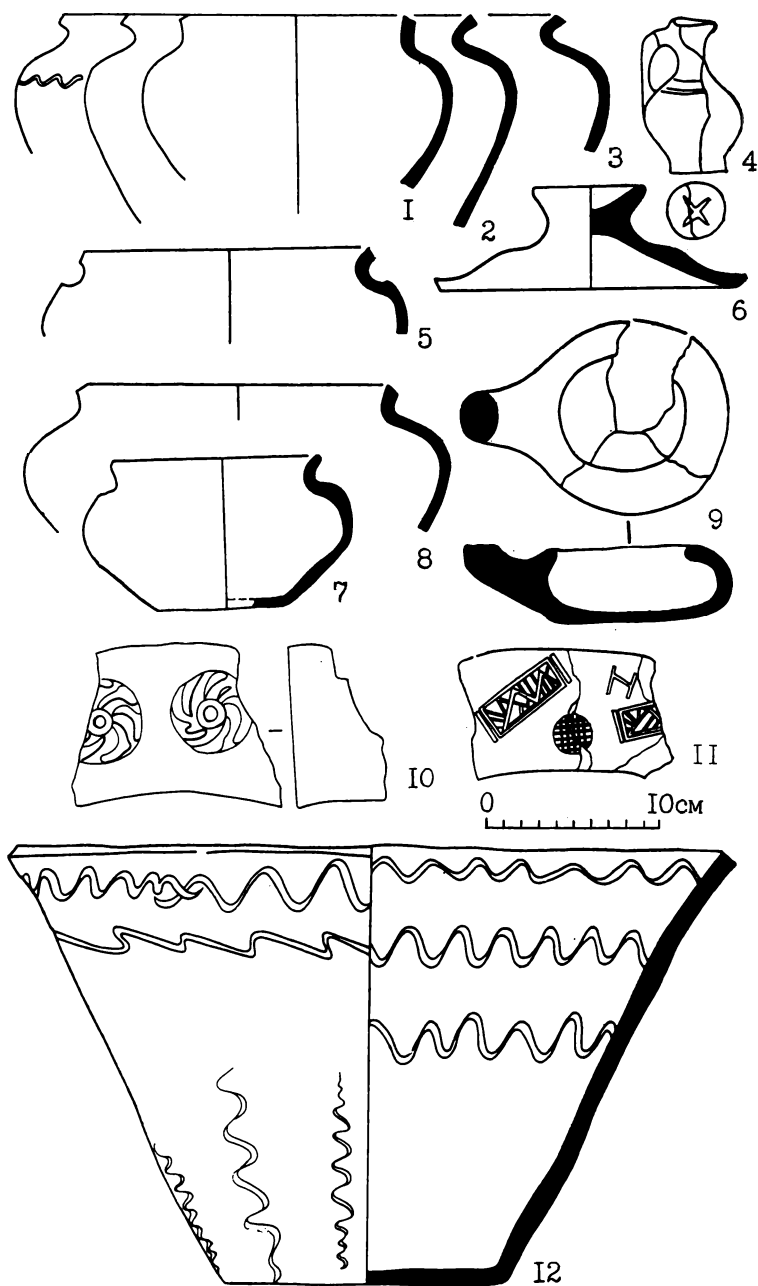

Табл.60. Керамика. Воронач. Савкино городище (по В.Д.Белецкому). 1-12 - глина.

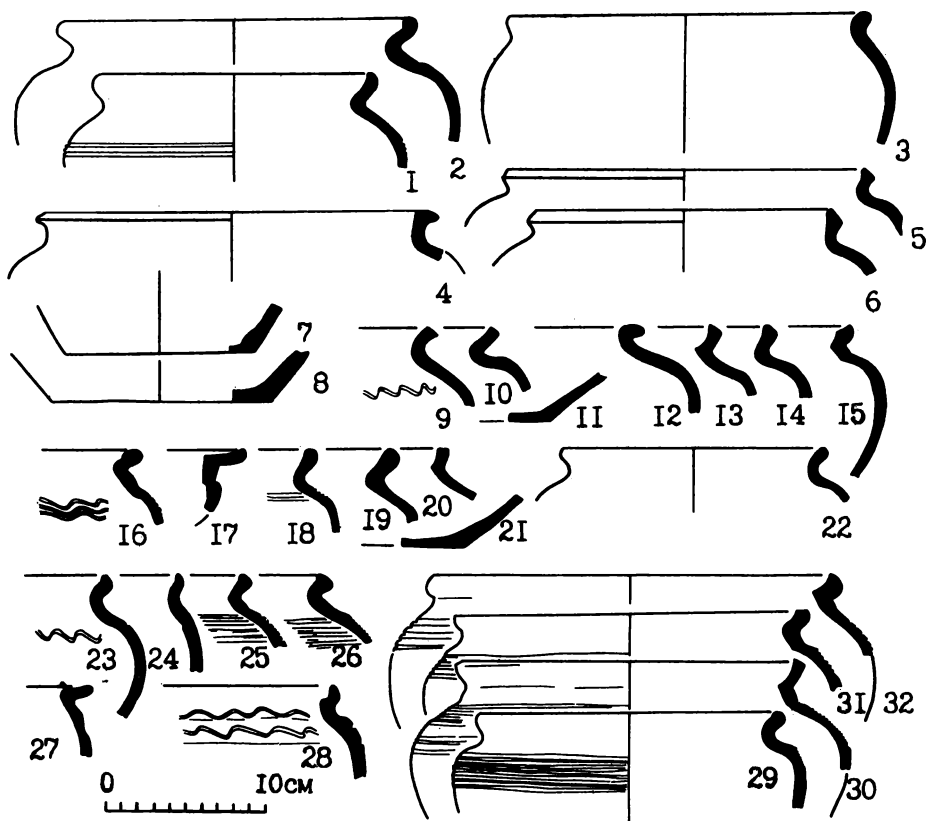

Табл.61. Керамика. Воронач. Городище (по В.Д.Белецкому). 1-29 - глина.

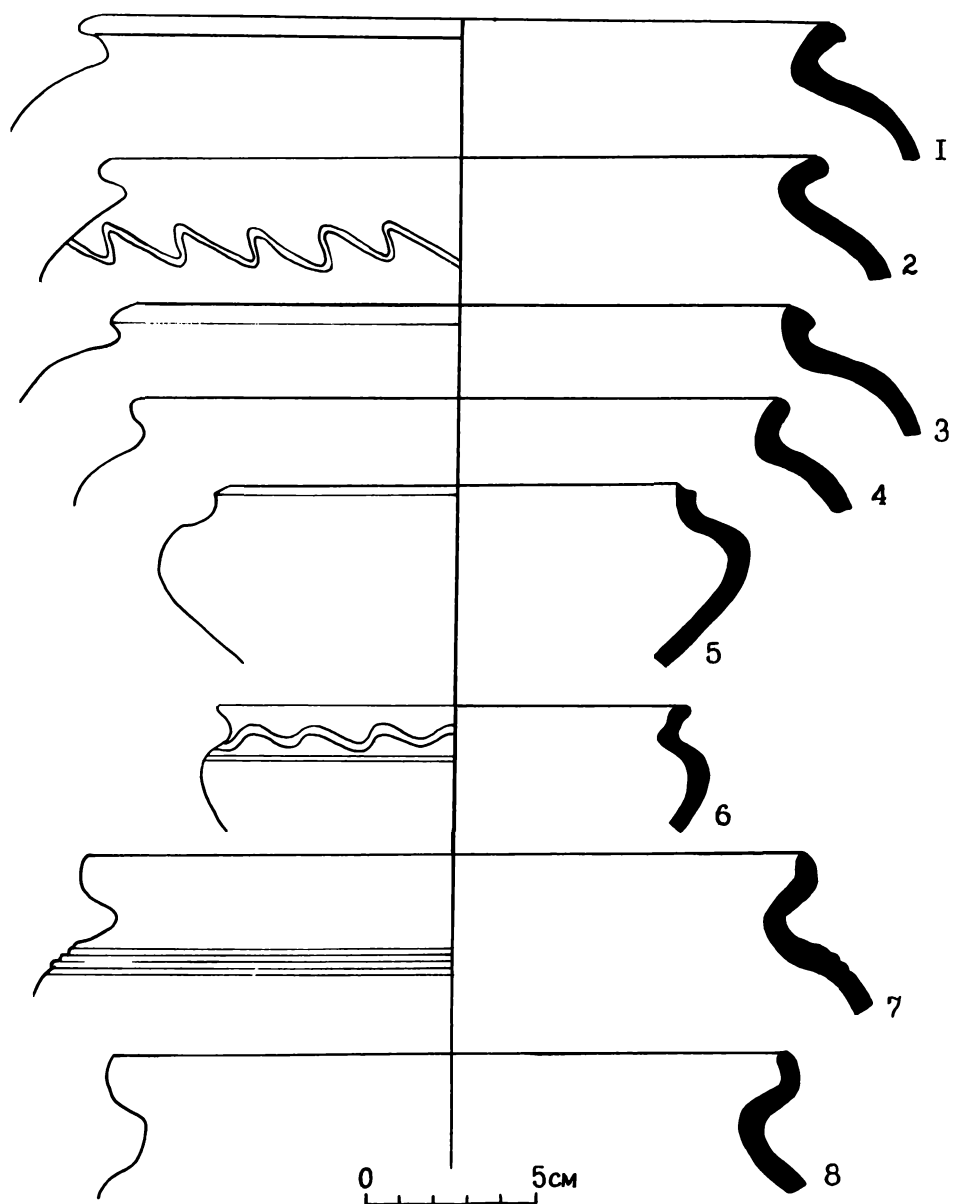

Табл.62. Керамика. Остров. Крепость (по В.И.Кильдюшевскому). 1-8 - глина.

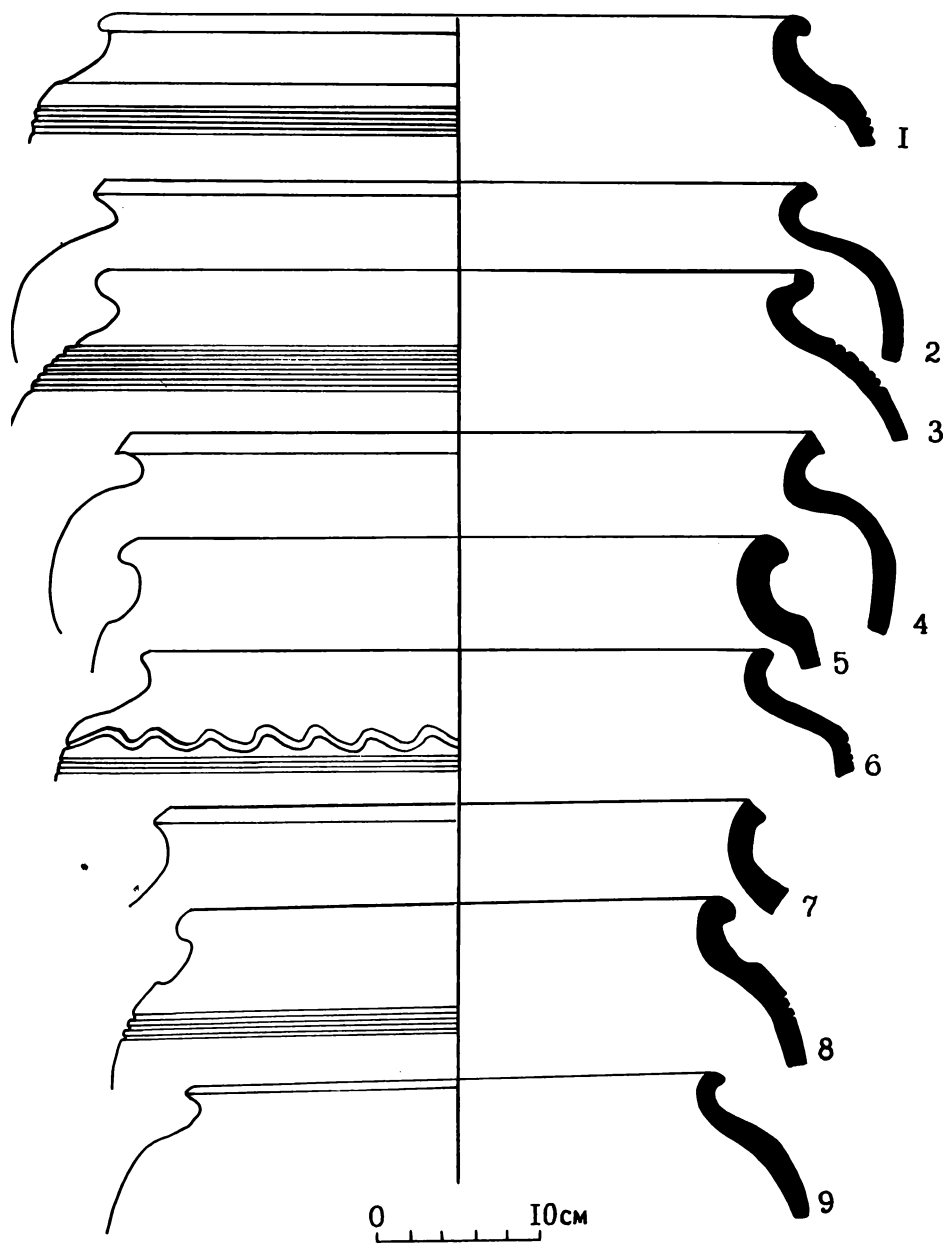

Табл.63. Керамика. Велье. Городище. (по В.И.Кильдюшевскому.
1-9 - глина.

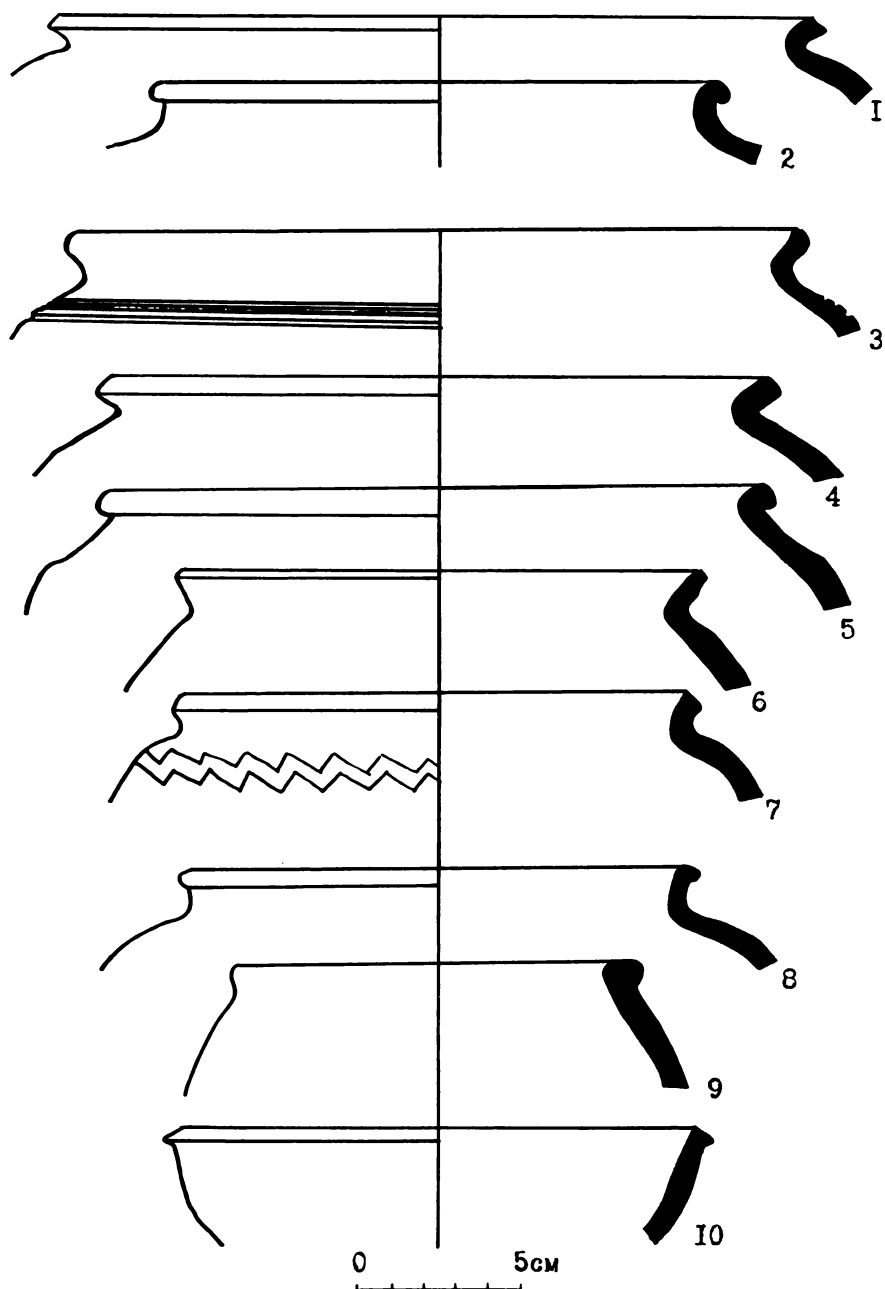

Табл.64. Керамика. Велье. Посад. 1-10 - глина.

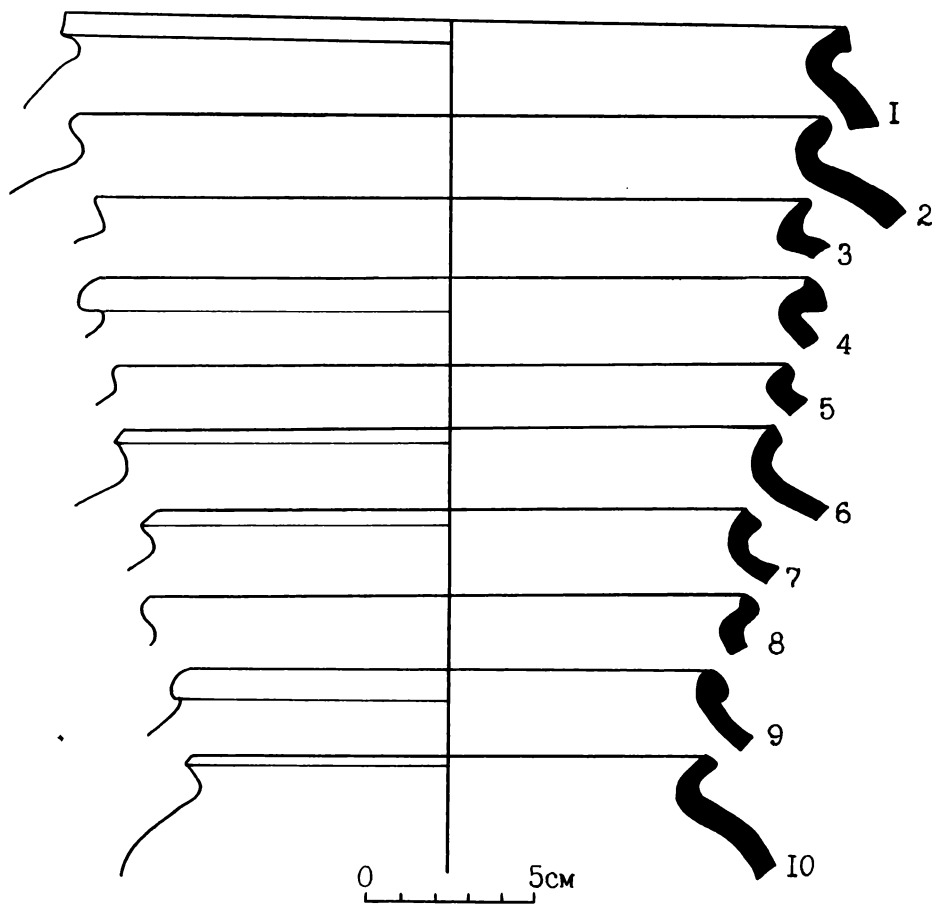

Табл.65. Керамика. Велъе. Посад. Шурф (1986 г.). 1-10 - глина.

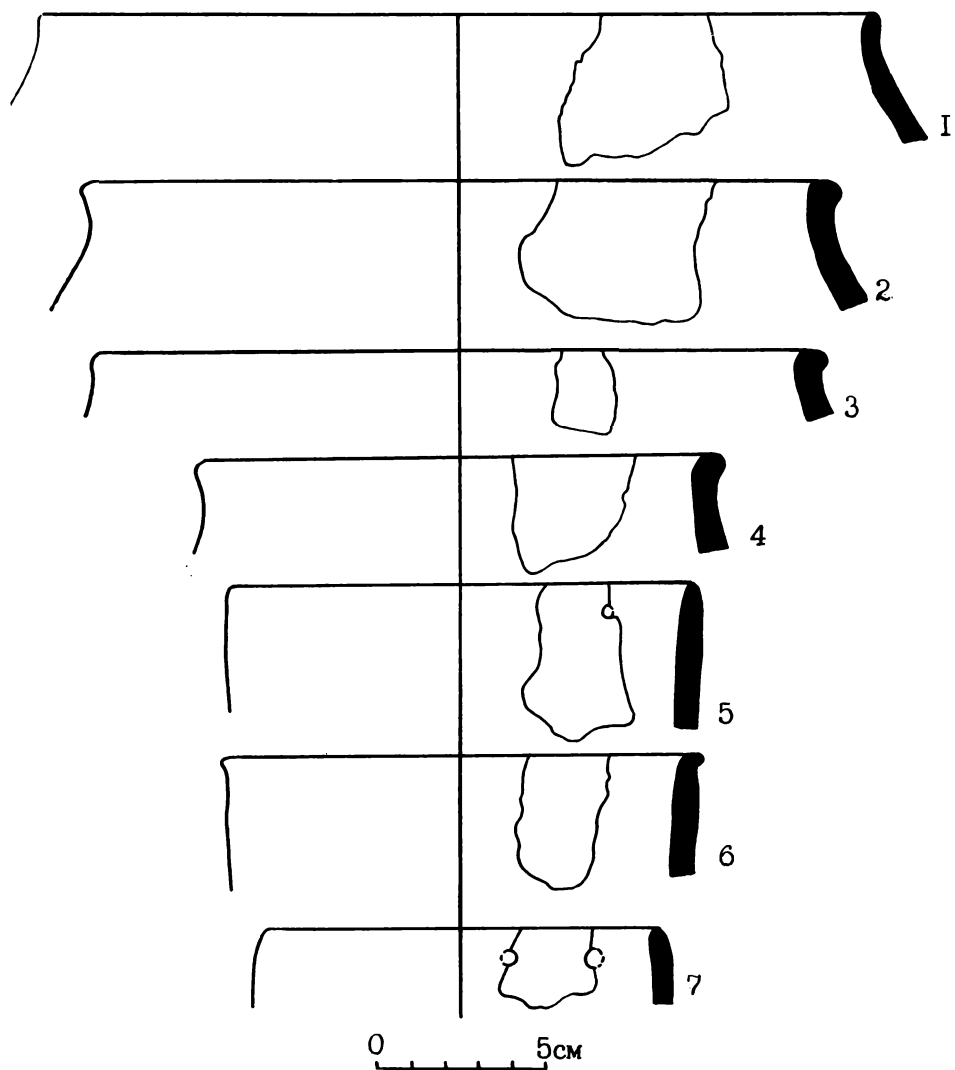

Табл.66. Керамика. Велѣ. Посад. Шурф (1986 г.). 1-7 - глина.

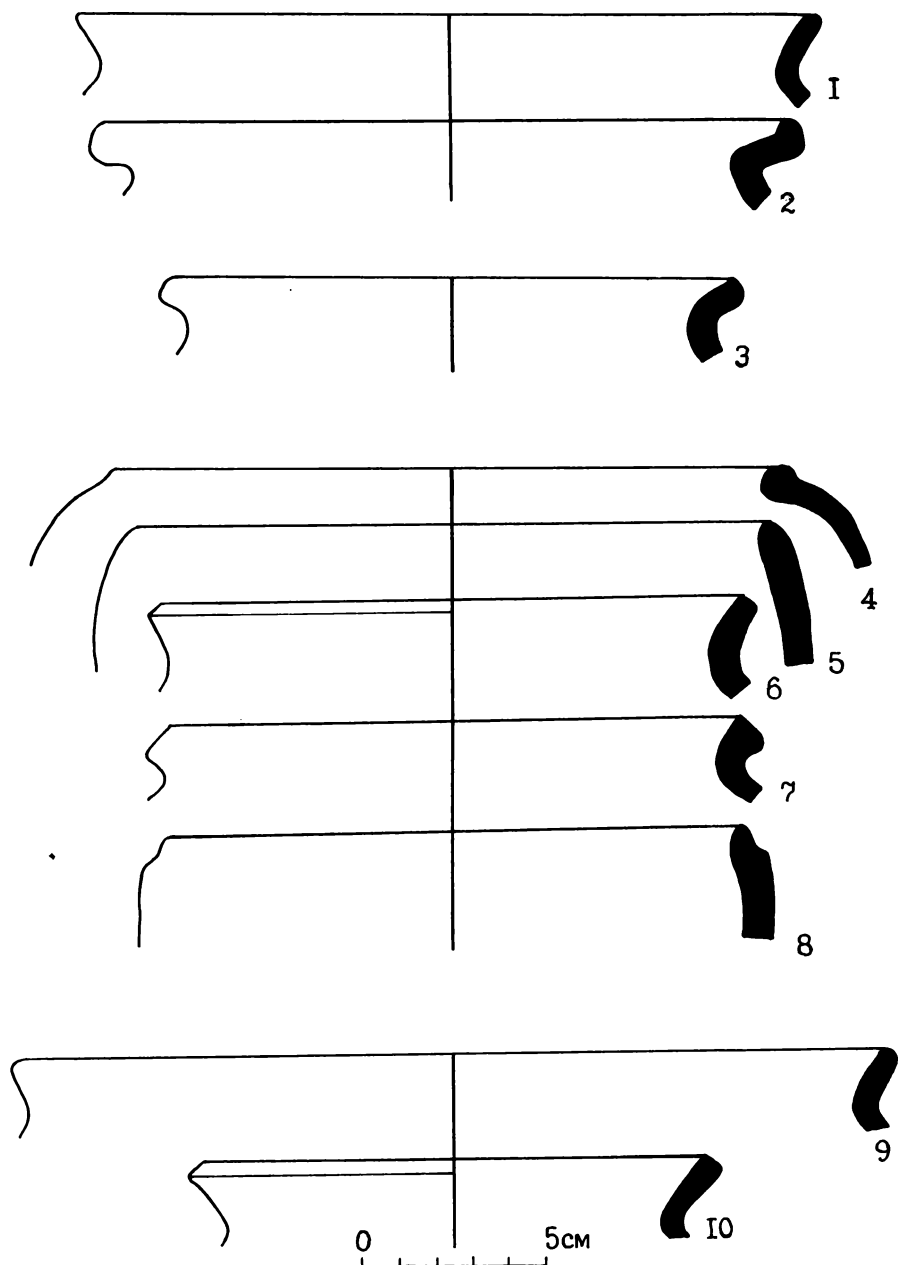

Табл.67. Керамика. 1, 2 - Котельно. Городище; 3-8 - посад; 9, 10 - Владимирец. Посад. 1-10 - глина.

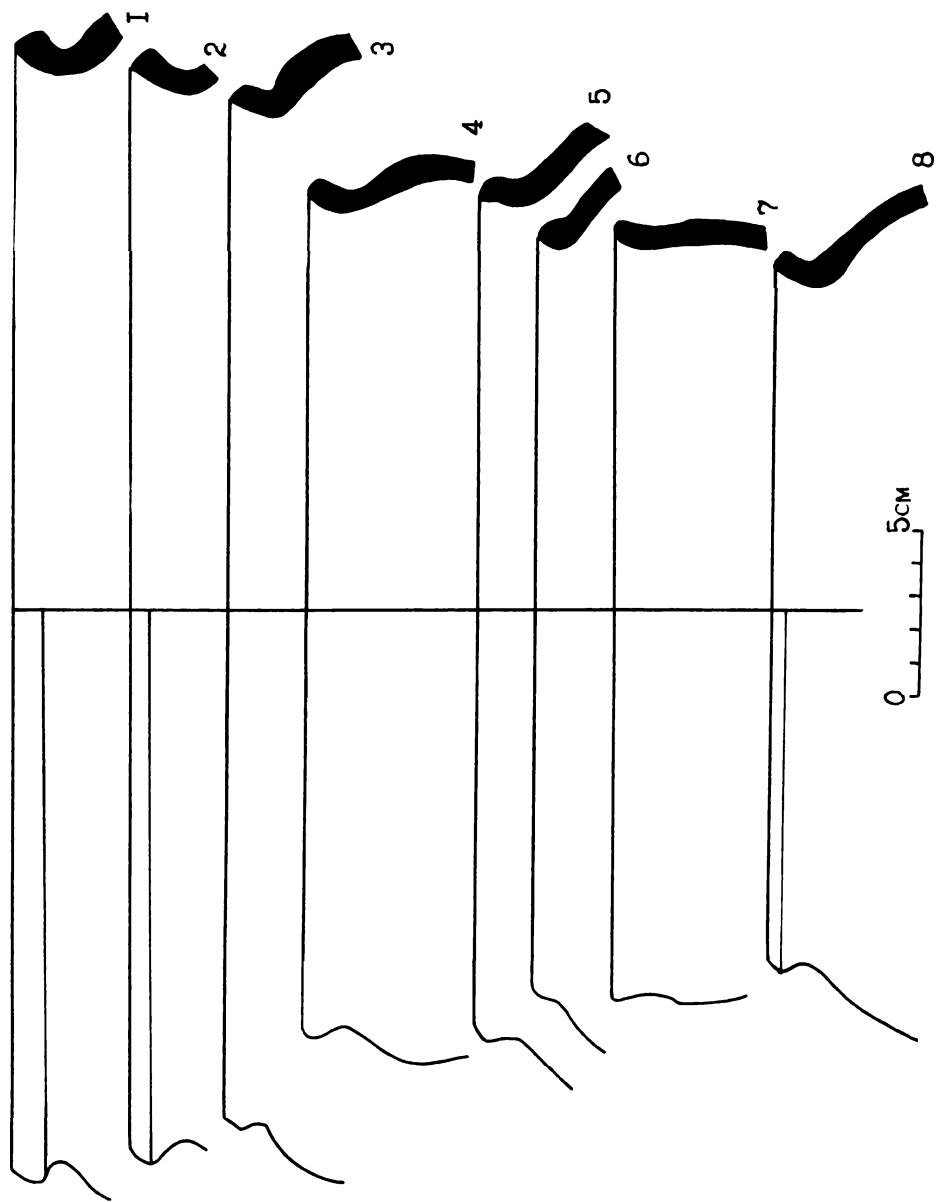

Табл.68. Керамика. Выбор. Городище. 1-8 - глина.

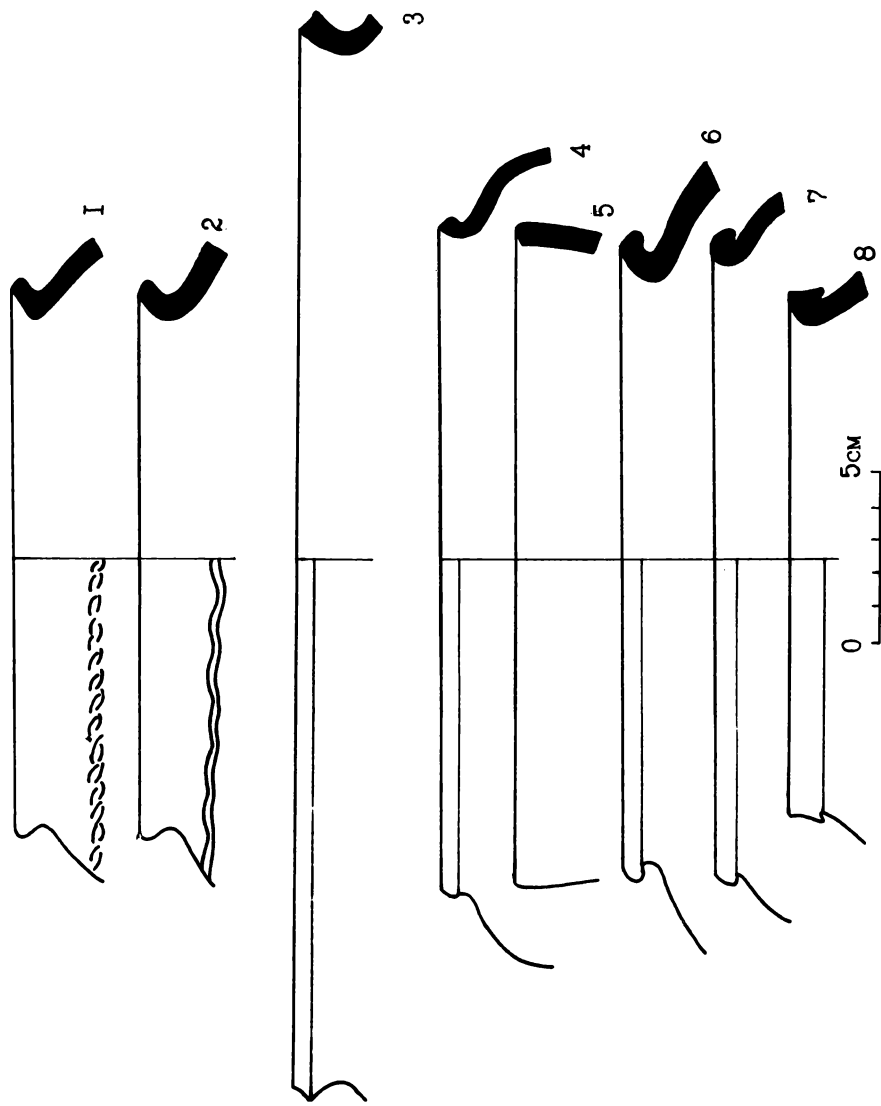

Табл.69. Керамика. 1, 2 - Выбор. Посад; 3 - Дубков. Городище;
4-8 - Кобыла. Городище. 1-8 - глина.

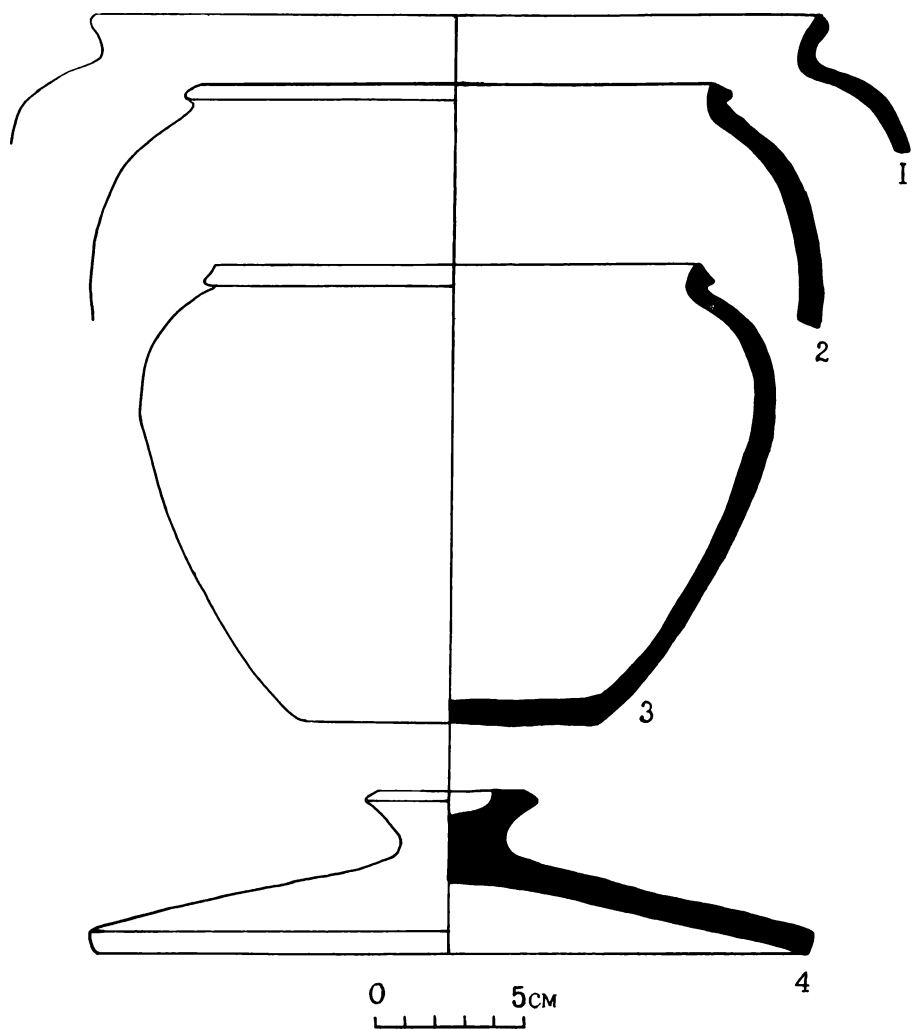

Табл. 70. Керамика. Опочка. Городище. 1-4 - глина.

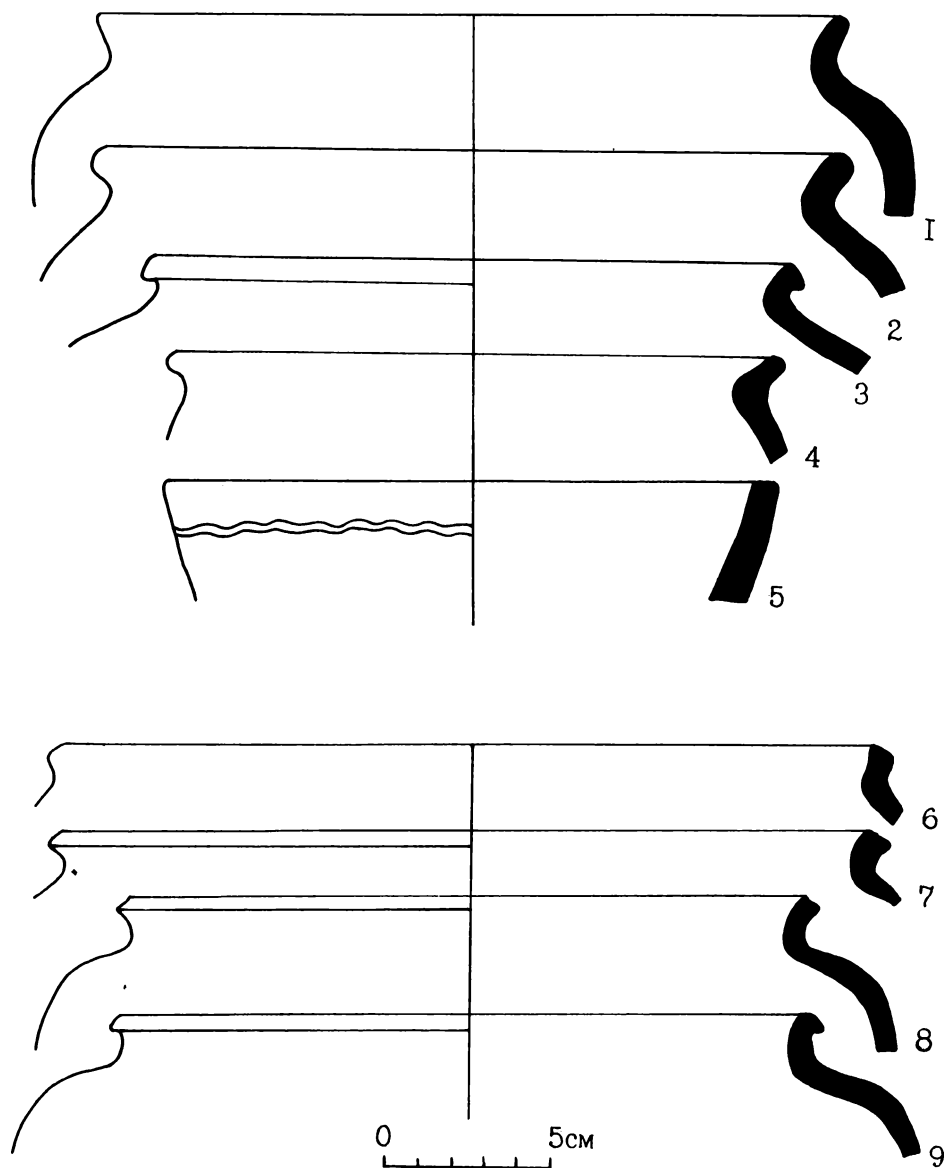

Табл.71. Керамика. Врев. 1-5 - Посад; 6-9 - Городище. Шурф 1985 г. 1-9 глина.

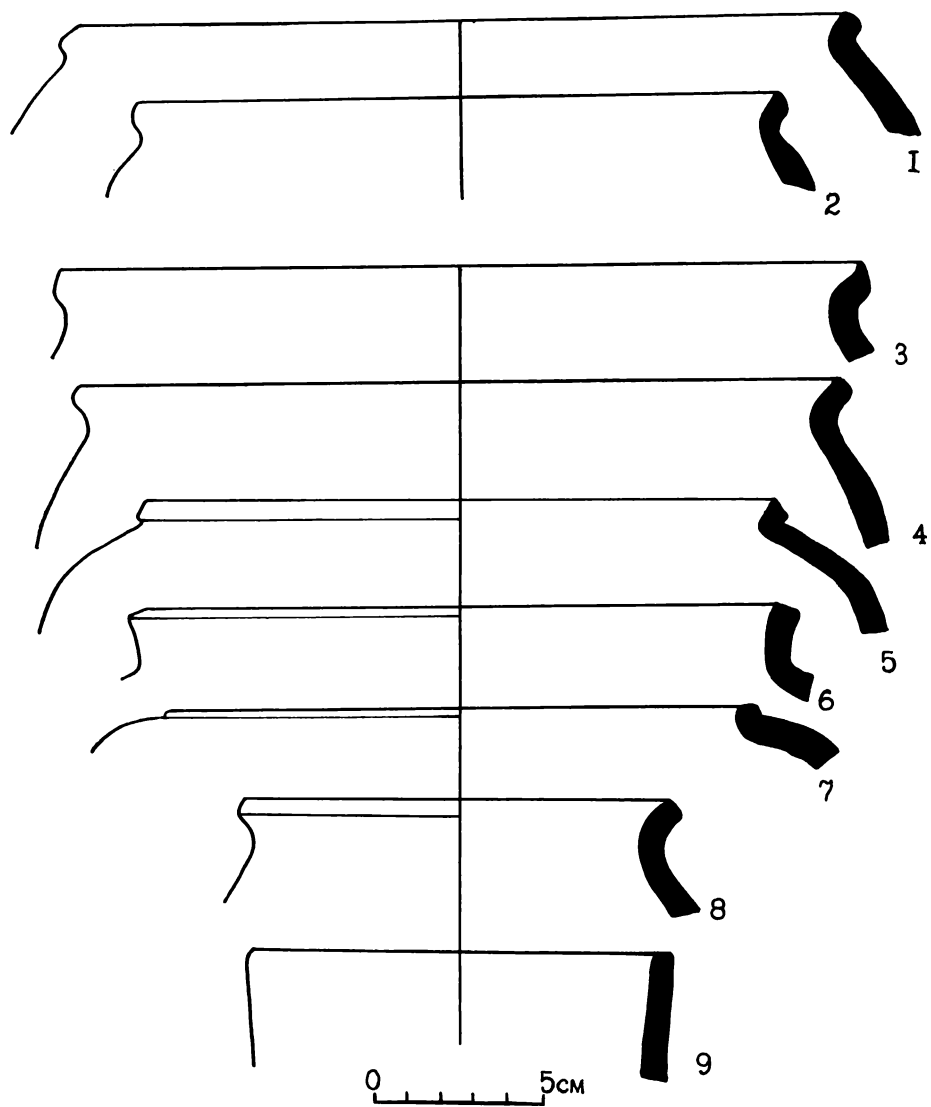

Табл.72. Керамика. Черница. 1, 2 - Городок; 3-9 - Посад. 1-9 - глина.

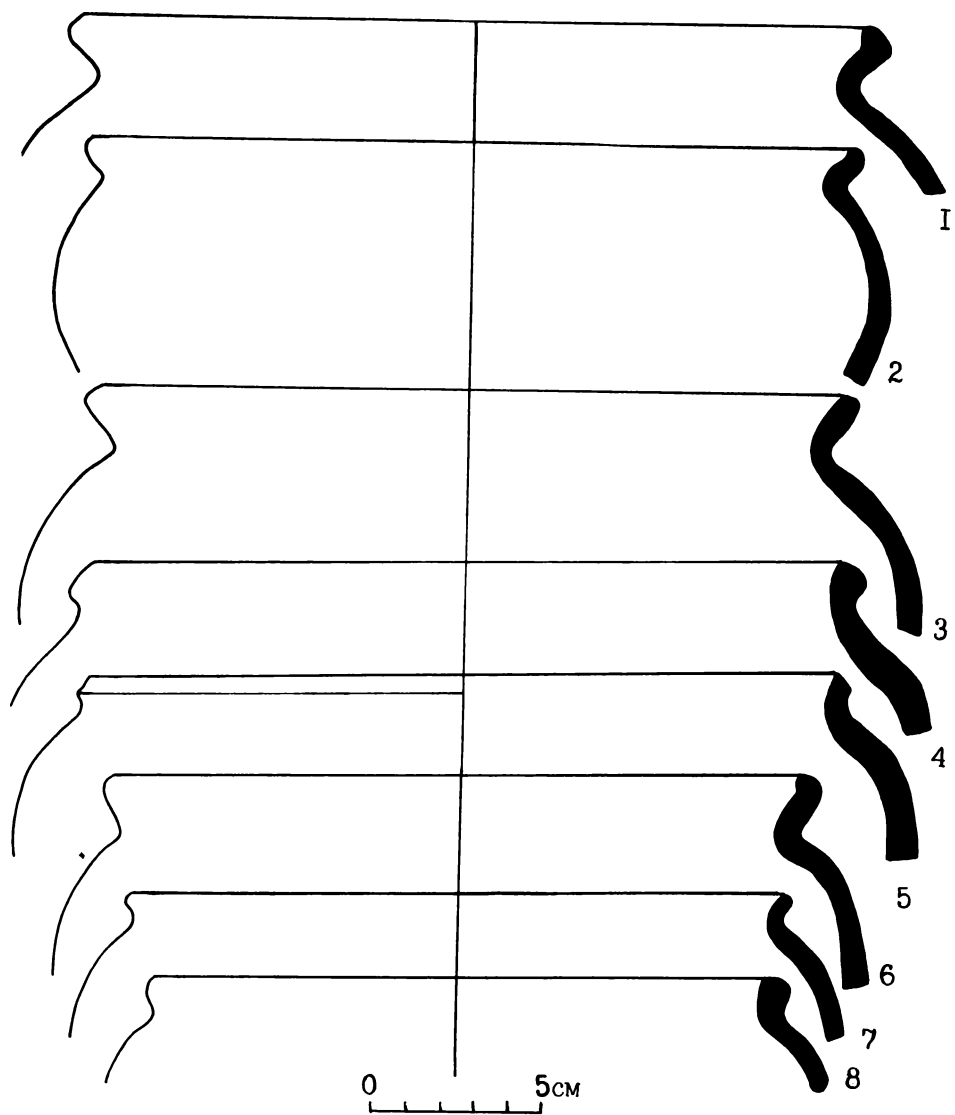

Табл.73. Керамика. Гдов. Крепость (по В.И.Кильдюшевскому).
1-8 - глина.

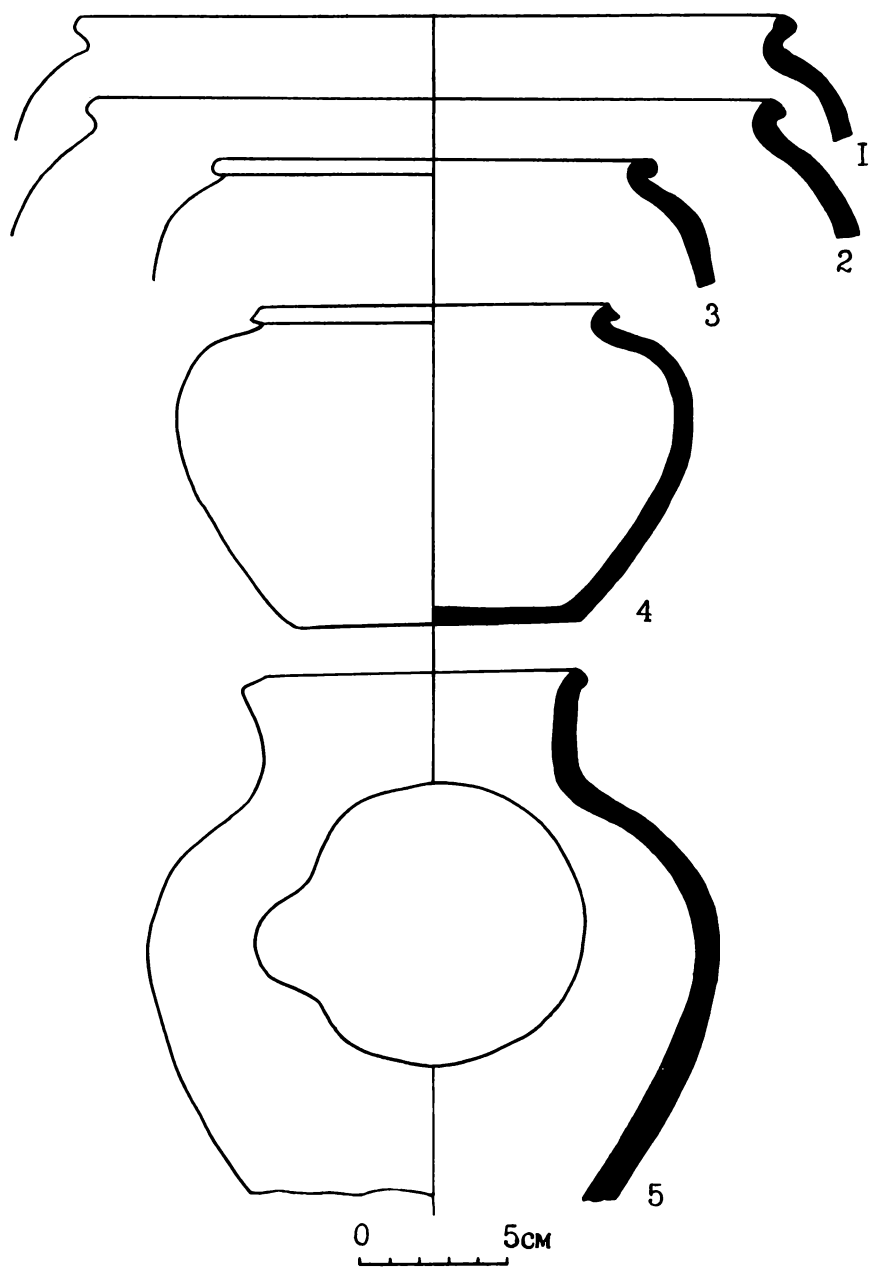

Табл.74. Керамика. Красный. Городище. Шурф 1986 г. 1-5 - глина.

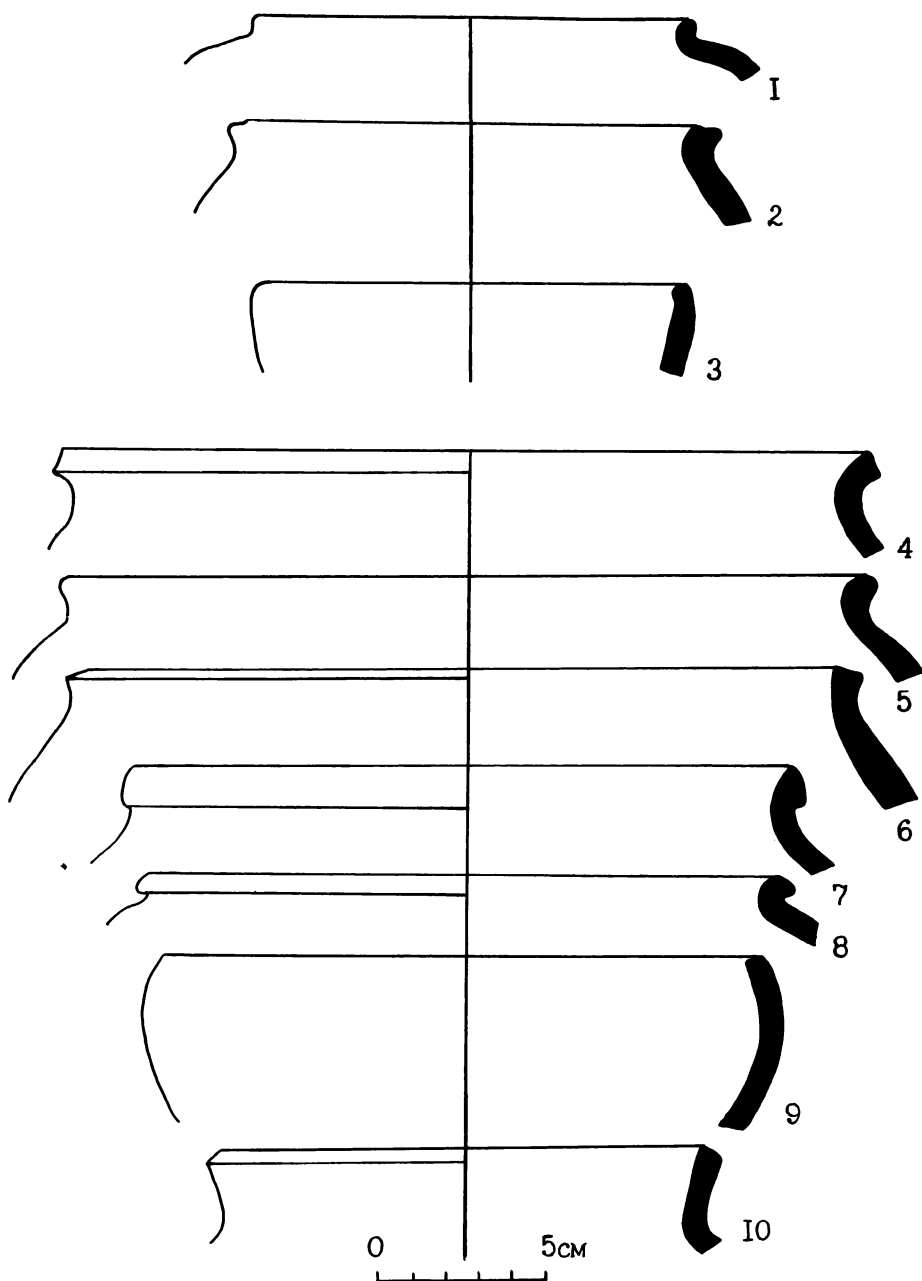

Табл.75. Керамика. Вышгород. 1-3 - Посад; 4-10 - Городище. 1-10 - глина.

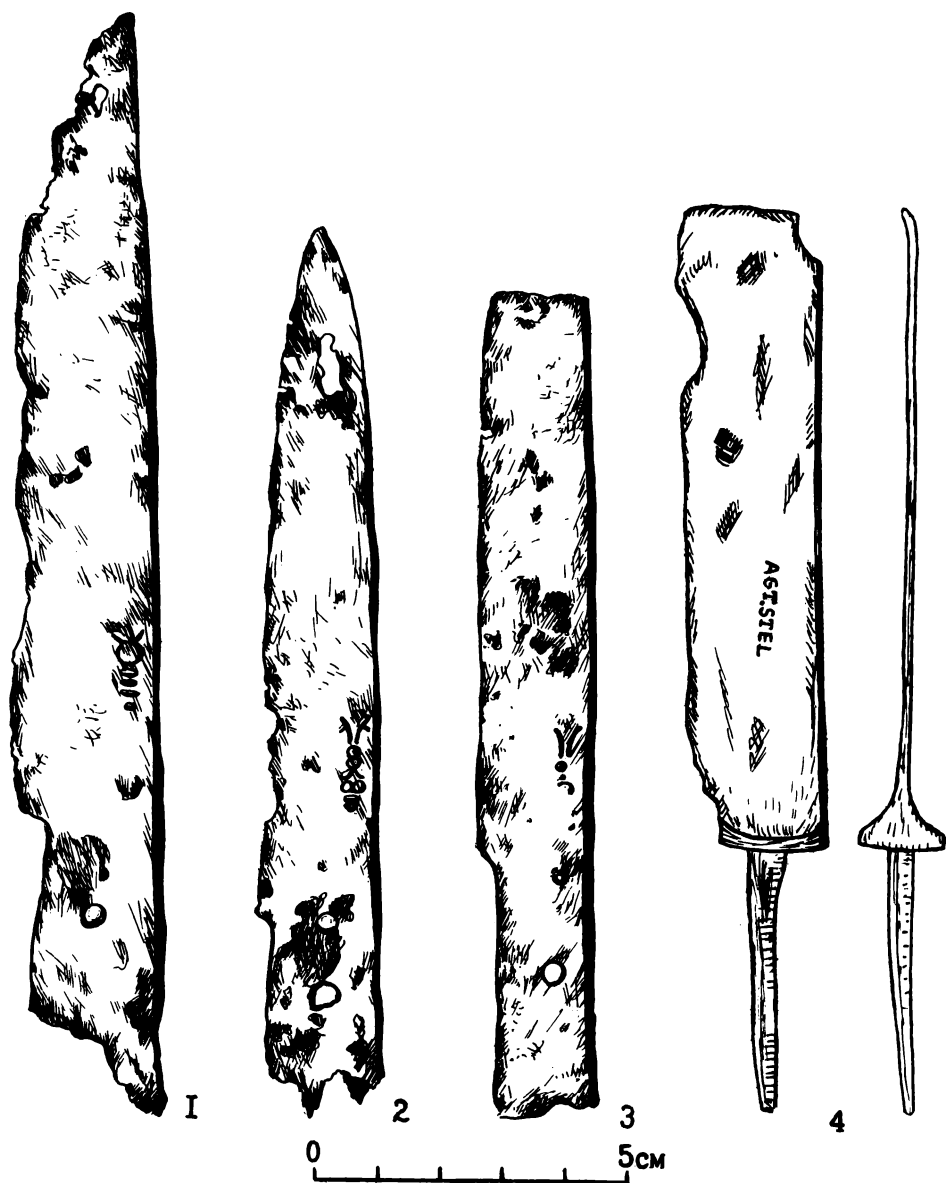

Табл.76. Ножи с клеймами. Изборск. Крепость. 1-4 - железо.

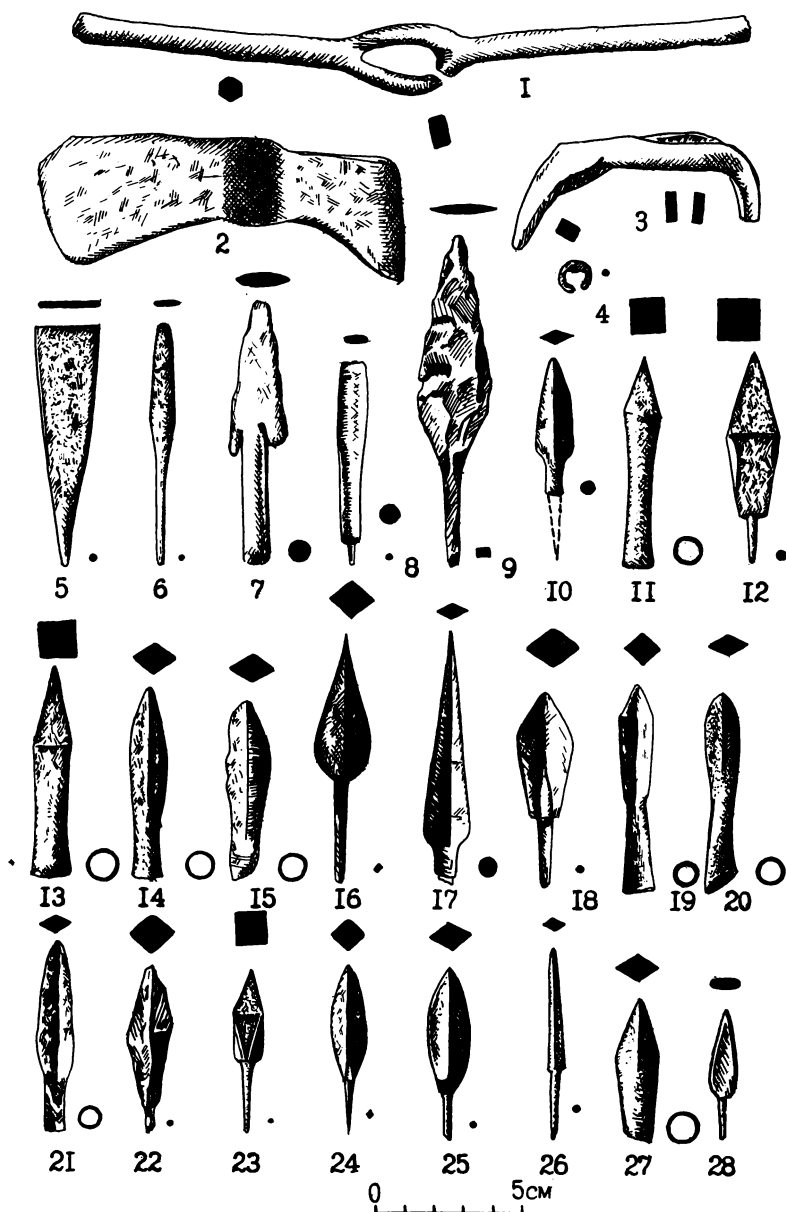

Табл.77. Оружие. 1, 3, 7 - Красный. Городище; 2 - Остров. Крепость; 4-6, 10-14, 16-21, 23-28 - Изборск. Крепость; 8 - Кобыла. Посад; 9, 22 - Выбор. Посад; 9, 22 - Воронач. Савкино городище; 15 - Котельно. Городище. 1-27 - железо; 28 - кость.

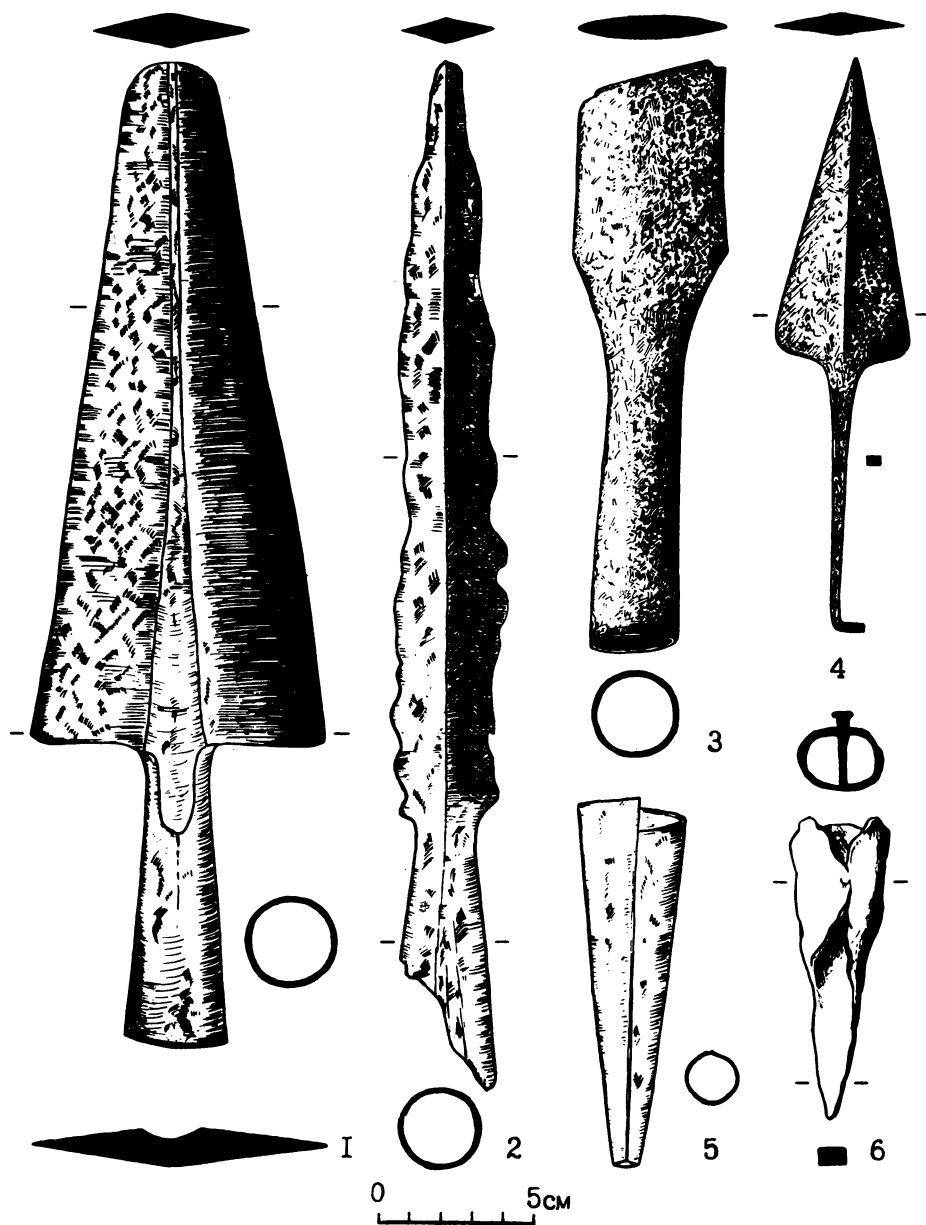

Табл. 78. Оружие. 1 - Остров. Крепость; 2 - Велье. Городище; 3, 4 - Изборск. Крепость; 5 - Врев. Посад; 6 - Красный. Городище. 1-6 - железо.

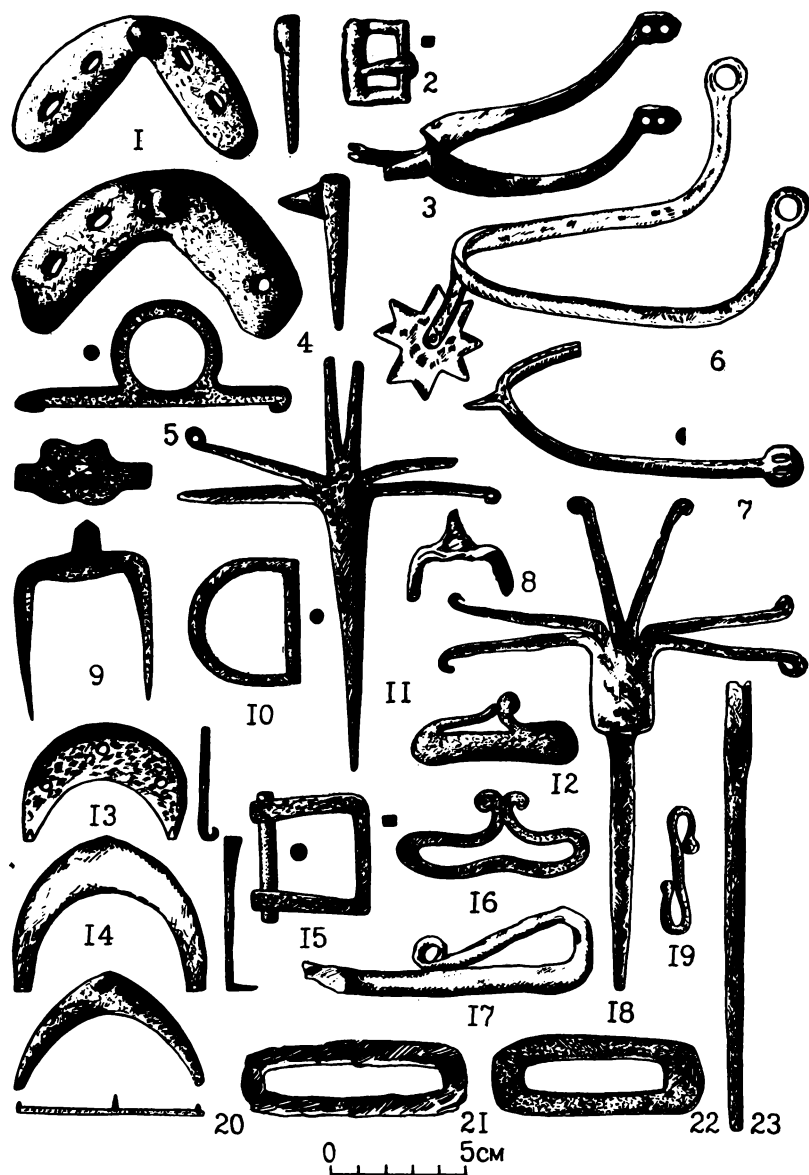

Табл.79. Снаряжение коня и всадника, бытовые предметы. 1, 4, 6, 7, 9, 10, 12, 15, 16, 18-20, 22, 23 - Изборск. Крепость; 2, 14, 17 - Красный. Городище; 3, 8, 21 - Воронач. Савкино городище; 5 - Врев. Посад; 11 - Остров. Крепость; 13 - Опочка. Городище. 1-23 - железо.

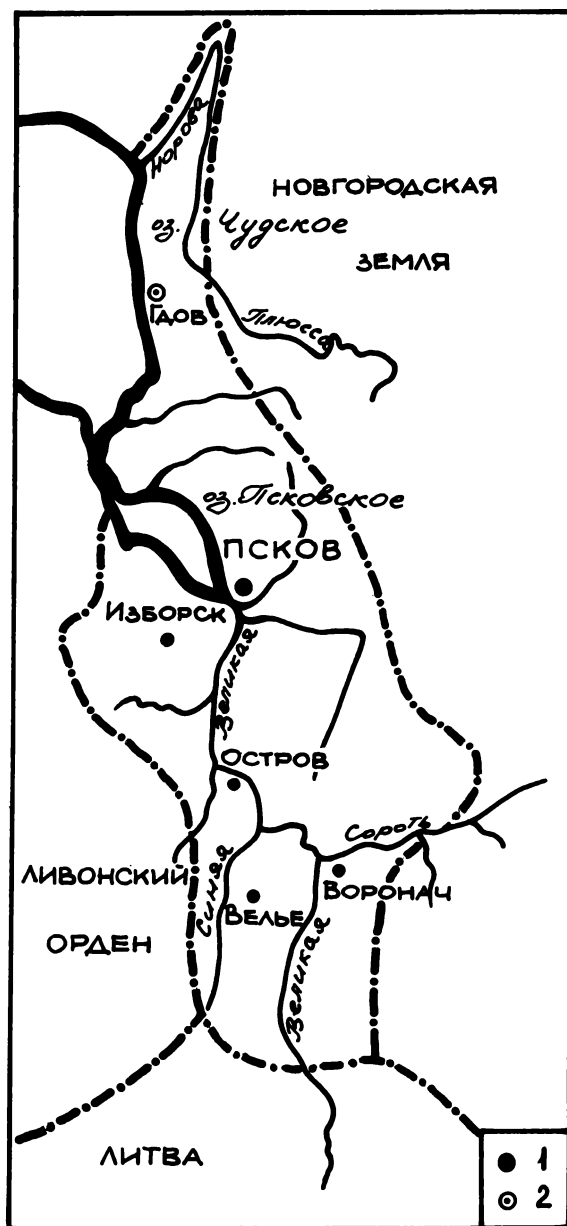

Табл. 80. Города Псковской земли в XIII - первой половине XIV в. 1 - города с полным набором функций; 2 - города с ограниченным их количеством.

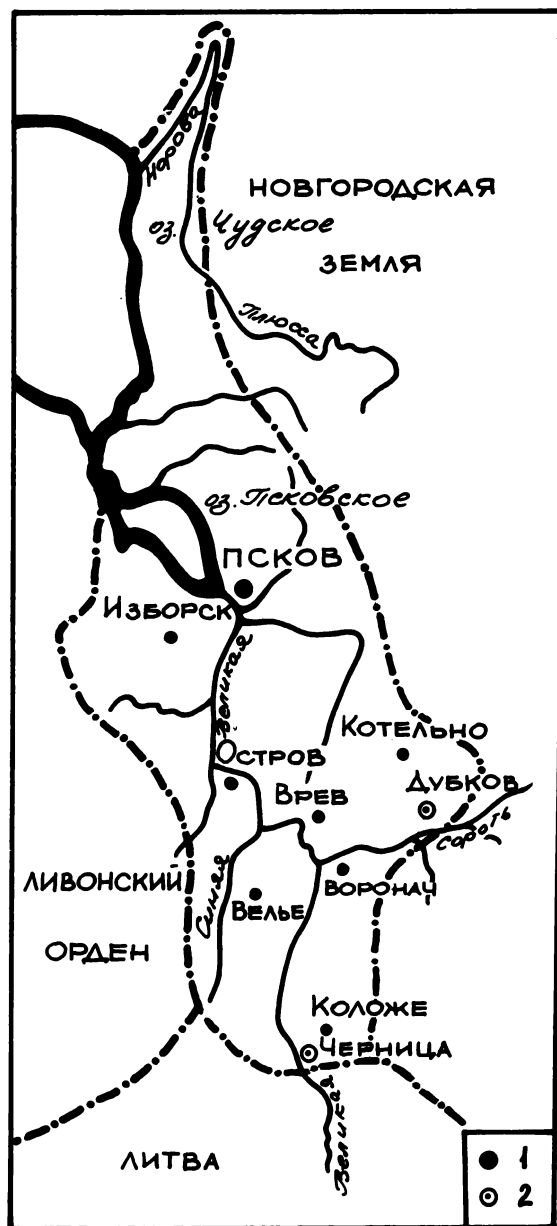
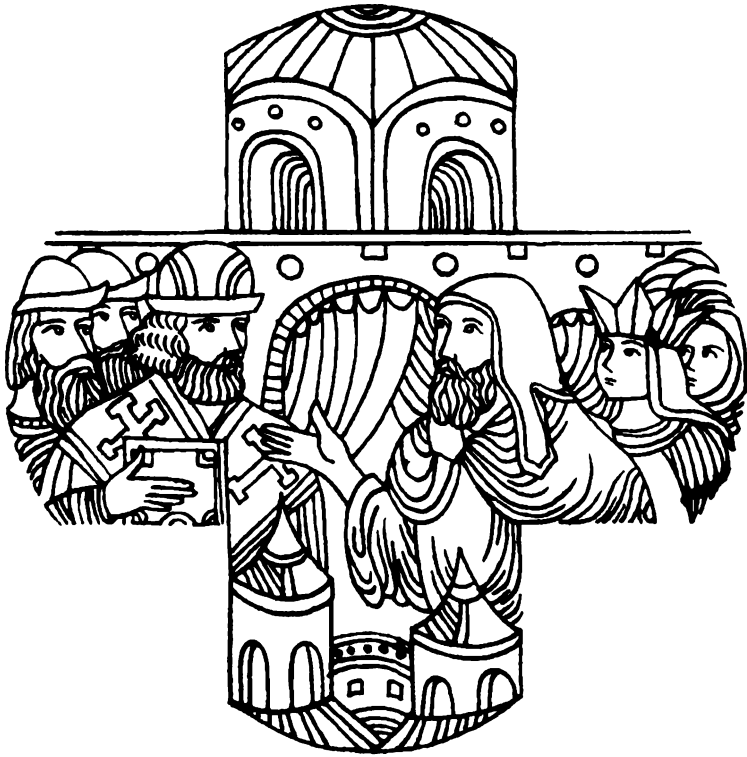

Табл.81. Города Псковской земли во второй половине XIV в. 1 - города с полным набором функций; 2 - города с ограниченным их количеством.

Табл.82. Города Псковской земли в первой-третьей четверти XV в. 1 - города с полным набором функций; 2 - города с ограниченным их количеством.

ПРИЛОЖЕНИЯ

ПРИЛОЖЕНИЕ 1

П.Г.Гайдуков

МОНЕТНЫЕ НАХОДКИ ИЗБОРСКОЙ КРЕПОСТИ

Раскопки Изборской крепости проводились в течение 7 лет. Раскопы получили буквенную нумерацию. Их соответствие годам раскопок следующее: раскоп А - 1977, 1978 гг., Б и В - 1979 г., Г - 1980 г., Д - 1985 г., Е - 1986 г., Ж - 1987 г. Всего в раскопах обнаружено 62 монеты XV-XIX вв.

Известия о монетных находках 1978-1980 гг. получены из отчетов и описей находок Изборской экспедиции, а также из публикаций А.Р.Артемяева материалов раскопок. Все данные о них сведены в табл.1. В графе "Паспортные данные" принят следующий порядок: раскоп-пласт-слой-квадрат.

Таблица 1.

№ п/п	Монета	Паспортные данные	источник
1	2	3	4

1.	Копейка Иван	А-2-В-?	Артемяев А.Р. Стартиграфия и хронология Изборской крепости // СА. 1985. №2. С.137; Седов В.В. Отчет о раскопках Изборской экспедиции ИА АН СССР в 1978 г. // Архив ИА. Р-1. №7257. Л.44.
2.	Монета серебрянная	А-4-Г-8	Седов В.В. Отчет ..., Л.84
3.	Медная копейка Алексея Михайловича (1645-1676)	А-3-В-8	Седов В.В. Отчет ..., Л.83; Опись находок за 1978 г.
4.	3 копейки 1856 г.	А-1-5-8	Седов В.В. Отчет... Л.70
5-7.	Деньги 30-40-х гг. XVIII в.	(погребение №11)	Седов В.В. Отчет о полевых работах Изборской экспедиции ИА АН СССР за 1979 г. // Архив ИА. Р-1. №7400; Опись находок за 1979 г.
8.	Деньга 30-40-х гг. XVIII в.	(погребение №14)	Там же
9.	Деньга 30-40-х гг. XVIII в.	(погребение №115)	Там же
10.	Серебряный грош Сигизмунда II Г-яма, Августа	идентифицируемая как поруб	Артемяев А.Р. Древнерусский поруб

Сведения, которые можно получить из табл.1, очень незначительны. Они свидетельствуют о том, что на раскопах А и Г имеются слои XVI-XVII вв. (см. №1-3, 10). Раскоп В - это траншея с севера на юг: от раскопов А и Б, расположенных в северо-восточном углу крепости у башни Луковка, к Никольскому собору. В непосредственной близости от собора в траншее было открыто около 30 погребений, которые были датированы второй половиной XVIII в., благодаря монетам (см. №5-9). Эти монеты являются археологическим подтверждением обряда сопровождения покойного при захоронении мелкими медными монетами, зафиксированном в XIX в. этнографами во многих губерниях Европейской России. Подобные случаи отмечены при раскопках Изборской экспедиции близ Никольской церкви на Изборском городище (см. П.Г.Гайдуков, А.В.Фомин. Монетные находки Изборска // КСИА. М., 1986. Вып.183. С.107, 110).

52 монеты, найденные в 1985-1987 гг., были переданы мне для определения А.Р.Артемовым. Сведения о них приведены в табл.2. При определении монет использовалась следующая литература: А.В.Орешников. Русские монеты до 1547 г. М., 1896 (в таблице - Ор.); А.С.Мельникова. Систематизация монет Ивана IV и Федора Ивановича (1533-1598) / Нумизматика и эпиграфика. М., 1980. Т.ХIII. С.77-133 (в таблице - Мельн. - НЭ); Она же Русские монеты от Ивана Грозного до Петра Первого. М., 1989 (в таблице - Мельн.); Д.Федоров. Монеты Прибалтики XIII-XVIII столетий. Таллин, 1966 (в таблице - Федоров); Рябцевич В.Н. О чем рассказывают монеты. Минск, 1977 (в таблице - Рябцевич).

Многие монеты имели очень плохую сохранность и были расчищены в лаборатории камеральной обработки ИА АН СССР. Монеты № 7-9 были найдены вместе. Из-за окисей они слиплись и были определены лишь после реставрации. В этом комплексе вместе с двумя серебряными копейками Ивана IV находилась медная (?) копейка Федора Ивановича. Она очень плохой сохранности, но все же не оставляет сомнения в подлинности штемпелей оборотной стороны. Ее изготовили из меди, вероятно, на денежном дворе с корыстной целью. Никаких следов серебрения не прослежено, но участие этой копейки в денежном обращении подтверждается ее спутниками - подлинными серебряными монетами XVI в.

Представляет интерес находка скопления из 10 монет (9-Алексея Михайловича 1655-1663 гг. - 29-37 и одна Бориса Федоровича 1604 г. - №10) в комплексе с двумя игральными костями. По-видимому, все они находились в одном кошельке, который, как и большинство монет, попал в культурный слой в результате пожара, произошедшего в крепости в третьей четверти XVII в. (слой В₂). Этот слой насыщен также обломками поливных керамических фляг крепости в третьей четверти XVII в. (слой В₂). Этот слой насыщен также обломками поливных керамических фляг, непременным атрибутом быта стрельцов, которые, согласно источникам (см. Приложение 4), проживали тогда в крепости.

Таблица 2

Русские монеты

№ п/п	Правитель	Монетный двор	Номинал	Металл	Дата	Вес	Паспортные данные	Сохранность	Литература
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
1	—	Псков	Четвертьца	Серебро	1425-1510	0,12	Е-1-В ₇ -225	Средняя, была в огне, растрескалась	Типа Ор., с.18, №78, табл. 1,23
2	Иван IV (1533-1585)	Москва	Деньга	—//—	1535-1547	0,28	Е-1-В ₃ -204	Плохая	Мельн.-НЭ, т.V, 5-9
3	—//—	—//—	—//—	—//—	—//—	0,32	Ж-3-В ₃ -284	Средняя	То же.
4	—//—	—//—	Полушка	—//—	—//—	0,16	Е-2-В _{1,3} -231	—//—	Мельн.-НЭ, т.VIII, 1
5	—//—	—//—	—//—	—//—	—//—	0,14	Е-1-В ₂ -203	Плохая	То же.
6	—//—	Псков	—//—	—//—	—//—	0,16	Е-1-В _{1,3} -231	Хорошая	Мельн.-НЭ, т.VIII, 4
7	—//—	—//—	Копейка	—//—	—//—	0,64	Ж-1-В _{1,3} -286	—//—	Мельн.-НЭ, т.VI, 8-15
8	—//—	Новгород	Копейка А К/М/Х	—//—	1560-е-1584	0,61	Найдена вместе с №7, 9	Средняя	Мельн.-НЭ, т.VII, 26-29
9	Федор Иванович (1584-1596)	—//—	Копейка	Мель?	1596-1598	0,42	Найдена вместе с №7, 8	Очень плохая	Мельн.-т.8, о.с. - 2; л.с. - не опр.
10	Борис Федорович (1598-1605)	Псков	Копейка ПС	Серебро	1604	0,65	Е-1-В _{1,3} -237	Хорошая	Мельн., т.12,5-5

Продолжение таблицы 2

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
11	Василий Иванович Шуйский (1606-1610)	—//—	Копейка ПС	—//—	1606	0,65	Е-1-В ₁ -3-224	Средняя	Мельн., т.18, Псков: 1-1
12	Михаил Федорович? (1613-1645)	?	?	—//—	1613- 1645?	0,29	Д-1-В ₃ -171	Очень плохая	—
13	Алексей Михайлович (1645-1676)	Псков	Копейка	Медь	1655- 1663	0,37	Д-1-В ₂ -166	Хорошая	Типа Мельн., с.217, рис.5, Е
14	—//—	?	—//—	—//—	—//—	0,40	Д-1-В ₂ -161	—//—	То же.
15	—//—	?	—//—	—//—	—//—	0,25	Д-3-В ₂ -155	Очень плохая	—
16	—//—	Псков	—//—	—//—	—//—	0,42	Е-1-В ₂ -201	Средняя	Типа Мельн., с.217, рис.5, Е
17	—//—	Новгород	—//—	—//—	—//—	0,43	Е-1-В _{4,6,7} -201	—//—	Тип Мельн., с.217, рис.5, Ж
18	—//—	—//—	—//—	—//—	—//—	0,38	Е-1-В _{1,3} -201	—//—	То же.
19	Алексей Михайлович (1645-1676)	Псков	Копейка	Медь	1655- 1663	0,34	Е-1-В _{1,3} -203	—//—	Типа Мельн., с.217, рис.5, Е
20	—//—	—//—	—//—	—//—	—//—	0,41	Е-1-В ₂ -202	—//—	То же.
21	—//—	—//—	—//—	—//—	—//—	0,44	Е-1-В ₂ -203	—//—	То же.
22	—//—	Новгород	—//—	—//—	—//—	0,44	—//—	Плохая	Типа Мельн., с.217, рис.5, Ж
23	—//—	?	—//—	—//—	—//—	0,46	—//—	—//—	—
24	—//—	Псков	—//—	—//—	—//—	0,37	Е-1-В ₂ -204	Средняя	Типа Мельн., с.217, рис.5, Е
25	—//—	—//—	—//—	—//—	—//—	0,38	—//—	—//—	То же.

Продолжение таблицы 2

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
26	—//—	Псков?	—//—	—//—	—//—	0,36	E-1-B-205	Плохая	То же.
27	—//—	Новгород ?	—//—	—//—	—//—	0,33	E-1-B _{1,3} -231	—//—	Типа Мельн., с.217, рис.5, Ж
28	—//—	Псков	—//—	—//—	—//—	0,37	E-1-B _{1,3} -232	Средняя	Типа Мельн., с.217, рис.5, Е
29- 32	—//—	—//—	—//—	—//—	—//—	0,34; 0,39; 0,40; 0,42.	E-1-B _{1,3} -237	—//—	То же.
33- 37	—//—	—//—	—//—	—//—	—//—	0,37; 0,39; 0,40; 0,43; 0,45.	—//—	Плохая	То же.
38	—//—	Москва?	—//—	—//—	—//—	0,36	—//—	—//—	—
39	—//—	Новгород ?	—//—	—//—	—//—	0,38	—//—	—//—	Типа Мельн., с.217, рис.4, Е
40	Алексей Михайлович ?	?	—//—	—//—	—//—	—	—//—	Очень плохая, при реставрац ии рассыпал ась	—
41	Алексей Михайлович (1645-1676)	Псков	Копейка	Медь	—//—	0,37	E-1-B _{1,3} -238	Плохая	Типа Мельн., с.217, рис.5, Е
42	—//—	Москва?	—//—	—//—	—//—	0,40	—//—	Средняя	Типа Мельн., с.215, рис.4, а
43	—//—	Москва	—//—	—//—	—//—	0,42	—//—	Плохая	Типа Мельн., с.215, рис.4, а,б

Продолжение таблицы 2

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
44	—//—	?	—//—	—//—	—//—	0,41	Найдена вместе с №43	—//—	—
45-	—//—	?	—//—	—//—	—//—	0,30; 0,34	Е-1-В _{1,3} -238	Очень плохая	—
46	Алексей Михайлович ?	?	Копейка?	Мель	1655-1663?	0,19	Е-1-В _{1,3} -244	—//—	—
47	Алексей Михайлович (1645-1676)	Псков	Копейка	—//—	1655-1663	0,27 (обл.)	Ж-1-В _{1,3} -288	Плохая	Типа Мельн., с.217, рис.5с
48	—//—	—//—	—//—	—//—	—//—	0,33	Ж-2-В _{1,3} -299	Средняя	То же
Западноевропейские монеты									
50	Дерптское епископство Христиан Бомховер (1514-1518)	?	Артиг	Серебро	Без года	0,22	Е-3-В _{1,9} -237	Средняя	Федоров, с.39, №33
51	Ливония (польское правление)	Даленский замок под Ригой	Шиллинг	—//—	1572	0,64	Е-1-В ₂ -217	Средняя	Федоров, с.238, №628
52	Речь Посполитая Сигизмунд III Ваза (1587-1632)		Полугора-грошовик	—//—	1623 или 1629	1,05	Д-1-В _{1,2} -182	Хорошая	Рябцевич, табл.22, 1,2

ПРИЛОЖЕНИЕ 2

Н. А. Кирьянова

О НАХОДКАХ ЗЕРНА В ИЗБОРСКОЙ КРЕПОСТИ

Из раскопок Изборской крепости в 1985-1987 гг. в лабораторию естественнонаучных методов ИА АН СССР поступили для исследования 32 скопления зерен культурных растений. Из раскопок города Красный доставлено 1 скопление. Исследовано 33 находки зерен (приложение). К периоду XIV-XV вв. относятся 5 скоплений, и XVI-XVII вв. - 28. Объем скоплений, представленных для изучения, различен. В находках из раскопок 1985-1986 гг. содержится очень небольшое количество зерен (максимально 1230 зерен). По такому числу зерен можно восстановить лишь состав культур земледелия и их соотношение. Скопление зерен из раскопок 1987 г. по объему значительно больше. В них содержится от 1462 до 28 тыс. зерен. В большинстве исследованных скоплений, помимо зерен культурных растений, содержались семена сорняков. Основная масса зерен представлена россыпью обугленного зерна. Но некоторое количество ржи спеклось в комки. Обугленные зерна и семена хрупки, поверхность значительного числа их в той или иной степени деформирована. Однако подавляющее количество зерен и семян поддается определению.

Обращают на себя внимание существенные различия в количестве и объемах скоплений зерна двух представленных хронологических периодов. При сравнении состава и соотношения хлебов в работе используются определения рода сельскохозяйственных культур.

В пяти скоплениях XIV-XV вв. содержатся зерна ржи, пшеницы, ячменя, овса, гречихи, гороха, бобов кормовых и конопли (табл. 1). Зерна первых пяти культур встречены во всех находках (100% встречаемости). В меньшем числе находок были обнаружены зерна гороха, бобов и конопли. Количественное соотношение зерен культур выглядит несколько иначе (табл. 2). Рожь находится на первом месте (42,9% всех зерен), второе место занимает гречиха (31,4%). Третье и четвертое места принадлежат ячменю и овсу. Пшеница занимает пятое место, составляя менее 1% всех зерен. Гороха встречено чуть меньше пшеницы. Бобов и конопли найдено очень мало.

Материалы XVI-XVII вв. представлены 28 скоплениями. По встречаемости культур (табл. 1) на первом месте стоит рожь (89%). Второе и третье места занимают ячмень и овес, затем следуют пшеница, гречиха, горох, конопля, бобы и лен. По количеству зерен (табл. 2) в находках значительно преобладает рожь (63%). Существенно меньше ячменя, гречихи и овса. Другие культуры представлены незначительным количеством зерен.

Трудно сравнивать материалы двух рассматриваемых периодов, поскольку они очень различаются по размерам. Не следует считать, что в археологических находках

отражено соотношение культур в посевах. По имеющимся в нашем распоряжении материалам по Изборской крепости можно лишь отметить ряд закономерностей, правильность которых может подтвердиться сравнением с данными других памятников той же почвенно-климатической зоны (Кириянова Н. А., 1979). Прежде всего обращает на себя внимание значительное преобладание ржи как по встречаемости в находках, так и по общему количеству зерен. Причем в XVI-XVII вв. ее зерна составляют более половины всего количества найденных зерен. Значение этой культуры в посевах округа Изборска сложилось в более раннее время. Главенствующее положение ржи выявлено и по зерновым материалам X-XIII вв. из раскопок Труворова городища (Кириянова Н. А., 1981, с. 112). В археологических зерновых материалах XIII-XV вв. с памятников таежно-лесной зоны рожь встречена более чем в 90% памятников, а также во всех скоплениях зерна из слоев XVI-XVII вв., исследованных к настоящему времени.

В значительном, одинаковом для каждого периода количестве находок Изборской крепости были встречены зерна пленчатого ячменя и овса. По количеству же зерен преобладает ячмень, особенно в период XVI-XVII вв. В зерне с Труворова городища ячмень составляет существенную долю, уступая только ржи. Овес встречен в значительном количестве скоплений, но общее число зерен его очень невелико. В материалах XIII-XVII вв. таежно-лесной зоны ячмень занимает важное место, но уступает ржи. Овес же приближается к ячменю, то уступая ему, то встречаясь несколько чаще.

Следует отметить крайне малое количество зерна пшеницы в Изборской крепости, найденного, правда, в значительном количестве скоплений. В материалах Труворова городища роль пшеницы также невелика, в то время как по результатам определений зерна с памятников таежно-лесной зоны пшеница приближается к показателям ячменя.

Заметно значительное количество зерен гречихи в Изборской крепости. Этой культуры на Труворовом городище не найдено. В таежно-лесной зоне ее зерна в слоях XIII-XV вв. встречаются несколько чаще на памятниках западных районов. Обнаруженные в Смоленске зерна этой культуры датируются XVI-XVII вв.

Горох и бобы найдены в Изборской крепости в значительном количестве скоплений, но общее их количество невелико. Зерна этих культур известны в находках Труворова городища. Кроме них там встречены зерна чечевицы. В зерне Изборской крепости обнаружены единичные зёрна, напоминающие чечевицу, но они очень мелкие, сильно деформированы, и считать их культурной чечевицей не представляется возможным. Зерна бобовых культур в небольшом количестве встречаются на других памятниках XIII-XVII вв.

Зерна конопли и льна также известны на древнерусских памятниках.

Необходимо отметить полное отсутствие в находках Изборской крепости зерен проса. На Труворовом городище его зерна были найдены только в одном скоплении. К периоду XIII-XV вв. на памятниках таежно-лесной зоны количество зерен этой

культуры заметно уменьшается, по сравнению с домонгольским периодом. В материалах XVI-XVII вв. они совершенно отсутствуют.

Наличие в земледелии Руси широкого состава земледельческих культур, прослеженного по археологическим находкам, полностью согласуется с данными письменных источников. В документах XIV-XVII вв. очень часто упоминается рожь, которая возделывалась в большом количестве. (Материалы для терминологического словаря, 1937). Кроме ржи, упоминаются ячмень, пшеница, овес, гречиха и горох. В летописях четыре главные зерновые культуры упоминаются в связи с записями о неурожаях (ПЛ, I; II). В значительном количестве берестяных грамот встречаются упоминания земледельческих культур, распространенных в таежно-лесной зоне (Арциховский А. В., и Тихомиров М. Н., 1954; Арциховский А. В., 1954, 1963; Арциховский А. В., Борковский В. И., 1958, 1963; Арциховский А. В., Янин В. Л., 1978; Аграрная история северо-запада России, 1971, 1974).

Как видим, по археологическим материалам XIV- XVII вв. из Изборской крепости, подтвержденным находками на других памятниках и письменными документами, прослеживается широкий состав земледельческих культур, в котором главенствующее положение занимала рожь.

Кроме зерен культурных растений, исследованные скопления из Изборской крепости содержат семена сорных растений. Они, как и зерна хлебов, найдены в обугленном виде. У семян не сохраняется окраска, размеры их несколько изменяются, у злаковых сорняков почти всегда сохраняется только зерновка, отсутствуют сети, стерженек. У семян почти всегда отсутствуют прицепки, летучки, щетинки, часто поврежден семенной рубчик. Иногда бывает нарушено поверхностное строение. Все это затрудняет определение семян сорняков. Порой приходится ограничиваться установлением только семейства. Но большинство семян все же можно отнести к определенному виду.

Определение видового и количественного состава сорняков имеет важное значение при определении места произрастания найденного зерна, формы возделываемой культуры и степени засоренностей полей. Из всех скоплений с зерном, найденных при раскопках Изборской крепости, 90,9% содержали семена сорняков. Всего удалось выявить 9154 семени. Неопределенными из-за сильной деформации поверхности остались 4,8% (438 семян) всех обнаруженных сорняков. 8716 семян принадлежат 26 видам. Значительную часть всех семян составляют семена пикульников, горнов, подмаренников, мари белой, василька синего, торницы, т.е. сорняков, по современным данным, характерных для посевов всей территории Европейской части СССР (Мальцев А. И., 1909; 1932; Маисурян Н. А. и Атабекова А. И., 1931; Деньков П. В., 1932; Доброхотов В. Н., 1961). Кроме этих сорняков, значительная доля принадлежит кострам ржаному и полевому, метлице обыкновенной, встречены семена бородавника обыкновенного. В работах о сорной растительности посевов эти сорняки отмечены как наиболее часто встречающиеся в северных и средних районах Европейской территории Союза (Маисурян Н. А., и

Атабекова А. И., 1931; Ленков П. В., 1932; Алексеев Я. Я., 1926; Биленко Р., 1927; Симонович Л. Г., Михайловская В. А., Козловская Н. В., 1969). В археологических материалах метлица и бородавник к настоящему времени известны только в памятниках таежно-лесной зоны (Кириянова Н. А., 1985). Помимо этого, следует отметить, что в зерне Изборской крепости нет семян сорняков, характерных для лиственнично-лесной зоны и более южных районов (несли метельчатой и щетинника сизого).

Встречено лишь одно семечко щетинника зеленого, семена которого в археологических материалах таежно-лесной зоны крайне редки. Они найдены в 14,7% скоплений (Кириянова Н. А., 1985) из таежно-лесной зоны и в столь же незначительном количестве, как и в Изборской крепости. Все приведенные данные о составе сорняков свидетельствуют о том, что найденное зерно выращено в районах таежно-лесной зоны, скорее всего в округе Изборска.

Из 26 найденных в зерне Изборской крепости видов сорняков 4 вида могут засорять озимые посевы (Майсурян Н. А. и Атабекова А. И.). Встречены семена этих видов (костры ржаной и полевой, плелел опьяняющий, горец птичий) во всех 28 скоплениях, содержащих сорняки (84,8% всех скоплений). По числу эти сорняки составляют 47,4% всех семян. Еще 9 видов сорняков (горец вьюнковый, куколь, пикульники ладанниковый и зябра, щавель курчавый, щавелек малый, торица, бородавник и щетинник зеленый) могли встречаться, кроме яровых посевов, в озимых культурах и по паровым полям (Майсарян Н. А. и Атабекова А. И.). В общей сложности 6422 определенных семени (70%), принадлежащих 13 видам сорняков, могли засорять озимые посевы. Более половины из этого количества (66,8% и 46,9% всех сорняков) составляют семена костров, являющихся специализированными сорняками озимой ржи. Они обнаружены почти во всех скоплениях (93,3%), содержащих рожь. Приведенные данные являются археологическим подтверждением существования посевов озимой ржи в округе Изборска.

Письменные документы дают значительное количество сведений о существовании озимых посевов ржи в таежно-лесной зоне. Так, в Псковских летописях в записи под 1468 годом говорится о дожде, который пошел после жатвы ржи в июле месяце и шел четыре месяца. В результате этого созревающие позже озимой ржи яровые хлеба сгнили на корню “у христиан много по полю вершей погнили”, а осенью многим не удалось посеять озимую рожь “...также и ржем по селом не засеяли миозин (ПЛ, II, с. 165). О наличии яровых и озимых посевов мы узнаем и из записи 1485 года о неблагоприятной для растений погоде. В тот год снег лег на талую землю, она не замерзла, и “...под снегом подпрел корень ржаний”. Весной после хорошей и теплой погоды ударили морозы “и померже вшедшей ржаний корень”. Потом долго не было дождя и яровые пришлось сеять в сухую землю, отчего они “не начат усходити”. На некоторых территориях была засуха, но в ряде мест пошли дожди и там “...умножи бог ярового всякого обилья”. Рожь удалась очень различно: где-то только собрали семена, где-то и с избытком, а кое-где “и жати нечего” (ПЛ, II, с. 66 - 67). В записи за

1484 год сказано о дожде, шедшем в пору цветения ржи: "...превратится многи ржи на метлу и на костер; а ярового обидна тогда бог умножи" (ПЛ, II, с. 64). Здесь речь идет о том, что создались неблагоприятные условия для ржи, и ее заглушили сорные растения. Это та метлица обыкновенная и костры, которые в таком большом количестве встречены среди зерна из Изборской крепости. Таким образом, археологические материалы и дополняющие их письменные документы свидетельствуют о наличии в земледелии Изборска в XIV-XVII вв. озимой формы ржи и первенствующем ее положении, по сравнению с яровыми хлебами.

Наличие озимой культуры в составе хлебов является одним из признаков существования паровой системы земледелия (Кочин Г. Е., 1965; Расиньш А. П., 1959; Дорошенко В. В., 1959; Юргинис Ю. М., 1966).

Система земледелия - это комплекс агротехнических и организационных мероприятий, направленных на восстановление и дальнейшее улучшение плодородия почвы (Трутнев А. Г., 1956, с. 26-27). Главным организационным элементом паровой системы земледелия, по которому она получила свое название, является паровое поле, пар. Это такое поле в севообороте, которое в течение целого вегетационного периода или части его не занято никакими посевами с целью подготовить благоприятные условия для высеваемой по парам культуры (Соколов Н. С., 1935, с. 320). У различных форм пара основная вспашка производится в разное время: осенью (черные пары), весной (ранние пары) или непосредственно перед посевом озими (поздние пары). При первых двух формах земля на паровом поле до посева неоднократным рыхлением содержится в чистом виде и имеет возможность "париться". То есть обработка подготавливаемого к посеву парового поля производится на разную глубину: глубокая основная вспашка и рыхления. Содержание отдыхающего поля в пару позволяет восстановить структуру почвы, что способствует накоплению влаги и поддержанию воздушного режима почвы. Кроме того, периодические рыхления создают хорошие условия для прорастания сорняков, а у проросших подрезают корни, чем очищают от них поля. В результате этих мероприятий на паровом поле складываются условия, благоприятные для роста озимой культуры (Соколов Н. С., 1935, с. 325-341). Способ содержания поздних паров, напротив, таких условий не создает. При этой форме на поле, предназначенном для посева озими, осенью после уборки урожая и весной до июля пасется скот (Можаровский М. Д., 1930, с. 5). В условиях нехватки выпасов поздний пар является не столько средством повышения плодородия почвы, сколько выпасов, но выпасом крайне скудным (Вильяме В. Р., 1927, с. 371). Как видим, различия форм паров существенны. Отрицательное воздействие поздних паров на почву может снизить урожай ржи на 20-50% (Дояренко А. Г., 1924, с. 1; Терехин М. А., 1926, с. 7; Ясинская Л. Л., 1929, с. 4).

При изучении земледелия древней Руси необходимо выяснить не только наличие или отсутствие паровой системы земледелия в изучаемый период, но и форму применявшихся паров.

Еще одним существенным признаком паровой системы земледелия, кроме возделывания озимой культуры, считается значительная засоренность древнего зерна. Для ее вычисления применено понятие коэффициента засоренности, который показывает количество семян сорняков, приходящихся на 1000 зерен культурного растения (Расиньш А. П., 1959, с. 370). Сложность подсчетов этого коэффициента для археологического зерна состоит в том, что в соответствии с правилами семенного контроля ряда стран и ГОСТА для вычисления засоренности посевов исследуемый объем зерна должен содержать не менее 1800 зерен ячменя или 2500 зерен ржи (Расиньш А. П., 1959, с. 373). Причем скопление должно содержать указанное необходимое количество зерна одной культуры. Таким требованиям обычно отвечают далеко не все найденные при раскопках скопления. В зерновых материалах из Изборской крепости засоренность можно вычислить только по 4 скоплениям из раскопок 1987 г., датируемым 1513 г. - сер. XVII в. Это скопления, где преобладают зерна озимой ржи. Кроме них там содержатся в небольшом количестве (от 1,6 до 19,7% всего найденного зерна) зерна других культур, засорявших основные посевы. Вычисленные коэффициенты засоренности находятся в пределах от 0,015 до 0,158 (рис. 3,1). По исследованным находкам с памятников северо-запада Руси зерновые материалы XIII-XV вв. имеют засоренность (рис. 3,2) в пределах от 0,006 до 0,042 (Кириянова Н. А., 1983, с. 14). Немногочисленные находки XVI-XVII вв. дали засоренность от 0,002 до 0,221 (рис. 3,3). Для сравнения мы располагаем несколькими работами, рассматривающими засоренность крестьянских урожаев начала XX в., которые были выращены в Бежецком, Бронинском и Московских уездах (Бородавкина Л. М., Каменский К. В., 1913; Сутулов А., 1914; Арнольд М., 1915). На основании этих исследований А. П. Расиньш вычислил, что коэффициент засоренности ржи, выращенной при трехпольной системе земледелия, будет находиться в пределах от 0,13 до 0,28 (Расиньш А. П., 1959, с. 370). Но им взяты для сравнения средние коэффициенты, в то время как колебания в засоренности образцов с крестьянских полей при одной и той же системе земледелия очень велики. Встречены образцы (24% всех исследованных) с засоренностью 0,023 и меньше (рис. 3,4). Такая разница в количестве сорняков наблюдается при паровой системе с трехпольным севооборотом и типичной для начала XX в. формой паров, поздним паром. Как было сказано выше, от применяемых форм паров зависят условия, создаваемые для озимой культуры. Различия в засоренности почвы при раннем и позднем парах очень значительные. По ряду исследований, почва раннего пара, по сравнению с поздним, содержит сорняков в 1,98, в 3,2 и даже в 8,25 раза меньше (Кубарева А. В., 1926; с. 16, 17; Кучинский П., Гонтаев А., 1936, с. 266). Естественно, что и засоренность собранного с таких полей зерна также будет меньше. Если мы учтем наименьший показатель различий засоренности почвы при раннем и позднем парах, то коэффициент засоренности при раннем паре должен быть в 1,98 раза меньше выведенного А. П. Расиньшем, т. е. не 0,130, 28, а 0,065-0,14. А с учетом встречающегося коэффициента засоренности при позднем паре в 0,023 и меньше,

нижний предел его (табл. 3,5) может быть 0,011 и даже 0,004 (Кириянова Н. А., 1983). Именно к этим показателям очень близка вычисленная по материалам Изборской крепости засоренность археологического зерна. Полученные данные показывают, что найденное зерно могло быть выращено на полях, где применялась паровая система земледелия с формой ранних паров.

Некоторые сведения о существовавших в изучаемый период системах земледелия и севооборотах можно извлечь из письменных документов, освещающих состояние земледелия на территории таежно-лесной зоны Восточной Европы. В грамоте XV в. перечислены работы на земле: “А та земля Сидору сеять, и орать и парить” (ГВНИП, с. 268). В ряде грамот XV в. упоминается о паренине, которую “взорали трижды”. О такой же многократной обработке парового поля говорится и в грамоте XVII в. “пары переораны трою”, “пары орати летом четырежды” (Кочки Г. Е., 1965, с. 134). Интересно отметить, что в документах встречаются два термина, обозначающие, казалось бы, одну и ту же обработку почвы - пахоту. В некоторых документах они стоят рядом: “землю пахут и орют”, “землю орали, пахали и бороновали” (Кочин Г. Е., 1965). Возделываемые участки называют то распашью, то ораемыми землями (ГВНИП). Всего вероятнее, что различия в терминологии объясняются не столько попыткой подчеркнуть многообразие и тщательность обработки земли (Кочин Г. Е., 1965, с. 134), сколько разной глубиной обработки. Очевидно, что в приведенных документах речь идет о содержании ранних паров, об их многократной обработке. И совершенно правомерно сравнение коэффициента засоренности археологического зерна с показателями количества сорняков в зерне, выращенном на раннем паре. Значительные сведения содержатся в ряде документов и о севооборотах, т. е. о ежегодной или периодической смене возделываемых культур во времени и на территории хозяйства (Общее земледелие, 1964, с. 291). При описании размера запашки в записях конца XV- XVII вв. употребляется формула: “...пашни в поле десятины, а в дву полах потому ж” (НПК, V, столб. 316, 320 и др.). Иногда прямо сказано о трех полях: “...а пашные земли во всех трех полах по ... коробей” (НПК, V, столб. 105, 114). Сопоставление записей поздних и ранних книг, где не говорится о двух полях, убеждает, что там могли употребляться краткие формулы для описания уже сложившейся практики распределения полей. Даже в том случае, когда в писцовой книге нет упоминания двух других полей, наличие их все равно подразумевается (Кочин Г. Е., 1965, с. 178). Совершенно очевидно, что документы отражают уже установившуюся практику применения трехпольного севооборота. Упоминание трех полей и пара на одном из них называют еще одним признаком применения парован системы земледелия. Но чтобы к XV в. сложился зафиксированный в документах трехпольный севооборот, должно было пройти достаточно много времени. В период же формирования паровой системы нет определенной закономерности в чередовании посевов и пара, наблюдаются самые разнообразные варианты севооборотов. Трехполье, таким образом, не является единственно возможным севооборотом при паровой системе земледелия. Оно неразрывно связано с этой системой. Но сама

система может существовать и при других формах севооборотов. Трехполье сложилось только на определенном этапе ее развития. Определяющим моментом существования паровой системы земледелия является наличие пара, а не определенное количество полек севооборота (Кириянова Н. А., 1983). Учитывая все сказанное, можно с уверенностью считать, что в округе Изборска в XIV-XVII вв. применялась для восстановления плодородия почвы паровая система земледелия с формой ранних паров. Всего вероятнее, что при наличии озимой ржи и яровых культур там существовал и трехпольный севооборот, хорошо известный в это время на значительной территории таежно-лесной зоны.

Важным признаком применения паровой системы земледелия считают указания на внесение удобрений на паровое поле. Некоторые исследователи даже свидетельства применения навозного удобрения не считают признаком такой системы, если нет точных данных о том, что навоза хватало на все поля (Шенников А. А., 1971, с. 78; 1977, с. 9). Снижение урожайности сельскохозяйственных культур обычно считается результатом недостатка питательных веществ в почве, которые можно восстановить, только оставив участок в перелог или внося навозное удобрение. Единственным способом восстановления плодородия почвы признается восстановление питательных веществ. Тем самым сужается принятое в специальной литературе понятие плодородия почвы, которое состоит в способности ее обеспечить нормальный рост и развитие естественных и культурных растений (Добровольский В. В., 1976, с. 138). Между тем благоприятные для роста и развития растений условия обеспечиваются рядом факторов. Это наличие в почве элементов питания в усвояемой растениями форме, благоприятная структура почвенной массы, способствующая созданию оптимального водно-воздушного режима, а также малая степень засоренности почвы сорняками, конкурирующими с культурными растениями (Добровольский В. В., 1976, с. 139; Соколов Н. С., 1935, с. 20-23). Как видим, питательные вещества не являются единственным источником плодородия, и падение урожайности может быть вызвано, видимо, не только истощением почвы. Старопашотные участки, дающие низкие урожаи хлебов, считаются обычно малоплодородными, хотя учитывается только урожай культурного растения. В то же время общий урожай зеленой массы с учетом выросших сорняков может быть достаточно велик. Значит, в этом случае не бедность участка питательными веществами, а сильная засоренность его является причиной понижения производительности культурных растений (Адов А. С., 1960, с. 6). Ни в коей мере, не отрицая значения удобрений, все же нельзя работы по восстановлению плодородия почвы сводить только к внесению удобрений.

Первые упоминания об использовании в таежно-лесной зоне навоза под садовые деревья относятся к XV в. (ДАИ, 1, №183). В источниках XVI в. отмечено употребление нескольких названий органического удобрения (Кочин Г. Е., 1965, с.149), что, безусловно, свидетельствует о развитой практике его применения. В перечнях видов работ на полях стоит внесение удобрений: "... та деревня орати и

сеяти, пары парити и гной на ту землю возити” (Кочин Г. Е., 1965, с. 133). В документах XVI-XVII вв. есть указания на применение удобрений в монастырских хозяйствах. Но даже там их вносили ежегодно только на часть парового поля (Горская Н. А., Милов Л. В., 1964, с. 176-177). Для конца XIX-начала XX вв. считается обязательным удобрение всего парового клина. Норма удобрений на 1 десятину в начале XX в. также выше, чем в XVII в., и особенно в XVI в. Но все эти рекомендации относятся к периоду господства позднего пара, который “со стороны влияния на физические свойства почвы является одним из наиболее варварских приемов” (Соколов Н. С., 1935, с. 324). В то же время способ содержания ранних паров создает благоприятные для произрастания растений условия. Особенно ценна способность этой формы пара очищать поля от сорняков, что сказывается не только на урожае озимой ржи, но и следующей за ней яровой культуры (Винер В. В., 1930, с. 9). То есть ранние пары и без удобрений способны обеспечить определенный уровень плодородия почвы. Думается, что в окрестностях Изборска в XIV-XVII вв., как и везде, навоз мог использоваться для удобрения. В этой связи интересны найденные в Изборской крепости и в Красном (табл. 30,1) железные орудия, по форме похожие на сошники. Эти симметричные наконечники прямые в продольном сечении, втулка большинства из них овальная. Они имеют отверстия для закрепления. Наконечник из Красного имеет округлую втулку с отверстием для гвоздя. Отличительной чертой этих наконечников являются их малые размеры (до 12 см). Ближайшей аналогией им могут быть, вероятно, асимметричные наконечники из Зарядья (XV в.) и из лагеря Лжедмитрия II в Тушине, которые употреблялись в качестве наконечников вил, предназначенных для уборки навоза (Розенфельдт Р. Л., 1960, с. 278). Скотоводство было важной отраслью сельского хозяйства Изборска. Археологически прослежено увеличение от XIV к XVII вв. доли крупного рогатого скота в составе стада (Артемьев А. Р., 1987, с. 8). Так что для удобрения какой-то части посевных площадей у населения Изборска возможности были. Кроме того, известно, что в XVI-XVII вв. в ряде районов существовала практика оставлять в перелог для восстановления плодородия почвы без применения удобрений посевные участки после нескольких севооборотов паровой системы земледелия. (Горская Н. А., Милов Л. В., 1966, с. 189; Милов Л. В., 1963, с. 284; Шапиро А. Л., 1964, с. 123). Так что неразрывной связи между паровой системой и удобрением всего парового клина, скорее всего, не существует.

Наличие в распоряжении земледельца орудия, способного переворачивать пласт земли для заделки удобрений, также считается необходимым признаком применения паровой системы земледелия. Выше было сказано, что в содержании паров очень велика роль рыхления почвы. Поэтому важно было иметь орудие, хорошо разрыхляющее поверхность поля. В земледелии домонгольского периода использовались на территории таежно-лесной зоны два типа сошников (Левашов В. П., 1956; Кирьянов А. В., 1959; Довженко В. И., 1961; Краснов Ю. А., 1971; Чернецов А. В., 1972, 1976; Миролюбов М. А., 1977). Основным способом работы сошника первого типа было рыхление (Кирьянова Н. А., 1983). Второй тип сошника

прослежен с XII в., его форма и пропорции позволяли ему работать на мягких уже освоенных землях. На Изборском городище найдено несколько целых наконечников и обломков, занимающих промежуточное положение между первым и вторым типами и являющихся, вероятно, этапом в сложении последнего. По форме и пропорциям они близки сошникам первого типа, а изгиб лопасти и закругленный рабочий конец сближает их с орудиями второго типа. Такие сошники могут работать под большим углом к поверхности, но тупой конец предназначен скорее для мягких земель. Ко второй пол. XIII-XVI вв. с памятников таежно-лесной зоны относится очень небольшое количество наконечников. Часть сошников близка наконечникам первого типа, другая часть - сошникам второго типа. Орудий третьего типа, известных по находкам ряда памятников, на северо-западе древнерусской территории не найдено. В материалах Пскова XVI в. встречен наконечник, напоминающий сошники второго типа, но более крупного размера. Существование различных типов наконечников свидетельствует о том, что техника древнерусского земледелия претерпевала известные изменения. Земледельцы XIV-XVII вв. располагали, таким образом, набором наконечников, соответствующих характеру возделываемых участков и определенному способу обработки почвы на них, зависящим от применяемых систем земледелия. В распоряжении земледельцев была соха - орудие типа бесполезного рада (Краснов Ю. А., 1975, с. 7), способное работать на различных участках. С сошниками первого типа, стоящими почти вертикально к поверхности, соха могла рыхлить поле. Сошники второго типа, работающие с меньшим углом резанья, использовались на мягких почвах. Конструктивные особенности сохи позволяли регулировать наклон рассохи к почве (Зеленин Д., 1908, с. 29-38), что изменяло глубину вспашки. Считается, что использование удобрений требует применения специализированного орудия, способного оборотом пласта заделывать навоз. К таким орудиям относят соху с палицей. По археологическим данным, палица появляется в XIV в. с сошниками третьего типа. Соха с палицей дает хорошее рыхление, но она не оборачивает пласт, а "ишь сдвигает землю в сторону, не давая ей рассыпаться. При такой работе удобрение заваливается землей недостаточно (Зеленин Д., 1908, с. 49). Кроме того, встречаются сведения о том, что соха с вилообразными сошниками (каловая соха), хорошо разрыхляющая землю, лучше, чем косуля, покрывает навоз и перемешивает его с землей (Фрибе В., 1804, с. 275). Между тем, соха-косуля обладает способностью переворачивать пласт (Зеленин Д., 1908, с. 73), что как отмечают, требуется для заделки удобрений. Вероятно, при внесении удобрений большое значение имеет и рыхление. Поэтому рыхлящие орудия вполне могли справиться с заделкой навоза. Выше было сказано, какое значение имеет содержание пара в рыхлом состоянии даже без применения удобрений. Помимо этого на ранних этапах развития паровой системы земледелия потребность в удобрении была, скорее всего, существенно меньше, чем в более позднее время, и можно было обойтись без специализированных орудий. Значит, начало применения паровой системы не следует связывать с появлением палицы. Орудия, которые способны были рыхлить

почву, могли с успехом использоваться для восстановления плодородия почвы при паровой системе земледелия.

Рассмотренные результаты исследования зерна из раскопок Изборской крепости позволили четко выявить состав возделывавшихся культур, включающий озимую культуру и яровые хлеба. С полной определенностью можно говорить о главенствующем положении озимой ржи. Количество найденных зерен пшеницы не отражает, всего вероятнее, значения этой культуры в посевах, но важное значение среди яровых культур “серых” хлебов (ячменя и овса) несомненно. По археологическим материалам с уверенностью можно говорить и о существовании паровой системы земледелия. Она начала складываться в таежно-лесной зоне в начале II тыс. н. э. и к XV в. достигла значительного развития. В этот период паровая система земледелия предстает в своем классическом виде: трехпольный севооборот с формой ранних паров. При этом удачно используются биологические особенности озимой ржи, развивающейся с осени и способной весной заглушать сорняки, что обеспечивает чистоту поля и благоприятные условия для роста самой культуры и следующих за ней хлебов. Быть может, существовали и переложные участки, но исследованное зерно происходит, без сомнения, со старопахотных, окультуренных участков. На некоторых из них, судя по количеству сорняков, могли быть и нарушения в тщательности ухода за парами. Техническая оснащенность земледелия позволяла с успехом справиться с задачами по содержанию посевных площадей.

Материалы Изборской крепости отражают состояние земледелия Псковской земли и полностью вписываются в картину земледельческого производства XV-XVII вв. в таежно-лесной зоне, выясненную по археологическим зерновым находкам значительного количества памятников и дополненную письменными документами.

Таблица 1

№ п/п	Памятник, время	Рожь	Пшеница	Ячмень	Овес	Гречиха	Горох	Бобы	Конопля	Лен	Сорняки
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12
Изборск, крепость											
1	р.Ж, пл.4, кв.252, 1300-1369	2862	4	1818	50	3538	96	2	31	-	705
2	р.Ж, пл.3, кв.253, 1369-1513	394	3	79	20	928	31	-	7	-	71
3	р.Ж, пл.3, кв.300, №1 —//—	285	6	82	40	1900	-	-	-	-	78
4	—//—//—//—№2	3708	121	823	954	181	14	1	10	-	309
5	р.Ж, пл.3, кв.306 —//—	1769	60	591	540	62	18	4	2	-	367
6	р.Б, пл.2, кв.244, XV в. - 1513 г.	ком-ки	-	-	-	-	-	-	-	-	-
7	р.Д, пл.3, кв.154, 1513 г.	121	-	195	14	-	-	-	-	-	1
8	р.Д, пл.3, кв.150 —//—	205	4	138	29	13	-	-	-	-	4
9	р.Д, пл.3, кв.164 —//—	446	5	6	26	21	25	17	-	-	46
10	р.Д, пл.3, кв.169, —//—	1082	6	4	7	9	19	-	-	-	165
11	р.Ж, пл.2, кв.254, 1513 г. - сер. XVII в.	22401	9	36	117	121	67	-	4	-	337

Продолжение таблицы 1

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12
12	р.Ж, пл.2, кв.266, —//—	16228	10	21	586	14	3	-	-	-	1434
13	р.Ж, пл.2, кв.271, —//—	4015	3	9	382	11	4	-	3	1	554
14	р.Ж, пл.2, кв.282 —//—	773	465	1078	340	122	4	-	10	10	171
15	р.Ж, пл.2, кв.295 —//—	1612	182	324	202	150	12	4	24	2	582
16	р.Ж, пл.2, кв.301, —//—	3516	335	13664	3122	7354	5	6	-	-	3347
17	р.Д, пл.1, кв.162, —//—	380	18	122	40	17	8	3	1	-	3
18	р.Д, пл.1, кв.164 —//—	482	67	618	33	14	12	-	4	-	6
19	р.Д, пл.1, кв.165 —//—	651	67	382	8	5	5	-	3	-	3
20	р.Д, пл.1, кв.166 —//—	58	64	420	16	31	3	-	-	-	1
21	р.Д, пл.1, кв.154 XVI-XVII вв.	145	3	160	25	-	-	-	-	-	3
22	р.Д, пл.2, кв.164 —//—	175	4	58	52	37	18	2	-	-	3
23	р.Д, пл.1, кв.173, 168 —//—, яма №1	151	54	123	72	94	2	-	-	-	2
24	р.Е, пл.2, кв.209 —//—	ком- ки	-	-	-	-	-	-	-	-	30
25	р.Д, пл.1, кв.167, сер. XVII в.	245	64	170	61	10	21	-	-	-	2
26	р.Д, пл.1, кв.172, —//—	47	12	50	9	10	-	-	-	-	1

Продолжение таблицы 1

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12
27	р.Е, пл.1, кв.202, сер.XVII в.	164	20	362	13	6	-	-	-	-	2
28	р.Е, пл.1, кв.203, —//—	-	-	-	-	-	38	-	-	-	-
29	р.Е, пл.1, кв.216, —//—	-	-	-	-	-	20	-	-	-	-
30	р.Е, пл.1, кв.217 —//—	ком-ки	1	2	1	-	-	-	-	-	2
31	р.Д, пл.1, кв.200 —//—	ком-ки	-	-	-	-	-	-	-	-	6
32	р.Ж, пл.1, кв.258 —//—	5756	76	831	111	313	68	37	-	10	913
33	Красный, пл.2, сл.Б, 1611 г., кв.2	-	-	280	27	-	-	-	-	-	6

	XIV – XV в		XVI – XVII в	
РОЖЬ		100		89.2
ПШЕНИЦА		100		75
ЯЧМЕНЬ		100		82
ОВЕС		100		82
ГРЕЧИХА		100		67.8
ГОРОХ		80		64.2
БОБЫ		40		214
КОНОПЛЯ		60		25
ЛЕН				14.2
0 20 40 60 80 100 % 0 20 40 60 80 100 %				

Табл.2. Встречаемость зерновых культур
(% от общего числа скоплений). Изборск. Крепость.

	XIV – XV в.		XVI – XVII в.	
РОЖЬ		42.9		63.1
ПШЕНИЦА		0.9		1.2
ЯЧМЕНЬ		16.1		20.4
ОВЕС		7.6		5.7
ГРЕЧИХА		31.4		8.8
ГОРОХ		0.7		0.4
БОБЫ		0.028		0.02
КОНОПЛЯ		0.19		0.05
ЛЕН				0.02
0 20 40 60 80 100 % 0 20 40 60 80 100 %				

Табл.3. Соотношение зерен различных культур
(% от всего количества зерна). Изборск. Крепость.

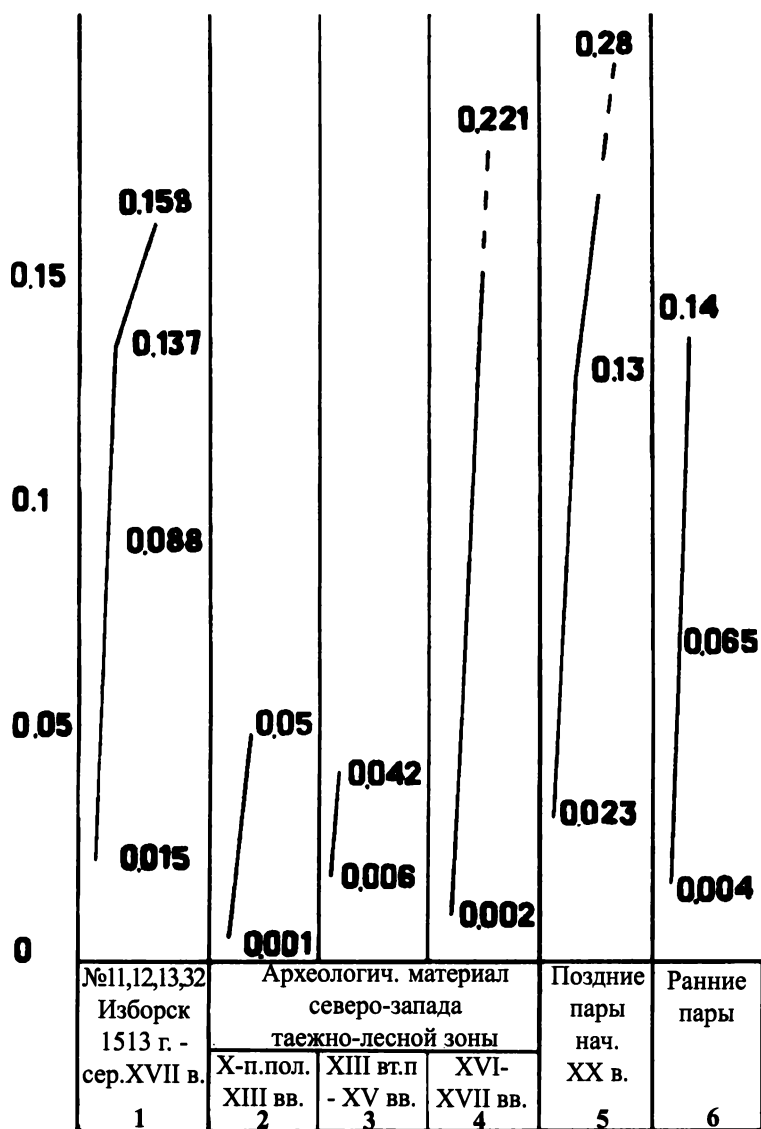

Табл.4. Засоренность зерновых материалов.

ЛИТЕРАТУРА

- Аграрная история северо-запада России, 1971. Л.
- Аграрная история северо-запада России XVI в., 1974. Л.
- Алексеев Я. Я., 1936. Полевые сорняки Западной области и меры борьбы с ними. Смоленск.
- Алов А. С., 1960. Структура почвы как фактор плодородия. М.
- Арнольд М., 1915. Посевные семена крестьянских хозяйств Бежецкого уезда. Сельское хозяйство и лесоводство. Т. 247, № 3.
- Артемьев А. Р., 1987. Города Псковской земли // Автореф. дис. ... канд. ист. наук: 07.00.06. М. 19 с.
- Арциховский А. В., 1954. Новгородские грамоты на бересте. М.
- Арциховский А. В., 1953. Новгородские грамоты на бересте. М.
- Арциховский А. В. и Тихомиров М. Н., 1953. Новгородские грамоты на бересте. М.
- Арциховский А. В., Борковский В. И., 1958. Новгородские грамоты на бересте. М.
- Арциховский А. В., Борковский В. И., 1963. Новгородские грамоты на бересте. М.
- Арциховский А.В., Янин В.Л. 1978. Новгородские грамоты на бересте. М.
- Биленко Р., 1927. Определение района происхождения зерна по семенам сорных растений // Вопросы обследования урожая и качества зерна СССР. М.
- Бородавкина Л. М., Каменский К. В., 1913. Крестьянская рожь Бронницкого уезда Московской губернии/ Записки станции испытания семян. Т. 1, с. 9.
- Вильямс В. Р., 1927. Общее земледелие с основами почвоведения. М.
- Винер В. В., 1930. Многолетние севообороты в Белоруссии и Западной области. М.; Л.
- Горская Н. А., Милов Л. В., 1966. Опыт сопоставления некоторых сторон агротехнического уровня земледелия Центральной России начала XVII-в. половины XVIII вв. // Ежегодник по аграрной истории Восточной Европы, 1964. Кишинев.
- Добровольский Б. В., 1976. География почв с основами почвоведения. М.
- Доброхотов В. Н., 1961. Семена сорных растений. М.
- Довженко В. И., 1961. Землеробство древньої Русі (до середини XIII ст.). Київ.
- Дополнения к актам историческим, собранным и изданным Археографическою комиссиею, 1846. Т. 1. СПб.
- Дорошенко В. В., 1959. Сельское хозяйство феодальной Лифляндии (Видземе) в XIII-XVI вв. // Материалы по истории земледелия СССР. Т. III.
- Дояренко А. Г., 1924. Опыт экономической оценки различных паров. // Вестник сельского хозяйства. М.
- Зеленин Д., 1908. Русская соха, ее история и виды. Вятка.
- Кирьянов А. В., 1959. История земледелия в Новгородской земле X-XV вв., // МИА. №65.
- Кирьянова Н. А., 1979. О составе земледельческих культур древней Руси X-XV вв. // СА, №4.

- Кириянова Н. А., 1981. Зерновые материалы Изборска // КСИА, 166.
- Кириянова Н. А., 1983. Применение карпологии в изучении истории земледелия древней Руси // Человек и окружающая среда в древности и средневековье. М.
- Кириянова Н. А., 1983. Земледелие северо-запада древней Руси конца IX-XV вв. // Автореф. дис. ... канд. ист. наук: 07.00.06. М.
- Кочин Г. Е., 1965. Сельское хозяйство на Руси в период образования русского централизованного государства. М.; Л.
- Краснов Ю. А., 1971. Раннее земледелие и животноводство в лесной полосе Восточной Европы. М.
- Краснов Ю. А., 1975. Древнейшие упряжные пахотные орудия. М.
- Кубарева А. В., 1926. Сорная растительность на полях и меры борьбы с нею. Псковск.
- Кучинский П., Гонтаев А., 1936. Почвы Западной области, их обработка и удобрение. Смоленск.
- Левашова В. П., 1956. Сельское хозяйство. Очерки по истории русской деревни X-XIII вв. // Труды ГИМ. Вып. 32.
- Пеньков П. В., 1932. Семена полевых сорных растений Европейской части СССР. М.; Л.
- Майсурия Н. А., Атабекова А. И., 1931. Определитель семян и плодов сорных растений. М.; Л.
- Мальцев А. И., 1909. Распространение в России важнейших видов полевых сорных растений // Тр. Бюро по прикладной ботанике, Т. 2. СПб.
- Мальцев А. И. Главные сорняки зерновых культур СССР и меры борьбы с ними. М.; Л.
- Материалы для Терминологического словаря древней России, 1937. М.; Л.
- Милов Л. В., 1963. О роли переложных земель в русском земледелии второй пол. XVIII в. // Ежегодник по аграрной истории Восточной Европы, 1961. Рига.
- Миролюбов М. А., 1972. Пахотные орудия Старой Ладogi // АСГЭ, 14.
- Можаровский М. Д., 1930. Что дает ранний пар. Казань. Общее земледелие, 1964. М.
- Расиньш А. П., 1959. Сорняки археологического зернового материала как показатель систем земледелия, // Доклады научной конференции по защите растений. Вильнюс.
- Розенфельдт Р. Л., 1960. О конструкции и назначении некоторых железных изделия // СА. № 2.
- Симонович И. М., Михайловская В. А., Козловская Н. В., 1969. Краткий определитель сорных растений Белоруссии. Минск.
- Соколов Н. С., 1935. Общее земледелие. М.
- Сутулов А., 1914. Крестьянская рожь Московского уезда // Известия Семенной контрольной станции Московского общества сельского хозяйства. Т. 1. Вып. 1-П.
- Терехин М. А., 1926. Пары и их обработка. М.
- Трутнев А. Г., 1956. О системах земледелия. Л.
- Фрибе В., 1808. Ответ на задачу 1804 г. о сравнительной доброте пахотных орудий в

- России // Тр. Вольного экономического общества. СПб.
- Чернецов А. В., 1972. К вопросу о происхождении восточнославянского плуга и русской сохи // Вестник МГУ, Серия IX, история, 2.
- Чернецов А. В., 1976. Классификация и хронология наконечников древнерусских пахотных орудий // КСИА. Вып. 146.
- Шапиро А. Л., 1964. О подсечном земледелии на Руси XIV-XV вв. Ежегодник по аграрной истории Восточной Европы 1963. Вильнюс.
- Шенников А. А., 1971. Земледельческая неполная оседлость и “теория бродяжничества” // Этнография народов СССР. Л.
- Шенников А. А., 1977. Крестьянские усадьбы Среднего Поволжья и Прикамья с XVI до начала XX вв. // Этнография народов Восточной Европы. Л.
- Юргинис Ю. М., 1966. О возникновении паровой системы земледелия в Литве // Ежегодник по аграрной истории Восточной Европы. 1964. Кишинев.
- Ясинская Л. Л., 1929. Пары на опытных полях Центрально- Промышленной области. М.

РЕЗУЛЬТАТЫ МЕТАЛЛОГРАФИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ ЖЕЛЕЗНЫХ ИЗДЕЛИЙ ИЗ ИЗБОРСКОЙ КРЕПОСТИ

Из археологических раскопок Изборской крепости, проведенных в 1985-1986 гг., 30 железных предметов были изучены с помощью металлографического анализа из хронологических горизонтов XIV-XVII вв. Исследование осуществлялось в Лаборатории естественнонаучных методов Института археологии АН СССР. Микроскопическое изучение проводилось на металломикроскопе МИМ-7, измерение микротвердости - на приборе ПМТ-3. Номера анализов соответствуют номеру в регистрационной книге.

Основная задача изучения такого рода направлена на определение технологических приемов и схем изготовления продукции из черных металлов. Большая часть металлографически исследованных изделий прошла микроскопическое изучение. Для этой цели пробы брались с рабочих частей орудий труда и инструментов. Шлиф изготавливался на поперечном сечении, в качестве реактива использовался 3% раствор азотной кислоты в спирте (ниталь). Однако ряд предметов, полностью сохранившихся и имеющих экспозиционную значимость, из-за боязни их разрушения подверглись макротравлению, т. е. травлению поверхности самих предметов. Реактивом служил 50% раствор соляной кислоты в воде.

Отобранная коллекция железных предметов немногочисленна, однако представленная ведущими категориями орудий труда, интересна с технологической точки зрения, что, в конечном счете, позволяет дать вполне объективную оценку характеру кузнечного производства. В коллекцию вошли следующие категории изделий: ножи (15 экз.), шилья (2), серп, ложкарь, сверла (2), кресало, ножницы, порхлица, кочедык, булавка, наконечники стрел (4 экз.) (рис. 1).

Наибольшим числом экземпляров представлены в исследованной коллекции ножи, большая часть из которых в виде фрагментов. Длина целых экземпляров варьируется в пределах 10-14 см. Толщина клинков изменяется от 0,2 см до 0,6 см при преобладании клинков толщиной 0,2 и 0,3 см. Ширина клинка колеблется в пределах от 1,6 до 2,4 см. Рукоять насаживалась на черешок, либо крепилась с помощью накладных пластинок (имеются экземпляры с отверстиями или с сохранившимися штырьками на черешке). Одним экземпляром представлен нож (рис. 1, ан. 6458), рукоять которого была закреплена с помощью загнутого конца черешка, выходявшего наружу.

В рассматриваемой группе четыре ножа (рис. 1, ан. 5818, 5820, 5821, 6470) имеют клейма. Клейма расположены на левой стороне полотна клинка, в верхней его части, ближе к черешку. Выполнены клейма методом штампа. По форме клинка и способу

соединения его с черешком орудия различаются между собой. Нет сходства и в очертаниях клейм. Более того, нож под № 6470 (рис. 1) имеет подписное клеймо, выполненное латинскими буквами. Не вызывает сомнения, что эти изделия являются продукцией западноевропейского ремесла, где институт клеймения изделий выполнял функцию контроля за качеством товара (Сванидзе А. А., 1964, с. 136).

По функциональному признаку ножи в исследованной коллекции могут быть отнесены к хозяйственным, универсальным. Лишь один нож (рис. 1) ан. 6452; (рис. 1), имеющий массивный, широкий и короткий клинок с плавно закругленным концом острия со стороны лезвия, является инструментом кожевненно-сапожного ремесла и принадлежит к типу раскроечных (Колчин Б. А., 1953, с. 128).

С технологической точки зрения такая категория изделий, как ножи, представляет наибольший интерес, ибо это универсальное орудие наиболее ярко демонстрирует уровень развития кузнечной техники.

На основании металлографических исследований установлено, что в производстве ножей из Изборской крепости применялись следующие пять технологических схем: целиком из железа (1 экз.), стали (7), торцовая наварка стального лоя на железную основу (2), обратная наварка (1), косая боковая наварка (4 экз.).

Как видно из перечисленных вариантов технологий изготовления ножей, в основе их лежит использование на рабочей части стального материала. Всего один нож (рис. 1, ан. 6457) имел цельножелезный клинок. Микротвердость структуры характеризуется несколькими показателями: 181, 193, 236, 322 кг/мм², дающими в среднем микротвердость, близкую к показателям высоко-углеродистой стали. Такой нож по своим рабочим качествам не уступал стальному и вполне мог использоваться для различных целей в быту, только затачивать его, видимо, нужно было чаще, чем стальной.

Сталь использовалась разных сортов и не всегда хорошего качества. В большинстве случаев это высокоуглеродистая сталь, отличающаяся высоким содержанием и равномерным распределением углерода, имеющим после закалки микротвердость 420, 464 кг/мм² (рис. 1, ан. 5821, 6458, 6470, 6473) и 514, 572, 642 кг/мм² (рис. 1, ан. 6450, 6451, 6452, 6453, 6455). В ряде случаев зафиксирована сырцовая малоуглеродистая сталь с содержанием углерода 0,1-0,15%, практически не отличающаяся от железа по микротвердости (160-181 кг/мм²) (рис. 1, ан. 6454, 6456) и неравномерно науглероженная (рис. 1, ан. 5818, 6471), микротвердость структурных составляющих после закалки колеблется от 193 до 642 кг/мм². Поверхность изделия под № 5820, как показало микроскопическое изучение шлифа, сильно обезуглерожена, особенно на лезвии. Структура перлита имеет вид видманштетта. Можно думать, что характер структуры не был следствием дефектаковки, а образовался в результате длительного пребывания ножа в зоне огня (например, во время пожара).

Интересная особенность в технике исполнения прослежена на клинках двух ножей (ан. 6450, 6452). Оба ножа выполнены в технологии торцовой наварки лезвия

из высокоуглеродистой стальной полосы. Еще одна стальная полоса такой же твердости зафиксирована по всей длине спинки клинка. В средней части клинка, как бы между двумя полосами стали - на лезвийной части и на обушной - проходит полоса из мягкого железа. Это особенно хорошо видно на макротравленной поверхности клинка раскроечного ножа. Оба экземпляра отличаются особо тонкими клинками (толщина обушка 0,2 см). Видимо, стальная полоса на спинке и была использована с целью упрочения клинка, а находящаяся в центре между двумя стальными полосами железная заготовка делала клинок одновременно упругим.

Микроструктурные особенности металла позволяют говорить о том, что используемое для изготовления ножей исходное сырье - железо и сырцовая сталь, имели сильную загрязненность шлаковыми включениями. Кузнецы не пытались улучшить его качество (шлаки довольно крупных размеров, часто видна структура - светло-серые включения на сером фоне). Сталь с повышенным содержанием углерода имеет, как правило, незначительные загрязнения шлаковыми включениями (обычно они сильно измельчены и вытянуты в виде тонких линий). Очевидно, можно думать, что в этом случае использовались цементованные заготовки, прошедшие специальную обработку по освобождению от неметаллических включений, мешающих процессу науглероживания. Одним из главных показателей опыта и мастерства средневекового кузнеца являются степень использования сварных конструкций, режимов термической обработки, равно как и качество их выполнения. Оценивая с этой точки зрения рассматриваемую коллекцию ножей, можно заключить, что справлялись они с этой задачей вполне успешно.

Взаимозависимость между типом ножа и технологией изготовления не прослеживается. Не выделяются по своим техническим показателям от остальной коллекции и ножи с клеймами. Среди них есть откованные из высоко-углеродистой стали (ан. 6470), равномерно науглероженной (ан. 5818, 5820) и способом торцевой наварки (ан. 5821).

Из земледельческих орудий металлографическому исследованию подвергся серп (рис.1, ан.6465). Он представлен в виде сохранившегося полностью черешка и небольшого фрагмента клинка. Характерная особенность экземпляра - сильная оттянутость черешка вверх и незначительная кривизна спинки. Как показало исследование, технология изготовления - торцевая наварка высокоуглеродистой полосы на железную основу. Содержание углерода в стальной полосе 0,6-0,8%. Шлаковые включения в железе присутствуют в значительном количестве, однако они мелкие, нитевидного характера, приобретенного в результате долгой и продолжительнойковки. Форма ферритных зерен - округлая, четко очерченная (микротвердость феррита 143-170 кг/мм²), форма перлита - пластинчатая, микротвердость 181-221 кг/мм², сварка проведена качественно.

Из деревообделочных инструментов металлографически исследовались два сверла - спиралевидное и перовидное и резец. Спиралевидное сверло (рис.1, ан.6466) сохранилось в хорошем состоянии, представляет собой круглый стержень длиной

21 см, оканчивающийся в верхней части расплюснутым черешком, на лезвии спираль имеет правостороннее закручивание, т. е. вращение сверла проходило по часовой стрелке. Перовидное сверло (рис.1, ан. 6462) - классифицировано условно, поскольку представлено в виде маловыразительного фрагмента.

Резец (рис. 1, ан. 6461) представляет собой инструмент с крючкообразным лезвием и прямым черешком, имеет длину 17 см и ширину лезвия 1,9 см.

Как показало микроскопическое исследование, изготовление перовидного сверла проведено просто: целиком из неравномерно науглероженной стали с содержанием углерода от 0,1 до 0,4-0,5%. Структурные составляющие - феррит, пермит, цементит, шлаковые включения - мелкого вида и присутствуют в незначительном количестве.

Микроскопическое исследование рабочей части спиралевидного сверла показало на всей поверхности шлифа однородную структуру троостита с участками сорбита, имеющими микротвердости 350 кг/мм². Важно здесь отметить выбор мастера термического режима - мягкую закалку, значительно повышающую твердость рабочей части, но при этом не дающую металлу хрупкость, которую обычно приобретает сталь при закалке на мартенсит. Отсутствие следов перегрева и пережога металла, равнозернистость структурных составляющих и особенно выбор оптимального режима термообработки - все говорит о том, что отковку инструмента производил высококвалифицированный кузнец, хорошо разбирающийся в тонкостях кузнечного искусства.

Более сложная технология изготовления отмечена на ложкаре. На шлифе, сделанном на полном поперечном сечении лезвия, выявлена трехслойная структура. В центре выходящая на режущую грань резца полоса высоко-углеродистой стали, имеющая структуру мартенсита (микротвердость 414 кг/мм²). Она отделена сварочными швами, идущими вдоль шлифа, от феррита-перлитных полос с содержанием углерода 0,1-0,3%, уменьшающихся в направлении к поверхности (микротвердость 122-221 кг/мм²). Сварочные швы, разделяющие зоны, четкие, тонкие, чистые. Технология изготовления резца, с точки зрения техники исполнения, чрезвычайно сложна, но одновременно и наиболее целесообразна: лезвие резца приобретало не только твердую режущую грань, но и достаточную упругость. Кроме того, благодаря такой технологической схеме, до самого стачивания клинка на рабочую грань будет выходить сталь. Применение столь сложной технологии среди такого рода инструментов как ложкари в средневековом ремесле было известно в разное время, но весьма редко (Толмачева М. М., 1983, с.254). Этот экземпляр, датируемый XVI -XVII вв., на сегодняшний день дает самую позднюю дату применения многослойной технологии.

Одним экземпляром в рассмотренной коллекции представлены ножницы, сохранившиеся в виде одного полотна (рис.1, ан.6464). Микроскопическим исследованием установлено, что изготовлены они способом косой наварки стального лезвия на железную основу. Структура состоит в стальной полосе из цементита (микротвердость 221, 236, 254 кг/мм²), мелкозернистого феррита (микро-твердость

143-151 кг/мм²). При сварке железа со сталью были допущены ошибки, в результате которых плотного соединения не получилось, о чем свидетельствует прерывистый забитый шлаками сварочный шов.

В представленной коллекции имеется небольшое (длина 6,2 см) калачевидное без язычка кресало (табл. 1, ан. 6472), найденное в стратиграфическом горизонте XIV-XV вв. По Новгородской же хронологии они не выходят за рамки XII в. (Колчин Б. А., 1982, с. 163, рис. 4). После очистки от ржавчины стала видна сварная конструкция орудия. После макротравления технология наварки стального ударного ребра на железную основу с последующей термообработкой проявилась более четко.

Из трех шильев микроскопически изучено два экземпляра (рис.1, ан.6459, 6460). Одно представляет собой массивный стержень, длиной 22,5 см, имеющий круглый рабочий конец и расплюснутый черешок. На черешке - винтовая нарезка, не позволяющая рукояти соскользнуть. Другое орудие - небольших размеров (длина примерно 9 см), квадратное в сечении. Не исключено, что оно использовалось для работы в косторезном деле, именно такое шило было найдено в наборе инструментов на Ярославском дворце в Новгороде (Колчин Б. А., 1959, с. 130). Как показало аналитическое изучение, изделия выполнены в одной технологии - целиком из стали, но использовались разные сорта: сырцовая мало- углеродистая мягкая с микротвердостью 143, 161, 181 кг/мм² (рис.1, ан.6459) и высокоуглеродистая, твердая, имеющая после закалки в резной закалочной среде (в воде) микротвердость 572 кг/мм² (структурное состояние - мелкоигльчатый матенсит). Третье шило - кочедык - специального назначения используется для плетения различных поделок (рис.1, ан.6460а). Оно имеет вид изогнутой полосы. Общая длина - 13,2 см, ширина лезвия - 1,7 см. Макроструктурное исследование показало, что кочедык изготовлен целиком из железной заготовки.

Представленная в исследованной коллекции булавка хорошо известна в археологических материалах как спица-булавка, используемая для ручных прялок (Колчин Б. А., 1959, с. 105). Наш экземпляр имеет стандартную форму и размеры (рис.1, ан.6459а). Это длинный стержень (16 см) круглого сечения, нижняя часть которого заострена, верхняя - перекручена и заканчивается петлеобразной головкой. На основании макроанализа установлено, что изготовлена она целиком из железной заготовки.

К деталям ручного жернова относится порхлица (рис. 2). Длина порхлицы 15 см, ширина в средней части 2,7 см, толщина 1 см. В центре сделано круглое отверстие диаметром 1,3 см. Такого рода находки близких параметров встречены в Новгороде, на Неревском раскопе в слое XIII в. (Волчиц Б. А., 1959, с. 103). Технология изготовления, как показало изучение, сводится к нескольким простым кузнечным операциям: вытяжка и расковка бруска до нужной длины и толщины, прошивка отверстия. Исходным материалом послужило железо (рис.1, ан.6463), загрязненное шлаками, микро- твердость феррита 181-193 кг/мм².

Технология изготовления оружия рассмотрена на примере четырех наконечников

стрел. Наконечник стрелы (рис.1, ан.6467)-черешковый с вытянутым к острию пером треугольного сечения (длина пера 8 см, ширина у основания 1,5 см, у острия 0,2 см). Изготовлен из мягкого железа, содержащего большое количество шлаковых включений (микротвердость феррита 105, 116 кг/мм²). Бронебойный наконечник (рис.1, ан.6468) втульчатого вида с расширяющимся, а затем резко сужающимся к острию пером (общая длина 8,6 см, длина пера 5 см, наибольшая ширина 1,2 см). Материалом для изготовления послужила неравномерно науглероженная сталь (структурные составляющие - феррит, крупнопластинчатый перлит, микротвердость 181, 236-297 кг/мм² соответственно). Металл практически не содержит шлаковых включений. Еще два наконечника (рис.1, ан.6469, 6472а) - черешковые, арбалетные. Переход от пера к черешку отделен четким уступом, что возможно сделать галька - целиком из плохо прокованного железа. В структуре имеются следы заваров от пустот и крупных шлаковых включений.

Таким образом, на основании металлографического исследования кузнечной продукции из Изборской крепости получены разнообразные характеристики железообрабатывающего производства на протяжении нескольких столетий. Как установлено, мастера по обработке черных металлов использовали различные виды сырья: железо, сырцовую сталь, полученные в металлургическом горне путем прямого восстановления из руды, высокоуглеродистую сталь, полученную специально путем сквозной цементации заготовок. Подбор сырья осуществлялся целенаправленно, в зависимости от вида продукции. Показательно, что качественные изделия (ножи, ножницы, кресала, сверла), имели на рабочей части сталь, которая, как правило, вполне удовлетворяла техническим требованиям, предъявляемым к тому или иному виду изделия. Сталь, шедшая на ответственные части поковок, отличалась высоким качеством - равномерной и мелкой структурой, отсутствием следов перегрева, пережога, незначительным количеством шлаковых включений, что, безусловно, является показателем высоким культуры производства. Что касается малочисленности в ней шлаковых включений, то связано это, на наш взгляд, не столько с кузнечной ковкой самих поковок, сколько с операцией цементации. Чтобы науглероженность прошла успешно, необходимо было выжечь шлаки, мешающие диффузионному процессу, удалить их с помощью длительной и долгой кузнечнойковки. Изделия, сформованные из железа и сырцовой стали, характеризуются низким качеством металла, сильной загрязненностью шлаковыми включениями, среди которых есть и весьма крупных размеров.

Приемы свободной кузнечнойковки, с помощью которых придавали изделию любую форму, не выходят за рамки обычных кузнечных операций. Это - вытяжка, плющение, рубка, изгиб, скручивание, пробивка и прошивка отверстий. В технологическом отношении наряду с цельнометаллическими конструкциями отмечается широкое использование сварных схем: наварка торцовая, косая боковая, в виде латинской буквы, трехслойный пакет, требовавших от кузнеца большого опыта

и высокого профессионализма. Часто применялся и такой прием для улучшения рабочих качеств, как термическая обработка. Как правило, это - закалка в резкой закалочной среде. Однако можно с уверенностью говорить о том, что при необходимости применяли и иные режимы термообработки, например, мягкую закалку, зафиксированную нами на винтовой части сверла. Выбор мастера подобного режима термообработки явно не случаен. Он наиболее отвечает требованиям, предъявляемым к такого рода инструментам: повышенная твердость металла на рабочей части, но лишенная хрупкости.

В целом в ремесленной продукции из Изборской крепости прослеживаются те же технологии изготовления, что и в древнерусском ремесле послемонгольского времени, характерной чертой которого была сварка железа со сталью при формовке лезвий, осуществляемая по схеме наварки.

Рассмотрение металлографически исследованной коллекции изделий по двум стратиграфическим горизонтам (XIV-XV и XVI-XVII вв.) обнаруживает увеличение в слоях XVI-XVII вв. доли цельносталейных изделий, что наиболее показательно в такой массовой категории, как ножи (табл. 2).

Эта тенденция существовала, как отмечает ряд исследователей, и на других археологических памятниках, таких как Звенигород Московский (Юшка А. Н., Хомутова Л. С., 1981) и Зарядье в Москве (Беленькая Д. А., Розанова Л. С., 1988). Это связано, видимо, с общими процессами развития экономики в эпоху развитого средневековья, требующей все более массового производства. Характерной чертой ремесла этого периода является упрощение технологии, но при этом качество продукции не снижается. Одновременное существование изделий с невысокими рабочими качествами можно объяснить потребностями рынка: они относятся к числу самой дешевой продукции.

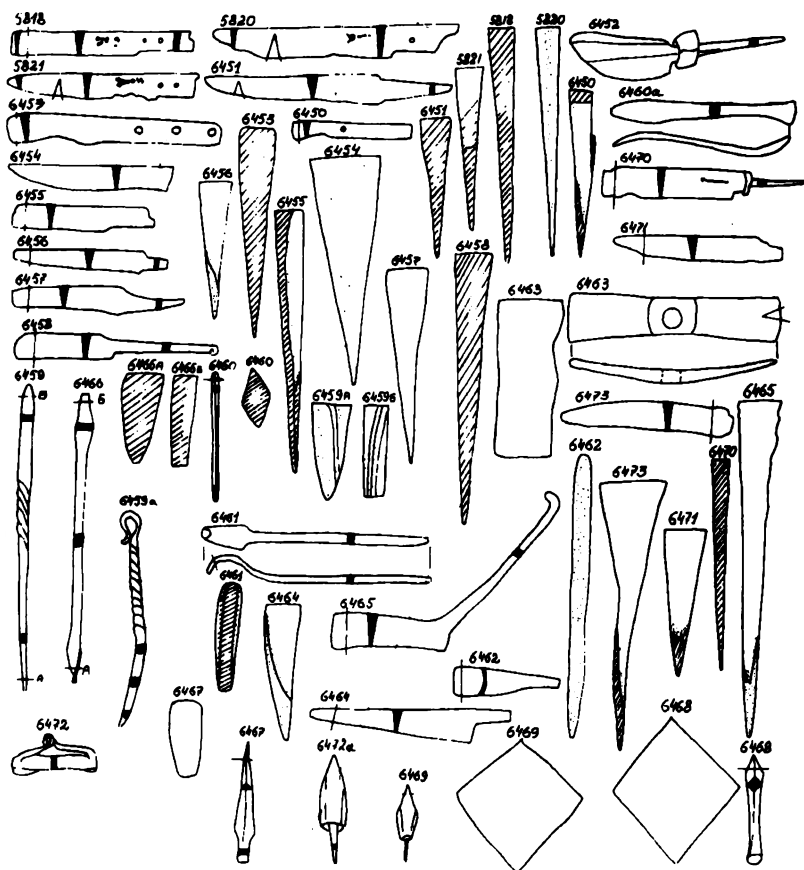

Рис.1. Кузнечные изделия и технология их изготовления.
Изборск. Крепость.

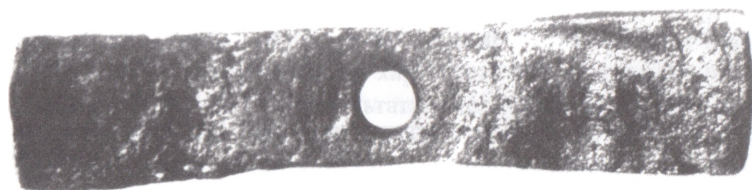

Рис.2. Порхлица, подвергшаяся металлографическому анализу.
Изборск. Крепость.

Таблица 1

Технологическая характеристика кузнечных изделий

Наименование предмета	Дата	Номер анализа	Микроструктура	Микротвердость (кг/мм ²)	Технология изготовления
1	2	3	4	5	6
Нож с клеймом	XIV	5818	Феррит, перлит, мартенсит, тростит	193, 206, 643, 383	Целиком из неравномерно науглероженной стали, закалка
--	XIV	5820	Феррит, перлит	151, 206	Целиком из стальной заготовки
--	XIV	5821	Феррит, перлит, мартенсит	160, 193, 206, 350	Торцовая наварка стального лезвия на железную основу, закалка
Нож	XIV-XV	6450	Феррит, мартенсит	128, 514	Косая наварка стального лезвия, закалка
--	XV-XVI	6451	Мартенсит	642	Целиком из высокоуглеродистой стали, закалка
--	XIV-XV	6452	Феррит	—	Косая наварка стального лезвия на железную основу, закалка
--	XVI-XVII	6453	Мартенсит	572, 642	Целиком из высокоуглеродистой стали, закалка
--	XIV	6454	Феррит, перлит	181, 206	Целиком из сырцової стали
--	XIV-XV	6455	Феррит, мартенсит	181, 642	Образная наварка стальной полосы на железную основу, закалка
--	XIV-XV	6456	Феррит, перлит	151, 160, 160	Косая наварка малоуглеродистой стали на железную основу
--	XIV-XV	6457	Феррит	322, 236, 181	Целиком из железной заготовки
--	XVI-XVII	6458	Мартенсит, тростит	642, 464	Целиком из высокоуглеродистой стали, закалка
Шило	XV-XVI	6459	Феррит, перлит	143, 181	Целиком из неравномерно науглероженной стали
Булавка	XVII	6459a	Феррит	—	Целиком из железной заготовки
Шило	XIV	6460	Мартенсит	572	Целиком из высокоуглеродистой стали, заготовка

ДАТА	ТЕХНОЛОГИЯ				ВСЕГО
XV – XVII в	 	 			14
XIV – XV в		 	 		16
 – ЖЕЛЕЗО; – СТАЛЬ					

Таблица 2. Хронология технологических схем кузнечных изделий.
Изборск. Крепость.

Литература

- Беленькая Д. А., Розанова Л. С., 1988. Ножи с клеймами из Зарядья // Древности славян и Руси. М.: Наука.
- Завьялов В. И., 1987. Деревообрабатывающий инструментарий прикамских племен // Новые археологические исследования на территории Урала. Ижевск.
- Колчин Б. А., 1953. Черная металлургия и металлообработка в Древней Руси // МИА. №32.
- Колчин Б. А., 1959. Железообрабатывающее ремесло Новгорода Великого // МИА. №65.
- Колчин Б. А., 1982. Хронология новгородских древностей // Новгородский сборник 50 лет раскопок Новгорода. М.: Наука.
- Сванидзе А. А., 1964. Некоторые вопросы истории цехового строя Стокгольма (конец XIV-XV вв.).
- Толмачева М. М., 1983. Технология кузнечного ремесла Старой Рязани // СА. №1.
- Хомутова Л. С., 1982. Технологическая характеристика кузнечных изделий из раскопок Тиверска и Паасо по результатам металлографического анализа // Кочкуркина С. И. Древняя Карела. Л.: Наука.
- Юшко А. А., Хомутова Л. С., 1981. Ножи из раскопок Звенигорода Московского // КСИА. Вып. 164.

**ПИСЬМЕННЫЕ ИСТОЧНИКИ
ПО ИСТОРИИ ПРИГОРОДОВ ПСКОВА
В XVI-XVII ВВ.**

ИЗБОРСК

Город Изборск, а в городе погреб да житница казенная со государевым з городовым запасом. В городе ж д. наместнич, а на дворе хором: горница столовая на подклете полчетверты сажени да сени, а в них чуланец полуторы сажени, да от тех сеней другие сени да по(ва)луша трех сажен, а против повалуши другая горница на полклете трех сажен, а промеж горницы и повалуши сени полутретьи сажени; да против наместнича двора на правой стороне изба судебная на взмостве меж углов полчетверты сажени, да у судебни под ст(р)елницею, на которой стрелне колоколница, ледник каменн полчетверты сажени, да житница полуторы сажени, да погреб камен трех сажен, да у погреба клетка людская дву сажен, да против двора поварня полчетверты сажени; да за городом у болших у Николских ворот подле городовые стены мылна меж углов дву сажен с лохтем, перед мыльне сенцы полуторы сажени, а делают тот наместнич двор всем городом и уездом.

В городе дворы осадные тяглых людей, а ныне в них живут сотник ст(р)елецкой, и городской прикасщик, и пушкари, и воротники, и стрелцы. И вперед в тех дворах сотнику, и стрелцом, и пушкарем не жити, а жити им на посаде, а те дворы отдати тяглым людем, хто похочет не тягла взяти, а сотнику, и стрелцом, и пушкарем на посаде отведена слобода. У Николы Чюдотворца в. преображенской поп Сидор, подле того ж двора м. дворовое, вдоль 7 сажен, а поперег 4 сажени. 3 болшие с Николские улицы налево подле намеесника двора: м. земца Иванка Попадьяина, вдоль полчетверты сажени; в. сотник стрелецкой Иван Ильин сын Языков, да к тому же двору припущено дворишко пустое Федкинское Шавердина. Подле церкви Сергея Преподобнаго: м. порожнее, вдоль 9 сажен, а поперег 5 сажен; в. рожественской поп с посаду Федот Федоров; подле тово двора м. порожнее, вдоль 9 сажен, а поперег 4 сажени; в. изборской городской прикасщик Юрьи Карповской; в. николской дьячек Сенка Иванов; м. порожнее Деревягинское, вдоль 5 сажен, а поперег полтретьи сажени; в. николской поп Офонасей Федоров; в. земской дьячок Жук Никитин; д. Печерьского монастыря, а в нем дворник Васка Григорьев; д. дворцового крестьянина Павлика Левонтьева; подле тово ж двора м. порожнее, вдоль 8 сажен, а поперег 7 сажен; в. изборской стрелец Офона Воронин; в. стрелец Иванко Гаврилов; в. стрелец Иванко Павлов; за стрельцовым за Иванковым двором Павлова м. порожнее, вдоль 5 сажен, а поперег 3 сажени; в. стрелец Гриша Романов. У Павловских ворот: в. стрелец Лучка Рагозин; в. стрелец Михалко ржевитин да Оксенко Заколожкой, да

Митрошка; в. стрелец Иванко Иванов; в. Гришка Перновской да Поташко Нестеров. В Куканове переулке подле городовые стены: м. порожнее, вдоль 10 сажень, а поперег 8 сажень; подле дворцового крестьянина Фомкиной клети Васильева сына Гришина м. порожнее, вдоль 7 сажень, а поперег 5 сажень; в. стрелцы Петрушка Офромеев Гускин да Петруша Гоголев; в. стрелец Омелянко Труфанов; в. стрелец Архипко Филипов; в. воротник Сенка Возгря; в. стрелец Неустройко Ильин; в. Фетка Парамонов; подле того двора м. порожнее, вдоль 12 сажень, а поперег 10 сажень; в. стрелец Савка Красноленов да Мляк ржевитин; в. николской пономарь Сенка Фомин; против Сенкина двора Фомина м. порожнее, вдоль 4 сажени, а поперег 3 сажени; в. стрелец Иванко Яковлев Козел; в. стрелец Осташ Павлов скорняк; подле николские житницы м. порожнее, вдоль 7 сажень, а полорог 3 сажени; в. николская проскурница Аксинья. На Николской улице: в. воротник Юшка; подле того двора м. порожнее, вдоль 6 сажень, а поперег 4 сажени; в. стрелец Тимошка Кондратьев; в. стрелец Кондрашка Ондреев толмач; в. сергиевской дьячок Куземка Иванов сын Чистяк; против того двора м. порожнее, вдоль 7 сажень, а поперег 5 сажень; в. бобыль Иванко Потафьев; в. стрелец Якушко Кирилов; в. пушкарь Филя Федотьев; подле того ж двора м. порожнее, вдоль и поперег 4 сажени; в. пушкарь Куземка Иванов; д. пуст вдовы Марьицы, да подле того двора и житницы м. порожнее, вдоль 10 сажень, а поперег 6 сажень. Подле зелейного погребя: м. порожнее, вдоль 9 сажень, поперег 6 сажень; в. стрелец Фетка Кулябин; в. николской дьякон Матфей Иванов. На Щировке улице: д. дворцового крестьянина Михайка Выжлецова, а живут в нем стрелцы: д. дворцового крестьянина из Николские губы Гриши Карпова да Старого Вознесенского монастыря с Полонища крестьян Ондрюшки Яковлева да Ивашка Денисова, а ныне живут стрелцы: подле того двора м. порожнее, вдоль 4 сажени, а поперег 3 сажени; подле Филипковы житницы м. порожнее, вдоль 13 сажень, а поперег 5 сажень; против тое ж Филипковы житницы м. порожнее, вдоль 8 сажень, а поперег 7 сажень, д. отставленного пушкаря Васки Олексеева Монастырщины; в. пушкарь Олексейко Ильин; д. пуст дворцового крестьянина Фомкинской; в. пушкарь Мартынка Яковлев; в. пушкарь Микитка Усов; подле его м. порожнее, вдоль 4 сажени, а поперег 2 сажени; д. пуст Филиповской пушкарев; в. пушкарь Лашук Офонасьев; в. пушкарь Офонка Филинов; против того двора м. порожнее, вдоль 18 сажень, а поперег 11 сажень; в. Николских ворот воротник Иванко Григорьев; в. стрелцы Бушко да Карпушка; в. преображенской дьячек Лукьянка Максимов; в. пушкарь Петруша Филинов; д. пуст; в. пушкарь Ромашка Якимов сын Кошнев; в. стрелцы Гриша Гудок да Треня Мяхкой; д. Ильина крестьянина Жинев-лева Сенки Ильина. У Николских ворот 2 избы пусты, а живут в них нищие старцы.

И всего в-Бзборске внутри города: д. намеснич, да поварня, да мылня за городом¹, да осадных пустых 57 дворов, да место к двору припущено да 2 избы пусты, 24 места дворовые, да погреб, да житница казенная. А по старому писму было в городе осадных 84 дворы, а людей в них тож, а сошного писма полсохи; да в городе ж старые пустоты 15 мест дворовых.

В городе ж клетки и житницы пушкарские, и стрелецкие, и детей боярских, и монастырских и церковных крестьян, а были места черные дворовые и лавочные². 2 житницы Печерского монастыря, оброку 12 алтын; клеть дворцового крестьянина Дмитра Романова, оброку 3 алтыны з денгою; клеть николского строителя с Мол Мартирья, оброку поднята алтына; клеть дворцового крестьянина Онуфрейка Филипова, оброку 3 алтына 2 денги; клеть пречистенского крестьянина з Завеличья Микулки Олексеева сына из Сенской губе, оброку 3 алтыны; клеть дворцового крестьянина Фомки Васильева сына Гришина, оброку 3 алтыны; клеть Микулки Куланова, оброку 3 алтыны; клеть Петрова крестьянина Огарева Филипка

Белчинского, оброку 3 алтыны; клеть Николы Чюдотворца соборной церкви, оброку 2 алтына 2 денги; клеть дворцового крестьянина Петруши Горбова, оброку полтретья алтына, клеть козмодемьянского крестьянина з Гремячие горы Кондрашка Спирка, оброку 2 алтына; клеть дворцового крестьянина Иванка Офремова, оброку полтретья алтына; клеть вдовы Агафьи Юрьевы дочери, оброку 8 московок; клеть Рождества Пречистые ис посаду подле пустого Марьицына двора, оброку 2 алтына 5 денег: клеть пуста; клеть Ларионка Федорова, дворцового крестьянина, оброку 3 алтыны; клеть Окулинки Лазарихиной, оброку алтын; клеть дворцового крестьянина Гриши Иванова, оброку 3 алтыны; клеть дворцового крестьянина Мосейка Иванова, оброку 3 алтыны; клеть дворцового крестьянина ис Павловские губе Гаврилка Кирилова, оброку 3 алтыны; клеть козмодемьянского крестьянина з Гремячие горы Мосейка Степанова, оброку 2 алтына 2 денги; клеть Мирожского монастыря крестьянина Якуша Мартынова, оброку 3 алтыны; клетки дворцового крестьянина из Николской губы Ондрюши Яковлева, оброку 3 алтыны; клеть дворцового крестьянина из Николской губе Гриши Павлова, оброку 3 алтына; клеть Старого Вознесенского монастыря крестьянина Ивашка Денисьева, оброку 3 алтыны; клеть дворцового крестьянина Михейка Ондреева сына Выжлецова, оброку гривна; клеть дворцового крестьянина Филипка Назарьева, оброку 3 алтыны; клеть изборского пушкаря Якуша Радионова, оброку полчетверта алтына; клеть дворцового крестьянина из Николской губы Степанка Филипова, оброку 3 алтыны без денги, клеть дворцового крестьянина Фиша Нестерова, оброку 3 алтыны; клеть Ильина крестьянина Жиневлева Сенки Ильина, оброку 3 алтыны 2 денги. И всего 30 клетей да клеть пуста, оброку 2 рубля и 27 алтын 5 денег да пошлин 4 алтыны полпяты денги, с рубля по десяти денег; а по старому писму было в городе 21 лавка, а оброку платили по полутретья рубли и по 10 денег, и прибыло перед старым 9 клетей, оброку прибыло 9 алтын и 3 денги.

В-Ызборске ж на посаде лавки оброчные. От городских ворот по левой стороне у креста: лав. изборского пушкаря Ромашка Якимова сына Кошнева, оброку 2 алтына; лав. Захарка Ондреева сына, оброку 8 московок; лав. изборского пушкаря Лашука Афанасьева Запорова, оброку 2 алтына; лав. изборского пушкаря Мартинка Яковлева сына Суслова, оброку 2 алтына; лав. стрелца Осташа Павлова сына скорняка, оброку 10 московок; лав. изборского пушкаря Сысойка Федорова сына, оброку 2 алтына; лав. дворцового крестьянина Микишки Федорова сына Мнева, оброку 2 алтына;

лав. изборского пушкоря Олек-сейка Ильина сына, оброку 2 алтына. От города по правую сторону: лав. изборского пушкаря Иванка Никифорова сына, оброку 10 московок; лав. изборского пушкаря Якуша Радионова сына, оброку 2 алтына без денгн; лав. изборскаго пушкаря Мартынка Яковлева сына Суслова да Фетки Фадеева Мелницына, оброку полтретья алтына; лав. вдовы Агафьицы Юрьевы дочери, оброку 7 московок. И всего 12 лавок, оброку 22 алтына з денгою да пошлин 6 денег; а по старому писму было на посаде 4 лавки да скамья, а оброку 9 алтын без денги, и прибыло перед старым 7 лавок, оброку 13 алтын 2 денги.

В-Ызборске на посаде дворы белые нетяглые изборских пушкарей, и воротников, и попов, и дьяконов, и пономарев, и проскурниц. Дворы изборских пушкарей. За речкою за Смолою от городовые стены по правую сторону на большой на Ямской улице: в. изборской пушкарь Якушко Родионов, в. пушкарь Сысойко Федоров, в. пушкарь Мартынка Яковлев. На Большой улице от Рождества Пречистые по левую сторону к городу в. пушкарь Иванко Никифоров. Дворы воротнички на то же улице по левой стороне: в. воротник Юшка Матвеев. Дворы поповские, и дьяконские, и церковных дьячков, и пономарев, и проскурниц. У Рождества Пречистой у святых ворот: в. Рождества Пречистой поп Федот Федоров сын, в. Рождества Пречистой дьячок Пантелейко Гаврилов, в. пономарь Кирилко Васильев, в. проскурия Мамелфа Тимофеева дочь. От города по левую сторону над болшим колодезем Николы Чюдотворца из-Ызборска изнутри города варница пивная и винная.

В-Ызборске ж на посаде от города по левую сторону в-Ызборской улице места белые, даны под дворы: м. изборского сотника стрелецкого Ивана Ильина сына Языкова, вдоль 16 сажень, а поперег 10 сажень. За рекою за Смолою от города по левую сторону на большой на Ямской улице места изборских пушкарей: м. пушкаря Иванка Никифорова, вдоль 20 сажень, а поперег 8 сажень; м. пушкаря Лашука Запорова, вдоль 20 сажень, а поперег 9 сажень; м. пушкаря Осинка Федорова сына, вдоль 20 сажень, поперег 11 сажень; м. пушкаря Петрушки Филипова сына, вдоль 20 сажень, а поперег 10 сажень; м. пушкаря Офонки Филипова сына, вдоль 20 сажень, а поперег 10 сажень; м. пушкаря Микитки Иванова сына Усова, вдоль 20 сажень, а поперег 10 сажень; м. пушкаря Олексейка Ильина, вдоль 20 сажень, а поперег 10 сажень; м. пушкаря Якушка Радионова, вдоль 20 сажень, а поперег 10 сажень; м. пушкаря Степанка Понкратова сына Хломова, вдоль 20 сажень, а поперег 10 сажень; м. пушкаря Ромашка Якимова сына Кошнева, вдоль 20 сажень, а поперег 8 сажень; м. пушкаря Фильки Фадеева, вдоль 20 сажень, а поперег 9 сажень.

Места пустые, даны под дворы попом, и дьяконом, и дьячком, и пономарем, и проскурням. Подле богадельни вверх к городу по левой стороне: м. сергеевского священника Максима Тимофеева сына, вдоль 7 сажень, а поперег 4 сажени; м. сергеевского дьякона Тимофея Левонтиева сына, вдоль 7 сажень, а поперег 4 сажени; м. сергеевскаго дьячка Куземки Иванова сына, вдоль 8 сажень, а поперег 5 сажень; м. сергеевского пономаря Иванка Филипова, вдоль 7 сажень, а поперег 4 сажени; м. сергеевской проскурницы Аксеньи, вдоль 7 сажень, а поперег 4 сажени,azole

городовые стене.

На посаде ж дано под дворы сту человеком стрельцом места пустые против тое земли, что было им отведено Рожества Пречистые деревенские земли, и монастырская земля ныне писана по старине за монастырем, а им дано от городовые стены по речку по Смоленку вдоль 80 сажен, а поперег 10 сажен, да за Смоленкою за пушкарскими дворы вдоль и и поперег 60 сажен. Возле пруда баня наротцкая банник Куземка Данилов, да д. кабацкой.

И всего в-Изборске на посаде белых нетяглых 4 дворы пушкарских, а людей тож, да 11 мест, а у них 11 человек, двор воротников, а в нем 1 человек, да попов, и дьяконов, и дьячков, и пономарев, и проскурниц 4 дворы, а людей 4 человеки, да 6 мест дворовых, а у них 6 человек; и всего пушкарей, и воротников, и попов, и дьяконов, и церковных дьячков, и пономарей, и проскурниц дворов и мест дворовых 26, а людей тож, да слобода стрелецкая, а в ней м. дворовое сотника стрелецкого да сто человек стрелцов. А по старому писму на посаде было нетяглых 12 дворов, и прибыло перед старым дворов и мест 14 да слобода стрелецкая.

В-Ызборске ж на посаде дворы черные тяглые. 3 Большой улицы в Новинском переулке на правой стороне в. вдова Агафьица Юрьева дочь, в. Степанко Ларионов, в. Осипко, в Талавской улице под городом в. Куземка Иванов. И всего 4 дворы, а людей тож, а по старому писму было на посаде черных 57 дворов, а сошного писма полсохи и полчети сохи, и убыло перед старым писмом 53 дворы да 6 дворов старцовых.

На посаде ж дворы и места дворовые черные пустые. В Новинском переулке д. пуст Онфимовской Микулина, живет в нем дворцовых сел прикащик Степан Иванов сын Долгой. В Талавской улице под горою д. пуст, живет в нем изборской стрелец Мишка Холмитин. От города по левую сторону подле варницу: м. Иванка Васильева, вдоль 4 сажени, а поперег тож; м. Ересинское Кондратьева, вдоль 13 сажен, а поперег 4 сажени; м. Исаковское Оксентьева; м. на вымле против колодезя Петрушки Маркова; м. Тимохи Сидорова колачника, вдоль 13 сажен, а поперег 9 сажен. За речкою за Смолою в Новинском переулке на левой стороне: м. Иванка Васильева, м. Степанка Леонова Кузнецова, м. Исачка Степанова, м. Якуша Юрьева, м. Кондратка Иванова, м. Ондрюшки Григорьева, м. Кондратка Филипова. На большой на Ямской улице: м. Тимошки Ульянова, м. Харки Ощеры Олександрова; вдоль тех мест 120 сажен, а поперег 15 сажен. За рекою за Смолою на большой на Изборской улице м. Оксеновское Васильева, вдоль 10 сажен, а поперег 7 сажен. За рекою за Смолою от города по правую сторону м. Микулинское Скоморохова, вдоль 8 сажен, а поперег 5 сажен. К городу по правую сторону подле речку Смоленку: м. Фетки Дмитриева сына Улмезева, вдоль 20 сажен, а поперег 10 сажен, м. Олексейка Ильина, вдоль 20 сажен, а поперег 10 сажен. По левой стороне к городу м. Тараска Никитина, м. Воски Петрова, м. Юшка Павлова Жукова, м. Хари Репухова, м. Мануши Фомина, м. Кирилка Васильева; з. Большой улицы на левой стороне в Орлов переулк; м. Илейки Иванова, м. Васюка Прокофьева, м. Игнатка Сидорова; на реке на Смоленке в

Новинках м. Луки Родивонова, подле Орловского ключа на Большой улице на левой стороне м. Трухновское Кузмина; вдоль тех мест 35 сажен, а поперег 23 сажени; м. Ивановское Оставьева, вдоль 10 сажен, а поперег 4 сажени, м. вдоль 13 сажен, а поперег 4 сажени, м. вдоль 13 сажен, а поперег 7 сажен. На Талавской улице: м. вдовы Марьицы Гришинские жены, м. Савки Федорова м. Онисимка колпачника, м. вдовы Анницы; вдоль тех мест 17 сажен, а поперег 10 сажен. От города в Мошценке улице на левой стороне 2 места вдовы Огафьицы да Васки Находца, вдоль 16 сажен, а поперег 6 сажен; в той же улице по правую сторону от города: м. Дорошки Пестунова, вдоль 9 сажен, а поперег 6 сажен, м. Иванка Тимофеева Поршня у креста, м. Гриши Яковлева, вдоль 4 сажени, а поперег полтретьи сажени. И всего пустых 2 двора да 40 мест дворовых, oprичь тех, которые пашут огородами.

В-Ызборске на посаде места дворовые черные, а пашут их огородами, и на те места оброк положен до тех мест, как их черные люди не тягла возмут. От города по левую сторону огород пушкаря Лодыгинской, а ныне тот огород пашет изборской наместник Иван Бороздин, вдоль 18 сажен, а поперег 8 сажен. В той же улице по правую сторону: огород м. Игнатка Стукалова, вдоль 6 сажен, а поперег 4 сажени, а ныне пашет их Изборской пушкарь Мартынка Яковлев, оброку 2 алтына; огород пречистенского попа с посаду Федотья Федорова, вдоль 10 сажен, а поперг 7 сажен, оброку 4 алтына. От города по левую сторону огород Игнатовской Стукалов, пашет земской дьячок Жук Никитин, вдоль 9 сажен, а поперег 7 сажен, оброку 3 алтыны 2 денги. За рекою за Смолою за мостом у ключа, против колачникова двора: огород 3 места Павлика Ларионова, Данилка Сажалина, Микитки Филипова, Степанка Микифорова, вдоль 12 сажен, а поперег 4 сажени, а пашут изборские стрелцы Ивановы сотни Языкова Сысой- ко да Ворона, оброку 3 алтыны 4 денги; огород Воски Григорьева, вдоль 12 сажен, а поперег 7 сажен, оброку гривна. В-Ызборской в Ямской в большой улице на левой стороне к городу огород место Трифонка Кузмина, вдоль 40 сажен, а поперег 10 сажен, пашут изборские стрелцы Ивановы сотни Языкова пятидесятник Пятой Семенов с товарищи, оброку 4 гривны. Подле богаделни вверх к городу по левой стороне огород место, было Николы Чюдотворца изнутри города, а владел тем местом изборской пушкарь Офеня Филинов, а ныне то место дано николскому попу Афонасью Федорову сыну, оброку 5 алтын. В логу на взвозе надо рвом: огород м. Куземки Иванова, вдоль 21 сажень, а поперег 4 сажени, пашет бобыль Петрунка Ортемьев, оброку 5 алтын; огород м. Гадзино, вдоль 12 сажен, а поперег 4 сажени, пашет преоб- раженской дьячок Лукьяшко Максимов, оброку гривна; огород м. Трофимка Малютина, вдоль 10 сажен, а поперег 6 сажен, пашет бобыль Захарко Ондреев, оброку гривна; огород м. Игнаша Едугина, вдоль 7 сажен, а поперег 6 сажен, пашет сергеевской дьячок Куземка Иванов, оброку 3 алтыны. От Рождества Перчистые к городу по левую сторону огород м. Куземки Дмит- реева, пашет пушкарь Иванько Никифоров, вдоль 20 сажен, а поперег 8 сажен, оброку 6 алтын. В Мошонке улице от города по правую сторону: огород м. вдовы Марьицы Овчинниковы, вдоль 11 сажен, а поперег 5 сажен, пашет бобыль Иванко Дудолов, оброку 3 алтыны; огород

никольского дьякона изнутри города Матвея Иванова сына, вдоль 11 сажень, а поперег 5 сажень, оброку 3 алтыны. На Глинищах огород м. Ондreja Хилцова, м. Олешки Третьяка Михайлова с садом, на взвозе на пригоре м. Омелинское, вдоль 20 сажень, а поперег 4 сажени, а владеют теми месты и садом Печерского монастыря игумен Мелетий з братьею, оброку 4 гривны. Сад Пречистые Богородицы Печерского монастыря, а на нем дворник Сидорко Еремеев сын, оброку 10 алтын. 4 огорода изборских пушкарев Якуша Радионова с товарищи, а наперед того пахали безоброчно, а ныне на них оброк положен, потому что им даны под дворы места с огороды: один огород на псковской дороге от ямского двора, вдоль 50 сажень, а поперег 40 сажень, а другою вдоль и поперег по 18 сажень, а третей от речке от Смоленке по левой стороне, вдоль 40 сажень, а поперег 30 сажень, а четвертой огород от Смоленке речке по правую сторону, вдоль 50 сажень, а поперег 15 сажень, оброку давати со всех четырех огородов по рублю по 5 алтын на год; да пушкарьской пятой огород на Псковской на большой улице, вдоль 30 сажень, а поперег 20 сажень, дан под ямской двор против того, что у них ямские земли взято под стрелецкую слободу. И всего в-Изборске на посада 19 огородов да сад, а под ними 15 мест дворовых, оброку 3 рубли 23 алтыны да пошлин 6 алтын з денгою.

Псков и его пригороды (1585-1587 гг.) // Сб. МАМЮ. СПб., 1913. Т. V. С. 295-302.

**7093/1584-1585 гг. Извлечение из писцовой книги
письма и меры Григория Ивановича Мещанинова-Морозова
и Ивана Васильевича Дровнина
с описанием псковскаго пригорода Изборска**

Город Изборск камен³. А на городе 6 стрелен: 5 стрелец круглых, шестая четвероугольная, а в городе двои ворота: одны ворота Никольские, а другие Тавлаские. А мера круг города по городской стене и стрелен 308 сажень, а длина городу 100 сажень, а поперег 55 сажень, а толщина городовые стены 2 сажени, инде полторы сажени, а инде сежень. А у города за стеною с полденной приделок от Болших ворот по науголною стрелною по круглою, в длину 5 сажень с полусаженью, а застенке на новом приделе двои ворота, да среди тое стены башня с колодезем, а ширина башни 3 сажени, а поперег сажень с локтем, а проезду между старые стены и нового приделка полтреть сажени. А з другую сторону города с Лукины стороны другой застенек новой же, возле старую стену придел каменной новой, в длину того застенка от науголные стрелни по изгиб городовые стены по Тавлаские ворота новаго приделка в длину 18 сажень с полусаженью, а толщина новаго застенка и с отламки сажень без пяды, а промеж старые стены без пяды, а промеж старые стены и нового приделка ширина 2 сажени.

Да в городе же⁴ против церкви⁵ Николы Чудотворца подле колоколницы на стрелне тайник.

А на городе наряду: в Плаской башне в Николском рукаве⁶ верхнево бою пицаль сороковая, да в нижнем бою 2 тюфяка, тюфяк железной, а другой медной; на Николской башне в верхнем бою пицаль девятипядная же, да в среднем⁷ бою пицаль девятипядная же; в Рябиновой башни в верхнем бою пицаль полуторная; в Верхней башне в верхнем бою пицаль семипядная, испорчена, да⁸ пицаль девятипядная; да прожитив проломного места раскат, а на раскате пицаль полуторная; на Талавской башне пицаль семипядная.

Да в городе погреб, да житница казенная, а казне в погребе 13 бочек з зельем, а в них 92 пуда и 21 гривенка, да в житнице конопель на пыжи и полтора пучка, да в той ж житницы 7 пицалей затинных⁹ литовских без станков¹⁰, 2 рушницы русских бес станков¹¹, да 4 станки полуторных пицалей, да к затинным пицалем 900 ядер железных, да к сороковым пицалем 230 ядер железных, да к семипядным 103 ядра железных, да к полуторным 1170 ядер железных, да к девятипядным пицалем 200 ядер железных да 100 ядер каменных, да 2 коната по 30 сажень, да холсту 69 концов

Да в городе же церковь Николы Чудотворца каменная, а на церкви крест железной позалачен, да на полатех придел Приображенья Спасова, да в городе же церковь Сергей Преподобный деревянь, а церковное строенье писано в церковных книгах.

Писцовая книга №827, лл. 545 и 546.

Описание извлечено из копии XVIII века с подлинной писцами книги 7093 года (о ней см. стр. 312).

Псков и его пригороды // Сб. МАМЮ. СПб. 1914. Т. VI. С. 411-412.

7136/1627 г. Годовая смета, составленная в Разряд

В-Ызборске Григорей Васильев сын Бешенцов, послан изо Пскова на Григорьева место Боброва, а декабрь в 10 день на Григорьева место Бешенцова велено быть Юрию Минину¹² Третьякову сыну Конницу¹³. А с ним людей: с сотником стрелцов 100 человек, пушкарей 15 человек, воротников 4 человеки, и всего 119 человек. В-Ызборске ж наряду: 3 пицали полуторных, в станках на колесех, а к ним 1060 ядер, по 6 гривенок ядро; 3 пицали семипядных, в станках на колесех, а к ним 620 ядер по гривенке ядро; пицаль сороковая, устье оторвано, в станку на колесех; пицаль хвостуша, на собаке, по гривенке ядро; 2 тюфяка да 22 пицали затинных, а к ним 400 ядер. Да в казне ж 49 пуд московских зелья, 29 пуд свинцу.

Разрядная вязка № 1, дело 18, л. 10.

Дата сметы по Изборску определяется датами смет по Острову (л. 12) и по Бежецкому Верху (л. 34). Над сметой заголовок: “Во псковских пригородах”.

Псков и его пригороды // Сб. МАМЮ. СПб., 1914. Т. VI. С. 412.

Роспись Изборска 1615 г.

Роспись государеву цареву и великого князя Михаила Федоровича веса Руси города Изборска наряду, и пороху, и свинцу и всяким пушечным запасом.

Три пищали полуторные на станках и на колесах, ядром в шесть гривенок, ядер у них железных тысяча шездесят.

Да пищаль сороконя, устья у ней оторваны, на станку и на колках, стрелять из нее мощна ядром в полтретья гривенки, ядер у ней сто восмдесят железных.

Да пищаль девятипядная на станку и на колесах, да две пищали семипядные.

Да пищаль хвостуша на сабаках, ядром в гривенку не вступно ядер у них шестьсот дватцать железных.

Девятнадцать затинных пищалей да тюфяк малой, что затинною был написан. Да два тюфяка малых на деревьях, ядер у них и у затинных чetyреста железных. Да два тюфяки дробовые, один медной, а другой железной, на станках и на колесах, дробь у них железной сеченой тритцать гривенок.

Да в казне две пищали затинные разорваны. Да две пищали ручных с станками. Да два ствола пищальных ручных без станков. Полтора пуда московских двенатцать гривенок льну, триста пятнадцать паршин холсту, излежался. Два канаты подъемных ветчаны. Пятьдесят семь пуд московских с полупудком пороху. Четырнадцать пуд московских с полупудком свинцу. Да нового, что во 140-м году при Иване Козодавлеве прислано из Пскова против псковской отписки сорок три пуда без чети зелья да пятьдесят пуд свинцу...

А служилых людей дворян и детей боярских опричь сотника стрелецкого Микиты Ульянова в Изборске нет. Да сто человек стрельцов, пятнадцать пушкарей, чetyре человека воротники. А посадких людей и казенных плотников и кузнецов в Изборске нет ни одного человека.

Раппопорт П. А. Из истории военно-инженерного искусства древней Руси (Старая Ладога, Порхав, Изборск, Остров // МИА. 1952. №3. Приложение 8. С. 200.

Перечневая выпись 1636 г. Во Псковских пригородах

В Изборске Василий Тимофеев сын Веригин. А с ним по ево, Васильева, росписи

144-го году октября в 10 день с сотником 100 чел. стрельцов, 15 чел. пушкарей, 4 чел. воротников. А посадских людей нет.

Раппопорт П. А. Из истории военно-инженерного искусства древней Руси (Старая Ладога, Порхов, Изборск, Остров // МИА. 1952. №3. Приложение 9. С. 201.

1647/1648 гг. Акты Приказа Новгородской Четверти о выдаче из казны денег на церковные потребности, о денежном и хлебном жаловании стрельцам, казакам, пушкарям, подьячим и другим служилым людям, и о наделении стрельцов и казаков землями

В Изборске у стрельцов сотник, государева ему денежного жалования по окладу 10 рублей, стрельцов 100 человек, государева им денежного жалования по складу 253 рубли, 2 человеком пятидесятником по 3 рубли, 8 человеком по 2 рубли по 25 алтын человеку, 90 человеком рядовым стрелцом по 2 рубля с полтиною человеку; Изборским же стрелцом хлебного жалования по окладу 600 четвертей ржи, овса тож, пятидесятником по 7 чети, десятником по 6 чети с осминою, рядовым стрелцом по 6 чети ржи, овса потомуж человеку; а в прошлых годах сотнику и стрелцом государево жалованье давано, по памятем из Стрелецкого Приказу, оклады их сполна.

...В Псковских же пригородах:

В Изборске пушкарей 15 человек, в Острове 15 же человек, государева им денежного жалования 30 рублей, по рублю; на Опочке пушкарей 8 человек, государева денежного жалования по окладу 24 рубли, по 3 рубли человеку; во Гдове пушкарей 15 человек, государева денежного жалования им по окладу 45 рублей, по 3 рубли человеку, да хлебного жалования всем пушкарем по окладу 407 чети ржи, овса тож, по 9 чети человеку. А в прошлых годах Псковских пригородов пушкарем государево жалованье давано денежное и хлебное вполы их окладов, а вперед, по государеву цареву и великого князя Алексея Михайловича всеа Руси указу, велено во Псковских пригородах, в Изборске, в Острове, во Гдове, в съезжих избах у дела быти пушкарем, по 10 человек в городе, вместо денежного и хлебного жалования, и в посылки их в уезды велено посылать, а государева денежного и хлебного жалования им вперед с Семеня дни 156 году давати не велено; а досталных лутчих пушкарей, выбрав, велено взять в посады.

Дополнения к актам историческим. Т. 3. СПб., 1848. С. 124, 125.

7159/1650 г. декабрь. Отписка воеводы Лукьяна Голохвастова о приеме города у прежнего воеводы Алексея Зеленого

Государю царю и великому князю Алексею Михайловичю всеа Русин холоп твой Лукьяшко Голохвастов челом бьет.

По твоему государеву указу и по наказу, каков мне, холопу твоему, дан из Разряда за приписью дьяка Григорья Ларионова, нынешняго 159-го году ноября в 25 день, приехав, я, холоп твой, в-Ызборско Алексея Зеленого переменял, город, и городовые ключи, и по городу наряд, и в казне зелье, и свинец, и всякие пушечные запасы, и в Съезжие избе всякие писменные дела, и служилым и всяким жилецким людом список принял за ево Алексеевою рукою, и во всем с ним расписался, и Алексея Зеленого отпустил. А в наказе, государь, у меня, холопа твоего, каков мне дан из Разряда, написано: каков город мерою, и каковы в городе и около города крепости, и каковы тайники и колодези, и которые места в городе худы, а, не крепя их, для осадного времени быть не мочно, и сколке прииму наряду, и зелья, и свинцу, и всяких пушечных запасов, и о том о всем велено к тебе, государю царю и великому князю Алексею Михайловичю всеа Руси, отписать к Москве, а отписка подать в Розряде.

И город, государь, Изборск стена каменная, а мерою города кругом 287 сажен, да подле тое ж стены в дву местех в той ж в круговой мере захабные стены 70 сажен, и обоего 357 сажен. А крепостью, государь, город был креплен по низким местам, по захабу нарубаны были обламы деревянные, а изнутри города деланы были перила и кровля, чтоб по городу мочно было людем ходить, и те обламы и перила погнили и с стены посволялись. И стоит город весь без кровли, и дождем размывает, и многие места сыплютца. А лес, государь, на то городовое дело, на обламы, и на перила, и на кровлю, уездными людами готовлен ещо в прошлом во 155-м году, лежит подле города в стопах, лежичи гниет. А тайник, государь, в городе есть, вода ключевая, а для большие нужи есть в городе 2 колодезя, были обрублены, и те обрубы огнили, и колодези засорились, да третьей колодезь в захаве под башнею был обрулен же, и сгнил, и засорился же. А наряду в воротах в городе и по городу, в башнях и на Казенном дворе 3 пушки полуторных, да 5 пушок полковых медные, да тюфяк дробовой медной ж, да 4 тюфяка железных, да затинных 21 пищаль железные ж, да половина ствола затинной пищали рваной, да 7 стволов пищальных без замков; да в погребе зелье в восьми дошниках, от погребного отпачиванья во шти дошниках сыро, а в дву мокро и к стрельбе не годитца, и пушечные ядра, и свинец, и канаты, и лен. Да за городом подле городской стены в стопах складено лесу, что готовлен на городовое дело, 360 дерев.

И о том, государь, зелье, что от погребного отпачиванья сыро, и о лесу, что гниет, и о городовом деле, как мне, холопу своему, укажеш, чтоб от тебя, государя царя и великого князя Алексея Михайловича всеа Руси, мне, холопу твоему, что то¹⁴ зелье сыро, и лес гниет, и город не покрыт и от дожда осыпаетца, в опале не быть.

Помета: 159-го генваря в 5 день с-ызборским с сотником стрелецким с Микитою Ульяновым (л. 22 об.).

Столбец Приказного стола №339, лл. 22 и 22а.

Псков и его пригороды // Сб. МАМЮ. СПб., 1914. Т. VI. С. 413-414.

7163/1655 г. февраль. Отписка воеводы Федора Голенищева об отказе некоторых монастырских и церковных крестьян принимать участие в городском деле

Государю царю и великому князю Алексею Михайловичу, всеа Великия, и Малыя, и Белья Росии самодержцу, холоп твой Фетка Горенищев челом бьет.

По твоему государеву указу и по наказу, каков мне, холопу твоему, дан из Розряду на твоем государеву стану под Смоленским, писал я к тебе, государю, в нынешнем во 163-м году сентября в 18 день с-ызборским пушкарем с Овсейейком Великополским, какое город Изборск мерою, и каковы в городе и около города крепости, и тайники, и колодези, и которые места в городе худы, а, не крепя их, для осадного времени быть не мощно, и сколко в городе наряду, и зелья, и свинцу, и всяких пушешных запасов, и о хлебе, и о соли, и сколка в городе людей. И тот пушкарь Овсейко в-Изборско от твоего государева стану из Вязме приехал, а твоего государева указу никакова не привез. И нынеча, государь, по твоему государеву указу писали ко мне из Пскова твой государев боярин и воевода Иван Иванович Салтыков да дьяк Меркурей Крылов, что литовские многие ратные люди на литовском на рубеже в собранье стоят, а хотят де итти на твою государеву сторону во Псковской уезд и в пригороды войною. Да здесь же, государь, по Украине от немецкого рубежа многие уездные люди, которые ездят в немецкие города для торговли, сказывают, что в немцах в Ливонской земле видят в городех и в уездах многих ратных людей, копятца и по деревням поставлены кормити, сказывают до весны, и наряд, видят, провалят от Риги, и от Коси, и от Волмери, и от Керепети на рубеж к Новому городку, и в-ыные в порубежные свои немецкие города многой и болшой. А сказывают де им, твоим государевым людям, которые ездят для торговли, что оне, немцы, бутто, боятца тебя, государя царя и великого князя Алексея Михайловича, всеа Великия, и Малый Росии самодержца, и твоих государевых ратных людей. А иные их зарубежские латыши сказывают, что хотят оне, немцы, итти воевать по зговору с литовским королем в твою государеву вотчину, а то слышат от чюхнов и от латышей многие изборские люди. А тот, государь, немецкой Новой городок от твоей государеву вотчины от Изборска верст с полтретьятцать, а от Печерскаго монастыря верст з двенатцать, а рубеж три версты, ато Пскова, государь, верст с пятьдесят.

А в-Изборске, государь, безлюдно, и город, государь, для осадного времени во

многих местех гораздо нужно поделать надобно от нужды: из башен из-ыных боев стрелить не уметь, мосты и кровли поогнили и сыплютца розно, и по городу инде в один человек пройти не мошна. А прежде, государь, сего те все городовые поделки поделывали всего Изборского уезду крестьяне, а тархалшиков де, и нетяглецов, и ослушников не бывало. И окроме, государь, тех, которые крестьяне называютца тархалшиками Макария, архиепископа псковскаго, Печерскаго, и Мальскаго, и иных монастырей и церквей, все уездны, которые добрые люди, тебе, государю, бьют челом, чтоб те нужные городовые поделки для осадного времени поделать, и сами делать хотят. Толко, государь, на тех тархалшинов смотря, иных монастырей и церквей и помещицкие крестьяне отказывают; покаместа де те тархи епископли, и печерские, и малские, и архангельские, и успенские, и оакимъанские, и варламские, и иные, которые называютца тархалшиками не учнут делать, до тех де мест и они слушать и городовых поделок делать не хотят для того, что де в городе в-Изборске утеснено их тархалшитцкими дворами и крестьян их клетми, а им де, тяглым людом, многие в городе для нужново осадного времени местечек нет, толко по ее время город строили на них, тархалшиков, к их дворам и к житницам. А по твоей государево уложенной печатной книге тяглым людом в-избылых никому быть не велено, а они де называютца тархалшиками и не тянут с ними, неведомо почему, никакова твоего государева указу не покажут, а хотят быть правы своим насильством; а прежде сего всякие твои государевы тяглые платежи платили ровно с ними, тяглыми людьми. Или бы ты, государь, пожаловал их, тяглецов, чтоб им на них, тархалшиков, не работать и тягла на них даром не тянуть, велел им те тархалшицкие дворовые места поочистить и раздать им, тяглецам, и они де те все городовые поделки учнут делать и одне, окроме их, тархалшиков. И о том, государь, я, холоп твой, к твоему государеву боярину и воеводе к Ивану Ивановичу Салтыкову да к дияку к Меркурию Крылову писал не поодиножды, и мне о том указу ничево не учинили¹⁵. И к нему, Макарию архиепископу, я и прежней воевода Иван Кутузов о тех ево крестьянх, что он не велит им, крестьянам, слушать, писали же не поодиножны, и он, архиепископ, ничево к нам не пишет, а крестьянам приказывает, слушать не велит, и крестьяне ево по ево приказу и нынеча сильны.

А людей, государь, в-Изборске нынеча толка 50 человек стрелцов да 10 человек пушкарей, а другая 50 человек стрелцав взяты на твою государеву службу в Лютино и в Резину, да 5 человек пушкарей взято на твою ж государеву службу в Полоцко и в Витепско, толке в городе один свечник, называетца печерской заклатчик, сам - пять з детми, да под городом на посаде печерских же бобылей, которые были за¹⁶ тебя, государь, отписаны в посад, и помещицких и з детми человек с тритцать. А которые, государь, уездные люди есть, и молодые хотя¹⁷, в город и скопятца, и в городе, государь, мелково ружья в твоей государево казне нет нисколко, и в осадное время раздать им ружья будет нечово; а у них, у крестьян, ружья нет. И зелье, государь, что в твоей государеве казне, от погребново отпачиванья слеглося и к стрелбе не годитца; а не крутя, государь, того зелья, стрелять нелзе, а в-Изборске, государь, кому зелье

крутить, таких мастеров нет.

И о том, государь, о всем как мне, холопу своему, укажешь, чтоб твоему государьскому имени и городу от иноземских ратных людей дурна какова для тех тар-халшиков не учинилось, а мне б, холопу твоему, от тебя, государя царя и великого князя Алексея Михайловича, всеа Великия и Малыя Росии самодержца, в опале не быть.

Помета: 163-го марта в 5 день изборской пушкарь Сенка Федоров (л. 387 об.).

Столбец Новгородского стола №161, лл. 387-389.

Псков и его пригороды // Сб. МАМЮ. СПб., 1914. Т. VI. С. 414-416.

Перечневая выпись 1664 г. Во Псковских пригородах в Изборске

Пусторжевец Иван Иванов сын Монастырев.

Посадцких людей 4 человека. Пушкарей 13 чел. Стрельцов 100 чел. И ис тех 50 чел, стрельцов на службе в Лютике живут переменяясь по четверти года. Всего налицо 67 человек.

Соли 20 пуд. Хлебных запасов нет.

Раппопорт П. А. Из истории военно-инженерного искусства древней Руси (Старая Ладога, Порхов, Изборск, Остров // МИА. 1952. №3. Приложение 10. С. 201.

7174/1667 г. 16 сентября. Переписная книга

Лета 7176-го сентября в 16 день по государеву цареву и великого князя Алексея Михайловича, всеа Великия, и Малыя, и Белыя Росии самодержца, указу и по отписки околничего и воеводы князя Данила Степановича Великого-Гагина да дьяка Лариона Пашина в-Ызборску воевода Афонасей Маркович Мартыанов переписал великого государя служилых, и посадцких, и всяких чинов жилецких людей и их детей, и братью, и племянников, и всяких свойственников, и сосед, и подсоседников, и за хребетников, и приимышов, и с каким хто боем и колко в Съезжей избе подьячих, и что государева годового денежного жалованья им, и что в-Ызборску по городу какова наряду налицо медного и железного, и какова которая пищаль мерою, и что в государево казне зелья ручного и пушечного порознь, и каково х которой пищали прожужало ядро весом, и то писано в сих тетратех имянно порознь и по статьям.

В-Ызборску по имянным списком стрелцов 100 человек с пищальми, пушкарей 6

человек, воротников 2 человека. Да в Съезжей избы подъячей один человек, а государева годового денежного жалованья ему нет, толка из уездных крестьян денежная руга против прежнего, а бою у него карабин да сабля, да площадной прежней дворцовых сел подъячей Данилка Исаков, а бою у него пищаль птичьа да топорок. Посадцких бобылей 4 человека, бою у них никакого нет. Да в-Ызборске ж у тех жилецких людей, которые писаны высшего сего, дети, и братья, и племянники, и свойственники, и соседи, и подсоседники, и захребетники, и приимыши¹⁸.

Всего в-Ызборске по спискам служилых и всяких чинов жилецких людей и их братья, и племянников, и свойственников, и сосед, и подсоседников, и захребетников, и приимышов 190 человек, а бою у них, опроче стрелцов да подъячих, никакого нет.

Да в-Ызборске ж по городу наряду: в Плоской рукавной башни в нижнем бою 2 тюфяка дробовых: один медной, другой железной, мерою по аршину, в станках, да 5 пищалей затинных железных в станках же, да в верхнем бою пищаль медная полуторная, в станку, на колесах, станок сгнил, и в приходы литовских людей и в усолошное время от стрельбы станок попортился, а к той пищали и иных порченных горелых пищалей пригодились по кружалу 1020 ядер, весом по шти гривенок ядро, да пищаль медная ж, волконейка, на козявке, мерою 2 аршина бес чети, а к той пищали по кружалу 200 ядер, весом по полугривенки ядро, да 4 пищали затинных железные, в станках; в Темной башни в среднем бою пищаль медная полковая, устье рвано, мерою 2 аршина с четью, в станку, на колесах; а к той пищали по кружалу 370 ядер, весом по полторы гривенки ядро, да 2 пищали затинных железные в станках же: в башни Ребиновке в среднем бою пищаль медная, мерою 3 аршина с тремя вершки, в станку, на колесах, а к той пищали по кружалу 170 ядер, весом по 3 гривенки ядро; в башни Вышке пищаль полуторная медная, горелая, без станку, у казенном конце попорчена, и стрелять из ней нелзе; в башни Угловой у Талавских закладеных ворот в верхнем бою пищаль медная полковая, на козявке, мерою 2 аршина бес чети; а к той пищали по кружалу 200 ядер, весом по полугривенки ядро; в башни Колоколней пищаль медная чешуйчатая, волконейка, на козявке, мерою 2 аршина с четью, а к той пищали по кружалу 150 ядер, весом по полугривенки ядро, да 2 пищали затинных железные в станках. Да на государево Казенном дворе в палате под башнею пищаль полуторная медная, горелая, переломлена, да два тюфяка железные, да 7 стволов затинных железные ж, да шездесят четыре ствола мушкетных, все горелые ж, 80 мушкетов в станках, з жаграми.

И всего по городу и на государеве Казенном дворе 6 пищалей, да тюфяк дробовой, медные, в станках, да тюфяк дробовой ж железной, в станку ж, 13 пищалей затинных, 80 мушкетов з жаграми, в станках, 2 пищали полуторные медные, горелые, попорчены, одна переломлена, да 2 тюфяка железные, да 7 стволов затинных, да 64 ствола мушкетных, все горелые ж, да к тем пищалем по разным кружалом 2110 ядер, да 21 свинья свинцу, 7 всясков фитилю. Да в государево ж казне в погребе пороху ручного 4 пуды, пушечного 40 пуд. А государевы денежные и соленые казны в-Ызборску нет нисколки. А хлебные запасы, что собираютца з дворцовых крестьян, в-

Ызборске в Съезжей избы не ведомы, а ведомы во Пскове в Дворцовом приказе, а иных никаких хлебных запасов в Ызборске нет же.

По листам: К сим переписным книгам николскойс-Ызборска поп Андрей Ерофеев вместо изборского воеводы Афонася Маркова сына Мартьянова по его велению руку приложил.

Скрепа: Диак Ларион Пашин. Дела десятиен, книга №294, лл. 42-52.

Псков и его пригороды // Сб. МАМЮ. СПб., 1914. Т. VI. С. 416-418.

7192/1683г. сентябрь. Годовая смета

Город Изборск по мере кругом 308 сажень, а в длину 100 сажень, поперег 55 сажень.

В-Ызборске: в Приказной избе 1 человек; стрелцов 100 человек с саналы, детей их, и братья, и племянников, которые в службу поспели и недорослей, в службу на поспели, 53 человека; пушкарей 6 человек, детей их, и братья, и племянников, которые в службу поспели и недоросли, в службу не поспели, 13 человек; воротников 2 человека, плащадной подъячей 1 человек; Приказной избы сторож 1 человек, часовщик 1 человек, у него сын 1 человек. И всего в-Ызборске подъячей, да сторож, да часовщик, да стрелцов, и пушкарей, и воротников, и их детей, и братья, и племянников 179 человек.

По городу наряду: в Плоской захабной башни в нижнем бою 2 тюфяка дробовых, 1 медной, а другой железной, мерою по аршину, в станках, 9 пищалей затинных железных, в станках же, станки сгнили, стрелять нельзя; в новой Гегорьевской башни в верхнем бою пищаль медная полуторная, в станку и на колесах, станок сгнил, и в приход литовских людей и в сполошное время от стрельбы испортилась, а к той пищали 1020 ядер, весом по 6 гривенок ядро; пищаль медная волконенка, на казавки, мерою 2 аршина бес чети, стоит в Плоской башни, и к той пищали по кружалу 200 ядер, весом по полугривенки ядро; в Темной башни в серел- нем бою пищаль медная полкавая, устье рвано, мерою 2 аршина с чети, в станку и на колесах, станок огнил, и к той пищали по кружалу 370 ядр, весом по полугривенки ядро, 2 пищали затинные железные, в станках же, станки сгнили, и стрелять нельзя; в башни Рябиновки в среднем бою пищаль медная мерою 3 аршина с тремя вершки, в станку и на колесах, станок огнил, и к той пищали 170 ядер, весом по 3 гривенки ядро. 6 башни Вышки пищаль полуторная медная, горелая, бес станку, в казенном конце попорчена, и стрелять нельзя; в башни Угловой у Талавских закладных ворот в верхнем бою пищаль медная полкавая, на казавки, мерою 2 аршина бес чети, и к той пищали по кружалу 200 ядр, по полугривенки ядро, козавка огнилась; в Колокольной башни пищаль медная часуйчатая, волконейка, на казавки, мерою 2 аршина с четью, и к той пищали по

кружалу 150 ядер, весом по полутривен- ки ядро, 2 пишали затинные железные, в станках и на колесах, и комки в станку сгнили.

На Казенном дворе в палате под башнею пищаль полуторная горелая, медная, переломлена, 2 тюфяка медные горелые, 80 мушкетов в станках, з жаграми, 6 стволов затинные горелые, 21 свинья свинцу, 7 свясков фитилю. Да в казне великих государей зелья - пороху ручного 4 пуда, пушечного 40 пуд, и тот порох слился с водою, стрелять нельзя. А великих государей денежные казны, и запасные соли, и хлебных запасов, опричь дворцового пособного хлеба, ничего нет.

Скрепа: Диак Никифор Кудрявцев. Дела разных городов, книга №6, лл. 330-334.

Годовая смета извлечена из годовой сметной книги Пскова и его пригородов, составленной 11 сентября 7192/1683 г. при псковском воеводе боярине Борисе Петровиче Шереметеве.

Псков и его пригороды // Сб. МАМЮ. СПб., 1914. Т. VI. С. 418-419.

Сметная книга Пскова и его пригородов 1687 г. Город Изборск

По мере кругом 308 сажень, а в длину 100 сажень, поперег 55 сажень. В-Ызборске в приказной избе подъячих 1 человек, стрельцов 100 человек с самопалы.

И не того числа по наряду послано из Ызборска на службу великих государей в полк боярина и воеводы Алексея Семеновича Шеина с товарищи 50 человек. В Смоленск 25 человек.

А ныне в Ызборску в остатке стрельцов 25 человек, детей их и братьев и племянников, которые в службу поспели и недорослей в службу не поспели 47 человек. Пушкарей 6 человек. И не того числа по наряду посланы из Ызборска на службу великих государей в полк боярина и воеводы Алексея Семеновича Шеина с товарищи 1 человек. Детей их и братьев и племянников, которые в службу поспели и недорослей в службу не поспели 2 человека. Воротников 2 человека. Площадной подъячей 1 человек. Приказные избы сторож 1 человек. Часовщик 1 человек.

И всего в Изборске ныне на лицо подъячей да сторож да часовщик, да стрельцов и пушкарей и воротников и их детей и братья и племянников 85 человек. Да по наряду послано из Ызборска на службу великих государей полк боярина и воеводы Алексея Семеновича Шеина с товарищи и в Смоленск 76 человек.

По городу наряд... Далее состав артиллерии указан так же, как в описи 1863 г., опубликованной в Сборнике Архива мин, юстиции.

...На Казенном дворе в полате под башнею пищаль полуторная горелая, медная, переломлена, 2 тюфяка медные, горелвые, 80 мушкетонов в станках з жаграми. 6 стволов затинных горелые.

21 свинья свинцу, 7 связсков фетилю.

Да в казне великих государей зелья ручного 4 пуда. Пушечного 40 пуд. И тот порох слился с водою и стрелять нельзя. И то вышписанное ручное и пушечное зелье в прошлом во 195-м году по указу великих государей и по приказу стольника и воеводы Петра Алексеевича Головина да дьяка Мины Грובה перекручено все вновь.

А из дела в казну великих государей принято у псковских пушкарей у Демешки Иванова на вывес без дерева 48 пуд. И сверх старого в деле объявилось прибыли 4 пуда.

А великих государей денежные казны и запасные соли и хлебных запасов опричь дворцового посопного хлеба ничего нет.

Раппопорт П. А. Из истории военно-инженерного искусства древней Руси (Старая Ладога, Порхов, Изборск, Остров) // МИА. 1952. №3. Приложение 11. С. 201.

7206//1698 г. августа. Годовая смета

По отписке и по годовым сметным книгам, каковы прислал во Псков из-Изборска воевода из житья Афонасей Иванов сын Стромиллов августа в 15-м числе прошлого 206-го году за ево рукою написано.

Город Изборск каменной, поммере кругом 308 сажень, в длину 100 сажень, поперег 55 сажень.

Да по городу наряду.

Подле Приказной избы 2 тюфяка дробовых в станках, один медной, а другой железной, мерою по аршину, станки погнили, пищаль медная волконя, на казавки, мерою 2 аршина без четверти, к ней на Казенном дворе 200 ядр, весом по кружалу по полутривенки ядро, а те тюфяки и пищаль волконя во 199-м году вынечены с Плосзахабной башни для того, что в той башни кровли и мосты все погнили и обрушились. Да над городовыми воротами на городской стены подле Георгиевской деревянной башни пищаль медная полуторная, в станку и на колесах; на ней вылито орел двоголовой да имя - мастер Богдан. А к той пищали и к-ыным попорченным горелым пищалам в казне 1020 ядр, весом по шти гривенок ядро, станок и колеса погнили. А вынесена та пищаль из Егорьевской башни для того, что переклады погнили. В Темной башни в среднем бою пищаль медная полковая, устье рвано, мерою 2 аршина с четвертью, в станку и на колесах, станок сгнил, и к стрельбе негодна. А к ней на Казенном дворе 370 ядр, весом по кружалу по полторы гривенки ядро; а на той пищали вылито имя - мастер Иван Комеделин. Да в той же башни в нижнем бою 2 пищали затинные железные, в станках, станки огнили. Да в той же башни под мостами переклады сгнили ж. В баш-Рябиновки в среднем бою пищаль медная, в станку и на колесах, мерою 3 аршина с тремя вершки; к ней на Казенном дворе 170

ядр, весом по 3 гривенки ядро; станок погнил. В башни Вышки пищаль медная полуторная, горелая, бес¹⁹ станку, у казны от пожара попортилась и стрелять невозможно. В башни Угловой у Талавских закладеных ворот в верхнем бою пищал медная полковая, на казавке, мерою 2 аршина без четверти; к ней на Казенном дворе 200 ядр, весом по кружалу по полугривенки ядро. Башня Луковка, а в ней бою никакова нет. В башни Колоколней пищаль медная чешуйчетая, волконейка, на казавке, мерою 2 аршина с четвертью; к ней на Казенном дворе 150 ядр, весом по кружалу по гривенки ядро; вылита потпись - мастер Богдан; в той же башни 2 пищали затинные железные, в станках и на козавках, станки и козавки погнили; да в подошевном бою 3 пищали затинные железные, без станков. Да в той же Колаколней башни наверху городовые часы, а строетца те часы с уездных крестьян. И в той башни под мостом переклады погнили.

А по городской стены и на башнях кровли погнили и обвалились; и от дождя городовая стена разседаетца и во многих местех сыплетца. Каменной тайник воденой, а в нем во многих местех розсыпалось и свод сыплетца, и чюлан, который был приделан к тому тайнику деревяной, погнил и развалился. Приказная изба вся погнила и развалилась, а приказные дела не Приказные избы перенесены²⁰ на Казенной двор в полатку. Да в городе три колодезя воденых, не чищены. А тот город Избореск устроен на речке Смолки; а через тое речку мост был на городнях; а ныне тот мост погнил и городни развалились; а строен был тот мост уездными крестьяны. А та речка зимою не мерзнет.

Да в казне великого государя в казенном зелейном погребу в пяти бочках 39 пуд 5 гривенок пороху ручного и мушкетного, пушечного в четырех бочках 22 пуда 20 гривенок; всего пушечного и ручного зелья без дерева 61 пуд 25 гривенок. Да в казне ж великого государя в палате под башнею Луковкою: пищаль медная горелая, полуторная, переломлена, 2 тюфяка железных горелых, а те все пищали, которые писаны выше сего, московского ль, или литовского, или немецкого литья, и сколь давно и откуль в-Избореск присланы, и сколка которая пищаль весом, - того не ведомо; восмидесят мушкетов з жаграми, в станках, и те мушкеты, и замки, и жагры поржавели, и бес починке стрелять невозможно; 7 стволов затинных горелых, в том числе один ствол зделан ломом для городского дела; 21 свинья свинцу; 7 связок фетилу; да псковской присылке, что прислано для городского дела: 2 лома, 10 лопат, 5 кирок, 5 ложек, да копень; да у стрелцов 2 барабана.

Да в городе жилецкие люди: Приказные избы подъячей Максим Иванов, воротники Емелка Михайлов, Петрушка Аникиев, воротничкой недоросль Мокешко Емельянов, воротника Путрушкины два брата Аникиева: 16 лет Гришка Аникиев, 13 лет Мишка Аникиев, изборские стрелцы...²¹, всего 100 человек, а на карауле они стоят у городских ворот по 10 человек, а переменяютца в сутки, отставные стрелцы... 6 человек, стрелецкие дети, и братья, и племянники и подсоседники, и всяких чинов свойственники, и захребетники... 66 человек, пушкарки... 6 человек, пушкарские дети... 6 человек.

Да в городе Изборске церков соборная каменная во имя Николая Чюдотворца, церков деревянная Сергия Радунезского Чюдотворца. Воевоцкой двор вес сгнил. Да за городом на посаде девичь монастырь, а в нем церковь деревяная во имя Рождества Пресвятыя Богородицы. Да за посадом Печерского монастыря приписной монастырь, а в нем церковь каменная во имя Николая Чюдотворца на Старом Городище. Всего 2 монастыря да 2 церкви приходцких.

А в том городе Изборске каков город строением в стенах, меж которых проезжих, и глухих, и науголных башен, и выводов, и захабов, и раскатов порознь в длину и в подшве в толщину, также сысподи в вышину на стопка по мере сажень, и городовые крепости в которых местех худы и обвалились, и где довелось починить и вновь сделать, и которые места, от чего сохрани Боже, к осадному времени не надежны, и для чего у служылых и жилецких людей ружья, и каких чинов и хто имяны служилые и жилецкие люди померли или в иные чины какие выбыли, того в той вышепомянутой годовой сметной книги не написано.

Скрепа: Диак Любим Судейкин. Книга Новгородского стола №70, лл. 412-420.

Годовая смета извлечена из годовой сметной книги Пскова и его пригородов, составленной в январе 7207/1699 г. псковским воеводой ближним кравчим Кириллом Алексеевичем Нарышкиным с товарищами.

Псков и его пригороды // Сб. МАМЮ. СПб., 1914. Т. VI. С. 419-422.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ “За городом” - написано над строкою.

² “И лавочные” - написано над строкою.

³ “В подлиннике: камень”.

⁴ Первоначально: “ж”.

⁵ “Церкви” - над строкой.

⁶ В подлиннике: “рукав”.

⁷ “Же, да в сер...” - вписано другой рукой в пробел.

⁸ Далее было написано - “пи”, но вычищено.

⁹ В подлиннике: “пищелей затинных”.

¹⁰ В подлиннике: “становов”.

¹¹ В подлиннике: “Тансков”.

¹² Минину” - над строкой.

¹³ “А декабры в 10 день... Копнину” - написано другим почерком.

¹⁴ “То” - над строкой.

¹⁵ В подлиннике: “учили”.

¹⁶ Переправлено из “на”.

¹⁷ Первоначально: “хошь”.

¹⁸ Далее на лл. 43 об. - 48 именной список детей, братьев, племянников, соседей, подсоседа, захребетников и приимышей стрельцов (59 человек, в том числе 2 отставных старых стрельца), пушкарей (9 человек), воротников (1 человек) и посадских бобылей (6 человек); в этот список включены еще отставные пушкарь и воротник.

¹⁹ В подлиннике “бе”.

²⁰ В подлиннике: “пенесены”.

²¹ Многообразие заменяет именные списки.

ВОРОНАЧ

Городище, что был город Воронач, на реке на Сороти. На городище и на посаде¹ : д. осадного головы, в. церковной егорьевской дьячок Офонаско Теренин; на большой на опопчетцкой дороге идучи от города ко Всполью по правой стороне: м. порожнее черное, дано егорьевскому дьячку Стенке Павлову под двор, вдоль 7 сажен, а поперек 6 сажен, д. успенского попа Микулы, а хоромы на нем стоят егорьевского дьячка Степанка Павлова, в. пушкарь Исачко Баркан, в. пушкарь Клищ Федоров сын Серой, в. пушкарь Пятунка Федоров, а у него подсоседник Минка Кондратов, в. пушкарь Митя Максимов, в. пушкарь Петруша Федоров сын Подхват, в. пушкарь Пятунка Линин, в. пушкарь Стенка Федотов Баран, в. пушкарь Иванко Григорьев, в. пушкарь Марк Григорьев да брат его Плойка черной человек, м. порожнее черное, вдоль 10 сажен, а поперек тож, дано под двор на приезд Пречистенского монастыря Синичьих гор игумену Иосифу з братью, в. пушкарь Януш Лунцов, в. пушкарь Кирилко Сидоров, в. пушкарь Иванко Иванов, в. пушкарь Офонка Павлов да у него ж посадцкой человек Фетка Павлов, в. пушкарь Сенка Горшков, в. пушкарь Юшка Горшков; на Козмодемьянском посаде ото псковские дороги вниз подле реку Сереть в. городской приказчик Угрим Аминев; на реке на Сороте на побережье: в. спаской поп Ондрей Давыдов, д. наместнич, д. тиунской, д. кабатцкой. И всего в Вороначе белых нетяглых: д. наместнич, д. тиунской, да двор кабатцкой, да д. осадной головы, да д. городского приказчика, 2 д. попов, д. дьячков, а людей тож, да 15 дворов пушкарских, а людей 17 человек, да место монастырское, место дьячка церковного, а у него 1 человек; и всего белых нетяглых на городище на посаде пушкарских, и поповых, и дьячков церковных дворов и мест, опричь воеводцкого, и наместнича, и городского приказчика, и тиунского, и кабатцкого двора, 20 дворов, а людей 22 человека, да изба багаделная.

А по старому писму в Вороначе было в городе 18 житниц царя и великого князя да посатцких, и волосных, и черных людей и деревенских крестьян клетей 228 клетей, а ныне места пусты; да белых же дворов: д. намеснич, д. тиунской, д. городского приказчика да попов, и диаконов, и пушкарей, и воротников, и зеленых мастеров 39 дворов, да д. ямской, д. кабатцкой да варница зеленая. И убыло перед старым писмом белых нетяглых 21 двор да варница.

В Вороначе ж на посаде двory черные молодых людей. От заклinsкие и от опочечские дороги идучи к городищу, на правой стороне в. посацкой человек Исак Петров; на Козмодемьянском посаде ото псковские дороги вниз подле реку Сороть в. Идейка Васильев, в. Родионко Клементьев; в Пирожково улице в. Иванко Голован; на реке на Сороте в. Якуш Володимеров сын кузнец, перед двором дыба; в-Ыюдине переулке на другой стороне в. Палка Сухорук, да Демеш- ка Кузмин, да Ивашко Васильев; в Воронатцкой на большой улице на правой стороне в. Ондрюша Данилов сын Набатов. Да в Вороначе ж на посаде двory пустые чернью: в Пирожково улице д. пуст, на большой на Ямской улице на левой стороне д. пуст, на Верхнем посаде на большой улице дворишко пусто Петрушинское Баловня, на той же на большой улице дворишко пусто Логиновское, дворишко пусто, на Воронотцкой на большой улице на правой стороне д. пуст, на горе у богадел- ной избы д. пуст, на реке на Сороте на побережье д. пуст дворцового крестьянина Омельянка Леонова, в-Ыюдине переулке на другой стороне д. пуст Нечаевской Тряска, в том же переулке на другой стороне д. пуст Танково киселника. И всего в Вороначе на посаде черных тяглых 7 дворов, а людей в них 9 человек, да 10 дворов пусты, а сошново писма пол-пол-чети сохи; да пустых дворовых 354 места, а иные дворовые места пахут огородами. А по старому писму в Вороначе было черных тяглых людей 371 двор, да у них же было 6 бань безоброчных, а сошного писма 4 сохи с полусохою и полчети сохи, и убыло перед старым писмом черных тяглых людей 364 двory, а сошново писма 4 сохи с полусохою и пол-под-чети сохи; да старые пустоты 62 места, а сошново писма подчетверти и пол-пол-пол-чети сохи.

В Вороначе же на посаде лавки оброчные. Лав. Давыдка колачника, оброку 2 алтына; лав, пушкаря Юшки Васильева, оброку 2 алтына; лав, посадцкого человека Палки Сухоруково, оброку 2 алтына; лав, пуста Курбатовская, оброку 2 алтына; лав, пушкаря Стенки Барана, оброку 2 алтына. На другой стороне: лав. Енки Иванова, оброку 2 алтына; 3 лавки пусты стрелецкие, 2 лавки Пятунки Семенова, а третья лавка Сенки Куркина, оброку 4 алтыны, и те стрелцы сведены на Избореск. И всего в Вороначе живущих 5 лавок, оброку 10 алтыны до пошлин 3 московки, да 4 лавки пусты, да 61 место лавочное, а оброку в пусе 6 рублей и 2 алтына и 3 денги.

Огороды оброчные и места дворовые, которые пахут огородами, а оброк на них положен до тех мест, как те дворовые места не тягла возмут. На большой на опочетцкой дороге, идучи от города ко всполью, по правой стороне: огород пушкаря Марка Григорьева, вдоль 25 сажен, а поперег 23 сажени, оброку 10 алтын; огород пушкаря Кирилка Ладила, вдоль 23 сажени, а поперег 11 сажен², и того места вдоль 13 сажен,

а поперег 11 сажень, дано на оброк Синичьих гор игумену Иосифу з братьею, оброку 8 московок; огород пушкаря Юшки Васильева, вдоль 30 сажень, а поперег 11 сажень, оброку 3 алтыны. На Кузмодемьянском посаде ото псковские дороги вниз, подле реку Сереть: огород посац- кого человека Илейки Васильева, вдоль 65 сажень, а поперег 30 сажень, оброку полполтины; огород Родионка Клементьева, да к тому ж огороду припущены 4 огорода, огород Митинской Кондратова, огород кузмодемьянской, огород Гришинской Ступина, огород Петрушинской Болдырева, вдоль тех огородов 80 сажень, а поперег 30 сажень, оброку 10 алтын; огород Идейки Васильева, вдоль 14 сажень, а поперег 13 сажень, оброку пол- третья алтына; огород дворцового крестьянина Нефедка Дмитриева, вдоль 26 сажень, а поперег 21 сажень, оброку 9 алтын и 2 денги; огород Родионка Клементьева, вдоль 22 сажень, а поперег 8 сажень, оброку 2 алтына; огород Марка Дмитриева, вдоль 22 сажени, а поперег 7 сажень, оброку полтретья алтына; огород Степанка Омелянова, вдоль 33 сажени, а поперег 30 сажень, оброку 2 гривны; огород Левашка Труфанова, спущены вместе 13 огородов, - огород кузмодемьянской, да Малгинской Нефедова, да Тимохинской Иванова, да Островской Яхнова, да Олешинской Семенова, да Ивановской Лутова, да кузмодемьянской, да Микулинской Нефедова, да Мартыновской, да Васкинской Савина, да Якушевской Остратова, да Олешинской Федорова, да Микитинской Кондратова, на 5 чети, оброку полтора рубля; огород Угрима Аминева, к тому ж огороду припущено место черное, вдоль 32 сажени, а поперег 23 сажени, оброку 5 алтын; огород дворцового крестьянина Нефедка Дмитриева, вдоль 30 сажень, а поперег 25 сажень, оброку 3 алтыны и 4 денги; огород Иванка Головы, да к тому ж огороду припущено 7 огородов, - Остратовской Яковлева, да Сергеевской Стойкова, да Максимовской Михайлова, да Паркинской Сошкова, да Игнатовской Михайлова, да Михайловской Зохарова, да поповской ильинского попа, вдоль тех огородов 21 сажень, а поперег 18 сажень, оброку 25 алтын. В Пирошкове улице: 2 огорода Иванка Голована, вдоль обеих огородов 70 сажень, а поперег 55 сажень, оброку 11 алтын з денгою; огород дворцового крестьянина Ксоит Федорова, вдоль 30 сажень, а поперег 13 сажень, оброку 2 алтына и 3 денги. На Побережной улице от лугу на правой стороне огород Богданка Иванова, живет в Покровском монастыре, вдоль 15 сажень, а поперег 7 сажень, оброку 2 алтына; на левой стороне огород Клиша Серого пушкаря, вдоль 13 сажень, а поперег тоже, оброку 2 алтына; на правой сторож огород Санки Декши рыбинка, вдоль 57 сажень, а поперег 1 4 сажень, оброку полполтины; на левой стороне огород посацкого человека Тереха Оникиева, вдоль от Побережные улицы заднею улкою 30 сажень, а поперег Побережною улицею 18 сажень, оброку 4 алтына; заднею улицею к Ямской улице на левой стороне огород Кирилка Лебеда, живет в Покровском монастыре, вдоль 30 сажень, а поперег 14 сажень, оброку 3 алтыны. На Ямской улице, к Воскресенью идучи, направо: огород Палки Сухорукавого, вдоль 30 сажень, а поперег 14 сажень, оброку 3 алтыны; огород пушкаря Митки Якимова, вдоль 16 сажень, а поперег 9 сажень, оброку 8 московок; огород посацкого человека Демешки Кузмина, вдоль 15 сажень, а поперег 8 сажень, оброку 8 московок; 2 огорода посацкого человека

Палки Сухорукава, вдоль 40 сажен, а поперег 27 сажен, а другою огорода поперег 8 сажен, оброку 2 гривны; огород того ж Пальки, вдоль 12 сажен, а поперег тож, оброку алтын; огород пушкаря Якуша Луна в кабатском переулке, вдоль 30 сажен, а поперег 8 сажен, оброку 4 алтыны. Со всполья идучи по Ямской по большой улице по правой стороне огород Демешки Кузмина, посадцкого человека, вдоль 60 сажен, а поперег 30 сажен, оброку 9 алтын; на той же улице на левой стороне: огород пушкаря Клиша Серова, вдоль 30 сажен, а поперег 8 сажен, оброку 4 алтыны; огород того ж Клиша, вдоль 40 сажен, а поперег 7 сажен, оброку 5 алтын; огород посадцкого человека Демешки Кузмина, вдоль 90 сажен, а поперег 35 сажен, оброку 10 алтын; на правой стороне огород спаского попа Ондreja Давыдова, вдоль 50 сажен, а поперег 35 сажен, оброку пол- полтины; позади попова двора огород посадцкого человека Демешки Кузмина, вдоль 50 сажен, а поперег 40 сажен, оброку 10 алтын; огород егорьевского лона- маря Офени Теренина, вдоль 20 сажен, а поперег 16 сажен, оброку 2 алтына; огород посадцкого человека Демешки Кузмина, вдоль 15 сажен, а поперег 8 сажен, оброку 10 московок. На большой на Ямской улице на левой стороне огород того ж Демешки Кузмина, вдоль 30 сажен, а поперег 15 сажен, оброку 4 алтыны; на той же на Ямской улице от Воронина переулка на левой стороне: огород егорьевского попа Нефедья Михайлова, вдоль 10 сажен, а поперег 6 сажен, оброку 5 московок: огород князь Иванова человека Оболенского Иванка, вдоль 16 сажен, а поперег 10 сажен, оброку 7 московок; огород Богданка Иванова, живет в Покровском монастыре, вдоль 14 сажен, а поперег 6 сажен, оброку¹ 7 московок; того же Богданка на Покровском ручью огород, вдоль 13 сажен, а поперег 7 сажен, оброку 7 московок; огород того ж Богданка, вдоль 12 сажен, а поперег 8 сажен, оброку 8 московок, огород земского дьячка Колоса Олександрова, вдоль 13 сажен, а поперег 3 сажени, оброку 9 московок. На болшем, на горнем посаде на левой стороне: огород Палки Сухоруково, вдоль 20 сажен, а поперег 10 сажен, оброку 4 алтыны; огород посадцкого человека Степанка Омелянова, вдоль 26 сажен, а поперег 5 сажен, оброку гривна; огород земского дьячка Колоса Олександрова, вдоль 6 сажен, а поперег 3 сажени, оброку 4 московки; огород егорьевского понамаря Офени Теренина, вдоль 15 сажен, а поперег 5 сажен, оброку полтретья алтына; огород пушкаря Якуша Лун нова, вдоль 11 сажен, а поперег 8 сажен, оброку 10 московок. На Воронацкой³ на большой улицы: огород Минки Кондратова, вдоль 20 сажен, а поперег 7 сажен, оброку 5 алтын; на той же улице на левой стороне огород посадцкого человека Куземки Кота, вдоль и поперег по семи сажен, оброку полтретья алтына, того же Куземки Кота на другой стороне огород, вдоль 20 сажен, а поперег 5 сажен, оброку поднята алтына. На Опочетцкой улице к гору под подол на рву огород пушкаря Клиша Серова, вдоль 13 сажен, а поперег 15 сажен, оброку 10 алтын. За рвом⁴ на опочетцкой дороге по обе стороны 2 огорода Минки Кондратова, вдоль одного огорода вдоль 30 сажен, а поперег 10 сажен, а другою вдоль 25 сажен, а поперег 10 сажен, оброку полтина. Надо рвом огород того же Минки, вдоль и поперег по пятнадцати сажен, оброку 6 алтын; надо рвом же огород того ж Минки, вдоль 8 сажен, а поперег 5 сажен, оброку алтын. Во рву против

стрельницы: огород того же Минки, вдоль 13 сажень, а поперег 9 сажень, оброку 2 алтына и 2 денги; огород посадцкого человека Ондрюши Набатова, вдоль 10 сажень, а поперег 5 сажень, оброку 7 московок; огород Савы банника, вдоль 10 сажень, а поперег тож, оброку 2 алтыны. Надо рвом к мосту огород Ондрюши Набатова, вдоль 26 сажень, а поперег 6 сажень, оброку гривна; на другой стороне на горе огород того же Ондрюши Набатова, вдоль 26 сажень, а поперег 6 сажень, оброку гривна. На островку: огород егорьевского понамаря Офени Теренина, вдоль и поперег по 10 сажень, оброку 8 московок; огород Сойки дехтяря, вдоль 12 сажень, а поперег 10 сажень, оброку 2 алтына; огород егорьевского одринника Васки Павлова, вдоль 15 сажень, а поперег 5 сажень, оброку 2 алтына без денги; огород егорьевского понамаря Офени Теренина, вдоль 26 сажень, а поперег 10 сажень, оброку полпята алтына; огород Богданка Иванова, живет в Покровском монастыре, вдоль 25 сажень, а поперег 5 сажень, оброку поднята алтына; огород Максимка Обросимова, вдоль 32 сажени, а поперег с одново конца 15 сажень, оброку 5 алтын; огород егорьевского попа Нефедья Михайлова, вдоль 10 сажень, а поперег 6 сажень, оброку 9 московок; огород Иванка Васильева, вдоль 7 сажень, а поперег 5 сажень, оброку 8 московок; огород Ени Иванова, вдоль 17 сажень, а поперег 9 сажень, оброку полтретья алтына; огород Сойки дехтяря, вдоль 22 сажени, а поперег 9 сажень, оброку гривна; огород Иванка Васильева, живет у Падки у Сухорука, вдоль 11 сажень, а поперег 5 сажень, оброку 8 московок; огород Микифорка Яковлева, живет в Успенском монастыре, вдоль 8 сажень, а поперег 6 сажень, оброку 5 московок; огород Левацка Труфанова, вдоль 24 сажени, а поперег 7 сажень, оброку 3 алтыны и 3 денги. У мосту на горе: 2 огорода Савки банщика, вдоль по 7 сажень, а поперег по 6 сажень, оброку 10 московок; огород Якуша Володимерова, вдоль 22 сажени, а поперег 3 сажени, оброку 2 алтына и 2 денги. На Побережной улице пивка пушкаря Клиша Серова, места дворовые, пашни добрые земли 2 чети, оброку 3 алтыны.

И всего огородов и мест дворовых, которые пашут огородами, 78 да при(пу)сских 23 огорода, оброку 10 рублей, 27 алтын да пошлин 18 алтын, с рубля по 10 денга; а по старому писму было в Вороначе 56 огородов, а оброку 4 рубли и 15 алтын з денгою, и прибыло перед старым оброку 6 рублей и 11 алтын и 5 денег.

В Вороначе ж на посаде места дворовые пусты. На Ямской улице, к Воскресенью идучи, на правой стороне: м. княж Иванова Оболенского тиунское, вдоль 12 сажень, а поперег 5 сажень, м. дворовое пусто, вдоль 16 сажень, а поперег 14 сажень; на Кузмодемьяском посаде подле псковские дороги, от Спаса идучи, на левой стороне под горою м. дворовое, в длину 16 сажень, а поперег 11 сажень; на Кузмодемьянском посаде ото псковские дороги вниз подле реку Сороть м. дворовые, в длину 30 сажень, а поперег 17 сажень; на Ямской улице на левой стороне подле церковного Иванна Милостиваго места огород на церковной на ивановской земли, а пашет его пушкарь Клиш Серой, вдоль 45 сажень, а поперег 27 сажень, а позем дает к церкви; с. Ямские улицы налево в Воронине переулке на левой стороне м. дворовые Успенья Пречистые да Покрова Пречистые, вдоль 23 сажени, а поперег 7 сажень; позади кабатцкого двора

огород, а пашут его на помещника, вдоль 20 сажень, а поперек тож; огородища ко всполью по правой стороне, м. дворовые порозжие, вдоль 70 сажень, а поперек 6 сажень; на горе у мосту огород пуст, вдоль 10 сажень, а поперек 7 сажень.

И всего в Вороначе на посаде дворовых пустых мест, опричь тех, которые пашут огородами из оброку, в 9 местах, в дворов на них стояло 83 двory.

В Вороначе ж на посаде богаделиных старцовъ 2 огорода безоброчны: один огород во рву, вдоль 12 сажень, а поперек 5 сажень, а другой огород на горе подле Ондрюшина огорода Набатова, вдоль 26 сажень, а поперек 6 сажень.

В Вороначе ж на посаде на реке на Сороте варница наместнича пивная и винная, а варят в ней пиво и вино курят на наместника.

В Вороначе ж на посаде бани посадцких людей безоброчны: на реке на Сороте баня Якуша Кривого, живет у пушкаря⁵ у Марка у Григорьева, место под нею банное ж, баня Савки Сергеева; и всего 2 бани.

Псков и его пригороды (1585-1587 гг.) //Сб. МАМЮ. СПб., 1913. Т. V. С. 332-338.

¹ “И на посаде” - написано над строкой.

² После этого в подлиннике, вероятно, пропущено: “м. дворовое”.

³ В “Воронавоцкой”-“наво”-написано над строкой.

⁴ В подлиннике: “вром”.

⁵ В подлиннике: “пашкаря”

ОСТРОВ

Город Остров серед Великие реки на острову. А в городе двор осадной головы Микиты Скудина, а на дворе хором: изба полутрети сажени, против избы другая изба четырех сажень, промеж их сени полуторы сажени, 2 клетки по полуторе сажени, а ставили тот двор Островского уезда всеми губами крестьяны; да Микиты Скудина 2 клетки по полуторе сажени да погреб полуторы ж сажени; двор городского приказщика Ондreja Калитеевского, а на нем хором: изба полуторы сажени, против избы клетъ сажени с четвертью, промеж их сени полуторы сажени, изба дву сажень; дворишко николсково попа Порамона Микитина; дворишко земсково дьячка Жданка Петрова; изба да клетъ с сенми преображенсково дьячка Филки Еустратьева; изба да клетъ с сенми да подклетъ островского пушкаря Ромашка Лаврентьева; изба да клетъ островского воротника Насонка Ульянова; изба да клетъ николского дьячка Гриши Костина; клетъ островского пушкаря Якуша Федорова, сажень с четвертью; клетъ попа Порамона, сажень с четвертью; клетъ церковная Николы Чюдотворца Островского трех сажень; клетъ островского пушкаря Мишюка Васильева, сажень с четвертью; клетъ Володи Рогошинского, сажень с четвертью клетъ островского стрелца Сенки Шмарка, сажени с четвертью. И всего в городе в Острове: двор осадной головы, да двор городского приказщика, да николского попа и земсково дьячка 2

дворишка, да детей боярских, и пушкарей, и воротников, и попов, и дьячков церковных 6 изб, да 11 клетей, да двои сени, да 258 мест клетных; да приезжих торговых людей ноугородцков было 12 житниц, а оброку в пусто 40 алтын, по гривне 3 житницы.

В Острове ж на посаде дворы белые нетяглые. У Великие реки на берегу двор наместнич, а на дворе хором: изба дву сажен на взмосте, перед избою клеть полуторы сажени, промеж избы и клети сени дву сажен да изба полуторы сажени, мшеник полуторы сажени да у погреба клетка полуторы сажени, погреб сажень с четвертью, ледник полуторы сажени, на леднике напогребица дву сажен, сенник дву сажен да ворота створчатые, а ставили те хоромы государевы дворцовые крестьяне; да на дворе же изба на взмосте дву сажен да перед избою клеть сажени с лохтем, меж их сени дву сажен да ворота, а ставили те хоромы Островского уезда детей боярских и монастырские и церковные крестьяне, а поделывают тот двор государевы дворцовые, и детей боярских, и монастырские крестьяне всем Островским уездом. В Пушкарской улице: в. городской приказщик Ондрей Калитеевской; дворы пушкарские: в. Малышка Федоров пушкарь, в. пушкарь Макоша Хлоптун, в. пушкарь Миша Васильев, в. пушкарь Микулка Микулин, в. пушкарь Коношко Костянтинов, место порозжее дано под дворы островским городовым воротником Насонку Ульянову да Сидорку Остафьеву, вдоль по шести сажен, а поперег 4 сажени, в. пушкарь Ромашка Лавров, в. пушкарь Кондрашка Омелянов, в. пушкарь Пахомко Федоров, в. Ортюшко Федоров, в. пушкарь Кондрашка Омелянов, в. пушкарь Пахомко Федоров, в. Ортюшко Федоров, в. пушкарь Онтошка Гаврилов, в. пушкарь Первушка Васильев, в. пушкарь Офонка Давыдов, в. пушкарь Марко Семенов, в. пушкарь Моншичко Истомим, в. пушкарь Якуш Сонин. Дворы поповские и дьяконов и церковных дьячков и места дворовые. От Великие реки за лавками: в. Николской дьячек Гриша Костин, место под ним николскаго дьякона Григория Микулина, к тому ж двору припущено место николскаго попа Григорья Иванова да два места черных, Симановское Иванова нивника да Олфимка Микулина нивника, а пашет их огородом, и на те припускные места оброк положен до тех мест, как на тех местах дворы поставят, а оброк писан сыными огородами вместе; м. воздвиженского попа Кузмы Иванова, пашет его поп Паромон. На Большой на мостовой улице: в. Николской поп Максим Михайлов, м. спаского попа Юрья, пашет Ондрюша Максимов. За лавками в Пушкарской улице: в. николской дьякон Ларион Максимов, м. под ним николскаго дьякона Юрья Лаврентьева. От мосту вверх по Великой реки на берегу: м. Покровского попа Тимофея Остафьева, пашет его николской понамарь Трофимко Иванов, место под ним николскаго ж понамаря Сидорка Патрекеева; м. вдовы Катерининское Богдановы жены Земцова, а ныне на том месте живет стрелец. От Покровского взвоза вниз по Великой улице к Петру святому на Верхнем посаде: в. Николскай сторож Олферко Власов, в. николской сторож Костя Яковлев, м. здвиженского сторожа Ивашковское Савельева да петровского сторожа Ивашковское Васильева, а пашут те ж николские сторожи. На Намесниче улице у Великие реки на берегу м. дворовое спаского дьячка

Аврамовское Иванова. На Большой на мостовой улице м. дняков церковных: м. николского дячка Ондруши Онкудинова, вдоль 25 сажень, а поперек полсемь сажени, м. преображенского пределногодьячка Обрамка Иванова, вдоль 25 сажень, а поперек полсемь сажени, м. петровского дячка Федки Григорьева, м. Покровского дячка девичья макастыря Ондрегшнское Иванова, м. николского дячка Фофановское Офонасьева, вдоль тех мест по Я сажень, а поперек по полусемь сажени, м. Ильинского монастыря дячка Федки Конанова, вдоль 25 сажень, а поперек 6 сажень. И всего в Острове на посаде белых нетяглых дворов: д. наместнич, д. городского приказщика, 15 дворов пушкарских, 2 места воротниковых, а у них 2 человека, да попов и дячков церковных и понамарей 6 дворов на 13 мест пусты, да 3 места черные к двором припущены, да место дворовое корчемное пустое.

В Острове ж на посаде, от торгу идучи к Покровскому девичью монастырю, по обе стороны улицы слобода стрелецкая, вдоль 360 сажень, а поперек по правой стороне 20 сажень, а по левой 25 сажень, а прежде того были на том месте дворы черные; а в слободе на Великой реке на берегу в. сотник стрелецкой Давыд Куликов, да в слободе же стрелецких 100 дворов, а в них 100 человек стрельцов.

А по старому писму было в Острове: д. наместнич да д. корчемной, д. городского приказщика, да 15 дворов пищалкиновых, да 8 дворов зелейных мастеров, да попов и дяконов и дячков церковных и понамарев 11 дворов, да место дворовое, и прибыло перед старым в Острове д. сотника стрелецково да стрелцов 100 человек. А черных тяглых дворов было 204 двора, да двор да 3 места оброчные, да пустых 2 двора, да 8 мест дворовых, а сошного писма 3 сохи, а с оброчных оброку платили 15 алтын; а ныне те места под стрелецкою слободою, а иные пашут огородами, а иные лежат в пусте.

В Острове же лавки оброчные. Лав, пушкаря Пахомка Федорова, оброку 10 московок; лав. того же Пахомка, оброку алтын; лав. Обрамка Пахомова, оброку 8 новгородок; лав. Федки Кувшина, дворцового крестьянина Назаровская Филипова, оброку 2 алтына; лав, пушкаря Мишки Васильева, оброку 2 алтына; лав. Июды Патреева, оброку 2 алтына; 15 мест лавочных, вдоль 15 сажень, а поперек 2 сажени; лав. Микитки антонова псковитина, оброку 10 московок; 2 места лавочные порозжие, вдоль 2 сажени, а поперек 2 сажени; лав, пушкаря Офонки Давыдова, оброку алтын лав. стрелца Федки Шишиги Симановская Иванова, оброку гривна; 2 м. лавочные, вдоль две сажени, а поперек по две сажени; лав. николского попа Максима, оброку 2 алтына. И всего 10 лавок да 18 мест пусты, а оброку 17 алтын и 2 денги, а по старому писму было в Острове 28 лавок, оброку рубль и 30 алтын и 4 денги, и убыло перед старым 18 лавок, оброку рубль и 13 алтын 2 денги.

Около города Острова нивы оброчные. Нива на Великой реке на берегу николского попа Максима да Малины пушкаря, пашни добрые земли 6 чети, оброку 4 алтыны; нива Пречистые Богородицы з. Болобанова, пашни добрые земли 2 чети, оброку 9 московок; нива пуста Ларивоновская Зыкова, пашни перелогом добрые земли 3 чети, да то же нивки в дву нивках пашни перелогом 3 осмины, оброку в пусте 7 московок;

нива пушкаря Малины Федорова, пашни хорошие земли 2 чети, оброку 9 московок; две нивы богоделных изб Степановская Климова, пашни хорошие земли 4 чети бес полуосмины, оброку 2 алтына; нива пуста Нестеровская Олисова воротника, пашни хорошие земли 2 чети бес полуосмины, оброку в пусте 10 московок; нива пушкаря Якуша Слонина, пашни хорошие земли 1 четверть в поле, а в дву по тому ж, оброку 2 алтына; нива пуста на речке на Вязовке Карповская Микитина, да Митинская Микитина, да Дмитра Копаяева, пашни хорошие земли 8 чети в поле, а в дву по тому ж, то же ж нивы сена 10 колен, оброку в пусте 20 алтын; нива Николы Чюдотворца из Острова Ондриевская Ермолина да Глиши Фомина, пашни хорошие земли 3 чети с осминою, оброку полтетья алтына; нива богоделных старцев Фоминская Труфанова, пашни хорошие земли 2 чети, оброку 10 московок; 7 нив Михалка Григорьева, Симановские Максимова, да Ивашка Давыдова, да Васки Важлева, да Лукьяна Васильева, да Клима Гаврилова, да Харитонка Михнова, пашни хорошие земли 13 чети в поле, а в дву по тому ж, сена 10 колен, оброку 32 алтына и 3 денги; нива пуста Васкинской Лицева, пашни хорошие земли 3 чети, оброку полтетья алтына; 3 нивы пусты Павловские Ортемова, да Клима Иванова, да Васки ж Линева, пашни хорошие земли 2 чети, оброку 10 московок; нива Николы Чюдотворца, что в Острове, пашни хорошие земли в дву полах 4 чети, оброку гривна; нива пуста Сенкинская и Голенкина у черной деревни за полем, где жил Онтуш Микифоров, пашни худые земли 2 чети, оброку 7 московок; нива пуста Ивановская Семенова, пашни хорошие земли 5 чети, оброку 4 алтына; нива Покровского монастыря Кузминская Федорова, пашни хорошие земли 3 чети, оброку полтетья алтына; нива Николы Чюдотворца Ларионовская Ондреева, пашни хорошие земли 3 чети в поле, а в дву по тому же, оброку полтетья алтына; нива пуста Кондрашинская Онаньина, пашни хорошие земли 1 четь в поле а в дву по тому ж, оброку полтетья алтына; нива Николы Чюдотворца Харламовская Микифорова да старосты на роцкого Иванка Онаньина, да Иванка Леонова, да Иванка Онтонова, да Кондраша Онаньина, пашни хорошие земли 6 чети с сминаю в поле, а в дву по тому ж, сена 5 колен, оброку полтина; 2 нивы под посадом, половина тех нив Николы Чюдотворца, а четверть Покрова Пречистые, а четверть пушкаря Микулки Микулина, пашни хорошие земли 8 чети с осминою в поле, а в дву по тому ж, сена 3 копны, оброку 24 алтына; нива Николы Чюдотворца Офонасовская Захарова, пашни хорошие земли 3 чети в поле, а в дву по тому ж, оброку 5 алтын; нива попа Максима у Великие реки на берегу, пашни хорошие земли 2 чети, оброку 10 московок. Нивы за Великою рекою с немецкие стороны. 3 нивы Михалка Григорьева, что были за Федкою за Ильиным да за Куземкою за Федоровым, пашни хорошие земли 3 чети в поле, а в дву по тому ж, оброку полполтины; нива никольского дьякона Лариона Максимова, пашни хорошие земли четверть, да в другом месте пивка, пашни 1 четверть, оброку 4 алтыны; нива преображенского понаморя Васки Сидорова, пашни хорошие земли 2 чети в поле, а в дву по тому ж, оброку 5 алтын; нива пуста Ивановская Офромеева, пашни хорошие земли 2 чети в поле, а в дву по тому ж, сена 2 копны, оброку 5 алтын; нива пуста нароцково старосты Ивановская, пашни перелогом хорошие

земли 2 чети с полуосминою, оброку в пусто 2 алтына; нива пуста Микитинская Климова, пашни перелогом добрые земли 2 чети, сена 10 колен, оброку в дусте полтретья алтына; нива Михалка Григорьева под помесною деревнею под Игнатовым, пашни добрые земли 4 чети с осминою в поле, а в дву по тому ж, оброку 10 алтын; нива пушкаря Макоши Хлоптуна, оброку 2 гривны.

И всего в Острове паханных нив 30 да 13 нив пусты, оброку в живущем 4 рубли и 4 алтыны, а в пусто рубль и 10 алтын 5 денег.

Нивы белые безоброчные. Нива Николы Чюдотворца, пашни 3 чети с осминою в поле, а в дву по тому ж; 16 нивок богадельные избы, пашни добрые земли во всех 5 чети с осминою в поле, а в дву по тому ж, сена 10 колен; 2 нивы богоделные ж избы, пашни 2 чети с полуосминою в поле, а в дву по тому ж; нива Николы Чюдотворца, пашни добрые земли 3 чети в поле, а в дву по тому ж; 7 нив Николы ж Чюдотворца, пашни добрые земли 21 четъ в поле, а в дву по тому ж, сена 30 колен; 2 нивки Николы Чюдотворца, пашни добрые земли 2 чети в поле, а в дву по тому ж. И всех белых безоброчных 29 нив.

Да в Острове ж у Великие реки на берегу 2 бани посадцкие безоброчные да место банное пусто.

В Острове ж на Великой реке мельница повыше наместнича двора, немецкое колеса, олексеевских старцев изо Пскова со Всполя, а оброку с, нее по старому писму давали по 4 рубли, а в восемьдесят сегом году псковские дьяки за пуста дали на оброк Олексеевского монастыря игумену Макарью, да у тое же мельницы поставлен двор, а в нем медник Воска Яковлев на пустом на Мишинском дворце Вошкова, а пруд тое мельницы приведен вместе с николскими мельницами, а оброку платят с мельницы и з двора 2 рубли; на Великой же реке мельница Николы Чюдотворца из Острова, медник у нее Ларя Микифоров, оброку давали с трех мельниц, с мельницы з девяти жеребьев, опричь николских семи жеребьев, а с мельницы з девяти жеребьев, опричь николского десятого жеребья, по 10 рублев, а ныне одна мельница мелет, а 2 места мелничные пусты, а оброку з живущие мельницы 3 рубли и 11 алтын з денгою, а в пусе оброку 6 рублев и 22 алтына з денгою. И всего в Острове 2 мельницы оброчные да 2 места мелничные пусты, а оброку в живущем 4 рубли и 11 алтын з денгою, а в пусе оброку 8 рублев и 22 алтына з денгою. 2 места мелничные на Великой реке пусты Николы Чюдотворца, что в Острове, пониже тех же мест место Николы ж Чюдотворца мелничное безоброчные.

В Острове ж на посаде места дворовые пустые, а пашют их огородами. На Намесниче улице огород пушкаря Макоши Хлоптуна, вдоль 49 сажен, а поперег 30 сажен, оброку 10 алтын. От наместнича двора и торгу на правой стороне: огород Микиты Григорьева сына Скудина, вдоль 28 сажен, а поперег 17 сажен, оброку 3 алтына без дву московок; огород николского попа Максима, вдоль 18 сажен, а поперег 7 сажен, оброку полтретья алтына; огород николского дьячка Гриши Костянтинова, вдоль 12 сажен, а поперег 10 сажен, оброку 8 московок; огород пушкаря Офени Давыдова, вдоль У) сажен, а поперег 14 сажен, оброку 5 алтын: огород николского

понамаря, вдоль 30 сажень, а поперег 7 сажень, оброку 2 алтына; огород Ондрюшин Максимова сына Попова, вдоль 20 сажень, а поперег 16 сажень, оброку гривна; огород пушкаря Макоши Хлопуна, вдоль 30 сажень, а поперег 5 сажень, оброку 4 алтына. В пушкарской слободе: огород преображенского понамаря Воски Сидорова, вдоль 6 сажень, а поперег 4 сажени, оброку алтын; огород николского попа Парамона, вдоль 12 сажень, а поперег 6 сажень, его ж другой огород, вдоль и поперег по 12 сажень, оброку 4 алтына; огород николского понамаря Трофимка Иванова, вдоль 17 сажень, а поперег 10 сажень, оброку 10 московок; места дворовые пустые на оброке за островскими пушкари за Офонею за Давыдовым да за Мокошею за Хлопуновым по конец посаду против Болобоновского ручья к Великой реке к наместничю двору, места зелейных мастеров Кирилке Иванова, вдоль 86 сажень, а поперег 40 сажень, оброку по дватцати по пяти алтын да пошлин полосы московки, а впервые им тот оброк дати на Семен день Летапроводца девяносто шестаго году, а порука по ним в том оброке и в пошлинах Никонко Федоров, да Марко Селиванов, да Ивашко Мокеев, да Сенка Офонасьев, островские пушкари; огород пушкаря Ортюши Онтуфьева, вдоль 12 сажень, а поперег 4 сажени, оброку алтын. И всего 14 огородов, а оброку рубль и 30 алтын з денгою да пошлин 3 алтыны з денгою, с рубля по 10 денег. Огород безоброчной богоделных старцев, вдоль 26 сажень, а поперег 9 сажень.

На посаде ж места порозжие пустые. На Намесниче улице место порозжее, вдоль 12 сажень, а поперег тоже, подле мелникова Васкина двора Яковлева место пусто, вдоль 17 сажень, а поперег 11 сажень; на мостовой улице от Великой реки во всполью, вдоль 11 сажень, а поперег 9 сажень; от наместнича двора ко всполью на левой стороне на Намесничую улицу места дворовые пустые, вдоль 60 сажень, а поперег 12 сажень. И всего в 4-х местех порозжие дворовые места, а того неведамо, сколько на тех местах дворов было.

Псков и его пригороды (1585-1587 гг.) // Сб. МАМЮ. СПб., 1913. Т. V. С. 280-286.

7093/1584-1585 гг. Извлечение по писцовой книги письма и меры Ивана Васильевича Дровнина с товарищами с описанием псковского пригорода Острова

Город Остров камен¹, серед Великие реки во острову, писма и меры Ивана Васильевича Дровнина с товарищи лета 7095-го году. А толстина городской стене поперег мерных 2 сажени и 2 пяди, а длина городу от Николские башни² от ворот до временных ворот 54 сажени, а околь на стене 19, а от временных ворот да наугольные стрелны 21 сажень, а окон 5. А в наугольной стрелне в круглой было 6 окон, а на полатах 7 окон, а нижних 5 окон. А от тое стрелни до другой до угодной стрелки 19 сажень, а около 4, а в стрелке в среднем бою 6 окон, а на полатах 7 окон, а в нижнем

бою 5 окон. И те оби стрелни разбили литовские и немецкие люди. А сквозе городу позле поперечную стену мимо наугольной стрелни идет речка³ Рапотухо. А долгиe стены немецкую сторону от наугольные стрелни до угодные ж стрелни 117 сажень, а окон 36, а ширина стене сажень с дегтем, а в стрелне 2 окна, на полатех 5 окон, а нижних 4 окна. А от нижние стрелни да до колокольной, что на Николских воротах, 50 сажень, а окон 16, а под колокольной черес Никольские ворота 10 сажень, а окон 3. Длина городу внутри города 100 сажень, а посередке поперег 40 сажень. А на колокольной часы боевые, а купили их до прежних писцов на Никольские на казенные денги, а выдоли 12 рублей. А передних у Николских ворот за город кожных, стена камена, длина его 20 сажень, а поперег 2 сажени, а из кожных ворота через Великую реку на посад.

Да через Великую реку был мост на клетках⁴ вдоль 60 сажень, а примостье 15 сажень, а делали тот мост всем Островским уездом и посадом. И тот мост созгли в приход литовских людей. Да не кожных ворота Малые внос на Великую реку.

А на городе наряду⁵ на Николских воротах пищаль медная сороковая, на собаке, а ядер к ней 300 ядер железных, свинцом обливаны. Да на городской стене с посадские стороны на раскат пищаль медное девятипядная, в станку, на колесах, а к ней 500 ядер железных, весу⁶ в ядре па 3 гривенке. А от того раскату по городской стене до верхние стрелни пищал медное волконет, на собаке, а к ней 500 ядер железных, весу в ядре по полугривенке, пищаль железное пятипядная, на собаке, а к ней 350 ядер, весу⁷ в ядре по гривенке, пищаль медная сороковая, на собаке, а к ней 300 ядер железных, свинцом обливаны. До верхней стрелне с посадские стороны пищаль медная сороконая, на собаке, а к ней 560 ядер железных. В Плоской стрелке пищаль медная сороконая, на собаке, а к ней 560 ядер. От Плоской башни до Нижние башни по городской стене на завелицкую сторону пищаль медная сороковая, на собаке, а к ней 300 ядре⁸. В Нижней башни пищаль медная семипядная, в станку, на собаке, а к ней 401 ядро, весу в ядре по полугривенки. На остров на брод пищаль медная скорострельная, на собаке, а к ней двести пятьдесят ядер, весу в ядре на полугривенки, пищаль медная сорокам я, на собаке, а к ней 300 ядер.

Да в казне 10 пищалей сороковых в станках, да пищаль медная же бес станку, сороковая, да пищаль сороковая ж в станку, испорчена, да 22 пищали затиных железных, да 38 рушниц. А ядер к затынным пищалем 9540 ядер железных, свинцом обливаны, а в сороковых 1300 ядер железных, свинцом обливаны⁹. Да в казне же 3 гривенки лну, да 11 гривенок серы, да 6 пуд и 20 гривенок зелья. Да в казне ж к полоторной пищали, а иные менши, 620 ядер железных, а пищалей к ним нет. Да в казне ж 35 ложей, да 12 кирок ломаных; да лом железной, да 6 крюков железных кателных.

Да в городе ж церковь соборная каменная Николы Чюдотворца, а на церкви крест древяной, обит басмы медными золочены, а у церкви придел Приображение Светово, каменной же, а на нем крест железной. А в церковное строение писано в церковных книгах. В городе ж полатка каменная, приделано к городской стене, полторы сажени,

да погреб полторы ж сажени, а в нем стоит зелье, и свинец, и ядра, и всякой пушешной наряд, и городской запас.

В городе ж царя и великаго князя 2 житницы по 2 сажени, да 15 мест житничных пусты, да у городских ворот изба сторожна четырех сажени.

Писцовая книга № 827, лл. 771-774.

Описание извлечено из копии XVIII века с подлинной писцовой книги 7093 года (о ней см. стр 312).

Псков и пригороды // Сб. МАМЮ. СПб., 1914. Т. VI. С. 457-459.

7136/1627 г. Годовая смета, составленная в разряде

В Острове воевода Василий Яковлев сын Бобров, 136-го ноября в 28 день отпущен в Остров на Васильево место Боброва Иван Трофимов сын Козодавлев¹⁰. А с ним людей: с сотником 50 человек стрелцов, пушкарей и затинщиков 15 человек, 2 человеки воротников. И всего в Острове всяких людей 68 человек.

А наряду в Острове: пищаль медная 9-типядная, к ней 650 ядер железных; пищаль медная волконя, а сколка к ней ядер, того в росписи не написано; пищаль медная 7-мипядная, а к ней 1300 ядер железных; 17 пищалей сороковых, к ним 4200 ядер железных; 19 пищалей затинных, а к ним 9800 ядер железных, свинцом облиты. В Острове ж 80 ядер железных, по 13 гривенок ядро, 10 ядер железных, по 6 гривенок, 25 ложек железных, в казне 50 пуд зелья, 30 пуд свинцу.

Разрядная вязка №1, дело 18, л. 12.

Псков и пригороды // Сб. МАМЮ. СПб., 1914. Т. VI. С. 459.

7139/1631 г. 27 июня. Отписка островского воеводы Афанасия Хвостова с описанием города и росписью пушечной, зелейной и свинцовой казны и хлеба

Государю царю и великому князю Михаилу Федоровичю всея Русин холоп твой Офонка Хвостов челом бьет.

В нынешнем, государь, во 139-м году июня в 19 день в твоей государево цареву и великого князя Михаила Федоровича веса Русин грамоте писано ко мне, холопу твоему, авеллино, государь, мне, холопу твоему, отписати к тебе, ко государю, тотчас, город Остров сколь велик мерою, и каковыя крепости, и в осадное время многими ль людьми ево осадити мочно.

И город, государь. Остров каменой, а от литовского рубежа в пятнатцати верстах. А мерою, государь, около города по стене двести в длину 105 сажен, а поперег 42 сажени. Да у тово ж, государь, города у Нижних ворот захаб каменной ж в длину 20 сажен, а поперег 4 сажени, да 2 башни, а мерою, государь, внутри по 3 сажени, а третьяя, государь, башня рассыпалась, и по твоему государеву указу тое башню ныне делают. А что, государь, стены розсыпалось, и то, государь, худое место в прошлом во 138-м году зарублено деревом. И во многих, государь, розных местех стену водою подмыло, и стена ис подошвы высыпалась, и на башнях, государь, и на стене кроли нет. А город, государь, стоит на плите, а около, государь, города Великая река по обе стороны, а в меженнюю пору вода мелка и зимою мерзет. Крепости, государь, около города никакие, oprичь реки, нет, а рва, государь, копать и чесноку поставить не уметь.

А в городе, государь, твоих государевых служилых людей 50 человек стрелцов, да 15 человек пушкарей, да посадцких людей 4 человека. И в осадное, государь, время к островским служилым людям по смете, как ево мочно осадить, прибавить ратных людей 250 человек.

А наряду, государь, болшово, и хлеба запасного, и соли, и никаких запасов в Острове нет, в осадное, государь, время в городе сидеть не о чом. А сколько, государь, в Острове какова наряду, и что в твоей государево казне зелья, и свинцу, и всяких пушечных запасов, и что, государь, ныне в твоих государевых житницах хлеба, и я, холоп твой, тому роспись послал к тебе, ко государю, к Москве под сею отпискою нуня в 27 день. А как, государь, по твоему государеву указу велено мне, холопу твоему, быть на твоей государево службе в Острове, и я, холоп твой, к тебе, ко государю, писал в прошлом во 138-м году и к твоим государевым воеводам во Псков ко князю Дмитрию Пожарскому с товарищи и городу и твоей государево казне - наряду, и зелью, и свинцу, и всяким пушечным запасом, и хлебу роспись послал.

№II. Роспись пушечной, зелейной и свинцовой казны и хлеба

Роспись государево цареву и великого князя Михаила Федоровича веса Русин пушечной, и зеленой, и свинцовой казне, и всяким пушечным запасом, и хлебу.

В городе в Острове в Верхней башни с посадцкие стороны пищаль медяная девятипядная, да пищаль медяная волконя, да в башнях в верхних, и в средних, и в подошвенных боях и по городу по стене в розных местех 16 сороковых медяных пищалей, да в государево казне 19 затинных железных пищалей, 18 ручниц, 51 пуд московской зелья, 20 пуд московских и 12 гривенок свинцу, зелье и свинец на безменной вес, к девятипядной пищаля 600 ядер железных, весом ядро по полттретьи гривенки, к волконей 1300 ядер железных, к сороковым пищалем 4200 ядер железных, к затинным пищалем 2800 ядер железных, а иные свинцом облиты; которые ядра к наряду не пригодились 51 ядро железные, весом ядро по дватцати по пяти гривенок, 30 ядер железных, весом ядро по дватцати гривенок, 15 ядер железных, весом ядро

по пятинатцати гривенок, 350 ядер железных, весом ядро по 3 гривенки, да запаса каменово дела 25 ложек железных, лом железной да кирка.

Да в государевых житницах государева дворцового хлеба в государеву в раздаточную меру вровно 62 чети с четвериком и пол-полтретника ржи и ярицы, 31 четь бес полуосмины ячмени, 13 чети бес четверика и пол-полчетверика гречи, 18 чети с осминою и с четвериком овса, да государева четвертного отсыпного и выделного хлеба, что остался за стрелецкою дачею у 138-го году ко 139-му году, в государеву в роздаточную меру вровно 31 четь с осминою бес полчетверика ржи и ярицы, 27 чети с полуосминою и с четвериком ячмени, 49 чети бес полчетверика гречи, 8 чети с четвериком овса; да нынешнего принимаю четвертного ж, и выделного, и отписного хлеба, что взят в государевы житницы с монастырских и с церковных вотчин и со всяких оброчных земель с Островского и с Вышегородцкого уезда на нынешней на 139-й год пахоты 138-го году, в государеву в приемную меру вровно 24 чети бес четверика и пол-полтретника и пол-пол-полчетверика ржи, четь с четвериком и пол-полчетверика, и пол-пол-полтретник, и пол-пол-полчетверик ярицы, 7 чети с осминою и полчетверика, и пол-полтретника, и пол-полчетверика, и пол-пол-полчетверик ячмени, и 6 чети и полтара четверика, и пол-пол-полтретник, и пол-пол-полчетверик гречи, 12 чети бес полуосмины и полчетверика, и пол-полчетверика, и пол-пол-полтретник, и пол-пол-полчетверик овса.

Внизу: Пис. в книгу¹¹ опричь хлеба, а хлеб мал дворцовой и четвертной, и тот дают стрелцом.

Пометы: Написать в роспись и в книгу. - 139-го июля в 24 день с пушкарем с Федкою Семеновым (л. 101 об.).

Столбец Новгородского стола №23, лл. 101-106.

Псков и пригороды // Сб. МАМЮ. СПб., 1914. Т. VI. С. 459-461.

1647/1648 гг. Акты Приказа Новгородской Четверти, о выдаче из казны денег на церковные потребности о денежном и хлебном жалованье стрельцам казакам, пушкарям, подьячим и другим служилым людям, и о наделении стрельцов и казаков землями

В Острове у стрельцов сотник, государева ему денежного жаловаиья по окладу 10 рублей, стрельцов 50 человек, государева им денежного жалования по окладу 126 рублей с полтиною: 1 человеку пятидесятинику 3 рубли, 4 человеком десятником по 2 рубля по 25 алтын человеку, 45 человеком рядовым стрелцом по 2 рубля с полтиною человеку, хлебного жалования по окладу 303 чети ржи, овса тож, пятидесятинику 7 чети, десятником по 6 чети с осминою, рядовым стрелцом по 6 чети ржи, овса

потомуж человеку; а в прошлых годах сотнику и стрелцом государево жалованье давано, по памятем из Стрелецкого Приказу, оклады их сполна.

Дополнения к актам историческим. Т. 3. СПб., 1848. С. 124.

7176/1667 г. 16 сентября. Переписная книга

Лета 7176-го году сентября в 16 день по государеву цареву и великого князя Алексея Михайловича, всея Великия, и Малыя, и Белья России самодержца, указу и по отписки околничево и воеводы князя Данила Степановича Великого-Гагина да дияка Лариона Пашина воевода Исай Иванович Дубровской переписал в Острове служилых стрелцов, и пушкарей, и посадцких и жилецких всяких чинов людей, и их детей, и братью, и племянников, и всяких свойственных людей, и приимышев, и с каким хто боем, и сколка в Съезжей избе подъячих, и что им государева годового денежного жалованья, и что в Острове по городу какова наряду налицо меднаго и железного, и какова которая пищаль мерою, и что в государеве казне зелья ручного и пушечного порознь, и свинцу и всяких пушечных запасов, ил сколько х которой пищали ядер порознь, и каково х которой пищали ядро весом, и что в Острове хлебных всяких запасов, и запасные соли, и то писано в сих переписных книгах подлинно порознь.

Служилые люди стрелцы, а бой у них пищальной, ... 50 человек¹², бой у них пищальной, да стрелецких детей 25 человек недоросли, а захребетников никого нет. Островские пушкарники, оне ж и воротники, ... 6 человек пушкарей, бой у них у наряду, да пушкарской сын Васка недоросль, да пушкарники ж отставные: стрелецкие дети..., пушкарские дети..., гулящей..., бою топорок, всего 6 человек отставных пушкарей; в Съезжей избе подъячей Василий Гаврилов, государева годового денежного жалованья 17 рублей, и по указу великого государя из Острова взят ныне во Псков, а в ево место в Съезжую избу взят прежней подъячей Петруша Макаров, государева жалованья ему нет; церковные дьячки; соборные церкви Николы Чюдотворца дьячки Климок Иванов, бою у него топорок, Михалка Петров, бою у него топорок, понамарь Петрушка Гаврилов, бою у него топорок, Покрова Пречистые Богородицы девича монастыря дьячок Ивашко Никифоров, понамарь брат ева Матюшка, бою у них по топорку, всего церковных дьячком пятеро человек, а захребетников нет. Посадцкие люди ... 17 человек, бою у них по топорку, а у дву человек по пищали, да детей их, и братьи; и племянников 13 человек, бою у них по топорку.

Да по городу наряду: в Верхней угодной башни с посадцкие стороны пищаль медная мерою сажень, в станку и на колесах, а к той пищали 20 ядер железных, по полторы гривенки ядро; 4 полковые пищали мерою сажень бес чети, а поставлены в башнях и по городу, а к тем пищалем 188 ядер железных, весом по 2 гривенки ядро; на городской стене у Нижних ворот пищаль медная волконейка, к ней 660 ядер

железных, по полугривенки ядро; по городу, и в башнях, и в боех 13 пищалей медных сороковых, к ним 2515 ядер железных; пищдль медная полуторная, отрывок, мерою сажень бес чети, к ней 20 ядер железных да старых 400 ядер железных по¹³ полтретьи гривенки ядро; пищаль чюгунная железная мерою сажень с четью, к ней 663 ядра железных, по полугривенки ядро.

Да в казне великого государя зелья ручного мушкет-наго в бочках, в остатке после отходу полских людей, 28 пуд 35 гривенок, грязен, к замочным пищалем не годитца, да пушечного в бочках ж 12 пуд 6 гривенок с полугривенкой, грязен, да зелья же ручного к замочным пищалем 5 пуд 13 гривенок, 61 пуд 36 гривенок свинцу, 19 связок фетилю, 115 мушкетов салдацких, попорчены, поржавели, 19 пищалей затиных железных, замков у них нет, оржавели и осыпались, и станки сгнили к ним 870 ядер железных, а иные облиты свинцом в том ж числе, 27 пищалей стрелецких, 42 мушкета салдацких, что остались за расходом, замков и станковнет, в островской пожар згорели, 60 мушкетов салдацких целых да 6 барабанов, попорчены, пищаль сороковая медная, испорчена в давних летех, да в прошлом во 170-м году в островской пожар в Верхней башни с посадцкие стороны от жару растопелась пищаль медная полуторная, да 2 пищали сороковых, перервало поперег, да у сороковой пищали по жагру оторвало, 51 ядро железное весом по 25 гривенок, 30 ядер железных, по 20 гривенок ядро, 24 ядра по 15 гривенок, 350 ядер железных, по 3 гривенки ядро, а наряду к тем ядрам в Острове нет.

Да великого государя хлебных запасов за расходом налицо в стрелецкую отдаточную меру 16 чети с полуосминою ячмени, да в трехнатцати бочках весом и з деревом 104 пуда с полупудом соли. А денежной великого государя казны в Острове нет. Да.

Да на карауле государевых 5 бердышев, 150 пик железных на долгих древках.

Внизу по листам: К сим книгам вместо воеводы Исаия Ивановича Дубровского по ево велению руку приложил николской поп Мелентеище Лукин.

Скрепа: Диак Ларион Пашнин. Дела десятиен, книга №296, лд. 99-107.

Переписная книга по Острову извлечена из книги, озаглавленной: "Книги псковские и псковских пригородов смете всякой подлинные и перечневые нынешняго 176-го году" (л. 1).

Псков и его пригороды // Сб. МАМЮ. СПб., 1914. Т. VI. С. 463-465.

По отписке и по годовым сметным книгам, каковы прислал во Псков из Острова воевода Иван Васильев сын Бормасов августа в 30-м числе прошлого 206-го году за ево рукою, написано.

Город Остров каменной, на Великой реки. На городе две башни: одна целая, другая сыспаду и поверху ветха; третья с верха до земли осыпалась; верхние, и середние, и нижние бои все поосыпались; захаб у других ворот осыпался весь. Мерею около города 223 сажени с полусаженью. Обошла около всего города Великая река.

В том же городе Острове жилецкие люди: в Приказной избе подьячей Роман Шейкинской, пушкари, они ж воротники...¹⁴, пушкарские дети...¹⁵, островские стрелцы с пищальми своими... 50 человек, стрелецкие дети, и братья, и племянники, и свойственники... 43 человека, церковные дьячки и понамари с топорки и з бердыши своими... 5 человек, островичи посадцкие люди с своими топорки и бердыши... 49 человек, посадцких людей дети, и братья, и племянники, и свойственники... 37 человек.

В том же городе Острове Божиих церквей: в пределе Преображения Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа да соборная церковь Николая Чюдотворца, те церкви каменные; за городом на посаде церковь Покров Пресвятыя Богородицы, девичь монастыль, деревяная.

В городе Острове пропускная речка сквозе город с Великие реки обрублена деревом вновь; а колодезей, кроме тое речки, нет. В городе ж Острове Воевоцкой двор. За городом же на том же острове, где город, кабацкой и Таможенной двор. Мост с одной стороны от Стрелецкой слободы через Великую реку строят откупщики из себя.

По городу наряду: в башни пищаль медная мерею сажень, в станку и на колесах; к ней 20 ядр железных, весом по полторы гривенки ядро. В другой башни пищаль медная полуторная, отрывок, в станку и на колесах, мерею сажень без четверти; к ней 420 ядр железных, по полтретьи гривенки ядро. На воротах на стене 4 полковые медные пищали, в станках и на колесах, мерею по сажни без четверти; а к ним сто восмидесятъ восми ядр железных, по 2 гривенки ядро; те ядра взяты во Псков. Пищаль медная волконейка мерею сажень без четверти; а к ней 660 ядр железных, по полугривенки ядро. Пищаль чюгунная железная мерею сажень; а к ней 663 ядра, по полугривенки ядро. Присланы все те пищали изо Пскова после островского пожару в 70-м году; станки и колеса и тех пищалей сгнили; а весить тех пищалей не чим, потому что в Острове весов нет. В поглубу в городской стене: 13 пищалей медных сороковых, к ним 2515 ядр железных, 19 пищалей затинных железных, замков и станков нет, а к ним восмисот семдесят ядр железных, и в том числе иные свинцом облиты, пищаль сороковая порченная, 21 пищаль стрелецких порченных, замков и станков нет, 143 мушкета, к стрелбе годны, 51 ядро, по дватцати гривенок ядро, 30 ядр, по дватцати по пяти гривенок ядро, 24 ядра, по пятнатцати гривенок ядро, 350

ядр, по 3 гривенки ядро, а наряду с тем ядрам в Острове нет.

В казне великого государя в полатке, а та полатка в городской стене, зелья ручного и мушкетного в бочках 46 пуд 14 гривенок с полугривенкою, 61 пуд 36 гривенок свинцу, 19 связков фетилю, 9 ломов целных да лом ломаной железной, соха железная, чем гвоздье вынимают, 5 бердышей, 92 пики на деревках, копья железные. В Приказной избы цеп с колоткою да ножные железа. 104 пуда с полупудом соли и з деревом. А денежная казна в Острове не збираетца. Хлебные припасы сыплют в Острове дворцовые крестьяня, и про тот хлеб подлинной ведом во Пскове в Дворцовом приказе. Великого государя грамота о заставах и о табачной продаже. Судных дел нет. Книг записных делам никаких нет же, потому что больших дел в Острове нет. 3 договорных статей список за приписью дьяка Алексея Сахарова о вывозе и о торговли табаку.

А в том городе Острове каков город строением в стенах, меж которых проезжих, и глухих, и наутолных башен, и выводов, и захабов, и раскатов порознь в длину, и в подошве в толщину, также сысподи в вышину, на сколько по мере сажень, и городовые крепости в которых местах худы и обвалились, и где довелись починить и вновь зделать, и которые места, от чего сохрани Боже, к осадному времени не надежны, и для чего у служылых и у жилецких людей ружья, и каких чинов и хто имены служылые и жилецкие люди померли или в-ыные какие чины были, того в той вышепомянутой годовой сметы не написано.

Скрепка: Диак Любим Судейкин.

Книга Новгородского стола №70, лл. 427-434.

Годовая смета извлечена из годовой сметной книги по Пскову с пригородами, составленной в январе 7207/1699 г. псковским воеводой ближним кравчим Кириллом Алексеевичем Нарышкиным.

Псков и пригороды // Сб. МАМЮ. СПб, 1914. т. VI. С. 465-467.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ В подлиннике: “камень”.

² В подлиннике: “пашни”.

³ В подлиннике: “речку”.

⁴ В подлиннике: “клетку ж”.

⁵ В подлиннике: “на реду”.

⁶ В подлиннике: “лесу”.

⁷ Здесь и ниже в подлиннике вместо “весу”: “лесу”.

⁸ Далее повторено трижды: “пищаль медная сороковая, на собаке, а к ней 300 ядер.”.

⁹ “А в сороковы... обливаны” - написано на поле под выносным знаком.

¹⁰ “136-го... Козодавлев”-написано другим почерком.

¹¹ “В книгу” - над строкой вместо зачеркнутого: “в роспись”.

¹² Многоточие заменяет именные списки.

¹³ Первоначально “пол”.

¹⁴ 6 человек (В подлиннике итог не указан).

¹⁵ 6 человек..

ВЕЛЬЕ

Городище, что был городок Велья, а под ним 3 озера: озеро Черное, да озеро Велья, да озеро Чадо; в длину ево 127 сажен, а поперег в одном месте 50 сажен, а в другом месте 35 сажен, а в третьем - 30 сажен.

В Велье на посаде дворы нетяглые. Д. намеснич; на Поповской улицы, идучи от города к Стретенскому монастырю, на правой стороне в. пушкарь Марк Яковлев, в. стретенской поп Еуфимей; на левой стороне в. стретенской дьячок Тараско Остафьев, в. проскурница Овдотьица; на Поповской улице, идучи от Павлова креста к Здвиженью, на правой стороне дворы пушкарские: в. Савка Иванов, в. Иванко Иванов; на левой стороне в. Оксен Мартынов, в. Тимоха Гаврилов, в. Клиш Теренен, в. Осинка Иванов, в. Вараска Иванов; с Пушкарские улице в Пушкарьском же переулке, идучи к Никольскому к девичью монастырю, по обе стороны: в. дворцовых сел приказщик Посник Подолов, дворы пушкарские: в. Левка Дмитриев, в. Савка Савельев, в. Клиш Васильев, в. Трепка Шарапов, в. Осипко Еремин, в. Тимох Никифоров; на Здвиженской улице в. пушкарь Фомка Иванов, в. земской дьячок Микулка Степанов. На Поповской улице, идучи, от города к Стретенью, на правой стороне дворы черные: в. староста Юрка Филатов, в. Иванко Семенов сын рыбник, в. Якуш Мартинов; на левой стороне в. Корнышка рыбник; на Пушкарской улице, к Николскому монастырю идучи, на правой стороне в. Лева Яковлев, на левой стороне в. Васка Конанов, сапожной мастер.

И всего в Велье на посаде белых нетяглых дворов дворцовых сел приказщика, и земского дьячка, и попов, и церковных дьячков, и проскурниц, и пушкарей 20 дворов, а черных тяглых 6 дворов, а людей тож, а в сошное писмо не положены за худобою, а пашут те черные люди нивы оброчные, оброк платят денгами, да черных же 94 места пусты, а иные пашут нивами. А по старому писму было в Велье на посаде белых нетяглых 28 дворов, а черных тяглых 105 дворов, а людей 109 человек, а сошного писма соха; и убыло перед старым писмом белых нетяглых 8 дворов, а черных тяглых 94 дворы, а сошного писма соха.

Места дворовые, пашут огородами, и на те огороды оброк положен до тех мест, докуды на тех местех тяглые люди дворы поставят. На Поповской на большой улице,

идучи от Стретеня к городу, на правой стороне: огород дворцовых сел приказщика Посника Подолова, вдоль 15 сажень, а поперек 13 сажень, оброку 4 алтыны; огород стретенского дьячка Тараска Остафьева, а были 3 места белые поповские, вдоль 30 сажень, а поперек 13 сажень, оброку 5 алтын. На левой стороне: огород Ивашка Семенова сына рыбника, вдоль 15 сажень, а поперек 9 сажень, оброку 3 алтына; огород старосты Юшки Филатова, вдоль 27 сажень, а поперек 19 сажень, оброку 2 гривны; огород Корнышка Дмитрова, вдоль 17 сажень, а поперек 8 сажень, оброку 3 алтыны; огород стретенского попа Ефимья, вдоль 13 сажень, а поперек 4 сажени, оброку 2 алтына. На Шалимове улице: огород пушкаря Осипка Иванова, вдоль 24 сажени, а поперек 13 сажень, оброку 6 алтын; огород пушкаря Ивашка Вараксы, вдоль 24 сажени, а поперек 6 сажень, оброку 5 алтын. На Николской улице: огород Левки Яковлева, вдоль 15 сажень, а поперек 12 сажень, оброку 4 алтыны; огород Палки Федорова, вдоль 10 сажень, а поперек 9 сажень, оброку 3 алтына; огород велейскаго намесника Своитина Бачена, вдоль 12 сажень, а поперек 8 сажень; огород Клиша Теренина, вдоль 10 сажень, а поперек 7 сажень, оброку алтын. На Воздвиженской улице: огород земского дьячка Микулки Степанова, вдоль 10 сажень, а поперек 7 сажень, оброку 2 алтына; огород Якуша Мартынова, вдоль 15 сажень, поперек 5 сажень, оброку 2 алтына. И всего оброчных 13 огородов да огород безоброчной, оброку рубль и 4 гривны да пошлин 2 алтына 2 денги, с рубля по 10 денег.

Места дворовые пустые. На Николской улице места дворовые порозжие, вдоль 135 сажень, а поперек 30 сажень; на Пушкарской улице места дворовые порозжие, вдоль 20 сажень, а поперек 7 сажень; от Николского от девича монастыря к Воздвиженской улице над озером над Черным места дворовые порозжие, вдоль 50 сажень, а поперек 12 сажень; на Опоцкой на большой дороге под городом на правой стороне места дворовые черные, вдоль 80 сажень, а поперек 8 сажень. И всего в 4 местех.

Псков и его пригороды (1585-1587 гг.) // Сб. МАМЮ. СПб., 1913. Т. V. С. 372-373.

ВЫБОР

Городище Выбор. На Куздодемьянском посаде за ручьем за Чертовкою д. намкнич да д. кабатцкой; на Куздодемьянском же посаде за рекою за Выборкою; в. успенской поп Никита Иевлев, в. успенской диячок Ондрюша Михайлов; да на городищи ж двор монастырской приезжей Снятогорского монастыря, да на городищи ж: в. успенской диячок Степанко Сидоров, в. церковной сторож Митя Марков, в. сторож Иванко Васильев, м. пусто; на Варварском посаде: в. успенской пономарь Демешка Петров да Ивашко Исаков, в. Антипко Исаков, в. успенская проскурница Овдотья Григорьева; на посаде ж двory молодых людей: в. Фетко Кузмин, в. Иванко да Окатко

Фроловы. И всего в Выборе белых нетяглых дворов, опричь наместника, и монастырского, и кабатцкого двора, 6 дворов, а людей 7 человек, да 2 места пусты, а черных 2 двора, а людей 3 человека; а пашут посадцкие люди нивы дву монастырей, Воздвиженского да Варварского монастыря, а дают в монастырь из всякого хлеба пятой сноп, а пашни обеих монастырей середине земли 15 чети да перелогу 70 чети с осминою да худые земли 114 чети с осминою перелогу; да пустых 13 дворов, да 133 места дворовых, да м. ямское. А по старому писму было в Выборе: д. ямской, д. тиунской, д. корчемной да попов, и диаконов, и дияков церковных, и проскурниц, и пономарей 8 дворов, а черных тяглых 148 дворов, а пашни средние земли 90 чети с осминою да худые земли 97 чети да перелогу 17 чети с осминою; и убыло перед старым 2 двора белых да 146 дворов черных, а сошного писма в пусте 2 сохи с четью, да старые пустоты 17 мест чорных дворовых. Да в Выборе ж на городище крестьянских 10 мест житничных пусты, оброку с них платили 10 алтын, по алтыну 3 житницы; да на посаде 11 мест лавочных, оброку в пусте 36 алтын. Да в Выборе ж посадцких людей и Снятогорского монастыря приежжего двора животинного выпуска лугу повыше пруда на речке на Милье к озерку х Корешеву на 70 чети да лесу непашенного по болоту вдоль на версту, а поперег на полверсты.

Псков к его пригороды (1585-1587 гг.) // Сб. МАМЮ. СПб., 1913. Т. V. С. 360.

ОПОЧКА

Город Опочка на Великой реке на острову древян, а в нем д. наместнич да д. воевоцкой. Внутри ж городе места осадные детей боярских и городовых прикасщиков: м. Юрья да Василья Карповских, м. Петра Карпавского, м. Ивана Ондреева сына Квашнина, м. Шибана Неклюдова, м. Михаила Неклюдова, м. Федки Арапова сына Аминева, м. Василья да Ондreja Петровых детей Ногина, м. Гаврила Микитина сына Чиркова, м. пороожее Федоровское Чирикова; а мера всем местом в длину по 3 сажени, а поперег по 2 сажени. Места осадные ж, а ныне пороожжи; м. Юрьевское Неелова, м. Марьи Ширяевы жены Ододурова, м. Васильевское Неелова, м. пушкарское Палки Цветного, а ныне на том месте клеть пушкаря Мишки Новикова, у лесницы над тайником м. Якушевское Миньшева, м. Олексея Неклюдова, а ныне Петра святого, м. Воина Нащокина; под горою на низу у Петра святого царя и великого князя 3 житницы, да анбар, да погреб, м. Семейки Фофанова; идучи Большою улицею у Феткина места Аминева м. Ивана Карповского, м. Ондreja Неклюдова, вдоль 6 сажен, а поперег 2 сажени, м. Василья Неклюдова, м. вдовы Некрасовские жены Песоцково, вдоль обеих мест по 3 сажени, а поперег по 2 сажени, м. Яковлевское Молвяникова, а ныне Воина Нащокина; на горе у болших ворот на правой стороне житница, а другая на левой стороне, а третья у Сергия преподобнаго.

Да в городе ж житницы и клетки посадцких и полосных людей, и пушкарей, и

воротников. От больших от городских ворот на Спаской на большой улице на правой стороне: подле сторожню городовую кл. полуторы сажени опоцково пушкаря Мурашки Таможнина, подклет полуторы сажени вдовы Огрофены Пашковские жены, подклет полуторы сажени опоцково воротника Онкудинка Селиванова, подклет дву сажен опоцково воротника Сенки Юрьева сына Сидяки, подклет полуторы сажени опоцково стрелца Лазарка Иванова, кл. дву сажен фоминского дьячка Васки Михайлова сына Сохина, кл. дву сажен сергиевского дьякона Якима Леонова, назади ее клетка церковная Козмы и Демьяна полуторы сажени; на улице кл. церковная Успенья Пречистые дву сажен; назади на переулке кл. Полуторы сажени Михалка Гринцова, старца багаделные избы, на том же переулке кл, полуторы сажени опоцково стрелца Тимошки Богданова; на улице подклет дву сажен Олексейка Сыромятникова, Васильева крестьянина Неклюдова; на улицу стороною ил. дву сажен опоцково стрельца Дунайка Онисимова сына Хонева; через пустое место на улицу стороною кл. полуторы сажени опочечкого пушкаря Петрушки Макарова; на улицу дверми кл. дву сажен дворцового крестьянина с утретка Макарова; назади у городовые у средние лесницы подклет полуторы сажени опоцково пушкаря Тимошки Иевлева; на улицу стороною кд. дву сажен дворцового крестьянина Савы Тарасова; через пустое место кл. полуторы сажени дворцового крестьянина Спаские губы Ульяна Сарпунова, назади Ульяновы клети кл. полуторы сажени Михалка Долгово из Никольские губы, Васильева крестьянина Ногина; на улицу дверми кл. дву сажен дворцового крестьянина с утретка Павла Офремова; на улицу же дверми кл. дву сажен опоцково пушкаря Петрушки Жданова сына Лубьева; назад кл. дву сажень Тихна, Васильева крестьянина Ногина, ил. Зихна Медведева, Васильева крестьянина Неклюдова, у задние у городовые лесницы кл. полуторы сажени Бойцова крестьянина Нащокина Якуша сыромятника, кл. дву сажень Воинова крестьянина Нащокина Володки, подклет опочких стрелцов Мурашки Малова да лутьянка Павлова. От задние лесницы по большой ж улицы по Спаской к большим воротом по правой стороне от угла: кл. полуторы сажени вдовы Марьи Гришинской жены Парихина, кл. дву сажен Васки Тананина и с. Спаские губы дворцовых сел старосты, кд. дву сажен Исачка Кирилова сына тамошника, кл. дву сажен церковная Преображенья Спасова, кл. полуторы сажени опоцково пушкаря Иванка Бесерецкого, кл. дву сажень дворцового крестьянина Ульяна Сарпунова; назад через пустое место клетишко полуторы сажени спасково дьячка Михалка Толстово; на переулке кл. дву сажень Гришки Иванова сына Мякухина из Никольские губы, подклетишко полуторы сажени вдовы Аннки Микулинской жене Красново; назад того подклетишка кл. дву сажен сергеевского попа Костяньтина Микулина сына обакшина, кл. дву сажен опочково стрелца Илейки Великой бороды; на большой улице подклет дву сажен опоцково пушкаря Михалка Сестрева, кл. дву сажен дворцовых крестьян Леошка да Офонаска Созоновых детей Железново Бобу; назад клетишко сажени Васки Меселка, кд. полуторы сажени дворцового крестьянина Девониса Григорьева сына Пуха, кл. полуторы сажени опоцково стрелца Троша Савина сына Пестинского, кд. сажени с локтем опоцково

пушкаря Иванка Мужила, подклетишко Петрушки Боярщинского, Михайлова крестьянина Неклюдова, кл. полутретьи сажени дворцовых крестьян Ульянка да Ушака Сарпу- новых; против клети через переулоч избишка дву сажени пусте сергеевского попа Костянтина Микулина сына Башина, кл. полуторы сажени дворцового крестьянина Николские губы посадцкие Иванка Кислякова; назади Костянтиновы избы клеть сажени с локтем Бойцова крестьянина Нащокина Иванка Конухина; посторонь церкви Спаса через пустое место на углу кл. дву сажени опоцкого пушкаря Олексейка Кирилова; у спаские колокольны кл. дву сажени Федора Арапова сына Аминава; против тое клети через улицу возле намесничю горницу кл. дву сажени земского диячка Самухи Семенова. От больших ворот за намесничим двором на Петровской улице против церкви Сергея преподобного кл. дву сажени Шибана Олексеева сына Неклюдова; назади церкви Сергея ж подклетишко полуторы сажени вдовы Анны Гавриловской жены мелника. Налева от городских от меньших ворот кл. полуторы сажени Васильева человека Неклюдова Нечайка Семенова, кл. сажени с локтем опоцково стрелца Сеньки Коновалова; за лестницею кл. сажени с локтем Прохна Бисеровского, кл. дву сажени опоцково стрельца Тимохи Говоровского, кл. полуторы сажени Василья Петрова сына Ногина; от казенного погреба по левой стороне за сторожню чюлан опоцково пушкаря Кирилка плотника, подклет дву сажени Софонка Федорова сына Быкова, дворцового крестьянина Кузмодемьянской губе; против церкви Сергея чудотворца на углу дву сажени опоцково посадцково человека Олексейка Болдина; на переулке кл. дву сажени без локти опойково пушкаря Мишки Новикова. На Сергеевской улице от Пятницы по правую сторону кл. сажени с локтем Меньшика Якушева сына Доева, торгового человека, кл. дву сажени с локтем сергеевского попа Ивана Минина, кл. дву сажени опоцково пушкаря Олексейка Пышнева; против тое клети кл. дву сажени вдовы Овдотьи Михайловы жены Попова, кл. дву сажени опоцких стрельцов Федки да Трофимка Третьяковых детей Байникова, кл. дву сажени фоминского диячка Васки Михайлова сына Сохина, кл. дву сажени без локти опойково стрелца Митки Сыромятникова, кл. опоцково стрелца Максимка Дехтярева дву сажени без локти; назади дверми через пустое место кл. Васки Подлуткого Спаские губы дву сажени без локтя, кл. дву сажени дворцового крестьянина Сеньки Большинского, подклет опоцкого стрельца Сенки Бедры, кл. дву сажени опоцково пушкаря Петруши Осипова, кл. полуторы сажени опоцкого посадцкого человека Лукьянка Степанова, подклет вдовы Матренки, живет в Успенском монастыре, а наверху на подклете кл. дворцового крестьянина Ульяна Сарпунова; назади на улице Семеновы клети Большинского кл. дву сажени без локти дворцовых крестьян Кости да Наумка Горбовских из Козмодемьянские губы, кл. дву сажени опоцково намесника Федора Степанова сына Лиха- рева Лашковская Адамова, кл. полуторы сажени опоцково пушкаря Федки Шиперевского; через переулоч кл. дву сажени опоцково пушкаря Кипря Мякухина, подклет полу- торы сажени Васки Филипова сына Воцагинского, Одреева крестьянина Ногина, кл. дву сажени дворцового крестьянина с утретка Олферка Кролева, кл. дву сажени вдовы Огафьи Ивановской жены Лубом;

назаде кл. спасково попа Федосья Корнилова, а ходит Шибанов человек Неклюдова, кл. на углу два сажен без локтя дворцового крестьянина Кузмодемьянские губы Тита Решетова. От задние лесницы на Сергиевской улице направо на переулке кл. дву сажен дворцового крестьянина с утретка Гриши Рогаткина. Назаде на привалье кл. дву сажен Марковской жены Кочековского, кл. дву сажен дворцового крестьянина из Никольской губы Осипка Пучкова, кл. дву сажен дворцового крестьянина Спаские губы Гаврилка Якимова сына Лыскова, кл. дву сажен Тереха Максимова сына Хонева; на привалье кл. дву сажен Гришки Иванова сына седельника и с стрелецкой слободы бобыля, кл. дву сажен опочкого пушкаря Юрки котельника, кл. дву сажен дворцового крестьянина Осипка Харина; через переулок кл. трех сажен Ивана Иванова сына Попова, кл. дву сажен Ждановской жены Лубьева Матренки, кл. дву сажен дворцового крестьянина Спаские губы Павлика Бучнева з братом, кл. полуторы сажены опочкого пушкаря Кочюговского, кл. дву сажен без локти дворцовых сел приказщика Игнатя Турсенева; на привалье клетешко з двумя дверми полуторы сажени опочкого стрельца Шестачка Григорьева, подклет опочкого стрелца Жданка калачника, а наверху кл. дву сажен опочкого стрельца Ортюшки Яковлева; на привалье кл. полуторы сажени опочкого пушкаря Петруши Шиберева, гюдклетешко дву сажен Родивошка, казака успенского, живет в Успенском монастыре, кл. сажени с локтем опочкого стрелца Федки Иевлева сына Горбатова, подклетешко сажени с локтем опочково ж стрелца Иванка Костерева, кл. дву сажен монастырского крестьянина спасково Лаверка Кислицына. На переулке подклет з двумя дверми дву сажен с локтем Спаской губы дворцового крестьянина Архипка Макарова з братом, ил. полуторы сажени Успенского монастыря игуменьи Оносьи, кл. дву сажен опочково городского приказщика Менщика Фофанова, кл. дву сажен опочково стрельца Сеньки Волковского, кл. дву сажен Ермолки, Ондреева крестьянина Ногина, кл. дву сажен опочково стрельца Давыдка Дешевого, кл. дву сежен дворцового крестьянина Никольской губы Гаврилка Алексеева сына Балакиревского, кл. полуторы сажени Кузмы Горбовского, посадцково человека, кл. дву сажен Иванка Волковского, дворцового крестьянина Спаской губе, подклетешко полуторы сажени посадцково человека Максимка Тележника, И всего внутри городе царя и великого князя 6 житниц, онбар да погреб, да 6 мест пустых, да детей боярских, и монастырских, и церковных, и пушкарев, и воротников, и стрелцов осадных мест и клетей 137, да 197 мест пусты, а людей у них нет.

В Опочке на посаде дворы и места дворовые детей боярских, и пушкарей, и воротников, и казенных плотников, и попов, и дияконов, и церковных диячков, н понамарей, и проскирниц нетяглые. В Жидовском конце в Жидовской улицы: в. казенной плотник Иванко Кур, в. никольской диячок Самулька Максимов, в. Сергеевской пономарь Лавер Ортемов, в. петровской диячок Федка Иванов, в. успенской диячок Иванко Есипов, в казенной кузнец Гриша Овсеев, в. успенской понамарь Никифорько Перьферьев, в. Опочкой стрелец Федка Скуратов. В Федосове конце: в. спаской диячок Васка Никитин, в. земской диячок Самуха Семенов, в.

Сергеевской поп Иван Минин, в. Федко Теренин пушкарь. На никольской на большой улице: в. спаской поп Феодосей Федоров, в. пушкарь Иванько Родионов, в. пушкарь Киприянко Матвеев, в. пятницкой поп Меньшик Якимов, в. сергеевской диячок Ондрюша Ульянов, в. лукинской поп Федор Юрьев. В Воротницкой улице на Выползове: в. воротник Осипко Гаврилов, в. пушкарь Мурашка таможник, в. воротник Сенька Юрьев, в. сергеевской диякон Яким Левонтьев, в. воротник Иванко Данилов, в. воротник Онкудинко Селивестров, а. пятницкой диячок Левка Кирилов, в. казенной плотник Трофимко Семенов, в. кузмодемьянской диячок Ермолка Власов, в. пушкарь Левка Максимов, в. пушкарь Кирилко Мартынов; подле плотника Трофимкова двора м. порожное, вдоль 13 сажень, а поперег 10 сажень, и то место дано под двор пушкарю Тимошке Иевлеву против его двора, что взят под стрелецкую слободу; в. опочкой стрелец Сенька Баба. На Вороноцкой улице в. сергеевской поп Олексей Юрьев. С Воронацкой з большой улице к Великой реке по обе стороны Пушкарской улицы: в. Демешка Федоров, в. пушкарь Калининка Титов, в. пушкарь Петрушка Петров, в. пушкарь Мишка Федосов, в. пушкарь Петруша Щибберовской, в. Юшка котельник пушкарь, в. пушкарь Гаврилко Попов, в. пушкарь Иванько Михайлов, в. пушкарь Иванько Бисеровкой, в. пушкарь Тимошка Иванов сын Голубев, в. пушкарь Сенька Ильин сын Смык, в. пушкарь Федка Щибберовской, в. пушкарь Михалко Сестреев, в. пушкарь Сидорко Харитонов сын Волк. За Великою рекою у Фомы апостола м. Федора Чирикова, вдоль 7 сажень, а поперег тож, и то место дано Гаврилу Чирикову по(д) двор. На Никольской улице м. городского приказщика Олексеевское Неклюдова, вдоль 18 сажень, а поперег 9 сажень, и то место дано по(д) двор оопочкому городовому приказщику Меншому Фофанову. И всего на Опочке на посаде белых нетяглых 45 дворов, а людей в них 45 человек, да 3 места, а у них 3 человека, да 19 мест пусты; да на посаде ж д. кабацкая.

На посаде слобода стрелецкая, а в ней д. сотника стрелецкого Меньшика Васильева сына Глотова да 100 человек стрельцов.

В Опочке на посаде дворы тяглые молодых людей. В Жидовской улице: в. Юшка Кузмин, в. Савка Сопцов, в. Ефим Ленин, в. Петрушка Иванов, в. Лукьянко Степанов, на Завеличье у Фомы святого в. Олеша Болдов; на никольской на большой улице в. Куземка Панкратов. И всего 7 дворов, а людей в них 7 человек, а в соху положено за худобу пол-пол-пол-чети сохи; а по старому писму на Опочке было черных тяглых людей 172 двора, а людей 174 человека, а сошнова писма 2 сохи, и убыло перед старым писмом 165 дворов, а людей 167 человек, а сошново писма 2 сохи без пол-пол-пол-чети сохи; да на Опочке ж старые пустоты 90 мест дворовых.

В Опочке ж на посаде дворы оброчные, что были отставленных пушкарей и воротников, а оброку давали з двора по гривне, а ныне в них живут пушкарки, и воротники, и стрельцы, а оброк им с тех дворов платити по старине. В Вороноцкой улице на Выползове в. стрелец Мурашка Иванов, м. Грищинское Мартинова да место пустое, дано двор поставити пушкарю Олеше Потапову против его места, что у него отошло под стрелецкую слободу, вдоль 14 сажень, а поперег 13 сажень, в. пушкарь

Петруша Макаров, в. пушкарь Михалко Максимов, в. стрелец Зеновко Перхов, в. стрелец Тимошка Иванов, в. стрелец Тимошка Осинков, в. пушкарь Тимошка Еремеев, в. стрелец Исачко Рубцов, в. стрелец Назарко Иванов, в. стрелец Гриша Федоров. И всего оброчных 10 дворов, а людей тож, да место, а у него 1 человек, а оброку им платити по 40 алтын, з двора и с места по гривне, да пошлин по 2 алтына, с рубля по 10 денег.

В Опочке ж на посаде дворы черные, а в них живут дети боярские, и попы, и дьяконы, и дьячки, и пушкари, и воротники, и стрелцы. На Жидовской улице: в. губной староста Семен Карповской, в. пушкарь Олеша Кирилов, в. успешной поп Иван Степанов, в. стрелец Жданко Калинин, в. пушкарь Петруша Щеберицкой, в. сергеевской понамарь Лавер Ортемов, в. петровской поп Спиридон Иванов, в. стрелец Савка Михайлов. В Пундине и в Пи...ине переулке: в. пушкарь Олеша Григорьев, в. проскурница Дарья Елисеева дочь, в. фоминской дьячок Васка Михайлов сын Сохин, в. стрелец Микитка Васильев, в. пушкарь Калинко Иванов. И всего 13 дворов, а людей в них 13 человек, а оброку им с тех дворов давати по рублю и по 10 алтын, по гривне з двора, да пошлин по 2 алтына з денгою, с рубля по 10 денег, докуды те дворы черные люди не тягла возмут.

В Опочке ж на посаде дворы черные пустые и места порожжие. На Жидовской улице: д. пуст Костинской овчинника, 2 двора пусты, Михайловской Сохина да Игнатовской Калинина, 2 двора пусты, Максимовской тележника да Ивановской Кленовицына, подле сергеевского понамарева¹ двора м. порожжое Тучка овчинника, вдоль 5 сажень, а поперег 3 сажени, подле Петровского дьячкова двора д. пуст Федковской Селиванова, подле Лукьяновского двора Степанова 2 двора пусты, Онисимовской Мартинова да Ивановской Колачника, подле тех же пустых дворов м. порожжое Истоминское калачника, вдоль 7 сажень, а поперег 4 сажени; на Федосове улице подле земского дьячка Самухина двора д. пуст Ильинской Устьянова, подле Куземкина двора Панкратова д. пуст Михайловской Гридина; в. Пундине переулке подле пушкарева Олешина огорода Пышнева м. порожжое Осиповское кисельника, вдоль 12 сажень, а поперег 5 сажень. И всего пустых дворов да мест дворовых 13.

Слободка Никольского монастыря, что на Опочке на посаде, а в ней 17 дворов бобыльских, вдоль 60 сажень, а поперег 7 сажень, а живут в ней Никольские бобылки.

В Опочке ж на кузодемьянской земле была слободка Кузодемьянская, а ныне места пусты: м. кузодемьянсково попа Костянтина, м. Власовское ведерника, м. Федкинское Кулибасовского, м. Онтипка мясника, м. Федкинское сапожника, м. церковного сторожа Дедковское Жеравлева, м. Борисовское Жеравлева, м. Олешинское Черногуза. И всего 8 мест.

В Опочке ж на посаде лавки и места лавочные торговых людей, а торгуют в них солью, и хлебы, и колачи, и москотиньем, и на те лавки положен оброк. Лав. Ефимка Леницына, оброку 5 московок; лав. посадцково человека Юшки Кузмина, оброку 4 московки; лав, на вымле на обла лица дворцового крестьянина Ульянка Сорпунова, оброку алтын; лав, опочково пушкаря Олеша Кирилова, оброку 4 московки; лав.

Опоцково воротника Иванка Гадова, оброку 2 алтына; 6 м. лавочных пусты, 2 м. Гриши Панкратова, м. Сеньки Григорьева, м. опоцково воротника Иванька Скорохнова; лав. Скурата Селиванова, оброку 4 московки; м. Федковское Угаринина, м. Ларивоновское Серкова, м. Евсеевское, м. пушкаря Юшки Черново, вдоль полосмы сажени, а поперег 2 сажени с локтем; м. Ортюшинское Семенова, м. Ждановское Лубьева, м. Ульяновское Устьянова, м. Гриши Парфеева, м. Федки Угаринина, м. Ждановское Лубьева, м. Самухинское Шитина, м. проскурницы Овдотьино, м. Истоминское Третьево, м. Михайловское Григорьева, м. Трофимовское Иванова, м. старца Исаия, м. Федки Михайлова, м. Созонка Михайлова, м. Кохна Олексеева, м. Федки колачника, м. Ортюши Семенова, м. Осинка Олексеева, вдоль 19 сажень, а поперег полтретьи сажени; лав. фоминского дячка Васки Михайлова, оброку алтын; лав. вдовы Матренки Федоровы дочери, оброку алтын; лав. стрелца Кирилка Елисеева, оброку 3 московки; лав. дворцового крестьянина Ульянка Сарпунова, оброку 4 московки; лав. опоцково стрелца Федки Иванова, оброку алтын; лав. Опоцково воротника Сеньки Седуна, оброку алтын; лав. опоцково стрелца Лазарка Иванова, оброку алтын; лав. Ивашка Осипова, оброку 4 московки; лав. успенского попа Феодосья Корнилова, оброку 3 московки; лав. опоцково воротника Осипка Мурзы, оброку 4 московки; лав. опоцково пушкаря Иванька Родионова, оброку алтын; лав. дворцового крестьянина Ульяна Сарпунова, оброку алтын; лав. сергеевского дякона Якима Леонова, оброку 4 московки. И всего 19 лавок да 31 место лавочное пусто, а оброку со всех лавок было по старому писму 36 алтын, и 5 денег, а ныне з живущих лавок оброку 16 алтын 3 московки, и убыло перед старым писмом оброку 20 алтын 2 московки.

В Опочке ж на посаде места дворовые черные, а пашут их огородами опочские посадские люди. В Жидовском конце на Жидовской улице 6 мест дворовых, вдоль 15 сажень, а поперег 14 сажень, и те места даны к церкви к Луке Евангелисту на церковное строенье безоброчно; огород опоцкого немесника Федора Лихарева, вдоль 24 сажени, а поперег 20 сажень, подле Юшкина огорода Лапы огород опоцкого намесника Федора Лихарева, вдоль 40 сажень, а поперег 20 сажень. В Федосове² улицы огород Федора ж Лихарева, вдоль 40 сажень, а поперег 20 сажень. На Завеличьи у Фомы апостола 2 огорода по обе стороны Воронацкой³ Федора ж Лихарева, одново огорода вдоль 40 сажень, а поперег 19 сажень, а другово огорода вдоль 30 сажень, а поперег 12 сажень; огород Фомы апостола, вдоль 20 сажень, а поперег 12 сажень, а тот огород дан церкви безоброчно на церковное строенье. На островку на Великой реке огород богаделных старцев, вдоль 12 сажень, а поперег 7 сажень. И всего безо(бро)чных 8 огородов.

В Опочке ж на посаде места ж дворовые черные, а пашут их огородами и нивами попы, и дяконы, и дячки церковные, а понамари, и пушкарни, и воротники, и стрельцы, и посадские люди, и на те места до жильцов положен оброк. В Жидовском конце на Жидовской улице: огород Лукьянка Степанова, оброку гривна; огород Сеньки Юрьева, вдоль 30 сажень, а поперег 23 сажень, оброку 4 алтыны 5 денег; огород

никольского диячка Самулки Таможникова. вдоль 40 сажен, а поперег 16 сажен, оброку 4 алтыны; огород Сергеевского понамаря Лаверка Ортемова, вдоль 16 сажен, а поперег 10 сажен, оброку 2 алтына; огород Филипка Павлова, вдоль 16 сажен, а поперег 11 сажен, оброку 2 алтына з денгою; огород Лукьянка Степанова, вдоль 20 сажен, а поперег 10 сажен, оброку 2 алтына; огород опоцково пушкаря Олеши Кирилова, вдоль 20 сажен, а поперег 9 сажен, оброку полтретья алтына; огород казенново плотника Ивашка Кору, вдоль 10 сажен, а поперег 6 сажен, оброку алтын; огород успенкова попа Ивана, вдоль 15 сажен, а поперег 10 сажен, оброку 8 московок; огород опоцково городского приказщика Меньшово Фофанова, вдоль 10 сажен, а поперег 9 сажен, оброку 7 московок; огород Савки Сопцова, вдоль 35 сажен, а поперег 5 сажен, оброку полтретья алтына; огород Лаверка Сопцова, вдоль 18 сажен, а поперег 12 сажен, оброку 3 алтына; огород Иванка Яковлева, вдоль 20 сажен, а поперег 13 сажен, оброку 3 алтыны з денгою; огород Онисимка Ондреева, вдоль 40 сажен, а поперег 18 сажен, оброку полполтины; огород сергеевского понамаря Лаврика Ортемова, вдоль 20 сажен, а поперег 18 сажен, оброку полчетверта алтына; огород Ефимка Олександрова сына Леницы, вдоль 20 сажен, а поперег 18 сажен, оброку гривна; огород Волотки Лутьянова, вдоль 12 сажен, а поперег 7 сажен, оброку 10 московок; огород Первушки Иванова сына колачъника, вдоль 25 сажен, а поперег 12 сажен, оброку полчетверта алтына; огород петровского попа Спиридона Иванова сына Волковского, вдоль 37 сажен, а поперег 8 сажен, оброку 5 алтын; огород опоцково стрелца Федки Иванова, вдоль 19 сажен, а поперег 8 сажен, оброку 3 алтыны; огород успенского диячка Мнхалка Толстоухова, вдоль 25 сажен, а поперег 6 сажен, оброку 2 алтына; огород Юшки Кузмина сына Лапы, вдоль 34 сажени, а поперег 14 сажен, оброку полполтины; огород Олексейка Тимофеева, вдоль 20 сажен, а поперег 10 сажен, оброку 2 алтына; огород Лукьянка Степанова, вдоль 25 сажен, а поперег 15 сажен, оброку полполтины. На Николской улицы: огород спаского попа Федосья Корнилова, вдоль 16 сажен, а поперег 4 сажени, оброку 2 алтына; огород сергеевского диякона Якима Левонтьева, вдоль 16 сажен, а поперег 9 сажен, оброку полтретья алтына; огород Якуша Кузмина сына Лапы, вдоль 8 сажен, а поперег тож, оброку алтын; огород Васильева крестьянина Неклюдова Олеши Савина сына сыромятника, вдоль 16 сажен, а поперег 8 сажен, оброку 2 алтына. В Федосове улицы: огород земского диячка Самухи Семенова, вдоль 12 сажен, а поперег 8 сажен, оброку 10 московок; огород сергеевского попа Ивана Минина, вдоль 16 сажен, а поперег 13 сажен, оброку 2 алтына без денги. В Пундине и в Пи...ине переулке огород опоцково пушкаря Олеши Григорьева, вдоль 38 сажен, а поперег 20 сажен, оброку 9 алтын. На Завеличье у Фомы апостола: огород опоцково пушкаря Петруши Жданова, вдоль 10 сажен, а поперег 5 сажен, оброку 5 московок; огород Олеши Болдова, вдоль 13 сажен, а поперег тож, оброку 4 алтыны; огород дворцового приказщика Игнатъя Турсенева, вдоль 24 сажени, а поперег 6 сажен, оброку 2 алтына; огород дворцового крестьянина Осипка Харитонова, вдоль 30 сажен, а поперег 6 сажен, оброку 2 алтына; огород⁴ опоцкого пушкаря Олеши Кирилова, вдоль 40 сажен,

а поперег 15 сажень, оброку 10 алтын; огород опочкого стрельца Жданка колачника, вдоль 18 сажень, а поперег 8 сажень, оброку 3 алтыны; огород успенского дячка Иванка Осипова, вдоль 9 сажень, а поперег 4 сажени, оброку 7 московок; огород опочкого стрельца Федке Скуратова, вдоль 13 сажень, а поперег 8 сажень, оброку 9 московок; огород опочково стрельца Савки Михайлова, вдоль 18 сажень, а поперег 9 сажень, оброку 2 алтына и 2 московки; огород спаского дякона Василья Никитина, вдоль 12 сажень, а поперег 5 сажень, оброку 10 московок. В Пундине и в Пи...ине переулке: огород опочкого пушкаря Федки Теренина, вдоль 9 сажень, а поперег 7 сажень, оброку 2 алтына; огород опочкого пушкаря Иванка Радионова, вдоль 11 сажень, а поперег 8 сажень, оброку 2 алтына з денгою; огород Васки Григорьева, вдоль 22 сажени, а поперег 10 сажень, оброку полтретьи алтына; огород Филипка Терентьева, вдоль 22 сажени, а поперег 15 сажень, оброку 3 алтына; огород опочкого пушкаря Тимошки Еремеева, вдоль 21 сажень, а поперег 20 сажень, оброку полполтины; огород опочково стрелца Исачка Рубцова, вдоль 14 сажень, а поперег 12 сажень, оброку 4 алтыны. На островку на Великой реке: огород спаского дякона Василья Никитина, вдоль 16 сажень, а поперег 12 сажень, оброку 2 алтына; огород опочково пушкаря Петруши Жданова, вдоль 22 сажени, а поперег 19 сажень, оброку гривна; огород Никитки Петрова сына Макарова, вдоль 16 сажень, а поперег 12 сажень, оброк писан под нижним огородом; огород Олеши Болдова, вдоль 5 сажень, а поперег 4 сажени, оброку 4 московки; огород Дениска пуховика, вдоль 19 сажень, а поперег 3 сажени, оброку 8 московок; огород успенского понамаря Миши Перхова, вдоль 16 сажень, а поперег 5 сажень, оброку 10 московок; огород Никитки Петрова сына Макарова⁵, вдоль 20 сажень, а поперег 8 сажень, оброку с обеих огородов давати по 4 алтыны с ноугородкою. И всего 54 огороды, а оброку на них положено 4 рубли и 32 алтына 3 денги да пошлин полполтины, с рубля по 10 московок.

Псков и его пригороды (1585-1587 гг.) // Сб. МАМЮ. СПб., 1913. Т. V. С. 395-404.

7139/1631 г. январь. Описка опочецкаго воеводы Василия Турова о приеме города у Ивана Нашокина, с росписью наряда и пушечных припасов

№1. Отписка Василия Турова

Государю царю и великому князю Михаилу Федоровичю всеа Руси холоп Васка Туров челом бьет.

По твоему государеву цареву и великого князя Михаила Федоровича всеа Руси указу велено мне, холопу твоему, быть на твоей государеве службе на Опочке на Иваново место Нашокина, а, приехав на Опочку, велено мне у Ивана Нашокина взяти твой государев город Опочку, и городовые ключи, и на городе наряд, и в твоей государеве казне зелья, и свинец, и ядра, и всякие твои государевы пушечные запасы,

и в твоих государевых житницах хлеб, и твоим государевым ратным людям-стрелцом, и казаком, и пушкарем, и воротником, и посадким людям именные списки, и всяких доходов денги, и по именным списком твоих государевых ратных людей пересмотрети всех налицо.

И я, холоп твой, на твою государеву службу на Опочку приехал в нынешнем во 139-м году декабря в 14 день, а, приехав на Опочку, взял у Иване Нащокина твой государев город Опочку, и зелья, и свинец, и ядра, и всякие пушечные запасы по росписи, какову мне дал Иван Нащокин, за отвесом и за счетом городского прикасщика Пospела Ломокова, да целовалников опочецких посацких людей Баженка Иванова да Тимошки Дмитриева, да пушкаря Фетки Попова с товарищи, а в твоих государевых житницах хлеб за приемом и расчетом житничных целовалников, твоих государевых дворцовых крестьян Ивашка Погорелского да Ивашка Долгарева с товарищи, Именные списки твоим государевым ратным людям-стрелцом, и казаком, и пушкарем, и воротником, и посадким людям, и по тем именным списком стрелцов, и казаков, и пушкарей, и воротников, и посацких людей пересмотрел всех налицо. И твоих государевых ратных людей в твоём государевом городе в Опочке 250 человек стрелцов, 70 человек казаков, да твоих государевых жалованных пушкарей 8 человек, да 4 воротники, да нежалованных 6 человек, пушкарей, да казенной кузнец. А денег в твоей государевой казне, сказал мне Иван Нащокин, никаких доходов нет ничего.

А что, государь, на городе наряду принял у Ивана Нащокина и в твоей государевой казне зелья, и свинцу, и ядер, и всяких твоих государевых пушечных запасов, и я, холоп твой, роспись послал к тебе, ко государю царю и великому князю Михаилу Федоровичю всеа Руси, к Москве, запечатав в столбец, а велел отдати в Разряде твоим государевым дьяком думному Ивану Гавреневу да Михаилу Данилову. Помета: 139-го февраля в 4.

№II Роспись наряда и пушечных запасов

Роспись наряду, что стоит на городе на раскатех и по стене, и в государеву цареву и великого князя Михаила Федоровича всеа Руси казне зелья, и свинцу, и ядрам, и всяким пушечным запасом.

В городе у городских ворот стоит пищаль полуторная красногороцкая, в стану, на колесах, стан и колесы под нею новые. Над городовыми вороты по Спасской дороге стоит пищаль фолконет, в стану, на колесах, стан и колесо под нею згнили, а на левом колесе обручей нет. От городских ворот к Наугольному раскату на мосту стоит пищаль фолконет, на собаке, станок згнил. В Наугольном раскате по Заволоцкой дороге стоит пищаль полуторная Орел, в стану, на колесах, стан цел, у левой щеки чеки нет, в наметки петли нет, колеса окованы железом, ветчаны, да 2 пищали сороковых, станки згнили, да пищаль сороковая, да затин-ная. От Наугольного раскату к Велейскому раскату стоят по стене на посад и в острог 3 пищали фолконеты, на собаках, станки и собаки згнили. На Велейском раскате на псковскую сторону и по

Воронацкой дороге стоит пищаль полуторная Орел, в стану, на колесах, стан цел, а колеса окованы железом, а ветчаны, на правой щеки в стану крюка нет, стан без абланья; да на том же раскате 2 пищали сороковые, станки згнили. От велейского раскату к Себескому раскату по стене стоят 2 пищали фолконеты, на собаках, станы и колеса згнили и развалились. На Себеском раскате по Себеской дороге стоит пищаль полуторная глаткая, в стану, на колесах, и тое пищали, как под елочкою стояли осадю Лисовской да Григорей Валуев с литовскими и с русскими людми, в прошлом во 121-м году от жару к устью раздуло, по дирю оттерто две пяди, стан и колеса под нею згнили, а в тое пищали внутри две задорины, и впредь из ней стрелять не уметь.

Да в государеве казне 6 пищалей сороковых в станках, станки втчаны, да опочецких старых краснородцких и себеских привозных 86 пищалей затинных, и в прежних росписех не дописано было старых порченных затинных семи пищалей, и те 7 пищалей затинных ныне в государевой казне; да в казне ж 17 пищалей ручных, что взяты у стрелцов, как оружие покупил: осм 3 замками, а девять стволов без замков. И всего на Опочки в государево казны старых и привозных затинных пищалей 93 пищали в станках, да 20 стволов без замков затинных порченных, а которые в станках, и те станки згнили, да старых же опочецких и что прислал в государеву казну опочецкой стрелецкой голова Иван Сумороцкой 8 стволов ручных, которые были у стрелцов ево приказу, и всего 53 ручницы с опочецкими, а стволы порчены опричь семинатцати пищалей, что взяты у стрелцов, всеми 3 замками, а девяти стволов без замков; да тюфак железной розорванной. Да в государеве ж казне: к двум пищалем к Орлом, к опочецкому да к велейскому, по кружалом 340 ядер железных, весом по шти гривенок ядро; да к полуторной глаткой порченной пищали, что на Себеском раскате, 500 ядер железных, весом по 3 гривенки ядро; да к полуторной краснородской пищали, что у городовых ворот, 190 ядер железных, весом по 2 гривенки ядро, да к волхонетом чetyрем и свинцом отлитых, весом по полторы гривенки; да к трем фолконетом же 800 ядер железных, весом по гривенки ядро; да привозных себеских 330 ядер железных к полуторной пищали, весом по полшесты гривенки ядро, и те ядра пригодились по кружалом к двум пищалем к Орлом, которые стоят на раскатех; да к сороковым семипядным пищалем 1030 ядер железных, весом по гривенке ядро; да к затинным пищалем 6 пуд дроби, железные, глаткие и сеченые жеребьями; да скалбы деревянные, на чом челья весят; да каменных ядер 423 ядра. Да в государеве же цареве и великого князя Михаила Федоровича всеа Руси казне в зелейном погребу в пятинатцати бочках по перевесу городского прикасщика Пospела Ломакова, да целовалников опочецких посацких людей Баженка Иванова да Тимошки Дмитриева, да пушкаря Фетки Попова с товарищи весом нагало 114 пуд и 21 гривенка зелей, да в анбаре за раздачею свинцу 57 пуд московских.

Столбец Новгородскаго стола №23, лл. 49-56.

Псков и его пригороды // Сб. МАМЮ. СПб., 1914. С. 428-430.

**7144/1636 г. март. Отписка опочецкого воеводы Григория Михайловича
Чирикова о приеме города у прежнего воеводы Бауша Маракушева**

Государю царю и великому князю Михаилу Федоровичу всеа Руси холоп твой
Гришка Чириков челом бьет.

В нынешнем, государь, во 144-м году по твоему государеву цареву и великого
князя Михаила Федоровича всеа Руси указу велено мне, холопу твоему, быть на
твоей государеве службе на Опочке на Баушево место Маракушева и у Бауша
Маракушева взять город Опочку, и городовые и острожные ключи, и на городе и в
остроге наряд, и в твоей государеве казне зелья, и свинец, и ядра, и всякие пушечные
и хлебные запасы, и твоим государевым ратным всяким людям - стрелцом, и казаком,
и пушкарем, и воротником имянные списки, и вояки твои государевы дела, и во всем
с ним, з Баушем, расписатца.

И я, холоп твой, на твою государеву службу на Опочку приехал в нынешнем во
144-м году марта в 1 день и у воеводы у Бауша Маранушева город Опочку, и острог,
и городовые и острожные ключи, и на городе и в остроге наряд, и в твоей государеве
казне зелья, и свинец, и ядра и всякие пушечные запасы принял за отвесом и за
счетом городского приказщика Поспела Ломакова, да целовалников посадцких людей
Бажена Иванова да Тимошки Дмитриева, да пушкаря Фетки Попова с товарищи, и
твоим государевым ратным людям - стрелцом, и казаком, и пушкарем, и воротником
имянные списки взял.

А твоему государеву дворцовому хлебу, сколько твоего государева дворцового хлеба
в твоих государевых житницах на Опочке, и котором году и сколько за которыми
целовалники в приеме, и какова твоего государева дворцового хлеба, распиши мне,
холопу твоему, Бауше Маракушева не дал, а сказал, что де у него тому твоему
государеву дворцовому хлебу сметы⁶ нет потому что де ведает твой государеве
дворцовой хлеб во Пскове твоего государева Дворцового приказу дьяке Томила
Истомине, и смета де тому твоему государеву дворцовому хлебу вся у него в Пскове.
А за приемом де и за отмером тот твой государев дворцовой хлеб в твоих государевых
житницах на Опочке житничных целовальников, твоих государевых дворцовых
крестьян, прошлых годов: Ивашка Погорелского, Ивашка Долгарева, Федки Брюхова,
Трофимка Бучнева, Кюпрешка Решетова, Ерошки Павлова, Фетки Люхова, Мартишка
Ивантеева, Левки Кислякова, Минки Голошапова, Онтипка Юхнова, Савки Степанова,
Еремки Пошитнева, Ефимка Давыдова, Агейка Терентеева, Коношка Морозова,
Терешки Слугина, Сенки Зяпки, Мишки Сострухина, Ондрюшкн Маркова, а
четвертной хлеб за приемом же, и за отмером, и за раздачею житничных же
целовалников посадцкого человека Васки Красухина да николского крестьянина
Первушки...рковского⁷, а Красногородцкого уезда выделной и отписной ис панских
мыз умолотной (261) за приемом же, и за отмером, и за раздачею был житничных
целовалников Манушки Федорова да Куземки Дмитриева. А себежской привозной
хлеб за приемом, и за отмером, и за раздачею был целовалника опочецкого посацкого

человека Ивашка Шишки, а государев дворцовой хлеб за примом и за отмером житничного целовалника, твоего государева дворцового крестьянина Гаврилки Голощапова. И я, государь, холоп твой, тех старых и новых житничных целовалников, твоих государевых дворцовых крестьян, для допросу веле перед собою поставити. И житничные целовалники, твои государевы дворцовые крестьяне, передо мною, холопом твоим, в Съезжей избы сказали, что старому де и новому хлебу смета у них во Пскове у дворцового дьяка у Томила Истомина, а у них де тому твоему государеву дворцовому хлебу сметы никаких нет, и твоего государева дворцового хлеба дозировать в твоих государевых житницах мне, холопу твоему, не дали. А твоих государевых житниц на Опочке с твоим государевым дворцовым хлебом трицать четыре, и те стоят врозне, потому что Казенного двора нет. И многие, государь, житницы стоят без кровли, а иные многие пообсели в землю с хлебом, а иные стоят в воды, подплыли водою, и во многих твоих государевых житницах твой государев дворцовый хлеб погнил. Да староста ж, государь, твоих государевых дворцовых сел Лаврешко Палехнов с целовалники (262) ко мне, холопу твоему, принесли скаску за поповскою рукою и роспис целовалником. И я, холоп твой, списав с тое их скаски и с росписи имена целовалником, послал к тебе, ко государю, к Москве з городского ж росписью.

А на Опочке, государь, твоих государевых ратных людей: голова стрелецкой Иван Зубатой, да три сотни стрелецкие: Неустрой Парской, да Иван Бетин, да Еуфимей Гулидов, да 300 человек стрелцовых, да два атаманы казачьих: у сорока человек у попощечких казаков атаман Давытка Затеplinской, а всех 70 человек казаков, да твоих государевых жалованных 8 человек пушкарей, да 4 человека воротники, да нежалованных отставных пушкарей восем же человек, да посацких людей 25 человек.

А что я, холоп твой, у Бауша Маракушева на город и на острог наряд и в твоей государеве цареве и великого князя Михаила Федоровича всеа Руси казне зелья, и свинцу, и ядер, и всяких пушечных запасов принял, и я, холоп твой, роспись послал к тебе, ко государю царю и великому князю Михаилу Федоровичу всеа Руси, к Москве, запечатав в столбец, с сею отпискою.

А город, государь, Опочка мерою меж башен 247 сажень, да три башни: две башни мерою по 4 сажени, а третья башня, что по Себежской дороге, полчетверту сажень. А того государь, города Опочки, поделки Ивана Козодавлева, в прошлом во 142-м году в одну стену с отводными углами щукою на косяк рублено, а в стены всего рублено по шти венцов, и тое Иваново поделки Козодавлева меж башен поделано стены новою рулею 179 сажень, а не поделано третьи стены меж дву башен. Себежские и Велейские башни - мерою старые стены 68 сажень, да три башни, да ворота городовые, а от ворот, государь от Великие реки вал сосновым лесом был обрублен, и лес, государь, перегнил, и вал осыпается. А делать, государь, ныне тое стены, и башен, и ворот мне, холопу твоему, не чим; в твоей государеве казне у меня, холопа твоего, денег и никаких денежных доходов нет. А городовая, государь, стена обалилась, а неделаной, государь, стены, и башням, и городовым воротам, и валу, тому месту без новые обрупки быть не уметь. Да внутри же, государь, в городе водяной

тайник стоит в обрубе, введена вода под стену из Велики реке, и тот тайник обошла крепость Великая река.

Да в городе же, государь, твоя государева казна - зелейной погреб в земли. И внутри, государь, в зелейном погребе подпоры, многие столбы подставлены, и стоит на подпорах. И пороховая казна сверху и ни сторон дерном не окладена и землею не осыпана. А около, государь, тое твоей государевы казны, зелейного погреба, стоят хоромы-клетки многие в саженах в трех, и в дву, и в сажени. А лесу, государь, городского и острожного после городского дела осталось за городом и что в город волочено - 190 дерев.

А по острогу, государь, меры межи башен мерою 140 сажен, да шее-Геры, ворота, да шесть башен, а те башни мерою: четыре башни вдоль по 4 сажени, и поперек тож, а в дву башнях, которые стоят возле Великие реке, по полчетверты сажени. Да около острогу ис поля кругом выкопан ров шириною 2 сажени, а в глыбину сажень, и тот ров весь был выкопан и ныне землею осыпался и грязью заплыл. Да около, государь, рву поставлены были рагули еловые суковатые вдвое, за недолб мест, и те рагули многие и во многих месеех пообламались⁸, и столбы повывалялися.

И ты, государь, мне, холопу своему, о том как укажешь.

Помета: 144-го апреля в 11 день с Михаилом Собакиным.

Столбец Новгородского стола №56, лл. 20-266.

К описке приложены роспись наряда, дел в Съезжей избе и леса, оставшагося после городского дела (лл. 267-275), список со сказки дворцовых житничных целовальников о дворцовом хлебе (лл. 276-277) и роспись дворцовых житничных целовальников за 7134-7144 гг. (л. 278).

Псков и его пригороды // Сб. МАМЮ. СПб., 1914. Т. VI. С. 430-433.

1647/1648 гг. Акты Приказа Новгородской Четверти, о выдаче из казны денег на церковные потребности о денежном и хлебном жаловании стрельцам казакам, пушкарям, подъячим и другим служилым людям, и о наделении стрельцов и казаков землями

На Опочке у стрелцов голова да 2 человека сотников, государева им денежного жалованья по окладу 40 рублев, голове 20 рубли, сотником по 10 рублев человеку; стрелцов 300 человек, государева им жалованья по окладу денежного 759 рублев, 6 человеком пятидесятником по 3 рубли человеку, 24 человеком десятником по 2 рубля по 25 алтын человеку, 270 человеком рядовым стрелцом по 2 рубля с полтиною человеку; Опочетцким же стрелцом хлебного жалованья по окладу 1806 чети ржи,

овса тож, пятидесятником по 7 чети, десятником по 6 чети с осминою, рядовым стрелцом по 6 чети ржи, овса потомуж человеку; а в прошлых годах голове, и сотником, и стрелцом государево жалованье давано, по памятем из Стрелецкого Приказу, оклады их сполна. На Опочке ж воротников 4 человека, государева им денежного жалованья по окладу 6 рубли, по полу - 2 рубли человеку, дают слоям; им же хлебного жалованья 24 чети ржи, овса тож, дают вполы окладов.

Дополнения к актам историческим. Т. 3. СПб., 1848. С. 124.

Опись артиллерийскому наряду в городе Опочке, произведенная, по приказанию боярина и воеводы Ивана Ивановича Салтыкова, 9-го апреля 1654 года

Лета 7162 апреля в “ ” день, по государеву цареву и великого князя Алексея Михайловича всеа Руси указу и по отписки боярина и воеводы Ивана Ивановича Салтыкова, да дьяка Артемья Панина, воеводы Борис Григорьевич Бухвостов велел опочецким пушкарем Захарке, Пестинсково с товарищи, да целовалнику Тимошки Дмитрееву на Опочке наряд и ядра и всякие пушечные запасы и в государеве казне зелья и свинец при себе переписать ... сколки наряду и ядер и всяких пушечных запасов и зелья и свинцу перевесить и росписать наряд и всякие пушечные запасы на роспись порознь и какое зелье, ручное ль или пушечное, и к стрельбе то зелье без перекрутки годитца ли, и сколки какова зелья пуд и сколки числом ядер, к которой пищали и в сколке гривенок ядро, а колки на Опочки наряду и ядер и всяких пушечных запасов по переписки и в государеве казне зелья и свинцу по перевесу и то писано в сей росписи подлине, порознь, по статьям.

Город Опочка

В городе у городских ворот стоит пищаль полуторная Красногородная в стану на колесах; стан и колеса под нею добры. Над городовыми воротами, по спаской дороги, стоит пищаль волконет в стану на колесах; стан нов, а колеса сгнили. На угольной ... Полоцкой дороги стоит пищаль полуторная орел в стану на колесах, около окованы колоса железом. На Великом роскате на Псковскую сторону, по Вороноцкой дороги, стоит полуторная орел в стану на колесах. На Себежском роскате, по Себежской дороги, стоит пищаль полуторная гла ... в стану на колесах и у тое пищали, как под Опочкою стояли осадные литовские люди, Лисовской, да Григорей Волуев с литовскими и русскими людьми во 121 году и от жару к устью розделу и по дирию оттерто две пяды и внутри устья тое пищали две заворины и впредь из ней стрелять неум... Две пищали волконеты, по государеву указу, которые свезены были

на Себеж, и те пищали, в себежскую отдачу, с Себежа привезены на Опочку и стоят в городе под наугольным раскатом. Да которые пищали волконеты и сороковые стояли по воротам и пряслам, против прежней росписи, и те пищали вывезены были в острог и стояли по воротам и на раскатех и на башнях в остроге, и как в прошлом, в 156 году, сентября в 17 день. Божиим посещением острог выгорел; и тот наряд весь выхватали, а толки у тех пищалей станки и колеса погорели. В остроге от Великие реки, возле Жидовки речки, в башни была пищаль сороковая на собаке и та пищаль цела, а собака сгорела. На спаских воротах была пищаль волконет в стану на колесах; стан и колеса добры и та пищаль, после нынешней смоленские службы, вывезена в город и стоит под Велейским раскатом. На Спаских же воротах была пищаль сороковая на собаке, и та пищаль цела и собака сгорела.

От Спаских же ворот в наугольной башни была пищаль волканет в стану на колесах, да пищаль сороковая на собаке, и тот стан и колеса и собака сгорела, а пищаль волканет и сороковая целы.

Да у Николских ворот пищаль волконет в стану на колесах и колеса добры, и та пищаль после пожару стоит в городе; да в той же башне была пищаль сороковая на собаке и та пищаль цела, а собака сгорела; да в той же башни, в среднем бою, была пищаль сороковая на собаке и та пищаль за долгое время пожару, снесена в государев казенной анбар, а собака сгорела.

От Николских ворот в средней башни, против Докучаева двора, была пищаль сороковая на собаке и та пищаль цела, и собака сгорела.

В наугольной башни, по Воронежской дороги, стояла пищаль волконет в стану на колесах, стан и колеса добры и та пищаль в городе; да в той же башни была пищаль сороковая и собака, и та пищаль цела, собака сгорела.

Ко Псковским воротам, в средней башни, была пищаль сороковая на собаке и та пищаль цела, собака сгорела.

На Псковских воротах были две пищали сороковые: одна пищаль была на собаке, другая в стану без собаки, и те пищали целы, а собака сгорела.

В наугольной башни у Великие реки внизу пищаль была сороковая в стану, без собаки, и та пищаль, за долгое время пожару, снесена в государев казенной анбар. И те пищали сороковые взяты были из государевы казны.

Из того числа в прошлом во 158 году, по государеву цареву и великого князя Алексея Михайловича всеа Руси указу и по отписки боярина и воевод князя Ивана Никитича Хованского с товарищи, воевода Ларион Татищев, во Псковское смутное время, послал подо Псков, к ним в полк, с сотенным головою Филимоном Монастыревым и с дворяны и с дети боярскими, с его сотнею и с опочецкими стрелцы и казаки пять пушек сороковых полковых, и те пушки полковые, после псковские службы, на Опочку не присланы и где они ныне стоят, про то боярин и воеводы князь Иван Никитич Хованской с товарищи, как пошли из подо Пскова на Опочку, к воеводе к Лариону Татищеву не отписали и без того нам на Опочке впредь быть нельзе, потому что Опочка место порубежное, а как ныне по государеву указу устроят

острог, и тот наряд доведетца поставить по прежнему по башням и по воротам.

Да в государеве же казне опочецких старых и красногородцких и себежских привозных девяносто три пищали затиных и у того наряду поделки Григорья Бачманова у четырех сороковых пищалей, да у штинатцати затинных станки сделаны новые, да дватцать стволов затиных порченных, да ручных шестдесят одна пищаль, да девять стволов без замков да тюфяк железной порченой.

Да в государево же казне к двум пищалем к орлом, к Опочецкому да к Велейскому по кружалом триста сорок ядер железных, весом по три гривенок ядро; а привозных Себежских триста тридцать ядер железных, весом по пол-шесты гривенки ядро и те ядра по кружалом пригодилися к тем же двум пищалем; да к полуторной гладкой порченой пищали, что на Себежском раскате, пятсот ядер железных, весом по три гривенки ядро; да к полуторной Красногородской пищали, что стоит в городских ворот, сто девяносто ядер железных, весом по две гривенки ядро; да к волконетом, к четырем пищалем, что стояли в остроге по воротам и по башням, девятсот ядер железных, весом по гривенки ядро; да к сороковым к семипядным пищалем тысяча тридцать ядер железных, весом по гривенки ядро. К затыным пищалем шесть пуд дроби железной гладкой и сеченой жеребьями. И с того числа в прошлом, во 158 году по государеву цареву и великого князя Алексея Михайловича всеа Руси указу и по отписки боярина и воевод князя Ивана Никитича Хованскаго с товарищи, воевода Ларион Татищев во Псковское смутное время.....

Опись без пометы и скрепы. По окончании описи следует начало (всего 4 строки) нового акта, заключающего в себе распоряжение князя Ивана Никитича Хованскаго - вероятно, относительно наряда же.

Летопись занятий Археографической комиссии 1865-1846. Вып. 4. СПб., 1868. С. 52-55.

7164/1656 г. 23 июля. Описка воеводы Ипата Мелентьевича Вараксина о приеме Опочки у прежнего воеводы Никиты Княжнина и о состоянии города (публикуется в сокращении)

Государю царю и великому князю Алексею Михайловичю, всеа Великия, и Малыя, и Белья Росии самодержцу, холоп твой Ипатко Вараксин челом бьет.

В нынешнем, государь, во 164-м году по твоему государеву цареву и великого князя Алексея Михайловича, всеа Великия, и Малыя, и Белья Росии самодержца, указу велено мне, холопу твоему, быть на твоей государеве службе на Опочке на Микитино место Княжнина и у Микиты взять город Опочку, и городовые и острожные ключи, и на городе и на остроге наряд, и в твоей государеве цареве и великого князя Алексея Михайловича, всеа Великия, и Малыя, и Белья Росии самодержца, казне

зелья, и свинец, и ядра, и всякие пушечные запасы, и твои государевы указные грамоты о всяких твоих государевых делах, и имянные списки твоим государевым ратным людям стрелцом, и казаком, и пушкарем, и воротником, и всяким жилецким людям, и всякие твои государевы дела, и книги приходные и расходные денгам и хлебу, и в твоих государевых житницах всякие хлебные запасы, и во всем с ним, Микитою, росписатца.

И по твоему великого государя царя и великого князя Алексея Михайловича, всеа Великия, и Малыя, и Белья России самодержца, указу я, холоп твой, на твою государеву службу на Опочку приехал нанышнего 164-го году июля в 16 день и у воеводы у Микиты Княжнина принял город Опочку, и городовые и острожные ключи, и на городе и на остроге наряд, и в твоей государеве казне зелья, и свинец, и ядра, и всякие пушечные запасы по росписи за Микитиною рукою Княжнина...

А по имянным государь спискам опочецких стелцов 300 человек да ... человек казаков, да 8 человек пушкарей, да не ..., да воротники да казенной кузнец, да посадцких тяглых людей ... человек, а на Опочке, государь, по смотру тех твоих государевых опочецких ратных людей 165 человек стрелцов, 40 человек казаков, да 135 человек стрелцов на твоей государеве службе в розных городех: в Луже, в Резице, на Дрוע, на Себеже, а 60, государь, человек казаков на твоей ж государеве службе в Полоцку и в Резице ...

А город, государь, Опочка мерою меж башен 247 сажен, да городовые ворота, а над воротами роскат, долгая стена раскату полупяту сажен, а короткая стена получетверту сажен, да 2 башни, да третьей роскат, башня и роскат по пяти сажен, а третья башня полупяту сажен, а по твоему государеву указу и по грамотам из Новгороцкие чети против сметных росписей 152-го, и 155-го, и 156-го годов поделано твоего государева городского дела городовые ворота, и над воротами роскат, и от роскату городовые стены 13 сажен, и осыпной вал до Наугольной башни, да Наугольная башня, да Велейской роскат, да Себежская башня. Да от Велейского роскату до Себежские башни зделано городовые стены 25 сажен, да на том же месте отсело, и вал, что отсел в Великую реку, вдоль 23 сажни, а поперег 10 сажен выровняло дерном и землею. Да от городского мосту подле Великие реки к островку поделано подшвы и торосов 54 сажни, и те торосы насыпаны камнем дичнем, да по другую, государь, сторону городского мосту обрублено городского отселога валу тарасами внис по Великой реке на 15 сажен, 10 сажен, государь, тем тарасов набрано камнем дичнем, а пять, государь, сажен камнем дичнем не набрано. Да городовые ж, государь, стены зделано от Велейского роскату на 5 сажен, а не делано, государь, осталось городовые стена от Наугольные башни к Велейскому роскату на шездесят на пять сажен, да от Себежские, государь, башни 44 сажни, и те, государь, прясла все сгнили и обвалились. Да внутри города водяной тайник стоит в обрубе, введен под стену из Великие реки, и тот, государь, тайник стоит осыпався, и против тайника вал сыплетца прочь, а по сметной, государь, росписи прошлого 156-го году тот тайник написан обрубать. И городской, государь, вал во многих местех подмыло Великою рекою, и

тот, государь, вал поотсел в Великую реку, потому что около вала старинную подшву вымыло водою. И тое, государь, городовые стены, и водяному тайнику, и городского вала отселым местом впредь бес поделки быть нелзе. А около, государь, города Опочки кругом обошла Великая река. А то, государь, твое государево опочечное городовое дело делано ис твоей государевы казны изо псковских доходов. А в прошлом, государь, во 162-м году по твоей великого государя царя и великого князя Алексея Михайловича, всеа Великия, и Малыя, и Белья Росии самодержца, грамоте из Новгороцкие четверти за приписью дьяка Ивана Патрекеева, какова прислана на Опочку к воеводе к Борису Бухвостову, велено то твое государево опочечное городовое дело делать опочаны, и вельяны, и вороночаны посадческими людьми, и попы, и дьяконы, и дьячки, и пономари, и опочечными стрелцы, и казаки, и пушкари, и воротники, и тех уездов твоими государевыми дворцовыми, и архиепископли, и монастырскими, и церковными, и помещицкими крестьяны, и всяких чинов жилицкими людьми, з дворов безобводно, чтоб ниhto в-ызбылых не был.

Да на Опочке ж, государь, был острог, и тот, государь, острог во 156-м году сентября в 17 день Божиим посещением выгорел. И в прошлом, государь, во 162-м году по твоим великого государя царя и великого князя Алексея Михайловича, всеа Великия, и Малыя, и Белья Росии самодержца, грамотам из Новгороцкие четверти опочаны, и вельяны, и вороночаны, и тех уездов всяких чинов людьми вместо острогу зделан город рубленой в 2 стены до кровли, а по острогу, государь, мерою меж башен 440 сажен, да трои ворота, да 6 башен, а мерою, государь, 2 башни угловых вдоль четырех сажен, а поперег то ж, а 4 башни, две возле Великие реки, да две промеж угловых башен, вдоль и поперег трех сажен. Да около острогу и с поля кругом выкопан был ров шириною в два сажни, а глубиною сажень, и в том рву во многих местех земля осыпалась, и тот ров заплыл. Да около, государь, рву до пожара поставлены были рогатки, и те, государь, рогатки огнили, а иные погорели. И той, государь, острожной стены бес кровли, и рву бес чищения, и около рву без рогаток впредь быть нелзе. А Велейского, государь, и Воронежского посадов посадцкие люди и твои государевы дворцовые, архиепископли, и монастырские, и церковные, и помещицкие крестьяне, которые делали на Опочке твое государево острожное дело, того твоего государева городского дела и острожные доделки делать не хотят и на Опочку по высылкам найдут, чинятца ослушны. Да около тово ж, государь, острогу у рву после пожара поставлены у вопочан всяких чинов людей дворы, и ныне, государь, те дворы к острожной стены стали блиски и рогаток покласть и надолб устроить нелзе, и впредь, государь, тем дворам на тех местех быть нелзе.

И о том, государь, городовом деле и острожной доделки мне, холопу своему, что ты, великий государь укажешь.

Пометы: взять к отпуску, а на Опочку отписать, чтоб жил с великим береженьем по городу и по острогу, и отъезжие сторожи в которых местех держал крепкие, и вестей про воинских людей проводывал всякими обычен, а что от ково каких вестей

объявитца, или что каких пушечных запасов для береженья от приходу воинских людей на Опочку надобно в прибавку, и ему о том писать во Псков к боярину и к диаку, - 164-го июля в 27 день опочечкой пушкарь Тараско Михайлов.

Столбец Московского стола №276, лл. 402-408.

Согласно помете на отписке написана 29 июля ("на нашем стану под Диноборком") грамота в Опочку (отпуск ее на 409 и 410) и послана с опочечким пушкарем Тараском Михайловым.

Псков и его пригороды // Сб. МАМЮ. СПб., 1914. Т. VI. С. 433-437.

7170/1662 г. 20 августа. Отписки воеводы Семена Бешенцова о приеме Опочки у прежнего воеводы Дружины Креницына и о состоянии города

Государю царю и великому князю Алексею Михайловичю, всеа Великия, и Малыя, и Белыя Росии самодержцу, холоп твой Сенка Бешенцов челом бьет.

В нынешнем, государь, во 170-м году по твоему великого государя царя и великого князя Алексея Михайловича, всеа Великия, и Малыя, и Белыя Росии самодержца, указу, велено мне, холопу твоему, быть на твоей великого государя службе на Опочке на Дружинино место Креницына и у Дружины взяти городовые ключи, и город Опочку, и на городе и на остроге наряд, и в твоей великого государя казне зелья, и свинец, и ядра, и всякие пушечные запасы, и твои великого государя указные грамоты о всяких твоих государевых и о челобитчицких делах, и имянные списки твоим великого государя ратным людям-стрелцом, и казаком, и пушкарем, и воротником, и опочечким посадцким и всяким жилецким людям, и всякие твои великого государя дела, и книги приходные и расходные денгам и хлебу, и в твоих великого государя житницах всякие хлебные запасы, и во всем с ним, Дружиною, росписатца. Да мне ж, холопу твоему, велено отписать к тебе, великому государю царю и великому князю Алексею Михайловичю, всеа Великия, и Малыя, и Белыя Росии самодержцу, к Москве, каков на Опочке город и острог мерою, и что в них каких крепостей, и каковы в них тайники и колодези, и какова в тех тайниках вода.

И по твоему великого государя царя и великого князя Алексея Михайловича, всеа Великия, и Малыя, и Белыя Росии самодержца, указу я, холоп твой, на твою великого государя службу на Опочку приехал нынешняго 170-го году августа в 9 день и у Дружины Креницына принял городовые ключи, и город Опочку, и на городе и на остроге наряд, и в твоей великого государя казне зелья, и свинец⁹, и ядра, и всякие пушечные запасы по росписи за Дружининою рукою Креницына, за отвесом и за отчотом приемщиков Володки Архипова да пушкарей Ивашка Красногородцова с товарищи, а твои великого государя четвертные, и красногородские, и дворцовые

хлебные запасы в твоих великого государя житницах за приемом и за отмером житничных целовалников опочан посацких людей Назарки Костянтинова, Овдюшки Давыдова, Тараски Харлова, Ивашка Батракова, Кирюшке Машнева, Федки Сыромятникова, да твоих великого государя дворцовых крестьян Федотка Щелкунова, Степашка Ровковского, Васки Волотовицкого с товарищи. А мне, холопу твоему, те житничные целовалники сказали, что де тому хлебу смета приходу и расходу во Пскове в Приказной избе и в Дворцовом приказе. А соли, государь, в Опочке в государевы казне в запасе нисколке нет, и в нынешнее, государь, воинское время без соли в Опочке быть нелзе. Да в соборной, государь, церкви у Преображения Спасова и в Приказной избе твои великого государя указные грамоты и изо Пскова и ис полков от бояр и воевод и из-ыных городов от воевод отписки о всяких твоих великого государя и о челобитчицких делах, и всякие твои великого государя и челобитчиковы вершеные и невершеные дела, и книги приходные и расходные ево Дружинина збору, и имянные списки твоим великого государя ратным и всяких чинов людям.

А по имянным, государь, списком твоих великого государя ратных людей: опочецких стрелцов 300 человек, да 20 человек казаков, да 12 человек пушкарей, да 4 человека воротников, да опочецких же казаков, а ныне рейтарского строю, конных и пеших 66 человек, да присылки изо Пскова околничево и воевод князя Федора Федоровича Долгоруково с товарищи донских козаков 18 человек конных да пеших 62 человека, да опочан посацких тяглых людей и бобылей 47 человек, да в Приказной избе у твоих великого государя приказных дел 1 человек подъячей. А на Опочке, государь, по моему холопа твоего смотру тех твоих государевых ратных людей за посылками в остатке: опочецких стрелцов 200 человек, 10 человек казаков, 10 человек пушкарей, 4 человека воротники, да опочецких казаков, а ныне рейтарского строю, конных и пеших 66 человек, да донских казаков конных 18 человек да пеших 62 человека. А на твоей великого государя службе в твоих великого государя в нововрученных городех: в Лютике 100 человек стрелцов, 10 человек казаков, да в Борисоглебском 2 человека пушкарей.

А что, государь, я, холоп твой, у Дружины Креницына на городеи на остроге наряду, и в твоей великого государя казне зелья, и свинцу, и ядер, и всяких пушечных запасов, и всяких твоих государевых дел принял по росписи, и я, холоп твой, тое роспись в тетратех за своею рукою, запечатав в лист, послал к тебе, великому государю царю и великому князю Алексею Михайловичю, всеа Великия, и Малыя, и Белья России самодержцу, к Москве августа в 20 день, а отписку, государь, и роспись велел подать в Розряде думному Семену Ивановичю Заборовскому, да диаком Василью Брехову да Офонасью Зыкову.

А город, государь, Опочка, Верхней город, мерою меж башен 247 сажень, да городовые ворота, а над воротами роскат, да 2 башни, да третьей раскат, башня и роскат по пяти сажен, а третья башня полупяту сажен, и ис тех, государь, башен на Себежской башни кровля сгнила и обвалилась. Да внутри города водяной тайник введен под стену из Великие реки, и тот, государь, тайник в прошлом во 165-м году

вычищен и обрублен, и против тайника вал подведен, и над тайником устроен онбар трех сажен с кровлею и з дверми. Да в прошлом, государь, во 169-м году поделано сошными всяких чинов людьми от Велейского роскату до Себежские башни, рублено в 2 стены до кровли 75 сажень, и тое поделаной городовые стены покрыто кровлею 70 сажень, а не покрыто кровлею 85 сажен, а не поделано, государь, городовые стены от городовых ворот к Себежской башни дватцати шти сажен. А городской, государь, вал во многих местех подмыло Великою рекою, и тот вал поотсел в Великую реку, потому что около валу стариную подшву вымыло водою. И тое, государь, Себежские башни бес кровли, и городской стены и отселому валу бес поделки ныне в войское время и впредь быть нелзе, потому что стена огнила и вал осыпался. А около, государь, Верхнево города Опочки кругом обошла Великая река, и черес тое, государь, Великую реку из города устроен мост на городнях в острог, а мерою, государь, того городского мосту 54 сажени, и тот, государь, городской мост ныне сошные люди поделывают.

Да на Опочки ж, великий государь, был острог, и тот, государь, острог во 156-м году сентября в 17 день Божиим посещением выгорел. И в прошлом, великий государь, во 162-м году по твоему великого государя царя и великого князя Алексея Михайловича, всеа Великия, и Малыя, и Белья Росии самодержца, указу и по грамотам из Новгородцкие чети Опочецкого, и Велейского, и Воронежского уездов всяких чинов сошными людьми зделан вместо острогу город рубленой в 2 стены до кровли, а по острогу, государь, мерою меж башен 440 сажень, да трои ворота, да 6 башен, мерою ворота и з башнями 5 сажен, 2 башне угловых вдоль четырех сажен, а 4 башни, две меж угловых, а две позле Великие реки, вдоль и поперег трех сажен. И того, государь, острожного дела башня угловая, да в дву башнях шатерки не покрыты, да острожные стены не покрыто 146 сажен. Да от Великие, государь, реки острожного дела не поделано было, осталось 120 сажен. И в прошлом, великий государь, во 169-м году то острожное дело поделано, поставлен тын, да около, государь, острогу и с поля кругом выкопан был ров шириною в два сажни, а глубиною сажень, и в том рву земля осыпалась, и ров заплыл. А около, государь, острогу в прошлом во 169-м году построены были рогатки, а надолбы, государь, с теми рогатки не устроены, и те рогатки многие погнили и обвалялись. И тем, государь, башням и острожные стены в нынешнее воинское время бес кровли и рву без вычистки, и без надолб, и без рогаток, и без котков впредь быть нелзе, потому что ныне к Опочки полских и литовских людей стали приходы частые беспрестанно. А преже, государь, сего в прошлом во 168-м году Дружина Креницын о том тебе, великому государю, к Москве писал, и по ево Дружинину писму твой великого государя указ с Москвы о той поделки на Опочку не бывал, и по се число не поделано. А в остроге, государь, тайников и колодезей нет.

И о том, государь, городском деле, и острожной доделки, и о вычистке рва что ты, великий государь царь и великий князь Алексей Михайлович, всеа Великия, и Малыя, и Белья Росии самодержец, мне, холопу своему, укажеш.

Пометы: Взять к отпуску и, выписав ис-сей отписки и из росписного списка на перечень, написать в записную книгу и в годовую роспись нынешнего 171-го году. - 171-го сентября в 6 день подал отписку казак Сергушка Шалгунов (л. 133 об.).

Столбец Приказного стола № 490, лл. 133-139.

Псков и его пригороды // Сб. МАМЮ. СПб., 1914. Т. VI. С. 437-440.

7172/1664 г. Январь. Отписка полкового воеводы князя Никиты Григорьевича Гагарина о тесноте в Опочке

Государю царю и великому князю Алексею Михайловичю, всеа Великия, и Малыя, и Белья Росии самодержцу, холоп твой Никитка Гагарин челом бьет.

По твоему великого государя царя и великого князя Алексея Михайловича, всеа Великия, и Малыя, и Белья Росии самодержца, указу велено мне, холопу твоему, быть на твоей великого государя службе с полком на Опочке. А как, государь, я, холоп твой, пришел в Опочку ис походу ис-под Себежа, и дворянам и всяких чинов служилым людом дворы велел розвесть. И как, государь, твои государевы ратные люди, дворяне, начали конские кормы из домов, и из своих деревень, и из уезду сена везть в город, и от того, государь, городу учинилась теснота болшая. А где, я, холоп твой, по твоему государеву указу в посылках и в походах на твоих великого государя службах ни бывал в городех, и такова теснова города я, холоп твой, не видал. А мерою, государь, тово города около острогу 500 сажень. А в остроге, государь, всех 340 дворов, изба с-ызбою, кровля с кровлею стеншись стоит. И твоим великого государя ратным людем в таком тесном городе стоять непристойно. А буде, государь, быть на твоей великого государя службе в Опочке твоим великого государя ратным людем, и для, государь, простору доведетца сделать под городом острог или постройте обоз.

И о том, что ты, великий государь царь и великий князь Алексей Михайлович, всеа Великия, и Малыя, и Белья Росии самодержец, мне, холопу своему, укажеш.

Пометы: Послать грамота к столнику князь Никите Гагарину, послан он для промыслу над полскими людми, а для городового вала в городе тесно, велеть стоять за городом обозом¹⁰. - 172-го февраля в 1 день (л. 25 об.).

Столбец Новгородского стола №297, лл. 25 и 26.

17 февраля 7172 г. написана к князю Гагарину грамота (отпуск ея на л. 27), в которой указывалось ему, что он послан на "государеву службу с ратными людми для промыслу над полскими и литовскими людми, а для городовых дел в городех

осадные воеводы”, и предписывалось: “и ты б с нашими великого государя ратными людьми, которые ныне на нашей государве службе с тобою на Опочке, стоял за городом обозом и над папскими и литовскими людьми, где объявятца, за помощью Божию промышлял по прежнему нашему великого государя указу”.

Псков и его пригороды // Сб. МАМЮ. СПб., 1914. Т. VI. С. 440-441.

7176/1668 г. Март. Годовая смета, составленная в Разряде

В Опочке воевода Иван Осинов сын Челищев мая з 27-го числа 175-го году.

А по отписке и по книгам околничего и воеводы князь Данила Степановича Великого-Гагина, да дьяков Лариона Пашина да Мины Грובהа марта 11 числа нынешняго 176-го году каков город мерою, и что башен, и роскатов, и проезжих ворот, и того имянно не написано.

Людей: голова стрелецкой 1 человек, дворцовых сел прикащик 1 человек, подьячей 1 человек, казаков конных в рейтарском строе 101 человек, стрелцов 300 человек, пушкарей 12 человек, воротников 4 человека, посацких людей 86 человек, и в том числе з боем с пищальми 25 человек, с топоры и з бердыши 52 человека, без бою 9 человек. Всего всяких чинов людей 506 человек.

Да по городу, и в проезжих и в глухих башнях, и на раскатах наряду: 2 пищали медные, в станках, на колесах, мерою по 4 аршина без дву вершков, к ним 456 ядер, весом по полшесты¹¹ и по 6 гривенок ядро; пищаль медная полковая, к ней 37 ядер, весом по 4 гривенки без четверти ядро; пищаль медная полуторная, в станку, на колесах, к ней 485 ядер, весом по 3 гривенки ядро; 4 пищали медные волконец, к ним 614 ядер, весом по пол-, 2 гривенки ядро; пищаль медная волконей, к ней 60 ядер, весом по 2 гривенки ядро, и та пищаль к стрелбе непрочна; 2 пищали медные, одна полковая дробовая, 2-я полуторная; пищаль железная со вкладнем, к ней ядра те ж, которые к волконеем, по полу-2 гривенке. В городе наряду, которой стоял по острогу до пожару: пищаль медная рваная; 6 пищалей медных сороковых, к ним 740 ядер, весом по полугривенке ядро; к двум волконетам 633 ядра, весом по гривенке ядро; к полуторной пищали краснородской 90 ядер, весом по 2 гривенке ядро, а та пищаль взята в Заволочье; 423 ядра каменных; себежских 750 ядер железных. Присылки ис полку боярина и воевод князя Ивана Ондреевича Хованского с товарищи 174-го году: 2 пищали медных полковых; 1180 ядер болших и малых; 1600 пулек. Да во 175-м году из Лютика привезено: 2 пищали медных, 1 в станку; 1568 ядер, весом в 4 гривенки, и в 3 гривенки, и в полтретьи, и в две ядро. Да из Борисоглебова привезено: 4 пищали полуторных медных, в станках, на колесах; пищаль дробовая медная; 9 пищалей полковых, в том числе одна в станку, к ним 3530 ядер, весом по 2 и пол-2 гривенки ядро; 2 пищали волконейки; 2 пищали огненных, к ним 40 гранатов тощие; 2 волконейки медных рваных; 2 пищали медные чюгунные, к ним 270 ядер,

весом по 3 гривенки ядро. Да старого привозу из розных городов: 165 пищалей затинных железных в станках и без станков; 21 пуд с полупудом дроби; 1618 мушкетов; 718 стволов мушкетных; старых опочецких 59 пищалей и стволов; горелые меди 16 пуд; пищаль медная, слилась з железом, весу 5 пуд; 50 пар pistols с олстры; 50 карабинов с крючи; 4 карабина с колесными замки.

В государеве казне в зеленом погребе: 171 пуд 10 гривенок пороху ручного и з деревом; бочка ручного пороху невешеного; 76 пуд с полупудом пушечного пороху; да в бочках пушечного и ручного пороху з деревом 265 пуд 32 гривенки; бочка невешеного пушечного пороху; да 220 пуд 4 гривенки свинцу; 43 свиньи свинцу невешеного; горелого свинцу и литых пулек 11 пуд с полупудом; 290 пуд 24 гривенки фитилию; 77 пик; 165 кирок.

Великого государя шатер суконной муран, зеленой, с полами, подбит выбойкою, в кожаном чамодане, привезен из Борисоглебова, во многих местех верх и полы мыши изъели; того ж шатра шишак деревяной, обит кожею; 5 трубок железных шатерных; государева конюшенного¹² шатра 4 древка тощих, писаны краски на золоте, и в том числе одно изломано.

В государевых житницах хлебных запасов: псковские присылки 171-го году 11 чети круп овсяных, 62 чети толокна в отдаточную меру, 13 пуд соли; лютинского привозного хлеба 175-го году 38 чети ячменю в отдаточную меру, 715 пуд 3 гривенки соли з деревом и с рогами.

Книга Московского стола №61, лл. 464-468.

Псков и его пригороды // Сб. МАМЮ. СПб., 1914. Т. VI. С. 446-447.

7192/1683 г. сентябрь. Годовая смета

Город Опочка с проезжими воротами, и з глухими башнями, и меж башен, и с проезжих ворот в Верхнем и в Нижнем городе городовые стены 705 сажень с четью.

Опочецких стрелцов голова 1 человек; Опочецких казаков конных 115 человек, бою у них карабины, да пистоли, да сабли, и в том числе у пяти человек ружья никакова нет, детей их, и братья, и племянников, которые в возраст в малых летех, 34 человека, и всего опочецких казаков и их детей, и братья, и племянников 149 человек; стрелцов полное число 300 человек, бою у них замкавые пищали, и мушкеты, и бердыщи, и банделеры, детей их, и братья, и племянников, и свойственников, малые в службу не успели, 98 человек; пушкарей 12 человек, воротников 4 человека, те ж пушкари и воротники по городу и по острогу приписаны к наряду, детей их, и братья, и племянников, которые в службу успели и которые в малых лет, 6 человек; Приказные избы подъячей 1 человек, у приказных дел сидит со 147-го году, а великих государей денежного жалованья ему давно по 182-й год по окладу за псковскую и

полоцкую службы из опочечских четвертных доходов и из оброчных денег, а ныне по указу великих государей и по грамоте из Новгородского приказа дают ему в полы 8 рублей; опочен посацких людей и их детей, и братьи, и племянников, и всяких свойственников, и сосед, и подсоседников, и приимышев 70 человек. И всего в Опочке голова стрелецкой, и казаков, и стрелцов, и пушкарей, и воротников, да подъячей, и посацких людей, и их детей, и братьи, и племянников, и сосед, и подсоседников, и захребетников 641 человек.

Да по городу, что был до пожара, по острогу налицо наряду медного и железного: 16 пищалей, и в том числе одна диравая медная пищаль, да к тем же пищалем болших и мелких 3865 ядер железных да себешского, и лютинского, и борисоглебского вывозного медного наряду 8 пищалей, и в том числе 2 пушки огнянки медные, да борисоглебских и себешских пищалей железных чугунных, и к тому наряду болших и мелких 4348 ядер железных, 40 гранатов полых, да старых опочечских, и краснородских, и себешских, и лютинских, и борисоглебских привозных 165 пищдлей затинных железных, в станках и бес станков, и к тем затинным пищалем 20 пуд 25 гривенок дробы, да розных присылок ис полков вывозных лютинских и борисоглебских 300 мушкетов, 59 стволов саналпных борисоглебских, 4 карабина порченных.

В казне и великих государей в зелейном погребе прежнего опочечского, и не полков розных присылок, и лютинского, и борисоглебского вывозного в бочках ручного пороху и з деревом 162 пуда 20 гривенок, бочка ручного пороху невешеного, да пушечного 76 пуд 20 гривенок, да в бочках же ручного и пушечного пороху и з деревом 265 пуд 32 гривенки, бочка невешеного пороху пушечного, 218 пуд 26 гривенок свинцу, 43 свиньи свинцу невешеного, да горелого свинцу и литых пулек 11 пуд 20 гривенок, 1700 пулек, 282 пуда 24 гривенки фетилу, 77 пик, 50 кирок железных.

В Опочке в их государевых житницах лютинских и себешских вывозных хлебных запасов прошлых 175-го и 187-го годов в прииме лютинских в роздаточную меру, а себешских в себешскую заорленную осминную меру 33 чети с четвериком ржи да в остатке за стрелецкую розда- чею 212 чети с четвериком овса, 36 чети с полуосминою ячмени, 8 чети пшеницы, 2 чети с полуосминою гречи.

Скрепа: Диак Никифор Кудрявцов.

Дела разных городов №6, лл. 320-325.

Годовая смета извлечена из годовой сметы Пскова с его пригородами, составленной 11 сентября 7192/1683 г. псковским воеводой боярином Борисом Петровичем Шереметевым (л. 221).

Псков и его пригороды // Сб. МАМЮ. СПб., 1914. Т. VI С.449-451.

1684, декабрь 26. Смета городовому строению в Опочке

Лета 7193, декабря в 26 день, по указу великих государей царей и великих князей Иоанна Алексеевича, Петра Алексеевича, всеа Великия и Малыя и Белья Росии самодержцев, и по памяти изю Пскова боярина и воеводы Бориса Петровича Шереметева, за приписью дьяка Никифора Кудрявцева, воевода Дмитрий Иванович Унковской, собрав и веле Опочецким плотником казаком Пентешки да Еремки Сусловым, да Опочецким стрелцам Петрушки Устьянову, Ивашку Лукьянову, Анисимку Веинскому, Матюшки Стеколнику, Тимошки Туровому, Сенки Косохнову, да Опочаном посадцким людем Васки Ульянову, Гришки Дмитрову с товарищи, сметить при себе: сколько надобно на Опочецкое городовое строение, на городовые ворота, и на башни, и на городовую стену, и на всякое городовое строение, и на казенной погреб, и на казенные анбары каких припасов, лесу и тесу и драни и на гвоздье железа, а в сколько ценою, и что на то городовое строение надобно плотников и работников, и то писано в сей сметной росписи подлинно порознь по статьям.

Город Опочка

Городовые приезжие ворота, а над теми городовыми воротами проезжая башня рушилась и осела и ворота не затворяютца; и на те ворота надобно в стены и в щиты и на решотки и на брусковые затворные ворота и на переклады по смете соснового большого 5 саженного лесу 100 дерев, в отрубе 8 вершков, и да - тот лес по цене иметца дать денег и с провозом 15 рублей, по 5 алтын с дерева.

Да над теми же вороты надобно на роскат и на строп и на мосты, по смете, соснового 5 саженного лесу 110 дерев, в отруб шти и 5 вершков; за тот лес по цене иметца дать денег 7 руб. 23 алт. 2 денги, по 2 алт. по 2 ден. дерево.

Да на тот же роскат на кровлю надобно по смете трех саженных 200 тесниц; а за те тесницы доведетца дать денег и с провозом 10 руб., по 5 руб. за 100, тесница по 10 ден. И в те тесницы на прибой надобно, по сказке и по смете Опочецких кузнецов Ивашка Красногородцова, Акишка Шалкова с товарищи, железного гвоздья двоетесного 1200 гвоздей; а за то гвоздье по цене иметца дать денег и с железом по 16 алт. по 4 ден. за 100, а за 1000 по 5 руб. А от росчистки и от работы от тех городских ворот, по смете, доведетца дать плотником и работником, и от щитов и от решоток и от раскату денег 30 рублей.

От тех городских ворот осыпалось городового зарубленного валу мерою на 12 сажень, до угольные глухие башни; а по смете надобно на тот осыпной вал и на городовую стену соснового шти саженного лесу 150 дерев, в отрубе 8 и 7 и 6 вершков; а за тот лес по цене иметца дать и с провозом денег 10 рубл. 16 алт. 5 ден., по 2 алт. по 2 денги за дерево. А по сете от того осыпного валу и от городовые стены доветца дать плотником и работником денег 25 руб.

Башня угловая от городских ворот подгнила и осела и кровля обвалилась, вышиною и с стропом 35 венцов, мерою пяти саженой и с углами; а на тое башню, по смете, надобно соснового 5 саженного лесу 200 дерев, в отрубе 7 и шти вершков; а за тот лес иметца дать денег по цене и с провозом 14 руб., 100 по 7 руб., дерево по 2 алт. по 2 денги.

Да на тое башню на кровлю, по смете, надобно 300 тесниц: 100 тесниц четырех саженой, а 200 тесниц 3 саженой; а за те тесницы доведетца дать денег за 100 за 4 саженных 6 руб., по 2 алт. тесница, а за 200 за 3 саженных доведетца дать денег по 5 руб. за 100, тесница по 10 ден. А в те теснины надобно прибойного железного гвоздья; а за то прибойное железное гвоздь иметца дать денег за 100 и с железом по штинатцати алт. по 4 ден., а за 100 по 5 руб.

А от тое угловые башни доведетца дать плотником и работником денег 15 руб.

От тое наугловые башни мерою городовые стены до Велейские глухие башни 71 сажень, и та стена огнила и обвалилась; а на тое городовую стену надобно соснового 5 саженного лесу 800 дерев, в отрубе шти и 5 вершков. А за тот лес по Иене иметца дать денег и с провозом 56 руб., по 7 руб. за 100.

А от расчистки и от дела от тое городовые стены доведетца дать плотником и работником по смете 42 руб.

Велейская глухая башня подгнила и осела и кровля обвалилась; мерою с углами 5 сажень, в вышиину с обламами и с стропом 35 венцов.

А по смете на тое башню надобно соснового 5 саженного лесу 300 дерев, в отрубе шти и 7 вершков. А за тот лес по цене иметца дать и с провозом денег 21 руб., по 7 руб. за 100.

Да на тое ж башню надобно на кровлю по смете 300 тесниц, 100 четырех сажень, а 200 трех сажени. А за те тесницы доведетца денег и с провозом за 100 четырех саженных теснин 6 руб., а за 200 3-х саженных тесниц по 5 руб. за 100, за 4 саженную тесницу по 2 алт., а за три саженную тесницу по 10 ден.

А в те тесницы надобно железного прибойного гвоздья 1800 гвоздей, а за то железное гвоздь доведетца дать денег за 100 по 16 алт. по 4 ден. и с железом.

А от дела тое Велейские башни доведетца дать плотником и работником по смете денег 20 руб.

Да от тое Велейские башни глухие мерою городовые стены до Себежские глухие башни 66 сажень, и та городовая стена огнила и обвалилась, кровлю бурей повзломало, и на тое городовую стену надобно соснового 5 саженного лесу 700 дерев, в отрубе шти и 5 вершков; а за тот лес по цене иметца дать денег и с провозом 49 руб., по 7 руб. за 100.

Да на кровлю надобно на тое городовую стену по смете 1600 теснин полутретью сажень, а за те тесницы доведетца дать денег и с провозом за 100 по 4 руб., за тесницу по 8 ден.

А в те тесницы надобно железного прибойного гвоздья 6600 гвоздей, а за то железное гвоздь доведетца дать денег за 100 по 16 алт. по 4 ден. и с железом, а за

1000 по 5 руб.

А от росчистки и от дела от тое городовые стены доведетца дать плотником и работником по смете денег 33 руб.

Себежская глухая башня огнила и обвалилась и кровля опала. вышиною та Себежская башня 28 венцов, мерою 5 сажень, а на тое башню по смете надобно соснового 5 саженного лесу 200 дерев в отрубе шти и 5 вершков; а за тот лес по цене иметца дать денег и с провозом 14 руб., по 7 руб. за 100.

А на тое башню на кровлю надобно 200 тесниц 3 саженных, а за те тесницы доведетца дать денег и с провозом за 100 по 5 руб., а за тесницу по 10 ден.

А в те теснины надобно железного прибойного гвоздья 11 000 гвоздей; а за то железное гвоздь доведетца дать денег за 100 по 16 алт. по 4 ден. и с железом, а за 1000 по 5 руб.

А от росчистки и от дела от тое Себежские башни доведетца дать плотником и работником по смете денег 13 руб.

А от тое Себежские глухие башни прясло мерою городовые стены до проезжих городовых ворот 70 сажень; а на тое городовую стену надобно соснового 5 саженного лесу 700 дерев, в отрубе шти и 5 вершков; а за тот лес по цене иметца дать денег по смете и с провозом 49 руб., по 7 руб. за 100.

Да на тое городовую стену надобно на кровлю по смете 1600 тесниц полутретью сажень, а за те тесницы дать доведетца денег по смете и с провозом за 100 по 4 руб., за тесницу по 8 ден.

А в те тесницы надобно железного прибойного гвоздья 6400 гвоздей, а за то железное гвоздь доведетца дать денег за 100 по 16 алт. по 4 ден. и с железом, а за 1000 по 5 руб.

А от росчистки и от дела от тое городовые стени доведетца дать плотником и работником по смете денег 38 руб.

Да у городовых ворот городского мосту надобно построить 11 сажень, да под мостом подрубить по валу на 15 сажень, а на тот мост и на подруб по валу на подвод надобно соснового шти саженного лесу 500 дерев, в отрубе 7 и 5 вершков; а за тот лес доведетца дать денег 30 руб., 100 по шти руб., за дерево по 2 алт.

А около города Опочки от воды от Великие реки к валу мерою надобно обрубить 300 сажень, а на тот обруб надобно соснового шти саженного лесу 1000 дерев, в отрубе шти вершков, а за тот лес по цене иметца дать денег 70 руб., по 7 руб. за 100.

А от того дела доведетца дать по смете плотником и работником денег 60 руб.

А из того числа обрублено к валу по обе стороны городского мосту 68 сажень тарасами, в вышину 7 венцов, и обито было сваем и набрано камением дичнем, и те тарасы огнили и обвалились и с камением в Великую реку, а на те тарасы надобно соснового шти саженного лесу 300 дерев, в отрубе шти вершков; а за тот лес по цене иметца дать денег и с провозом 21 руб., по 7 руб. за 100.

А от росчистки и от работы тех тарасов, и те тарасы доведетца набрать камением дичнем, доведетца дать плотником и работником 20 руб.

Всего на городовое строение, и на городовые ворота и на башни, и на городовую стену, и на осыпной вал и на всякое городовое строение надобно соснового шти саженного и 5 саженного лесу 5060 дерев.

А за тот лес доведетца дать денег 357 руб. 6 алт. 4 ден.

Да 4200 теснин; а за те теснины доведетца дать денег 180 руб. Да в те тесницы надобно прибойного железного гвоздья 19 000, а за то железное гвоздь и за железо и кузнецов за работу доведетца дать денег 95 руб.

А от того городского строения доведетца дать денег плотником и работником 296 руб.

Да прошлого 162 году сделан в Опочке в верхнем городе великих государей к зелейному погребу каменной выход, мерою в длину 2 сажени без четверти, а в ширину с проходными дверми полтора сажени. А тот каменной выход сделан без железных связей, и у того каменого выхода разселось над дверми в верх болши сажени, да у дверей угол осел аршина на полтора. А напред сего тот каменной выход делали в Опочке Псковские каменщики Матюшка Павлов с товарищи; а от того каменного выхода от дела дано им по из подряду денег 30 руб. А те денги собираны были с Опочецкого и с Велейского и с Воронежского уездов с посадских и с дворцовых сел и с монастырских и церковных и с помещицких со всяких сошных людей.

А плиту возили с Велейского городища, а камень дичень с Опочки с городовых поль, а извесь прислана была из Пскова на тех же сошных людей подводах.

А по сказке Опочецких плотников к тому каменному выходу того погреба колке надобно каменю и извести, и для утверждения железа, и колке человек к работе надобно каменщиков и что доведетца им дать поденного корму, - и того им каменного дела без каменщиков сметить нелзе: а в Опочке каменщиков нет и сметить того каменного выхода некому.

А в прошлом во 147 году от того каменного выхода казенной зеленой погреб рублен был в 2 иструба в земли, мерою в длину у дву иструбах 6 сажень, а в поречину по 3 сажени, рублен был дубовым лесом, вышиною в земли 15 венцов; и тот погреб в земли огнил и волотца розно, и потолок в погреб провалился, и земля сыплетца на пороховые бочки. А на те иструбы надобно на рублю дубового 3 саженного лесу 160 дерев, в отрубе 6 и 7 вершков. Да в верх надобно на связи и на переводины дубового ж шти саженного лесу 35 дерев, в отрубе 6 и 7 вершков. Да на мосты и на потолок надобно в 2 иструба дубового ж 3 саженного лесу 120 дерев, в отрубе 6 и 7 вершков.

Всего надобно на то погребное дело на рублю и на мосты 3 саженного дубового лесу 280 дерев. А денег на тот дубовой лес доведетца дать и с провозом 56 руб., по 6 алт. по 4 ден. Да на связи и на переводины надобно в верх дубового ж лесу 35 дерев 6 сажений; а за тот штисаженной дубовой лес доведетца дать денег и с провозом 14 руб., дерево по 13 алт. по 2 ден. А за весь тот дубовой лес доведетца дать и с провозом денег 70 руб.

Да в верху того казенного погреба обрублено деревом и осыпано землею в длину 8 сажень, поперек 4 сажень, сосновым лесом 10 венцов; а на тое рублю и на строп и

на потоки и на притишины надобно соснового 4 саженного лесу 160 дерев, в отрубе 6 и 7 вершков. А за тот лес доведетца дать денег и с провозом 8 руб., по 10 денег дерево.

Да на тот погреб на кровлю надобно дву саженной драни полторы тысячи; а за тое дрань доведетца дать денег и с провозом 4 рубли без четверти, по 8 алт. по 2 ден. 100.

Да в обстирук около погребные стены и по потолку в подстилку, где землю насыпать, надобно 500 скалб дву сажень, а за те скалбы доведетца дать денег и с провозом 7 руб. с полтиною, 100 по полтора руб.

Да в том же погребу надобно на двери и на решотки 20 досок дву сажень, в отрубе 8 вершков; а за те доски доведетца дать денег и с провозом рубль, по 10 ден. доска.

Да к тому ж погребному делу в притишины и на мелкое гвозде и на пробой надобно пуд железа, а за то железо доведетца дать денег 20 алт., по 3 ден. гривенка.

А оттого погребного дела от рубли и от зелейные росчистки доведетца дать плотником и работником, опричь каменного выхода, 45 руб. с полтиною.

Да на том же казенном погребу устроена была кирпичная проходная труба для ветру, мерою в длину и поперег в сажень без четверти, и на тое кирпичную трубу надобно по смете 2200 кирпичин; а за тот кирпич доведетца дать от дела денег 15 руб. 30 алт. 2 ден., 100 по 20 по 3 алт. по 2 ден., да от дела от той проходной кирпичной трубы доведетца дать каменщиком и кирпичником 8 руб. с полтиною.

Да в тое ж трубу надобно в прибавку к прежним железным дверми, и к решотки, и на пробой, и на петли, и на тяги железа полтора пуда; а за то железо доведетца дать денег 30 алт.

Всего доведетца дать от дела за тот великих государей казенной зелейной погреб за лес, и за дрань, и за скалбы, и за железо, и за кирпичь, и плотником и работником от рубли и от земленые росчистки, и за работу проходные кирпичные трубы, опричь каменного выхода, 161 руб. 5 алт.

А довелось построить тот зелейной казенной погреб к тому каменному выходу вместо дровяного каменной потому, что тот каменной погреб будет впредь прочен, и в пожарное время в той великих государей зелейной казны быть в нем впредь безстрашно; а теми денгами, что доведетца дать за тот зелейной деревяной погреб, чаять, что каменной погреб коменщики уговорятца построить из камня из дичня и из плиты, что есть на Велейском городище, что делан к тому зелейному погребу в прошлом во 162 году каменный выход; а известь к тому каменному делу вожана из Пскова.

Да на казенной анбар и на житницы надобно на кровлю дву саженные драни 1000 драниц; а за те драницы доведетца дать денег 2 руб. с полтиною, 100 по полуполтины.

Да на потоки и на притишины надобно на казенной онбар и на житницы соснового 4 саженного лесу 30 дерев, в отрубе 6 и 5 вершков; а за тот лес доведетца денег и с провозом руб. 16 алт. 4 ден., по 10 ден. дерево.

Да великих государей на пушечные припасы надобно анбар мерою 5 сажень, вышиною 18 венцов, а на тот анбар надобно соснового лесу 5 саженного и с мостами 200 дерев, в отрубе 6 вершков.

А за тот лес доведетца дать денег и с провозом 12 рублей, за 100 по 6 руб., а за дерево по 2 алт.

Да на кровлю на тот амбар надобно 300 драней; а за тое дрань доведетца дать денег и с провозом 25 алт., 100 по полуполтины.

Да на те анбары и на житницы, на кровли надобно 400 скалб; за те скалбы доведетца дать денег и с провозом 6 руб., 100 по полтора руб.

Да на те ж анбары и на житницы, в которых пушечные припасы, на кровли в притишины, надобно на гвоздье железа и к дверми на петли, и на пробой, и на тяги, и на прибой на гвоздье железа пуд; а за то железо доведетца дать денег 20 алт., гривенка по 3 ден.

Да от дела тех анбарных кровель и от рубли от анбару доведетца дать плотником и работником 5 руб. с полтиною.

Всего от тех анбарных и житничных кровель и за анбар, за лес, и за дрань, и за скалбы, и за железо, и плотником и работником от рубли и от работ доведетца дать денег 28 руб. 28 алт. 2 ден.

В нижнем городе у Николских проезжих ворот чрез ров мосту мерою 12 сажень; а на тот мост надобно 140 дерев 4 сажень, в отрубе 4 и 5 вершков, да на переводины 6 дерев шти саженного лесу; а за тот лес доведетца дать денег 4 руб. 6 алт. 4 ден., по шти ден. дерево; а за 6 дерев за переводины штисаженного лесу доведетца дать и с провозом 20 алт., по гривны дерево.

Да у Воронцовских проезжих ворот чрез ров мосту мерою 13 сажень, а на тот мост надобно 4 саженного лесу 155 дерев, в отрубе 4 и 5 вершков, да 7 саженного лесу на переводины 6 дерев, в отрубе шти и 7 вершков, а за тот лес доведетца дать 4 руб. 21 алт. 4 ден., по шти ден. за дерево, а за 6 дерев 7 саженного лесу на переводины с провозом 24 алт. по 4 алт. дерево.

А те мосты у проезжих ворот нижнего города строить сошные люди.

Подлинник на 14 листках. На обороте по склейкам, подпись: К сей сметной городской росписи Опочецкой Петро-и-Павловской поп Иван Тимофеев, вместо Опочецких плотников и кузнецов Опочецких казаков Пантелея да Еремея Сусловых, да стрелцов Петра Устьянова, да посацких людей Васки Ульянова с товарищи, по их велению, руку приложил.

Дополнение к актам историческим. СПб., 1872. Т. XII. С. 8-13.

Городовая опись города Опочки 7199/1691 года

В Почке в верхнем городе городовые проезжие ворота мерою пять сажен без трех вершков поперег получетверты сажени и воротах взрублен роскат мерою в длину и в поперег по пяти сажен, покрыт тесом, и те ворота позгнили и осели и не притворяютца, да над теми городовыми воротами в том роскате пищаль медная волконет, мерою сажен без девяти вершков, на ней вылито мастер Гришка Дубинин, в станку на колесах, станок и колеса железом неокованы.

Да внизу у городских ворот пищаль медная волконет, мерою два аршина пять вершков, на ней вылито мастер Степашко Дубинин, в станку на колесах, станок и колеса железом неокованы.

От городских ворот от роскату городовые стены до наугольные другие башни мерою девять сажен, и та городовая стена во 195 году построена вновь.

Наугольная глухая башня по Заволоцкой дороге, мерою в длину и поперег пяти сажен, и та башня подгнила, а провал на ней построена вновь, покрыта тесом, в той башни пищаль медная полуторная, Орел, мерою четырех аршин без двух вершков, в станку на колесах, станок и колеса окованы железом.

От тое угольные глухие башни до Велейские глухие башни мерою городовые стены семьдесят один сажен, на том прясле городовая стена во 195 году построена вновь, взрублено пять венцов, вышиною сажен, стена рублена вдвое без обломов и без кровли.

Велейская глухая башня, мерою в длину и поперег по пяти сажен подгнила и осела и кровля на ней огнила ж и обвалилась, в той башни пищаль полуторная медная, Орел, мерою четырех аршин без двух вершков, на обеих пищалех вылито Богдан, в станку на колесах, станок и колеса окованы железом.

А и к тем пищалем Орлом четыреста пятьдесят шесть ядер, весом по шести и по полушести гривенки ядро.

От тое Велейские глухие башни мерою городовые стены до Себежские глухие башни шестьдесят шесть сажен, и на той стене во многих местах кровлю бурсю поизломало и городовая стена огнила и обвалилась.

Себежская глухая башня подгнила и осела, мерою в длину и поперег четырех сажен, подгнила и подрублена вновь по валу, да нарублено вверху поднята венца да стропилы, покрыта тесом; в той башни была пищаль медная волконет, мерою сажен без двух вершков, и те пищаль дырява и вперед к стрелое непрочна, в станку на колесах, станок и колеса железом не окованы.

А к той пищали шестьдесят ядер, весом по две гривенки ядро без четверти.

Да внизу в той же башни пищаль медная полуторная гладкая, мерою сажень без полувершка, в станку на колесах.

А к той пищали четыреста восемьдесят пять ядер, весом по три гривенки ядро.

От тое Себежские глухие башни до городских проезжих ворот мерою городовые стены семьдесят сажен, и та городовая стена сгнила и обвалилась.

Всего в Опочке в верхнем городе двое проезжие ворота да глухих три башни, над воротами роскат, глухих две башни мерою по пяти сажен, а третья четырех сажен, а по городу меж башен мерою городовые стены двесте шестьдесят сажен.

Обоего проезжие ворота и глухих три башни и по городу меж башен двесте тридцать пять сажен.

В Опочке нижней город острог, башня глухая у Жидовки речки мерою в длину и поперег трех сажен.

От тое наугольные глухие башни до Спаских проезжих ворот мерою городовые стены тридцать один сажен.

Башня, а в ней Спаские проезжие ворота, в длину и поперег полпята сажен, а на тех Спаских проезжих воротах была пищаль медная волконет, мерою сажен без семи вершков, в станку на колесах.

От Спаских проезжих ворот мерою городовые стены до наугольные глухие башни сорок один сажен.

Угольная глухая башня мерою в длину и поперег полчетверта сажен, а в той наугольной башни была пищаль медная, мерою два аршина шесть вершков, в станку на колесах.

От тое угольные башни до Никольских проезжих ворот мерою городовые стены тридцать пять сажен.

Башня а в ней Никольские проезжие ворота, мерою в длину пять сажен, а поперег четырех сажен.

У тех Никольских проезжих ворот была пищаль медная, мерою полтора аршина без вершка, что взята на Себеже в прошлом в 173 году.

От тех Никольских проезжих ворот мерою городовые стены до средние глухие башни сорок шесть сажен.

Средняя глухая башня мерою в длину и поперег полчетверта сажен.

От средние глухие башни мерою городовые стены до Воронежских проезжих ворот семдесят сажен.

Башня наугольная, в ней Воронежские проезжие ворота, мерою в длину и поперег полпята сажен.

В той наугольной Воронежской проезжей башне была пищаль железная со вкладней, мерою сажен, а к той железной пищали ядра пригодились, которые писаны к волконетам, весом по полторы гривенки ядро, и тот наряд после пожарного времени стоять в городе в верхнем.

От Воронежских проезжих ворот мерою городовые стены тридцать три сажени до средние глухие башни.

Средняя глухая башня мерою в длину и поперег три сажени.

От средние глухие башни до Псковских проезжих ворот мерою городовые стены тридцать две сажени.

Башня, а в ней Псковские проезжие ворота, мерою в длину поперег четырех сажен.

От Псковских проезжих ворот до наугольные башни, что в Великое реки, мерою

городовые стены двадцать пять сажен.

Башня глухая у Великое реки, мерою в длину и поперег две сажени с четвертью

От тое глухие угольные башни берегом в верх по Великой реке до башни, что на углу у Жидовки речки, мерою по берегу, где был прежней острог, сто двадцать пять сажен.

Всего в Опочке нижнем городе четверы проезжие ворота да глухих пять башен мерою те проезжие ворота да глухих пять башен тридцать две сажени с четвертью, меж проезжих ворот и по берегу у Великие реки четыреста тридцать восемь сажен с четвертью.

Обоего в проезжих воротах и в глухих башнях и по городу меж башен и по берегу мерою четыреста семьдесят сажен с четвертью.

Да которой наряд до среднего острожного пожару стоял по острогу, и тот наряд ныне стоят в верхнем городе, шесть пищалей медных сороковых, одна мерою два аршина, без четверти, другая два аршина без полувершка, а третья аршин шести вершков, а четвертая аршин семь вершков, а две мерою по два аршина без вершка.

А к тем пищалем волконетом, которые стоят в городе, а до пожару стояли в острогу по воротам и по башням за присмотром и за отчетом Опочецких пушкарей Терешки Шаликова (в другом месте Шелихова), Тараски Трошева, Сеньки Пестинского (товарищи, да целовальника Опоческого посацкого человека Анисима Васюхина, и четверем волконетом шестьсот четырнадцать ядер, весом по полторы гривенки ядро а к двум волконетом шестьсот тридцать три ядра, весом по гривенке ядро.

К сороковым пищалям семьсот сорок ядер, весом по полутривенки ядро.

Да к полуторной гладкой Красногородской пищали, что в прошлом во 162 году сослана в Заволочье, девяносто ядер железных, весом по две гривенки ядро.

Да каменных четыреста дватцать три ядра.

Да Себежских семьсот пятьдесят ядер железных.

Всего по городу, и что было до пожару по острогу, медного и железного наряду шестнадцать пушек, в том числе и дырявая пушка.

А к тем пищалем больших и мелких три тысячи восемьсот шестьдесят пять ядер железных.

Да 173 году привозу воеводы Никифора Кокошкина, как город Себеж имали у Польских и Литовских людей, две пушки железных.

Да прошлого 175 году Лютинские вывозные казны две пищали медных, одна в станку на колесах, мерою три аршина без четверти, а другая два аршина, тысяче пятьсот шестьдесят восьм ядер, а весом ядро в четыре и в три и в полтретьи и в две гривенки ядро.

Да Борисоглебские вывозные казны пушечного наряду:

Пушка чюгунная железная, мерою в длину трех аршин с тремя вершки, в станку на колесах.

Пушка чюгунная же железная, мерою в длину полтретья аршина с вершком, в станку на колесах.

Медные пушки:

Пушка полуторная, мерою трех аршин з двумя вершки, в станку.

Пушка дробовая, мерою полтретья аршина полтора вершка.

Две пушки волконеты, мерою одна двух аршин шести вершков, а другая полтретья аршина з двумя вершки.

Две пушки огненки медные же на них вылиты титла Царьского Величества, литы во 162 году, мастер Никифор Баранов.

Всего с Себежа и Лютинского и Борисоглебского вывозного медного наряду восем пушек и с огненки.

Да во Почке ж Борисоглебских и Себежских вывозных четыре пушки железных чюгунных, ядер пушечных к двум чюгунным пушкам двесте семдесят ядер, весом по три гривенки ядро.

К девяти полковым пушкам две тысячи пятьсот десят ядер, весом по две и по полторы гривенки ядро.

Сорок гранатов полых к огненным пушкам.

Всего Лютинских и Борисоглебских вывозных больших и мелких четыре тысячи триста сорок восем ядер, да сорок гранатов полых к огненным пушкам.

Да старых Опочецких и Красногороцких и Себежских привозных и Лютинских и Борисоглебских сто шестдесят пищалей затинных железных, в станках и без станков.

Да к тем затинным пищалем прежней Опочецкой и присыльной из полков и вывозной Лютинской дватцать пуд дватцать гривенок дробы.

Да разных присылок ис подков и вывозных Лютинских и Борисоглебских, в Опочки великих Государей казне после Псковские посылки прошлого 189 году и после роздачи прошлого 183 году выдано, в Опочке по памяти из Пскова боярина и воеводы Князя Михаила Григорьевича Ромодановскаго за приписью дьяка Мины Грובה, Опочецким стрелцам девяносту пяти человеком девяносто пять мушкетов.

А после тое выдачи осталось в казне Великих Государей в старых и в новых ложах двесте пять мушкетов.

Да в прошлом в 197 году по указу Великих Государей и по отписке из Пскова стольника и воеводы Петра Алексеевича Головина да дьяка Бориса Корелкина выдано ис казны Великих Государей с роспискою Опочецким стрельцам, которым быть на службе, ружья дватцать семь мушкетов в новых ложах, а в том числе у тех стрелцов у девяти человек принято в казну Великих Государей плохово и порченое ружья, которое к стрельбе негодно, в обмен девять мушкетов, и те мушкеты довелось починить и построить в новые ложи.

А после тое выдачи осталось в казне Великих Государей в старых и в новых ложах сто семдесят шесть мушкетов.

Да по росписному списку прошлого 197 году прежнего воеводы Афонася Михайлова сына Редрикова написано Псковские присылки сто дватцать два мушкета, и те мушкеты довелось построить в новые ложи, и о том во Псков о указе писано.

И те мушкеты посланы во Псков в прошлом во 198 году в февраль месяце.

Да старых опочечких Оамопальных стволин пятьдесят девят стволин.

Да Борисоглебских привозных четыре карабина с коляными замки порченных.

В Опочки Великих Государей в казне в зеленом каменном погребе прежнего Опочечкого ис полков розных присылок и вывознаго Лютинского и Борисоглебскаго за примном и за отвесом Опочечких пушкарей Терешки Шалимова, Тараски Трошева с товарищи, да целовальника Опоченина посадского человека Анисима Васишина, в бочках ручного пороху сто шестьдесят два пуда дватцать гривенок, да бочка ручного невешенаго пороху, да пушечного семьдесят шесть пуд двадцать гривенок пороху.

Да в бочках ручного и пушечного пороха и з деревом двесте шестьдесят пять пуд тритцать две гривенки.

Да бочка невешенаго пушечного пороху.

А тот казенной зелейной каменной погреб в прошлом во 195 году Псковские казенные каменщики Гришка Терентьев с товарищи строили вновь каменной ис плиты, что вожена с Велейскаго городища ис камени из дичню, что вожен с Опочечких городовых поль и с Опочечкого уезду, по подрядным записем Опочечкого и Велейского и Воронежского уездов сошных всяких чинов людей, а зелейная пороховая казна в чобках и в дщанах перенесена ис казенного навага анбару в казенной зеленой погреб во 197 году в Юне месяце.

Да двесте осмьнадцать пуд двадцать гривенок свинцу.

Да сорок три свиньи невешеных. Да горелого свинцу и литых пулек одиннатцать пуд двадцать гривенок.

Тысяча сем сот пулек.

Двесте восьмьдесят два пуда дватцать четыре гривенки фетилю.

Семдесят сем пик.

Да вывозных Борисоглебских в остатке за Псковскою посылкою пятьдесят кирок железных.

Да в Опочке Великих Государей в житницах Люиинских вывозных хлебных запасов прошлого 175 году в отдаточную меру за роздачею в остатке по скаске целовальников дворцовых крестьян. Порфена Долгарева с товарищем, на лицо будет одинатцать четь ячменю; а тех целовальников по скаске тот ячмень вперед быть непrochen и в запас негоден, мышь переела и послежался.

А что есть в Опочке Великих Государей в житницах дворцовых хлебных запасов, смета вedomа приходу и расходу во Пскове в дворцовом приказе.

Да в Опочке Великих Государей в житницах Себежских вывозных хлебных запасов прошлого 187 году по скаске целовальников Опочан посадских людей, Якима Ферапонтова с товарищи, в остатке за роздачею Опочечким стрельцом Себежского вывозного хлеба в стрелецкую раздаточную меру, двести осмь чети овса двадцать пять четь с полуосминою ячмени, осмь чети пшеницы, две чети с полуосминою гречи.

Да Себежского кружечного двора хлебных запасов в Себежскую таможенную орленую осмачную меру, за стрелецкою роздачею, в остатке четыре чети с четвериком

овса.

Всего тех Себежских хлебных запасов, за стрелецкою раздачею, в остатке двесте сорок семь чети с осминою и с четвериком.

А по скаске целовальников тот хлеб вперед быть негоден, мышь переела и послежался.

А в Опочке около верхнево города идет Великая река.

А в город один воденой тайник введен под стену из Великие реки, а в нижнем городе тайников и колодезей нет.

А из верхнево города в нижней город устроен мост на городнях через Великую реку, мерою того городского моста пятьдесят семь сажень.

А меж тех городов идет Великая река, и тот городской мост в прошлых во 191 и во 195 годах построен Опочецкого и Велейского и Воронежского уездов сошными всяких чинов людьми, а ноне на том мосту тот мост весь перебилась и непостроя того мосту впред быть невозможно¹³.

Временник императорского Московского общества истории и древностей российских. М., 1857. Кн. 5. С. 179186.

7107/1698 г. сентябрь. Годовая Смета

По отписке и по годовым сметным книгам, каковы прислал во Псков из Опочки воевода князь Алексей княж Иванов сын Дябринской сентября в 8-м числе нынешняга 207-го году за ево рукою, написано.

Город Опочка, а в нем два города деревянные.

В Верхнем городе городовые проезжие ворота мерою в середине в длину 5 сажень без трех вершков, поперег полчетверты сажени, а на тех воротах шатер с чердаком, и с обламы, и с малым шатриком, покрыт тесом; а в том шатре мушкетных 6 боев да 2 окна; а сысподи тот шатер и около вышеписанных ворот обруб огнил и обвалился. А в том шатре, что был напредь сего роскат, поставлена была пищаль медная волконет мерою сажень без девяти вершков, весом 10 пуд 2 четверти, а на той пищали подпись: лил мастер Гришка Дубинин; и та пищаль с того роскату снесена и поставлена на земли под кровлей. Да внизу у тех ворот была пищаль медная волконет же мерою 2 аршина 5 вершков, весом 11 пуд 2 четверти; на ней подпись: лил мастер Степашко Дубинин; и та пищаль ныне на взрубе под кровлею. А от городских проезжих ворот от роскату городовые стены до наугольные глухие башни мерою 9 сажень, без кровли, и та городовая стена огнила; а в той стене вверх 26 боев мушкетных. Наугольная глухая башня по Заволоцкой дороге мерою в середине в длину и поперег 5 сажень, и та башня подгнила и осела; а боев в той башни: внизу 6 боев да окно, а вверх 7 окошек, а боев нет; а в той башни пищаль медная полуторная, а на ней вылиты орел двоеглавой, да слова вылиты - Богдан; и той пищали на опочецкой вес не подняло. От тое угольные

глухие башни до Велейские глухие ж башни мерою городовые стены 71 сажень, а в том прясле мушкетных 108 боев; и та стена огнила. Велейская глухая башня мерою в середине в длину и поперег 5 сажень, и та башня огнила и осела, и кровля обвалилась; а в той башни пищаль полуторная медная, в станку и на колесах; на ней вылитое: “Божиею милостию царь и великий князь государь всеа России, да орел двоеглавой, да подпись - имя Богдан; а станок и колеса огнили; а той пищали на опочечкой вес не подняло. А к тем пищалем 456 ядр, весом по шести и по полшесты гривенки ядро. От тое Велейские глухие башни мерою городовые стены до Себежские глухие башни 66 сажень, и та стена огнила и обвалилась. Себежская глухая башня мерою в середине в длину и поперег четырех сажень, и та башня огнила и осела; а в той башни нижних 4 боя да окно, да верхних 6 боев да 4 окна; а в ней была пищаль медная волконет, в станку и на колесах, мерою сажень без дву вершков; и та пищаль дирава и впредь к стрельбе негодна; и той пищали на опочечкой вес не подняло; а к той пищали 60 ядр, весом по 2 гривенки ядро бес четверти. Да внизу в той же башне пищаль медная полуторная, гладкая, в станку и на колесах, мерою сажень бес полувершка, станок и колеса огнили, и той пищали на опочечкой вес не подняло; а к той пищали 480 ядр, весом по 3 гривенки ядро. От тое Себежские глухие башни да городских проезжих ворот мерою городовые стены семидесят сажень, и та городова стена огнила и обвалилась. Всего по мере тот Верхней город с проезжими вороты, и з башнями, и по городу меж башен городовые стены 235 сажень, в том числе три башни глухих, да четвертой роскат, да одне проезжие ворота.

В Верхнем же городе водяной тайник введен под стену из Великие реки, и тот тайник огнил, и обвалился, и землю засыпался. Да в Верхнем же городе казенной пороховой каменной погреб, 2 онбара да 2 житницы; и те онбары и житницы сгнили и обвалились, и кровли опали, и бес постройки быть им невозможно.

Да в Опочке ж в Околнем городе подле Великие реки острог. Башня глухая у Жидовки-речки мерою в середине в длину и поперег 3 сажени, верхних и нижних 7 боев да окно. От тое наугольные башни до Спаских проезжих ворот мерою городовые стены 31 сажень, и та стена обвалилась. Спаские проезжие ворота, а на них башня с шатром и с чардаком, мерою в середине в длину и поперег четырех сажень; а в той башне нижних 5 боев да окно, да верхних 6 боев да окно. А от тех Спаских проезжих ворот до наугольные глухие башни мерою городовые стены 41 сажень с аршином; и та стена погнила и обвалилась. Башня угловая глухая мерою в длину и поперег полчетверты сажени, и та башня подгнила и наслонилась на сторону; а в той башни нижних 12 боев да 3 окна, да верхних 11 боев да 3 окна. А от тое угловые башни до Николаевских проезжих ворот мерою городовые стены 36 сажень бес полуаршина; и та стена сысподи погнила и наслонилась за город; а в том прясле нижних 40 боев да верхних 43 боя. Николские проезжие ворота, а на тех воротех башня с чердаком мерою в середине в длину и поперег четырех сажень; а в той башне нижних мушкетных 9, да верхних 9 же боев, да 2 окна. А от тех Николских проезжих ворот до средние глухие башни городовые стены с обламы и кровлею мерою 58 сажень бес полуаршина,

а в той стене нижних мушкетных 89 боев да верхних 60 боев. Середняя глухая башня мерою в середине в длину и поперег трех сажень, а в ней мушкетных нижних 2 боя Да 2 окна, верхних 2 ж боя да 2 окна. А от тое середине глухие башни мерою городовые стены с облами до Воронежских проезжих ворот семдесят полтретья сажени, а в той стене мушкетных нижних 130 боев да верхних 89 боев. Воронежские проезжие ворота, а на тех воротех башня мерою в длину и поперег четырех сажень; а в ней нижних мушкетных 9 боев да 3 окна, верхних 13 боев да 3 окна. А от тех Воронежских ворот до середине глухие башни вновь построено городовые стены с облами и с кровлею мерою 44 сажени без четверти, а в той стене мушкетных нижних 45 боев да верхних 49 боев. Середняя глухая башня мерою в длину и поперег трех сажень, с кровлею и с облами, а в ней нижних мушкетных 4 боя да 3 окна, верхних 4 ж боя да 3 окна. А от тое середине глухие башни до проезжих Псковских ворот городовые стены с облами и с кровлею мерою тридцать полторы сажни, а в той стене нижних мушкетных 38 боев да верхних 32 боя. Псковские проезжие ворота, а на тех воротех башня с кровлею, на ней чардак мерою в середине в длину и поперег четырех сажень; а в ней нижних 9 боев да 3 окна, да верхних 9 же боев да 3 окна; да у тое башни простроена вновь изба караульная. А от тех Псковских проезжих ворот к Великой реке до наугольные глухие башни городовые стены с облами и с кровлею мерою 24 сажени без четверти, и в той стене мушкетных нижних 37 боев, верхних 24 боя. У Великой реки наугольная глухая башня с облами и с кровлею, мерою в середине в длину и поперег трех сажень, а в ней нижних мушкетных 9 боев да 3 окна, верхних 9 же боев да 3 ж окна. А от тое наугольные глухие башни берегом вверх по Великой реке до глухие башни, что на углу у Жидовки-речки, мерою по берегу 127 сажень, и по тому берегу городовые стены вновь против прежняго не построено. А около того города Нижняго ров засыпался. А от того Нижняго Околного города ото Псковских проезжих ворот по Псковской проезжей дороге чрез Великую реку на Завелицкой посад устроен мост на городнях мерою 90 сажень, и тот мост огнил и обвалился, и впредь по тому мосту ходить и ездить невозможно.

Да пушечной наряд, который стоял в Опочке в Нижнем Околном городе по воротам и по башням до пожаров, и тот наряд после тех пожаров стоит ныне в Верхнем городе у караулу на взрубке под кровлею: пищаль полковая медная мерою полтретья аршина полтретья вершка, весом 9 пуд, на ней признаку вылит крест; пищаль медная волконет мерою 2 аршина 7 вершков, весом 19 пуд, на ней признаков вылит зверь да слова немецкие или полские; пищаль медная мерою 3 аршина без четверти, а весом та пищаль 11 пуд с четвертью, на ней вылито признак - имя Гришин Дубинина; пищаль медная мерою 3 аршина без вершка, а весом та пищаль 14 пуд бес четверти, на ней вылито имя - Ивашко Медялин. Да железного наряду: пищаль со вкладном мерою 2 аршина с четвертью, весом 6 пуд без дву четвертей, пищаль дробовая мерою 2 аршина без четверти, весом 2 пуд, пищаль дробовая мерою 3 аршина без дву вершков, весом 8 пуд; пищаль дробовая ж со вкладном мерою два аршина полтора вершка, весом 12 пуд с четвертью; пищаль дробовая мерою 2 аршина

бес полувершка. Да в казенном новом погребу в Верхнем городе: 5 пищалей затинных, весом все пятинатцать пуд, а мерою одна 2 аршина без вершка, другая 2 аршина 2 вершка, третья 2 аршина ж без трех вершков, четвертая полтора аршина с вершком, пятая полтора аршина, а признак никаких на них нет; 2 пищали в станках, мерою те пищали одна 2 аршина без вершка, другая полтора аршина бес полувершка, а весом те обе пищали 5 пуд, а станки огнили. Всего медного и железного наряду 16 пищалей, а к тем пищалем болших и малых 3865 ядр железных, весом по полторы и по полугривенки ядро. Да борисоглебского и лютинского вывозного ис полков медного и железного наряду: 2 пищали огненки, на них признаков вылиты крест да титла царского величества, и тех пищалей на опочечкой вес не подняло, а к тем огненным пищалем 40 гранатов полых; 2 пищали медных немецкого литья, одна мерою 3 аршина с четвертью, а другая дробовая мерою пол- третья аршина 3 вершка, а на них вылиты немецкие слова, и тех пищалей на опочечкой вес не подняло; 2 пищали железные чюгунные, мерою одна полтретьи сажени з двумя вершки, а другая 3 аршина 5 вершков, и признаков никаких на них нет; 2 пищали медные волконеты, одна мерою 3 аршина бес пяти вершков, весом 6 пуд бес четверти, а другая мерою 2 аршина 6 вершков, весом 5 пуд, а признаков на них никаких нет. Всего лютинского и борисоглебского вывозного медного и железного наряду и с огненными пищальми 8 пищалей, а станков и колес к тем пищалем нет. А к тем пищалем, опричь огненных, болших и мелких 4348 ядр железных, 260 пищалей затинных железных, а к тем пищалем 14 пуд дробу железной.

А захабов и выводов в Верхнем и в Нижнем городе нет.

А в Опочке ж в казне великого государя в каменном погребе: пороховые казны ручного и пушечного пороху 548 пуд вывозного лютинского и борисоглебского, ис того числа в прошлом в 205-м году по указу великого государя во Пскове для перекрутки пороху на псковской вес 194 пуда с четвертью, а с перекрутки того пороху изо Пскова в Опочку прислано на псковской же вес 181 пуд. Всего в Опочке пороху пушечного и ручного 534 пуда 30 гривенок, 218 пуд 20 гривенок свинцу, 43 свиньи свинцу невешаного, да горелого свинцу и литых пушек 11 пуд 20 гривенок, 1700 пулек, 282 пуда, 24 гривенки фетилю, 70 пик, 50 кирок железных.

Да в Опочке в житницах в остатке за роздачею вывозных лютинских и себежских хлебных запасов 11 четвертей ячменю, и тот ячмень слежался и впредь негоден.

223 мушкета и мушкетных и санопальных стволов, и не того числа в нынешнем в 206-м году по указу великого государя и по отписке изо Пскова ближняго кравчего и воеводы Кирила Алексеевича Нарышкина с товарыщи послано в полк к боярину и воеводам ко князю Михаилу Григорьевичу Ромодановскому с товарыщи Псковские приказные палаты с подъячим с Мартином Соболевым 100 мушкетов, а в остатке тех мушкетов в Опочке 123 мушкета. Да железных припасов и кузнецких снастей; 10 фурм медных да фурма железная мушкетная, 2 фурмы точилные, 18 заступов железных, 40 топоров дровосечных, 2 буроцов, две скобели, 2 долота, да просек, да позник, оковы железные пушечные дву станков, конат ветхой рваной, 8 лукошек

барабанных бес кож и без веревок, 6 кошелей железных горелых, 2 целых, а 4 ломаных, 3 наковальни железных, 3 молота железных, да мехи.

Да в Верхнем городе соборная церковь Преображения Спасова, Церковь Верховных Апостолов Петра и Павла, Церков Сергия Преподобного, у тое ж церкви в пределе церков Великомученицы Пятницы. Да в том же Верхнем городе Воевоцкой двор, а хоромнаго строения две избы, и те избы огнили, и печи обвалились, и впредь в тех хоромах жить невозможно. Да в Околнем городе: Успенской девичь монастырь, церковь Рождества Пресвятые Богородицы, церковь Козмы и Дамиана. На Завеличье за городом: монастырь, а в том монастыре церковь Николая Чюдотворца, церковь Луки Евангелиста, церковь Фомы Апостола. Всего в Верхнем городе 4 церкви, в Околнем 5 церквей, 1 монастырь. Всего в Верхнем и в Околнем городех и за городом 9 церквей да монастырь.

В городе Опочке жилецие люди: Приказные избы подьячие Федосей Болдин, Обросим Лапин; Опочецкого уезду дворцовых сел подьячей Викула Машнев; в Опочке в Таможне и на кружечном дворе подьячие Лаврентий Болдин, Прохор Крепонииков; опочецкие казаки с поместными и денежными оклады...¹⁴ 95 человек¹⁵, отставные казаки... 2 человека, казачьи дети, и братья, и племянники, поместные и беспоместные, недоросли...¹⁶, у опочецких стрелцов голова псковитин Гаврила Федоров сын Котел- пиков, опочецкие стрелцы... 300 человек¹⁷, и те опочецкие стрелцы стоят в Опочки на караулах днем и ночью с ружьем в Верхнем городе у проезжих городовых ворот и у Приказные избы по десяти человек, да у зелейного погреба и у пушечных припасов 5 человек, да в Нижнем городе у проезжих Спаских и у Псковских ворот и у Стрелецкого приказу по пяти человек, и те стрелцы меж собою переменяютца на караулы в сутки: опочецких стрелцов дети, и братья, и племянники, и всякие свойственники... 73 человека; опочецкие отставные стрелцы... 34 человека; опочецкие пушкарки... 12 человек; воротники... 4 человека; пушкарские и воротничьи дети, и братья, и племянники... 10 человек; опочечья посацкие люди... 56 человек, опочан посацких людей дети, и братья, и племянники... 29 человек, опочечья посацкие бобыли... 6 человек; церковные дьячки и понамари... 17 человек¹⁸.

Справил Ивашко Горничной.

Скрепа: Диак Любим Судейкин.

Книга Новгородского стола № 70, лл. 459-490.

Годовая смета извлечена из годовой сметной книги Пскова с пригородами, составленной в январе 7207/1699 г. при псковском воеводе ближнем кравчем Кирилле Алексеевиче Нарышкине.

ПРИМЕЧАНИЯ

- ¹ В подлиннике: “понамарява”.
- ² В подлиннике: “Ведосове”.
- ³ В подлиннике пропущено, вероятно, - “улицы”.
- ⁴ В подлиннике: “огрод”.
- ⁵ В подлиннике: “Макакарова”.
- ⁶ Сметы” - над строкой.
- ⁷ Начало слова оторвано.
- ⁸ В подлиннике: “по обламся”.
- ⁹ Края листа истлели и осыпались.
- ¹⁰ Помета написана крайне неразборчиво, в особенности конец, от слов: “а для городового вала”.
- ¹¹ “Полшесты” - переправлено из какого-то другого слова.
- ¹² В подлиннике: “конющенного”.
- ¹³ Подлинная писана скорописью XVII в. на полях скрепа: “Воевода Артемий Болкшин”. Рукопись переплетена вместе со многими другими документами в книгу, которая носит заглавие” “Книга верстаных козаков в рейтары поместным окладом розных городов”. На последней странице в книге есть помета о приходе и расходе сумм, за собственноручною подписью Болкошина; в этой помете год 199 назван - “нынешним”.
- ¹⁴ Именные списки здесь и ниже заменены многоточием.
- ¹⁵ При каждом человеке указаны его поместный и денежный оклады. и вооружение.
- ¹⁶ Всего 83 человека.
- ¹⁷ Указано вооружение стрельцов.
- ¹⁸ По перечневой росписи в Опочке жилечких всяких чинов людеи - 748 человек. (Л. 497).

ВРЕВ

Городище, что был городок Врев, а в городище 2 места монастырские, да белых дворовых пустых мест м. тиунское, да поповских и диячков церковных и проскурниц 14 мест, да черных тяглых людей 86 мест дворовых.

Во Вреве же около городища и посаду посадцких черных людей нивы лежат перелогом. Нивка Осипка Обросимова да Сенки Олексеева, пашни перелогом середине земли 4 чети в поле, а в дву по тому ж, сена 10 копен, а оброку давали 2 гривны; нивка у озерка у Овсева Онкудинка Грихнова Мелнова меж деревни

Тарасковские, пашни перелогом середине земли четверть в одном поле, а в дву полях нет, а оброку давал 3 московки; нивка у озера у Глубина Онкудинка Кузмина, пашни в поле перелогом середине земли 4 чети с полуосминою, а в дву полях по тому ж, а оброку давал 2 алтына и 2 денги; нивка Олферовская Голубова у озера у Губина, пашни перелогом середине земли 3 чети в поле, а в другом тож, а в третьем поле нет, пожни полдесятины, сена 10 копе, оброку давал 5 алтын; нивка того ж Олферка, пашни перелогом середине земли 3 чети в поле, а в дву полях нет, оброку давали 9 алтын; нива Труфановская Яхнова, пашни перелогом середине земли 6 чети в поле, а в дву полях нет, оброку давали 5 алтын; нива Труфанкова же у озера у Врева, пашни середине земли перелогом четь в поле, а в дву по тому ж, оброку давали по 5 московок; нива Грихна Яхнова, пашни перелогом середине земли 3 чети в поле, а в другом поле тож, а в третьем поле нет, сена 5 копен, оброку давали 6 алтын; нива Ивановская Вахнова, пашни перелогом середине земли 4 чети с осминою в поле, а в дву полях нет, оброку давали по 5 алтын; нива Леоновская Исакова, пашни перелогом середине земли 2 чети в поле, а в дву полях нет, оброку давали алтын; нива Филипка Родивонова, пашни перелогом середине земли 5 чети в поле, а в дву полях нет, сена 5 копен, оброку давали 6 алтын; нива Ивановская Вахнова, пашни Осиповская Олухнова, пашни перелогом середине земли 6 чети в поле, а в дву полях нет, оброку давали 4 алтыны; нива Степановская Ларионова, пашни перелогом середине земли 5 чети в поле, а в дву полях нет, оброку давали гривну; 2 нивки, Потаповская Корсукова да Тимошки Ракова, пашни перелогом середине земли 2 чети, оброку давали 8 московок; нива Сидоровская под горою подо Вревкою, пашни перелогом середине земли в одном поле 2 чети, а в дву полях нет, оброку давали 9 московок; нивка Ивашевская Игнатовна на речке на Бровке у мосту у Воронцовские дороги, пашни перелогом середине земли четь, оброку давали 2 московки. И всего нив 17, пашни перелогом середине земли 53 чети без полуосмины, а оброку с них давали полтора рубли и 3 алтыны з денгою.

Да около ж городища Врева нивы белый нетяглыя. Нива николского попа Константина, пашни перелогом середине земли 2 чети без полуосмины, да ого ж нива, пашни перелогом середине земли 5 чети с полуосминою в поле, а в дву по тому ж, пожни¹ полдесятины, сена 10 копен; николского ж попа Григорья нива, пашни перелогом в одном поле 13 чети, а дву по тому ж, пож(н)и полдесятины, сена 10 копен; нива у речке у Вревке николского ж попа Константина да спасского попа Еремья, что в приделе, пашни перелогом середине земли в одном поле 3 чети с осминою, а в дву по тому ж, - 2 поля тое нивы николским попом да спасскому² попу Еремью по половинам, а третье поле Спасу да Николе на темьян, - да пожни десятина без чет(и) десятины, сена 15 копен, а в том сене николским же попом половина, а другая половина спасскому попу; нива у речке у Бровке николского ж дьякона Никиты, пашни середине земли перелогом 10 чети в поле, а в дву по тому ж, пожен 3 десятины, сена 60 копен; нива за Ильинским монастырским Преображенья Спасова, пашни перелогом в одном поле 25 чети, а в дву полях нет, а выпуску животинного было у

посадцких людей 6 десятин да лесу по болоту на выпуск же 10 десятин; пож. на речке на Вревке Сенкинского двора Перфирьева под дьяконовою нивою десятина, сена 30 копен. И всего 6 нив да 5 пожен, опричь выпуску.

Псков и ею пригороды (1585-1587 гг.) // Сб. МАМЮ. СПб., 1913. Т. V. С. 367-368.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ “Пожни” - в подлиннике повторено.

² В подлиннике: “спасскому”.

ДУБКОВ

Городище Дубков вдоль 40 сажен, а поперег 30 сажен. А на посаде д. намеснич да 2 места поповых, место церковного дьячка, место диаконское, место проскурницыно. Да на посаде - дворы бобыльские на горных местех: в. Микифорко Еремеев, в. Васка Денисов, да 16 дворишок пустых, хоромы развалялися, да 44 места дворовых, а пахали те посатцкие люди нивы, а платили с них посопной хлеб. На посаде ж огород на полдесятины Федора Исакова сына Неведрева, а в нем 35 яблоней, оброку рубль да пошлин 10 денег; а дати ему тот оброку впервые на Семен день Летопровотца 95-го году.

Псков и его пригороды (1585-1587 гг.) // Сб. МАМЮ, СПб., 1913. Т. V. С. 355.

ГДОВ

Город Гдов камен, а в городе царя и великого князя 5 житниц да 8 мест житничных пусты, да в городе двор намеснич.

В городе ж дворы белые нетяглые. На Большой улице ото Псковских ворот на правой стороне д. Русина да Михаила Гавриловых детей Елагина. От Малых ворот к Жеребцове улице на Зубове улице: у ворот изба сторожня, а в ней живут воротники переменяся; м. Никольского монастыря ис Поль, а хоромы на нем ставил пушкарь Онашко Кудесов для осадного времени; в. успенской поп Герасим Филинов сын Кузло; м. дворовое пусто городского приказщика Олексея Огаркова, вдоль 7 сажен, а поперег 4 сажени. От Кушелских ворот на Жеребцово улице на левой стороне д. приезжей Снетогорского монастыря, а в нем дворник Илюшка Малафеев. В Киловке: двор пуст Ивана Вышеславцова; м. дворовое, дано дмитреевскому попу Филмону да дьячку Томилу Микитину, а против того взят у них огород в Луках, что был дмитриевского

попа Костянтина Павлова, вдоль 13 сажень, а поперек полосмы сажени; м. дворовое черное, дано Никольского монастыря игумену Исае с братьею, вдоль 10 сажень, а поперек 9 сажень, а против того взято их место белое, потому что у них того старого места половина под тарасы подошло; м. монастырское Образа Спасова, вдоль 10 сажень, а поперек 4 сажени. В Тимошине переулке на левой стороне д. приезжей Иванского девича монастыря из Пскова. В Стройкове улице на левой стороне м. дворовое, дано дмитреевскому попу Ортемью Фамину сыну да тое ж церкви дьячку Филипку Денисову против белого поповского места Костянтина Федорова, а на попове на Костянтинове месте двор поставил Олферей Колычов. За Кушелскими вороты у реки у Гдовы по берегу дворы и места воротниковы: м. дворовое Юшки Парфеева; в. воротник Филиппко Федоров; м. воротника Михалака Иванова; в. воротник Микитка Офонасьев; а мера тем местам вдоль по 14 сажень, а поперек по 9 сажень; баня стрелецкая. За рекою за Гдовою: в. пушкарь Окашка Самолов (так) сын Кудесов; м. дворовое Олеши Трофимова барышника; в. пушкарь Павлик Мануилов сын Кудесов; в. Степанко Мануилов Кудесов; м. пушкаря Гаврилка Данилова банника; м. пушкаря Володки Левонтьева; а мера тем двором и местам вдоль по дватцати по одной сажени, а поперек по полусеме сажени; ямщик Гриша Васильев; против пушкарские слабоды двор и с огородом сотника стрелецкого Микиты Иванова сына Кустова, вдоль 47 сажень, а поперек 25 сажень. Слобода стрелетцкая, а в ней 100 дворов стрелецких, а мера слободе вдоль 125 сажень, а поперек 25 сажень; стрелетцкие слабоды огороды за улицею против Микитина двора, вдоль 60 сажень, а поперек 43 сажени. За Кушелскими ж вороты под горою у реки баня воротничья. За Псковскими вороты на Псковском посаде пушкарские дворы: в. Ульянко Васильев; в. Обрамко Михайлов; в. Иванко Игнатъев, да 5 мест дворовых пушкарских, вдоль тех дворов и мест по дватцати по одной сажени, а поперек по полусеме сажени; место поповское пусто, вдоль 12 сажень, а поперек 6 сажень; монастырь девич, а на монастыре церковь древяна Офонасья Александрейскаго да 2 избы богоделные, поварня пивная. Против городских ворот на реке на Главе д. кабацкой, за Кушелскими вороты баня воротничья на реки на Гдове да за Кушелскими вороты баня стрелецкая.

И всего во Гдове белых нетяглых дворов: д. наместнич, 2 двора монастырских да 3 места дворовые, да детей боярских 2 двора, да место городского приказщика, да двор попов да 2 места, а у них 2 человека, да место пусто, да 2 двора воротниковы да 2 места, а у них 2 человека, да 6 дворов пушкарских да 8 мест дворовых, а у них 8 человек, д. ямщиков.

И всего детей боярских, и монастырских, и попов, и пушкарей, и воротников, и ямщиковых дворов и мест, опричь наместнича двора, 26 дворов, д. кабацкой, 2 избы богоделные, да 4 бани, да сторожня, да слобода стрелецкая, а в ней д. сотников да 100 человек стрелцов¹, а по старому писму убыло во Гдове белых нетяглых 26 дворов и мест дворовых.

Во Гдове ж дворы черные тяглые молодых людей. На Большой улице: в. Михейко

Федоров сын Козлов; д. пуст Феткинской Тубовки; д. пуст черной, а в нем живет тюремной сторож; в. Федорко Ондриев; в. Ондрюшка Микфоров; д. пуст Пактрекейка Кучина; в. Лучна Тимофеев; д. Феткинской Осинава Злуницы, а в нем Русинов человек Бориско Ульянов; 2 двора пусты, а ставили, сказывают, те дворы в осад Богдановы крестьяне Белского; м. пусто, а на нем кабак наместнич, вдоль 8 сажен, а поперек 7 сажен; место пусто, вдоль полсемы сажени, а поперек 6 сажен; д. пуст Сидоровской Фомина. На Зубове улице: д. пуст Трофимка Проскурницына; в. Ондрюша Ермолин; д. пуст Ивановской Старостина; в. Ортюша Пантелемонов сын Пентюхов; д. пуст Куземки Микифорова; м. дворовое пусто, вдоль 8 сажен, а поперек 5 сажен. От Кушелских ворот на Жеребцово улице на правой стороне: в. Иванко Кирилов сын Лбицын; в. Иванко Лукьянов Стойков; д. пуст Сидоровской Федорова. В той же улице на левой стороне: д. пуст Федкинской Иванова; в. Гриша Гаврилов; м. дворовое пусто, вдоль 18 сажен, а поперек 9 сажен; д. пуст, а в нем Русинов человек Елагина Савка Петров; м. дворовое, вдоль 13 сажен, а поперек 4 сажени²; д. пуст, а в нем стоят Васильевы люди Плещеева; д. пуст Олексеевской Поздыка; в той же улице на левой стороне: д. пуст Карповской Иванова; м. дворовое, вдоль 8 сажен, а поперек полпята сажени; д. пуст Гришинской Поганов; в. Павелко Иванов сын Спицына; в. Якимко Иванов сын Спицын; м. дворовое пусто, вдоль 10 сажен, а поперек полсемы сажени; в. Якимко Ларионов сын Губанов; м. пусто, что было Никольского монастыря, вдоль 11 сажен, а поперек полосмы сажени; м. дворовое, вдоль и поперек по 7 сажен. 3 Жеребцовы улицы в Тимошине переулке: д. пуст Онтиповской Федорова; в. Костя Иванов сын Полушкин; д. пуст Тимошинской Васильева; м. дворовое, вдоль 7 сажен, а поперек подняты сажени, а на нем клеть Семейки Скудина; в Сава Тимофеев сын Михнов; м. дворовое, вдоль 7 сажен, а поперек 6 сажен; д. пуст Якушовской Васильяникова. В том же переулке на левой стороне: 2 м. пусты, одного вдоль 8 сажен, а поперек 7 сажен, а другово вдоль 6 сажен, а поперек 3 сажени; м. пусто, вдоль 4 сажени, а поперек 3 сажени. В Стройкове улице на правой стороне 5 дворов пусты: Павловской Горбова, да Савинской портного мастера, да Ереминской кузнеца, да Селивановской Савельева, да Игнашинской Нестерова; на левой стороне 2 места дворовые, вдоль 16 сажен, а поперек 13 сажен. За Кушелскими вороты: м. черное пусто, вдоль 9 сажен, а поперек 7 сажен; д. пуст Сенкинской Микитина; за Кушелскими ж вороты от креста к мельнице черных пустых мест вдоль 70 сажен, а поперек 20 сажен. За Псковскими вороты на Никольской улице вниз по Гдове реке в Оксенове переулке и на Болоте дворовых мест да огородов пустых вдоль 75 сажен, а поперек 35 сажен. За рекою за Гдовою против города: д. пуст Микитинской Горушка; д. Гришинской Филатова. Да от Никольские улице до Маленского посаду до поповых огородов пустых мест и огородов вдоль 90 сажен, а поперек 25 сажен, от снетогорского огорода до стрелецкие слободы пустых мест вдоль 60 сажен, а поперек 30 сажен, против попова Ортемьева и снетогорского огорода и меж пашенные земли пустых мест вдоль 20 сажен, а поперек 9 сажен; против городских Малайских ворот две бани наротцкие.

И всего во Гдове черных тяглых 13 дворов, а людей тож, да пустых 28 дворов да 249 мест дворовых пусты, а в сошное писмо положено за худобу пол-пол-чети сохи; а по старому писму во Гдове было черных тяглых людей 290 дворов, а сошного писма полчетверты сохи и полчети сохи, и убыло перед старым писмом черных тяглых 277 дворов, а сошного писма полчетверты сохи и пол-пол-чети сохи.

Во Гдове ж дворы детей боярских, и пушкарей, и воротников, а поставлены на черных местех, и на те дворы оброк положен. На Большой улице; д. Ивана Шаблыкина, оброку полполтины; в. пушкарь Обрамко Михайлов, оброку 2 гривны; д. Костянтина да Офонася Бачиных, оброку полполтины; д. Олексея Колычева, а в нем Олексеев человек Якимко Захаров, оброку полполтины; в. воротник Михалка Иванов, оброку 2 гривны. В Zubovo улице: д. Олферья Колычева, оброку полполтины; д. Богдана Колычева, оброку полполтины; пушкарь Павелко Мануилов сын Кудесов, оброку 2 гривны; д. пушкаря Олеши барышника, оброку 2 гривны. В Килровке: в. воротник Юшко Парфенов, оброку 2 гривны; в. пушкарь Володка Елементьев, оброку 2 гривны. В Тимошине переулке: в. пушкарь Гаврилко Данилов, оброку 2 гривны; в. пушкарь Игнашко Пиминов, оброку 2 гривны. И всего на оброке 13 дворов, оброку 2 рубля и 18 алтын и 2 денги да пошлин 4 алтыны и полпяты денги, с рубля по 10 денег.

Во Гдове ж за городом огороды оброчные. От Кушелских ворот направо подле дорогу ото рву ко всполью на правой стороне: огород Павлика Иванова сына Спицына, вдоль 9 сажень, а поперек полдевяты сажени, оброку 7 московок; огород Катерники Нестеровы жены Чернышова, вдоль 10 сажень, а поперек тож, оброку 8 московок; огород дмитреевского пономаря Лари Васильева сына, вдоль 12 сажень, а поперек 10 сажень, оброку 2 алтына; огород Ивашка Софонова сына Моклокова, вдоль 10 сажень, а поперек то же, оброку 2 алтына. По конец воротничтских огородов у пашенные у Романовы земли Шаблыкина, пустоши Снигиревы: огород пушкаря Олеши барышникова, вдоль 12 сажень, а поперек 7 сажень, оброку 7 московок; 4 огорода спущены в одно место, черные, возле Романовы земли Шаблыкина, пустоши Снигиревы, пушкаря Олеши барышника, что были Павлика Лукьянова сына нивника, да Федки Кондратова сына нивника же, да Иванка Макарова сына сапожного мастера, да пушкаря Петруши Иванова, вдоль 29 сажень, а поперек 15 сажень, оброку 2 алтына с московкою. От Кушелских ворот ко всполью по левой стороне дороги: на вымле 4 огорода спущены в одно место, огород тяглово человека Ондрюши Иванова сына Спицына, что были Кости да Ивашка Мартыновых, да Харитонка Иванова сына седелника, да Клипка да Илейки Васильевых детей, да Еремки Карпова, вдоль 23 сажени, а поперек 19 сажень, оброку 2 алтына с московкою; 2 огорода спущены в одно место Николского монастыря, да к тому же огороду припущены 2 огорода оброчные, Демидовской Михайлова сына Жилы да Тимошинской Иванова, вдоль всех огородов 28 сажень, а поперек 13 сажень, оброку 4 алтыны; огород успенского попа Герасима Филипова, что был отца его Филипа, черново двора, к тому ж огороду припущено 2 огорода черные ж Фадейка Максимова да вдовы Ульяны Микулины

жены Думина, вдоль 19 сажень, а поперек 16 сажень, а пахал его безоброчно, а ныне ему с тово огорода оброку давати на год по 10 московок, а порука по нем в оброке Степанко Федоров да Федко Филипов. гдовляне посадцкие люди; 2 огорода Ондрюшки Иванова сына Спицына спущены в одно место, Ильинской Иевлева сына Варивова да Кузминской Лехнова, вдоль Илейкина огорода 9 сажень, а поперек то же, а Кузмина вдоль 11 сажень, а поперек 10 сажень, один ему огород пахати безоброчно к своему двору, а з другою оброку 7 московок. Промеж дмитриевских и николских огородов, огород Иваны Лукьянова сына Стоикова, что были черных людей, их дворов, Онашки Филипова сына Бирича да Васюка Окулева, одново вдоль одиннадцать сажень, а поперек 8 сажень, а другою вдоль 10 сажень, а поперек тож, а пахал те огороды безоброчно, а ныне ему 2 огорода дано к его к черному двору, а з дву огородов оброку 2 алтына, а порука по нем в оброке Ондрюша Михайлов сын Кузнецов да успенской диячок Иванко Герасимов сын Кузлов; огород успенского попа Герасима Филипова, вдоль 10 сажень с полусаженью, а поперек 5 сажень, к тому ж огороду припущен огород черной Анкинской Лавровы жены Рогова, вдоль 10 сажень, а поперек полпята сажени, оброку с обеих 2 алтына, а порука по нем в оброке Степанко Федоров да Федорко Филипов сын, гдовляне посадцкие люди; огород того же успенского попа Герасима, спущены вместо 2 огорода, Гришинской Юхнова сына Милкова да Мишки Иванова сына Горшкова, вдоль обеих по 10 сажень, а поперек тож, оброку 2 алтына без денги, порука по нем в том оброке Степанко да Федорко гдовляне; огород пятницкого диячка Савки Офонасьева, спущены вместо 2 огорода, вдовы Маланьинской Гавриловы жены Сниткова да Самсоновской Тарасова, вдоль 17 сажень, а поперек 10 сажень, оброку 2 алтына з денгою, порука по нем в том оброке Иванко Лутьянов сын гдовлянин да Микитка Офонасьев сын, гдовской воротник. За Кушелскими ж ворота за межою возле ондроновскую дорогу ко всполью на правой стороне девять огородов Ефимка Ларивонова сына Губанова, спущены вместо, черных дворов посадцких людей: Павловской Ондреева сына Дергоусова, да Микулинской Ортемова, да Михайловской Игнатова, да Олешинской Микулина з братом, да Гаврилка да Мартинка Вагиных, да Сенки Онаньина, да Якуша Макарова сына Колтыри, да Терешки Иванова, а припусти те огороды Ефимко к своему к старому огороду, что ему дан к его двору, вдоль 42 сажени, а поперек 15 сажень, а ныне ему свой старой огород пахати безоброчно, а с тех огородов давати оброку на год по 20 алтын, а порука по нем в том оброке Павлик Иванов сын Спицын да Иванко Терентьев сын, гдовляне посадцкие люди; 3 огорода церковные Пятницы святые, что во Гдове, одново огорода вдоль 15 сажень, а поперек тож, а дву огородов вдоль 20 сажень, а поперек 10 сажень, оброку 2 алтына; огород вдовы Марьи Ондреевы жены бочарника, живет в городе у Ефима у Ларионова сына Губанова, вдоль 15 сажень, а поперек 11 сажень, спущены вместо два огорода черные, один был Ларивонка Омельянова, а другой Петрушки Митрофанова, а оброк писан под Ефимковыми под дворовыми огородами Губанова, что за межою; 4 огорода спущены в одно место Ефимка Губанова, что были вдовы Марьицы Ондреевы жены бочарника, а купил те огороды муж ее Ондрей

у Федоровы жены Чюхнова у Матрены, да у Демешки у Васильева сына, да у дмитриевского диячка Иванковского Офремова, да Гришинской Быкова, а купил муж ее у Володимера у Ключникова да у Еремы у Лаптева, вдоль 29 сажень, а поперег 15 сажень, а посторонь того огорода земля богоявленская, что во Пскове, у пустоши Ботвинской, а оброк писан под его ж огородам, что межею; огород Ефимка Губанова Филимоновской чюдцкой Москвы, вдоль 12 сажень, а поперег 10 сажень с полусаженью, а оброк писан под его ж огорода, что за межею.

За Кушелскими воротаы против стрелетцкие слободы: огород позади Гришина двора ямщикова Санюка Сорокина да Ивашка Шапчихина, вдоль 10 сажень, а поперег 6 сажень, оброку 7 московок; огород стрелца Митки Головкина, вдоль 8 сажень, а поперег 6 сажень, оброку алтын; 5 огородов Христова мученика Дмитрея, что во Гдове, что были Ондрюши Варивова, промежь Ефимова огорода и нивы Губанова, одново огорода вдоль 14 сажень с полусаженью, а поперег 10 сажень, а другово вдоль 21 сажень, а поперег полдевяты сажени, а третьего огорода вдоль 22 сажени с полусаженью, а поперег 10 сажень, а четвертово вдоль 14 сажень, а поперег полшесты сажени, а пятово огорода вдоль, что з гумном, полдесяты сажени, а поперег полшесты сажени, оброку со всех 10 алтын; 3 огорода Ондрюши Микифорова сына Кузнецова Сенкинские Онаньина сына Базы промежь богоявленские пустоши Ботвинские да межь Ефимова огорода Губанова, вдоль 40 сажень, а поперег 12 сажень, оброку 5 алтын, а порука по нем в том оброке Екуня Васильев сын Василчиков да Ефимко Васильев сын Пул гдовляне. В Глинищах ко Псковскому посаду за воскресенскою землею, что во Псков на Стадищ, пустоши Костерской: 2 огорода Дмитрея Селунскаго, что во Гдове, что был на оброке за Иваном за Харитоновым сыном Дубротцкого Кежевской Родивонова да Васкинской Вертячего, одною огорода вдоль 15 сажень, а поперег 12 сажень, а другою вдоль полтретьинатцаты сажени, а поперег полодиннатцаты сажени, да к тому ж огорода припущен черной огород Фетки Козьирусы, вдоль 16 сажень с полусаженью, а поперег 15 сажень, а пашет те огорода Яков Василчиков, а к церкви дает четверть, а оброку 3 алтыны, да тот же Якуш пашет к тем же огородам огород Федки Иванова сына рожечника, вдоль 22 сажень, а поперег 10 сажень, с полусаженью, да Левонка Микитица, вдоль 11 сажень, а поперег 10 сажень³, да белой огород дмитреевские проскурницы Настасьи, вдоль 9 сажень, а поперег полпяты сажени, оброку 5 алтын; огород Савы Тимофеева сына Михнова, что был попа Тимофея Роспопина, вдоль 35 сажень, а поперег 11 сажень, оброку давал з другим огородам, что за Псковскими вороты, полполтины, а ныне те огорода писаны порознь, да к тому ж огороду припущено гумнищо, что было Мартыновское гумно ямщикова, вдоль 8 сажень, а поперег 7 сажень, оброку ему давати с огорода и з гумнища по 5 алтын, а порука по нем в оброке сын его поп Онтон да Ортюшка Пантелеев, сын Пентюхов; огород Ефимка Ларионова сына Губанова, вдоль 13 сажень, а поперег 11 сажень, а оброк писан под его же огорода, что за межею; огород Савы Тимофеева сына Михнова, что был на оброке за попом за Тимофеем Костянтиновым сыном Роспопина, вдоль 15 сажень, а поперег 12 сажень, оброку гривна, а порука по нем в том оброке

поп Онтон Михнов да Ортюшка Пантелеев сын Пянтюхов. За Псковским посадом: огород Николского монастыря, что во Гдове, что были два огорода черные, один Михайлова сына Зайцова, а другой Матренки Панкратовы жены, вдоль 10 сажен, а поперек тож, а дали те огороды в монастырь посадские люди, оброку 7 московок; огород великомученика Дмитрея Селунского, что был черново двора Петрушки, да Якуша, да Олешки Ивановых детей Кузнецова, вдоль 11 сажен, а поперек 7 сажен, оброку 7 московок; огород с садом Савы Тимофеева сына Михнова, вдоль 15 сажен, а поперек 7 сажен, оброку 8 московок; огород с садом девки Анны Михайловы дочери Иванова сына Морозова, вдоль 15 сажен, а поперек 7 сажен, оброку 8 московок; огород попа Онтона Савина сына, что был на оброке за Павлом за Перховым, вдоль 10 сажен, а поперек полпята сажени, да к тому ж огороду припущен огород черной Петрушинской Михайлова, вдоль 10 сажен, а поперек полпята сажени, оброку давал с одного огорода по 10 московок, а ныне ему с обеих огородов оброку давати полтретья алтына, а порука по нем в том оброке Сава Тимофеев сын Михнов да Ортюшка Пантелеев сын Пянтюхов; огород Савы Тимофеева сына Михнова, вдоль 10 сажен, а поперек тож, оброку 8 московок, а порука по нем в оброке поп Онтон Савин сын Михнова да Ортюшка Пантелеев сын Пянтюхов; огород попа Онтона Савина Гришинской Вагина сына Скоморохова, вдоль 11 сажен, а поперек 8 сажен, оброку 8 московок; огород Олешки Василчикова, вдоль 11 сажен, а поперек тож, оброку 9 московок. За Псковскими ж ворота за ручьем: огород Лучки Сухлова, а на нем хмелник, вдоль 14 сажен, а поперек 9 сажен, оброку 10 московок; огород Ефимка Ларивонова сына меж офонасьевского огорода и меж Филипова гумна земского дьячка, вдоль 39 сажен, а поперек 15 сажен, оброк писан вместе с его же огороды, что за межою. В Луках огород с садом земского дьячка Филипа Денисова сына Ненурицына, что был отца его, меж николского огорода пустоши Зеновьева сиденья Васки Пупова, вдоль 15 сажен, а поперек 10 сажен, да к тому ж огороду припущен огород тюремново сторожа Васкинской Васильева, вдоль 19 сажен, а поперек полпята сажени, оброку ему давати с обеих огородов 2 гривны; огород Николского монастыря, что во Гдове, а пригожен к огородом николские ж земли, пустоши Зиновьева сиденья Васки Пупова, меж пустого Гришинского огорода Кирилова сына нивника и земского дьячка Филипка Денисова, вдоль 17 сажен, а поперек 14 сажен, оброку 10 московок.

И всего во Гдове за городом старых оброчных 34 огороды, да с теми ж огороды черных 45 огородов, да с теми ж спущено в одно место безоброчных церковных и черных 6 огородов, а оброку положено 3 рубли и 4 алтыны да пошлин 5 алтын и пол-2 денги, с рубля по 10 денег; а по старому писму оброку платили с 34-х огородов 4 рубли и 5 алтын 4 денги, и убыло перед старым оброку рубль и 10 денег.

Во Гдове ж за городом огороды безоброчные пушкарей, и воротников, и черных людей, и монастырские и церковные. От Кушелских ворот направо подле дорогу ото рву ко всполью по правой стороне на вымле: огород гдовского городского приказщика Олексеевской Лазарева, а ныне пашет его Русин Гаврилов сын Елагин, вдоль 12

сажен, а поперег 10 сажен; огород черной воротника Ортемовской Васильева, вдоль 10 сажен, а поперег полсеми сажени, да на том же огороде деревца яблоньные; огород Пахомовской Павлова, вдоль 16 сажен, а поперег 10 сажен, а ныне те оба огорода даны⁴ Русину да Михаилу Гавриловым детям Елагина безоброчно, потому что у них в городе огородов нет; огород Павлика Иванова сына Спицына, пашет его к своему двору, вдоль 15 сажен, а поперег 9 сажен; огород Пятницы святые, что во Гдове, вдоль 30 сажен, а поперег 14 сажен, а были те огороды черные Офонки Сорокина да Николского монастыря диякона Лукьяна, поповы сына; к тому ж огороду припущен огород Тимохи Филипова сына нивника, вдоль 10 сажен, а поперег 15 сажен, а пашут тот огород гдовские посадские люди, а к церкви изо всякого обилья дают четверть, а староста на те огороды данных не положил, а сказал, что он внове, а дали к церкви те огороды гдовские посадские люди по своим душам; огород Пятницы ж святые, что во Гдове, а дал тот огород к Пятнице по душе посадской человек Иванко Хорошилов, вдоль 24 сажени, а поперег 15 сажен, а пашут его городские люди, а к церкви дают изо всякого обилья четверть; 6 огородов спущены в одно место Николского монастыря, что во Гдове, а были черных посадских людей, их дворов, Федкинской Репина, да Мартыша Баламанова, да Гаврилка Сидорова, да Ивана Тимофеева сына Снеткова, да Губы Логинова, да Куземкиной Антонова, вдоль 19 сажен, а поперег 18 сажен, а давали те огороды к Николе гдовляне посадские люди; огород Пятницы святые, что был Перши Лукьянова да Степанка Малышева, вдоль 19 сажен, а поперег 9 сажен, а давали те огороды к церкви посадские люди; 4 огорода спущены в одно место церковные Дмитрия Селунского, а были те огороды черные посадских людей, их дворов, Сидорка Олексеева, да Иванка Микулина, да Фетка Сивка Чюпрова, да Мостки Созонова, да Филипка Костянтинова сына Пехтунова, да Иванка Кипрова, вдоль 42 сажени, а поперег 19 сажен, а дали те огороды к церкви гдовляне посадские люди; огород офонасьевской девича монастыря, вдоль 20 сажен, а поперег 11 сажен, а дал тот огород в монастырь по душе посадской человек Семен Варивов; того ж Офонасьевского девича монастыря огород, вдоль полтретьинатцаты сажени, а поперег 10 сажен, а дали тот огород в монастырь гдовляне посадские люди в поветрее. За Кушелскими вороты под горою у реки: огород воротника Васки Семенова сына Кривоногова, вдоль 13 сажен, а поперег 8 сажен; огород гдовского воеводы Василья Плещеева, вдоль 22 сажени, а поперег 6 сажен; огород посадского человека Иванка Кирилова сына Лбицына, вдоль 9 сажен, а поперег 7 сажен; огород Гриши Гаврилова сына Снеткова да Пула Васильева сына Овечкина, вдоль 17 сажен, а поперег 14 сажен. За рекою за Гдовою места пустые, дано под огород дмитреевскому попу Артемью, вдоль 10 сажен, а поперег тож, да подле того же места дано снетогорскому игумену Генадью под огород пустое место, вдоль 12 сажен, а поперег 10 сажен. В Глинищах: огород черной Захаровской Семенова, пашет его к своему двору Якуш мелник, вдоль 12 сажен, а поперег 11 сажен; огород Сидоровской Антонова, а ныне его пашет вдова Оксинья Васильева жена Михнова да сын ее Куземка к своему двору, да за ним же Ларионовской огород Васильева сына нивника, вдоль трех огородов по

11 сажень, а поперег по 10 сажень; огород черной Трофимовской Иванова, а ныне пашет Сава Тимофеев сын Михнов к своему двору, вдоль 11 сажень, а поперег 10 сажень; огород Якуша Васильева, живет на мельнице меж Савина огорода Михнова и пушкарева огорода Ульянова задворка, вдоль 9 сажень, а поперег 6 сажень. За Псковскими вороты за рвом на левой стороне: огород гдовского наместника, вдоль 8 сажень, а поперег полсеми сажени, а пашут тот огород на наместника; огород оброчной пуст Ондрюшинской Семенова сына, земского дьячка; вдоль 8 сажень, а поперег 5 сажень, оброку давал по 4 алтыны; огород вдовы Аксиньи Васильевны жены Тимофеева, вдоль 11 сажень, а поперег 7 сажень, а посторонь тово огорода земля воскресенская, что во Пскове на Стадище пустоши Костерской; огород богадельных старцев, вдоль 15 сажень, а поперег 12 сажень; огород богадельных же старцев, в длину 21 сажень, а поперег 6 сажень с полусаженью, а дали им тот огород гдовляне посадские люди; огород Ивашка Терентьева, вдоль 11 сажень, а поперег 8 сажень, а пашет его к своему двору. За Псковскими ж вороты за ручьем позади офонасьевские нивы девича монастыря: половина огорода Гришинского Химины, а ныне его пашет к своему двору Фетка Ондреев, а на нем деревца яблоневые да ребиновые, а другая половина того огорода пуста, а на нем стоит солодожня пуста, вдоль 14 сажень, а поперег 6 сажень; огород, а на нем сад яблоневой, Лучки Кондратова, что был Онтипка Федорова, а другой Фетки Кондратова, вдоль обеих 17 сажень, а поперег 14 сажень, а пашет его к своему двору. У речки у Старицы: огород офонасьевской девича монастыря, что была нива того же монастыря, а на нем дворец, а живет на нем, приходя из города, для сторожи Лучка Кондратов, вдоль 30 сажень, а поперег 9 сажень; огород черной Васкинской Савина, да Якта Ондрюши Варивова, да Фетки Исакова, спущены в одно место, вдоль 20 сажень, а поперег 8 сажень, а пашет тот огород Ефимко Губанов к своему двору безоброчно. Позади того огорода у ручья у Старицы на берегу гумно с огородом земского дьячка Филипа Денисова, вдоль 20 сажень, а поперег 8 сажень, а пашет его к своему двору. От Кушелских ворот ко всполью: огород воротники Ортемка Васильева, вдоль 10 сажень, а поперег полсеми сажени, а ныне пашет Русин Елагин; огород Пахомка Павлова, живет внутри города, вдоль 16 сажень, а поперег 10 сажень, а ныне пашет Русин же Елагин; огород Степанка Васильева сына рыбака, вдоль 10 сажень, а поперег тож; а ныне пашет Павелко Иванов, живет внутри города; огород Ивашка Вечерева, вдоль 15 сажень, а поперег 9 сажень, пашет его Павелко ж Иванов; огород Ларивонка Омелянова, вдоль 9 сажень, а поперег 8 сажень; огород Фомки Сорокина Гришина сына, вдоль 10 сажень, а поперег тож; огород никольского диякона Лукьяна, попова сына, вдоль 10 сажень, а поперег тож; огород Тимохи Филипова сына нивника, вдоль 10 сажень, а поперег 5 сажень; огород Павлика Лукьянова сына нивника, вдоль 10 сажень, а поперег 5 сажень; огород Федки Кондратова сына нивника, вдоль 9 сажень, а поперег 6 сажень; огород Иванка Макарова сына сапожника, вдоль 10 сажень, а поперег 5 сажень; огород Петрушки Митрахина сына, вдоль 10 сажень, а поперег 5 сажень; огород пушкаря Петруши Иванова, вдоль 13 сажень, а поперег тож; огород Гриши Быка Иванова сына, вдоль 13 сажень, а поперег

тож; огород церковного дмитриевского дьячка, что во Гдове, Иванка Офремова сына, вдоль 13 сажен, а поперег то же; огород Демешки Васильева, вдоль 13 сажен, а поперег 12 сажен; огород Федки Игнатова сына Чюхнова, вдоль 12 сажен, а поперег 10 сажен. От Кушелских ворот на левой стороне: огород Костки да Ивашка Мартыновых детей, вдоль полодиннатцаты сажени, а поперег 10 сажен без локти; огород Харитонка Иванова сына седелника, вдоль 10 сажен, а поперег тож; огород Климка да Иллейки Васильевых детей, вдоль полодиннатцаты сажени, а поперег тож; огород Еремки Карпова, вдоль 10 сажен, а поперег 7 сажен; огород Фетки Семенова сына Репина, вдоль 9 сажен, а поперег 8 сажен; огород Мартынка Баламанова, вдоль 10 сажен, а поперег 8 сажен: без локти; огород Гаврилка Сидорова, вдоль 10 сажен, а поперег 10 сажень без локти; огород Ивана Тимофеева сына Снетова, вдоль полдесяты сажени, а поперег 7 сажен без локти; огород Губы Логинова сына, вдоль полодиннатцаты сажени, а поперег 10 сажен; огород Куземки Онтонова, вдоль 10 сажен, а поперег 10 сажен; огород Фадейка Максимова, вдоль 10 сажен с полусаженью, а поперег подсеми сажени; огород Перши Лукьянова, вдоль 10 сажен, а поперег полдесятины сажени; огород Илейки Иевлева сына Варивова, вдоль полдесятины сажени, а поперег 10 сажен; огород Филипка Яковлева сына Плаксина, вдоль 10 сажен с полусаженью, а поперег 10 сажен; огород Кузмы Лежнева да Иванка Игнатова, вдоль полодиннатцаты сажени, а поперег 10 сажен; огород вдовы Анюшки Лавровы жены Рогова, вдоль 10 сажен, а поперег полпята сажени; огород Иванка Кипрова, вдоль 10 сажен с локтем, а поперег 10 сажен; огород Васюка Окулова, вдоль 10 сажен, а поперег 8 сажен; огород Климка Костина сына Пухтунова, вдоль 10 сажен, а поперег 5 сажен; огород Микитки Иванова сына Горшкова, вдоль 10 сажен, а поперег 10 сажен без локти; огород вдовы Маланьи Гавриловы жены Снетковы, вдоль полодиннатцаты сажени, а поперег 10 сажен; огород Самсонка Тарасова, вдоль 10 сажен, а поперег то же; огород Гриши Юхнова сына Михалкова, вдоль 10 сажен, а поперег тож; огород Онашки бирича Филипова сына Стойкова, вдоль 10 сажен с локтем, а поперег 10 сажен; огород вдовы Ульяны Микулины жены Думина, вдоль 27 сажен с полусаженью, а поперег 13 сажен; огород Сидорка Олексеева, вдоль 12 сажен, а поперег⁵ 10 сажен с локтем; огород Иванка Микулина, вдоль 7 сажен, а поперег тож; огород Фетки Сивка Чюпорова, вдоль 7 сажен, а поперег 5 сажен.

И всего во Гдове за городом безоброчных 85 огородов. В городе лавки оброчные гдовских посадцких людей, и пушкарей, и воротников, и гдовских стрелцов и клети монастырьские и церковные. Лав. Гриши Гаврилова, оброку 8 московок. Кл. богаделнитцких стариц, оброку алтын. Лав. Лучки Тимофеева, оброку 9 московок. Лав. Овдеев- ская Микулина, оброку 7 московок. Лав. Куземки Лошкина, оброку 7 московок. Кл. стрелетцкая Олешки Дмитриева, оброку 7 московок. Лав. Лучки Тимофеева, оброку 8 московок. Лав. стрелца Олешки Дмитриева сына калачника, оброку 8 московок. Лав. Николского монастыря игумена Исаия, оброку 7 московок. С Великие улицы направо против Дмитрея святого. Лав. Павлика Иванова сына

Спицына, оброку 8 москмок. Лав. Якимка Иванова, оброку 8 москмоков. Лав. Ондрюши Иванова сына Спицына, оброку 8 москмоков. Лав. Дмитра Иванова, оброку 8 москмоков. Кл. Ортюшки Пянтюхоя, оброку 8 москмоков. От Кушелских ворот на Жеребцове улице. Кл. дмитреевского диячка Филипа Денисова, оброку атын. Кл. да мшаник Гриши Гаврилова, оброку алтын. Кл. Иванка Гусева, поставлена в осад на дворовом на пустом месте, оброку алтын. 2 кл. Якимка Иванова сына Спицына, поставлены на дворовом месте, оброку 9 москмоков, 2 клети пусты, стоят на дмитриевской на церковной земли. Кл. Семейки Скудина, поставлена на дворовом месте, оброку алтын.

И всего оброчных 11 лавок да 9 клетей, а оброку с них 23 алтыны и 2 денги да пошлин 7 денег, с рубля по 10 москов(ок), да за Кушелскими вороты шесть лавок пустых. А по старому писму было внутри города 25 лавок да за городом лавок и мест лавочных 16, а оброку платили по рублю и по 15 алтын з денгою, и убыло перед старым писмом оброку 25 алтын з денгою, а лавок убыло 21 лавка, да старые пустоты 21 лавка, а оброку 14 алтын и 5 денег.

Да за Кушелскими вороты за Кушелским посадом на реке на Гдове мельница, а у нее дворец мельников, на оброке за Якушем за Васильевым сыном Слепкова, оброку полтора рубля да пошлин полтретья алтына, с рубля по десяти москмоков, а по старому писму было с тое мельницы оброку 3 рубли, и убыло перед старым писмом оброку полтора рубля.

Псков и его пригороды (1585-1587 гг.) // Сб. МАМЮ. СПб, 1913. Т. V. С. 211-223.

7093/1584-1585 гг. Извлечение из писцовой книги письма и меры Ивана Васильевича Дровнина с описанием псковского пригорода Гдова

Книга псковского пригорода Гдова писма и меры Ивана Васильевича Дровнина⁶ с товарыщи 7093.

Город Гдов⁷ камен, на реке на Гдуве⁸ ... кого Чютсного озера⁹, длина города 124 сажени, а поперег города 70 сажень с полусаженью, в высоту городные¹⁰ стены 4 сажени, а поперег стены 2 сажени, а мера стене круг всего города 392 сажени с полусаженью¹¹, трои ворота.

Ворота Псковские деревянные, збиваны в 2 доски, да у ворот решетка деревянная, перед вороты башня отводная каменная, вдоль полодиннатцаты сажени, а поперег три сажени, а на ней раскат, а на раскате верхнево¹² бою 9 окон, да нижнего бою 3 окна, да у ворот по обе стороны в стене нижнего бою 6 окон, да возле стены у ворот окно, да из отводные башни за город ворота деревянные, збиваны в 2 доски, а около тое отводные башни рубленые тарасы деревянные, а окладены дерном, а длина около отводные башни 40 сажень, а поперег 2 сажени, у тех же ворот на угле башня круглая, вдоль и поперег 2 сажени, верхнево бою 4 окна, среднего 3 окна, а нижнего 2 окна, а около башни рубленые тарасы деревянные и дерном окладены, да подле тое ж башни

изнутри города за город слух¹³. От ноугольные от Круглые башни до Середние да Тайникие вдоль по стене 61 сажень, к стене верхнего бою 17 окон, а подошвного окно¹⁴.

Башня Середняя над тайником, каменная, окладена дерном, вдоль и поперег 2 сажени с локтем, посередней бой, а в нем 4 окна, в верхнем бою по пяти окон, а в среднем и в подошвенном бою по 3 окна¹⁵ ... города тайник, в глубину по леснице 8 сажень...¹⁶, а поперег подтретьи сажени, а в нем колодез, да ис тайника...¹⁷ 3 окна боевых; от Середние башни до Малых ворот¹⁸ ... 39 сажень, а из города верхнево бою 13 окон¹⁹, да подошвного бою окно.

Ворота Малые деревянные, збиваны в²⁰ две доски, а у ворот решетка деревяная, над вороты башенка малая, а из башни верхнево бою одно окно над вороты да подошвного бою 2 окна; у Малых же ворот башня отводная деревянная, рублена в 2 стены, окладена дерном, и в длину 8 сажень, а поперег 3 сажени, бою 8 окон, а подошвного бою 6 окон; у тех же ворот изнутри города раскат деревянной, вдоль подняты сажени, а поперег 3 сажени. От раската Малых ворот до Кушеского да наугольного раскату вдоль по стене 61 сажень, из города верхнего бою 19 окон, подошвного 6 окон.

Ворота Кушелские, деревянные, збиваны в²¹ 2 доски, у ворот решетка деревяная, перед вороты башня отводная каменная, вдоль 11 сажень, а поперег 4 сажени, а на башни раскат, а подошвного бою из башни 2 окна, а из загорожья окладена дерном; да у тое ж отводные башня отводная деревянная за город, на углу, рублена 2 стены, окладено дерном вдоль 7 сажень с локтем, а поперег 4 сажени, а в ней верхнего бою окно над вороты, да подошвного бою 6 окон; да с тое ж башни ворота за город²² деревянные же ворот на углу раскат деревяно вдоль 5 сажень, сажени; у того же раскату слух²³ за город возле²⁴ стены ского от²⁵ наугольного раскату да Пятелинские башни вдоль по 60 сажень, а из города верхнево бою 14 окон²⁶; подошвного 3 окна.

Башня круглая Пятелинская...²⁷ окладена дерном и землею²⁸, посередней бой вдел и поперег 2 сажени с локтем, а из нее верхнего бою 6 окон, середины...²⁹ и подошвного по пяти окон, да у тое ж башни слух³⁰ за город...³¹ башни. От Пятиленские от круглые башни до ноугольного³² раскату вдол по стены 57 сажень, а из города верхнего бою 13 окон да подошвного 3 окна на углу от костра. Изнутри города раскат, вдоль 5 сажень, а поперег 4 сажени, на том же углу башня отводная деревяная за город, рублена в 2 стены, окладена дерном и землею, вдоль 7 сажень, а поперег 3 сажени, а на ней раскат, а из ней середнего бою 7 окон да подошвного 7 окон; да ис тое ж башни ворота тайные во рвы³³; да под нею ж³⁴ слух³⁵ за город и в город приход, да ворота ис середнего бою в город, да под тою ж башнею башня отводная во рвы³⁶, и вдол и поперег 3 сажени, а от³⁷ ней подошвного бою по рвом³⁸ 3 окна. От наугольного раскату да наугольные башни, что у Псковских ворот, вдоль по стене 68 сажень, а из города верхнего бою 20 окон, подошвного бою 2 окна.

Да изнутри города окола вся городные стены рублены тарасы, поперег 3 сажени³⁹ без локти, а вверх дву сажень, а проходу меж городные стены сажень с локтем. Да за

городом у Кушелских ворот по глухому застеню и до наугольные башни рву 127 сажень, да от⁴⁰ Кушелских же ворот по другую сторону до Псковских ворот обошла река Гдовка⁴¹, а от Псковских ворот да наугольные башни ручей обошел.⁴²

На городе: пищаль Грановитая, а у ней ядер железных⁴³ 156 ядер, а весом ядро по семи гривенок; 4 пищали палуторных, а у них 930 ядер железных; пищаль волконет, а у ней⁴⁴ 100 ядер железных; 3 пищали полковых, а у них 4150 ядер железных; 7 пищалей девятипядных, а у них 2170 ядер железных; 5 пищалей скорострельных, а у них 1000 ядер железных; 2 тюфяки, а у них 5 пуд дробу железного; 90 пищалей затинных, а у них сорок две тысячи ядер железных; пищаль сороковая, а у ней 200 ядер железных, А зелья ко всему⁴⁵ наряду 246 пуд и 11 гривенок, да 47 пуд свинцу.

В городе ж церков каменна соборная великомученик Христов Дмитрий Селунский, да церков Успения Пречистые Богородицы, да церков архангела⁴⁶ Михаила, обе каменны, да колоколница каменна, а поставлены те храмы Успения Пречистые и архангел Михаил и колоколница после писма, а церковное строение и на колоколнице колокола писаны в церковном строении.

Да в городе ж царя и великого князя 5 житниц, а в них сыплють государев хлеб, привозной и запас, сухари, и толокно, и крупы, а ведают те житницы губной староста Семейка Пустошкин да целовальники, да 8 мест пусты, двор наместничь, а во дворе хором горница получетверты сажени, да повалуша полутретью сажени⁴⁷, да у ворот изба четырех сажень, перед нею сени дву сажень, клеть дву сажень, а над ледником клеть дву сажень, погреб с напосребницею полутретьи сажени, поварня в яме полутретью сажени, изба поваренная полутретью сажени, перед нею сени дву сажень, житница дву сажень, сенник трех⁴⁸ сажень, конюшня - 2 стены четырех сажень, а две полуторы⁴⁹ сажени, все хоромы ветчаны.

Писцовая книга №827, лл. 1-5.

Книга, из которой извлечено описание Гдова, представляет копию XVIII века с подлинной писцовой книги 7093 года письма и меры Ивана Васильевича Дровнина с товарищами (л. 1) и Григория Ивановича Мещанинова- Морозова и Ивана Васильевича Дровнина с товарищами (л. 364). Она содержит описание уездов Гдовскаго, Кобыльскаго (на 1393 листах)⁵⁰, составленное по плану, который значительно отличается от плана описания, напечатанного в первой книге сборника “Псков и его пригороды” (писцовая книга №355)⁵¹. Подлинная писцовая книга по-видимому существовала еще в 1717 году: в составленном в этом году в Поместном приказе списке старых писцовых книг значатся “две книги псковских приправочных, одна дьяка Третьяка Копнина, у одной книги с начала ста шеснатцати глав нет”⁵², по мнению В. В. Нечаева “с одной из этих книг, несомненно была описана кн. 830, имеющая на 1 л. помету переписчика: “Копия по Пскову письма Григория Морозова да Ивана Дровкина 7094 и 7095 годов: начала в подлинной книге не имеетца”, и

начинающаяся главой 117-ой; относительно другой книги можно думать, что она была скопирована в кн. 827⁵³. Книга скреплена секретарем Иваном Касаткиным. На верху л. 1 помечено: “Из Межевой канцелярии 18 ноября 1840 принята”. По листам справа: “С подлинною книгою читал канцелярист Макар Иванов”. На корешке книги неправильная дата: “Список с писцовой книги Псковского уезда с 7132 по 7135”.

Псков и его пригороды // Сб. МАМЮ. СПб., 1914. Т. VI. С. 309-312.

7136/1627 г. Годовая смета, составленная в Разряде

Во Гдове воевода Матвей Лаврентьев сын Муравьев, а с ним людей: городской приказчик 1 человек, да з 2 сотники псковских стрелцов 198 человек, пушкарей 15 человек, воротников 6 человек, посадских людей 38 человек, монастырских служек и церковных причетников 20 человек. И всего во Гдове всяких людей 278 человека

А наряду во Гдове старого: пищаль меденая Орел, к ней пол-3 гривенки ядро; пищаль волконя меденая ж, ядро к ней гривенка; 7 пищалей затинных железных, к ним 308 ядер, свинцом облиты, да 375 ядер железные; тюфак железной дробовой. Во Гдове ж наряду железново, что оставили немцы вместо государева наряду: 3 пищали полуторных; 3 пищали хвостуши; 12 тюфяков больших, и средних, и малых. Да в казне зелья 42 пуда наголо, 45 пуд свинцу. Во Гдове ж 9 ядер верховых вогненных.

Разрядная вязка №1, дела 18, л. 11.

Дата сметы по Гдову определяется датами смет по Острову (л. 12) и по Бежецкому Верху (л. 34), составленных одновременно с первой и находящихся в одной и той же тетради.

Псков и его пригороды // Сб. МАМЮ. СПб., 1914. Т. VI. С. 312-313.

7136/1628 г. 6 февраля. Наказ гдовскому воеводе Ивану Михайловичу Оничкову

Лета 1736-го февраля в 6 день государь царь и великий князь Михайло Федорович всеа Руси велел воеводе Ивану Михайловичу Оничкову быти на своей государеве службе во Гдове на Матвеева место Муравьева, а Матвеем велено быть на государеве службе в Великом Новгороде с пятиною вместе попрежнему.

И Ивану Оничкову, приехав во Гдов, взяти у Матвея Муравьева ключи городовые, и на городе наряд, и в казне зелье, и ядра, и свинец, и всякие пушечные запасы, и денги, что есть в государеве казне, и государевы указные грамоты о всяких

государевых делех, и книги приходные и расходные, и списки детей боярских, и пушкарей, и всяких служилых и жилецких людей, и всякие дела, и по списком всяких служилых людей пересмотрети всех налицо, а пересмотря, велети им были на государеве службе⁵⁴ во Гдове с собою⁵⁵. А что по ево смотру во Гдове детей боярских, и пушкарей, и жилецких всяких людей, и сколка в государеве казне будет денег, и на городе наряду, и в казне зелья, и свинцу, и всяких пушечных запасов, и сколка х которой пищали ядер порознь⁵⁶, и каково х которой пищали ядро весом, и ему то все велети написати на роспись⁵⁷ и во всем с Матвеем росписатца⁵⁸.

И будучи ему на государеве службе во Гдове⁵⁹, и того беречи⁶⁰ накрепко, чтоб во Гдове на посаде, и по слободам, и в уезде розбою, и татбы, и иново никоторово воровства, и корчем, и б... и, зерни ни у ково не было. А которые люди учнут воровать, бить и грабить, или иным каким воровском воровать и корчму и б... ю держати, и ему тех⁶¹ воров велети, имати, и про всякое воровство сыскивати накрепко, и наказание над ними чинити, смотря по вине. А которые люди учнут на кого в обидах и в насилствах государю бити челом о управе, и Ивану Оничкову тех людей по челобитным судити и сыски всякими сыскивати накрепко в правду⁶² да по суду своему и по сыску меж ими управа чинить безволокитно. А монастырей, которые во Гдове, ничем не ведати и в духовные ему ни в какие дела не вступатца. Да и того ему беречи накрепко, чтоб во Гдове, в городе и в остроге, в летние дни изб и мылен никто не топили и с огнем поздно не сидели, а для хлебново печенья и где есть варить - велети поделать печи на огородах или на полых местах в земле, где б было не блиско хором, и от ветру б печи были огорожены, чтоб однолично в летние дни во Гдове от огня было береженье великое⁶³, да в летнюю ж бы⁶⁴ пору на лавках⁶⁵ и во дворах по всем хоромам поставлены⁶⁶ были⁶⁷ кади с водою и с веники для береженья от пожарново времени, чтоб от пожарново времени береженья было великое.

А как он во Гдове приедет, и сколка с ним⁶⁸ во Гдове всяких людей будет, и сколко на городе наряду, и в казне зелья, и свинцу, и всяких пушечных запасов, и в государеве казне денег, и ему то все велети⁶⁹ написати на роспись, да о том⁷⁰ отписати ко государю царю и великому князю Михалу Федоровичу всеа Руси, и тое роспись прислати⁷¹ к Москве и велети отдати в Розряд диаком думному Федору Лихачеву да Михайлу Данилову.

Столбец Новгородскаго стола №12, лл. 10-164.

Отпуск наказа.

Псков и его пригороды // Сб. МАМЮ. СПб., 1914. Т. VI. С. 313-314.

7139/1631 г. 28 марта. Разрядная выписка из росписного списка

139-го марта в 28 день писал ко государю царю и великому князю Михаилу Федоровичу всеа Руси из Гдова воевода Воин Новокшонов, что он по государеву казу во Гдову у Пятого Мусина городовые ключи, и на городе наряд, и в казне зелье, и свинец, и ядра, и всякие пушечные запасы, и в казне ж денги, и всякие дела взял, и во всем расписался, и тоу роспись прислал ко государю к Москве, а в росписи написано.

На городе на Псковских воротех на роскате: пищаль медная полуторная, в станке на колесех, станок и колеса окованы железом⁷², а к ней в казне ядер 25, весом по 3 гривенки ядро; пищаль медная волконя⁷³, а к ней 54 ядра, весом по гривенке ядро; пищаль железная полуторная, в станке на колесех, станок и колеса окованы железом, а к ней ядер 125, весом по 3 гривенки ядро; пищаль железная хвостуша, без станку, а к ней 32 ядра, весом по полугривенке ядро; 2 тюфяка железные дробовые, без станков; пушка верховая железная, без станку. На Тайницкой башне: пищаль полуторная железная, в станке на колесех, станок и колеса окованы железом, а к ней 60 ядер, весом по 3 гривенки ядро; 2 тюфяка железные дробовые, без станков. На Маленском роскате: пищаль хвостуша железная, без станку, а к ней 42 ядра, весом по гривенке ядро. У Кушел-ских ворот на зели: пищаль медная полуторная, в станку на колесех, станок и колеса окованы железом, а к ней 25 ядер, весом по 6 гривенок ядро; тюфяк железной дробовой, без станку. На Кушелских воротех, на городе, на роскате: пищаль медная Орел, без станку, а к ней 70 ядер, по полутретьей гривенке ядро; 2 пушки верховые железные, без станков; 2 тюфяка железные дробовые, без станков. В Петелинской башне: в среднем бою тюфяк железной дробовой, без станку; в подошвном бою 2 тюфяка железные дробовые, без станков. На Костерском углу на роскате 2 тюфяка железные дробовые, без станков.

Да в казне под церковною Дмитриевскою колоколнее в палате старого наряду, что осталось после неметцких людей: 7 пищалей затинных с ложи, а к ним 350 пульек железных, облиты свинцом; тюфяк железной дробовой, без станку⁷⁴; 9 ядер вогненных верховых; 60 пуд зелья; свинцу 2 свиньи болших, 4 свиньи малых, да в 7 кусех, а весом не ведомо, потому что во Гдове контаря нет. В казне ж: 43 ядра железных, весом по 10 гривенок ядро, 144 ядра больших железных, а весом не ведомы, потому что контаря нет, 57 ядер каменных болших, а пушек к тем ядрам к железным и к каменным во Гдове нет; 2 станка новых полковых пищалей; 4 станки верховых пушок; трои колеса полковых пищалей.

В Съезжей избе пошлинных денег⁷⁵ 2 рубли 25 алтын.

А людей во Гдове: 1 человек голова стрелетцкой, 2 человеки сотников стрелетцких, 193 человеки стрелцов, 15 человек пушкарей, 4 человеки воротников, 43 человеки посадцких людей.

Разрядная вязка №1, дело №18, лл. 84-86.

Отписка гдовского воеводы Воина Новокщенова (столбец Новгородского стола №23, лл. 64-65) и “роспись сколке в городе во Гдове на городе наряду, и в казне зелья, и свинцу, ядер, и всяких государевых дел)” (лл. 66-75), из которой сделана в Разряде выписка, посланы были Новокщеновым со гдовским пушкарем Ерофейком Ивановым 12 марта 7139/1631 г. (л. 65). Выписка сделана на основании пометы на росписи: “139-го марте в 28 день написать в роспись и в книгу” (л. 66 06.).

Псков и его пригороды // Сб. МАМЮ. СПб., 1914. Т. VI. С. 314-316.

7144/1636 г. август. Отписка псковского воеводы князя Федора Куракина и дьяка Григория Лукина о починке городских укреплений в Гдове

Государю царю и великому князю Михаилу Федоровичю всеа Руси холопи твои Федка Куракин, Гришка Лукин челом бьют.

В нынешнем, государь, во 144-м году июля в 8 день писал к нам, холопом твоим, во Псков из Гдова Григорей Хомутов, во Гдове де, государь, за Псковскими вороты захаб и Тарасы все обвалилися де, государь, наряд на том роскате стоял, и тот наряд лежит на земли, да от того ж де, государь, роскату проломное место, что заделано было деревом при воеводе при Матвее Муравьеве, и то все вывалилося ж, а мимо де, государь, Гдова ездить неметцкие люди из Рутодыва и из Ъвьяна-города и те полые места видят. А прежде, государь, сего та городовая поделка поделывана гдовскими посадцкими⁷⁶ и уездными всякими людьми. И мы, холопи твои, писали к нему, Григорью, чтоб он к нам, холопом твоим, отписал имянно и прислал роспись, сколько в котором месте сажень городовые стены обвалилось, и сколько на тое городовую поделку надобно леса, и есть ли на тое поделку что готового лесу, и будет есть, и что к тому готовому лесу надобно в прибавку, и сколько к тому городовому делу надобно плотников, и в сколько дней тое городовую поделку сделают, и что плотником дати поденного корму. В твой государев наряд велели ему устроить, как мочно.

И июля ж, государь, в 29 день писал к нам Григорей Хомутов: которой де, государь, был лес во Гдове, а возили ево гдовские посадцкие люди и волостные крестьяне Гдовского и Кобыльского уезда зимою на караулни и на поделку Воеводцкого двора, 1200 дерев, и он де, Григорей, ис того лесу поставил 2 караульные избы, да за Псковскими вороты захаб, острог и тарасы сделал новые попрежнему около мерою дватцать три сажени, а в остатке де, государь, того лесу 500 бревен, и того де, государь, лесу с один роскат будет. А проломного де, государь, места, что заделано было деревом при Матвее Муравьеве, вывалилось 30 сажень, да проломного же де, государь, места на Псковских воротех, что не доделал Микити Сумороков, 14 сажень, да к Петелинской башне проломного места заделано было землею 17 сажень, да Петелинская башня каменная выбита была из наряду 14 сажень, да у Тайнитцкой башне проломного места

заделано было деревом 16 сажен, и те проломные места и роскат Костерской и Малинской ваятца розно. А на Малинской де, государь, роскат и на те проломные места готового лесу нет, а по смете де, государь, на те проломные места и на роскат надобно лесу дерев тысячи з две. А сколько надобно на тое городовую поделку плотников и в сколько дней зделают, того де, государь, не угадать, потому что во Гдове казенных плотников нет, наймуют де, государь, гдовские посадские и волостные люди делати стрелцов на отделку, а не поденно, а иное де, государь, делают гдовские посадские и уездные люди собою. И без твоего государева указу во Гдове городовые поделки мы, холопи твои, делати не смеем.

И о том вели нам, холопом своим, свой государев указ учинить.

Пометы: Указ о том послан из Нижегородские чети. 149-го августа в 13 день со псковитином с Силою Перетрутовым (л. 454 об.).

Столбец Новгородского стола № 68, лл. 454-457.

Псков и его пригороды // Сб. МАМЮ. СПб., 1914. Т. VI. С. 328-329.

7146/1638 г. августа. Отписка гдовского воеводы Парамона Турова о состоянии городских укреплений

Государю царю и великому князю Михаилу Федоровичу всеа Руси холоп твой Парамонко Туров челом бьет.

По твоему государеву цареву и великого князя Михаила Федоровича всеа Руси указу велено мне, холопу, твоему, быти на твоей государеве службе во Гдове, и велено мне, холопу твоему, осмотрети, что каких крепостей по городу, и в городе, и около города, и есть ли в городе вода⁷⁷, и про то отписать к тебе, государю царю и великому князю Михаилу Федоровичу всеа Руси.

И по твоему государеву указу я, холоп твой, по городу ходил и смотрел. И городовая стена обвалилася, пройти по ней не мочно, и зубцы осыпалися, и катков по стене нет, и положить нелзе, потому что кровли⁷⁸ нет, дождем розмыло. А которые проломные места заделаны были деревом и насыпаны землею, и те места все огнили и обвалилися, и что не доделал Григорей Хомутов проломного места у Тайницкой башни 15 сажен, да на роскате мост згнил, и наряду поставить нелзе, да Петелинская башня каменная, и в той башни выбито из наряду у немецких людей 14 сажен, и то было зарублено деревом, и то все згнило и обвалилося, и мосты в башни верхние и нижние все згнили, и наряду поставити в башни нелзе, и войти в башню не мочно, а подошвенной бой весь засыпался, потому что стояли на башни туры и насыпаны землею, и те туры згнили и обвалилися, и лесницы⁷⁹ все огнили и обвалилися, и на город взойти ни по чему. А в городе, государь, колодезь один, и в том вода худа, а другой колодезь на площади, да тайник под башнею, и те колодези засыпалися, и

воды в них нет, и для пожарного и сполошного времени воды в городе нет. А около города был ров с одной стороне, и тот засыпался, а з дву сторон рвов нет, а с четвертой стороне река. И надолб, и чесноку, и рогаток около города, и никаких крепостей нет. А твой государев город от немецкого рубежа всего 20 верст, и без тех крепостей в городе во Гдове быти нелзе. А в твоей государеве казне во Гдове денег нет, и делати ничем. А гдовскими посадцкими людьми уезными всякими людьми без твоего государева указу я, холоп твой, поделывати не смею.

И мне, холопу своему, о том как укажешь.

Помета: 146-го августа в 13 день с пушкарем с Павликом с Репиным (л. 304 об.).

Столбец Новгородского стола №72, лл. 304 и 305.

Псков и его пригороды // Сб. МАМЮ. СПб, 1914. Т. VI. С. 329-330.

Государю царю и великому князю Михаилу Федоровичю всеа Руси холоп твой Юшка Житкой челом бьет.

В нынешнем, государь, во 147-м году по твоему государеву указу велено мне, холопу твоему, быти на твоей государеве службе во Гдове на Парамоново⁸⁰ место Гурова, и велено мне, холопу твоему, в городе во Гдове досмотрети, что в городе и около города каких крепостей, и есть ли в городе колодези и тайники, и какова в них вода, и в осадное время не будет ли водою скудно, и о том мне, холопу твоему, велено отписати к тебе, государю царю и великому князю Михаилу Федоровичю всеа Руси.

И по твоему государеву указу я, холоп твой, в городе и за городом крепостей смотрел. И около, государь, города крепостей никаких нет, а ров, государь, около города зарушилась и заростла. А которые, государь, проломные места города пробито было у немецких людей, и в которых местах подвожены были подкопы у немецких людей, и те, государь, места все зделаны деревяною стеною, а землею не насыпано, толко не зделано проломного места в Петелинской башни, что выбито у немецких людей из наряду 14 сажень, и то, государь, проломное место заделано было деревом в прошлом во 131-м году при воеводе при Иване Нашокине, и то место згнило и розвалилося, и мосты в той башни згнили и обвалилися, и наряду поставити нелзе. А в городе, государь, было три колодези да в тайники под каменною башнею колодезь, и те колодези засыпалися, и в осадное время и для пожарного времени без тех колодезей в городе быти нелзе, что колодези к твоей государеве зелейной казны блиски, а ныне в городе один колодезь, и тот от зелейной казне удалил.

И мне, холопу твоему, о том как укажешь.

Пометы: 147-го июля в 7 день государь указал отписать: колодези почистить. - 147-го июля в 7 день с посадцким человеком с Колинкою Ортемьевым (л. 162 об.).

Столбец Поместного стола №35, л. 162.

1647/1648 гг. Акты Приказы Новгородской Четверти, о выдаче из казны денег на церковные потребности о денежном и хлебном жалованье стрельцам казакам, пушкарям, подъячим и другим служилым людям, и о наделении стрельцов и казаков земли.

Во Гдове у стрельцов 2 человека сотников, государева им денежного жалованья по окладу 20 рублей, по 10 рублей челноку; стрельцов 200 человек, государева им денежного жалованья по окладу 606 рублей, 4 человеком пятидесятником по 3 рубли с полтиною человеку, 16 человеком десятником по 3 рубли с четвертью человеку, 180 человеком рядовым стрелцом по 3 рубли человеку; Гдовским же стрелцом хлебного жалованья по окладу 1212 чети ржи, овса тож, пятидесятником по 7 чети, десятником по 6 чети ржи, овса потомуж человеку; а в прошлых годах сотником и стрелцом государево жалованье давано, по памяти из Стрелецкого Приказа, по окладу сполна. В Гдове ж воротников и человека, государева им жалованья по окладу денег 6 рублей, по полу 2 рубли человеку, дают сполна; им же хлеба 24 чети ржи, овса тож, по 6 чети человеку, дают вполы окладов.

Дополнения к актам историческим. Т. 3. СПб., 1848. С. 124. 125.

7168/1660 г. Росписной список

...⁸¹ На Псковских воротех на раскате пушка медная полуторная, в станке, на колесах, станок и колеса обжиманы железом, у колес в ободах в дву местех на сводах обжато железом, а полос железных по ободом нет, толко на левой ступицы 4 обруча, да на правой ступицы 2 обруча железных, а забоек у восей нет, станок и колеса русково дела. Да на тех же воротах пушка железная полуторная, в станке, на колесах, станок и колеса окованы железом, у левого колеса зделано 2 звена новых и полоса вновь прибита, у восей забоек нет, на ступицах по 4 обруча железных, в станке дву гвоздов больших нет же, и на ручках накрыжек нет, станок и колеса немецкого дела; пищаль железная хвостуша, на собаке; тьюфак железной дробовой, в колоде... да 2 пушки верховых железных без станков. Да на тех же воротах железная пушка полуторная юрьевская, станок и колеса обжиманы железом, станок и колеса немецкого дела. Да на тех же воротах пушка железная юрьевская полуторная, станок и колеса карабелного дела. А пушкарей у тех пищалей Анитка Максимов, Ермолка Кудесов, Ивашко Сысоев, Ивашко Булатов.

На Тайницкой башни: пищаль полуторная железная, в станке, на колесах, станок и колеса окованы железом, немецкого дела, накрыжек и забоек у восей нет, в станку

гвозда одного большова нет; на ступицах по 4 обруча железных, станок в нижнем конце згнило, полоса вновь железная с левой стороны отломалась, и крюков у станков нет, пицаль железная хвостуша, на сабаке; на раскате 2 тюфяка железных дробовых, один в колоды, а другой без колоды. А пушкарей у тех пицалей Ивашко Максимов Ганнихин да Омелка Зунин.

На Маленских воротах пушка железная юрьевская, станок и колеса корабельного дела, а пушкарь у той пицали Поташко Карпов.

На Кушелских воротах на раскате: пицаль полуторная медная, в станке, на колесах, станок сыреньской, обниман железом, и колеса обиты железом, на ступицах по 2 обруча железных, забоек у восей нет, а колеса зделаны, подставлены новые; пицаль железная полуторная, в станке, на колесах, станок обнимай железом, а колеса вновь зделаны звенчатые, а железом колеса не окованы, топко на ступицах по 4 обруча железных новых, и на ручках покрышек и забоек у восей нет, станок и колеса русково дела; пицаль железная хвостуша, на собаке; 2 тюфяка железных в колодах; 3 пушки верховых железных без станков. Да пушкарь у тех пушек Андрюшка Куликов с сыном с Васкою да Мишка Пентелеев.

На Петелинской башни пушка железная юрьевская, станок и колеса корабельного дела, да 3 тюфяка железных в колоды, а пушкарей у тех пушек Нефедко Овдоев⁸² Сухан да Демешко Антипов.

Да на Костерском углу в башни в верхнем бою: пицаль медная Орел, девяти пядей, в станке, на колесах, станок и колеса обниманы железом, на ободах, в дву местех обнято железом, на ступицах по 4 обруча железных, по ободом полос железных и забоек у восей⁸³ нет, станок и колеса русского дела; тюфяк железной пробовой в колоде, да другой тюфяк в колоде же, да пушка железная юрьевская, станок и колеса корабельного дела; пушкаря у тех пушак Сысойко Максимов, да Оска Ерохин, да Федка Федоров.

Да в государеве цареve и великого князя Алексея Михайловича, всеа Великия, и Малыя, и Белья Росии самодержца, казне под церковною Дмитриевскою колоколнею в палате: 7 пицалей затинных, в станке ж жаграми, пицали перержавели⁸⁴ и стрелять с них нелзя, да к тем пицалем 350 пулек железных, облиты свинцом, и те пушки в нынешнее осадное время, как приходил граф Магнус с немецкими людьми подо Гдов⁸⁵, все истреляны; тюфяк железной бес станку; 80 ядер верховых неряженных, да пушечного пороху 47 пуд, да пороху ручного 135 пуд, да свинцу 195 пуд, фитилю 35 пуд, да 80 ядер, а весом ядро по осминатцати гривенок, а пушек к тем ядрам нет. Да в государеве ж казне под тое ж Дмитриевского колоколнею к пицалам ядер, которые пицали стоят по раскатом и по башням на городе и на Псковских воротех: к пушки медной полуторной, ядер к ней в казне 35, а весом ядро по 3 гривенки; да на тех же воротах к железной пушки полуторной 50 ядер, а весом ядро по 4 гривенки; да к пушки железной юрьевской 30 ядер, а весом ядро по пяти гривенак; да к пушки ж железной юрьевской 25 ядер, а весом ядро по 4 гривенки; да на Тайницкой башни к пушки железной полуторной 15 ядер, а весом ядро по 3 гривенки; да на Маленских

воротах к пушки железной юрьевской 25 ядер, а весом ядро по полчетверты гривенки; да на Кушелских воротах к пушки медной полуторной 20 ядер, а весом ядро по шести гривенок; да к пушки железной 10 ядер, а весом ядро по полсеми гривенки; да на, Петелинской башни к пушки железной юрьевской 25 ядер, а весом ядро по полчетверты гривенки; да на Угловой башни к пушки железной юрьевской 25 ядер, а весом ядро по 3 гривенки; да к пушки медной 15 ядер, а весом ядро по полторы гривенки. Да в государеве ж казне стрелецких пищалей побитых и мертвых стрелцов сорок восьми пищалей целых да порченных 4 пищали. Да в государеве ж казне по псковской отписки принято 700 мушкетов з запалы, да 700 бинделеров, да дватцать двои латы, 49 шишаков; 167-го году июня в 19 день с сотником стрелецким с Матфеем Копыловым те мушкеты и банделеры по отписки боярина и воевод князя Ивана Андреевича Хованского с товарыщи отпущены во Псков. А та государева зелейная казна, и свинец, и ядра, и всякие пушечные запасы, и мушкеты, и банделеры, и фитиль за приемом, и за отвесом, и за счотом, и за печатью верного целовалника гдовленина посадцкого человека Гришки Мартинова Фитилева с товарыщи. Да в государеве ж казне пот тое ж Дмитреевскою колоколнею 10 бочек пороху, да свинцу 34 свиньи, да фитилю 727 свясков, да 471 мушкет, 167-го году июня в 12 день те мушкеты по отписки боярина и воевод князя Ивана Андреевича Хованского с товарыщи отпущены во Псков с подъячим с Андреем Кузминым, да 212 бонделеров, 110 с ладункою. Да в тое ж казне в остатке восмидесят два свяска пенки и пакли, да пик восмидесят две. А та казна принята была, как был во Гдове боярин и воеводы князь Иван Андреевич Хованской с товарыщи. Да во Гдове ж государевы запасные соли 19 берковец.

Да в Съезжей избе в коробьи государевы грамоты указные, и отписки, и писсовая (так) перечневая книга, и список статейной государевы уложенные книги, и сыскные всякие дела и записки.

Псков и его пригороды // Сб. МАМЮ. СПб., 1914. Т. VI. С. 348-350.

7176/1668 г. март. Годовая смета

Во Гдове воевода Гарасим Григорьев сын Елагин декабря з 26-го числа 174-го году.

А по отписке и по книгам околничего и воеводы князь Данила Степановича Великого-Гагина, да дьяков Лариона Пашина да Мины Грובה, марта 11 числа нынешняго 176-го году, каков город мерою и что башин, и роскатов, и проезжих ворот, и того имянно не написано.

Людей: голова стрелецкой 1 человек, стрелцов 160 человек, подъячей 1 человек, пушкарей 8 человек, воротников 9 человек, посацких людей 27 человек с пищальми, 32 человека с топорки и з бердыши, 57 человек без ружья, 10 человек ямщиков, иванегородцов посацких людей 21 человек с пищалми, 43 человека с топорки и з

бердыши. Всего всяких чинов людей 369 человек.

Да по городу, и в проезжих, и в глухих башнях, и на роскате наряду: пищаль медная полуторная, в станку на колесах, к ней 40 ядер, весу по 5 гривенок ядро; пищаль медная полуторная, к ней 23 ядра, весу по 3 гривенки ядро; пищаль медная Орел, в станку на колесах, к ней 150 ядер, весом полторы гривенки ядро; пищаль железная, в станку на колесах, к ней 40⁸⁶ ядер, весом пол-6 гривенки⁸⁷ ядро; пищаль железная, в станку на колесах, к ней 50 ядер, весом по 5 гривенок ядро; 4 пищали железных, в станках на колесах, к ним 230 ядер, весом по 3 гривенки ядро; 2 пищали железных, в станках на колесах, к ним 53 ядра, весу по полу-3 гривенки ядро; пищаль железная, в станку на колесах, к ней 150 ядер, весом по полу-2 гривенки ядро; 5 пищалей хвостуш, 3 на собаках, к ним 53 ядра; 10 тюфяков железных; 4 пищали железных верховых без станков.

Да в государеве казне под Дмитриевскою колоколнею: 11 пищалей затинных, перержавели и стрелять из них нелзе; тюфяк железной рваной, тюфяк складной железной, оба без станков; 80 ядер верховых наряженных; полковых пушек 70 ядер; 450 пулек железных мушкетных; 9 пуд 30 гривенок дроб⁸⁸ железной; зелья ручного 176 пуд с полупудом; пушечного 68 пуд 2 гривенки; 360 пуд свинцу; 823 связки фитилю; 103 мушкета з жаграми; 42 ствола без жагр; 9 бердышей, и в том числе 1 бердыш излома; 23 латы; 48 шишаков; 2 лома железных да 2 кола железных же; 52⁸⁹ шпаги целых и ломаных; 63 полупики; 25 лопат железных; 25 лопат деревянных; 23 наконечника лопатных железных; 2 топора плотничьих; 14 колов; 12 кирок; 27 ложек железных; долото, буравец, резец; 300 копей полупичных; ломаного железа 11 пуд с полупудом; целного железа полтора прута; кантарь з гирею; 2 безмена, 1 печатной.

В государевых житницах хлеба: ржи 10 чети с осминою; ржаные муки 15 чети в оддоточную меру; 110 пуд соли; мера хлебная деревянная заорленая.

Книга Московского стола №61, лл. 460-463.

Годовая смета 7176/1668 года извлечена из книги, содержащей годовые сметы, которые были составлены в Разряде на основании присланных городовыми воеводами годовых сметных книг. Над сметой по Гдову заголовок: "Во псковских пригородах" (п. 460).

Псков и его пригороды // Сб. МАМЮ. СПб, 1914. Т. VI. С. 357-359.

Лета 7184-го ноября в 11 день по государеву цареву и великаго князя Алексея Михайловича всеа великия и Малыя и Белья России самодержца указу воевода Кандратей Иванович Бухвостов отдал воеводе Комаю Наумовичу Креницыну город Гдов и городовые ключи и на городе наряд и в государеве цареве и великого князя Алексея Михайловича всеа Велиуныя, и Малыя, и Белья России самодержца казне

зелья и ядра, и свинец и всякие пушечные запасы и в Съезжей избе государевы царевы и великаго князя Алексея Михайловича всеа Великия, и Малыя, и Белыя Росии самодержца всякие писменные дела и псковские отписки посему расписному списку, а что отдано на городе наряду и в казне зелья и ядер, и свинцу, и всяких государевых дел и то писано всем росписном списке подлинно порозну.

Роспис наряду, что стоит на городе на раскате, и по стене, и в государеве цареве и великаго князя Алексея Михайловича всеа Великия и Малыя, и Белыя Росии самодержца казне зелья и ядер, и свинцу, и всяких пушечных запасов.

На городе на псковских воротах на раскате пушка медня полуторная в станке на колесах, станок и колеса обниманы железом, станок и колеса русского дела, а ядер к ней в государеве цареве и великаго князя Алексея Михайловича всеа Великия и Малыя, и Белыя Росии самодержца казне под церковною дмитриевскою колоколнею в палате двадцат три ядра, а весом ядро при три гривенки. На тех же воротах пушка железная полуторная в станке на колесах, станок и колеса окованы железом немецкого дела, а ядер к ней в казне пятьдесят, а весом ядро по три гривенки.

Тюфяк железной дробовой в колоде.

Две пушки железных верховых бех станков.

На тех же воротах пушка железная полуторная юрьевская, станок и колеса окованы железом немецкого дела, а ядер к ней в казне пятьдесят, а весом ядро по пяти гривенок.

На тех же воротах пушка железная полуторная юрьевская станок и колеса карабельного дела, а ядер к ней в казне пятьдесят, а весом ядро по три гривенки.

На тех же воротах в подошвном бою два тюфяка железных в колодах.

А пушкари у тех пушек Аниска Максимов, Гришка Андреев Куликов.

На тайницкой башни пищаль железная полуторная в станке на колесах, станок и колеса окованы железом немецкого дела, а ядер к ней в казне двадцат три ядра, а весом ядро по полтрети гривенки.

Пищаль железная хвостушка на собаке.

На раскате два тюфяка железных дробовых в колодах.

А пушкар утех пушек Ивашко Восилев Куликов.

На Маленских воротах пушка железная юрьевская, станок и колеса корабельного дела, а ядер к ней в казне тридцат, а весом ядро полтрети гривенки.

А пушкар у тое пушки Сенка Сысоев.

На Кушелских воротах на раскате пищаль полуторная медная в станке на колесах, станок и колеса окованы железом немецкого дела, а ядер к ней в казне сорок, а весом ядро по пяти гривенок.

На тех же воротах пушка железная полуторная в станке на колесах, станок окован железом, у колес на ступицах по четыре обруча железных, станок и колеса русского дела, а ядер к ней в казне сорок, а весом ядро по полшесты гривенки.

Пищаль железная хвостуша, на собаке.

Два тюфяка железных дробовых в колодах.

Две пушки железных верховых без станков.

На тех же воротах пушка железная сыренская, полуторная, грановитая, а ядер к ней в казне полторасто, а весом ядро по полторы гривенки.

Пищаль железная, хвостуша, на собаке.

Три тюфяка железных дробовых в колодах.

А пушкар у тех пушек Ивашко Сысоев.

На Костерском углу в башни, в верхнем бою, пушка медная орел, девяти пядей в станке на колесах, станок и колеса русского дела, а ядер к ней в казне полторасто, а весом ядро по полторы гривенки.

Пищаль железная юрьевская. Станок и колеса корабельного дела, а ядер к ней в казне восмдесят, а весом ядро по три гривенки.

А пушкар у тех пушек Сысойко Максимов.

Да к трем хвостушем пятдесят три ядра.

Да в государево ж казне под тоеж Дмитриевскою колоколнею в полате адиннадцат пищалей затинных з жаграми и те пищали перержавели, стрелять из них нелзя.

Тюфяк железной, рваной, без станку.

Тюфяк железной, складной, сыренской, без станку.

Восмдесят ядер верховых неряженных.

Да лишник мелких полковых пушек семдесят ядер.

Полторасто мушкетных железных пулек.

Берковско без десяти гривенок дробы железной.

Ручного пороху семнадцат берковец, полсема пуда московских.

Пушечного пороху полсема, берковска два пуда.

Тритцат полсема берковска без полутретю пудов свинцу.

Фитилию восмсот двадцать три свяска.

Сто один мушкет з жаграми.

Восм стволов мушкетных порченных.

Восм бердушев девятый ломаной.

Двадцат трои латы.

Сорок восм шишаков.

Два лома да два кола железных.

Пятдесят две шпаги целых и порченных.

Шестьдесят три полупики с копиями и бес копей.

Дватцат лопат деревяных.

Дватцат пят лопат железных.

Двадцат три наконешника лопатных железных.

Два топора плотницких русского дела.

Четырнатцать колов.

Двенатцат кирак железных.

Дватцать семь ложак железных.

Да молот да долото.

Да буравец, да резец железный.

Да триста копеец полупичных.
Да ломаного железа и рваных стволов весом берковско полтора пуда московских.
Целного железа полтора прута, а ис того числа выдано семь гривенок на казенное дело.

Да гонтарь з рирою.

Да безмен печатной.

А другой непечатной.

Да государевы запасные соли адиннатцать берковец, а та соль за приимом и за отвесом целовалника Максимка Красногородцова.

А та казна принята как был во Гдове боярин и воевода князь Иван Андреевич Хованской с товарищи.

А та государева зелейная и свинцовая, и фитилная казна, и всякие пушечные запасы за приимом и за отвесом и за счетом целовалника Гдовского пушкаря Сысойка Максимова с товарищи.

Да в государеве съезжей избе в короби писцовая книга и список статейной государевы уложенные книги и сыскные всякие дела и записки.

Соболев Н. К истории города Гдова // Труды ПАО. 1915. Вып. 11. С. 2-5.

7192/1683 г. сентябрь. Годовая смета.

Город Гдов по мере з башнями и з захабами около стены 415 сажен.

Во Гдове: стрелцов налицо 147 человек, стрелецких детей, и братьи, и племянников, которые в службу поспели, 12 человек, недорослей в малых летех, в службу не поспели, 26 человек; пушкарей 8 человек, детей их, которые в службу поспели, 2 человеки, в службу не поспел 1 человек; воротников 4 человеки, детей их, в службу поспели, 4 человеки: гдовлян посацких людей с пищалми 41 человек, с топорки 34 человеки, да у которых бою нет 51 человек, всего посацких людей 126 человек, детей их, и братьи, и племянников в возрасте и в малых летех 37 человек; ямщиков 10 человек, детей, и братьи, и племянников 36 человек; Приказные избы подъячей 1 человек, сидить по указу великих государей и по отписке⁹⁰ из Пскова из найму гдовлян посацких людей и уездных крестьян, детей у него 3 человека; площадных подъячих 1 человек, детей у него 1 человек. И всего во Гдове стрелцов, и подъячих, и пушкарей, и воротников, и посацких людей, и ямщиков, и их детей, и братьи, и племянников 419 человек.

Да по городу медного и железного наряду 16 пищалей, 12 тюфяков железных, 3 хвостуши, 44 мушкета, 939 ядр, 9 пуд 30 гривенок дробу железного, 450 пукел железных мушкетных. Да в казне великих государей зелья ручного 176 пуд 20 гривенок, пушечного 67 пуд. И всего в казне великих государей зелья ручного и пушечного 243 пуда 20 гривенок, 365 пуд свинцу, 823 связка фетилю невешеного, 11

пищалей затинных з жаграми, и те пищали перержавели, стрелять нелзя из них, 52 шпаги целных и порченых, 63 полупики с копьем и бес копей, 25 лопат железных, 20 лопат деревяных, 23 наконечника железных лапатных, 2 тапара плотницких, 8 копней, 12 кирок, 27 ложек железных, молот; да долото, да буравец железные, 300 копеец полупичных, ломаного железа и рваных стволов весом берковско бес пуда, целного железа полтара прута, гонтарь з гирею, 2 безмена, 1 печатной, а другой непечатной.

Скрепа: Диак Никифор Кудрявцев.

Дела разных городов, книга № 6, лл. 317-320.

Годовая смета 7192/1683 г. извлечена из годовой сметной книги Пскова и его пригородов, составленной псковским воеводой боярином Иваном Петровичем Шереметевым 11 сентября 7192/1683 г. (л. 221), над сметою заголовок: “Псковские пригороды”.

Псков и его пригороды // Сб. МАМЮ. СПб., 1914. Т. VI. С. 360-361.

7206/1698 г. августа. Годовая смета

По отписке и погодовым сметным книгам, каковы прислал во Псков из Гдова воевода Федор Гордеев сын Обашев в 31 числе прошлого 206-го году за ево рукою написано.

Город Гдов каменной, по мере кругом з башнями и з захабамы около стены 460 сажен.

По городу наряду.

На Псковских воротех был роскат деревяной, длиною 15 сажен, а поперег 5 сажен трехаршинных; и то деревяное строение згорело в прошлом во 194-м году. В том роскате было наряду: пищаль железная мерою 3 аршина, а ядер к ней в казны великого государя под церковную Дмитриевскую колоколню в полаты 73 ядра, весом по кружалу по 3 гривенки ядро. В том же роскате была пищаль железная мерою полчетверта аршина, а ядер к ней в казне 50, весом по кружалу по 3 гривенки ядро. Да в том же роскате была пищаль железная мерою 3 аршина 6 вершков, к ней 50 ядр, весом по кружалу по пяти гривенок ядро. И те пищали немецкого литья ныне лежат по стене, а станки и колеса в пожар згорели. На тех же воротех было 2 пищали железные гранатные верховые, без станков, одна мерою аршин и 2 вершка, другая пищаль мерою аршин 4 вершка. На тех же воротех была башня деревяная четырех сажен за раскатом на углу. В той же башни была пищаль медная, и та пищаль в пожарное время, растопилась, а медь ныне в казне. У Псковских проезжих ворот под стеною были двои ворота, и одно ворота запираютца щитами, а другие стоят

просты с пожарного времени. У той башни по стене проломного места 13 сажен, и после пожара зарублено было деревом, и тот обруб огнил. От того проломленного места по стены до Тайницкой башни мерою 37 сажен крыто было дранью изнутри города, по каменной осыпи был деревяной мост, и то все згорело.

Тайницкая башня деревяная была четырех сажен; в той башни згорела пищаль железная мерою в 3 аршина, к ней ядр в казне 23 ядра, весом по кружалу по полтретью гривенки ядро, станок згорел, а та пищаль ныне лежит на земли у той же башни. Башенное место зарублено было деревом в одну стену и по обе стороны проломного места на 19 сажен, и то деревяное строение погнило. Под той Тайницкой башней погреб каменной, из него 2 выхода каменных, затворы деревянные; перед выходом был колодезь, и тот колодезь осыпался землею и хрящом. А от той Тайницкой башни от проломаного места по стене до Малых ворот 23 сажни, прясло было крыто дранью изнутри города, по каменной осыпи был мост деревяной, и то все згорело.

На Маленских воротах башня деревяная была полутретью сажен; и та башня згорела. А в той башни была пищаль железная, и та пищаль переломилась и снесена в казну; к ней в казней 30 ядр, весом по кружалу по полтретью гривенки ядро. Под той же Малецкой башней были проезжие ворота, и те ворота засыпаны землею. От Маленких ворот до Кушелской башни по стене мерою 65 сажен с полусаженью, по стене ж изнутри города было крыто дранью, и по каменной осыпи был мост деревяной, и то все в пожарное время згорело.

На Кушелских воротах башня деревяная круглая, без кровли, и вышка в пожар сломлена. В той башни пищаль медная, в станку и на колесах окованных, мерою 4 аршина 3 вершка; признаки на той пищали; орел двоеглавый да подпись налита - мастер Богдан, немецкого литья; к ней 40 ядр, весом по кружалу по пяти гривенок ядро. В той же башни пищаль железная сыренская гранавитая, в станку и на колесах, мерою 4 аршина, к ней 150 ядр, весом по кружалу по полторы гривенки ядро, а стан и колеса погнили. Да в той же башни пищаль железная, в станку и на колесах, мерою 4 аршина; к ней 40 ядр, весом по кружалу по полшесты гривенки ядро; станок и колеса погнили. В той же башни были построены 2 бои, мосты погнили. Да в той же башни 2 пищали железные гранатные верховые, бес станков, мерою по аршину 3 двема вершки. У той же башни внутри был раскат деревяной четырех сажен, и тот роскат огнил и обвалился. У той же башни з города ворота проезжие под стеною, запираютца щитами. Да у проезжего острогу и у захабов были двои ворота, и те ворота и остроги погорели, и погнили, и обвалились, а тот захаб мерою окол острогу тридцать восьми сажен. От Кушелской башни по стене некрытого прясла до пролomu 26 сажен, да проломного места зарублено деревом 13 сажен. От проломного места по стене до Петелинской башни не крыто каменной стене 60 сажен.

Петелинская башня каменная круглая, в ней 4 боя, да 3 моста деревяных, да проломное место зарублено было деревом; и то деревяное строение и мосты погнили и обвалились, и четвертой бой исподней засыпан землею. В той же башни пищаль железная, в станку, мерою 3 аршина; к ней 50 ядр, весом по кружалу по полтретью

гривенки ядро. От Петелинской башни до Костерского угла по стене не крыто на пятьдесят на пять сажен.

На Мастерском углу башня деревянная, вышка и кровли огнили и обвалились. В той башни в верхнем бою пищаль медная мерою 3 аршина с тремя вершки, в станку и на колесах, а станок и колеса погнили; на той пищали орел двоеглавой да подпись вылита - Богдан; к ней 150 ядр, весом по кружалу по полторы гривенки ядро. В той же башни в нижнем бою пищаль железная юрьевская мерою 3 аршина, станок и колеса корабельного дела; к ней в казне 80 ядр, весом по 3 гривенки ядро. А от Костерской башни да Псковского захabu некрытого прясла 61 сажень с полусаженью.

Да в казне великого государя под Дмитриевскою колоколнею в полате 10 пищалей затинных, перержавели и к стрельбе негодны, 80 ядр верховых каменных, 70 ядр мелких, а к тем ядрам наряду нет, 450 пулек мушкетных железных, берковско без десяти гривенок дробу железного, да зелья ручного и пушечного 279 пуд 10 гривенок з деревом, 365 пуд свинцу, 8 бердышей горелых, девяток ломаной, да мушкетных горелых 44 ствола, 2 лома, 2 кола железных, 52 шпаги горелых и порченных железных, 23 наконечника лопатных железных горелых, 20 лопат железных, 2 топора горелых, 14 копьев, 20 кирок железных, 27 ложек железных, да молот, да долото, да буравец, да резец железные, 300 копей полупичных горелых, 63 полупики с копьём и без копей, да горелого всякого железа ис пушечных станков весом 39 пуд 2 гривенки, 4 петли воротных железных городских, полтретья прута целных железных, меди пушечной горелой 28 пудов, 2 обрывки пушечных железных, да в сарае 3 пищали, хвостуша, а к ним 53 ядра, 20 тюфяков, гонтарь з гирою, два безмена горелых.

Да в городе жнлецкне люди: в Приказной избе подъячей Июда Хрыпов, да дети ево 9 лет Павелко да Якимко Хрыповы, всего 3 человека, площадные подьячие: Васка Донского с сыном Ивашком, Паташка Злобин, всего 3 человека, пушкар⁹¹ 8 человек, пушкарские дети... 2 человека, воротники... 4 человека, воротнички дети... 3 человека, голова стрелецкой Марк Гаврилов сын Котелников, гдовские стрелцы... 200 человек⁹², стрелецкие дети... 49 человек, ямщики... 10 человек, дети их и братья... 41 человек, гдовляня посадские люди: с мушкеты... 55 человек, с топорки... 66 человек, без ружья... 38 человек, посадских людей дети... 87 человек.

Во Гдове ж церквей Божиих: соборная церковь Димитрия Святого да в Дмитриевской колоколни церковь Преображения Господня, приделные церкви: Успения Пресвятыя Богородицы да церковь архангела Михаила, каменные, за городом в посаде церковь деревянная Афонасия Великого, за Стрелецкою слободою за Гдовкою-рекою церковь великомученицы Пятницы деревянная, всего 6 церквей.

Скрепа: Диак Любим Судейкин.

Книга Новгородского стола №70, лл. 443-458.

Годовая смета извлечена из годовой сметной книги Пскова и его пригородов,

составленной в январе 7207/1699 г. псковским воеводой ближним кравчим Кириллом Алексеевичем Нарышкиным с товарищами.

Псков и его пригороды // Сб. МАМЮ. СПб., 1914. Т. VI. С. 361-364.

ПРИМЕЧАНИЯ

- ¹ “Стрельцов”-написано над строкою.
- ² В подлиннике: “саже”.
- ³ “А поперег 10 сажени - написано над строкою.
- ⁴ В подлиннике: “огороданы”.
- ⁵ “А поперег” - в подлиннике повторено.
- ⁶ В подлиннике: “Вровнина”.
- ⁷ В подлиннике: “Вдов.”
- ⁸ В подлиннике был далее первоначально пробел и окончание какого-то слова: “кого”, но затем в пробел другим почерком вписано: “Овем.”.
- ⁹ В подлиннике далее пробел.
- ¹⁰ Первоначально вместо: “городные” было “город” и пробел, в который потом вписано: “ные”.
- ¹¹ В подлиннике: “полусанью”.
- ¹² В подлиннике: “вернево”.
- ¹³ В подлиннике: “слуг”.
- ¹⁴ В подлиннике: это место искажено переписчиком и вместо “подошевного окна” написано: “а подошед оною окна”.
- ¹⁵ Далее в подлиннике пробел.
- ¹⁶ В подлиннике пробел.
- ¹⁷ В подлиннике пробел.
- ¹⁸ Первоначально “ворей”, далее в подлиннике пробел.
- ¹⁹ В подлиннике пробел.
- ²⁰ В подлиннике пробел.
- ²¹ В подлиннике “место “в” - “а”.
- ²² В подлиннике: “городу.”.
- ²³ В подлиннике: “слуг.”.
- ²⁴ В подлиннике: “Вошле.”.
- ²⁵ В подлиннике: “о”.
- ²⁶ В подлиннике пробел.
- ²⁷ В подлиннике пробел.
- ²⁸ В подлиннике “зелею”.
- ²⁹ В подлиннике пробел.
- ³⁰ В подлиннике: “слуг.”.
- ³¹ В подлиннике пробел.

- ³² В подлиннике: “уногольного.”.
- ³³ В подлиннике: “борьбы.”.
- ³⁴ “Да под нею ж” - вписано в пробел другим почерком.
- ³⁵ В подлиннике: “слуг.”.
- ³⁶ В подлиннике: “рбы.”.
- ³⁷ В подлиннике: “о”.
- ³⁸ В подлиннике: “рбом.”.
- ³⁹ “Сажени” - написано другим почерком.
- ⁴⁰ В подлиннике: “ут.”.
- ⁴¹ “Река Гдовка” - вписано другим почерком.
- ⁴² “Ручей обошел”-вписано другим почерком.
- ⁴³ Последние два слова “железных” - вписаны другим почерком.
- ⁴⁴ В подлиннике: “у а ней.”.
- ⁴⁵ В подлиннике: “кою сему.”.
- ⁴⁶ В подлиннике: “архнгела”.
- ⁴⁷ В подлиннике: “полутреть усини”.
- ⁴⁸ “Трех” - вписано другой рукой.
- ⁴⁹ “Полуторы” - вписано другой рукой.
- ⁵⁰ В конце книги на 47 листах опись неисправностей в тексте книги.
- ⁵¹ Псков и его пригороды // Сб. МАМЮ. СПб., 1913. Т. V. С. VII.
- ⁵² Описание документов и бумаг, хранящихся в Московском Архиве Министерства юстиции. Кн. V. Отд. 1. // Ардашев Н. Н. История Вотчинного архива до 1812 года. С. 370.
- ⁵³ Сб. МАМЮ. Т.V. С.VIII
- ⁵⁴ Далее зачеркнуто: “собою.”.
- ⁵⁵ “С собою”-написано над строкой.
- ⁵⁶ Далее зачеркнуто: “будет.”.
- ⁵⁷ Далее зачеркнуто: “да тое роспись за своею рукою прислати ко государю царю и великому князю Михаилу Федоровичу всеа Руси к Москве”.
- ⁵⁸ “И во всем с Матвеем росписатца”-на обороте листа под выносным знаком.
- ⁵⁹ Далее зачеркнуто: “береги.”.
- ⁶⁰ “Беречи”-написано над строкой.
- ⁶¹ “Тех”-написано над строкой.
- ⁶² “В правду”-написано над строкой. Далее зачеркнуто: “по десяти рублей, а болши десяти рублей не судить”.
- ⁶³ Далее зачеркнуто: “и заказ крепкой всяким людем о том учинити”.
- ⁶⁴ Далее зачеркнуто: “во всю”.
- ⁶⁵ “Лавках” - над строкою вместо зачеркнутого: “анбарех”.
- ⁶⁶ Первоначально “поставелны”.
- ⁶⁷ Далее зачеркнуто: “мерники или”.
- ⁶⁸ “С ним” - написано над строкою.

⁶⁹ Далее зачеркнуто: ““отписать””.

⁷⁰ “То все велети..., да о том” - написано над строкой вместо зачеркнутого: “о том о всем”.

⁷¹ “А тое роспись прислати” -написано над строкой.

⁷² “Станок... железом”-написано над строкой.

⁷³ По подлинной воеводской росписи - “бес станку и бес колес” (столбец Новгородского стола. №23. Л. 66).

⁷⁴ На поле написано: “всего 13 тюфяков”.

⁷⁵ По воеводской росписи: “в государеве казне в Съезжей избе пошлинных денег с судных дел и поклонных денег, что собрано в нынешнем в 139-м году сентября с 1-го числа марта по 1-е число 2 рубли 25 алтын, и государевы указные грамоты о всяких государевых делех, что писано к прежним воеводам. и записки всяких дел, и книги приходные и расходные, и всякие дела” (лл. 71, 72).

⁷⁶ Угол листа истлел и осыпался.

⁷⁷ “Вода” - написано над строкой.

⁷⁸ В подлиннике: “кроли”.

⁷⁹ В подлиннике: “лисницы”.

⁸⁰ Часть листа истлела и осыпалась.

⁸¹ Начало росписного списка утеряно. Верхний левый угол листа оторван.

⁸² В подлиннике так, по-видимому, здесь описка.

⁸³ Первоначально вместо “у восей” было написано: “нет”.

⁸⁴ Первоначально: “пераржали”.

⁸⁵ Первоначально: “по Гдов”.

⁸⁶ Переправлено из другой какой-то цифры.

⁸⁷ Первоначально: “гривенок”.

⁸⁸ Далее зачеркнуто. “дробь”.

⁸⁹ Цифра написана по чищенному.

⁹⁰ В подлиннике: “в отписке”.

⁹¹ Многогочие заменяет здесь и ниже находящиеся в подлиннике имена служилых и посадских людей.

⁹² Пятидесятники, дестники и рядовые с указанием их вооружения (алебарды, пищали, бердыши, копья, протозаны).

КОБЫЛА

Городище Кобылье у Чюдцкого озера на берегу. А на городище дворы белые нетяглые: д. наместнич, а хором на дворе горница, да повалуша, да изба с сенми, хоромы сгнили и обаялися, а живет в нем губной староста Розной Теряев; в. архангилской поп Пантелей Михайлов; в. Диячок Ромашка Кондратьев; в.

п(р)оскурница Татьяна Потафьева; и всего 3 дворы, а людей тож, да два места пусты.

На Кобылье же городище дворы тяглые молодых людей: в. Богданко Юрьев, в. Мартышко Власов. На городище ж дворы бобыльские: в. Иванко Иванов, в. Дмитр Федоров Огурец, в. Матюшко Дорофеев, в. Осипко Петров, в. Степанко Сергеев, в. Куземка Михайлов; и всего 8 дворов, а людей тож, а в соху не положены за худобою, а пашут те посадские люди нивы оброчные, а оброк платят денгами. А по старому писму на Кобылье было тяглых людей 37 дворов, и убыло перед старым 29 дворов, а сошного писма полсохи без пол-пол-пол-четверти сохи.

Псков и его пригороды (1585-1587 гг.) // Сб. МАМЮ. СПб., 1913. Т. V. С. 269.

ВЛАДИМИРЕЦ

Городище, что был городов Володимирец, в длину его 60 сажен, а поперег 29 сажен. Под городищем пашни монастырские рождественской худые земли 5 четвертей перелогу в поле, а в дву по тому ж, сена 10 копен. В Володимерце же на верхнем посаде двор наместнич, а на нем 2 избы да клеть розвалилась; да на верхнем же посаде дворы черные: в. Иванко Иванов Шалиха, в. Силуянко Васильев, в. Смирной Прокофьев, пашут посадские люди нивы посопные, а посопной хлеб на них клали дворцовые писцы; да 24 места дворовых пусты.

Псков и его пригороды (1585-1587 гг.) // Сб. МАМЮ. СПб, 1913. Т.V. С. 390.

КРАСНЫЙ

Город Красный на реке на Сине. В городе же погреб, а в нем всякой пушечной запас; в городе же д. осадные головы Ондreja Михайлова сына Хвостова; в городе же житница з государевым хлебом да 10 мест житничных пусты; место дворовое наместника; м. городского приказщика. В городе же житницы детей боярских, и пушкарей, и стрелцов, и посадских людей, и попов, и диаконов, и диячков, и пономарей; клеть красногородцкого сотника стрелецкого Василья Иванова сына Обрасцова, клеть николского попа Микиты Иванова, клеть спаского попа Ивана Федотьева, клеть спаского диячка Гриши Осипова, клеть красногородцкого пушкаря Обрамка Левонтьева, клеть пушкаря Иванка Щербака, клеть посадцкого человека Левонка Махарова, клеть посадцкого человека Пиминка Бухна, клеть пушкаря Олексы Тонякова, клеть красногородцкого стрелца Федяйка Иванова, клеть дворцового крестьянина Иванка Топырина, клеть Иванка Слушаевского, клеть пушкаря Фомки Щербака; и всего 13 клетей да 211 мест житничных и клетных пусты.

В Красном же на посаде дворы белые нетяглые попов, и дияконов, и диячков церковных, и понамарей, и пушкарей. На Голодной горе: в. спаской поп Иван; в. николской диячек Гриша Осипов; в. николской поп Микита Иванов; в. проскурница Настасья Тимофеева дочь; м. порожнее отп(р)оскурницына Настасьяна двора да к Псковской к Большой улице, вдоль того места 33 сажени, а поперег 11 сажени, и то место дано под двор пятницкому попу, вдоль 12 сажени, а поперег 11 сажени, да диячку Микитке да пятницкому понамарю Родионку, вдоль 21 сажени, а поперег 11 сажени. На Псковской на Большой улице в. пушкарь Иванко Степанов сын Щербак. В стрелецкой слободе, идучи к городу, по левой стороне: в. пушкарь Игнашко Леонов; в. преображенской диячек Микифорко Ларионов; в. преображенской диякон Ортемей Иванов; в. дворцовой приказщик Ондрей Пестов; в. пушкарь Игнашко Ондреев сын Лунев; в. пушкарь Фомка Степанов сын Шербак; в. пушкарь Обращко Левонтьев сын Стобырин; в. пушкарь Малафейко Гарасимов сын Стобырин. На реке на Сороте на берегу: в. пушкарь Иванко Семенов сын Пузов; в. пушкарь Олешка Тимофеев сын Тюняков; в. пушкарь Иванко Васильев сын Кросавин. От города идучи к моту по (о)бе стороны: в. пушкарь Конанко Иванов сын Осокин; в. пушкарь Петруша Олферьев сын Лунев; в. пушкарь Федка Тарасов; в. пушкарь Фетко Харитонов; в. пушкарь Устинко Несторов сын Рагоза; в. толмач Гриша Олфимов; в. пушкарь Онкудинко Офонасьев сын Осокин. За рекою за Синею: в. Спаской понамарь Микифорко Иванов; в. спаской диячек Микифорко Ларионов; м. дворовое намесниче, в длину 53 сажени, а поперег 37 сажени; да д. кабацкой.

И всего в Красном городе и на посаде белых нетяглых: двор осадной головы, 2 двора поповых да место дворовое, двор дияконов, 3 дворы церковных диячков да место дворовое, двор понамарев, двор п(р)оскурницына да 2 места дворовые, да 15 дворов пушкарских.

И всего поповых, и дияконовых, и диячков церковных, и понамарей, и п(р)оскурницыных, и пушкарей 23 дворы, а людей тож, да 4 места, а у них 4 человеки, да место намеснича пусто, да д. кабацкой.

На посаде же слобода стрелецкая, а в ней д. сотника стрелецкого Василья Иванова сына Образцова да 100 человек стрелцов, мес. дворовое ямское на всполье у Перечинского ручья, да у реки у Сини изба богоделная да 5 дворов старцовых, да баня нароцкая безоброчная; да на посаде ж тюрьма татиная да за рекою за Синею да, немецкой приезжей, а в нем дворник Демешка Григорьев.

А по старому было в Красном белых нетяглых: д. намеснич, да д. тиунской, да земецких, и попов, и дияконов 18 дворов да 18 мест дворовых; и прибыло в Красном на посаде белых 5 дворов да слобода стрелецкая.

Дворы черные тяглых людей: на Себежской на Большой улице в. Иванко Шапошник, за рекою за Синею на берегу в. Демешка Григорьев, и всего 2 двора, а людей тож, а по старому писму было черных тяглых 90 дворов, и убыло перед старым 88 дворов, а сошного писма в пусе соха без четверти да старые пустоты 53 места дворовые черные.

В Красном же на посаде лавки оброчные. Лав. стрелца Федки Иванова, оброку 4 московки; м. лавочное дворцового крестьянина Бухна Пиминова, оброку 4 московки; лав. Бухна же Пиминова, оброку 4 московки; лав. пушкаря Федки Тарасова, оброку 4 московки; м. лавочное пушкаря Фомки Степанова да дворцового крестьянина Тиши Клементьева, вдоль 4 сажени, а поперег 2 сажени, оброку алтын; лав. псковитина Иванка Тимофеева, оброку 4 московки; м. лавочное пушкарей Игнашка Олферьева да Иванка Степанова Щербака, вдоль 3 сажени, а поперег полтретья сажени, оброку алтын; лав. Иванка Оникеева сына Ванды, приезжего человека, оброку 4 московки; лав. Мишки Петрова сына Овчинникова, оброку 5 московок; лав. Иванка шапошника, оброку 4 московки. И всего 7 лавок да 3 места лавочные, оброку 7 алтын 3 денги, да 8 мест пустых, да старые пустоты 2 места лавочные, а в приправочных книгах на те лавки оброк не писан.

На посаде же огороды сотника стрелецкого, и попов, и дьяков церковных, и пушкарей, и красногородцких стрелцов, а были места дворовые, и на те огороды оброк положен до тех мест, как их черные люди ис тягпия возмут. На Голодной горе: огород никольского попа Никиты Иванова, вдоль 40 сажен, а поперег 20 сажен, оброку 10 алтын; огород спаского попа Ивана, вдоль 15 сажен, а поперег 9 сажен, оброку 5 алтын. На Псковской на Большой улице: огород тюремного сторожа Васки Харламова, вдоль 14 сажен, а поперег 13 сажен, оброку 10 московок; огород красногородцких стрелцов Сидорка Васильева, да Родки Семенова, да Онашки Обашихина, да Ермолки Солодохина, вдоль 40 сажен, а поперег 30 сажен, оброку 11 алтын; огород стрелца Корнилка Семенова, вдоль 24 сажени, а поперег 20 сажен, оброку 2 гривны; огород красногородцкого сотника стрелецкого Василья Иванова сына Образцова, вдоль 40 сажен, а поперег 28 сажен, оброку 4 гривны; огород пушкаря Игнашка Леонова Щербака, вдоль 15 сажен, а поперег 5 сажен, оброку 10 московок; огород стрелца Федки Иванова, вдоль 13 сажен, а поперег 6 сажен, оброку 9 московок; огород сотника стрелецкого Василья Образцова, вдоль 13 сажен, а поперег 6 сажен, оброку 10 московок; огород посадцкого человека Васки Барши, вдоль 13 сажен, а поперег 4 сажени, оброку 8 московок; огород стрелца Родионка Данилова, вдоль 10 сажен, а поперег 3 сажени, оброку алтын; огород Васки Беляева бобыля, вдоль 12 сажен, а поперег 7 сажен, оброку 2 алтына и 4 денги; два огорода пушкарей Игнашки Лунева да Федки Тарасова, вдоль Федкова огорода 20 сажен, а поперег 13 сажен, а Игнашкина вдоль 30 сажен, а поперег 9 сажен, оброку с обеих огородов полполтины; огород пушкаря Иванка Пузы, вдоль 15 сажен, а поперег 12 сажен, оброку полпята алтына; огород пушкаря Онкудинка Офонасова, вдоль 15 сажен, а поперег 11 сажен, оброку 4 алтыны з денгою; огород пушкаря Устинка Нестерова, вдоль 30 сажен, а поперег 15 сажен, оброку 5 алтын и 5 денег; огород пушкаря Конанка Осокина, вдоль 30 сажен, а поперег 15 сажен, оброку 5 алтын и 5 денег; огород пушкаря Петруши Лунева, вдоль 40 сажен, а поперег 6 сажен, оброку 2 алтына и 2 денги; огород пушкаря Игнашки Леонова, вдоль 25 сажен, а поперег 20 сажен, оброку 6 алтын; огород Фомки Степанова сына Щербака, вдоль 25 сажен, а поперег 16 сажен, оброку 4

алтыны; огород пушкаря Малаха Гарасимова сына Стобырина, вдоль 25 сажен, а поперег 16 сажен, оброку 4 алтыны и 2 денги; огород пушкаря Иванка Васильева сына Красавица, вдоль 23 сажени, а поперег 20 сажен, оброку 5 алтын и четыре денги. В Николском конце: огород осадные головы Ондreja Хвостова, вдоль 21 сажень, а поперег 10 сажен; огород богаделных старцев. вдоль 14 сажен, а поперег 12 сажен, пахали безоброчно, а вперед пахать безоброчно ж; огород красногородцких пушкарей Игнашка Лунева, да Фомки Степанова, да Обрамка Леонова, вдоль 22 сажени, а поперег 12 сажен, оброку полтретья алтына; огород безоброчной богаделных старцев, вдоль 17 сажен, а поперег 8 сажен; огород дворцового приказщика Ондreja Пестова, вдоль 15 сажен, а поперег 6 сажен, оброку 7 московок; огород спаского диячка Микифорка Ларионова, вдоль 14 сажен, а поперег 10 сажен, оброку 10 московок; огород пушкаря Онкудинка Офонасьева сына Осокина да толмача Гриши Олфимова сына Свечника, вдоль 13 сажен, а поперег 9 сажен, оброку 3 алтыны; огород воротника Иванка Ондреева сына Белодедова да Офонки Фомина сына Попова у реки на берегу, вдоль 34 сажени, а поперег 4 сажени, оброку 4 алтыны. За рекою за Синию огород стрелца Сидорка Васильева, вдоль 12 сажен, а поперег 5 сажен, оброку 7 московок. И всего в Красном оброчных огородах 29 огородах, а оброку на них положено 3 рубли и 22 алтына и 2 денги, да 3 огорода безоброчных.

Псков и его пригороды (1585-1587 гг.) // Сб. МАМЮ. СПб., 1913. Т. V. С. 258-261.

7191/1683 г. сентябрь. Годовая смета

Город Красное. Красногородцких помещиков 3 человека, детей их недорослей, в службу не успели, 4 человека, Приказные избы подьячей 1 человек, площадной подьячей 1 человек, красногородцких салдат 85 человек, детей их и племянников 118 человек, мещан 28 человек, детей их и племянников, которые в службу успели и недорослей, в службу не успели, 31 человек, захребетников и их детей и братья 13 человек. И всего в Красном и помещиков, и подьячих, и салдат, и мещан, и их детей, и братья, и племянников, и захребетников 284 человека.

В казне великих государей пороку 2 бочки бес чети, свинцу в кулках 12 гривенок, 8 пищалей замковых, 8 пуктов бес чети фитилю, 60 мушкетов, 12 гривенок свинцу в пулках, денег 5 рублей 10 денег, 2 лука борабанные, обделаны, сажен железная печатная, 2 железа ножные, да цеп, да хлебных запасов збору прошлых лет по 190-й год в красногородскую меру 10 чети ржи, 18 чети с осминою и пол-2 четверика ячмени, 2 чети бес полчетверика пшеницы, осмина бес полчетверика гречи. И всего на Красном хлебных запасов, что осталось за вывескою во Псков, 31 чети с полчетвериком ржи и ярового.

Внизу: Справил Куземка Фитанов.

Дела разных городов, книга №6, лл. 339 и 340.

Годовая смета извлечена из годовой сметной книги Пскова и его пригородов, составленной 11 сентября 7192/1683 г. псковским воеводой боярином Борисом Петровичем Шереметевым.

Псков и его пригороды // Сб. МАМЮ. СПб, 1914. Т. VI. С. 424.

7206/1698 г. август. Годовая смета.

По отписке и по годовым сметным книгам, каковы прислал во Псков с Красного воевода Гурей Семенов сын Семичов августа в 30-м числе прошлого 206-го году за ево рукою, написано.

Город Красное над Синею, пуст, вал земленой мерою 67 сажень, поперег 29 сажень. Внутри того вала погреб и тайник обрушились. На церковном месте Преображения Спасова построена часовня деревянная. На том валу и в городе никакова городского и жилецкого строения нет. По другую сторону того вала речка Малосук под валом впадала в Синю. На Сини-реки мост на казавках сплатьем пешеходной. Против того вала за Синею-рекою посад. На посадке две церкви деревянные: архангела Михаила да Николы Чюдотворца, Приказная изба деревянная, возле Приказной избы великого государя две житницы с перерубами, пустые, кровли огнили. Чрез посад прошли речки Серебренка да Серебреник, ручей Говнюшка, впади в Синю-реку. Над ручьем Говнюшкой двор Воеводичкой, ветчан. На речки Серебренки кружечной двор. Дворцовая судебная изба.

На посадке жилецкие люди: Приказные избы подъячей Петр Коурчин, дворцовых сел подъячей Павел Коурчин, площадной подъячей Ивашко Крупенин, церковной дьячок Никифорко Феофилактов, красногородские старые салдаты без ружья...¹ 75 человек², стоят на карауле в Приказной избе по 2 человека, переменяютца в сутки, красногородские салдаты, которые в нынешнем в 207-м году сошли безвечно...³, красногородских салдат дети, и братья, и племянники... 91 человек, красногородские мещаня... 23 человека, красногородские мещанские дети, и братья, и племянники... 42 человека. На Красном же заплочной мастер Гришка Давыдов, бобыль Ивашко Кузнец. Всего на Красном подъячих, и салдат, и мещан, и всяких жилецких людей, и их детей, и братья и племянников 237 человек.

Да в казне великого государя 175-го году пороху 2 пуда бес четверти, восьми пудков фетилю, 12 гривенков в пулках свинцу, 40 мушкетов и пищалей замковых порченных и стрелять из них невозможно, лукно барабанное, обделано, железо ножные, чеп железная, сажень железная печатная; хлебных мер: осмина, четверик, два осмака,

присланы из Пскова.

А для чего у краснгородских служилых салдат и у жилецких людей ружья, и каких чинов и кто имены служилые и жилецкие люди померли или в-ыные какие чины выбыли, того в той вышепомянутой годовой сметной книге не написано.

Скрепка: Диак Любим Судейкин.

Книга Московского стола №70, лл. 435-441.

Годовая смета извлечена из годовой сметной книги Пскова и его пригородов, составленной в январе 7207/1699 г. псковским воеводой ближним кравчим Кириллом Алексеевичем Нарышкиным.

Псков и его пригороды // Сб. МАМЮ. СПб., 1914. Т. VI. С. 423-424.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Многоточием заменены находящиеся в подлиннике имена.

² Сержанты, ротный заимщик, подпрапорщик и рядовые, иноземцы - сержанты и рядовые.

³ 4 человека.

ВЫШГОРОД

Вышгород. На городище д. наместнич пуст, а на дворе изба, да подклеть, да погреб с напогребницею, а хоромы сгнили. На городище же в. поп Василей Яковлев сын, в. Диячок Иванко Олексеев, в. сторож церковной Федко Лыско, в. проскурница Ульяна да 2 места пусты. Да под горою на посаде 31 место чорных пусты. Да в Выше-ж-городе церковных нив пашни худые земли 30 чети, а пашут их вышегородские крестьяне, а дают на свечи и на вино и на ладан из овсяного хлеба пятой сноп.

Псков и его пригороды (1585-1587 гг.) // Сб. МАМЮ. СПб., 1913. Т. V. С. 318.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

АО - Археологические открытия
АСГЭ - Археологический сборник Государственного Эрмитажа
ВИ - Вопросы истории
ГНВ и П - Грамоты Великого Новгорода и Пскова
ГЛ - Генрих Латвийский
ГИМ - Государственный исторический музей
ЗРАО - Записки русского археологического общества
ИА - Институт археологии
ИАК - Известия археологической комиссии
КСИА - Краткие сообщения Института археологии
КСИИМК - Краткие сообщения Института истории материальной культуры
ЛГУ - Ленинградский Государственный университет
ЛОНА - Ленинградское отделение Института археологии
МАМЮ - Московский архив Министерства юстиции
МГУ - Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова
МИА - Материалы и исследования по археологии СССР
МСИПК - Материалы по истории северо-западного края
НПЛ - Новгородская первая летопись
ПАО - Псковское археологическое общество
ПВЛ - Повесть временных лет
ПЛ, I - Псковские летописи. Вып. I.
ПЛ, II - Псковские летописи. Вып. II.
ПСРЛ - Полное собрание русских летописей
САИ - Свод археологических источников
СА - Советская археология
СГЗ - Сообщения Государственного Эрмитажа
PU - Preussisches Urkundenbuch.
SL - Scriptores rerum Livoniarum.

A. R. Artemyev

THE TOWNS OF PSKOV LAND IN XIII-XV CENTURIES

**Managing editor,
Doctor of History, professor V. V. Sedov**

SUMMARY

The most ancient towns of Pskov Land appeared since VI-VIII centuries in densely populated districts with fertile soils in the south shore of Chudskoi lake and in the basin of Velikaya river.

The settlement appeared in the place of Pskov in VI century has grown up into a town in the middle of X - the beginning of XI centuries. Besides in the XI-XIII centuries there were in Pskov Land two towns more- Izborsk and Voronach.

In the first half of XIV century Ostrov and Velie have appeared. In the second quarter of XIV century all of them with subordinate to them volosts (regions) were under the jurisdiction of Pskov and became its suburbs (subordinate towns).

The constructing of new towns (Kotelnno, Kolozhe and Vrev) and the reconstruction of old ones (Izborsk and Ostrov) took place in the second half of XIV century. It was connected with the problems of defence of frontiers from the aggression of Liven Order.

The third stage of town-planning in Pskov Land fall on the first three quarters of XV century up to 1476 inclusive and demonstrate the violent growth of suburb-system. New towns (Gdov, Kobila, Vladimirets, Krasnyi and Vishgorod) are constructed at this time only on the frontiers of Republic with permission and active part of Pskov itself. The citizens of Pskov establish the dimensions of town-suburb territory and limit the number of members of their town-communities. It was connected with a specific peculiarity of socio-political and economic organization of feudal-veche (veche - popular assembly in ancient Russia) of towns-lands having feudal veche organization - tax immunity of members of town community. Since the beginning of XIII century and up to the end of the independence of Novgorod and Pskov Republics their citizens pay no taxes.

The last stage 1476-1510 is a period of stagnation in town-planning. The reforms at Moscow administration imposing tax upon the population of Pskov towns in the 80-ies of XV century have undermined the economic interest of agricultural population in constructing new towns.

There were constructed no new towns during this period, the former ones were not strengthened, and small towns, Kobila and Vishgorod, burned by Baltic Germans in 1480, were not restored...

The main functions of Pskov Land were: military, administrative, religious. agricultural, handicraft and trade. All of them in complex are typical only for the most ancient - Izborsk, Voronach, Ostrov, Velia and at the less degree for Kotelnno, Kolozhe and Vrev.

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	8
-----------------------	----------

ГЛАВА I

ИСТОРИКО-АРХЕОЛОГИЧЕСКАЯ

ХАРАКТЕРИСТИКА ПАМЯТНИКОВ	13
ИЗБОРСК	15
ВОРОНАЧ	36
ОСТРОВ	42
ВЕЛЬЕ	46
КОТЕЛЬНО	49
ВЫБОР	51
КОЛОЖЕ	52
ОПОЧКА	54
ВРЕВ	56
ЧЕРНИЦА	58
ДУБКОВ	59
ГДОВ	60
КОБЫЛА	62
ВЛАДИМИРЕЦ	64
КРАСНЫЙ	65
ВЫШГОРОДОК	69

ГЛАВА II

ХОЗЯЙСТВО И БЫТ НАСЕЛЕНИЯ

ПСКОВСКИХ ПРИГОРОДОВ	73
СЕЛЬСКОЕ ХОЗЯЙСТВО И ПРОМЫСЛЫ	75
РЕМЕСЛО И ТОРГОВЛЯ	78
ВОЕННОЕ ДЕЛО	93

ГЛАВА III

ИСТОРИЯ МАЛЫХ ГОРОДОВ

ПСКОВСКОЙ ЗЕМЛИ В XIII-XV ВВ.	111
---	------------

ЗАКЛЮЧЕНИЕ	125
АРХИВНЫЕ МАТЕРИАЛЫ	127
ЛИТЕРАТУРА	129
ИЛЛЮСТРАЦИИ	150
ПРИЛОЖЕНИЯ	253
ПРИЛОЖЕНИЕ 1. П.Г.ГАЙДУКОВ.	
МОНЕТНЫЕ НАХОДКИ ИЗБОРСКОЙ КРЕПОСТИ	255
ПРИЛОЖЕНИЕ 2. Н.А. КИРЬЯНОВА.	
О НАХОДКАХ ЗЕРНА В ИЗБОРСКОЙ КРЕПОСТИ	261
ПРИЛОЖЕНИЕ 3. Л.С.РОЗАНОВА.	
РЕЗУЛЬТАТЫ МЕТАЛЛОГРАФИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ ЖЕЛЕЗНЫХ ИЗДЕЛИЙ ИЗ ИЗБОРСКОЙ КРЕПОСТИ	280
ПРИЛОЖЕНИЕ 4. ПИСЬМЕННЫЕ ИСТОЧНИКИ ПО ИСТОРИИ	
ПРИГОРОДОВ ПСКОВА В XVI-XVII ВВ.	290
ИЗБОРСК	290
ВОРОНАЧ	310
ОСТРОВ	315
ВЕЛЬЕ	329
ВЫБОР	330
ОПОЧКА	331
ВРЕВ	373
ДУБКОВ	375
ГДОВ	375
КОБЫЛА	406
ВЛАДИМИРЕЦ	407
КРАСНЫЙ	407
ВЫШГОРОД	412
СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ	413
SUMMARY	414

CONTENTS

INTRODUCTION	8
--------------------	---

CHAPTER I.

HISTORICAL-ARCHAEOLOGICAL CHARACTERISTICS

OF MONUMENTS	13
IZBORSK	15
VORONACH	36
OSTROV	42
VELIE	46
KOTELNO	49
VIBOR	51
KOLOZHE	52
OPOCHKA	54
VREV	56
CHERNITSA	58
DUBKOV	59
GDOV	60
KOBILA	62
VLADIMIRETS	64
KRASNYI	65
VISHGORODOK	69

CHAPTER II.

ECONOMY AND WAYS OF LIFE OF THE POPULATION

OF PSKOV'S SUBURBS	73
AGRICULTURE AND HANDICRAFT	75
HANDICRAFT AND TRADE	78
MILITARY AFFAIR	93

CHAPTER III.

THE HISTORY OF SMALL TOWNS

OF PSKOV LAND IN XIII-XV CENTURY	111
--	-----

CONCLUSION	125
ARCHIVE MATERIALS	127
SOURCES AND LITERATURE	129
THE TABLES	150
APPENDIX	253
APPENDIX 1. P.G.GAIDUKOV.	
THE FINDS OF COINS OF IZBORSK FORTRESS	255
APPENDIX 2. N.A.KIRYANOVA.	
ABOUT THE FINDS OF GRAIN IN IZBORSK FORTRESS	261
APPENDIX 3. L.S.ROZANOVA.	
THE RESULTS OF METALLOGRAPHIC RESEARCH OF IRONWARE FROM IZBORSK FORTRESS	280
APPENDIX 4. WRITTEN SOURCES ON THE HISTORY	
OF PSKOV'S SUBURBS IN XVI-XVII CENTURIES	290
IZBORSK	290
VORONACH	310
OSTROV	315
VELIE	329
VIBOR	330
OPOCHKA	331
VREV	373
DUBKOV	375
GDOV	375
KOBILA	406
VLADIMIRETS	407
KRASNYI	407
VISHGOROD	412
THE LIST OF ABRIDGEMENTS	413
SUMMARY	414

Научное издание

Артемьев Александр Рудольфович

**ГОРОДА ПСКОВСКОЙ ЗЕМЛИ
в XIII-XV вв.**

*Утверждено к печати Институтом истории, археологии
и этнографии народов Дальнего Востока ДВО РАН*

Редактор **С.Н.Слонько**

Художественный редактор **О.П.Крайнов**

Оформление **Ю.А.Аксенова**

Технический редактор **И.В.Гончарова**

Корректоры **Л.З.Анипко, Т.П.Кашкаха**

Компьютерная верстка **А.Н.Саранцев**

Зер.

Подписано к печати 27.04.1998 г. Формат 70х90^{1/16}

Уч.-изд. л. 26. Усл. п.л. 30, 42. Тираж 1700 экз.

Отпечатано в ГУП ИПК «Дальпресс»
690600, г. Владивосток, просп. «Красного знамени», 10.

ДЛЯ ЗАМЕТОК

ЗАМЕЧЕННЫЕ ОПЕЧАТКИ

Страница	Строка	Напечатано	Следует читать
66	23	«Симъ подождай»	«Симъ побеждай»
67	30	свитец	светец
95	13	сном	снова
95	21	Казаком	Казакова
96	16	Неком	Пскове
97	4	Белье	Велье
99	16	Содов	Седов
99	36	Белье	Велье
100	3	елочка	Опочка
101	14	Генденштейн	Гейденштейн
101	36	Белье	Велье
105	38	судии	сулиц
107	6	Подонка	Полоцка
107	19	5 лености	В крепости
109	36	обща”	обжам
113	5	Карпов	Карлов
114	19	Карпов	Карлов
115	24	Карпов	Карлов
116	14	Крему	Крому
119	12	Главе	Гдову
124	33	Хорошневич	Хорошкевич
144	39	Саллина	Салмина
147	33	Телочка	Толочко
147	34	Телочка	Толочко

А.Р.Артемов. Города Псковской земли XIII-XV вв.

